

Российская академия наук
Уфимский научный центр
Институт истории, языка и литературы

ШЕЖЕРЕ
Центр изучения исторического
наследия Башкортостана

ИСТОРИЯ БАШКИРСКИХ РОДОВ

САРТ

(Сборник документов и материалов)

Том 26

Уфа - 2017

Помогаем тем, кто созидает

УДК 39(470.57)
ББК 63.5(2Рос.Баш)
И 89

Рекомендовано к печати решением Ученого совета
Института истории, языка и литературы Уфимского
научного центра Российской академии наук
(Протокол № 4 от 27 апреля 2017 г.)

История башкирских родов. Сарт. Том 26 /
С. И. Хамидуллин, Б. А. Азнабаев, И. Р. Сaitбатталов,
И. З. Султанмуратов, Р. Р. Шайхеев, Р. Р. Асылгузин,
В. Г. Волков, А. А. Каримов, А. М. Зайнуллин. – Уфа:
ИИЯЛ УНЦ РАН; Китап, 2017. – с.: илл.

Редколлегия:

Б. А. Азнабаев, М. Н. Фархшатов, Ф. А. Надршина

Рецензент

д. и. н. Л. А. Ямаева

Ответственный редактор С. И. Хамидуллин
Ответственный за выпуск З. А. Кильдигушева

Редактор Ф. Х. Гарипова

Дизайн, пре-пресс Р. Ш. Абдеев

ISBN 978-5-85051-605-5

ISBN 978-5-85051- - (т. 26)

Научное издание посвящено истории башкирского рода Сарт, представители которого населяли северо-восточную и центральную части исторического Башкортостана. Объектом исследования данного тома являются башкиры-сарты, проживающие на территории Дуванского и Кармаскалинского районов Республики Башкортостан. В книге отражены основные этапы истории сартских башкир. Значительную часть работы занимает Приложение, в котором приводятся документы из фондов РГАДА о земельных отношениях, материалы ревизии населения 1859 г., сельскохозяйственных переписей 1917 и 1920 гг., а также формулярные списки IV и VIII башкирских кантонов Башкиро-мещеряцкого войска, метрические записи Оренбургского духовного магометанского собрания, шежере.

Книга найдет своего читателя в лице ученых, краеведов и тех, для кого важна память о предках.

Подписано в печать 10. 10. 2017 г. Формат 70×100 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура MinionPro. Печать офсетная.
Усл. печ. л. . Тираж экз. Заказ № .

Отпечатано с предоставленных файлов.
Государственное унитарное предприятие
Республики Башкортостан Башкирское издательство «Китап»
имени Зайнаб Бишиевой.
450001, Уфа, проспект Октября, 2.

ISBN 978-5-295-0 (т. 26)
ISBN 978-5-85051-605-5

© АНО «ЦИИИБ «ШЕЖЕРЕ», 2017
© ИИЯЛ УНЦ РАН, 2017

История предков всегда любопытна тому, кто достоин иметь Отечество.

Николай Карамзин

Наша природа являет себя в наследовании, наша история – в традиции...

Другими словами, не наследование, а традиция делает нас людьми.

*То, чем человек обладает наследственно, практически нерушимо;
традиция же может быть полностью утеряна.*

Карл Ясперс

*Каждый, кто называет себя сыном не своего отца, зная его,
обязательно совершает неверие,
и каждый, кто причисляет себя к народу, к которому он не принадлежит,
пусть займет свое место в аду.*

Хадис от имама аль-Бухари

Мы живем в многонациональной России. Достояние нашей страны составляют не только обширность ее территории, природные богатства, но и многонациональность, многоконфессиональность и многообразие культур, населяющих ее народов. Каждый народ по-своему уникален, и это делает уникальной в целом всю Россию на мировом пространстве. Зарубежные страны понимают, что различие и в то же время единство народов являются основой могущества России, ее конкурентным преимуществом. Многие этому завидуют, некоторые целенаправленно стараются разрушить эти основы.

Поэтому будущее России, помимо ее экономического развития, во многом зависит и от сохранения культур и языков народов страны. Об этом прямо говорится и в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной указом Президента России от 19 декабря 2012 г. № 1 666. Только зная прошлое, можно заботиться о настоящем и думать о будущем.

Сохранение языков и культурных традиций не означает отказа от технического прогресса. Наиболее развитыми странами мира являются как раз приверженцы традиционных норм и культур – Япония, Южная Корея, Китай, Индия. Весь мир видел, что именно традиции помогли японцам достойно пережить взрыв Фукусимы. В то же время страны Европы и Америка, где разрушенные культурные традиции сменили некие усредненные стандарты, массовый культ, ориентированный на потребности маргинальных слоев, переживают один кризис за другим. Сохранение множества языков и локальных культур в пределах одного государства однозначно должно стать национальной идеей страны ради сохранения целостности России.

Чтобы сохранить свой язык и культуру, нужно знать прошлое своего рода, историю династии, корни предков. Такие знания всегда были большой силой. Кто не знает своей истории, тот не имеет будущего, – именно так гласит известная мудрость.

В знании и почитании своих предков лежит не только культурный, но и сакральный смысл: прошлое, когда о нем помнят и

заботятся, защищает настоящее. Об этом тоже нужно помнить.

Изучая историю своего рода, народа, малой Родины, возрождая национальные традиции и обычаи, мы воспитываем любовь, гордость, веру в свой народ. У башкир издревле считается важным и необходимым знание своей родословной – шежере – до седьмого колена. Возможно, во многом благодаря этому башкиры сегодня сумели сохранить свою идентичность, культуру, религию, язык, традиции. Но вызовов, стоящих перед башкирским народом, сегодня еще немало! И в этой непростой ситуации как никогда важно помнить, кто мы такие и откуда мы пришли. Ведь уверенно смотреть в будущее можно только опираясь на прошлое. А прошлое нашего народа всегда было героическим и достойным того, чтобы о нем помнили.

Первый Президент
Республики Башкортостан,
Председатель Совета
Благотворительного фонда «УРАЛ»
Муртаза Губайдуллович РАХИМОВ

Помню, насколько потрясла меня информация, прозвучавшая в документальном фильме об истории Египта на канале National Geographic. Оказывается, американцы на рубеже XIX–XX вв. обнаружили там такое количество мумий, что стали вывозить и перерабатывать их в промышленных масштабах, делая из них целлюлозу. Так самая молодая цивилизация пустила в утиль самую древнюю. Египетские феллахи безучастно смотрели, как циничные янки грузят штабелями тела их предков в трюмы пароходов. А чего переживать-то? Ведь это – мумии кафиров (неверных), которыми правил осужденный в Библии и Коране фараон. На этом примере хорошо иллюстрируются последствия трагического разрыва культурной традиции, когда потомки не чувствуют никакой связи со своими предками. В фильме прозвучало, что по самым грубым подсчетам всех когда-либо существовавших египтян – живых и мертвых – должно было насчитываться не менее 1 млрд человек. Сегодня в Египте проживает 80 млн человек. Полу-

чается, остальные 920 млн жили в течение 5 тыс. лет египетской истории. Жили и умирали, жили и умирали.

В этой связи вспоминается потрясающая мысль русского религиозного философа Владимира Соловьева о видимой и невидимой частях Вселенской церкви. К первой относятся ныне живущие люди, ко второй – почившие в бозе. Причем, если подходить к вопросу математически, «невидимая» часть численно превосходит «видимую». То есть любой народ похож на айсберг – над гладью океана высится лишь верхушка гигантской глыбы, большая часть которой скрыта от глаз морской пучиной. Соловьев говорил о духовном единстве обеих частей рода человеческого, как о необходимом условии всемирного исцеления. Поэтому другой русский философ Николай Бердяев утверждал правду традиционализма перед неправдой революционизма, требующего радикального разрыва с прошлым: «Консерватизм, как вечное начало, требует, чтобы в решении судеб общества, государств и культур был выслушан не только голос живых, но и голос умерших, чтобы было признано реальное бытие не только за настоящим, но и за прошедшим...»

Таким образом, «видимое» меньшинство не должно игнорировать мнение «невиди-

мого» большинства. Что сказали бы о нас наши предки, воскресни они из мертвых? Вероятно, во многих из нас они не узнали бы своих потомков. Это, в первую очередь, касается некоторых районов северо-западной и северо-восточной частей исторической Башкирии, где, как в Египте, произошел разрыв с прежней этнокультурной традицией. Поэтому стократно прав Соловьев: духовное единство «видимой» и «невидимой» частей народа есть необходимое условие его исцеления, которое невозможно без изучения прошлого, своих корней, своего родословия. Всякое отступление от традиции есть узурпация, против которой выступал Бердяев: «Вы неблагородно и низко пользуетесь тем, что наши отцы, деды и прадеды лежат в земле, в могилах и не могут подать своего голоса... Вы пользуетесь их отсутствием, чтобы устроить свои дела, чтобы использовать их наследство, не считаясь с их волей».

Поэтому, адресуя данную книгу широкому кругу читателей, мы хотим помочь в восстановлении прерванной связи времен тем, кто в этом действительно нуждается. Мы призываем их выслушать голос предков, звучащий на страницах приведенных здесь материалов и документов.

Салават ХАМИДУЛЛИН

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга обязана своим выходом в свет кропотливому труду авторского коллектива, технических работников, а также поддержке со стороны благотворителей и людей, которым небезразлично прошлое, настоящее и будущее Башкортостана.

Необходимо выразить безмерное уважение выдающемуся историку, ныне уже покойному профессору Асфандиярову Анвару Закировичу, исследовавшему доселе неизведанные горизонты истории нашего края, его сел и деревень, открывшему широкой общественности проблему северо-западных башкир и актуализировавшему ее.

Не меньшего почтения достоин давно ушедший академик Кузеев Раиль Гумерович, крупнейший этнограф, создавший фундаментальный труд по этнической истории башкирского народа и навсегда зафиксировавший для потомков его родовую номенклатуру. Сочинения этих светил науки были и всегда будут путеводной звездой для всех, кто идет по пути постижения исторических и этнических процессов, протекавших в Урало-Поволжье на протяжении многих веков.

Огромную археографическую работу проделала Демидова Наталья Федоровна, издавшая несколько томов «Материалов по истории БАССР», являющихся ценнейшим источником по истории башкирских восстаний, социально-экономическим и политическим отношениям в крае. Введенный ею в научный оборот корпус документов является

той источниковой базой, с изучения которой начинается любое исследование по истории Башкортостана.

Авторы издания выражают свою благодарность и искреннюю признательность следующим лицам:

– сотрудникам республиканских архивов и их руководителю – начальнику Управления по делам архивов Республики Башкортостан (РБ) Галлямову Ильфату Ваисовичу;

– председателю курултая башкир Дуванского района РБ Байрамгулову Ринату Ризаевичу;

– заместителю директора филиала лицея с. Месягутово СОШ в с. Ариево им. Марата Нафикова Ахметгалину Марату Мансуровичу и завучу Якуповой Флюзе Киямовне;

– писателю Юзлекбаеву Рифу Хазиахметовичу;

– краеведу Абдрафикову Хурматулле Лутфулловичу (с. Сарт-Чишма Кармаскалинского района РБ).

Проект «История башкирских родов» стал возможен благодаря всемерной поддержке Бакирова Урала Насыровича, Кильдина Салавата Амирхановича, Рахимовой Рауфы Гареевны и, безусловно, благодаря пониманию уважаемого Первого Президента Республики Башкортостан, Председателя Совета Благотворительного фонда «УРАЛ» Муртазы Губайдулловича Рахимова.

ВВЕДЕНИЕ

Исторически башкирский народ состоял из более 40 территориально-клановых подразделений (родовых волостей), члены каждого из которых, по легенде, восходили к единому предку. Одним из них был род Сарт Приуралья¹, представители которого населяют северо-восточную и центральную части Республики Башкортостан. Русский лексикограф Владимир Даль писал: «Народ *баикурт* разделился с незапамятных времен на племена или, как их называют у нас, на волости; у каждой волости свой уран, отклик, рукоприкладный знак, свое дерево и птица, розданные, как верит народ, самим Чингиз-ханом...»²

Согласно средневековому сочинению «*Кысса-и Чингиз-хан*», входившему в

состав сборника «*Дафтар-и Чингиз-наме*», свои вотчины и символы власти (уран³, онгон⁴, тамга⁵) вожди башкирских племен – *Кият-бей* (قىيات بى)⁶, *Санакле*, сын *Кунграт-бея* (قونكرات بى)⁷, *Уйшин Майкы-бей* (اويشين مايقي بى)⁸, *Урдач-бей* (اورداچ بى)⁹, *Тамъян-бей* (تاميان بى)¹⁰, *Кыпчак-бей* (قېچاق بى)¹¹, *Джурматы-бей* (جورماتي بى)¹², *Кереит-бей* (كرايت بى)¹³, *Муйтен-бей* (موتيان بى)¹⁴, *Бурджан-бей* (بورجان بى)¹⁵, *Калдар-бей* (قالدر بى)¹⁶, *Салчут-бей* (سالچت بى)¹⁷, *Катай-бей* (كتاي بى)¹⁸, *Буркут-бей* (بورقت بى)¹⁹ – получили из рук самого Чингиз-хана.

Как можно заметить, род Сарт, входивший в состав племени Айле, не упоминается в дастане «*Кысса-и Чингиз-хан*», что можно

¹ В Зауралье (Сафакулевский район Курганской области) находится ареал традиционного проживания другого башкирского рода Сарт, который исторически не связан с приуральскими сартами, за исключением жителей селений Сарт-Лобово, Сарт-Навруз и Сарт-Чимша Иглинского и Кармаскалинского районов РБ.

² Даль В. И. Башкирская русалка // Полное собрание сочинений. Т. VII. СПб.–М.: Изд-во М. О. Вольфа, 1898. С. 328.

³ Уран – боевой клич.

⁴ Онгон – тотемное животное, птица или дерево.

⁵ Тамга – тавро.

⁶ Глава племени Кият. Данный таксон не был зафиксирован исследователями XVIII в., составлявшими списки башкирских волостей, – П. И. Рычковым, В. Н. Татищевым, И. К. Кириловым. По всей видимости, подразделение Кият к этому времени исчезло из родовой номенклатуры башкир, как, например, Джалаир, название которого, однако, сохранилось в топонимии Башкортостана и архивных документах (РГАДА. Ф. 248. Оп. 15. Д. 821. Л. 249, 263).

⁷ Легендарный эпоним башкирского рода Кунграт. В XVIII в. на Сибирской дороге Башкирии упоминается Конратская волость (См.: Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. I: Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII вв. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1936. С. 361 (далее МИБ. Т. I. – авт.); «Горная власть» и башкиры в XVIII веке. Сборник документов / Авт.-сост. Н. С. Корепанов. Уфа: Гилем, 2005. № 72).

⁸ Глава башкирского рода Табын.

⁹ Глава башкирского рода Минг.

¹⁰ Глава башкирского рода Тамъян.

¹¹ Глава башкирского рода Кыпчак.

¹² Глава башкирского рода Юрматы.

¹³ Глава башкирского рода Гирей.

¹⁴ Глава башкирского рода Усерген. В тексте написано Мутиян-бей.

¹⁵ Глава башкирского рода Бурджан.

¹⁶ Глава башкирского рода Кыргыз.

¹⁷ Глава башкирского рода Салжгут.

¹⁸ Глава башкирского рода Катай.

¹⁹ Буркут-бей своим родоначальником считают башкиры родов Уран и Гайна. Существует также мнение, что его имя является отражением названия башкирского рода Меркит.

объяснить малочисленностью сартов. Что касается довольно многочисленных айлинцев, то фигура умолчания о них в названном сказании, по всей видимости, связана с их ролью, которую они играли в башкирском обществе домонгольского периода. Если обратиться к айлинским родословным, то их сюжетная линия обращена в глубокую и сильно мифологизированную древность или, по меньшей мере, в раннее средневековье: во времена огузов и Волжской Булгарии. Именно поэтому шежере рода Айле игнорирует монгольский период истории и саму фигуру Чингиз-хана. Как и многие башкирские роды Зауралья – Катай, Салжиут (Сальют), Терсяк и др. – айлинцы (в том числе сарты) находились в оппозиции к сибирским ханам-Кучумовичам, которые были потомками Чингиз-хана. Вероятно, в ходе монгольского завоевания Башкирии, айлинцы понесли значительные потери. Поэтому в дастане «Кысса-и Чингиз-хан» для них не нашлось места.

Сочинение «Кысса-и Чингиз-хан» является своеобразным политическим памфлетом, фабула которого сводится к апологии власти вождей башкирских кланов¹. Чингиз-хан, по мысли авторов, был лишь ставленником родовой аристократии, а потому обязан им своим положением. Согласно сюжету, Чингиз, спасаясь от мести братьев, скрылся в неизвестном направлении. На его поиски отправились вожди ряда башкирских племен, отыскивали царевича и провозгласили своим ханом. Идея сказания

сводится к мысли, что без поддержки улусных беков ни один Чингизид не сможет править государством. Следовательно, оно могло быть написано во второй половине XIV в.², когда власть в Золотой Орде перешла в руки таких представителей племенной знати, как Мамай-бек Кият, Едигей-бек Мангыт, Тимур-бек Барлас. Здесь важно то, что автор сказания выступал с апологией политики³, сложившейся именно в Башкирии, а не в каком-то другом регионе. Однако возникновение этой горизонтально интегрированной структуры стало результатом определенной социальной эволюции. Что представляло собой башкирское общество в более ранний период, пока сказать трудно.

Судя по отрывочным сведениям, вплоть до первой трети XIV в. у башкир отмечается не горизонтальный, а вертикальный тип внутренних отношений. В дастане тюрок-огузов «Огуз-наме», в котором в мифологизированной форме отразились реальные события VIII–IX вв., упоминается «падишах» страны Башгурд (باشغرد) по имени Карашит⁴. Арабский историк X в. аль-Мас'уди, рассказывая о движении к границам Византийской империи «четырёх племен тюрок – печенегов (баджнак), башкир (баджгурд), яджни и наукерда», пишет: «Они обладают силой и большим могуществом и у каждого из них есть собственный царь (ملك 'малик')⁵». Арабский географ XII в. аль-Идриси сообщает о башкирском городе Нимджан, локализуемом на р. Урал (Яик) в районе современного Орска⁶. Им правил некий династ,

¹ Азнабаев Б. А. Апология власти племенной знати в «Дафтар-и Чингиз-наме» // Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.): Материалы Международной научной конференции, 17 марта 2009 г. Сборник статей / Отв. ред. И. М. Миргалеев. Казань: Изд. «Фэн» АН РТ, 2009. Вып. 1. С. 154–161.

² «Дафтар-и Чингиз-наме» могло быть написано и позже, поскольку в ханствах, возникших в XV в. на обломках Золотой Орды, племенная знать также играла ведущую роль.

³ Политика – форма общественного управления, в которой, по мнению Аристотеля, правит большинство в интересах общей пользы. Это понятие также используется для обозначения политической единицы любого уровня: общины, племени, вождейства, государства.

⁴ Рашид ад-Дин Фадл Аллах Хамадани. Джамий' ат-таварих. Тегеран: Марказ-и наишр-и мирас-и мактуб, 2005–2006. С. 62; Фазлаллах Рашид ад-Дин. Огуз-наме / Пер. с персидского, предисловие, комментарии, примечания и указатели Р. М. Шукюровой. Баку: Элм, 1987. С. 33.

⁵ Maçoudî. Les prairies d'or. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard. T. II. Paris, 1863. P. 58.

⁶ Коновалова И. Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы / Текст, перевод, комментарий. М.: Восточная литература, 2006. С. 251.

власть которого передавалась от отца к сыну¹. Наконец, францисканский монах Иоганка Венгр, побывавший в Башкирии в начале XIV в., нашел здесь «государя всей Баскардии»².

В дальнейшем сведения о правителях местного происхождения отсутствуют. Над башкирами теперь стоят иноземные владыки. К первой половине XV в. относятся смутные отголоски о нахождении в Башкирии нескольких «Тура-ханов», т. е. представителей сибирской ветви династии Шибанидов. И уже в период владычества Ногайской Орды (конец XV—середина XVI вв.) в Башкирии находился специальный наместник, назначавшийся ногайскими правителями³. Таким образом, можно предположить, что в период правления хана Узбека (1313–1341 гг.), при котором централизация власти достигла апогея, во многих частях Улуса Джучи (Башкирия, Мордовия, Волжская Булгария и др.) были упразднены вассальные владения, а их династии были свергнуты или уничтожены. Их заменили наместники, управлявшие этническими монолитами, каковыми, например, были башкиры. Именно поэтому последние не были разверстаны по крыльям и десятичной системе.

В эпоху кровопролитной междоусобицы, получившей в русских летописях название «Великой замятни» (1359–1380 гг.), происходит резкое ослабление ханской власти, в результате чего на первый план в Орде выдвигаются улусные беки, часть из которых стали могущественными временщиками (Мамай-бек, Едигей-бек, Тимур-бек). Что касается Башкирии, то здесь складывается особая политическая система, выразившаяся в союзе равноправных самоуправляющихся родовых общин-кланов, номинально или реально – в зависимости от ситуации – подчинявшихся централь-

ной власти (ханам-Чингизидам, ногайским беям, затем русским царям). Высшим органом башкирского самоуправления было народное собрание (йыйын), принимавшее важнейшие решения общенационального характера (принятие или отказ от подданства тому или иному сюзерену, объявление войны, земельные споры и т. д.). Причем башкирское общество продемонстрировало высокую степень этнической консолидации, так как после демонтажа собственной властной вертикали оно не фрагментировалось на отдельные части, а образовало горизонтальную политику, которая в составе различных государственных образований всегда стремилась к определенной автономии. В основе этого явления лежала не только этническая идентичность, базировавшаяся на общей исторической памяти, эпосе, культуре, но и самосознание себя как единой социальной общности, имеющей особые условия землевладения. В таком виде башкиры вошли в состав Русского государства, когда у них появился новый сюзерен, хотя во внутреннем устройстве их общества ничего не изменилось. Начальник Оренбургской экспедиции И. К. Кирилов писал: «Вышеописанные башкирцы до российского подданства разделялись по родам, что с начала российского владения названо волости...»⁴

Как говорилось выше, башкиры считали, что их вотчинное право на землю имеет своим источником установления Чингиз-хана и его потомков. Один из вождей башкирского восстания 1735–1740 гг. старшина Кыр-Кудейской волости Сибирской дороги, мулла Юлдаш Суярымбетов, в своем письме начальнику Комиссии Башкирских дел бригадиру М. С. Хрущеву заявлял: «...деды отцы наши от предков мусульманских и ногайских ханов

¹ Al-Idrisi. *Nuzhat al-mushtaq fi-ikhtiraq al-afaaq*. Vol. II. Cairo: Maktabaal-thaqafaal-denia, 2010. P. 923.

² Аннинский С. А. Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. № 3. М.–Л., 1940. С. 92–93.

³ Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. М.: «Восточная литература», 2002. С. 210.

⁴ Материалы по истории Башкирской АССР. Т. III. Экономические и социальные отношения в Башкирии в первой половине XVIII в. / Сост. Н. Ф. Демидова. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 493 (далее МИБ. Т. III. – авт.).

владели вотчинными землями и водами»¹. В 1766 г. башкиры писали в Екатерининскую Уложенную комиссию: «Имеются у нашего башкирского народа вотчинные земли со всеми при них угодьями, состоящие во владении издревле, как еще наш башкирский народ находился под властью ногайских ханов...» Затем башкиры «те свои вотчинные земли утвердили и от Российской Ея императорского величества державы грамотами»². Действительно, имеется ряд документов, свидетельствующих о том, что вотчинное право башкир существовало до вхождения Башкирии в состав Русского государства³. После принятия русского подданства башкирские роды получили подтвердительные царские грамоты на свои вотчинные земли⁴.

Словом, русские цари лишь подтверждали владельческое право башкир. Аналогичных примеров в Русском государстве не было, так как даже казаки жили на казенной земле. Отсюда вытекает и характер подданства башкир, которое было не безусловным, а договорным, поскольку они всегда оставляли за собой право на «отъезд» в случае нарушения сюзереном условий унии. Свое подданство они считали добровольным: «...сыскав великих [русских] князей-государей, пришли под протекцию их величества сами собою, а не так, как другие государства – силою и войною приведены в подданство»⁵. Такой порядок вещей существовал вплоть до времени подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. Не случайно, американский исследователь Альтон

Донелли считал, что Башкирия вошла в состав России лишь в 1740 г.⁶

В архивных документах башкиры часто именовали себя «мы, асабы-башкирцы», при том что правительственные органы называли их «башкирами-вотчинниками». Именно так принято переводить термин «асаба́», который восходит к арабскому понятию «‘асабийя» (عَسَبِيَّة), хотя оно шире понятия «вотчинник» и изначально не подразумевало какую-либо форму земельной собственности. По мнению исследователей, ‘асабийя «переводится как “сословный дух”, “солидарность”, “общественная солидарность” и даже “национализм”, как некая “жизненная сила” (или пассионарность. – *авт.*) племени, толкающая его членов на “государственно-образовательные действия”»⁷. Данный термин является ключевым в социологии арабского ученого XIV в. Ибн Халдуна. По его мнению, ‘асабийя является источником власти (*мульк*), а также права владения и собственности (*мульк*, *милък*). Следовательно, ‘асабийя первична, а *мульк* вторичен. Именно башкирская ‘асабийя создала вотчинное землевладение, а не наоборот, якобы дарованная некими венценосцами земля создала «асабов». Эта мысль проводится в «Кысса-и Чингиз-хан»: вожди башкирских кланов приходят на помощь к Чингиз-хану и провозглашают его ханом, за что тот в знак благодарности дарует им символы власти. То есть башкирское общество само было источником власти и своего землевладения.

¹ Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 годов // Исторические записки. Т. 24. М., 1947. С. 98.

² Усманов А. Н. Добровольное присоединение Башкирии к Русскому государству. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1982. С. 189.

³ Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.) / Сост. И. М. Гвоздиков (рук. группы), Б. А. Азнабаев, И. И. Буляков, И. М. Васильев, Н. С. Корепанов, В. С. Тольц. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. С. 15–16, 406.

⁴ Асфандияров А. З. Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI–первая половина XIX в.). Уфа: Китап, 2006. С. 46.

⁵ Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 годов. С. 44.

⁶ Alton S. Donelly. The Russian Conquest of Bashkiria 1552–1740. A Case Study in Imperialism. New Haven and London: Yale University Press, 1968. 214 p.; Алтон С. Донелли. Завоевание Башкирии Россией 1552–1740 гг. Страницы истории империализма / Пер. с англ. Л. Р. Бикбаевой. Уфа: Изд-во «Башкортостан», 1995. 287 с.

⁷ Игнатенко А. А. Ибн Хальдун. М.: Мысль, 1980. С. 71.

По утверждению Ибн Халдуна, «племена-носители спаянности ('асабийя») управляются шейхами, т. е. старейшинами «благодаря почтению и уважению к ним», а не по принуждению¹. Члены клана следуют за своими вождями в силу традиции. 'Асабийя бывает нескольких уровней: 'асабийя рода, племени, группы племен и т. д. Несколько сравнительно малых 'асабийя объединяются в большую 'асабийя². Данное положение хорошо иллюстрируется на примере башкирской родовой структуры: каждый в отдельности род (клан), как единица одного таксономического ряда, представлял собой 'асабийя первого порядка. На более высоком уровне вся совокупность родов уже составляла 'асабийя всего башкирского народа, состоявшего из более чем 40 равноправных кланов, невзирая на численность, богатство и силу каждого из них в отдельности.

Ибн Халдун пишет о мульк, являющемся порождением 'асабийя, только в виде властной иерархии, при которой «горизонтальные» отношения предводительства-следования «постепенно превращаются в "вертикальные"» отношения господства-подчинения...»³. Однако пример башкирского общества представляет собой исключение из этого правила. Башкиры сознательно не давали возобладать иерархическим тенденциям внутри своего общества, что не исключало их пребывания под властью иных сюзеренов – тюркских и хазарских каганов, ханов Золотой Орды, московских царей и российских императоров. Внутренняя монолитность или спаянность внутри себя ('асабийя) на протяжении столетий обеспечивала им автономность в составе различных евразийских империй. Кучумовичи, которых

башкиры провозглашали ханами в ходе своих многочисленных восстаний, по всей видимости, использовались ими лишь для легитимации своих действий в юридическом поле чингизизма, выступавшего альтернативой российским концептам власти («Москва – третий Рим» и др.).

Будучи «асабами», башкиры рассматривали себя как привилегированный класс. Оренбургский губернатор Д. В. Волков писал в Сенат: «Все бывалые в здешних местах ведают, что каждой и самой подлой (т. е. низкого происхождения. – авт.) башкирец почитает себя за некоторого дворянина, подобно украинским казакам, каждый считает, что он собственную землю владеет...»⁴ Они гордились тем, что не имеют над собой господ, посредством которых верховная власть могла бы ими манипулировать. Казанский губернатор П. М. Апраксин в письме к Петру I обреченно пишет: «О тех башкирцах доношу тебе, государю: народ их проклятый, многочисленный и военный да безглавный, никаких над собою начал, хотя б так, как на Дону, подобно атаманы, и таких не имеют»⁵. Простой народ и «лучшие башкирцы» (беи, батыры, тарханы и др.) представляли собой единое целое и действовали по принципу «один за всех и все за одного». Власти констатировали, что во главе всех восстаний стояла родовая знать, которая, по их мнению, должна была быть по другую сторону баррикад. А. С. Пушкин с недоумением писал о «башкирцах, взволнованных своими старшинами» в ходе Пугачевщины. Не случайно, разрушение башкирской 'асабийя началось после того, как был упразднен принцип наследования старшинских должностей. Система кантонного управления окончательно

¹ Ибн Халдун. Введение (ал-Мукаддима) / Сост., пер. с араб. и примеч. А. В. Смирнова // Историко-философский ежегодник – 2007. М.: Наука, 2008. С. 202.

² Там же. С. 204.

³ Игнатенко А. А. Указ. соч. С. 75.

⁴ Материалы по истории Башкирской АССР. Т. IV. Ч. 2: Экономические и социальные отношения в Башкирии. Управление Оренбургским краем в 50–70-х годах XVIII в. / Сост. Н. Ф. Демидова. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 475.

⁵ Лебедев В. И. Башкирское восстание 1705–1711 гг. // Исторические записки. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 99.

но уничтожила этот древний общественный порядок, поскольку башкирская элита была интегрирована в правящий слой империи.

М. Хазин и С. Щеглов пишут, что «асабийя возможна лишь среди небольшой, долго жившей совместно группы людей; распространить свое главенство на большее население можно лишь в форме владения, подменив подчинение из уважения подчинением из страха»¹. Они имеют в виду, что «асабийя» небольшой группы, расширяя свое политическое влияние на более широкие массы населения, со временем превращается в мулык, т. е. в господство по принуждению. Однако башкирское общество и в этом проявило некоторое своеобразие, поскольку, несмотря на увеличение численности, большинство башкир продолжали сохранять «асабийя». Лишь некоторая часть народа, лишившаяся в силу тех или иных причин своих вотчинных земель, переходила в разряд башкир-припущенников или в сословие тептярей. Потеряв землю, башкир переставал считаться «асабом», т. е. членом корпорации землевладельцев-вотчинников. Тем не менее он сохранял свою национальную идентичность, о чем красноречиво говорят архивные материалы: если по государственным переписям населения (ревизиям XIX в., сельскохозяйственным переписям 1917 и 1920 гг.) жители многих селений северо-западной части Башкирии учитывались как тептяри, то в метрических записях Оренбургского духовного магометанского собрания (ОДМС) они называли себя башкирами. То есть для государственных органов они старались выставлять свою официальную сословную принадлежность, а приходским имамам объявляли этническую сторону своей идентичности.

Если башкирская «асабийя» обязательно должна была в дальнейшем распространять свое главенство в форме владения (мулык),

подменив «подчинение из уважения» подчинением из страха», то ее своеобразие заключалось в том, что «подчинение из уважения» было сохранено внутри «асабов», а подчинение по принуждению или экономической зависимости было направлено вовне. В XVII в. в сословие тептярей на правах припущенников стали вливаться тысячи представителей народов Поволжья – казанских «татар» (чувашей-мусульман), черемисов (марийцев), чувашей (язычников и христиан) с правого берега Волги, служилых мещеряков (мишарей), удмуртов и др. Все они были арендаторами башкирских земель и находились в зависимости от «асабов» и власти считали их «подданными» последних. Припуск инородцев в башкирские вотчины осуществлялся из соображений экономической выгоды. Среди них могли быть припущенники весьма высокого ранга, например, генерал-майор А. И. Тевкелев. Так «асабы» превратились в рантье.

В разгар башкирского восстания 1735–1740 гг. императрица Анна Иоанновна, дабы поднять против повстанцев небашкирское население края, повелела: «Служилым мещерякам от башкирцев быть отделенным, и за их верность и службу, что они к противностям башкирцев не пристали и против них служили, земли и угодья, которыми они по найму у башкирцев владели, а те башкирцы были в воровстве и бунте, те дать им вечно, безоброчно», а «застарелых тептерей и бобылей, по примеру мещеряков, от башкирского послушания отрешить, и запертерпенное их разорение от воров-башкирцев оброков им платить не велеть»². Однако по окончании восстания правительство вновь вернуло всех тептярей в башкирское «подданство», а большинство мишарей – в положение арендаторов земли «асабов». По указу от 10 апреля 1832 г. башкиры-вотчинники должны были уступить

¹ Хазин М., Щеглов С. *Лестница в небо. Диалоги о власти, карьере и мировой элите*. М.: РИПОЛ классик, 2016. С. 297.

² Добросмыслов А. И. *Материалы по истории России (Сборник указов и др. документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края. 1735 и 1736 годы)*. Т. II. Оренбург: Тип. Ф. Б. Сафкова, 1900. С. 190–191.

часть своих земель припущенникам (арендаторам): по 30 десятин припущенникам военного звания, т. е. служащим Башкирского войска, и по 15 десятин для гражданских¹. После отмены кантонного управления и упразднения Башкирского войска в 1863 г. башкиры, мишари и тептяри, переведенные в гражданское сословие «свободных сельских обывателей», окончательно уравнивались в правах. Однако за башкирами сохранялось вотчинное право на землю, в том числе на оставшиеся в коллективной собственности угодья².

Этническую историю башкир и этносоциальные процессы, протекавшие в дореволюционный период, нельзя изучать без учета их родовой (клановой) структуры. Эта специфическая черта является исключительной особенностью развития башкирского этноса, что отличает его от соседних народов (мишарей, казанских татар, чувашей и т. д.). Начиная как минимум с эпохи Золотой Орды и вплоть до падения монархии Романовых башкирское общество представляло собой уникальное явление таких политико-правовых отношений, при которых каждый род (клан) был коллективным собственником земли на условиях несения военной службы. По письменным источникам известно, что башкиры в XV–XVI вв. служили в Сибирском, Казанском, Касимовском ханствах, а после присоединения к Русскому государству в составе русских войск участвовали в событиях Смутного времени, Крымском (1675 г.) и Азовских (1695–1696 гг.) походах, в Северной (1700–1721 гг.) и Семилетней (1756–1763 гг.) войнах, в Польском походе (1771–1773 гг.), Отечественной войне 1812 г., заграничных походах 1813–1814 гг. и последующих военных кампаниях, которые вела Российская империя.

В рамках Русского государства башкиры были конституированы в уникальное по своим правам сословие башкир-вотчинников, которое юридически закрепило социальное явление ‘асабийя, существовавшее многие века до этого. Таким образом, этнические и сословные границы в нем первоначально полностью совпадали. Причем политическая и правовая субъектность рода (клана) предполагала равноправие между всеми башкирскими родами. При внешней раздробленности башкирское общество проявляло высокую степень этнической и политической консолидации, которая ярко проявилась в эпоху башкирских восстаний. Именно ‘асабийя сделала возможной беспрецедентную 200-летнюю борьбу башкир за свои права, которую академик М. К. Любавский назвал феноменом мировой истории.

Путь в башкирское сословие и, соответственно, в башкирский этнос в условиях сословно-представительной монархии Русского государства, а затем и Российской империи для припущенников небашкирского происхождения был закрыт. Для этого существовали, по крайней мере, две веские причины. Во-первых, прием в свои ряды представителей иных этнических групп был сопряжен с наделением их земель, которой по доброй воле никто не стал бы делиться. К тому же, как писал П. И. Рычков, башкирский народ «ничего столь не уважает и не бережет, как старинные свои вотчинные земли»³, так как «почитая их собственными... своими вотчинами, нередко за них бунтовали и умирали»⁴. Во-вторых, не только переходу в «башкирское звание» (что было невозможно), но просто переселению поволжских народностей в Башкирию и превращению их в припущенников противодействовало само Русское государство, поскольку оно

¹ Томашевская Н. Н. *От социального пространства к социальному времени: опыт этнической истории башкирского этноса в новое время*. Уфа: Китап, 2002. С. 119.

² Акманов А. И. *Земельные отношения в Башкортостане и башкирское землевладение во второй половине XVI–начале XX в.* Уфа: Китап, 2007. С. 320.

³ Рычков П. И. *Топография Оренбургская*. Ч. II. СПб., 1762. С. 225–226.

⁴ Асфандияров А. З. *Башкирия после вхождения в состав России...* С. 25.

теряло податное население. Словом, активно пропагандируемый отдельными авторами Татарстана тезис о том, что башкиры представляют собой всего лишь сословие, состоящее в значительной степени из этнических «татар», не имеет оснований в истории и преследует исключительно политические цели.

Тезис о сугубо сословном содержании этнонима «*башкорт*» опровергается множеством доводов, наиболее яркие из которых можно выразить следующими вопросами: если башкиры представляли собой лишь сословие, то почему их этноним упоминается в нарративных источниках начиная с VII–X вв., когда не было никаких сословий; почему, даже переходя в сословие тептярей, бобылей, служилых татар и мурз, башкиры продолжали считать себя башкирами; и почему после отмены в 1865 г. Башкирского войска, а вместе с ним и входивших в него сословий, башкиры продолжали учитываться как таковые в ходе переписей населения конца XIX–начала XX вв., а также в метрических книгах ОДМС? Не находя ответы на эти вопросы, некоторые

представители науки РТ пускаются на откровенные измышления и фальсификации как в отношении башкир, так и собственной истории.

Том «Сарт» состоит из авторского раздела и Приложения. В свою очередь, авторский раздел включает три главы, в которых рассматриваются вопросы истории, происхождения, этнической идентичности, географии, расселения и диалектологии данного кланового подразделения. В Приложении публикуются акты башкир Сартских волостей, материалы ревизии населения 1859 г., сельскохозяйственных подворных переписей 1917 и 1920 гг., а также документы о состоянии IV и VIII башкирских кантонов Башкиро-мещеряцкого войска. В книге приводятся материалы по этнографии, антропологии, а также по генеалогии и шежере.

В период подготовки данного тома к изданию сотрудники АНО «Шежере» совершили экспедиции в Дуванский и Кармаскалинский районы РБ.

Глава 1. ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ БАШКИР РОДА САРТ ПО ДАННЫМ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ

§ 1. ОЧЕРК ИСТОРИИ БАШКИРСКОГО РОДА САРТ

Башкиры, а также другие тюркские народы – казахи, ногайцы, туркмены, кыргызы, крымские татары (кырымлы), каракалпаки, узбеки – в прошлом имели клановую (родовую) структуру организации общества, память о которой у многих из них сохранилась до наших дней. Эта особенность устройства их внутренней жизни идет из глубины веков – со времен державы гуннов, Тюркского и Хазарского каганатов, Дешт-и-Кыпчака, Золотой Орды (Улуса Джучи). Современным исследователям лучше известна история последнего из перечисленных политических образований. Основной ячейкой общества в этом государстве был род (клан), именовавшийся такими терминами, как аймак (омак, обак), уруг (ырыу), эль, иляу (иләу), улус. Как пишет американский исследователь Аллен Франк, «среди башкир племенная и клановая идентичность, так же как и общая башкирская идентичность, являлась высшей идентичностью и сохранилась до сегодняшнего дня»¹. Действительно, в прошлом башкир в первую очередь осознавал себя представителем определенного родового клана и лишь затем частью башкирского народа. Для сегодняшнего дня характерен обратный отсчет идентичности: «я, в первую очередь, башкир и только потом кыпчак, табынец, еланец и т. д.». В любом случае важнейшими составляющими личностного самоопределения для большинства башкир являются оба уровня идентичности.

В составе башкирского народа насчитывалось более 40 родовых подразделений,

большинство из которых после вхождения в состав Русского государства существовали в виде самостоятельных волостей с юридически закрепленной за ними землей. В их ряду был род Сарт (һарт), давший название трем Сартским волостям. Первая располагалась на Сибирской дороге Башкирии (с конца XVIII в. на территории Троицкого и Уфимского уездов), вторая – на Ногайской дороге (с конца XVIII в. в Стерлитамакском уезде, затем в Уфимском), третья – в Исетской провинции (с конца XVIII в. в Челябинском уезде). По времени интеграции в состав башкирского народа все группы сартов Башкирии делятся на две части. Первую часть составляют сарты, интегрировавшиеся в клановую структуру башкир еще в период средневековья, вторую – сарты, ставшие частью башкирского этноса в начале XVIII в.

О названии «сарт»

Первоначально название «сарт» не имело этнонимического значения, а представляло собой соционим. Российский тюрколог В. В. Радлов (1837–1918) считал, что оно индийского происхождения. К примеру, в буддийской «Сутре лотоса» ('Саддхарма пундарика сутра') используется слово *sārthavāha* в значении 'купец, водитель каравана'. При переводе на уйгурский язык оно было переведено в форме «сартпау», что было объяснено как 'старший купец' (*сатыкчи улугы*)². По всей видимости, к X–XI вв. данный термин

¹ Аллен Дж. Франк. *Исламская историография и «булгарская» идентичность татар и башкир в России / Пер. с английского.* Казань: РИУ, 2008. С. 61–62.

² Бартольд В. В. *Сарт* // Бартольд В. В. *Сочинения.* Т. II. Ч. 2. М.: Наука, 1964. С. 527.

прочно входит в лексику формирующегося языка тюрки (караханидского, хаканского) на основе арабской графики. В. В. Радлов писал, что слово «сарт» ‘купец’ употребляется в поэме «Кутадгу билик» (‘Благодатное знание’), принадлежащей перу караханидского поэта Юсуфа Баласагуни (XI в.).¹ В арабоязычном энциклопедическом словаре «Диван лугат ат-турк» (‘Собрание тюркских наречий’) Махмуда аль-Кашгари (XI в.) сообщается: «Сарт (سَرْت) – [это] торговец (التاجر)»².

В дальнейшем название «сарт» получает более широкое значение, чем просто купец или торговец, играя роль собирательного экзонима для населения определенного культурно-хозяйственного типа. К началу XIII в. сартами (или производными от этого корня) именовали оседлых жителей Средней Азии иранского и отчасти тюркского происхождения, занимавшихся земледелием, ремеслом и торговлей. Причем данное определение выступает уже как устоявшееся, что говорит в пользу более раннего генезиса данного соционима, чем XIII в. Как сообщает персидский историк XIV в. Рашид ад-Дин, в 607 г. хиджры (1210–1211) Чингиз-хану подчинился правитель карлуков³ Арслан-хан, после чего повелитель монголов «дал ему девушку из [своего] рода и повелел, чтобы его называли Арслан-сартактай, т. е. таджик...»⁴.

Поясняя данный пассаж, В. В. Бартольд писал: «Здесь имя народа выступает в форме *сартак*; окончание *тай* присоединялось монголами к названию для обозначения мужского представителя соответствующего народа». Несмотря на то, что карлукский Арслан-хан был тюрком, имевшим в качестве подданных не только жителей городов Восточного Турке-

стана, но и кочевников, в глазах Чингиз-хана он был сартом или сартаком. Именно поэтому В. В. Бартольд утверждал, что «сартактаи были для монголов людьми не столько определенной национальности и языка (карлуки были, как известно, тюркским народом), сколько принадлежащими к определенному культурному типу – персидско-мусульманскому»⁵. Неслучайно, «Сокровенное сказание» (‘Тайная история монголов’), повествуя о начале войны с хорезмшахом Мухаммедом, сообщает, что «Чингис-хан через Арайский перевал пошел войною на Сартаульский народ». А после разгрома войск противника монгольские полководцы докладывали своему повелителю: «Мы ниспровергли непокорствующего тебе сартаульского Султана и взяли его города и народ (...). Все мы, и люди твои и кони, радуемся и ликуем, ибо небеса и земля умножили силы наши, и вот мы сокрушили Сартаульский народ»⁶.

Как можно заключить, сначала монголы Чингиз-хана, а затем все кочевники улусов Джучи и Чагатай именовали сартами все домонгольское, преимущественно оседлое, население Средней Азии, причем и тюрков, и таджиков. После завоевания в XVI в. Мавераннахра узбекским ханом Мухаммедом Шейбани антитеза между узбеками и сартами (персо- и тюркоязычными), как покоренным и податным населением, сохранялась. Название «сарт», являвшееся экзонимом (или экзоэтнонимом), со временем превратилось в самоназвание различных групп оседлого и преимущественно городского населения Средней Азии, хотя многие группы населения, считавшиеся сартами, имели иные автономы: тюрк, таджик и чагатай⁷.

¹ Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. IV. СПб., 1911. С. 335.

² Махмуд Кашгари. Диван лугат ат-турк. Т. 1. Стамбул: Дар аль-Хилафа ал-‘Алия, 1915. С. 286.

³ Карлуки – племенной союз тюркских племен на территории Средней Азии в VIII–XIII вв.

⁴ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 1 / Под ред. А. А. Семенова. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 151.

⁵ Бартольд В. В. Сарт. С. 527.

⁶ Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием *Mongrol-un Niruca tobssiyun*. Юань Чао Би Ши. Монгольский обыденный сборник. М.–Л., 1941. С. 187–188.

⁷ Карамышева Б. Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана (По этнографическим данным). М.: Наука, 1976. С. 66–67.

В начале XX в. В. В. Радлов писал, что сарт (سارت، صارت) – «тюркский житель среднеазиатских городов»¹. При этом ученый не сделал пояснений относительно функционального статуса данного названия: было ли оно самоназванием (автономом) или экзонимом, которым именовали горожан узбеки и казахи. Вероятно, прав был Р. Г. Кузеев, когда писал, что «точка зрения, согласно которой термин “сарт” означает оседлых жителей городов преимущественно северных районов Средней Азии, совершенно верная применительно к XIX в., едва ли исчерпывает существо вопроса в целом»².

Согласно первой всеобщей переписи Российской империи 1897 г., сартов насчитывалось 968 655 чел., а узбеков – 726 534. После национально-государственного размежевания в 20-х гг. XX в. в Средней Азии и образования Узбекской ССР обе группы населения стали сливаться в одну народность под именем некогда господствовавшей этнической группы «узбек», а наименование «сарт» почти вышло из употребления.

Сарты средневековой Башкирии

Инфильтрация сартского населения Средней Азии в состав башкирского народа началась довольно рано и продолжалась вплоть до XVIII в. Точно установить начало этого процесса пока не представляется возможным. По крайней мере, род Сарт в составе Айлинского объединения (или племени Айле) является древним вкраплением. Одно из преданий, бытовавших среди представителей названного подразделения, гласит, что «один из бухарских биев “за Сырдарьей” потерял косяк лошадей во главе с рогатым жеребцом, в поисках которо-

го сарт-айлинцы пришли в Башкирию»³. Как полагал Р. Г. Кузеев, сарты интегрировались в состав огузского племени Айле еще в IX в. в период пребывания в Приаралье и присырдарьинских степях, и лишь затем вся айлинская группа вошла в состав башкирского народа. Однако у этой точки зрения есть слабое место: пока не найдены свидетельства об использовании термина «сарт» в этнонимическом значении в IX–XI вв., т. е. тогда, когда, по Р. Г. Кузееву, род Сарт появился в составе айлинцев. Хотя не исключено, что название данного подразделения возникло не от этнонима (экзонима), а соционима «сарт», существовавшего с гораздо более ранних времен. На наш взгляд, следует обратить внимание на то, что применительно к башкирам Сартской волости иногда использовалось монгольское название «сартак». Сообщая о ходе башкирского восстания 1735–1740 гг., власти писали: «...башкирцы в собрании вверх Аю в Сартаковских улусах стоят»⁴. Эта форма этнонима может свидетельствовать о времени проникновения выходцев из Средней Азии в Башкирию: XII–XIV вв. Так или иначе, следует согласиться с Р. Г. Кузеевым, что «значение слова “сарт” менялось в зависимости от времени и географических широт»⁵.

По этногенетическим преданиям и шежере, эпонимы рода Сарт и ряда других родов были сыновьями Иштека, предка башкирского народа, что является наглядным отражением представлений самих башкир об укорененности данных подразделений в башкирской этнической среде⁶. Эти предания были отражены башкирским писателем и богословом Тадж ад-Дином Ялчигулом (1768–1838) в сводном шежере башкирских племен⁷.

¹ Радлов В. В. Указ. соч. С. 335.

² Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. М.: Наука, 1974. С. 205.

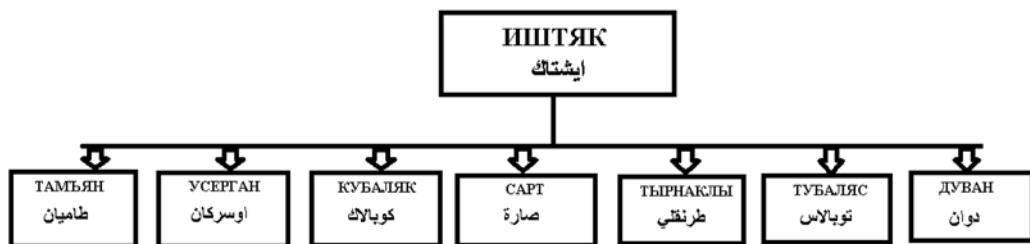
³ Там же. С. 198–199.

⁴ Материалы по истории Башкортостана. Т. VI. Оренбургская экспедиция и башкирские восстания 30-х гг. XVIII в. / Авт.-сост. Н. Ф. Демидова. Уфа: Китап, 2002. С. 53 (далее МИБ. Т. VI. – авт.).

⁵ Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 205–206.

⁶ Башкирские шежере / Сост., пер., введ. и комм. Р. Г. Кузеева. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1960. С. 163.

⁷ Галляутдинов И. Г. «Тарих нама-и Булгар» Таджетдина Ялсыгулова. Изд. 2-е, перераб и доп. Уфа: Китап, 1998. С. 159.

Башкирский просветитель Мухаммед-Салим Уметбаев (1841–1907) в своей работе использовал генеалогию, составленную Тадж ад-Дином. В его переложении данная поколенная роспись выглядит следующим образом:

« (...)

27) **Тагланыш**, построил [город] Туркестан и там умер;

28) **Афлях**, отец кыргызского народа, был кочевником;

29) **Мард**, его первый сын Туркмен; второй – Кунграт; третий – Бурджан; четвертый – Мангыт; пятый – Герче; шестой – Кыбчак; седьмой – Юрматы; восьмой – Каракалпак;

30) **Туркмен**;

31) **Кендже** (کنجه), его первый сын – Татар; второй – Мишар; третий – Иштяк (ایشٹاک) или башкирский хан (یعنی باشقیرط حانی); четвертый – Нугай; этот Кендже построил священную Бухару;

32) **Иштяк** (ایشٹاک) или **Истяк** (ایستاک) – этот совершенный муж много раз посещал Каабу, принес в жертву большое число верблюдов, в совершенстве знал Тору (Таурат) и Евангелие (Инджил). В знании не было ему равных. У этого Иштяка было много сыновей, а коренной его юрт находился на ‘Амуд-Дарье (عمود درياسنده). Старший сын – Тамиян (تامیان), [затем] Усерган (اوسرگان), третий – Кубалък (کوبالاک), четвертый – Бикатун (بکاتون), пятый – Сарт (صارتا), шестой – Тырнаклы (ٹرناقلى), седьмой – Тубаляс (توبالاس), восьмой – Дуван (دوان);

33) **Бикатун**, говорят, находился в христианской вере;

34) **Айле** жил в отцовском юрте на реке Миасс, 50 лет был шахом на земле своего отца и, прожив 90 лет, умер на реке Миасс»¹.

В пользу древности интеграции сартов в клановую структуру башкирского общества (политии) говорят, в первую очередь, архивные документы. В 1734 г. башкиры ряда волостей Сибирской дороги писали императрице Анне Иоанновне: «В прошлых годах до взятия царства Казанского прашеры прадеды и деды и отцы наши и мы нижайшие башкирцы двенадцати волостей, а именно Айлинской, Дуванской, Сарты, Сызгинской, Упейской, Черлинской, Мурзаларской, Тюбеляцкой, Каратавлинской, Тырняклинской, Алыской, Жилаирской владели вотчинною землею и всякие угоды по раздаче ногайского хана по тамгам и по урочищам без письменных крепостей всю вообще и по взятию Царства Казанского тою нашей землею и всякими угодьями владеем мы нижайшие по старому нашему владению и по урочищам и по ныне всякую службу служим и с той нашей вотчинной земли вашего императорского величества всякие службы служим и ясак платим все 12 волостей вообще...»²

Из приведенного документа следует, что образование Сартской волости на основе пожалования вотчинной земли «ногайским ханом» произошло много веков назад: задолго «до взятия царства Казанского». Под

¹ Уметбаев М.-С. Ядкар. Казань: Типография Б. Л. Домбровского, 1897. С. 46.

² РГАДА. (Правительствующий сенат). Ф. 248. Оп. 15. Д. 821. Л. 263.

«ногайским» или «мусульманским» ханом в документах подобного рода фигурировали ханы-Чингизиды, которые закрепили за башкирами их родовые земли. В башкирской традиции разделение на волости (роды, кланы), наделение вотчинами и атрибутами власти (онгоны, тамги, ураны) связываются с именем самого Чингиз-хана, что является политическим мифом средневековых башкир. Так или иначе, генезис башкирского вотчинного права Н. Ф. Демидова относил именно в эпоху Золотой Орды¹. И здесь важно то, что сарты были современниками этого процесса, в ходе которого формировалась клановая (родовая, волостная) номенклатура башкир, известная науке уже по документам XVI–XIX вв.

Эпическое сказание «Последний из Сартаева рода» ('Һунғы Һартай') логично относить к фольклорному наследию башкир рода Сарт, так как повествование ведется от имени князя (бея) рода Сарт: «Слушайте все! Имя мое – Джалык. Я – сын Бурнака, сына Ташкая, из Сартаева рода. Моя тамга – хвост лисицы (...). Меня называли прежде и аксакалом и бием...»² Сыновья Джалык-бия носили имена Кармасан и Сармасан, соответствующие одноименным башкирским рекам. Сам Джалык молится у мавзолея Хусейн-бека³ и в Газиевой (вероятно, Азиевой) мечети, которая находилась на Чесноковской горе под Уфой⁴. Таким образом, вся топонимия сказания связана с башкирской землей.

Князь Сартаева рода жил свободно и привольно, пока в Башкирию не хлынули орды Тамерлана. «Хан Тимур – да ослепнут его глаза! – идет сюда с полуденной стороны. Он ведет с собой много сарбазов и барла-

сов. Их столько, сколько может быть дурных мух в сухое жаркое лето (...). Их зеленые байраки уже видны по эту сторону Яика...» Джалык-бей собрал отряд и вместе со своими джигитами повел партизанскую войну. «Я не брал никого в ясырь, я только убивал (...). И это было хорошо. За это меня враги прозвали юлбасар. Ай-хай, как я мстил!» Автор сказания проявляет осведомленность относительно происхождения Тамерлана, называя его воинов барласами⁵. Этот факт указывает на древность и аутентичность нарратива. Сказание, написанное эмоциональным языком, описывает реальные события, связанные с нашествием Тамерлана на Золотую Орду. Как известно, он огнем и мечом прошел по территории Башкортостана и в сражении на берегу Волги разбил хана Тохтамыша. Башкиры в этой войне были на стороне законной династии и потому сражались против среднеазиатского завоевателя.

Культурные объекты и топонимия центральной (Азиева мечеть, мавзолей Хусейн-бека) и северо-западной (урочище Кара-Абыз, гидронимы Кармасан и Чермасан) Башкирии, отраженные в сказании, могут указывать на территорию первоначального расселения башкир рода Сарт. Одним из притоков р. Кармасан является речка Сарт (по-русски – Сартовка), протекающая по территории Уфимского и Кушнаренковского районов РБ. Согласно сказанию «Последний из Сартаева рода», одного из сыновей Джалык-бия звали Кармасан. Также следует обратить внимание на гидроним Сарт-Елга, связанный с речной системой Уршака, от которого возник топоним Сартбаш (Альшеевский район РБ).

¹ Демидова Н. Ф. Башкирское восстание 1735–1736 гг.: Дисс... к. и. н. М., 1955. С. 112.

² Башкирское народное творчество. Т. 2 (Предания и легенды). Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1987. С. 173.

³ Мавзолей (кешене) Хусейн-бека – памятник архитектуры XIV в., построенный над могилой Хусейн-бека – мусульманского проповедника, шейха тариката Ясавийа из Туркестана (г. Ясса).

⁴ Азиева мечеть располагалась у реки Берсуван на месте, где происходили башкирские съезды (йыйыны). В 1736 г., в ходе подавления башкирского восстания 1735–1740 гг., она была разрушена по приказу начальника Оренбургской экспедиции И. К. Кирилова, который дал ей следующую характеристику: «...первая во всей Орде мечеть, называемая Азиева, в которой в прежний и нынешние бунты вору о бунтах советовали и Куран целовали» (МИБ. Т. III. С. 169).

⁵ Эмир Тамерлан (Тимур-бек) происходил из монгольского племени барлас.

Не может не обращать на себя внимание и тот факт, что соратниками Джалыка по борьбе с иноземными захватчиками являются Татигас, чье имя соотносится с главой башкирского рода Юрматы Татигас-беем, жившим в начале XVII в. и, что особенно важно, с легендарным родоначальником башкир рода Юмран-Табын – Хани-Угланом¹. В отличие от других подразделений родового объединения Табын, юмран-табынцы ведут свою родословную не от Майкы-бея, а от некоего Хани-Углана, вернее, Хан-и Углана (‘Ханский сын’). Все это может указывать на аффилиацию отдельных групп сартов в состав различных кланов юго-восточных башкир. Например, в составе отдела Карагай крупного башкирского племени Кыпчак фиксируется подразделение Сарт, представители которого проживают в ауле Исламбай² нынешнего Бурзянского района РБ. В XIX в. это селение Карагай-Кыпчакской волости носило второе название Сарт. Кроме того, деревня Баймурзино нынешнего Баймакского района РБ в прошлом носила название Сакмар-Сарт, что также указывает на происхождение ее жителей из рода Сарт Карагай-Кыпчакской волости³.

Согласно шежере башкир Сартской волости, записанному известным башкирским языковедом Т. Г. Баишевым⁴, их предком был мусульманский проповедник из Средней Азии по имени Саид ибн Куйден: «Для распространения ислама среди башкир и обучению их религии на реку Ай в звании устаза прибыл узбекский ученый Саид ибн Куйден. Он женился на башкирской девушке. Со временем его потомство и потомство его сподвижников, которых насчитывалось около ста чело-

век, размножилось. Когда поколение Саида размножилось в таком количестве, что оно нуждалось в земельных угодиях для существования, башкиры трех волостей – Дуван-Мечетлинской, Тырнаклинской и Мурзалар-Мечетлинской – приходят к соглашению и на стыке границ трех волостей выделяют землю для потомков Саида. В эту землю входят земли шести башкирских деревень: Халилово (теперь Старо-Халилово), Абдрашитово, Бетеково, Маржангулово, Ариево и Абсалимово (теперь Нижне-Абсалимово) (...). Деревня Бетеково давно не существует. В последние годы выделились деревни Ново-Халилово и Каракулево (...). Неофициально существует еще около деревни Ариево маленькая деревня Мулькатово. Поэтому в народе говорят, что “теперь сарты живут в восьми деревнях (...)”. Все остальные башкиры, живущие вдоль рек Ай и Юрюзань, жителей названных семи-восьми аулов всегда называли и в настоящем называют *һарттар* (сарты) и *алтаузар* (шестеро). Название “шестеро” им дано потому, что они издавна жили в шести деревнях – Халилово, Бетеково, Абдрашитово, Маржангулово, Ариево и Абсалимово»⁵.

Приведенное предание необходимо прокомментировать. Определение «узбекский ученый», придаваемое легендарному предку башкир-сартов Саиду, нельзя понимать буквально, так как оно является позднейшим переосмыслением. Если относить появление в Башкирии предков башкир Сартской волости в промежуток между XII и XIV вв., то узбекской общности в то время еще не существовало. Следовательно, Саид не был узбеком, а просто сартом – выходцем из районов Средней Азии.

¹ Башкирские родословные / Предисловие Р. М. Булгакова, М. Х. Надергулова. Уфа, 2002. Вып. 1. С. 215–248.

² Основатель аула Исламбай Юмагузин (1808 г. р.) был участником русско-турецкой войны 1828–1829 гг.

³ Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009. С. 47, 49, 105.

⁴ Баишев Тагир Галлямович (1886–1974) – к. филол. н., башкирский лингвист, тюрколог, диалектолог. Родился в ауле Халил Дуван-Мечетлинской (в прошлом Сартской) волости Златоустовского уезда Уфимской губернии (ныне Дуванского района РБ).

⁵ Баишев Т. Г. Родословная башкир из племени сартов, проживающих в деревнях Старо-Халилово и Ново-Халилово Дуванского района Башкирской АССР // Рукопись. Машинопись. Л. 16–17.

Также становится ясно, что пришельцы-сарты, благодаря своим познаниям в исламских науках, часто занимали в башкирском обществе нишу священнослужителей, почему Саид превратился в человека, который принес ислам башкирам долины р. Ай.

В прошлом башкиры-сарты Сибирской дороги составляли довольно многочисленную Сартскую волость. В 1725 г. Башкирию с разведывательной целью посетил кунгурский бургомистр Юхнев, в задачу которого входил подсчет примерного числа башкирского населения и, главное, мужчин, «которые могут воевать». Несмотря на то, что во многие волости разведчика жители не впустили, ему удалось собрать некоторые сведения. Так, на Сибирской дороге он зафиксировал «Сардинскую», т. е. Сартскую волость, в которой насчитывалось 135 дворов и 405 мужчин, «которые могут воевать»¹. Исходя из соотношения, предполагающего, что в любом обществе один воин приходится примерно на пять лиц небоеспособного населения (женщины, старики, дети), можно рассчитать приблизительную численность Сартской волости в начале XVIII в., которая определяется в 2 025 душ обоего пола.

Говоря об айлинцах, мы имеем в виду собственно клан (племя, род) Айле, а не другие подразделения, в том числе Сарт, входившие в Айлинское объединение (тюбу). Р. Г. Кузеев писал: «Айлинская группа башкир включает семь племен, из них только два – ай и кудей – имеют сложный состав. Остальные – мурзалар, дуван, кошсы, сызги и упей – внутреннего членения не имеют»². В число подразделений племени Ай он включал роды Ай, Тырнаклы, Каратавлы, Туркмен, Сарт. В архивных документах XVI–XVII вв. названные аймаки, как правило, не фиксируются, так как покрыва-

лись общеплеменным названием Ай (Айле). В XVIII в. все перечисленные родовые группы существовали в виде отдельных волостей (илау).

Необходимо сказать, что состав Айлинского объединения (*тюбы*) варьировался в связи с меняющейся политической конъюнктурой. По «сказке» старшин Сибирской дороги, данной 21 февраля 1737 г. начальникам Оренбургской экспедиции, сартовцы входили в Айлинское объединение: «...Сибирской дороги у старшин Уразая³, Козяша⁴, Мандиара⁵ и Шумыша⁶ с сотники спрашивано, что называется аймак, и сколько оных на Сибирской дороге, и что в каждом людей. На оное они сказали: называется аймак тюбою, которые на Сибирской дороге именуются 3 – Катайская, Айлинская и Табинская. В Катайской тюбе волости: Катайская, Салжаутская, Косчунская, Терсяцкая, Сыгрянская, Вускурская, Шуранская, Шигирская, Балакчинская, Ельдятская, Сутаныбская, Сугунларская, Кырунларская, Кыртаныпская; итого 14 волостей. В Айлинской: Дуванская, Упейская, Сызгинская, Сартская, Мурзаларская, Каратаулинская, Тюбелясская, Айлинская, Черлинская, Тырнаклинская; итого 10 волостей. В Табинской: Каратабынская, Барынтабынская, Как-Ергантабынская, Мякотинская, Аялатабынская, Кипчатская, Куваканская, Трухменская, Кудейская, Сулкудейская; итого 10 волостей. Всего 34 волости»⁷.

Поздние сарты исторической Башкирии

После интеграции в XII–XIV вв. сартов в состав башкирского народа и образования Сартского аймака (волости) в родовой структуре башкирского общества, равноправного с другими кланами башкир-вотчинников, миграция населения из Средней Азии не прекра-

¹ МИБ. Т. III. С. 484–485.

² Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 194.

³ Уразай Абызанов – старшина Барын-Табынской волости.

⁴ Козяш (Куджаш) Рахмангулов – старшина Куцинской (Куичинской) волости.

⁵ Мендияр Аркаев – старшина Дуванской волости.

⁶ Шумыш Маметев – старшина Салжиутской волости.

⁷ МИБ. Т. III. С. 500.

тилась. В самом начале XVIII в. в состав башкир влилась очередная группа сартов. Когда в Башкирии началось восстание 1704–1711 гг., они приняли в нем непосредственное участие. Об этом свидетельствует соответствующий документ, отражающий драматические события вторжения башкирских войск в Кунгурский уезд и перечисляющий имена предводителей: «Илькей сын Бикбая из иля Сызгы; и еще [слово] Жиянбета из иля Кушчи; и еще Менгли-Ходжи из иля Айлы; и еще Аслая из иля Мурзалар; и еще Таир-хафиза из иля Дуван; и еще Арыккая из иля Катай; и еще Мамбетди из иля Салжиут; и еще Суярымбета из иля Кудей; и еще Байкучука из иля Сартлар (صدرلار); и еще Умуркуя из иля Упей; и еще Кильдика из иля Тюбеляс; и еще Байегета из иля Балыкчи; и еще Кучук-хафиза из иля Каратавлы; и еще Байкиши из иля Кувакан; и еще сарта (صدر) Акымбета, сына Ураза – все эти аги (агалар), придя к единому мнению, согласились...»¹ Документ очень показателен тем, что в нем проводится разграничительная черта между башкирами Сартской волости и сартами, недавно переселившимися из Средней Азии, как между двумя не связанными друг с другом группами.

В 1715 г. группа сартов, вернее, служилых тезиков², во главе с упомянутым выше Акимбетом Уразовым была принята башкирами Мекетинской (Бикатинской) волости в качестве равноправных членов общины: «... деревни Сартовой служилым тезиком Акимбетю Уразову, Ибраю Каркабызову, Этегеню Егумбетеву, Бовбеку Аиткулову, Кулакаю

Мурумбетеву (...) в вотчине нашей владеть с нами в равенстве»³. Аул Сарт располагался близ оз. Малые Аллаки на территории нынешнего Каслинского района Челябинской области⁴. Эта деревня также именовалась Ахметевой по имени сарта Ахмета Уразова. Г. Х. Самигулов полагает, что Акимбет Уразов и Ахмет Уразов – одно и то же лицо, допуская при этом, что «возможно, имя было двойное, и в разных ситуациях фигурировала какая-то одна часть»⁵.

Из источников известно место их прежнего проживания. В 1744 г. сарты д. Ахметевой Мекетинской волости показывали, что «во оную деревню Ахметеву пришли и живут поныне из Уфимской провинции из деревни Лабау назад тому лет тридцать», потому что «в помянутой прежней деревне пашнею и санными покосами стало быть недовольно»⁶. Названная д. Лабау – это нынешнее с. Сарт-Лобово под Уфой (Иглинский район РБ). Таким образом, сарты или тезики, жившие в ауле Сарт-Лабау, примерно в 1714 г. разделились на две большие части: одна из них осталась в Приуралье, а другая отправилась в Зауралье, где интегрировалась в состав башкир Мекетинской волости Сибирской дороги. В документе 1744 г. жители Сарт-Лабау были названы «давними выходцами из Бухарии»⁷.

Можно сделать вывод, что сарты новой волны, появившиеся на рубеже XVII и XVIII вв. в Башкирии, первоначально сосредоточились под Уфой и в ее округе, что легко объяснимо: уездный центр Уфа на протяжении всего XVII в. был крупным центром торговли

¹ См. раздел «Акты башкир Сартских волостей Сибирской и Ногайской дорог» в Приложении к настоящему тому.

² В словаре Чудинова сказано: Тезик – старинное название бухарских купцов, приезжавших торговать в Россию (Чудинов А. Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. СПб., 1894. С. 844). Очевидно, что сам термин происходит от слова «таджик». Однако это не значит, что все тезики были этническими таджиками, т. е. потомками иранцев Средней Азии, поскольку данное название представляло собой соционим.

³ МИБ. Т. III. С. 120.

⁴ Этнокультурная история населения Сафакулевского района (с древнейших времен до начала XX века): Монография / Под ред. Д. Н. Маслюженко. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. С. 46.

⁵ Самигулов Г. Х. Из истории зауральских башкир-сартов (XVIII век) // Гороховские чтения. Материалы 7-й региональной музейной конференции. Челябинск, 2016. С. 159.

⁶ Там же. С. 154.

⁷ Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. С. 454.

и дипломатических отношений с государствами Средней Азии, джунгарами и калмыками. Вероятно, сарты и тезики появились в Башкирии как торговцы. Неслучайно, именно в окрестностях Уфы наблюдается наибольшее число топонимов, связанных с сартами: села и деревни Сарт-Хасаново, Сарт-Чишма, Сарт-Наврузово, Сарт-Лобово, Сарт-Смирново, Сарт-Бардаково, Сарт-Любимово, расположенные на территории нынешних Иглинского, Кармаскалинского, Уфимского и Чишминского районов РБ.

Что касается сартов Зауралья, осевших в Мекетинской волости, то они довольно быстро вошли в состав башкир-вотчинников, образовав аймак Сарт-Мекетин. Это позволило им участвовать в земельных сделках наравне с собственниками Мекетинской волости. Факт их полной интеграции в башкирский этнос и корпорацию вотчинников ('асабийя) отражает ряд документов 1735 г., в которых значится «башкирец Ахмет-сарт»¹. Во время башкирского восстания 1735–1740 гг. отряд капитана А. Житкова ограбил «башкирцев служилых сарт» деревни Ахметовой². Названный Ахмет Уразов приобрел большое влияние среди башкир Сибирской дороги. Из Мекетинской (Бикатинской) волости, находившейся в районе озер Иртяш, Касли, Бердяниш в Зауралье, впоследствии выделилась отдельная Сартская волость, находившаяся по соседству. Ученый-энциклопедист П. С. Паллас во время своего путешествия в 1772–1773 гг., двигаясь из Челябинска на Кыштымский завод, проезжал «через Башкирские жилища, как Сулейманову, иначе Суваш-аул именуемую, между озерами Юлбалысским и Большою Каргою, чрез Татей-аул при Тизякуле, и некоторые другие небольшие деревни Сартинской волости, лежащие при озерах»³.

Однако наступление горнозаводской, правительственной и крестьянской колонизации края привело к дефициту земли в ближнем Зауралье. Это, в свою очередь, вынуждало башкир избавляться от смежной с крепостями и заводами земли и переселяться в более просторные районы, примыкающие к Сибири. В конце 40-х гг. XVIII в. значительная часть этой группы сартов, вернее, уже башкир-сартов, насчитывавшая 31 двор, мигрировала в юго-восточном направлении на р. Чумляк, где казна отрезала им и аюкинским калмыкам большой участок земли из нераздельной вотчины башкир Кара- и Барын-Табынской волости Сибирской дороги. Здесь возникла еще одна Сартская, а также Калмыцкая (Калмакская) волости⁴. Современные башкирские сс. Сарт-Абдрашево и Султаново Сафакулевского района Курганской области носят имена сыновей Ахмета Уразова: Абдраша (Абдрашита) и Султана Ахметовых. Переселение этой группы сартов Мекетинской волости из района оз. Малый Аллаки на р. Чумляк, возможно, вызвано продажей земли под строительство Каслинского завода в 1747 г. купцу Я. Коробкову. Причем в продаже вотчины на правах совладельца участвовал служилый сарт Абдраш (Абдрашит) Ахметов, сын Ахмета Уразова.

Что касается сартов Приуралья, то они интегрировались в общины башкир кланов Минг и Табын, образовав аймаки Сарт-Минг и Сарт-Табын. Кроме аула Сарт-Лабау в вотчинах башкир-мингов было еще селение Сарт-Хасан. Время его возникновения неизвестно, но оно на правах совотчинников вошло в состав Чуби-Мингской волости. По всей видимости, его жители также первоначально жили в ауле Сарт-Лабау. В 10-х гг. XVIII в. две группы сартов осели в Табынской волости Ногайской дороги. В 1717 г. башкиры Кумрук-Табынской волости припустили к себе на р. Инзер служи-

¹ МИБ. Т. VI. С. 52.

² *Этнокультурная история населения Сафакулевского района. С. 46.*

³ Паллас П. С. *Путешествие по разным провинциям Российского государства. Ч. III. Ч. 2. 1772 и 1773 гг. СПб., 1788. С. 18.*

⁴ *Этнокультурная история населения Сафакулевского района. С. 50.*

лого тезика Артыка Иманаева: «А в той нашей вотчине ему, Артыку, и детям ево пашня похоть и сена косить, и в вотчине вновь борти делать, и всякого зверя бить, и бобров ловить, и рыбных ловель по озерам и по истокам и по речкам рыбу ловить. А владеть ему, Артыку, и детям ево тою вотчиною вечно»¹.

В 1712 г. упоминается тезик д. Сарт Сабангул Ишмамметев (Ишмухаметов), который продал пленного калмыка Бахуна башкиру Табынской волости Кучуку Савельеву (Савалееву)². Этот Сабангул упоминается в шежере башкир с. Сарт-Наврузово Кармаскалинского района РБ, следовательно, «деревня Сарт», в которой жил он, соответствует нынешнему с. Сарт-Наврузово. Таким образом, оно существовало как минимум с 1712 г. В 1736 г. башкиры Курпеч-Табынской волости приняли в свою общину служилого тезика Навруза «с товарищи», который обосновался в уже существовавшем ауле Сарт³. После переселения Навруза селение приняло свое настоящее название Сарт-Навруз. Тезик Навруз упоминается в показаниях старшины Каршинской волости Шарипа Мрякова: «В том же 1741 г. вешнею ж порою Ногайской дороги, Сарцкой волости, деревни Наурузовой служилой тезик Науруз, чей сын не знаю, с сыном Туманчеем взяли у меня двух лошадей...»⁴

Не позднее конца XVIII в. из аула Сарт-Навруз выделилась д. Сарт-Чишма. По преданиям башкир этих сартских селений, прежде чем прийти на земли табынцев, их предки проживали опять же в д. Сарт-Лабау под Уфой⁵. Это находит свое подтверждение в документах: в 1796 г. служилый тезик Сартской волости Арслан Юмашев, «в числе башкирцев жительствующий в деревне Чишме (т. е.

Сарт-Чишме. – *авт.*)», продал свою вотчину по речке Черной Шида секунд-майорше Е. И. Иглиной, «жалованную предку нашему служилому тезику бухарцу Аднале Магамалееву...»⁶. Упомянутый гидроним напрямую соотносится с названием Карашиды, которое носит селение башкир рода Минг рядом с Уфой (современные дд. Старые и Новые Карашиды Иглинского района РБ). Сарт-Лобово находится в нескольких километрах от д. Старые Карашиды. Таким образом, становится ясно, что до переселения в Табынскую волость в начале XVIII в. предки сарт-наврузовцев жили в ауле Сарт-Лабау.

Воспоминания о Бухаре или Бухарии, т. е. Мавераннахре, как о родине предков, долго сохранялись в памяти башкир-сартов. Одному из них предание приписывает следующие строки:

*Сәхрәләргә сығып йөрөр инем,
Йөрөп булмай тәрән был карза.
Ебәк сапан кейеп йөрөр инем,
Ебәк сапан калган Бохарза.*

* * *

*Бродил бы по полям широким я,
Да снег лежит по пояс во дворе.
Я бы гулял в халате шелковом,
Да тот халат остался в Бухаре.*

Начальная часть шежере башкир сс. Сарт-Наврузово и Сарт-Чишма выглядит следующим образом: «Арслангул ибн Юлук ибн Мулла-‘Али ибн Ядкар ибн Сабангул ибн Ишмаммет ибн Кабкар ибн Мухаммад-‘Али. Начиная от него, более ранние предки остались в священной Бухаре»⁷. Из сведений шежере следует, что отмеченный в документе

¹ МИБ. Т. III. С. 161–162.

² Там же. С. 88.

³ Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. С. 179.

⁴ МИБ. Т. III. С. 521.

⁵ Абдрафиков Х. Һарт-Шишмә һәм Һарт-Науруз ауылдарының кыскаса тарихы // Агизел (Агидель). 2010. № 2. 127-се б.

⁶ Материалы по истории Башкирской АССР. Т. V. Башкирия в последней четверти XVIII в./ Сост. Н. Ф. Демидова. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 360 (далее МИБ. Т. V. – *авт.*).

⁷ См. раздел «Шежере башкир рода Сарт» в Приложении к настоящему тому.

1712 г. Сабангул Ишмаматов (Ишмухаметов), был далеко не первым в своем роде, кто жил уже за пределами Бухары. Получается, что его отец, дед и прадед обитали либо в Башкирии, либо в иных местах, возможно, в Сибирском ханстве, где во времена Кучум-хана возникли многочисленные колонии бухарцев: воинов, купцов и проповедников ислама.

Однако, если Аднала (Азналы) Магамалеев (т. е. Мухамедалеев), упомянутый в купчей Е. И. Иглиной, соответствует одному из сыновей Мухаммада-‘Али, который значится в шежере башкир Сарт-Наврузово, то картина меняется радикально. Сразу возникает вопрос, кто ему пожаловал вотчину? Башкиры могли только припустить его в свою общину, но жаловать землю могла только царственная особа, т. е. царь. Если «служилый тезик бухарец Адналы Магамалеев» жил примерно в конце XVI в., как того требует шежере, то пожалование ему поместья могло быть связано со строительством Уфы. В это время правительство привлекло из Зауралья башкир Салжиутской волости Шугур-Давлета Кокузова с товарищами, которые получили поместья под Уфой и участвовали в дипломатических миссиях к Кучум-хану и его сыновьям¹. Вполне возможно, что среди служилых людей Уфимского уезда были и сарты, которые более всего годились для сношений с сибирскими ханами, также являвшимися выходцами из «Бухарии».

Если предложенная реконструкция верна, то вырисовывается следующая картина. В конце XVI в. на русскую службу в Уфе поступает тезик Мухаммад-‘Али, которому царь жалует поместье на речке Карашиды. В начале XVIII в. туда же, т. е. в аул Сарт-Лабау, прибывает из «Бухарии» большая группа его соотечественников-сартов. Ввиду малоземелья и тесноты, часть из них отселяется в зауральскую Мекетинскую волость Сибирской дороги, а другая часть – в Табынскую волость Ногайской дороги. Показательно, что эти груп-

пы сартов сразу же становятся вотчинниками названных волостей, тогда как их сородичи, оставшиеся в Сарт-Лабау, в большинстве своем остаются припущенниками в сословии тептярей. Причина тому – малоземелье под Уфой и, наоборот, достаточное ее количество в Табынской и Мекетинской волостях.

В «Ведомости, составленной в канцелярии Уфимского и Симбирского наместнического правления, о количестве башкирского и мишарского населения Уфимского наместничества» от 13 декабря 1782 г. сказано: «Калмыки, называемые аюкинскими, свое ведут наименование от хана Аюки, который прежде кочевал между Урала и Волги, и показующияся в ведомости аюкинцы отошли в Башкирию с 80 лет и приняли закон магометанской со исправлением вообще с башкирцами службы. Народ, называемый сарты, название берет из бухарских купцов, которых с 80 лет вышли из Бухары в Башкирию и с ними приняли общую службу»².

Известие о том, что сарты «вышли из Бухарии в Башкирию» 80 лет назад, как будто разрушает наши построения о том, что они могли находиться в Башкирии уже в конце XVI в. Однако, если внимательнее взглянуть на упомянутую «Ведомость», то выясняется, что там идет речь о служилых сартах Челябинской округи (группа Абрашита и Султана Ахметовых), а не о сартах Стерлитамакской округи (Сарт-Чишма, Сарт-Наврузово), давно числившихся в числе «башкирцев». Уже по V ревизии 1795 г. сарты Приуралья учитывались как башкиры, в то время как зауральские сарты стали учитываться в качестве башкир несколько позднее. Возможно, эти факты подтверждают изложенное выше предположение.

Впрочем, одно дело официальные переписи, а другое дело этническое взаимодействие. Для башкир сарты и калмыки к середине XVIII в. уже были «своими». Депутат Екатерининской Уложенной комиссии и старшина

¹ Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 273, 276.

² МИБ. Т. V. С. 381–382.

Мекетинской волости Базаргул Юнаев писал в своем наказе: «Между нашего тарханского и башкирского народа именуется сартами, калмыками некоторая часть, но все единого с нами магометанского закона, которое их название произошло в древние времена, сарты, вышедшие из-за границы самопроизвольно от владений степных народов, а калмыки также в древние времена получены были нашими башкирцами при войнах в малолетстве, которые из давних лет именуются с нами единого звания башкирцами с отличием, что одни произошли от сарт, а другие – от калмык, почему как землями и всеми угодами общее владение имеем и почитаемся все башкирцами, равно же в государственных службах обще и наряду обращаемся без всякого отличия и отделения от башкирцев, просим, чтоб оным сартам и калмыкам, единственное уже звание иметь и именовать башкирцами, а звание сарт и калмык оставить»¹.

Башкиры в системе взаимоотношений с Сибирским и Казанским ханствами, Ногайской Ордой

В первой половине XIII в. началось монгольское завоевание стран Восточной Европы. Как сообщает персидский историк XVII в. Махмуд ибн Вали, войско Бату-хана состояло из племен Аргун, Огуз, Найман, Буйрак, Ойрат², Карлык, Кошчи³, Усун, Минг⁴, Кунграт⁵, Кераит⁶ и Барлас⁷. По окончании Великого западного похода

в страны Европы Бату-хан выделил своему младшему брату Шибану отдельный улус и удел, который был составной частью единого монгольского государства: «Младшему своему брату, Шибан-хану, который также сопутствовал своему брату Саин-хану в его походе, отдал в удел из государств, покоренных в этом походе, область Корел; и из родовых владений отдал четыре народа: Кушчи, Найман, Карлык и Буйрак, и сказал ему: “Юрт (область), в котором ты будешь жить, будет между моим юртом и юртом старшего моего брата, Ичена”⁸. Летом ты живи на восточной стороне Яика, по рекам Иргиз-сувук, Орь, Илек до гор Урала; а во время зимы живи в Аракуме, Каракуме и по берегам реки Сыр – при устьях Чуй-су и Сари-су”⁹. Как следует из текста «Шаджара-и тюрк» (‘Родословная тюрков’) Абу-ль-Гази Бахадур-хана, ядром удела Шибана была область Курал (كورل), находившаяся, по всей видимости, в Западной Сибири. Ему были отданы также удобные для кочевания долины верхнего течения Яика, а также Ори и Илека, аннексированные у башкир. Одной из резиденций Шибанидов был город Сарайчик, располагавшийся на р. Яик (Урал) и в котором чеканились их монеты¹⁰.

Собственный улус Шибан-хана составляли лишь четыре племени: Кушчи (قوشچی), Найман (نایمان), Карлык (قارلیق) и Буйрак (بویرك)¹¹. Примечательно, что Абу-ль-Гази обозначил Уральские горы (اورال تاغی) как границу между его уделом и Башкирией. М. Г. Сафар-

¹ РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. XI. Л. 263–272.

² Род Ойрат был одним из подразделений башкирского племени Катай.

³ Этноним кошчи соответствует названию башкирского племени Кошсо и узбекского Кушчи.

⁴ Племя Минг является одним из крупнейших подразделений башкирского народа. Данный этноним также фиксируется в родоплеменной номенклатуре узбеков и ногайцев.

⁵ Племя Кунграт фиксируется в составе башкир, ногайцев, казахов и узбеков.

⁶ Племя Кераит соответствует башкирскому роду Гирей.

⁷ Ахмедов Б. А. Государство кочевых узбеков. М.: Наука, 1965. С. 163.

⁸ Ичен или Орда-Ичен – старший сын Джучи-хана.

⁹ Родословное древо тюрков. Сочинение Абу-ль-Гази, хана хивинского / Пер. и пред. Г. С. Саблукова // Известия общества археологии, истории и этнографии при Имп. Казанском университете. Т. XXI. Вып. 5–6. Казань: Типо-литография Имп. Университета, 1905. С. 160.

¹⁰ Ахмедов Б. А. Указ. соч. С. 34.

¹¹ Histoire des Mogols et des Tatares par Aboul-Ghazi Behadour Khan / Publ., trad. et annot. par le Baron Desmaisons. T. I. Texte. St. Petersbourg, 1871. С. 181.

галиев писал: «Улус же Шайбана находился в Сибири, причем западная граница его улуса проходила по Уральскому хребту. На восточных склонах Верхнего Урала, должно быть, и проживал этот народ, “курал”. В Мюнстерской карте XV в. на восточных склонах Урала куралы помещены под названием “Coreli”, в котором легко можно узнать современных карелов, живших тогда вблизи Урала...»¹ Заметим, что Матвей Меховский также помещал карелов в одном ряду с башкирами.

Башкиры непосредственно не входили в состав улуса Шибана и потому не были разверстаны по крыльям и десятичной системе². Они составляли вассальное владение с собственным правителем, который платил дань Шибанидам. Аналогичным политическим статусом обладали русские князья, правители Армении, Грузии, Мордовии, Алании, Волжской Булгарии и других стран – все сохранили известную степень автономии при условии выплаты дани, поставки в случае надобности воинских контингентов и несения других повинностей. Как писал М. Г. Сафаргалиев, исторические сведения «в достаточной мере подтверждают факты сохранения монголами представителей прежней династии у русских, черкесов, алан, мордвы, башкир в период образования Золотой Орды»³.

Венгерский хронист Шимон Кезаи, написавший в 1282–1285 гг. сочинение «Деяния гуннов», упоминает Башкирию и «Старейшую Венгрию» (Hungaria Major), о которой в свое время писал монах Рихард, как отдельные «королевства»: «Скифия же едина, но делится на три главные королевства, а именно: на Башкирию (Bascardia), Денцию (Бенцию), Магорию (Мадьярия)»⁴. Это вдохновило другие поко-

ления венгров на поиски своей прародины. Францисканский монах Иоганка Венгр, побывавший в 10-х гг. XIV в. в Башкирии, в 1320 г. писал генералу своего ордена: «Когда я, брат Иоганка, с двумя братьями-венграми и одним англичанином дошли до Баскардии, большого народа, подчиненного татарам (т. е. монголам. – *авт.*), двое братьев-венгров по делам веры отошли от нас, а я со сказанным англичанином, по имени Вильгельм, оставался там 6 лет непрерывно. И были там татары, судьи баскардов, которые, не будучи крещены, а исполнены несторианской ереси, когда мы стали проповедовать им нашу веру, с радостью приняли ее. Государя же всей Баскардии с большей частью его семьи мы нашли совершенно зараженным сарацинским заблуждением (т. е. исламом. – *авт.*) (...). Когда же мы участвовали в поучениях о вере и доказали сарацинским ученым всеми доступными нам способами, и писанием, и знамениями, и доводами, и примерами, что весь их закон ложный и языческий (...), они, придя в ярость, пытались нас умертвить. Нас схватили и с жестокостью заключили в тюрьму, заковав в железо и мы (...) с радостью ждали смерти, но они, боясь татар, не смели на это решиться. Ибо татары любят христиан, а их ненавидят и преследуют».

Далее следует сообщение, которое, как правило, никем не анализируется. Иоганка пишет: «Когда мы еще были в Баскардии, пришел некий посол из страны Сибирь (Sibur), которая окружена Северным морем»⁵. Возникает вопрос: чей посланник прибыл в Башкирию: сибирского хана-шибанида или туземного князя? Д. Н. Маслюженко считает, что это был посол «такого же судьи из страны Сибирь», как и «судьи баскардов»⁶. Но в таком

¹ Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды // Ученые записки Мордовского государственного университета. Вып. XI. Саранск, 1960. С. 30.

² Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 196.

³ Сафаргалиев М. Г. Указ. соч. С. 38.

⁴ Шушарин В. П. Ранний этап этнической истории венгров: проблемы этнического самосознания. М., 1997. С. 162.

⁵ Аннинский С. А. Указ. соч. С. 92–93.

⁶ Маслюженко Д. Н. Этнополитическая история лесостепного Приоболья в средние века. Курган: Изд-во Курганского ун-та, 2008. С. 58.

случае получается, что в этот период времени в Сибири правила нечингизидская династия, для контроля над которой и сбора дани назначались «судьи», т. е. баскаки или даруги. Именно поэтому они находились в русских княжествах, Башкирии и других регионах, непосредственно не входивших в монгольские улусы. Из текста следует, что страна Bascardia на востоке граничила со страной Sibur.

Башкиры с соколами. М. Зичи (1827–1906)

Д. Н. Маслюженко, проанализировав сибирские летописи, пришел к выводу, что они содержат политический миф о приоритетности династии Тайбугидов перед Чингидами¹. Сибирские Тайбугиды, доказывая свою легитимность, составили искусственную генеалогию, восходящую к знаменитому керейтскому правителю Тогрулу Ван-хану, в услужении у которого в свое время находился будущий Чингиз-хан. Тем самым они ставили

под сомнение законность правления в Сибири династии Шибанидов. Следовательно, данный миф обслуживал реальную ситуацию, имевшую место в истории. На наш взгляд, Тайбугиды обладали реальной властью в Сибири не только в известный всем отрезок времени с конца XV и до середины XVI вв., но и в какие-то периоды междоусобицы, случавшиеся ранее. Тому подтверждение показания Иоганки Венгра о том, что «государь всей Баскардии» имел дипломатические отношения со страной Sibur. Подобный стиль общения был возможен только с равной по статусу династией, например, с Тайбугидами, но не с Шибанидами.

Свой политический миф существовал и у башкир. Д. Н. Маслюженко пишет: «Так, “Дафтар-и Чингиз-наме”, включающий в себя башкирские предания и шежере, обосновывает власть башкирских биев через особые пожалования Чингиз-хана в форме ярлыков, что чрезвычайно схоже с некоторыми сюжетами Сибирских летописей»². Действительно, после правления Узбек-хана (1313–1341) больше нет никаких известий о существовании в Башкирии властной вертикали в лице единовластного правителя, а в более позднее время фиксируются лишь беи башкирских племен. Приходится констатировать, что упомянутый хан, при котором Золотая Орда достигла апогея могущества, упразднил в Башкирии местную династию. Данный акт было бы заманчиво рассматривать в связи с историей эмира Баджира Ток-Буги, захватившего перед воцарением Узбека-хана власть в монгольском государстве. В. П. Юдин, первый исследователь сочинения «Чингиз-наме», принадлежащего перу шибанидского автора XVI в. Утемиш-хаджи, предполагал, что упомянутый узурпатор был башкиром³. В результате внезапного нападения сторонников восстановления вла-

¹ Маслюженко Д. Н. Сибирская княжеская династия Тайбугидов: истоки формирования и мифологизация генеалогии // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 2. Казань: Изд-во «Ихлас», 2010. С. 9–21.

² Там же. С. 18.

³ Утемиш-хаджи. Чингиз-наме / Факсимиле, перевод, транскрипция, текстологические примечания, исследование В. П. Юдина. Алма-Ата: Гылым, 1992. С. 64.

сти Чингизидов Ток-Буга был убит, а молодой царевич Узбек был провозглашен ханом. Если узурпатор действительно был башкирским правителем, то свержение или уничтожение всей его династии выглядит как акт возмездия за государственное преступление и поправление основ идеологии чингизизма.

Приведенная выше реконструкция событий, касающаяся судьбы башкирского княжества и его династии, в некоторой степени объясняет возникновение в Башкирии новой общественной системы. Вместо властной вертикали во главе с «государем всей Баскардии» возникает акефальная (греч. 'безглавая', т. е. не имевшая монарха) полития, состоявшая из горизонтально интегрированных самоуправляющихся кланов. Б. А. Азнабаев сравнивает ее с объединениями греческих полисов, в которых имело место «усложнение общинной организации без появления бюрократии»¹. Он также пишет: «Исследование башкирского общества XVII–XVIII вв. свидетельствует о преобладании горизонтальных социальных связей, повлиявших на формирование у башкир особой формы безгосударственной политии, которая внешне представляла собой союз разрозненных автономных родоплеменных структур. Однако, несмотря на слабую централизацию, эта форма политического объединения не только консолидировала этнос для противостояния внешним угрозам, но и вырабатывала и поддерживала общие для всех сегментов данной структуры правовые традиции, культурные ценности и политические стратегии»².

Отражением произошедших изменений стало появление сказания «Кысса-и Чингиз-

хан», входящего в состав сборника «Дафтар-и Чингиз-наме». Хотя М. А. Усманов датировал названный дастан концом XVII в., в реальности он мог быть написан в XIV–XV вв. Б. А. Азнабаев пишет: «...описанная в нем логика событий, их последовательность и взаимосвязь предоставляют возможность выявить структуру политических событий, имевших место в Зауральской Башкирии в XIII–XIV вв.»³. Согласно сюжету, Чингиз, спасаясь от мести братьев, скрылся в неизвестном направлении. На его поиски отправились вожди ряда башкирских племен, отыскивали царевича и провозгласили своим ханом. Идея сказания сводится к мысли, что без поддержки улусных беков ни один хан-Чингизид не сможет править государством. По мнению Б. А. Азнабаева, «Дафтар-и Чингиз-наме», вернее, сказание «Кысса-и Чингиз-хан», представляет собой «концентрированное изложение политического статуса башкирских родов в имперском пространстве». Оно предназначалось «для оправдания специфической ситуации, которая сложилась на Урале и Западной Сибири в период XIII–XV вв.»⁴. По нашему мнению, сложение горизонтальной политии башкир нужно относить к первой половине XIV в., а конкретно ко времени правления хана Узбека, поскольку упоминание о «государе всей Баскардии» датируется 1320 г., а впоследствии сведений о нем нет.

Согласно средневековому сочинению «Кысса-и Чингиз-хан», входившему в состав сборника «Дафтар-и Чингиз-наме», свои вотчины и символы власти (уран⁵, онгон⁶, тамга⁷) вожди башкирских племен – Кият-бей (قيات بي)⁸, Санакле, сын

¹ Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 5.

² Там же. С. 346.

³ Там же. С. 191.

⁴ Там же. С. 192–193.

⁵ Уран – боевой клич.

⁶ Онгон – тотемное животное, птица или дерево.

⁷ Тамга – тавро.

⁸ Глава племени Кият. Данный таксон не был зафиксирован исследователями XVIII в., составлявшими списки башкирских волостей, – П. И. Рычковым, В. Н. Татищевым, И. К. Кириловым. По всей видимости, подразделение Кият к этому времени исчезло из родовой номенклатуры башкир, как, например, Джалаир, название которого, однако, сохранилось в топонимии Башкортостана и архивных документах (РГАДА. Ф. 248. Оп. 15. Д. 821. Л. 249, 263).

Кунграт-бея (قونكرات بي)¹, Уйшин Майкы-бей (اوشين مايقي بي)², Урдач-бей (اورداچ بي)³, Тамъян-бей (تاميان بي)⁴, Кыпчак-бей (قپچاق بي)⁵, Джурматы-бей (جورماتي بي)⁶, Кераит-бей (كرايت بي)⁷, Муйтен-бей (موتيان بي)⁸, Бурджан-бей (بورجان بي)⁹, Калдар-бей (قالدر بي)¹⁰, Салчут-бей (سالجوت بي)¹¹, Катай-бей (قئاي بي)¹², Буркут-бей (بورقت بي)¹³ – получили из рук самого Чингиз-хана¹⁴.

Башкирия после упразднения ее правящей династии, а также Сибирский юрт под управлением Шибанидов представляли собой единое владение, несмотря на очевидные различия между этими регионами. «Страна Сибирь», о которой писали авторы XIV в. (Иоганка Венгр, аль-‘Умари, Ибн Халдун и др.), в более поздних источниках уже именуется «вилайетом Тура». Данное название, по всей видимости, было взято по названию столицы Сибири – городу Чимги-Тура, находившемуся на месте современной Тюмени. Известны и другие топонимы с элементом «тура»: Явлу-Тура¹⁵, Кызыл-Тура¹⁶, Бицик-Тура¹⁷, Сузге-Тура¹⁸ и др. Неслучайно башкиры именовали тюркское население Сибири термином туралы, т. е. «жители городков (сел)»¹⁹, а сибирских ханов-Шибанидов – «Тура-ханами».

В период «Великой замятни» (1355–1380) на троне Золотой Орды сменилось более 25 ханов. Междоусобица затронула также Башкирию и вилайет Тура. Тохтамыш-хан, убив темника Мамаю, стал ханом Золотой Орды. Однако за годы распрей между Чингизидами в Улусах Джучи и Чагатая власть племенных беков настолько окрепла, что собрать распадающуюся империю монголов было уже невозможно. Сначала Тохтамыш дважды в 1391 и 1395 гг. разбил Тимур-бек из племени Барлас, известный как Тамерлан. Затем на р. Ворскле в 1399 г. Едигей-бек из племени Мангыт разгромил союзное литовско-ордынское войско под командованием великого князя Витовта и Тохтамыш-хана. Последний бежал в Сибирь и фактически занял земли Шибанидов. В 1407 г. новый хан Золотой Орды Шадибек вторгся в вилайет Тура и убил Тохтамыша. Русская летопись сообщает: «Тое же зимы царь Женибек уби Тактамыша в Сибирской земле близ Тюмени, а сам седе на Орде»²⁰. Главной ударной силой Шадибек-хана были мангытские войска Едигей-бека, злейшего врага Тохтамыша и противника восстановления единства Золотой Орды. Едигей, в свою очередь, стал объектом мести сыновей убитого хана.

¹ Легендарный эпоним башкирского рода Кунграт. В XVIII в. на Сибирской дороге Башкирии упоминается Конратская волость (См.: МИБ. Ч. 1. С. 361; «Горная власть» и башкиры в XVIII веке. № 72).

² Глава башкирского рода Табын.

³ Глава башкирского рода Минг.

⁴ Глава башкирского рода Тамъян.

⁵ Глава башкирского рода Кыпчак.

⁶ Глава башкирского рода Юрматы.

⁷ Глава башкирского рода Гирей.

⁸ Глава башкирского рода Усерген. В тексте написано Мутиян-бей.

⁹ Глава башкирского рода Бурджан.

¹⁰ Глава башкирского рода Кыргыз.

¹¹ Глава башкирского рода Салжигут.

¹² Глава башкирского рода Катай.

¹³ Буркут-бея своим родоначальником считают башкиры родов Уран и Гайна. Существует также мнение, что его имя является отражением названия башкирского рода Меркит.

¹⁴ Хальфин И. И. Жизнь Джингиз-хана и Аксак-Тимура. Казань: Типография Казанского университета, 1822. С. 54.

¹⁵ Ныне г. Ялutorовск Тюменской области.

¹⁶ Ныне с. Усть-Ишим Омской области.

¹⁷ Ныне г. Тобольск Тюменской области.

¹⁸ Близ г. Тобольска.

¹⁹ Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 193.

²⁰ Устюжская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 37. Устюжские и Вологодские летописи XVI–XVIII вв. Л.: Наука, 1982. С. 82.

По сообщению крымского историка XVIII в. ‘Абд аль-Гаффара Кырыми, после сражения в 1419 г. между золотоордынским ханом Кадырберды, сыном Тохтамыша, и Едигеем, закончившегося поражением и гибелью последнего, сыновья мангытского князя Кейкубад и Нур ад-Дин «ушли в вилайет Тура и поселились среди народа под названием башкурд»¹. По башкирским преданиям, Нур ад-Дин (башк. Мурадым) похоронен в долине р. Дёма (Дим).

По завершении смуты Шибаниды восстанавливают свой суверенитет над вилайетом Тура и Башкирией. А.-З. Валиди Тоган, опираясь на сведения Утемиш-хаджи, писал: «Подобно тому, как сын Минг-Тимура по имени Ильбек и сын последнего Канбай ханствовали в стране Башкурт, сын Ильбека ‘Алибай правил в областях Булгара и Казани. Канбай, который был современником хана Тохтамыша, во времена своего господства в Башкурдистане облюбовал в качестве своей ставки долину Кугады. Сохранилось несколько монет с его чеканом. Сын Канбая Махмудек-Ходжа, а также Хаджи-Мухаммед-хан, сын ‘Али, который был сыном Бекконды, а последний сыном Минг-Тимура, правили во владениях Башкурт и Тура»².

В 20-х гг. XV в. удел Шибанидов окончательно отделяется от Золотой Орды. Хань Шибаниды претендовали на верховную власть и роль объединителей распадающейся Орды и иногда занимали трон в Сараях. Поэтому их государство стало именоваться Узбекским ханством как претензия на великодержавие. Несколько

слов о названии Узбекского ханства, принятом в научной литературе. Значительная часть территории еще единой Золотой Орды уже с 80-х гг. XIV в. в персидских источниках именовалась вилайат-и узбек (ولایت اوزبک), т. е. ‘областью узбеков’³. Имя Узбек-хана (1313–1346), последнего великого хана Улуса Джучи, постепенно превратилось в этническое название для населения державы. В особенности оно получило широкое распространение в ее восточной части (Кок-Орда, т. е. ‘Синяя Орда’) – на территории современного Казахстана и Западной Сибири. Улус Шибанидов именовался «узбек-шибан» (شیبان اوزبک) или «шибанскими узбеками» (اوزبکان شیبانی)⁴. Население Мангытского юрта, будущей Ногайской Орды, именовалось «узбек-мангытами» («узбакан-и мангити»), а территория считалась частью «Узбекистана» (اوزبکستان)⁵. Этноним узбек был принят и на западе: последний хан Большой Орды (Тахт эли)⁶ или Сарайского ханства Шейх-Ахмед (1495–1502) говорил «о нашем узбекском народе» (бізниц өзбек та’ифасі)⁷. Таким образом, в Улусе Джучи шло формирование узбекской идентичности, а отнюдь не татарской, как ошибочно писали некоторые татарстанские авторы (Д. Н. Исхаков, И. Л. Измайлов)⁸.

В 1421 г. власть в вилайете Тура захватил Хаджи-Мухаммед. Д. Н. Маслюженко пишет: «Именно дату начала правления Хаджи-Мухаммеда следует считать началом независимости улуса Шибанидов, расположенного в Сибири»⁹. Однако его ханство было значительно больше собственно вилайета

¹ Цит. по: Мустакимов И. А. Владения Шибана и Шибанидов в XIII–XV вв. по данным некоторых арабоязычных источников // *Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 2. Казань: Изд-во «Исхлас», 2010. С. 26.*

² Togan Zeki Velidi. *Başkurtların Tarihi // Türksoy Yayınları. № 18. Ankara, 2003. S. 15.*

³ Низам ад-Дин Шами. *Зафар-наме. Тарих-и футухат-и Амир Тимур Гургани. Бейрут, 1937. С. 213.*

⁴ Фазл Аллах бен Рузбихан Хунджви. *Михман-нама-йи Бухара. Изд. Манучехр Сотудэ. Тегеран, 1976. С. 211–213.*

⁵ Трепавлов В. В. *Большая Орда – Тахт эли. Очерк истории. Тула: «Гриф и К», 2010. С. 21.*

⁶ *Большая Орда в дипломатической переписке именовалась Тахт эли, Тахт мемлекети, Тахт вилайети, т. е. ‘Тронное владение’, ‘Тронное государство’, ‘Тронная область’, т. е. она позиционировалась как преемница распавшейся Золотой Орды.*

⁷ Трепавлов В. В. *Большая Орда – Тахт эли. С. 20.*

⁸ *Татары (Серия «Народы и культуры») / Отв. ред. Р. К. Уразманова, С. В. Чешко. М.: Наука, 2001. С. 42.*

⁹ Маслюженко Д. Н. *Этнополитическая история лесостепного Притобья в средние века. С. 75.*

Тура. Утемиш-хаджи пишет, что он «контролировал [области] Башкурт, Алатырь, Мокшы и захватил находившийся в стороне Шехр-и Болгара знаменитый названием Шехр-и Тура территории мангытов и был великим падишахом»¹. Упомянутый Шехр-и Тура ('город Тура'), находящийся в стороне Болгара, т. е. на западной стороне Урала, по всей видимости, соответствует Уфе. На месте башкирской столицы действительно на протяжении веков существовал некий населенный пункт, носивший разные названия². Еще персидский автор XIV в. Хамдуллах Казвини писал: «М.к³ и Башкурд – два больших города в седьмом климате. [Там] степи и местности, в которых имеется множество подданных»⁴.

По мнению А. -З. Валиди Тогана, представители родов Кунграт, Найман, Кушчи, Уйгур, Салжавут, Кыпчак, Мангыт, Минг исполняли роль карачи-беков (думчих) при Шибанидах⁵. Мало того, автор сочинения XVI в. «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» сообщает, что «...кушчи – они со [времени] Шайбан-хана были атеке и кукельташами» у всех Шибанидов⁶. По древней тюркской традиции из представителей наиболее преданного аймака выбирались для ханских сыновей атеке или аталыки (воспитатели), которые, как правило, были беями данного родового подразделения. Малолетних Чингизидов с грудного возраста вскармливала жена аталыка и таким образом они становились молочными братьями – кукельташами – их сыновьям. Факт происхождения матери 'Убайдуллах-хана из племени тубалас/тувалас также свидетельствует о вы-

соком положении рода при дворе Шибанидов. Как видим, предки башкир-кушчинцев, салжиутов, мингов, тубаласов и др. играли важную роль в ханствах Шибанидов: в Сибири (вилайет Тура) и Мавераннахре.

Башкирский военачальник.
Худ. Роберт Кер Портер (1777–1842)

В конце 60-х гг. XV в. между двумя Шибанидами – Ибак (Ибрагим)-ханом и Мухаммедом Шейбани-ханом – разгорелась война, длившаяся многие годы. Ее следствием стало

¹ Маслюженко Д. Н. Сообщение продолжателя «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи как источник по истории сибирских Шибанидов // Золотоордынское обозрение. 2015. № 5. С. 117.

² Хамидуллин С. И. К вопросу о названии средневековой Уфы // Панорама Евразии. 2014. № 1 (12). С. 28–32.

³ М.к³ (مکس) соответствует названию города Мокша (Мухши), ныне с. Наровчат Пензенской области РФ.

⁴ Hamd Allah Qazvini. Kitab Nuzhatal-qulub (نزهة القلوب كتاب) // The University of Michigan, Ann Arbor: Islamic Manuscripts. 274; The Geographical Part of the Nuzhat-al-qulub, composed by Hamd-Allāh Mustawfi of Qazwīn in 740 (1340). Translated by G. Le Strange. Leyden. E. J. Brill, 1919. P. 225.

⁵ Togan Zeki Velidi. Başkırtların Tarihi. S. 23.

⁶ Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений) / Сост. С. К. Ибрагимов, Н. Н. Мингулов, К. А. Пищулина, В. П. Юдин. Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1969. С. 20.

разделение крупного башкирского племени Табын на две части. Мухаммед-Салим Уметбаев пишет: «От Майкы-бея родился Султан-бей, от него – Ахсан-бей, от него – Аллаберды-бей, от него – Асади-бей, от него – Курпач-бей. Асади-бей вместе с Шакарли-беом находились в подчинении у двух ханов Сибирского юрта из рода Чингиз-хана по имени Ибак и Шайбак. Эти ханы поставили цель истребить всех беев. Некто из близких к ханам людей сказал этим двум беям: “Спасайте свои головы, иначе погибнете!” После этого Асади-бей и Шакарли-бей, сев на коней, бежали. Ханские люди не смогли их догнать»¹. Упомянутый Шайбак, по всей видимости, соответствует Мухаммеду-Шейбани-хану. Часть башкир Зауралья, в частности табынцы, встали на сторону последнего. Неслучайно среди войск этого хана числились отряды башкир: «...из башкирдов Чингиз-бахадур и Чалбаш-бахадур»². В борьбе этих двух Шибанидов победил Ибак, и табынцам пришлось спасаться бегством от его мести. Аймак оставшихся в Зауралье табынцев стал именоваться Кара- или Карый-Табын, т. е. ‘Старший Табын’, а бежавших на западную сторону Урала – Кесе (Кичи)-Табын, т. е. ‘Младший Табын’.

В 90-х гг. XV в. Муса-бей, правнук белярбека (великого князя) Едигея, стал фактически независимым от всех линий Чингизидов, в том числе Шибанидов, правителем Мангытского юрта. В. В. Трепавлов пишет: «...к 1480-м годам сформировался относительно устойчивый контингент мангытского и ассоциированных с ним элей, который “дозрел” до надплеменного определения “ногай” (...). Им стали называть всех подчинившихся мангытскому бию кочевников, безотносительно к их племенному происхождению: и мангытов, и

найманов, и кереев, и десятки прочих элей»³. Ибак-хан, союзник и сюзерен Мусы, был убит в результате заговора Тайбугидов в 1493 или 1495 г. После этого ногайцы окончательно обрели независимость. Этот хронологический рубеж считается временем возникновения Ногайской Орды.

К 1489 г. относится первое документальное указание о присутствии в Башкирии ногайцев⁴. К этому же времени следует относить подчинение большей части Башкирии ногайской державе. При этом автономный статус башкир оставался таким же, каковым он был в период единства Улуса Джучи с той лишь разницей, что теперь ими управлял ногайский наместник, сидевший в Имэн-кала (‘Дубовый город’), т. е. Уфе. Первым в их списке был упомянутый выше мангытский мирза Ямгурчи. Однако среди наместников были также Чингизиды из зависимых от ногайцев ханств. В. В. Трепавлов пишет: «С учетом перспективы их царствования в соответствующих Юртах наместничество в Башкирии резонно трактуется как управленческая тренировка, приобретение административных навыков будущими ханами; Башкирия выступала в роли опытного полигона для них»⁵. Поскольку башкиры представляли собой этническое целое, они не подверглись «разверстке по крыльям», как другие племена Ногайской Орды⁶.

Сам факт учреждения наместничества говорит об этнической обособленности башкир по отношению к остальному населению Ногайской Орды. В. В. Трепавлов пишет: «Важными аргументами в пользу отсутствия широкой тенденции к их взаимной ассимиляции могут служить следующие аспекты. Во-первых, на башкир и на истяков⁷ не распро-

¹ Уметбаев М.-С. Ядкар. С. 52.

² Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков. С. 28.

³ Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 112–113.

⁴ Трепавлов В. В. Ногаи в Башкирии. Княжеские роды ногайского происхождения // Материалы и исследования по истории и этнологии Башкортостана. № 2. Уфа, 1997. С. 16.

⁵ Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 210.

⁶ Там же. С. 196.

⁷ Истяки или иштяки – экзоним башкир, использовавшийся соседними народами: ногайцами, казахами, крымскими татарами, калмыками и др. Внутри башкирского народа истяками именовались башкиры северо-западной части Башкирии (См.: Трепавлов В. В. Ногаи в Башкирии. С. 10).

странялся политоним “ногай”, обозначающий с 1480-х гг. всех подвластных мангытскому бию номадов безотносительно к их племенной принадлежности. Это могло быть возможным только при появлении у коренных жителей Ногайской Башкирии собственного общего этнонима и этноинтегрирующего сознания. Во-вторых, абсолютно во всех башкирских источниках ногаи действуют исключительно под этим общим своим именем – несмотря на то, что они состояли из десятков племенных иллей, и названия многих из этих иллей совпадали с таковыми в среде башкирских племен»¹. Словом, подчинение «бесчисленным ногаям» не заставило башкирские роды Минг, Кыпчак, Канглы, Кунграт, Меркит, Салжиут, Катай, Джалаир и др. слиться с номинально совпадающими с ними родовыми подразделениями доминирующего этноса. Высокая степень этнической консолидации башкир особенно ярко проявилась на примере мингов, которые, несмотря на тесные контакты с ногаями, в течение всего периода их господства сохраняли башкирскую идентичность.

Ногайское владычество довольно тяжелым бременем легло на плечи коренного населения Башкирии. И дело не только в ясаке, который платили башкиры «лисицами и кунницами и бобрами и всякой рухлядью». Самое главное, мангытские князья нарушили многовековой порядок, установившийся со времен Бату-хана. «Вторжение ногаев в Башкирию в конце XV в. по своим масштабам не сопоставимо с походами монголов в XIII в., – пишет Б. А. Азнабаев. – Движение монгольских туменов захватило только периферию территории расселения башкир. Правителей империи не заинтересовали земли Южного Урала в качестве пастбищных территорий»². Монгольские ханы юридически закрепили за башкирскими кланами их родовые (вотчин-

ные) земли в обмен на выплату ясака и несение военной службы. Ногайские же мирзы с их улусными людьми, игнорируя установления Джучидов, стали массово переселяться в Башкирию. Они не только заняли лучшие земли в долине Дёмы, а также охотничьи угодья по Яику и Тоболу, но и запретили пользоваться Илецкими месторождениями соли, которые испокон веков были общественной собственностью башкирского народа.

**Мавзолей «Тура-хана»,
XV в. (Чишминский район РБ)**

Ногайские (мангытские) беи и мирзы создали систему, кардинально отличавшуюся от государственной практики Улуса Джучи. Они ввели новую титулатуру высших должностных лиц (бей, нурадын, кековат, тайбуга), что было отражением иных принципов легитимации своего статуса «хакимов Дешти-Кыпчака». Право джучидских ханов повелевать покоренными народами обосновывалось принадлежностью к «золотому роду», т. е. происхождением от самого Чингиз-хана, чем не могли похвастаться мангытские беки. Поэтому идеологическое обоснование своей легитимности они пытались создать путем сакрализации своих предков и создания собственного политического мифа. Новый концепт впервые сформулировал сын Едигея Нур ад-Дин³: «Я от рождения верил и почитал единого Бога; сам

¹ Трепавлов В. В. Ногаи в Башкирии. С. 12.

² Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру Российского государства (вторая половина XVI–первая треть XVIII вв.). Уфа: РИО БашГУ, 2005. С. 22.

³ Нур ад-Дин соответствует Мурадыму, герою башкирского эпоса «Изгеүкэй менән Моразым» («Едигей и Мурадым»).

Бог мне повсюду покровительствовал; читал я много священных наших книг. А что я не из рода Чингиз-хана, то это меня ничуть не унижает, ибо я из племени славного турецкого богатыря Хочахмат Бабатукла (т. е. Ходжа-Ахмеда Баба-Тукляса. — *авт.*)»¹.

Согласно сочинению Утемиша-хаджи, Баба Тукляс был мусульманским проповедником в эпоху правления Узбек-хана (1313–1341). Народная молва считала его потомком халифа Абу Бакра², что, вероятно, не соответствует действительности. В массовом сознании Баба Тукляс вскоре полностью отождествился с суфийским шейхом и поэтом Ходжа-Ахмедом Ясави (1103–1166), эпонимом суфийского братства Ясавийа, что и нашло отражение в форме «Хочахмет Бабатуклас». Таким образом, генеалогия Едигея от почитавшихся в Золотой Орде суфийских шейхов, а через них от халифа Абу Бакра, является полностью вымышленной, преследовавшей цель поднять авторитет мангытской династии в глазах подданных и обосновать ее право на власть.

Лично для большинства башкир изъясн ногайского правления заключался еще и в том, что они потеряли возможность поступать на ханскую службу в качестве тарханов, которая давала определенную экономическую выгоду, а также возможность получать чины и награды от сюзеренов. Дело в том, что ногайский великий князь (улу-бей или улу-бек), а также князь-Тайбугид в силу своего юридического статуса не имели права выдавать тарханские ярлыки. Поэтому наиболее активная часть башкирского общества целыми родами выезжала на службу к казанским, сибирским и узбекским ханам. Б. А. Азнабаев пишет: «Казанский хан не имел права отарханивать земли в Ногайской орде, поэтому тарханские ярлыки башкирам давались на земли только в пределах Казанско-

го ханства. Входя в привилегированное сословие Казанского ханства, башкирские тарханы оставались данниками ногайских правителей», т. е. платили ясак со своих вотчин в пределах Ногайской Башкирии. Сами ногайские мирзы спокойно смотрели на утечку боеспособных «кадров» в соседние ханства, поскольку «в самой Ногайской орде всегда существовал избыток улусной аристократии, способной возглавить любые военные формирования»³. Совсем иначе обстояло дело в земледельческом Казанском ханстве, правители которого постоянно испытывали нужду в конных воинах.

Привлеченные перспективами службы башкиры различных регионов края стали массово переселяться в бассейн р. Ик, являвшейся границей между Казанским ханством и Ногайской Ордой. Так на западе Башкирии в начале XVI в. возникли дубликаты восточных башкирских волостей Сибирской и Ногайской дорог: в 1664 г. в росписи аманатов среди «Ицких волостей» зафиксированы Тамьянская, Кыпчакская, Мингская, Табынская, Бурзянская, Айская, Шуранская, Сырнянская волости; в росписи башкирских волостей 1730 г. числились Бурзянская, Табынская, Тангаурская, Айская, Курпеч-Табынская, Тамьянская, Кыпчакская, Сарыш-Кыпчакская, Сырнянская волости. От улуса Кара-Табын отделилась еще одна группа башкир, которая двинулась на запад и поступила на службу к казанскому хану Сахиб-Гирею (1521–1524). Тот дал им тарханский ярлык на вотчину в долине Ика, а сами кара-табынцы и примкнувшие к ним представители других башкирских кланов стали именоваться Иректы⁴. В стихотворном шежере иректинцев, составленном башкирским поэтом и суфийским шейхом ‘Али Чукури (1826–1889) говорится: «Мой предок был родом со стороны Тобола и Иртыша» (‘Асыл

¹ Цит. по: Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 86.

² Абу Бакр ас-Сиддик (572–634) – первый праведный халиф, тесть и ближайший сподвижник пророка Мухаммеда.

³ Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру... С. 29–30.

⁴ Слово «ирэк» в ряде документов на языке тюрки употреблялось в значении ‘крепость’, ‘укрепленное место’, ‘кремль’. Следовательно, ирэкте (ирэк + суффикс принадлежности на говоре зауральских башкир -те-) значило ‘несущие службу в крепости’.

бабам Тубыл, Иртыш кэнарында ирмеш...»¹. В шежере рода Кара-Табын (Иректы) уточняется место его юрта: «Во времена Чингизхана Майкы-бий, живя в местности Миадак² в Уральских горах, кочевал в долине реки Миасс»³.

После падения Казанского ханства большая часть башкир-иректинцев переселилась в северную часть Башкирии, на территорию нынешнего Татышлинского района РБ. Потомки оставшейся части иректинцев ныне проживают в ряде сел (Верхний и Нижний Табын, Митряево, Мелля-Тамак, Варяшбаш и др.) Муслумовского района Республики Татарстан. В 1730 г. власти Уфимской провинции на р. Ик фиксировали две башкирские волости Осинской дороги: «...волость Иректинская по Ику... волость Гайнинская по Ику»⁴. Среди выехавших на службу к казанским ханам, вероятно, крымской династии Гиреев (Сахиб-Гирею и Сафа-Гирею), были также башкиры родов Минг и Сарайли-Минг. Историк XVIII в. П. И. Рычков упоминает Ик-Мингскую волость⁵.

Каким образом башкиры восточных, южных и северных волостей становились тарханами на землях западных башкир в долине Ика? Тарханство – это освобождение от любых видов податей с вотчины в обмен на военную службу, т. е. тарханом мог быть только вотчинник. Но башкиры перечисленных выше волостей были пришельцами на западе Башкирии. Как же они становились вотчинниками на чужой земле? По всей видимости, переселенцы с востока сначала становились припущенниками в вотчинах башкир Юрмийской, Булярской, Енейской волостей, живших западнее р. Ик. Однако со временем им удавалось

добиться от хозяев уступки занимаемых ими земель в вотчинное владение. Так возникли Бурзянская, Табынская, Тангаурская, Айская, Курпеч-Табынская, Тамъянская, Кыпчакская, Сарыш-Кыпчакская, Сырнянская, Иректинская, Гайнинская, Сарайли-Мингская служилые волости в долине Ика. Позднее в русских документах все они, в том числе Юрмийская и Еланская, именовались Икскими (Ицкими) волостями⁶.

Как правило, переселенцам с востока удавалось становиться вотчинниками посредством адопции (усыновления) или установления родственных отношений. Вот как этот процесс описывается в шежере башкир рода Иректы, когда иректинцы прибыли из Зауралья на север Башкирии: «...Когда каждый из них (местных башкирских родов. – *авт.*) выдавал свою дочь, которая принималась в род ирякте, то потом говорили: “Дадим же и землю этим чужакам”, – и давали [нам] землю. И тогда в тех краях многие предки из уран, кайпан, герей, елан, тазлар и кыр-танып, – все они признали [нас] единоутробными [братьями]». Затем часть иректинцев ушла еще далее на запад: «...они ушли на Мензюлю, желая найти там землю. Из разумных людей тех мест табын совместно с сарайлы, буляр совместно с юрми решили дать [им] земли. Среди земель этих четырех [родов] есть и луга, и леса, и текущие реки. Считая нас людьми благонравными, они одарили нас всем этим. Когда табын, сарайлы, буляр и юрми сообща приняли нас в [свою] среду, они выделили [нам долю] из земли этих четырех [родов]». На землях четырех родов указали: “Вот здесь – земля ирякте!”, – и сделали нас ее безраздельными хозяевами»⁷. Аналогичным же образом башкиры рода Байлар, переселив-

¹ Башкорт шәжәрәләре / Төзүсәләре Ә. Ф. Сәлихов, У. Ф. Хисаметдинов. Өфө: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2010. 19-сы б.

² Вероятно, местность башкирского аула Медиак в Аргаяшском районе Челябинской области.

³ Башкирские шежере / Сост., пер., введ. и комм. Р. Г. Кузеева. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1960. С. 164.

⁴ МИБ. Ч. 1. С. 137.

⁵ Рычков П. И. Топография Оренбургская. Ч. 1. СПб.: Имп. Академия наук, 1762. С. 94.

⁶ МИБ. Ч. 1. С. 192.

⁷ Башкирские родословные. С. 362, 365.

шиеся из Зауралья в поисках службы или по иной причине, с разрешения башкирских родов Юрми, Буляр, Еней, Елан, Кыргыз заняли земли своего современного ареала обитания.

Став вотчинниками на новых землях, восточные башкиры получали от казанских ханов тарханский ярлык. Башкирские тарханы и батыры (бахадуры) также упоминаются среди служилых людей вассального по отношению к русскому царю Касимовского ханства. В грамоте, выданной темниковскому князю Еникою в 1539 г., говорится: «...татар из тарханов и башкирцев и можерянов, которые живут в Темникове, судить и ведать их по старине...»¹. Как видно из текста, термин «татары» обозначал сословную, а не этническую категорию служилых людей, состоявших из рядовых башкир, башкирских тарханов и «можерян», т. е. мишарей. Сохранилась также грамота царя Василия Шуйского 1608 г., пожалованная князю Акчурину, как говорится в документе, за «службу и раденье вымороченным княж Акчуриным княженьем Караева над мордвою Кершинского беляка судом и пошлинами»². Упомянутый Кершинский (Каршинский) беляк или бейлик (от слова «бей»), т. е. княжество, носит этноним башкир рода Каршин, составлявших его служилую знать. Аналогичным образом упоминается владение башкир рода Иректы: «Ирехтинского беляка мордва, что бывала за князем Акчурою»³. В челобитной «всей Казанской земли», поданной в 1551 г. Ивану IV, перечисляются все этнические группы Казанского ханства: «чуваши и черемиса и мордва и тарханы и можары»⁴. Упомянутые в источнике тарханы, по мнению Д. М. Исхакова, соответствуют служилым башкирам⁵.

Мавзолей (кешене) шейха Хусейн-бека, XIV в. (Чилиминский район РБ)

Несмотря на то, что земли западнее Ика являлись территорией Казанского ханства, башкирское шежере племени Юрматы утверждает, что в определенный период времени там хозяйничали ногайцы⁶. По данным В. В. Трепавлова, усиление влияния ногайских биев и мурз в Казанском ханстве происходит в 30–40-е гг. XVI в. Это было связано с антимосковской политикой Сафа-Гирей-хана, пытавшегося усилить свою мощь за счет привлечения на свою сторону ногайцев. Специально для них при дворе был учрежден пост «мангытского князя», за который Едигеевичи получали жалованье. Именно в это время Восточное Прикамье начинает именоваться Ногайской дорогой (даруга) Казанского ханства. В 40-е гг. XVI в. Исмаил-мурза, будущий улубей Ногайской Орды, ставил лагерь в 60 верстах от Казани. Как пишет В. В. Трепавлов, «огромные ногайские стада заполняли даругу, и сопровождавшие их кочевники подчинялись, конечно, только Исмаилу»⁷. Как видим, в Восточном Прикамье ногайцы появились лишь в последние годы существования Казанского ханства. Поправ вотчинные права местных башкир, они заняли их коче-

¹ Исхаков Д. И. *От средневековых татар к татарам Нового времени*. Казань: Мастер-Лайн, 1998. С. 215.

² Там же. С. 165.

³ Акчурин М. М. *Родословные татарских князей из фонда Саровского монастыря // Этнологические исследования в Татарстане. Выпуск V*. Казань: Изд-во «ЯЗ»; ИИ АН РТ, 2011. С. 118–153.

⁴ Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-ая половина. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1904. С. 167.

⁵ Исхаков Д. И. *От средневековых татар к татарам Нового времени*. С. 62.

⁶ Башкирские шежере. С. 31.

⁷ Трепавлов В. В. *История Ногайской Орды*. С. 215.

вья. Например, отношения между ногайцами и башкирами-юрмийцами были враждебными:

по преданию, «через реку (Ик. – *авт.*) они стреляли друг в друга из луков»¹.

Мемориальный комплекс на горе Нарыстау (Миякинский район РБ)

Таким образом, их владычество в названном регионе длилось крайне недолго – не более 10–20 лет. До их появления и после их исхода из Восточного Закамья основным населением на данной территории были местные башкиры родов Юрми, Буляр, Еней, Кыргыз, Елан, Байлар, а также башкиры Икских волостей: Бурзянской, Табынской, Тангаурской, Айской, Курпеч-Табынской, Тамьянской, Кыпчакской, Сарыш-Кыпчакской, Сырнянской, Иректинской, Гайнинской, Сарайли-Мингской. В XVII в. на Ногайской дороге Казанского уезда также фиксируются ясачные чуваша или чуваша-мусульмане, предки казанских татар.

Принятие башкирами русского подданства

Право ногайских (мангытских) правителей на власть не признавалось джучидами, что порождало постоянные конфликты между Ногайской Ордой и ее соседями: Крымским, Казанским, Казахским, Сибирским и Узбекским ханствами. В первой половине XVI в. наблюдается процесс чингизидской реконкисты. Мухаммед Шейбани-хан отвоевывает у Тимуридов террито-

рию бывшего Улуса Чагатая, а в Сибири против княжеской династии Тайбугидов начинают войну Шибаниды Муртаза-хан и его сыновья Ахмед-Гирей и Кучум. В то же время против ногайцев с целью их покорения или полного изгнания выступает казахский хан Касим (1445–1521), один из самых могущественных правителей своего времени, в войске которого насчитывалось до 300 тысяч конников. К 1520-м гг. он так стеснил ногайцев, что они, оставив свои земли, начали массово переправляться на правый «крымский» берег Волги. Границы Казахского ханства при Касиме, соответственно, раздвинулись до берегов этой реки, а на севере охватили значительную часть юга Башкирии. В русском переводе шежере башкир племен Бурзян, Кыпчак, Усерган и Тамьян говорится: «Северная сторона реки Самара досталась Кусем-хану, его подданные были башкиры»². Однако в оригинале текста значится не Кусем, а Касим-хан (قاسیم خان)³. Последний вскоре умер, и ногайцы взяли реванш. Они изгнали казахов в Семиречье и даже взяли в плен сына покойного хана султана Хакк-Назара, который был назначен на пост наместника Башкирии и отправлял эту должность с 1522 по 1538 гг.

¹ Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 318.

² Башкирские шежере. С. 80.

³ Там же. С. 259.

Юртовский ногаец

Ногайская девушка

Ногайский юноша

Ногайка-карагашка

Ногайцы-карагаши

Юртовская ногайка

Так или иначе, окруженные со всех сторон врагами, ногайские беи и мурзы взяли курс на союз с Московским царством, поскольку Едигеевичи в глазах Чингизидов и значительной части населения Дешт-и-Кыпчака были такими же узурпаторами, как Тимуриды, Тайбугиды или Рюриковичи. Поэтому они приложили все усилия для легитимации своего главного союзника Ивана IV, представляя его преемником политической традиции Чингиз-хана. В 1551 г. мирза Белек-Булат писал русскому царю: «Белек-Булат мирза христианскому государю Белому царю много много поклон... В той земле он (т. е. царь) называется Чингизовым прямым сыном и прямым царем называется. А в сей земле яз Идигеевым сыном зовуся». При дружественном нейтралитете правителя Ногайской Орды Исмаил-бей Иван Грозный завоевал Казанское и Астраханское ханства. Теперь ногайские мирзы прямо утверждали, что, захватив их, московский князь

стал «царем Казанским, царем Астраханским» и с еще большим основанием может считаться потомком Чингиз-хана: «Великого Чингиза царев прямой род счастливый государь еси (...). Похошь пожаловати – пожалуешь, а не похошь пожаловати – не пожалуешь», что, по мнению В. В. Трепавлова, «означало признание абсолютной легитимности его управления бывшей поволжской территорией Золотой Орды»¹.

В середине XVI в. некогда могущественная Ногайская Орда переживала острый политический и экономический кризис. В государстве шла борьба различных группировок за власть. Особенно тяжелые последствия имело противостояние двух братьев Едигеевичей – улубея Исмаила и нурадына Юсуфа. Как пишет В. В. Трепавлов, накануне казанского похода от московского правительства в адрес улубея Исмаила и нурадына Юсуфа «шли требования царя, подкрепленные прямыми угрозами, не вмешиваться в казанские дела

¹ Трепавлов В. В. *История Ногайской Орды*. С. 630.

без его воли»¹. Ногайские правители вняли угрозам и отказались помогать осажденной Казани. Внутри Казанского ханства также не было единства, коренное население которого – чуваша-мусульмане (предки казанских татар)² – требовали от своего правительства сдаться на волю Ивана IV. В 1551 г. накануне решающих сражений представители Горной стороны ханства Мухаммед Бозубов и Аккубек Тогаев «с товарищи» били челом царю «от князей и мурз и сотных князей и десятных и Чювашей и Черемисы и казаков...»³. В этот один из самых критических для ханства моментов к Казани подошли чуваша Арской дороги и потребовали от правительства крымского оглана⁴ Кучака покориться московскому правительству: «приходили Чаваша Арская з боем на Крымцов: “о чем де не бьете челом государю?”»⁵. Не менее трети 150-тысячной армии Ивана Грозного состояло из касимовских мурз и «татар», а также мишарей⁶.

В числе защитников Казани и в полевых отрядах находились те же самые ногайцы, крымцы, астраханцы, отряды правящих казанских кланов (Барын, Ширин, Кыпчак, Аргын, Мангыт), а также черемисы (марийцы) и опять же башкирские тарханы⁷. После падения Казани на территории ханства развернулась партизанская война. Князь Андрей Курбский пишет, что русские полки, преследуя «воинство бусурманское», ходили «аж за Уржум и Меш реку за леса великие, и отту-

да аж до Башкирска язык, иже по Каме реке вверх к Сибири протяжается...»⁸. Коль скоро разбитые отряды казанских войск отступили в Башкирию, то не исключено, что они состояли из башкир, пожелавших вернуться домой. Причем они уходят вверх по Каме, т. е. на территорию проживания башкир-гайнинцев, уранцев и иректинцев. Казанский летописец также свидетельствует об участии башкир в «Казанской войне». Когда был разбит отряд свияжского воеводы Бориса Салтыкова, партизаны «заведоша его в Башкирские улусы...»⁹.

В 1552 г. пало Казанское ханство, в 1554 г. сдалась Астрахань, а вслед за этим оставшиеся постордынские государства стали изъявлять покорность Ивану IV. В 1555 г. в Москву прибыл посол сибирского князя-Тайбугида Едигера, теснимого Шибанидами, и объявил о желании своего государя платить русскому царю ясак. В самой Ногайской Орде разразилась междоусобная война между великим князем (улубеем) Исмаилом и его братом Юсуфом, недовольным промосковской политикой правителя. Последний вскоре был убит, и в 1557 г. Исмаил заключил с Иваном IV договор (шарт-нама), предусматривавший ряд положений, ограничивавших его суверенитет, после этого он стал рассматриваться как младший партнер царя¹⁰. Башкирское наместничество, являвшееся частью Ногайской Орды, теперь автоматически становилось частью Московского царства.

¹ Трепавлов В. В. *История Ногайской Орды*. С. 255.

² Современные чуваша в русских источниках XVI в. именовались горными черемисами (См.: Тихомиров М. Н. *Присоединение Чувашии к Русскому государству // Советская этнография*. 1950. № 3. С. 93–106). Андрей Курбский пишет: «Черемиса Горная, а по их, Чуваша зовомые, язык особливый» (См.: *Сказания князя Курбского / Изд. Н. Устрялова*. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1868. С. 14).

³ *Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей*. Т. 13. 1-ая половина. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1903. С. 164.

⁴ Огланами именовались принцы-чингизиды, т. е. члены «золотого рода» Чингиз-хана, не занимавшие ханского трона.

⁵ *Никоновская летопись*. С. 166.

⁶ *История о Казанском царстве*. Стб. 114.

⁷ Тарханы упоминаются в Казани под 1551 г. Следовательно, они могли быть участниками событий будущего 1552 г.

⁸ *Сказания князя Курбского*. С. 42.

⁹ *История о Казанском царстве (Казанский летописец)*. Стб. 186.

¹⁰ Трепавлов В. В. *История Ногайской Орды*. С. 614.

Это стало последним сдерживающим фактором для беев башкирских кланов северо-западной части Башкирии. Они стали оказывать открытое сопротивление ногайцам, которые, став вассалами царя, утратили ореол «хакимов Дешт-и-Кыпчака». Поэтому башкиры стали устанавливать непосредственные отношения с русским правительством, минуя ногайского улу-бея, юридический статус которого ничем не отличался от их собственного: ни он, ни они не были представителями «золотого рода», а лишь улусными беками с той лишь разницей, что Исмаил был могущественнее их. В. В. Трепавлов пишет: «После второй Смуты ногаи уже не имели прежней системы улусов на территории Башкирии, хотя некоторые их эли продолжали там кочевать. Пост наместника сохранялся в “номенклатуре” Орды, но теперь наместники должны были снаряжать военные экспедиции для сбора ясак с башкир»¹.

Башкирский воин. Худ. Гораций Верне. XIX в.

Принятие башкирами русского подданства происходило сепаратно, т. е. каждый башкирский клан оформлял отношения самостоятельно. Как пишет Б. А. Азнабаев, «правительство Ивана IV при установлении башкирского подданства воспользовалось традициями и опытом Золотой Орды и других государств, которые придерживались государственно-правовой системы джучидов»². То есть за башкирами сохранялись вотчинные права на землю, гарантировались неприкосновенность религии и автономия во внутренних делах в обмен на выплату ясака и несение военной службы. Одними из первых присягнули русскому царю вожди башкирских родов Уран и Гайна: Айсувак-бей Исанбаев³ и Урак-бей Маметкулов. В шежере башкир-гайнинцев говорится: «Урак-бай вышел из подчинения Ногай-хану по причине того, что начальники Ногай-хана при сборе подати совершили над женщинами надругательство. Урак-бай в зимнее время на лыжах пошел вверх по Идели (Каме. – авт.) в Чердынь к падишаху Ивану Васильевичу»⁴. И вот в Никоновской летописи под 1557 г. появляется запись: «...башкирцы пришли, добив челом, и ясак поплатили»⁵. Именно этот год считается датой принятия башкирами русского подданства. Однако нужно иметь в виду, что речь шла лишь о северо-западных башкирах, т. е. некоторых волостях будущих Казанской и Осинской дорог, поскольку процесс интеграции всей территории Башкирии в административную структуру Московского царства затянулся на полвека. Ногайцы не теряли надежд вновь подчинить себе северо-западных башкир. В 1578 г. они совершили набег «по реке Каме на башкирдцы и на

¹ Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 314.

² Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру... С. 58.

³ Азнабаев Б. А. Копия жалованной грамоты Иоанна Васильевича башкиру Уранской волости Авдуаку Санаеву // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 3. С. 1034–1026.

⁴ История башкирских родов. Гайна. Том 11 / С. И. Хамидуллин, Ю. М. Юсупов, Р. Р. Асылгузин, Р. Р. Шайхеев, И. Р. Саитбатталов, В. Г. Волков, А. А. Каримов, А. М. Зайнуллин, А. Р. Махмудов, Ф. Ф. Гайсина, Р. М. Рыскулов, А. Я. Гумерова, Г. Ю. Галеева, Г. Д. Султанова. Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2015. С. 450–451.

⁵ Никоновская летопись. С. 282.

остяки Казанского уезда¹ (...). И башкирдцы и остяки, собрався, иных побили...»². Переходы под протекторат Русского государства, сопровождавшиеся вооруженными столкновениями с ногайскими отрядами, происходили и в других частях данного региона.

Башкиры рода Байлар, по всей видимости, присягнули русскому царю в этот же промежуток времени. Однако подтвердительные грамоты на свои вотчинные земли они получили позднее. Шежере башкир Байларской волости из аула Бавлы гласит: «Царь Алексей Михайлович-хазрет дал, говорят, нашим предкам грамоту с тем, чтобы они удостоверились в том, что являются башкирами-вотчинниками. Сия грамота была дана нашим предкам по имени Ишбулат и Ильчентай...»³

Что касается южных башкир, то они вплоть до начала XVII в. продолжали жить с ногайцами в одном политическом пространстве и платить ясак «лисицами и куницами и бобрами и всякой рухлядью». Причем в шежере племени Минг говорится: «...платили ясак трем улусам»⁴. По поводу ясака «трем улусам» Р. Г. Кузеев полагал, что речь идет о Казанском, Сибирском ханствах и Ногайской Орде. Но во второй половине XVI в. Казань уже давно была русским городом, а в Сибири шла война с ханом Кучумом. Поэтому под «тремя улусами» нужно подразумевать три ногайских улуса, которые кочевали в Башкирии. Таким образом, южные башкиры считались подданными ногайцев, которые сами были подданными русского царя.

По расспросным речам башкирских старшин и уфимских дворян в 1643 г. вышло следующее: «...при государе и великом

князе Федоре Ивановиче всеа Руси и при царе Борисе и при царе Василье – ногайские мурзы по сполу⁵ з башкирцами от Уфы кочевали днищах в трех и в четырех и меньше по Деме и по Уршаку рекам промеж башкирских волостей (...). А кочевали Большово Ногаюмурзы Иштерек да Шайтерек да Каракельмаммет да Аксакельмаммет⁶ с товарищи со всеми своими улусными людьми (...). А при государе-де царе и великом князе Михаиле Федоровиче всеа Руси державе ногайские мурзы по сполу з башкирцами под Уфою не кочевали, потому что их ногайских людей в Смутное время погромили калмацкие люди на Самаре реке и на Току и кочевьями их завладели»⁷. Из приведенной цитаты следует, что разгром ногайских улусов, нанесенный калмыками, заставил южных башкир по примеру северо-западных башкир устанавливать прямые отношения с русским правительством, поскольку Ногайская Орда фактически перестала существовать. Таким образом, в первом десятилетии XVII в. предводители южных и юго-западных башкир Канзафар-бей или его сыновья (род Минг), Татигач-бей (род Юрматы), Бикбау-князь (род Усерган), князь Искебей (род Бурджан), Мешавле Кара-Кужак-князь (род Кыпчак), Шах-Али Шакман-князь (род Тамьян) приняли русское подданство⁸.

В отличие от населения будущих Казанской и Ногайской дорог башкиры Сибирской дороги⁹ (табынцы, терсяки, сынрянцы, бикатинцы, сартовцы, айлинцы, кудейцы, мурзаларцы и др.) оказались в гораздо более сложной и неоднозначной ситуации. Исходя из логики событий, можно заключить, что после принятия в 1555 г. русского подданства Тайбугида-

¹ Уфимский уезд был образован около 1590 г., поэтому все вновь присоединенные к Московскому государству территории, в том числе Гайнинская волость, временно считались частью Казанского уезда.

² Трепавлов В. В. Ногаи в Башкирии. С. 11.

³ Башкирские родословные. С. 335.

⁴ Башкирские шежере. С. 52.

⁵ «Посполу», т. е. вместе, сообща.

⁶ Каракельмаммет и Аксакельмаммет – ногайские мурзы первой половины XVII в.

⁷ Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.). С. 445.

⁸ Башкирские шежере. С. 33, 52, 73.

⁹ Деление на дороги, по мнению Б. А. Азнабаева, было учреждено лишь в 1631 г. (См.: Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 235).

ми и особенно северо-западными башкирами в 1557 г., зауральцы последовали их примеру. Однако когда в 1563 г. в Сибирском юрте была восстановлена династия Шибанидов, многие из них отказались от русского подданства и присягнули своим старинным сюзеренам: хану Муртазе, затем его сыну Кучуму, а после гибели последнего его сыну 'Али. С. У. Таймасов считает, что башкиры Сибирской дороги приняли русское подданство вместе с башкирами Казанской дороги в 50-х гг. XVI в. и лишь после того, как шибанидская реставрация в Сибири увенчалась успехом, примкнули к хану Кучуму¹. Отношение башкир к возвращению Шибанидов не было единым.

Б. А. Азнабаев выдвинул предположение, что традиционное деление башкир Сибирской дороги на три объединения (тюбы): Табынское, Катайское и Айлинское, зафиксированное в 1737 г. правительственными органами, имело политическую основу, уходящую корнями в XVI–XVII вв. Он пишет: «Если табынская тюба была опорой для кучумовичей и несла в себе имперскую государственную традицию чингизидов, то айлинское объединение ориентировалось на потомков Едигея (...). Катайская тюба, куда входили салжауты, представляла собой роды, поддерживавшие сибирскую княжескую династию (т. е. Тайбугидов. – авт.). Отношение к российским властям во многом определялось традиционными политическими предпочтениями. Если катайцы и салжауты добровольно приняли подданство России, руководствуясь неприятием власти кучумовичей, то табынцы вплоть до ухода кучумовичей к каракалпакам стремились поддерживать чингизидов. Отношение к России айлинского союза было таким же противоречивым, как и политика ногайских правителей в отношении России»².

Данную схему можно принять с некоторыми оговорками. Если башкиры Зауралья действительно ориентировались на три властных центра, то их политические пристрастия не были жестко детерминированы с традиционным делением на три тюбы. Например, сынрянцы и кушчинцы, входившие в Катайскую тюбу, были сторонниками Кучумовичей (Шибанидов), а ельдяки, отнесенные к этому же объединению, до 1637 г. находились в «измене»³, т. е. в их лагере. Если обратиться к архивным документам, то в начале XVII в. наиболее последовательными приверженцами данной династии были табынцы, сынрянцы и бикатинцы. Сальюты, катайцы и айлинцы, по мнению Б. А. Азнабаева, были их противниками⁴. Его точка зрения находит подтверждение в башкирском фольклоре. В сказании «Сукембатыр» есть такие строки:

*И когда на край сальютов,
Что богат был табунами,
Чтобы их угнать, напали
Воины Кучума-хана,
Кунью шапку заломив,
Лук с колчаном нацепив,
Мчал он в бой, своих собрав,
Аргамак оседлав»⁵.*

В жалованной грамоте Строгановым от 1564 г. говорилось: «...хвалитца деи Сибирской салтан Ишибаны (т. е. Шибанид. – авт.) идти в Пермь войною, в преж деи сего оне Камские Соли город дважды имывали...»⁶ Из текста следует, что Соликамск дважды разорялся отрядами сибирских Шибанидов. В этом же ключе нужно рассматривать и следующий набег. Под 1572 г. сообщается: «...приходили наши изменники черемиса на Каму сорок человек, да с ними де остяки и башкирцы и буинцы войною, и побили де на Каме пер-

¹ Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII веке. М.: Наука, 2009. С. 83.

² Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 280.

³ Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. С. 350.

⁴ Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 273.

⁵ Башкирское народное творчество. Т. 10. Исторический эпос. Уфа: Китап, 1999. С. 229.

⁶ Дополнения к актам историческим. Т. 1. СПб., 1846. С. 170.

мич, торговых людей и наташиков восемьдесят семь человек»¹. Упоминание об «наших изменниках черемисах» указывает на так называемую II Черемисскую войну (1571–1574 гг.), толчком к которой стал успешный набег крымского хана Давлет-Гирея в пределы Русского государства и сожжение им Москвы. Один из отрядов восставших марийцев проник в Прикамье, где соединившись с башкирами, остяками и буинцами², опустошал владения Строгановых. Башкиры упомянуты вместе с остяками, под которыми могли подразумеваться как ханты, так и этнографическая группа северо-западных башкир – истяков (иштяков). Нападение, по всей вероятности, было ответом на колонизацию Строгановыми бассейна Чусовой, в верховьях которой находились вотчины башкир-сальютов, терсяков, сынрянцев. Поскольку, как мы установили, сальюты и терсяки не были сторонниками Шибанидов, можно предположить, что в набеге участвовали сынрянцы, хотя не исключено, что это были гайнинцы.

В 1581 г., «в то самое время, – пишет Н. Карамзин, – когда Ермак шел воевать Кучумову державу, князь Пелымский с вогуличами, остяками, сибирскими татарами³ и башкирцами нечаянно напал на берега Камы, выжег, истребил селения близ Чердыни, Усолья и новых крепостей Строгановых; умертвил, пленил множество христиан»⁴. А вот как описывает это же событие Строгановская летопись: «...безбожный князь Пелымский (...) собрав вой своя, число же их семь сот человек, и подозвав с собою буйственных и храбрых и

сильных мурз и уланов Сибирския ж земли со множеством вой; он же злой по неволи взя с собою Сылвынских и Косьювнских и Иренских и Инвинских и Обвинских Татар⁵ и Остяков и Вогулич и Вотьяков и Башкирцев множество, и прииде с вой своими яряся на Пермские города, на Чердынь и те места поплениша и пожгоша, доиде же и к стенам града сурово и люто zelo приближишась ко граду, едва не взяту бывшу, но всемогий Бог не попусти окаянных; и вскоре от того места пойдоша под Кай городок, и ту велию пакость учиниша, и оттоле окаянии придоша под Камское Усолье и ту села и посады пожгоша и людей поплениша, и придоша под Канкор и под Кергедан городки, а оттоле пойдоша под Чюсовские городки и под Сылвынской и Яйвинской острожки, и внезапно окаянии нападоша на Чюсовские городки и около ту живущих крестьян множества посекоша и села и жилища пожгоша и немилостиво православных пленяху и полону многу взяту бывшу...»⁶

Упомянутый в летописи «князь Пелымский» соответствовал мансийскому князьку Кихеку. В результате его набег был нанесен огромный ущерб русским форпостам в Пермском крае и владениям Строгановых. Окрестности Чердыни и Кайгорода были опустошены, а Соликамск был взят и сожжен. Память об этом событии три столетия хранилась церковью, установившей с 1584 г. ежегодный крестный ход на братскую могилу «по обещанью и челобитью прежних мирских людей ради варварского нашествия»⁷. Участие башкир в опустошительных походах 1572 и

¹ *Пермская летопись с 1263–1881 гг. Второй период с 1613–1645 гг. / Составил В. Шишонко. Пермь: Тип. Губернской Земской Управы, 1882. С. 68.*

² *Буинцами могли быть жители двух рек под названием Буй, одна из которых является притоком Камы, а другая – Вятки.*

³ *Значительная часть т. н. «сибирских татар» состояла из башкирских родов Айле (Айлы), Табын, Сарт, Терсяк, Сынрян и др.*

⁴ *Карамзин Н. История государства Российского. Т. IX. СПб.: Тип. Н. Греча, 1821. С. 383.*

⁵ *Под сылвенскими и иренскими татарами нужно понимать этнос кунгуров (См.: Алексеев М. П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников. Введение, тексты и комментарий. XIII–XVII вв. Иркутск: ОГИЗ-Иркутское областное издание, 1941. С. 363).*

⁶ *Сибирские летописи. Изд. Им. археографической комиссии. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1907. С. 12–13.*

⁷ *Введенский А. А. Дом Строгановых в XVI–XVII вв. М.: Соцэкгиз, 1962. С. 100.*

1581 г. было вызвано недовольством по поводу наступления Строгановых на их вотчинные земли по р. Чусовой.

После поражения, которое нанесли Кучум-хану отряды атамана Ермака в ходе военной экспедиции 1581–1585 гг., основой вооруженных сил бывшего правителя Сибирского Юрта стали башкиры родов Табын, Сынян, Бикатин. Между прочим, этот фактор стал решающим при принятии решения о строительстве в 1586 г. русской крепости с постоянным гарнизоном на месте старой Уфы (Башкурд, Шах-и Тура, Тура-гау): «А на Уфе на Белой Воложке государь велел город поставить, что беглый из Сибири Кучум, пришед в государеву отчину Казанский уезд, в башкирцы, учел кочевать и ясак с государевых людей з башкирцов почел бы имати»¹.

Последнее известие в исторической литературе всегда истолковывалось в том смысле, что башкиры стали жертвой захватнических планов Кучума и против своей воли были вынуждены подчиняться ему. На самом деле беглый хан не обладал достаточной силой, чтобы покорить зауральских башкир и без соизволения последних вряд ли смог бы обосноваться в «Коратабыни», т. е. Кара-Табынской волости, располагавшейся в бассейне р. Миасс. Напротив, мысля в категориях идеологии чингизизма, они горячо поддерживали Кучума, когда тот сверг Тайбугидов и восстановил в Сибири династию Шибанидов. В. Д. Пузанов пишет: «В Сибирском ханстве башкирские роды занимали особое положение (...). Башкирские роды сынянцев и табынцев после разгрома Кучума русскими ушли с его улусом в степь, составив главную боевую силу отрядов Кучумовичей в первой половине XVII

века»². Поэтому далеко не случайно, что татарская историография приписывала хану после поражения от Ермака бегство к башкирам³, а казахские предания прямо именуют Кучума «истекским ханом». Как пояснял Чокан Валиханов, «киргизы (т. е. казахи. — *авт.*) башкир зовут истеками...» и далее: «Во всех преданиях киргизских Кучум есть хан башкирский, а не султан киргизский»⁴. Здесь уместно вспомнить, что Кучум был правнуком «Тура-хана», т. е. Махмудек-хана и, по всей вероятности, воспринимался значительной частью башкир в качестве традиционного сюзерена.

Кучум-хан погибает между 1598 и 1600 гг. Обстоятельства его смерти не ясны и до сих пор вызывают споры. Так или иначе, после боя с воеводой Андреем Воейковым 20 августа 1598 г., закончившегося поражением бывшего повелителя Сибири, у него остается лишь горстка воинов. В 1601 г. в Кара-Табынскую волость возвращается 26 башкирских семей, так как «оне прежде того то же Каратабынские волости есашные же башкирцы, были с Кучюмом»⁵. В последние годы жизни Кучум-хан опирался на помощь слабеющих ногайцев. Последние формально считались подданными московского царя, однако совершали набеги на русские крепости и лояльные к русскому правительству туземные волости. Вместе с ними действовали башкиры-сынянцы. В грамоте царя Бориса Годунова от 30 января 1600 г. повелевается тюменскому голове Федору Янову построить острог в Епанчином юрте (ныне г. Туринск Свердловской области) и делается ему предостережение: «А как придешь в Епанчин юрт и учнешь ставити острог, и как пашенные люди учнут пашню пахать, и ты б жил с великим береженьем, и сторожи бы у тебя были

¹ Пекарский П. П. Когда и для чего основаны города Уфа и Самара. СПб., 1887. С. 19. До образования в 1590 г. Уфимского уезда Башкирия административно подчинялась властям Казанского уезда.

² Пузанов В. Д. Размышление о причинах башкирских восстаний XVII–XVIII вв. // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы II Всероссийской научной конференции. Курган, 2014. С. 100.

³ Трепавлов В. В. Сибирский юрт после Ермака. Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. М.: «Восточная литература», 2012. С. 19.

⁴ Валиханов Ч. Ч. Заметки при чтении книги проф. И. Н. Березина «Ханские ярлыки» // Собрание сочинений в пяти томах. Т. I. Алма-Ата: Главная редакция Казахской Советской энциклопедии, 1984. С. 109.

⁵ Русская историческая библиотека. Т. 2. СПб., 1875. Стб. 274–290.

крепкие, и про нагайских людей и про сырянцев проводывал, чтобы нагайские люди и сырянцы, пришед безвестно, какова дурна не учинили»¹.

В июне 1600 г. тобольский служилый татарин Елбахта Бигичеев у смертельно раненного башкира-табынца, взятого в плен на р. Ишим, выведал, что их «сырянцев де и тобинцев бойца человек с полтретьяста (т. е. 250 чел. – *авт.*), а с женами и детьми человек с 300; да у них же де Кучумовых детей 4 царевичи: Канай царевич, а иных де имян не сказывал». Это были 'Али, Канай, 'Азим и Кубей-Мурат Кучумовы². Как выяснилось, табынцы и сырянцы готовились к набегу на тобольские и тюменские волости³. Тюменский служилый татарин Устемир Канчурин со слов «терзяцкого татарина» (т. е. башкира-терсяка) Менгли-бая Бекбулатова, который, в свою очередь, узнал это от «айского татарина» (т. е. башкира-айлинца) Урускула, рассказывал, что приезжали в Уфимский уезд на Белое озеро⁴ два царевича-Кучумовича, а «с ними де и людей их бойцы со сто; а прежде ездили на то на Белое озеро к царевичам Уфинского уезду государевы Тобанские волости ясачной татарин Утемыш, (...), и мысль де тот Утемыш вся у царевичев ведает, а государевым людям не скажет, (...), а государю ни в чем не прямит и не дорохотает»⁵. Тот же Устемир сообщал об угрозе ногайского набега на Салжиутскую волость, так как слышал он «Челчуцкой деревне у башкирца у татарина у Кобдавлета у Конкозова», что приезжали 6 ногайцев и предупредили его: «идут деи на ваши волости и на деревни нагайские люди многие войною...»⁶.

Примерно в 1601 г. ханом Сибири был провозглашен 'Али, сын Кучума. Интересен

состав его воинства, наглядно иллюстрирующий круг его сторонников. В отписке в Тюмень уфимского воеводы Михаила Нагого 1601 г. говорится, что люди Кучумовичей собирают ясак в Катайской волости, а к упомянутому выше старосте Кара-Табынской волости Утемышу Анбарову приехали Козембердей, аталык царевича 'Азима, а также сам хан 'Али Кучумов и некий абыз и «просят, езда, у башкирцев одежи и кормы». Далее сообщается, что «Алей царевич, Кучюмов сын, а они де называют его царем, кочюет (...) в пяти днищах близко Сибири к Тобольскому городу, а с ним де кочюют братья их меншие и Сынырянцы и Мякотинцы, а сказывают де с ним человек до трех сот и болши»⁷. В том же году башкир-сынянец Киньрской волости Кудабердей общал о вероятном приходе 7 тыс. ногайцев во главе с мурзами Алтыульской Орды и Ян-Арсланом Урусовым, которые должны были «создався с царевичи Кучумовыми детьми, Алеем с братьею, с табынцы и с сырянцы вместе на государевы волости Тюменского и Туринского уезда и на их Пускурскую и на Киньрскую волость и под города войною...»⁸. В том же году «приходили в Уфинский уезд нагайские люди Канай Мурзина улуса Тенбаева 40 человек, а имали ясак в Уфинском уезде с ясашных волостей от устья Белы Воложки до уфинские и до айские вершины и на Катайской волости»⁹. Поскольку здесь речь идет о Катайской волости Уфимского уезда, то под ней имелась в виду Катайская волость по Инзеру и Ак-Идели.

В 1603 г. были получены известия, что «царевичи де Алей с братьею живут порознь, а Алей де кочует от Тюмени за 7 дней

¹ Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 384.

² Там же. С. 26.

³ Там же. С. 156.

⁴ Вероятно, имеется в виду Белое озеро (Ак-куль), расположенное в Гафурийском районе РБ, недалеко от с. Табынское. В прошлом эта территория относилась к Табынской волости Ногайской дороги.

⁵ Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 156.

⁶ Там же. С. 157.

⁷ Русская историческая библиотека. Т. 2. Стб. 274–290.

⁸ Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 169.

⁹ Там же. С. 165.

на боровых на 5 озерах, а с ними де только сырянцы одне». Однако вскоре войско 'Али-хана значительно увеличилось: «А с Алеем де 400 человек, да Урудей мурза пришел к нему к Алею, а с ним 3 человека нагайских людей, да из Уфимского уезда татар с ним 400 человек, и всево де воинских людей с Алеем 1 100 человек...»¹ Проанализируем сообщение. Большую часть 400 чел. 'Алиевых людей, по всей видимости, составляли упомянутые в 1601 г. сырянцы и бикатинцы, которых было «человек до трех сот и болши». 400 чел. «татар» Уфимского уезда – это, по мнению В. В. Трепавлова, башкиры-табынцы². Оставшиеся 300 чел., возможно, были ногайцами. Таким образом, большинство воинов 'Али-хана были башкирами. Через три года, в 1606 г., состав его войска был таким же: «а в кочевье де у Алея и у царевичев людей его и тобынцев и сырянцев и нагайцев человек с 1 000-у». Примечательный факт, красноречиво говорящий о политических предпочтениях башкирских родов: узнав о намерении 'Али-хана идти «под государевы городы», «башкирцы Айские и Челзеутские волости, слышачи те вести, побежали с женами и детьми в крепь, пометав животы»³. В этом же контексте следует рассматривать известие 1603 г.: когда с 'Али-ханом соединился ногайский мурза Урус с 500 чел., 20 башкир Терсяжской и Башкурской волостей выехали на поиск и «тут де на них пришли нагайские люди, а с нагайскими людьми Уфинского уезда Айские волости татарова (т. е. башкиры-айлинцы. – *авт.*), и с ними бились...»⁴.

Эти и другие известия ясно говорят о безоговорочной поддержке хана Кучума и Кучумовичей со стороны башкирских родов Табын, Сырян, Бикатин. Башкиры-салжиуты, катайцы, терсяки, бачкырцы решительно

выступают против них. Что касается башкир айлинского объединения, в том числе сартов, то некоторая их часть представляла собой антикучумовскую оппозицию, а другая – находилась в войске союзных Кучумовичам ногайцев. Таким образом, тезис Б. А. Азнабаева о политической ориентации башкир Зауралья на три центра власти – Кучумовичей, Тайбугидов и ногайцев – находит свое подтверждение. Однако вскоре их разногласиям пришел конец.

В начале XVII в. в Южную Сибирь вторглась 300-тысячная орда западных монголов-ойратов (джунгары). Появление новой военной силы извне изменило баланс сил в регионе. Кучумовичи решили в своей борьбе за восстановление Сибирского ханства опереться на калмыков, именно так именовались джунгары-ойраты со стороны русского и тюркского населения. Союз Кучумовичей с калмыками стал разочарованием для большинства башкир, поскольку пришельцы не только захватили часть башкирских земель, но и потребовали выплаты им ясака. Калмыцкий Уруслан-тайша потребовал от башкир-катайцев и сырянцев: «Наперед де вы сего давывали ясак нагайцам, а ныне де дадите ясак [мне], а я де к вам пришлю для ясака послов своих»⁵. Переориентация бывших повелителей Сибири Кучумовичей на калмыков и угроза калмыцкого порабощения заставили башкир Зауралья – табынцев, сырянцев, бикатинцев, мятежную часть айлинцев – повторно шертовать русскому царю. Однако Кучумовичи не оставляли надежд вернуть расположение своих бывших подданных. В 1623 г. сын Кучума, царевич Ишим, «пошел в уфимские волости старых своих людей табынцов сыскивати»⁶.

Так или иначе, к 10-м гг. XVII в. большинство башкир Зауралья (будущей Сибирской дороги) приняло русское подданство и

¹ Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 180.

² Трепавлов В. В. Сибирский юрт после Ермака. С. 73.

³ Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 193.

⁴ Там же. С. 181.

⁵ Цит. по: Усманов А. Н. Присоединение Башкирии к Русскому государству. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1960. С. 132.

⁶ Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 293.

вошло в состав Московского царства. Однако некоторые роды упорно отказывались покоряться. Например, отдельные группы табынцев в 1632 г. находились среди Кучумовичей и поддерживавших их калмыков: попавших к ним в плен тюменских служилых и ясачных татар «уберегли (...) табынцы, убить не дали, и ограбя отпустили; а приказали им табынцы: идут де колматские люди в Тюменский уезд войною больша 1 000 человек...»¹. Поведение табынцев, по всей видимости, отражает настроения некоторого разочарования в деле Кучумовичей из-за их связи с калмыками. А. Б. Азнабаев пишет: «Значительная часть зауральских башкир до 30-х гг. XVII в. не признавала российского подданства и поддерживала антирусские действия хана Кучума и его сыновей. В итоге эти башкирские волости первоначально даже не были включены в состав Уфимского уезда, их кочевья подвергались постоянным нападениям со стороны казаков и сибирских служилых людей»².

Башкиры рода Сарт в эпоху башкирских восстаний

В начале XVII в. Поволжье вступило в полосу мятежей, вызванных общей смутой в Русском государстве. Их отголоском стало восстание 1615–1616 гг., непосредственной причиной которого стал сбор «пятой деньги», т. е. пятой части движимого и недвижимого имущества у жителей Казанского уезда. Затем оно перекинулось в Прикамье. В жалованной грамоте Строгановых говорится: «Во 124 г.³, как изменили казанские татарова, чуваша и черемисы и вотяки и башкирцы и стояли под Казанью, и дед его имянитого человека Григория Строганова (...) наيمывал своими деньга-

ми многих людей и посылал их под осадные места и запас всякой и боевое ружье и свинец давал из своей казны и Осу и Сарапул выручали...»⁴ Как видно из цитаты, восставшие осаждали Осу и Сарапул, но безуспешно. Поскольку сбор «пятой деньги» никоим образом не касался башкир, их участие в восстании было вызвано недовольством, вызванным захватами их земель Строгановыми. Интересно, что виновником мятежа был признан казанский дворянин Савва Аристов. Кузьма Минин, организатор Земского ополчения 1611–1612 гг., посланный для выяснения причин недовольства тамошнего населения, установил, что он отягощал людей чрезмерными штрафами. Аристов был подвергнут пытке, несмотря на свое дворянское происхождение⁵.

Башкирское восстание 1633–1635 гг.

В 1631 г. Аристов был направлен в Уфимский уезд и своими фискальными мероприятиями вызвал массовое недовольство башкир. Первые признаки протеста проявились в 1633 г.: «...Во 141-м году Кучумовы ж внучата, а с ними государевы изменники тарские и уфимские татарова (т. е. башкиры. – *авт.*) приходили в Уфимский уезд и громили Алыбаевы юрты, ясашных людей и жон их и детей поимали, (...) и ходили воевать в Уфимский уезд не по одно время...»⁶ Брожение охватило Казанскую дорогу, жители которой заявили сборщикам ясака: «...По окладу-де Савы Аристова да подьячего Богдана Юрьева государева ясаку платить не хотят...» И как результат, «Уфинского уезду башкирцов откочевала к сибирскому царевичу к Аблау пятьдесят девять дворов да четыре двора в Сибирь отъехали»⁷. В 1661 г. в калмыцких

¹ Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 397.

² Азнабаев Б. А. *Интеграция Башкирии в административную структуру...* С. 77.

³ 7124 г. от Сотворения мира соответствует 1616 г. от Рождества Христова.

⁴ *Пермская летопись с 1263–1881 гг. Второй период с 1613–1645 гг.* С. 69; Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 6. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1867. С. 261 (далее ДАИ. – *авт.*).

⁵ Скрынников Р. Г. *Минин и Пожарский: хроника Смутного времени.* М.: Мол. Гвардия, 1981. С. 328.

⁶ Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 448.

⁷ *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.).* С. 36–37.

улусах побывал московский посол дьяк Иван Горохов, где он нашел большое число башкир, которые говорили ему: «с Уфы де они бежали, не стерпя налоги от ясачново збору». На предложение дьяка вернуться домой, рассчитывая на безграничность царской милости, они отвечали: «бежали де они, учиня великого государя людем грабеж и разоренье, а иным и смертное убийство»¹.

Башкир в летней одежде. Худ. В. Адам

Упомянутый «царевич» Аблай-Гирей был сыном Ишима и внуком Кучум-хана. Он опирался на военную мощь калмыков и поддержку некоторых башкирских родов, являвшихся традиционными сторонниками Кучумовичей – табынцев, бикатинцев, сынрянцев. К последним неожиданно присоединились ельдяки, жившие в нижнем течении Агидели

(Белой). Однако большая часть башкир мечтала об изгнании калмыков и, соответственно, отказывалась подчиняться Кучумовичам, приведшим калмыков в Башкирию. В 1635 г. Аблай-Гирей с братом Тевкелем во главе калмыков напал на Уфу и выжег пригородную «татарскую» слободу, основанную башкирами Салжиутской волости во главе с князем Шугур-Давлетом Кокузовым в конце XVI в. Не сумев взять город, они отступили в верховья р. Уфы. Здесь состоялось новое сражение: 150 стрельцов и 350 башкир во главе со стрелцким головой Федором Каловским разгромили калмыков и взяли в плен Аблай-Гирея вместе с братом².

После поимки вождей движения башкиры-повстанцы продолжали военные действия в Зауралье. В 1636 г. в грамоте тюменскому воеводе Ивану Львову содержалось предупреждение: «...колматские люди и Кучюмовы внучата и наши изменники тарские и уфинские татарове хотят приходить под Тюмень и под Тару и под слободы войною многими людьми»³. К сожалению, по причине крайней скудости источников составить более или менее полную картину движения 1633–1635 гг. не представляется возможным. Б. А. Азнабаев связал с этими событиями факты, изложенные в письме представителей духовенства Урало-Поволжья к крымскому хану в 1635 г. с просьбой принять в подданство тамошние народы с условием платежа ясака. В послании перечисляются эти народы: «...черемисы, чувашы, иштек-башкурты, ары – все конные и вооруженные...» عار جمله سى اتلیدر یراقلیدر (چرمش چواش اشتک باشقورت) (4). Согласно источнику, черемисов (марийцев) было 40 тыс. домов – хане (خانہ), чувашей (предков казанских татар) – 20 тыс., аров (удмуртов) – 15 тыс., иштек-башкуртов – 10 тыс. Последние, по

¹ Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 60.

² Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру... С. 97.

³ Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 435.

⁴ Kurat Akdes Nimet. Türkiye ve İdil Boyu. 1569 Astrahan Seferi, Ten-İdil Kanalı ve XVI–XVIII. Yüzyıl Osmanlı-Rus Münasebetleri. Ankara, 1966. 207 s.; Салихов Әхәм. Онолган тарих биттәре. Өфө: Фүлем, 2003. 140 б.

всей видимости, представляли собой истеков/иштеков – северо-западную группу башкир, жившую по соседству с перечисленными народами.

Часть зауральских башкир продолжала борьбу и в 1637 г. В отписке тобольского воеводы Михаила Темкина-Ростовского говорится: «...и ныне у Давлеткирея Кучюмова внука в улусе многие государевы изменники тюменские и тарские и уфимские татарова»¹. Довольно большая группа башкир, насчитывавшая, по подсчетам Н. В. Устюгова, более 300 чел., находилась в стане Кучумовичей вплоть до 1660-х гг.² Затем они вернулись в Уфимский уезд. Также возвратились из Зауралья башкиры-ельдяки, находившиеся до 1637 г. в «измене»³. Башкиры антикучумовской ориентации совершали ответные набеги на калмыков. Например, в 1638 г. «ходили ди уфимские татарова Айские да Катайские волостей 80 человек за колматцкими людьми в погоню (...), и они де уфинские татарова сошли на Уе речке, по сю сторону Тоболу, от Тюмени в 8-ми днищах, многих колматцких людей, и они де на них напустить не смели, и взяли де у них у колматцких людей те уфинские татарова лошадей тайным обычаем и назад поворотили, и за ними колматцкие люди гнались, и те уфинские татарова колматцких людей, которые за ними гнались, побили...»⁴.

Башкирское восстание 1645 г.

В 1645 г. на западе Башкирии вспыхнуло восстание, вызванное строительством Мензелинска, вернее, изъятием башкирской земли под этот правительственный форпост.

Точная дата основания Мензелинска неизвестна, однако в 1645 г. уже существовал «Мензелинский острожек». О самом бунте также ничего неизвестно. Опираясь на некие источники, о нем впервые упоминал А. Алекторов: «В 1645 г. был бунт в Уфимской провинции, вызванный захватами башкирских земель со стороны русских переселенцев. Взбунтовавшиеся подступили к Мензелинску и были отражены. Зачинщиков бунта большею частию предали казни»⁵.

В контексте этих событий нужно рассматривать известия русского посла уфимца А. Черникова, сбежавшего в сентябре 1645 г. от калмыков: «Лаузан-тайша говорил им не таяся, что хотел идти с воинскими своими людьми войною на низ по Белой реке и по Каме на Уфинской и на Казанской уезды, на чувашу⁶ и на черемису, и хочет де воевать до Казани»⁷. Действительно, осенью 1645 г. калмыки и ногайцы совершили серию нападений на русские, чувашские (т. е. татарские) и мордовские селения Закамья⁸. По всей видимости, калмыки были призваны башкирами Казанской дороги для совместных действий.

Башкирское восстание 1662–1664 гг. («Дайчиновщина»)

Принятая в науке хронология довольно условна, потому что стычки с царскими отрядами и набеги на русские крепости начались уже в самом начале 1660-х гг. и продолжались вплоть до 1670 г. Мятеж не прекращался в течение целого десятилетия, хотя активная фаза движения приходилась именно на 1662–1664 гг. Одной из главных причин восстания стал калмыцкий

¹ Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 448.

² Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 63.

³ Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. С. 350.

⁴ Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 452.

⁵ Алекторов А. История Оренбургской губернии. Изд. 2-е. Оренбург: Тип. Б. Бреслина, 1883. С. 12.

⁶ Имеются в виду казанские татары (О соотношении этнонимов «татар» и «чуваш» см. параграф «Вопросы этнической идентичности башкир рода Сарт»).

⁷ Цит. по: Буканова Р. Г. Города-крепости на территории Башкирии в XVI–XVII вв. Уфа: Китап, 2010. С. 162.

⁸ Акты Археографической экспедиции. Т. 4 (1645–1700). СПб.: Тип. II-го Отд. собственной Е. И. В. Канцелярии, 1836. С. 2–3 (№ 2).

вопрос. Калмыки использовали Кучумовичей в качестве объединяющей идеи для реализации своих экспансионистских планов. Их правитель тайша Дайчин открыто заявлял о желании подчинить себе башкир: «А коли башкирцы учнут кочевать со мною, и нам, окромя бога, кому что сделать?»¹. Башкиры не желали покоряться им, и между двумя народами вспыхнула война, длившаяся многие годы. В конечном итоге калмыки были оттеснены в междуречье Яика и Волги. В 1649 г. Дайчин-тайша жаловался: «...А опасен я только от одного Уфимского города от русских людей и от башкирцев, потому что чинят мне шкodu большую – на улусы приходят войною, людей побивают и в полон емлют (...). Злее всех башкирцы, всегда всякое зло калмыкам от башкирцев»². В 1654 г. русский посланник к волжским калмыкам Борисов сообщал в Москву: «Башкирские люди калмыцким людям и татарам (т. е. ногайцам. – *авт.*) добре страшны: калмыки с ними, башкирцами, мало бьются»³.

Русское правительство в этом конфликте неизменно занимало сторону своих подданных башкир, организовывая совместные с ними экспедиции против калмыков и покоренных ими ногайцев. Однако вскоре отношение правительства к башкирско-калмыцкому вопросу резко меняется. В 1648 г. на Украине вспыхивает казачье восстание под предводительством Богдана Хмельницкого, который разбивает польские войска и в 1654 г. принимает русское подданство. Однако в 1660 г. сын покойного гетмана – Юрий Хмельницкий – восстает против Москвы и призывает на помощь поляков и крымского хана. Для нейтрализации крымской конницы нужна была столь же многочисленная конница, которую в нужном количестве не могли поставить собственные подданные – башкиры, казаки, ногайцы, служилые татары. Тогда было решено призвать на помощь калмыков.

Однако те поставили ряд условий, главные из которых сводились к возвращению пленных и имущества, захваченных башкирами в ходе войны с ними, и, главное, запрету башкирам совершать на них набеги. При выполнении данных требований были допущены грубые злоупотребления, оттолкнувшие башкир от Романовых и заставившие вновь обратить свой взгляд на своих «природных» сюзеренов – Кучумовичей.

Сложилась причудливая конфигурация политических сил: в одном лагере оказались Московское царство и калмыки, а в другом – Речь Посполитая, Украина, Крымское ханство и башкиры. Последние уже давно снеслись с Крымом, о чем докладывал в Москву калмыцкий Мончак-тайша, сын Дайчина: «...изменники – уфимские башкирцы и казанские татаровя – послали к крымскому хану от себя в послах казанского татарина Эрели-абыза и башкирцев для того, что они с ханом одной веры и напред сего бывали они прежних крымских ханов люди, а ныне де они, живучи с русскими людьми, мусульманской своей веры отстали, и он бы хан принял их к себе и был с ними по-прежнему в соединенье, и великого государя под города ходил войною с ними вместе»⁴. В конечном итоге калмыки также «изменили» и перешли на сторону антимосковских сил. Кучумовичам удалось примирить калмыков и башкир. Сохранился ярлык султана Кучука башкиру Татлы-баю, «аге волости» (الؤ اغاسي) илэу агасы): «...я, султан, слово мое то. Коли от Тайчина (т. е. тайши Дайчина. – *авт.*) придут, это мой отец, он не обидит...»⁵

Не получив помощи из Крыма, башкиры приняли своих традиционных властителей Кучумовичей, один из представителей которых – царевич Кучук (правнук Кучума) – был провозглашен ханом Башкирии. Титул «хан Башкирский» продолжал за ним сохраняться

¹ Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 53.

² Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 53; Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VI. Т. 12. М.: Изд-во соц.-экон. лит-ры, 1961. С. 577.

³ Небольсин П. И. Очерки быта калмыков хошоутовского улуса. СПб., 1852. С. 6.

⁴ Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 65.

⁵ МИБ. Ч. I. С. 180.

и по окончании восстания. В 1669 г. он явился к каракалпакам, чем вызывал беспокойство у узбекского хана Абдул-Азиза¹, вероятно, подумавшего, что тот решил восстановить свергнутую в Бухаре династию Шибанидов. Об этом рассказали русские послы Б. А. и С. И. Пазухины: «А ныне Абда-Азиз царь идет, по вестям, в украинные свои города, что пришел, без ево ведома и безвестно, Кучюк хан Башкирской, и ныне в Караколпаках, в бухарских же улусех»². Тем не менее контакты с Крымом продолжались в течение всего периода восстания. По словам башкира Салжугутской волости Уразая Кутуева, летом 1663 г. «приезжали ис Крыму ногайцы два человека Ногайской дороги к башкирцам...»³.

Лидером восстания стал «выходец» башкир Сары-Мерген, выехавший на службу к «царевичу» Аблай-Гирею, отцу Кучук-хана, еще в 1634 г. Его политическая программа заключалась в реставрации Шибанидского ханства в Башкирии и, если получится, в Сибири. Неслучайно восставшие провозглашали: «Тобольск де хотят взять и служилых людей побить, и договорились на том, чтобы царевичу Кучумову в Тобольске и владать ему всюю Сибирью»⁴. Сары-Мерген поднял на борьбу не только башкир Сибирской и Осинской дорог, но и мусульман Пермского и Казанского края, о чем сообщает источник: «А завоевались башкирцы и сылвенские и казанские и вятские та-

таровя, а подговаривает их воевать Сары-Мергенка, и все у них по сговору с крымским царем, а в Сибирь у них отряжено воевать 20 тысяч бойцов»⁵. Восставшие присягнули на верность хану Кучуку, о чем писал уфимский воевода А. М. Волконский: «...башкирцы Таныпских волостей и Осинской дороги Гайнинских волостей, к ним же к айским башкирцам пристали, к Сюлтюку ж к Кучюку султану подклонились, и приходили во многие места в Уфинской и в Казанской и Соликамской в уезды все вместе с Сибирскою дорогою войною, многие села и деревни повоевали, людей побили, в полон поимали многих и к Сюлтюку отдали...»⁶ Как видим, башкиры Айлинского объединения (тюбы), в том числе и сарты, были одной из движущих сил восстания. Особенно удивительно признание ими власти Кучумовичей, чьими противниками они традиционно были на протяжении XV–XVII вв. Этот факт ярко иллюстрирует, насколько сильным было недовольство башкир действиями властей.

В документах, касающихся хода башкирского восстания 1662–1664 гг., перечисляются башкирские улусы Сибирской дороги, поддержавшие Кучумовичей в их претензиях на ханскую власть в Башкирии: «...стоит де царевич Бугай Салтан⁷ у озера Иреташа за Исетью в степи, а с ним де стоят изменники башкирцы: сынгранцы, бушкурты, сонгуты⁸, терсяки, айлы...»⁹ В числе повстанцев назы-

¹ Абдул-Азиз-хан (годы правления: 1645–1681 гг.) был Чингизидом по линии Тукай-Тимура, тринадцатого сына Джучи-хана. Эта узбекская династия носит название Аштарханидов, поскольку в XV–XVI вв. правила в Астраханском ханстве. Аштарханиды пришли к власти в Бухарском ханстве в 1601 г., свергнув Шибанидов.

² Наказ Борису Андреевичу и Семену Ивановичу Пазухиным, данный из Приказа Казанского Дворца в 22-й день июня 1669 года, на посольство в Бухару, Балх и Юргенч, для выкупа пленных русских людей, также о собрании сведений о путях в Индию и о мощах священномученика Симеона, и о привлечении бухарцев к торговле шелком с Астраханью и Москвою // *Русская историческая библиотека*. Т. 15. Ч. VI. СПб., 1894. С. 66–67.

³ Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 66.

⁴ ДАИ. Т. 4. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1851. С. 302.

⁵ ДАИ. С. 289.

⁶ МИБ. Ч. 1. С. 185.

⁷ Бугай-султан – дядя Кучук-хана и родной брат плененного Аблай-Гирея.

⁸ Сонгуты – это су-унгуты ('водные унгуты'), соответствующие башкирам Су-Унларской волости. Этноним «унлар» является тюркской калькой монгольского унгут, т. е. 'унны' или 'гунны' (См.: Хамидуллин С. И. Исторические гунны и их потомки // *Ватандаш*. 2011. № 10. С. 3–12).

⁹ ДАИ. С. 290.

ваются также кудейцы. Среди сторонников, безусловно, были и табынцы. Недовольство политикой правительства толкнуло в лагерь Кучумовичей даже тех, кто их ранее не поддерживал – бачкырцев, терсяков, айлинцев и др. Уфимский воевода Андрей Волконский обвинял последних: «И вы башкирцы все Айских волостей (...) призвали к себе Сюлтюка Кучюка салтана...»¹ Что касается Ногайской дороги, то обстоятельства движения в этой области почти не освещены источниками.

В конце июля («с Ильина дни») башкиры, соединившись с сылвенскими и иренскими «татарами» (кунгурами), напали на русские поселения по р. Сылве. Ими были взяты и разорены город Кунгур, Воздвиженская пустынь Соликамского Вознесенского монастыря, Рождественская пустынь Пыскорского монастыря, монастырские села и деревни. Осаду выдержала только Рождественская пустынь Спасского Пыскорского монастыря, куда бежалось окрестное население. Архимандрит Пафнутий в 1664 г. писал, что во время нападения башкир монахи «на тех изменников наймывали служилых людей монастырскою казною и издержали больше тысячи рублей, да тем же служилым людям, что было порошу и свинцу издержали все без остатку...»².

Оброчные черемисы Кунгурского уезда рассказывали: «...Уфинские башкирцы изменили и Кунгурский острожек взяли, и села и деревни запустошили, и русских людей и их черемису, и жен их и детей, порубили, и в полон поимали, и пограбили без остатку...»³ Взятие Кунгура знаменательно применением восставшими артиллерии. Слободчик Фрол Арапов рассказывал: «...Кунгур весь повоевали татары и башкирцы и мордва и черемиса и чуваша и русских людей посекали, а стоят де те татары (т. е. повстанцы. – *авт.*) на Сылве

под Спасским монастырем, а в Спасском монастыре сидят русские многие люди в осаде, а выручить де их некому, а крестьянские дворы по Сылве все выжжены (...). Повоевав Кунгур, ставят себе острог, а стреляют де те татары против неметцкого чиненными ядрами»⁴. Стрельба по-немецки «чиненными ядрами», т. е. бомбами, вероятно, сильно озадачила власти. Однако это новшество, столь необычное не только для «инородцев», но даже для военной техники Московского государства, как выяснилось, было обязано своим происхождением 50 военнопленным-полякам («литовским людям»), поселенным на Урале и при первой возможности примкнувшим к башкирам.

Помимо Кунгура башкиры разорили целый ряд слобод, острогов и монастырей в Зауралье: Чусовскую, Белослудскую, Усть-Ирбитскую, Арамашевскую, Краснопольскую, Невьянскую, Киргинскую слободы, а также Китайский острог. В порыве отчаянья русское население Зауралья в 1664 г. написало челобитную царю Алексею Михайловичу с мольбой о помощи, так как местные воеводы и гарнизоны уже не могли справиться с восставшими⁵. О вооружении башкир очевидцы сообщали: «...и пищали де у башкирцов есть и куяки де у них есть же...»⁶ В августе 1662 г. была выжжена Мурзинская слобода, о чем сообщал ее приказчик: «Мурзинскую де слободу воровские татары до конца разорили, и церковь Божию и государевы анбары свосем сожгли, а крестьян на полях всех побили (...), а воровские де татары были башкирцы и калмыки и тюменского и епанчинского ясаку и вогуличи Верхотурского ясаку, а сказывали, поднялся на Русь наш царь»⁷. На западной стороне Урала башкиры захватили с. Архангельское (ныне г. Бирск), Челнинский острог, осадили Мензелинск и Уфу, «и в Казанской же уезд

¹ МИБ. Ч. I. С. 184.

² Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 75.

³ Кунгурские акты XVII века (1669–1699). Изд. А. Г. Кузнецова. СПб.: Тип. МИД, 1888. С. 58 (док. № 29).

⁴ ДАИ. С. 285.

⁵ МИБ. Ч. I. С. 196.

⁶ Там же. С. 197.

⁷ ДАИ. Т. IV. СПб., 1851. С. 284.

и в иные места изгоном приходят, и людей побивают...»¹. В октябре 1663 г. они нанесли поражение отряду полковника Полуехтова².

Вооруженный башкир. Рисунок XIX в.

Против башкир Зауралья действовали солдатский, рейтарский и стрелецкий полки под командованием полковника Дмитрия Полуехтова, подполковника Василия Бланка, майора Ульфрика Сниттера, стрелецкого головы Самойлы Блудова, а также многочисленные отряды воевод – тюменского, верхотурского, туринского, тобольского и др. Например, один только пермский воевода должен был отпра-

вить против них 1 104 чел.³ В Приуралье из Астрахани был отправлен думный дворянин Замятня Левонтьев во главе большого войска, состоявшего из служилых иноземцев, драгун, стрельцов, дворян и детей боярских. Общая численность войск неизвестна, но, вероятно, она достигала значительной цифры. Неслучайно русский дипломат боярин Ордин-Нащокин сообщал царю: «Шведы всячески тайными ссылками советуются с ханом на разорение России (...). По шведским же рассыльным вестям польский король и в Украину пошел, услышав, что все московские войска высланы против башкирцев»⁴.

Отдельного внимания достойно то, в какие гиперболические формы облекались слухи о башкирском восстании 1662–1664 гг., витавшие в Крымском ханстве. Турецкий писатель и суфий-пилигрим Эвлия Челеби, побывавший в Крыму в 1665–1667 гг., писал: «...два раза по 100 тысяч человек из племени хишдак (هشداک)⁵ сразились с несколькими сотнями тысяч кафиров Москвы (...), приблизившись, напали на сына короля Москвы (مسفو قرالینک اوغلی)...»⁶

В ходе восстания обнаружилось, что помощь калмыков была далеко не бескорыстной. Дайчин не оставлял своих намерений подчинить себе всех башкир, которых к 1663 г. в его улусах находилось уже 8 тыс. чел. Инвеститура, данная Кучук-ханом калмыцкому тайше, открывала последнему полную свободу действий в Башкирии. Летом 1663 г. Дайчин предпринял поход против отказывавшихся признавать его власть башкир и «блиско Уфы башкирских людей повоевал, побил и в полон поимал...»⁷. Боярин Федор Волконский,

¹ МИБ. Ч. I. С. 176.

² Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 103.

³ Пермская летопись. Третий период. С. 702.

⁴ Соловьев С. М. История России с древнейших времен // Сочинения. Кн. VI. Т. 11–12. М.: Мысль, 1991. С. 157.

⁵ Термином «хишдак» (иштак/иштек) Эвлия Челеби именует все мусульманское население, подвластное Московскому царству, – башкир, ногайцев, астраханских юртовских и казанских татар. Но в данном случае речь, безусловно, идет о восставших башкирах.

⁶ Evliya Çelebi seyahatnamesi. İstanbul: Devlet matbaası, 1928. S. 834–835.

⁷ Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 89.

командовавший карательными войсками, с некоторой издевкой писал башкирам: «...вы (...) с правого пути сошли, великому государю изменили, завоевались и многие церкви сожгли и разорили, и многие села и деревни разорили, многую кровь пролили, и многих русских людей побили, и в полон поимали, и распродали...», а теперь «своих сродичей калмыкам на смех отдали, и то вам честь ли?»¹

Башкиры, оказавшись меж двух огней, делали неутешительный вывод: «...только де им воровским людям жить на прежних своих кочевьях и их де побьют русские, а только де им отъехать в степь к калмыцким людям и их де калмыки всех похолопят и учнут держать в неволе...»² Поставленные перед выбором между смертью и рабством, они приняли решение искать примирения с правительством. Кучук-хан потерял поддержку большинства башкир. В Москву были отправлены послы. Историк С. М. Соловьев писал: «...башкирцы прислали в Москву выборных, которые в приказе Казанского дворца перед боярином Юрием Долгоруким и перед дьяками дали шерть на Коране – от калмыков и ногайцев отстать, возвратиться тою же зимою в Уфимский уезд на прежние жилища, служить государю верою и правдою и отдать всех пленников и все пограбленное. По принесении шерти башкирские выборные видели великого государя очи, “аки пресветлое солнце”, и получили жалованную грамоту»³.

Активная фаза башкирского восстания закончилась в 1664 г. удовлетворением требований башкир со стороны правительства и подтверждением их вотчинных прав. Однако многие продолжали сопротивление. Так, например, башкиры-терсяки продолжали

сопротивление еще три года: 21 мая 1667 г. в Китайский острог пришел «Терсятцкой волости татарин» с оберегательной памятью и сообщил, что «они, башкирцы, от изменников отстали всюю Терсицкою волостью»⁴.

Отголоски восстания, получившего в народе название «Дайчиновщины»⁵, поскольку именно Дайчин дирижировал действиями Кучук-хана⁶, гремели еще много лет. Если основная часть башкир вернулась в русское подданство, то наиболее фанатичные приверженцы Кучумовичей продолжали беспокоить окрестные уезды набегами. В конце 1660-х гг. ясачное население Южной Сибири жаловалось на то, что пострадали «от много воинского разоренья, от калмыцких (...) и от царевичевых воинских людей, и от башкирцев, что Кучук царевич приходил под Тарский город...»⁷. Вероятно, речь идет о набеге Кучук-хана на Тарский уезд в 1667 г. В Есиповской летописи также отмечается, что полки иноземного строя, созданные в Сибири в 1661 г., «Тобольского уезду в слободах бились с изменниками башкирцы с калмыки и с царевичем сибирским с товарищи по 1667 год»⁸.

Неизвестный немецкий путешественник, побывавший на Урале и в Сибири в 1666 г., оставил любопытнейшие путевые записки, в которых о башкирах рассказывается следующее: «Есть там также башкиры (Baskiren) – дикий и недружелюбный народ; они граничат с калмыками в степи; живут к юго-западу от Тобольска. Эти люди показали себя враждебными по отношению к русским, так как Сибирь принадлежала [некогда] предкам вышеупомянутого царевича (т. е. Кучук-хана. – *авт.*); прежде этих людей он всегда

¹ МИБ. Ч. I. С. 178–179.

² Там же. С. 160.

³ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VI. Т. 11–12. С. 561.

⁴ МИБ. Ч. I. С. 197.

⁵ МИБ. Т. VI. С. 658.

⁶ Кучук-хан приходился Дайчину внучатым племянником, так как его дед Ишим-хан был женат на сестре калмыцкого тайши.

⁷ Трепавлов В. В. Сибирский юрт после Ермака. С. 110.

⁸ Полное собрание русских летописей. Т. 36. Ч. 1. М.: Наука, 1987. С. 100.

употреблял для своей службы; они в поле, верхом на лошадях, которые бегут очень быстро, очень ловки со своими луками и стрелами, стреляют очень метко и очень склонны к разбою (...). В настоящее время они враждуют с русскими, и это продолжается уже с давних пор»¹.

Проезжая через Верхотурье², немец записывает: «Этот город – первый город в Сибири и представляет собой, по местному обыкновению, крепость, обнесенную деревянным тыном, как стеной, не очень высоким, но довольно прочным, с внешней стороны также хорошо укрепленным больверком³; он выстроен против башкиров»⁴. Данное известие показывает, насколько далеко простирались их набеги. Далее он свидетельствует, что главная сила Кучумовичей в середине XVII в. состояла из башкир: «Еще жив сын⁵ упомянутого выше царя⁶, называемый царевич (Zarewitz), который до сих пор объявляет себя врагом и ни под каким видом не хочет вступить в подданство русскому царю; не имея ни городов, ни жилища, укрывается он в степи или пустыне, в которой нет ни деревьев, ни людей, а также в горах и ущельях; он имеет при себе немного людей, именно башкиров, и тем не менее каждый год, примерно во время жатвы, делает он набеги на границы, в Сибири. Там, где он в состоянии это сделать, уводит он много людей и скота, сколько только может; догнать же его невозможно (...). Этот царевич выдает себя за наследника этого края и никогда не отдается добровольно. Иногда ему удастся перетянуть

на свою сторону башкиров, тогда он делает из этого большой шум»⁷.

Башкирские набеги устремляются и в западном направлении. Воевода Заинска Михайло Скориков писал: «Ноября в 1 день (1669 года) приехали в крепость “заинского присуду розных деревень чюваша”⁸ с женами и с детьми и скотом в осаду, боясь изменников башкирцов, а в роспросе ему Михайлу сказали: ездили де они проведывать про воинских людей и на Ик к башкирцам. И ицкие де башкирцы вотчинники сказывали им, чтобы они чюваша отнюдь в деревнях не жили: стоят де воинские люди в вершинах Соку реки на речке Кондурче с большим собрание, а дожидаются того, как на Каме реке лед станет, и они де хотят итти за Каму реку и по Заинской черте войною»⁹. Действительно, в следующем 1670 г. башкиры разоряют села на правом берегу Камы и под Казанью: «...объявились де изменники башкирцы и калмыки и в Казанском уезде на сей стороне Камы реки, а от Казани де за Волгу десять верст (...) изменники башкирцы, перелезая Каму реку и на сей де стороне Камы реки, село да девять деревень повоевали и пожгли и людей поймали в полон и впредь де они хвалятца притти войною в Казанский и в Свияжский уезды...»¹⁰

В том же 1670 г. башкиры нападают на Самару, а затем на отряд московских стрельцов в 130 верстах от Саратова: «...об урочище Канине Тубеки, на них де били с горные и с луговые стороны воровские люди изменники

¹ Алексеев М. П. *Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей XIII–XVII вв. / Введение, тексты, комментарий. Иркутск: ОГИЗ, Иркутское областное изд-во, 1941. С. 362–363.*

² *Верхотурье – город на территории нынешней Свердловской области, расположенный в 306 км к северу от Екатеринбурга.*

³ *Внешние бастионы.*

⁴ Алексеев М. П. *Указ. соч. С. 338.*

⁵ *Имеется в виду Кучук-хан, ошибочно названный сыном «сибирского царя» Кучума, тогда как он приходился последнему правнуком.*

⁶ *Имеется в виду хан Кучум.*

⁷ Алексеев М. П. *Указ. соч. С. 347–348.*

⁸ *Т. е. казанские татары.*

⁹ *История Татарии в документах и материалах. М.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1937. С. 377.*

¹⁰ *Материалы для истории возмущения Стеньки Разина / Сост. А. И. Попов. М.: Тип. Л. Степановой, 1857. С. 238–239.*

башкирцы большими людьми в бударех¹ во сте и больше, и бой с ними был большой...» Их спорадические выступления прослеживаются вплоть до конца 60-х гг., а уже в начале 70-х стали появляться признаки нового широкомасштабного башкирского восстания. В 1675 г. кунгурский воевода получил сведения о том, что осенью 1674 г. «у башкир вверх Аю реки был скоп, чтоб Кунгур воевать»². Наблюдалась интенсивная подготовка к восстанию. Верхотурский воевода Хрущов получил «царскую тайную грамоту» о строжайшем запрещении продавать огнестрельное оружие башкирам и калмыкам: «...по Сибирской дороге, за Уралом, от города Уфы в дальних местах, объявились у многих башкирцев пищали винтовки многие, да и по городовую де сторону Уфы у башкирцев пищали есть же, и пищальной стрельбе изучились, а лучную стрельбу покинули»³. Приказчик Аятской слободы Фрол Арапов сообщал: «...башкирцы все лошади кормят и луки и стрелы делают (...) и ружья де у них много, у всякого человека пищали по две и по три винтовки»⁴.

Башкирское восстание 1681–1684 гг. («Сеитовский бунт»)

Вышеупомянутый Фрол Арапов, в 1678 г. побывавший в татарской д. Арий (ныне с. Богородское Октябрьского р-на Пермского края) Кунгурского уезда, сообщал: «...в тое де деревню приезжали к ним, татарам, башкирцы человек с десять, и говорили меж собою, будут де они на лето приходить и воевать Кунгур и Сибирские слободы, весною, как снег сойдет; а ему Фролку они башкирцы говорили, чтоб он из Аятской слободы выехал, потому что де он Фролко им свой, татарский и башкирский

язык знает; да они ж де башкирцы промеж себя говорили: город де Чигирин турские и крымские люди взяли и наших великого государя людей побили, потому они приходить будут, что их вера одна, турские де и крымские люди станут там биться, а они де башкирцы и татары станут в Сибири биться и воевать»⁵.

Разговоры башкир, подслушанные Ф. Араповым, имели под собой реальную подоплеку. В 1672 г. из Стамбула вернулся русский толмач Василий Даудов и сообщил тревожную весть: «...астраханские и казанские татары и башкирцы приходили к султану с просьбою, чтобы он их всех с Астраханским и Казанским царствами принял в подданство, жаловались, будто московские народы, ненавидя их бусурманскую веру, многих из них бьют до смерти и разоряют беспрестанно. Султан отвечал, чтобы потерпели немного, и пожаловал их кафтанам»⁶. Неизвестно, какие меры собирався предпринимать султан, призывая русских мусульман «немного потерпеть», но когда терпение башкир иссякло, они восстали. Причиной так называемого «Сеитовского бунта» или башкирского восстания 1681–1684 гг. обычно называют указы правительства от 16 мая 1681 г. Согласно первому, добровольно крестившимся иноверцам предоставлялись льготы на 6 лет, а согласно второму, служилые татары и мурзы, отказавшиеся принять крещение, лишались своих поместий⁷.

Как можно заметить, данные законодательные акты не касались башкир, поэтому они не могли быть причиной их недовольства. К тому же их нельзя, как это часто делается, называть указами о «насильственном крещении», поскольку служилые татары и мурзы ставились перед свободным выбором: если

¹ Будара – грузовая лодка длиной 11–14 аршинов.

² Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. Уфа: Китап, 1993. С. 110.

³ Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. 4 (1645–1675). СПб.: Тип. II-го Отд. Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1842. С. 541–542 (далее АИ. – авт.).

⁴ Там же. С. 63.

⁵ АИ. Т. 5 (1676–1700). С. 63.

⁶ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VI. Т. 11–12. С. 395.

⁷ Полное собрание законов Российской империи с 1642 года. Т. II (1676–1688). СПб.: II-го Отд. Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 312 (№ 867).

тебе дорога твоя вера – лишайся поместья, если тебе дороже поместье, чем твоя религия – крестись. Многие, не желая впадать в бедность, выбирали второе¹. Остальные служилые татары и мурзы постепенно трансформировались в государственных крестьян («чабаталы» или «лапотных мурз»), лашманов (рабочих адмиралтейства) и др. Таким образом, непосредственными причинами восстания башкир указы 1681 г. быть не могли, тем более что недовольство среди них, как было показано выше, зрело задолго до их принятия правительством.

Бивак башкир. Худ. Гораций Верне (1789–1863)

На наш взгляд, жалоба посланцев башкир и татар турецкому султану о том, что «московские народы ненавидят их бусурманскую веру» отражала последствия внутривосточного фона в Московском царстве, возникшего при религиозном царе Алексее Михайловиче «Тишайшем». В период его правления увеличивается число монастырей и церковных владений на «инородческих» территориях. На-

пример, в 1653 г. рыбные ловли на Каме ниже устья Белой (Агидели) были отданы по указу дьяка Федора Грибоедова Савино-Сторожевскому монастырю на пятилетний срок, а через два года данная территория была пожалована церкви уже в качестве вотчины. В 1656 г. башкиры Енейской, Гирейской, Байларской, Кыргызской, Еланской, Ельдякской, Шамшадинской волостей подали жалобу на то, что монахи захватили их рыбные ловли и завладели деревней Семиостровной (Ушар) Енейской волости². В 1682 г. башкир Байларской волости Арык Токтамышев «бил челом» царю с жалобой на строителя Камско-Богородской пустыни старца Афанасия: «...сверх откупных тех вод он, архимандрит, с братьею владеет по Каме их рыбными ловлями... многие годы, а ныне он... на их ясашной старинной вотчинной земле поселил многих боярских крестьян...»³ В ходе башкирского восстания 1681–1684 гг. все названные монастыри были уничтожены.

В условиях активной монастырской колонизации и миссионерской деятельности церкви на территории Башкирии призыв к восстанию мусульманского проповедника, по всей видимости, суфийского шейха⁴ сейида⁵ Джа'фара, сыграл роль детонатора. П. И. Рычков писал: «...главным зачинщиком и предводителем [бунта] был башкирской их старшина Сеит, от которого и называется бунт сей Сеитовской»⁶. На самом деле слово «сейид» было не личным именем лидера восстания, а его титулом. Башкирский историк и журналист Абдрахман Фахретдинов⁷ писал: «Этот бунт придает башкирскому движе-

¹ Институт служилых татар и мурз изжил себя ко второй половине XVII в., поскольку основное их назначение по интеграции территории Поволжья в состав Русского государства уже было выполнено. К тому же в условиях формирования в России современной армии европейского образца подобные виды войск уже не имели военной целесообразности. Именно этим объясняются эти акты, подрывавшие экономические основы сословия служилых татар.

² Башкирское общество конца XVI–XVII вв. по документам Уфимской приказной избы. Сборник документов / Сост. Б. А. Азнабаев, И. И. Буляков. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. С. 152.

³ Там же. С. 164.

⁴ Таймасов С. У. Роль суфизма в башкирско-казахских отношениях конца XVII–первой половины XVIII века // Вестник Башкирского университета. Т. 18. № 3. 2013. С. 922.

⁵ Сейидами именовались потомки пророка Мухаммеда.

⁶ Рычков П. И. Топография Оренбургская. С. 88.

⁷ Сын мусульманского ученого и муфтия ЦДУМ (1922–1936 гг.) Ризаитдина Фахретдинова.

нию новый оттенок. Теперь во главе него стоят не сибирские ханы, боровшиеся за возвращение своего трона, а муллы. Старшина Сайид, известный среди башкир под именем Сайид Джа'фар, будучи муллой, почитался башкирами за святого¹. Известно, что институт сейидов существовал во всех чингизидских ханствах. Вероятно, сейиды были и в Башкирии, почему сейид Джа'фар превратился у Рычкова в башкирского старшину.

В мае 1682 г. сейид Джа'фар со своими сторонниками уже действовал на Казанской дороге и в Икских волостях. Из Уфы выступил отряд воеводы Коркодинова, с которым у повстанцев был бой. Шейх был ранен, но не разбит. Примечательно, что первоначально движение носило довольно локальный характер. По крайней мере, власти сообщали, что «Осинские де и Сибирские дороги башкирцы, и иные иноверцы к тому воровству, и измене не приставали»². Однако вскоре ситуация меняется радикально. Крестьяне Чусовской слободы, побывавшие в районе Уфы, в конце июня 1682 г. сообщали: «... Уфинский город в осаде от мордвы, черемис и башкирцев и многое время к Уфе приступают, а тех де воинских людей 30 тысяч, а казанские пригороды повоевали 7 пригородов³...»⁴

Если верить сообщению, то башкиры уничтожили почти всю Закамскую засечную линию, на которую был направлен основной удар повстанцев. Это наводит на мысль, что именно ее строительство, лишившее башкир западных волостей многих земельных угодий на границе с Казанским уездом, и стало ос-

новной причиной их возмущения, по крайней мере, башкир Казанской дороги, где действовал сейид Джа'фар. Кроме того, восставшие осадили Мензелинск, взяли с. Челны⁵ и крепость Билярск: «...приходили изменники башкирцы и татары многими людьми и к Булярску приступали с огнями, и слободы выжгли без остатку, и многих булярских стрельцов побили ж и в полон поимали»⁶. Источники предупреждали: «Да на Каме стоит тех же башкир, а сколько их, того не ведают..., куют башкирцы копыя и железницы во всяком улусе по 4 и 5 тысяч... шатость будет великая и война будет большая»⁷. Если самым западным объектом нападений башкир стала Самара, то восточными – Колчеданский и Катайский остроги в Зауралье.

Однако в самый разгар восстания в дело вмешалась третья сторона. Часть башкир Казанской и Ногайской дорог, а также «чуваша», т. е. казанские татары, призвали на помощь калмыков во главе с Аюкой-тайшой⁸, которые появились в долинах рр. Ик и Сюнь в начале июля 1682 г. Вместе с ними для придания законности их нахождению в Башкирии прибыл Кучумович султан Асан (Хасан), сын Давлет-Гирея.

Другим эпицентром восстания становится Осинская дорога Башкирии, в частности Гайнинская волость, жители которой традиционно принялись разорять владения Строгановых. К ним присоединились местные «татары» (кунгуры), о чем сообщал кунгурский воевода: «...Верхотурского уезду верх-бисертские татары и черемиса вся в полк к уфимским башкирцам отъехали з женами и детьми»⁹. Кро-

¹ Абдрахман Фэхретдинов. *Башкорт тарихы / Төзөүсе-туплаусы Р. Ф. Рәжәпов. Өфө: Китап, 2007. 120 б. (переиздание публикации 1925 г.).*

² *АИ. Т. 5 (1676–1700). С. 137.*

³ По всей видимости, имеются в виду пригороды (т. е. городки) Закамской засечной линии, которая была построена в 50-х гг. XVII в. для защиты Казанского уезда от набегов башкир, калмыков и ногайцев. Состояла из 7 крепостей: Белоярской, Ерыклинской, Тишнской, Новошешминской, Кичуйской, Заинской и Новомензелинской.

⁴ *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 112.*

⁵ Перетяткович Г. Поволжье в XVII и начале XVIII века (Очерки из истории колонизации края) // *Записки императорского Новороссийского университета. Т. 34. Одесса: Тип. П. А. Зеленого, 1882. С. 289.*

⁶ *ДАИ. Т. 10. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1867. С. 362.*

⁷ *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 112.*

⁸ Аюка Мончаков – внук тайши Дайчина.

⁹ *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 112–113.*

ме того, приказчик Краснопольского острога писал верхотурскому воеводе: «...Кунгурский де город в осаде от мордвы и от башкирцев, татар, кунгурские крестьяне все в городе, а у Строгановых на Сылве Кишерский острожек в осаде ж, и на Чусовой прикащики со всеми крестьяны в волостях острожки ставят, накрепко де берегутца на Кунгуре»¹. Поступили также известия, что «Аюкай хочет Кунгур воевать»². Башкиры Уранской волости использовали чужеземцев для решения проблемы «сходцев», наводнивших их вотчины: «...в Уранских волостях калмыки и нагайцы и горские черкасы и с ними изменники башкирцы воюют, и многие деревни разорили, и татар и черемису порубили и в полон поимали...»³

В Зауралье нападениям башкир традиционно подверглись местные слободы. 10 августа 1682 г. пришло известие: «Уткинскую слободу (...) башкирцы высеки де и разорили де до конца и государеву казну взяли (...) вскоре де они башкирцы будут под иные слободы воевать, воинские де люди у них де бесчисленные». Затем ударам повстанцев подверглись Колчеданский и Катайский остроги: первый был взят, а второй осажден: «Колчеданская слобода на Исете вывоена и разорена и крестьяне порублены, а Катайский острожек обсадили и деревни повоены». Из Тобольска были высланы 2 тыс. ратных людей, у которых с башкирами состоялось крупное сражение в верховьях Яика: «Был де большой бой з башкирцы и иные иноверцы»⁴.

Правительство мобилизовало довольно крупные воинские силы и отправило их в Казань. Для поднятия духа войска 11 июня 1682 г. «государи (Иван и Петр Алексеевичи. – *авт.*) и царевна Софья провожали в Казань образы и знамения пресвятой Богородицы»⁵. Вместе с тем власти заверили башкир: «...а что вме-

няют воры вам всем башкирцам и чуваше и черемисе ложно, что будто было басурманов велено крестить неволею», то «такого нашего великих государей указу о крещении... не бывало и ныне нет...»⁶

После успешной для повстанцев кампании 1682 г. в их рядах произошел раскол, причиной которому стало недовольство действиями калмыков во главе с тайшей Аюкой, который исподволь продолжал политику своего деда Дайчина по покорению башкир. Если верить источникам, новый правитель калмыков, взявший курс на создание своей державы, сумел привести в Башкирию огромное войско. 24 июля 1682 г. башкиры Енейской волости сообщали в Каракулино: «...пришли де в Уфимский уезд на реку Сюнь калмыцкие тайши Аюка да Замса, а с ними де воинских людей калмыков и ногайцев и горских черкасов и едисанцев 40 тысяч (...), а огненного де с ними ружья три пушки, да мелкого ружья 4 тысячи, и хотят де они идти на горную сторону Белой реки под Бирь и под Уфу, а из-под Уфы хотят идти по Закамской черте»⁷.

Одна часть повстанцев подчинилась калмыкам, другая отшатнулась от них: «К нему де Аюке отъехало Ицких и Бельских башкирцов и чуваш (т. е. казанских татар. – *авт.*) половина, с женами и детьми, а другая половина (...) к нему Аюке нейдут и разбегаются по лесам и в крепкие места, и многих де он Аюка тех башкирцев и чуваш порубил и жен и детей в полон взял». Таким образом, лагерь антимосковских сил разделился на два враждебных лагеря: часть восставших башкир («реставраторы») оставалась в лагере царевича Асана и тайши Аюки, другая («патриоты») сгруппировалась вокруг сайида Джа'фара и башкирского тархана Кыпчакской волости Иш-Мухаммеда Давлетбаева. Источник сообщает: «А вор де

¹ МИБ. Ч. 1. С. 206.

² Там же. С. 209.

³ ДАИ. Т. 10. С. 70.

⁴ Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 118–119.

⁵ Там же. С. 113.

⁶ Цит. по: Там же. С. 115.

⁷ ДАИ. Т. 10. С. 69.

Сеит Саферко (т. е. сейид Джа'фар. — *авт.*) ушел в башкирцы за Уфу к Ишмамету-тархану, и как де Аюка с калмыки и нагайцы и едисаны шли к башкирцам, и на степи де у него Аюки отогнал он Ишмаметко тархан с башкирцы лошадей, и ныне сидит он Ишмаметко от брата его Аюкина Замсы и от калмыков в осаде...»¹ Затем образовался третий лагерь, выступавший за примирение с русским правительством («лоялисты»). Видя бесчинства калмыков, они начали оказывать им организованное сопротивление. Башкир Катайской волости Ишмамет (Иш-Мухаммед) по прозвищу «Кривой» собрал отряд, а затем обратился к властям Уфы, «чтоб ему Иш-Мамету дали силы русских людей 1 000 на тайшу калмыцкого Аюку...»².

Однако помощь оказана не была. Напротив, местные власти намеренно бездействовали, глядя на то, как Аюка выполняет за них работу по уничтожению башкир, не желавших признавать их главенство над собой, хотя правительственных сил было достаточно, чтобы изгнать калмыков. Например, только в распоряжении казанского воеводы было 713 дворян и детей боярских, копейщиков (пикинёров) и рейтар — 942 чел. и 3 823 солдата³. Тюменский воевода Т. Г. Ртищев сообщал: «...Аюка де тайша Мунчаков порубил башкирцов от Казани и до Уфы, и по Ику, и по Биру, и по Таныпу и до Ртекеевы деревни, а которые де башкирцы здешные был в зборе на Ирдыше озере и стояли де на острове, боялись от воинских калмыцких людей...»⁴.

Тем не менее на стороне царевича Асана и тайши Аюки оставалась значительная часть башкир, сражавшихся за реставрацию Кучумовичей. Повстанцы как всегда пересылались с крымским ханом. Московское правительство,

напуганное перспективой намечавшегося крымско-калмыцко-башкирского союза, отправило к Аюке князя Андрея Голицина, который сумел убедить правителя калмыков отказаться от этого шага. В итоге в январе 1683 г. тайша Аюка шертовал близ Астрахани на верность русскому царю и поклялся, что если «...впредь изменников башкирцев примем, и соединясь с ними, учиним какие дурости (...), или с турецким салтаном, и с кызылбашским ханом, и с крымским ханом, и с иными иноземцы (...) учнем ссылатися (...): и за те наши неустойныя и нарушенныя статьи на мне Аюкае, и на нас на всех тайшах (...) буди Божий гнев и огненный меч...»⁵.

Несмотря на переход калмыков на сторону правительства, бои с переменным успехом продолжались вплоть до 1684 г., когда башкиры вновь атаковали Уфу, пытаясь войти в город со стороны с. Богородского. Дорогу им преградил отряд дворянина В. И. Лопатина, который отбил их нападение. С этого момента и вплоть до XX в. уфимцы совершали ежегодный крестный ход из города до с. Богородского (ныне микрорайон Инорс г. Уфы) в честь спасения города в Сеитовский бунт⁶.

Разочарование в союзниках-калмыках и лидерах движения привело всех башкир к мысли о примирении с правительством и восстание вскоре прекратилось. Анонимная рукопись на языке тюрки сообщает: «Среди башкирских ханов появился один святой, обнаруживая в себе дар чудотворения, и стал призывать народ к исламской вере; имя его — сейид Джа'фар. Напоследок люди [вообще] и башкирский народ, не считая его ханом, бросили его и перестали жить по его приказанию, и, изменив [ему], полюбили русских и снова обратились к русским»⁷.

¹ ДАИ. Т. 10. С. 70.

² МИБ. Ч. 1. С. 209.

³ ДАИ. Т. 10. С. 71.

⁴ МИБ. Ч. 1. С. 210.

⁵ Полное собрание законов Российской империи с 1642 года. Т. II (1676–1688). СПб.: II-го Отд. Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 496 (№ 990).

⁶ Игнатьев Р. Г. Церкви и престольные праздники в г. Уфе // Памятная книжка Уфимской губернии с статистическою картой губернии / Под ред. Н. А. Гурвича. Ч. II. Уфа, 1873. С. 61–80.

⁷ Катанов Н. Ф., Покровский И. М. Отрывок из одной татарской летописи о Казани и казанском ханстве // Известия Казанского общества археологии, истории и этнографии. Казань. 1905. Т. 21. Вып. 4. С. 319.

Башкирское восстание 1704–1711 гг. («Алдаровщина»)

В начале XVIII в. Россия вступила на путь коренных перемен, затронувших все стороны жизни страны. Поэтому реформы Петра сопровождались чередой восстаний на окраинах государства, самым грандиозным из которых был так называемый Алдар-Кусюмовский бунт, получивший в народе название «Алдаровщины»¹. Вспыхнувшее как стихийный протест против неслыханных злоупотреблений чиновников Ижорской (Ингерманландской или Семеновской) канцелярии² оно трансформировалось в движение, ставившее целью полную независимость Башкирии от России. Глубинными причинами башкирского восстания 1704–1711 гг. был не очередной произвол местной власти, а попытки слома вековой системы взаимоотношений между Москвой и башкирским обществом.

Подданство башкир не было безоговорочным или «прямым подданством», а имело договорный характер. Поскольку оно было добровольным, то правительство, по мнению башкир, должно было неукоснительно соблюдать принятые еще в XVI в. обязательства. При любом отклонении от условий договора они оставляли за собой право найти себе нового сюзерена, что подразумевало отказ от русского подданства. Как считалось, башкиры присягали не Русскому государству, а лично монарху. Неслучайно после прихода к власти очередного царя в Москву отправлялось башкирское посольство для принесения присяги и возобновления их личного подданства августейшей особе. Эта практика продолжалась вплоть до 30-х гг. XVIII в. Б. А. Азнабаев пишет: «Правительство Ивана IV при установлении башкирского подданства вос-

пользовалось традициями и опытом Золотой Орды и других государств, которые придерживались государственно-правовой системы джучидов»³. Однако шло время, менялись представления русской элиты о природе власти и государства. И вот Петр I, действуя в духе европейской государственно-правовой традиции, решил унифицировать статус различных территорий многонационального Русского государства, превратив их в стандартные губернии. Первым шагом на этом пути стало подчинение Уфимского уезда, территориально совпадавшего с Башкирией, властям Казанской губернии. Причем административной реформой были недовольны не только башкиры, но и уфимские дворяне, потерявшие многие свои полномочия по управлению краем.

Непосредственным поводом к взрыву народного возмущения стали действия «прибыльчиков» А. Жихарева и М. Дохова, действовавших от имени Ижорской канцелярии и объявивших о введении 72 «новоприбыльных статей», в том числе знаменитый налог на цвет глаз: 2 алтына на черные, 8 алтынов на серые⁴. Чиновники были избиты, после чего башкиры установили контакты с жителями Астрахани: «...того ж 704-го году в августе и сентябре месяцах... они воры и изменники башкирцы согласились вместе с астраханцы и с казанские татары бунтовать»⁵. Прибытие в Уфу в начале 1705 г. казанского комиссара А. Сергеева, который и должен был теперь олицетворять новую вертикаль власти, стало последней каплей, переполнившей чашу терпения. Сначала он вызывающе заявил: «...покуда де он в Уфе, будет то и Москва»⁶. Тем самым башкирам отказывалось в праве непосредственных контактов с царским правительством. Показательно, что это нововве-

¹ МИБ. Т. VI. С. 658.

² Ижорская канцелярия занималась сбором податей, отдачей на откуп различных угодий и промыслов. Ведущую роль в ней играл «светлейший князь» А. Меньшиков, известный взяточник и вымогатель.

³ Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру... С. 58.

⁴ Лебедев В. И. Башкирское восстание 1705–1711 гг. // Исторические записки. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 85.

⁵ МИБ. Ч. I. С. 118.

⁶ Там же. С. 113.

дение, шедшее вразрез с прежней практикой отношений, было объявлено при поддержке 6 драгунских и солдатских полков, прибывших с А. Сергеевым из Казани. Для прекращения практики башкирских посольств, казанские власти по дорогам расставили караулы, «чтобы мимо Казани к Москве никому не ездить и хотели вешать и казнить»¹.

Башкир. Худ. А. Орловский (1777–1832)

Далее А. Сергеев собрал представителей башкирской знати и заporол до смерти трех человек: Табынской волости Беккула, Бишульской – Шалтык-абыза, Меркитской – Клина². Оставшимся было устроено «угощение», которое больше походило на экзекуцию: «...вина и меду поставя и зелья положи, в неволю поил, кто и век свой меду и вина не пивали, азей и муллов и ахунов их поил; а ежели кто не станет пить, тех бив палками и насильно поил, и напившись де лежали без памяти, и лежащих де людей порохом палил, солону огнем зажигал, на руки свечи прилеплял, другим в горсти пороху насыпав огнем

палил, а збережась лежалых людей сызнова подняв по неволе поил, хотя поморить (...) всякому пьяному лежащим людям, держав против солнца зеркало свое, рожи и головы жег и, который тронется, еще поил, чтобы поморить...»³

Затем А. Сергеев поехал в Москву, но по дороге в столицу остановился в Мензелинске, где опять принялся терроризировать местное население, требуя лошадей и денег: «...чтоб приводили сытых лошадей (т. к. дело было весной. – *авт.*), за то де их бил, ежели де не приведут, то сказал развоюет; и испужавшись де отдали они по 20 руб. коня, Казанские дороги, Енейския волости 14 лошадей, из Байлярской волости многие кони отданы». Вернувшись из Москвы обратно в Мензелинск, А. Сергеев принялся за старое: «...призывал Енейские и Байлярские волостей многих людей и, из тех людей выбрав, одержал 11 человек: Якупа-бая с сыном Маметом муллою, Ишалея с товарищи 9 человек; и в Мензелинску де от голода Ата-бай умер. И в то де время, как они в Мензелинску были, розбил на реке Мензеле Дюмееву деревню всю и многия пожитки и ясыри взяли»⁴.

Дикий произвол царского чиновника спровоцировал мощное восстание, которое длилось 7 лет. Первым открыто восстал башкир Байларской волости Дюмей Ишкеев, чей аул был razoren по приказу А. Сергеева⁵. У него, кроме 64 лошадей и 25 коров⁶, захватили также жену и дочь, которых отвезли в Казань⁷. После этого Дюмей, собрав отряд, стал совершать нападения на окрестные русские села и правительственные отряды. Казанский

¹ МИБ. Ч. 1. С. 152.

² Так написано в тексте. В другом документе под 1702 г. упоминается глава Меркитской волости Клим (Килим?) Тевечюрин (См.: Башкирское общество конца XVI–XVII вв. по документам Уфимской приказной избы. Сборник документов / Сост. Б. А. Азнабаев, И. И. Буляков. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. С. 137).

³ МИБ. Ч. 1. С. 113.

⁴ Там же. С. 114.

⁵ Дюмей Ишкеев – знатный башкир Байларской волости, житель д. Димитарлау (Дюмей Тарлау) нынешнего Сармановского района РТ.

⁶ Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 131.

⁷ МИБ. Ч. 1. С. 260.

дворянин Сидор Аристов, поставленный во главе 6 драгунских полков после отъезда комиссара Ижорской канцелярии, докладывал: «Дюмейка з братьями и с племянниками и з другими бунтуют, паче ж возмущает и разоряет села и деревни руские»¹. После поимки в следующем 1706 г. в одном из донесений о нем говорилось: «...ведомой вор и бунтовщик башкирец Дюмейко с товарищи, который прошлого лета в Казанском уезде села и деревни разорял, людей побивал и в полон брал и стада отгонял»².

Летом 1705 г. вспыхнуло восстание в Астрахани. Для подавления мятежей на востоке империи со шведского фронта был вызван фельдмаршал Б. П. Шереметев и послан в Поволжье. В начале 1706 г. он писал Петру I из Казани: «А здешний народ пуще опасаются башкирцев, нежели Астрахани»³. В письме к канцлеру Ф. А. Головину он повторно выражал свои опасения: «...вторично подтверждая, доношу Вам, что больше надобет от башкирцев опасения иметь, нежели от астраханцев. Вам известно, сколько их много, и каракалпаки с ними, и до самой Сибири все орды. Унимать их будет с трудом. Не надобет их слишком зlobить, полно нам покуда шведов»⁴. Затем Шереметев выпустил из казанской тюрьмы всех арестованных башкир, а с ними послал в Башкирию офицера с призывом вступить с ним в переговоры. Башкиры, многие из которых под началом этого прославленного военачальника в 1701–1705 гг. сражались против шведов в Лифляндии, откликнулись на призыв и прислали к нему в Астрахань того же Дюмея Ишкеева с товарищами. Шереметев отправил их в Москву в Посольский приказ⁵. Интересно, что, по словам А. Сергеева,

жалобу на него или, как он ее характеризует, «воровскую челобитную», составил уфимский дворянин Александр Аничков, что наглядно демонстрирует настроения русского населения Уфимского уезда⁶.

Однако, Петр I после рассмотрения дела башкирских послов отписал канцлеру Ф. А. Головину: «Воров башкирцов, которых в Посольский приказ прислал с Низу⁷ господин фельдмаршал Шереметев, Дюмейка Ишкеева с товарищи, для подлинного розыску отошли в Казань, к Никите Кудрявцеву»⁸. Таким образом, царь передал жертв произвола чиновников в руки самих же чиновников. После «подлинного розыску» лидер башкир Казанской дороги был повешен по приказу казанского вице-губернатора Никиты Кудрявцева. Весть о казни Дюмея Ишкеева стала сигналом к всеобщему восстанию в Башкирии, длившемуся многие годы и стоившему десятков тысяч человеческих жертв с обеих сторон.

После целого ряда успешных операций, например, разгрома «усиленного» полка во главе с казанским дворянином П. Хохловым (1 300 чел.) в сражении под Юрактау, а также успешных действий против пришедших на помощь драгунского и солдатского полков С. Аристова и И. Риддера (октябрь 1707 г.), башкиры под общим командованием тархана Алдара Исекеева двинулись на штурм Казани. Интересно заметить, что при этом Уфа была просто блокирована, но штурм города не предпринимался. Дело в том, что административной реформой были возмущены не только башкиры, но и уфимцы, потерявшие значительную часть доходов и недовольные засильем казанцев. Неслучайно во время сражения под Юрактау на сторону башкир

¹ МИБ. Ч. 1. С. 117.

² Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 130.

³ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 4. СПб.: Государственная типография, 1900. С. 524.

⁴ Переписка фельдмаршалов Ф. А. Головина и Б. П. Шереметева в 1705 и 1706 гг. М., 1851. С. 66.

⁵ Башкир, как жителей полунезависимой окраины, принимал Посольский приказ.

⁶ МИБ. Ч. 1. С. 117.

⁷ Т. е. из Нижнего Поволжья.

⁸ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 4. С. 290.

перешла большая группа уфимских служилых людей, недовольных действиями казанских командиров (Сергеева, Хохлова, Аристова и др.). Их «измена» была раскрыта в 1716 г. специальным разбирательством Сената¹. Таким образом, между жителями Уфы и башкирами существовали некие договоренности, что свидетельствует о значительной регионалистской составляющей движения. В 1706 г. башкиры заявили казанскому вице-губернатору Н. Кудрявцеву: «...слышно де им, что едет на Уфу воеводою Лев Аристов, и они де ево, Льва, не пустят, у них де хорош воевода Александр Аничков»². Уфа, отрезанная на многие годы от России, вполне спокойно пережила годы Алдаровщины.

По мере разрастания движения сформировалась и его программа. Пойманный в феврале 1708 г. близ осажденного Шешминска повстанческий лазутчик Булай Акбулатов после пытки дал следующие показания: «...башкирцы Уфинского уезду батыри Алдарко, Кусумко, Уразайко и всех дорог башкирцы, также и мешеряки Иманко да Келманко Кулаевы с товарищи, и черемиса Уфинского уезда начали мыслить к воровству тому четвертый год, чтоб им всем под рукою и под волею великого государя не быть. И для того посылали к салтану турецкому и к хану крымскому посланцов все башкирцы и мешеряки, чтоб им дал кому ими владеть. И те их посыльщики привезли с Кубани Салтан-Хозя, что называется ханом, и все ему куран (Жоран. — *авт.*) целовали³, чтоб им быть всем ему послушны». Таким образом, план восстания, согласно показаниям Б. Акбулатова, созрел к 1705 г.

(«тому четвертый год»), что хронологически совпадает с приездом в Уфу казанского комиссара А. Сергеева.

Знаменем восстания стал Мурад, сын старого башкирского хана Кучука. Выбор нового сюзерена из числа Кучумовичей означал отказ от русского подданства. Башкир Сызгинской волости Еппа⁴, живший близ оз. Тургояк, говорил: «...стоит де наш царь Салтан под Уфинским городом на речке Чесноковке⁵ в 3 тысячах [человек] и с Ураковым⁶ у него Салтана был бой, и прислал де к ним в вотчины башкирские свое знамя и коня, и велит под знамя нам башкирцам все збиратца, и притти к себе в войско под Уфинский город на Чесноковку речку: и хочет Уфинский город взять и уездные деревни вырубить, и хвалитца идти на сибирские слободы и деревни, и говорит де такие речи, я де ваш прямой царь и не берет де меня ни огонь, ни вода (...). И с Ногайской де дороги башкирцы все ушли к нему Салтану в войско под Уфинский город...»⁷

В народе Мурада именовали Султан-ходжей («Салтан-Хозя») или «святым султаном», что выдает в нем суфийского шейха. Неслучайно источники сообщали: «Батыри и все башкирцы за святого его почитают и воздают ему честь. Батыри и лутчие башкирцы целуют ево в полу, а иным целовать не дают...» Алдар-тархан и Мурад-хан ставили широкие политические цели восстановления в Урало-Поволжье чингизидского государства: «И положили Салтан-Хазя з башкирцы, чтоб им вора башкирцам и Казанского уезду татарам русских людей всех прирубить, и всех уездов иноверцов возмутить и к воровству

¹ Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру... С. 167–168.

² Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 138.

³ Целование Корана было традиционной формой присяги сюзерену.

⁴ В документах 1736 г. на р. Миасс фиксируются «Ялпаевские юрты», названные так, по всей видимости, по имени башкира Сызгинской волости Ялпай-батыра (МИБ. Т. VI. С. 199). Следовательно, Еппа и Ялпай-батыр – одно и то же лицо.

⁵ Возвышенность у речки Берсувань (Чесноковка) в 12 верстах от Уфы была местом традиционного съезда (йыйына) башкирских кланов, на котором решались вопросы общенационального уровня. Затем принятые решения в письменном виде представлялись на «песке» (левый берег р. Белой напротив современного монумента Дружбы) властям Уфимского уезда.

⁶ Князь Иван Ураков, один из командиров правительственных сил в Уфимском уезде.

⁷ МИБ. Ч. 1. С. 212.

своему соединить, иттить под Казань всеми людьми. И взяв де Казань тому вору Салтан-Хазе быть в Казани, а как де возьмут Казань всеми их воровскими людьми иттить под Москву и везде русских людей рубить, чтоб нигде христиан не было, а были б все бусурманы, и чтоб завладеть всем»¹.

Башкиры установили контакты с турецким султаном, крымским ханом, народами Северного Кавказа и донским атаманом Кондратием Булавиным². Кроме того, они попытались расширить ареал восстания. Русский историк С. М. Соловьев писал: «В 1707 году уфимский башкирец, назвавшись султаном, ездил в Константинополь и Крым просить помощь делу единоверцев; потом пробрался на Кубань, оттуда к горским народам, чеченцам, мичкисам, аксайцам, и прельстил их, выдавая себя за святого и за султана башкирского. Горцы провозгласили его своим владыкою. Скоро пристали к нему кумыки, аграханские козаки-раскольники, терские кочевые окочены и татары. Собравшись со всеми этими народами, святой султан подошел 12 февраля 1708 года к Терской крепости, сжег слободы и острог»³. «Святым

султаном» был не кто иной, как Мурад-хан Кучуков.

В это самое время Алдар-тархан двигался к Казани. Вместе с ним со своими отрядами шли вожди еланских башкир Исмаил-мулла⁴ с 3 тыс. и Москов Уразаев⁵ с 2 тыс. воинов, а также батыры Кучум Тулекеев⁶, Уразай (Ураз-бай) Нагаев, Куразман Уразов⁷ с 1 700 чел. Большое башкирское войско переправилось через Каму, осадило Каракулино⁸, Сарапул, Мензелинск, Елабугу, крепости Биллярск⁹, Новошешминск¹⁰. Исмаил-мулла разорил с. Чистое Поле¹¹, «да деревню Соколовку и иные многие деревни»; Москов Уразаев – Вятские Поляны¹² и окрестности Сарапула; башкир д. Тураево Байларской волости Якуп Кулметев – сс. Елань и Черемышево; Кучум-батыр – с. Омары¹³ и Илбахтин монастырь¹⁴. Ясачный татарин Урмет Бимьяков рассказывал: «А с Володимером де Петровичем¹⁵ в селе Мамадышах был бой у Кусюмовых людей у Куразмина Уразова, а с ним де было башкирцов 1 700 человек...»¹⁶

Кроме того, повстанцы штурмом захватили крепость Заинск¹⁷. 1 января 1708 г. в Казань пришло известие: «...воры башкирцы

¹ МИБ. Ч. 1. С. 225.

² Лебедев В. И. Указ. соч. С. 90.

³ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VIII. Т. 15–16. М.: Мысль, 1993. С. 167.

⁴ По мнению А. З. Асфандиярова, имя Исмаил-моллы носит селение башкир-еланцев Исмаилово нынешнего Дюртюлинского района РБ (См.: Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. С. 408).

⁵ О Москове Уразаеве в документах сказано: «башкирец Уфинского уезда, Казанские дороги, деревня Зилан» (См.: МИБ. Ч. 1. С. 224). Деревня Зилан – это аул Елан, ныне с. Верхнеяркеево Илишевского района РБ.

⁶ Кучум (Кусюм)-батыр Тулекеев – башкирский старшина Тамъянских волостей Ногайской и Казанской дорог. Последняя находилась в числе так называемых Икских волостей.

⁷ Куразман-батыр Уразов – башкир Байларской волости, один из предводителей башкирского восстания 1704–1711 гг., участник башкирского восстания 1735–1740 гг.

⁸ Ныне административный центр Каракулинского района Удмуртской Республики.

⁹ Ныне село в Алексеевском районе РТ.

¹⁰ Ныне село и центр Новошешминского района РТ.

¹¹ Ныне г. Чистополь РТ.

¹² Вятские Поляны – город в нынешней Кировской области.

¹³ Ныне село в Мамадышском районе РТ.

¹⁴ Находился недалеко от с. Челны (ныне г. Набережные Челны).

¹⁵ Речь идет о полковнике В. П. Шереметеве, одном из командиров правительственных войск.

¹⁶ МИБ. Ч. 1. С. 224.

¹⁷ Ныне город и административный центр Заинского района РТ.

пригород Заинск выжгли и людей порубили и идут большим собранием и под Новошешминск»¹. Затем башкирские отряды вошли в Вятский уезд, сожгли Спасско-Чепочкин монастырь и окрестные села, осадили город Уржум². Окрестное население и отряд вятских солдат бежали вглубь уезда. В начале февраля 1708 г. 4-тысячное войско под командованием Исмаил-муллы, Кучум-батыра, Алдар-тархана и Куразман-батыра стояло напротив Казани в с. Савруши.

Российское правительство, не на шутку обеспокоенное ситуацией в Казанской губернии, собрало экстренное заседание «Конзилии министров» с участием самого Петра I. В течение двух дней – 30 и 31 декабря 1707 г. – был разработан план мероприятий по борьбе с башкирским восстанием. Во главе правительственных войск был поставлен боярин П. И. Хованский, которому было приказано «итить ис Казани с ратными людьми для укрощения на воров...»³. Новый главнокомандующий вступил в переговоры с повстанцами, отправив в Савруши своих посланцев с предложением перемирия. Впрочем, оно длилось недолго, так как, по утверждению повстанцев, было нарушено противоположной стороной.

Вот как об этом писали башкиры 25 февраля 1708 г.: «От меня Усейна да от Куразмана батыря князь Петру Ивановичу Хованскому челобитье, после челобитья слово то. Приехали было, как мы в Саврушах стояли, посланники: те посланники приехавши говорили нам великого государя указ, вы, дескать, с своими людьми русские деревни не рубите, также и церкви не жгите, к вам великого государя милось обо всяких обидах будет, сказали. И мы по тем словам воротились и в том слове стали, и церкви не жгли, также и деревни не рубили, и людей своих остановили и по тому слову мы воротились из тех Савруш. И мы по

тому слову стояли было, и вышла из Сарапула сила, порубили многие деревни, также и выжгли, по Ише (т. е. Ижу. – *авт.*) реке, да Сидор Аристов порубили меж Каракулина и Мензелинска 5 деревень после того слова...»⁴

Всадник-башкир.

Худ. А. Орловский (1777–1832)

После нарушения перемирия башкиры переправились через Каму и, сразившись с правительственными войсками под командованием стольников Федора Есипова и Афанасия Дмитриева-Мамонова близ д. Баландыш, заставили их отступить к с. Чепчуги, где с основными силами находились генерал-майор Андрей Гулиц и сам боярин Петр Хованский. В этих боях был убит Уразай-батыр, а Кучум-батыр был ранен. Очевидцы тех событий сообщали: «А Алдар де с ханом в то число были в Саврушах, и на другой де день боем

¹ МИБ. Ч. 1. С. 216.

² Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 168. Уржум – город и административный центр Уржумского района Кировской области.

³ Цит. по: Там же. С. 157.

⁴ МИБ. Ч. 1. С. 222.

не иттить не велел Алдар для того, чтобы де помириться и чтоб не напрасно людей не потерять; а ныне де он Алдар, и Кусюм, и Смаил молла идут в Уфинский уезд и с собою всех татар Казанского уезду, Арской, и Зюрейской, и Нагайской, и Алацкой дорог, которые с ними воровали, везут всех з женами и з детьми в Уфинской уезд...»¹

Не менее драматические события в это время разыгрывались в Пермском крае, власти которой в конце 1707 г. получили следующие известия: «...Осинской дороги башкирцы, мешеряки и черемиса и вотяки тысяча с три хотели притти в Кунгурский уезд разорять и под Кунгур. Они с башкирцы Сибирской дороги заодно (...). Будут воевать с двух сторон разными полками, а к бунту де тех башкирцев возмутитель Сибирской дороги башкирец Менлигуза»². 7 января 1708 г. башкиры вторглись в Кунгурский уезд и заняли сс. Златоуст, Преображенское, Введенское, Никольское, Медянское, Покровское и др., а затем осадили Кунгур. Очевидцы рисуют картину панического бегства русского населения из уезда: «...они, жен и детей своих оставя в Кунгуре, от башкирских татар бегут в Кайгородский уезд к свойственникам, и кругом де Кунгура многие села и церкви и деревни выжжены и люди порублены, да и в тех же местах на Сибирской дороге в Уфимском уезде стоят тех башкирских татар с 8 000 и больше и в панцырях и в кольчугах и в уезде же человек по 100 и по 200 и чинят разорение ж».

Судя по документам, главным предводителем повстанцев в этом районе был глава (ага) Айлинской волости Менлигуза (Менгли-Ходжа), вместе с которым в Кунгурском

уезде действовали главы (агалар) Сызгинской волости Илькей Бикбаев, Кушчинской волости Жиянбет, Мурзаларской волости Аслай, Дуванской волости Таир-хафиз, Катайской волости Арыккай, Салжиутской волости Мамбет, Кудейской волости Суярымбет, Сартской волости Байкучук, Упейской волости Умуркай, Тубалаясской волости Кильдик, Балыкчинской волости Байегет, Каратавлинской волости Кучук-хафиз, Куваканской волости Байкиши, а также сарт Акимбет Уразов. После ряда сражений они пришли в урочище Красный Яр (будущий Красноуфимск) для переговоров с кунгурским воеводой, которому башкиры заявили: «Мы стоим здесь [числом] семь тысяч сто человек. Сзади нас стоят еще семь тысяч сто человек. Договаривайся с нами! Если не говоришься, мы могли бы спалить Кунгур»³. Как следует из документа, в числе главарей повстанцев Сибирской дороги были ага Сартской волости Байкучук⁴ и сарт Акимбет Уразов. Последний, как говорилось выше, положил начало Сартской волости Зауралья.

Пленный мешеряк Елдаш Утемышев, служивший у повстанцев кашеваром, показывал: «А башкирская сила стоит в Сысках (т. е. Сызгинской волости. – *авт.*)⁵ 6 000, у всех огненное ружье, пищали и турки есть; а панцырников де человек с 300, а начальный де у них башкиретин с Аю реки Аммает (...). А товарищи де ево с теми башкирцами воевать на Кунгур ездили, и воевали и полон русских людей привозили, и в Казачью Орду отвозили и продавали...»⁶ Возможно, здесь идет речь как раз об отрядах перечисленных выше предводителей.

¹ МИБ. Ч. 1. С. 224.

² Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 153. Менлигуза (Менгли-Ходжа), по всей видимости, был башкиром Айлинской волости, поскольку в ходе следующего восстания 1735–1740 гг. упоминается башкир этой же волости Заит Минлигузин (См.: МИБ. Т. 1. С. 318).

³ Мустакимов И. А. Два тюркоязычных документа о башкирских выступлениях первой четверти XVIII века // Проблемы востоковедения. 2011. № 3 (53). С. 85–89. См. раздел «Акты башкир Сартских волостей Сибирской и Ногайской дорог» в Приложении к данному тому.

⁴ Среди вызвавшихся участвовать в Крымском походе 1675 г. упоминается Айской волости башкирец Байкучук Бютюкаев, который может соответствовать главе Сартской волости Байкучку (См.: МИБ. Ч. 1. С. 199).

⁵ Башкирское с. Сызги находится на территории Красноуфимского района Свердловской области РФ.

⁶ МИБ. Ч. 1. С. 234.

Тем временем воевода Петр Хованский вновь вступил в переговоры с вождями башкир, которые также не дали результатов: двое переговорщиков, отправленных Куразман-батыром в Сарапул, вопреки воле П. Хованского, «чрез указ порубили»¹. За это время правительству удалось сосредоточить в Казанском уезде 11 тыс. солдат, драгун, дворян, служилых татар и начать наступление. После нескольких ожесточенных сражений, не принесших перевеса ни одной из сторон, башкиры были оттеснены на территорию Уфимского уезда. А в самом Казанском уезде началась расправа над местным населением, участвовавшим в восстании. Мурзы и служилые татары, лишённые по указам правительства поместий и собственных крепостных крестьян, теперь пользовались возможностью возместить ущерб. Ясачные татары жаловались: «Да казанские же мурзы и татара слободские и уездные во время той же башкирской войны многих их братьев ясашного чину людей татар побили, а иных в полон забрали к себе в неволю мужеска, женска полу и меж себя друг другу тех невольных и продают»².

Боярин П. Хованский, дойдя до Елабуги, остановился, не решаясь вступать в пределы Башкирии, чем вызвал критику со стороны воинственной «казанской партии», которая еще два месяца назад «слезно» умоляла царя о помощи. Н. Кудрявцев писал А. Сергееву, находившемуся в это время в Москве: «Зело опасаемся, что он (т. е. П. Хованский. – *авт.*) не слепил какова нелепова с ними (башкирами. – *авт.*) договору»³. Если к весне-лету 1708 г. в Казанском уезде боевые действия прекратились, то в Тобольском, Верхотурском, Самарском и Кунгурском восстание только разгоралось.

Коснемся событий под Кунгуром и в Сибири. В мае 1708 г. башкиры, кунгуры и марийцы осадили Ильинский острожек. На помощь осажденным прибыл военный отряд во главе с кунгурским воеводой Трусовым. В бою, состоявшемся 28 мая, отряд был разгромлен, а воевода был смертельно ранен⁴. Весной 1708 г. боевые действия развернулись в Зауралье. Башкиры напали на Чумляцкую и Уткинскую слободы, возле которых разгорелись жаркие бои. Атакам подверглись и другие селения Тюменского и Тобольского уездов. Тобольский воевода писал в Верхотурье: «...около тобольских слобод облегли войною и во многих местах воруют, деревни жгут, людей бьют...»

Башкирское восстание было в центре внимания английской дипломатии. 5 мая 1708 г. посол Чарльз Витворт (Withworth) писал статс-секретарю Гарлею (Harley): «Я уже сообщал вам о мятеже башкирских татар, который собственно находится в прежнем положении: немногие мятежники, правда, изъявляют покорность, дают присягу в верности Царю, и главнокомандующий местных войск (Хованский. – *авт.*) доверяет искренности такой присяги. Но ... (одно слово не разобрано)⁵ губернатор (по всей видимости, Н. Кудрявцев. – *авт.*) видит в ней только уловку для выигрыша времени. Другие татары – черкесские – проживающие у Каспийского моря, взяли за оружие и сожгли Терки – город пограничный с Персией и имеющий большое значение»⁶. 26 мая Витворт с сожалением сообщал: «Терский бунт тоже неожиданно притих: мятежников было тысяч восемь; они думали захватить Астрахань и затем соединиться с казаками. Но многочисленный астраханский гарнизон, подкрепленный татарами, оставшимися верными Царю, встретил бунтовщиков,

¹ МИБ. Ч. 1. С. 231.

² Там же. С. 286.

³ Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 175.

⁴ Там же. С. 179.

⁵ Видимо, имеется в виду казанский губернатор.

⁶ Здесь подразумевается нападение «башкирского султана» Мурада на Терский городок в феврале 1708 г.

рассеял их, и главу их захватил в плен». 2 июня английский посол, рассказывая о казачьем восстании Кондратия Булавина, писал: «...с Булавиным 36 000 человек и он, божьей милостью, состоит в союзе с башкирами, которые снова взялись за оружие»¹.

В марте 1708 г., когда калмыцкий хан Аюка² собирался бросить в Башкирию 20-тысячную конницу, на его ставку внезапно напал донской атаман Игнат Некрасов. После этого Аюка писал, что «...хочет иттить на воров башкирцев многими людьми, только мешают ему донские казаки...»³. Приведенные факты дали ученым повод считать, что донские казаки и башкиры действовали согласованно. А.-З. Валиди Тоган писал, что в летописях донских казаков, вероятно Некрасовцев, упоминается башкирский султан Мурад, о чем он узнал во время встречи с их представителями в 1957 г. в Нью-Йорке⁴. Существовали также договоренности между башкирами и яицкими казаками. Последние обязались «русских людей, которые будут на башкирцев наступать, рубить...»⁵. Взятый в плен под Терской крепостью и доставленный в Казань «святой султан» Мурад показывал, что башкиры вместе с яицкими казаками хотели «иттить на калмыцкого владельца Чагана хана»⁶. Все же к лету Аюке-хану удалось отправить 10 тыс. калмыков, которые обрушились на башкирские волости долины р. Ик. Калмыцкое вторжение повторилось и в 1709 г., когда на башкир напал сын Аюки-хана полководец Чакдор-Джаб с 7 тыс. калмыков, с которыми также был саратовский воевода Иван Бахметев с 500 солдатами.

В 1709–1710 гг. эпицентр восстания переносится в Зауралье, куда по призыву Алдара из Каракалпакской Орды прибывают сразу два Кучумовича – султаны Хаджи (Хазей) и Рыс-Мухаммед. Дело в том, что Кучук-хан после башкирского восстания 1662–1664 гг. был принят в качестве своего правителя каракалпаками. Теперь его внуки прибыли в Зауралье, чтобы заявить о своих правах на земли, некогда принадлежавшие их предку хану Кучуму. Хаджи (возможно, Хаджи-Мухаммед, как звали одного из Шибанидов Сибирского юрта) был провозглашен ханом башкир на территории Юрматынской волости⁷, вероятно, у «священной» горы Тура-тау, что дало ему право издать фирман следующего содержания: «Казань была Шигалея хана юрт, а Уфа была Гарей хана юрт, оба мусюльманские юрты были, и вы иноверцы из мусюльманского юрта подите вон и вы мусюльманскую веру веруйте, а буде в мусюльманскую веру не пойдете, давайте нам дани»⁸.

После этого начинаются массированные атаки башкир, направленные на зауральские и сибирские слободы, заводы и остроги. Один из заводчиков писал: «...неотступно от Арамилские слободы и от Уктуских заводов воровские люди башкирцы по вся дни и по дорогам тоят»⁹. По показаниям пленного башкира Айлинской волости, «...в нынешнем 709 году башкирцы Уфинского уезду, которые живут на Сибирской стороне по сю сторону Урала Камени всех волостей собралися и живут на реке Увелке от русских тобольских слобод в близости и думают за одно, что русских людей Тобольского уезда в острогах и слободах

¹ Дипломатическая переписка английских послов и посланников при Русском дворе // Сборник императорского русского исторического общества. Т. 50. СПб., 1886. С. 4, 9, 12, 16.

² Аюка-тайша в 1690 г. ездил в Тибет, где далай-лама даровал ему титул хана, что было прямым нарушением традиций чингизизма.

³ Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 180.

⁴ Togan Zeki Velidi. Başkırtların Tarihi. S. 46.

⁵ МИБ. Ч. 1. С. 215.

⁶ Там же. С. 239.

⁷ Там же. С. 258.

⁸ Там же. С. 265.

⁹ Там же. С. 275.

впредь всеконечно воевать и слобо и деревни разорять безостатку...»¹ Здесь важно указание на то, что в лагере повстанцев оказались башкиры всех без исключения волостей Зауралья.

Калмыцкий хан Аюка, несмотря на свою шерть русскому правительству, в 1710 г. вновь начал сноситься с турецким султаном Ахмедом III, написал ему письмо, а на словах через своего посланника велел передать следующее: «Племя иштеков (İşteks), которые все мусульмане, до недавнего времени находилось под гнетом русских. В последнее время они находят себя весьма сильными, и один султан (prince) из племени иштеков с некоторым количеством людей совершил поход на одну московскую крепость, известную как Терк (...), указанного султана казнил московский царь. После чего племя иштеков, каракалпаки и киргиз-казаки – эти племени, три рода, все – мусульмане, объединившись, определили иштекам султана из каракалпаков, и эти рода заключили с нашим государем Аюка-ханом соглашение и договор о набеге на Московское государство (...). Зимой прошлого года, когда река Итиль покрылась льдом и около сорока тысяч русских, находящихся в московском подданстве, направлялись в поход на иштеков, Аюка-хан помог иштекам. Племя иштеков встретило названный русский отряд. Указанный отряд, обнаружив свою неспособность противостоять иштекам, укрепился на льду (которым в этом месте была покрыта река Итиль), посчитав, что иштеки не пойдут на лед. После этого иштеки взломали лед выше и ниже [по течению реки], отчего русские вместе с лошадами и обозом утонули»².

Не ясно, какое сражение башкир с правительственными войсками имел в виду посол Аюки-хана, передавая этот рассказ турецкому султану. Из смысла послания следовало, что Башкирия освободилась от «гнета» Москвы, что отражало реалии тогдашней исторической ситуации. Царское правительство действительно де-факто признало независимость Башкирии, поскольку возможности военного решения конфликта были исчерпаны. Фельдмаршал Б. П. Шереметев еще в 1706 г. писал Ф. А. Головину: «Не надобет их слишком злобить, полно нам покуда шведов»³. А в 1709 г. казанский губернатор П. М. Апраксин окончательно признал бессилие властей подавить башкирское восстание в письме к Петру I: «О тех башкирцах доношу тебе, государю: народ их проклятый, многочисленный и военный да безглавный, никаких над собою начал, хотя б так, как на Дону, подобно атаманы, и таких не имеют»⁴. В 1712 г. в донесении канцлеру Г. Головкину он жаловался: «...домашние злодеи, башкирцы, от тех никакого покорения и добра не видим, и живем от них во всегдашнем опасении». После этого предлагал прислать дополнительные силы, чтобы «с такими злодеями управитца и привесть их в прямое подданство и учинить данщиками прямыми»⁵. Из чего нетрудно сделать вывод о том, что башкиры вышли из русского подданства и, соответственно, не платили ясак. Об этом писал казанский губернатор Артемий Волынский в своей записке о башкирском вопросе: «...податей не платят, но живут по своей воле, как сами хотят»⁶. Однако лишних полков у правительства не было, и оно было вынуждено на время «заморозить»

¹ Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 213.

² Lemerrier-Quelquejey Chantal. Les Kalmyks de la Volga entre l'Empire russe et l'Empire ottoman sous le règne de Pierre le Grand (d'après les documents des Archives Ottomanes) // Cahiers du monde russe et soviétique. Vol. 7. № 1. 1966. P. 75–76; Мустакимов И. Новые документы по истории Волго-Уральского региона начала XVIII в. // «Гасырлар авазы» ('Эхо веков'). № 2. 2006 [Электронный ресурс]. URL: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2006_2/02/02_3/.

³ Переписка фельдмаршалов Ф. А. Головина и Б. П. Шереметева в 1705 и 1706 гг. М., 1851. С. 66.

⁴ Лебедев В. И. Указ. соч. С. 99.

⁵ Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 218.

⁶ МИБ. Ч. 1. С. 303.

ситуацию в Башкирии. В ходе «Алдаровщины» во главе провозглашенного башкирского ханства стояли царевичи из династии Кучумовичей, последовательно сменявшие друг друга – Кучук-хан, Мурад-хан, Ибрагим-хан, Хаджи-хан, Рыс-Мухаммед-хан. С. У. Таймасов пишет: «В результате успешной борьбы они (башкиры. – *авт.*) фактически добились независимого положения края»¹. Далеко не случайно, замечает Б. А. Азнабаев, именно в эти годы в официальный оборот входит политический термин «Башкирская Орда»².

В 1719 г. Сенат по распоряжению Петра I сделал первый шаг к примирению, постановив послать с грамотой графа И. Г. Головкина (сына канцлера Г. И. Головкина), «чтобы они, башкирцы, были его царскому величеству в подданстве по-прежнему, а за то обнадежить его царского величества милостию (...). Ежели они, башкирцы, притом будут просить, чтобы их в Казани не ведать и в том его государевой милостию их обнадежить»³. То есть царь пообещал вывести башкир из состава Казанской губернии, чем признал провал своей административной реформы в Башкирии. Мирная инициатива правительства расколола лагерь повстанцев: Ногайская и Сибирская дороги во главе с тарханом Алдаром Исекеевым выступали за продолжение войны, а Казанская и Осинская дороги, разоренные калмыками, хотели мира. В 1709 г. башкиры двух последних дорог упрекали своего вождя: «По Ику реке от Кусюма батыря, Казанской дороги от Уразая, Осинской дороги от Кармана⁴ да от Имая, Сибирской дороги от Земметя и от всех башкирцов, и от мещеряков, и от чюваш⁵, и от вотяков, и от черемисы, и от новокрещенов и от всех волостей – ты, Алдар, всеми ордами

мутишь и худова своего дела не откидываешь и делаешь худо, а нас здесь в огонь жжешь и хочешь ненадобными словами и делами весь мир разорить; а нам слышно, что будто ты из чужой орды привез хана...»⁶

В словах лидеров северо-западных башкир просматривается разочарование в политическом проекте чингизидского государства, бесперспективность которого на примере соседних ханств была слишком очевидной. Поскольку обращения башкир в 1707 г. к султану Османской Порты с просьбой принять их в подданство не увенчались успехом, мирные предложения русского правительства были восприняты ими положительно. Этому способствовало то, что их выполнение устраняло саму причину конфликта – подчиненность Казани. В 1709 г. башкирские предводители Казанской и Осинской дорог – Кучум, Уразай, Кахарман – вступили в переговоры с казанским губернатором П. А. Апраксиным и передали властям всех русских пленников, потребовав взамен освобождения своих соплеменников, оказавшихся в плену. Кроме того, в своем письме губернатору они обвиняли казанского вице-губернатора Никиту Кудрявцева, комиссара Александра Сергеева и полковника Сидора Аристова в грубых злоупотреблениях, вызвавших бунт, а также попеняли на него самого: «...а нам слышно, что ты с Микитою [Кудрявцевым], и с Олександром [Сергеевым], и с Сидором [Аристовым] пьешь и ешь с одного блюда и советуешь вместе, а нам приказываешь быть безопасно, и мы о том опасаемся»⁷.

Тем не менее примирение с правительством в конце концов состоялось, хотя

¹ Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 130.

² Азнабаев Б. А. Возобновление российского подданства башкир в 1722 году [Электронный ресурс]. URL: <http://rb21vek.com/clio/858-vozobnovlenie-rossiyskogo-poddanstva-bashkir-v-1722-g.html>.

³ Цит. по: Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 125–126.

⁴ Карман (Кахарман) – знатный башкир и глава Уранской волости Осинской дороги, чье имя носит с. Карманово нынешнего Янаульского района РБ и Кармановская ГРЭС.

⁵ Т. е. казанских татар.

⁶ МИБ. Ч. I. С. 253; Лебедев В. И. Указ. соч. С. 99.

⁷ МИБ. Ч. I. С. 256.

это решение зрело на фоне острого конфликта внутри башкирского общества по вопросу о «сходцах», т. е. чувашах-мусульманах или ясачных татарах Казанского уезда, которые мечтали обосноваться в Башкирии и даже посылали в Москву просьбы узаконить свое пребывание в Уфимском уезде. Юго-восточные башкиры, имевшие в распоряжении огромные площади земель, были не прочь оставить их у себя в качестве эксплуатируемого населения, поскольку их скотоводческая экономика нуждалась в арендаторах-земледельцах. Хозяйство северо-западных башкир не нуждалось в них, поскольку само было в большей степени земледельческим и испытывало недостаток в земельных угодьях.

Кунгурский бургомистр Юхнев, побывавший в 1725–1726 гг. с разведывательной целью в Башкирии, зафиксировал ценные сведения о различиях в хозяйственном типе башкир всех четырех дорог. Он сообщал: «По первой Сибирской дороге вдоль оной дороги живут между башкиров небольшая часть мешчеряки, чюваши¹ и черемисы, которые на их, башкирской, земле живут и им дают корму по 2 гривны на год из каждого двора». Далее бургомистр составил сравнительную характеристику башкирам всех четырех дорог. Говоря о Сибирской дороге, он писал: «...в тех местах озер рыбных довольно, которые озера они башкиры, отдают на корм русским (...). Сенных покосов множество и пашенная земля, на которую они навозу никогда не кладут, однако силен родитца ечень да крупа, которые в тех местах сеют, а рожь не сеют и хлеба не ядят, но только лошадиное мясо, а пьют кумис (...). Оной народ военной, по их маниру почитай, в каждом дворе есть пансер, копье, лук и сабель, також де ружье, которое “турки” зовут... Скота довольно, а имянно: верблюдов, лошадей, коров, овец (...). А дворы у них худы и малинькие, в которых они живут только зимой, а летом кочуют в степи (...). Войну имеют часто с казацкими ордами,

також де с каракалпаками и прежде сего против Аюки-хана...»

О башкирах Ногайской дороги Юхнев сообщал следующее: «...они больше богаты, нежели на Сибирской дороге, только нрав их хуже и упрямы, ружье имеют, как выше писано, войну имеют с теми ж людьми. Житье свое имеют, ясак платят и скот держат так же, как и те, которые живут при Сибирской дороге». Башкиры Казанской дороги описываются так: «Пахотной земли и сенных покосов довольно имеют. Они сеют рожь и всякой хлеб без навозу, и та дорога кормит Уфу. Они имеют дворы хорошие, токмо половина из них кочует в степи, едят хлеб и лошадиное мясо, скота у них довольно, только лучше кормят и держат для того, что у них хлеба и соломы много (...). Войну имеют общее с протчими против вышеписанных народов». Наконец, о башкирах Осинской дороги Юхнев писал следующее: «Хлеба имеют много и пашни и летом не кочуют в степи, но по домам живут, как русские (...). Уфинских судей не слушают и собою судят, а имянно – в волости Гайнинской люди пожиточные. Не так как прочие башкиры, они не часто воюют для того, что отдали от неприятельских рубежей, однако ружья довольно имеют»².

Как видим, хозяйство башкир Казанской и Осинской дорог по большей части было не скотоводческим, а земледельческим, т. е. они не нуждались в продуктах растениеводства. Они не имели таких огромных площадей свободной земли, какие имели башкиры Сибирской и Ногайской дорог, поэтому в целом были настроены на репатриацию казанских татар (чувашей-мусульман). Властями было перехвачено обращение северо-западных башкир к башкирам юго-востока, в котором первые требовали от вторых выдачи «сходцев», угрожая вооруженными действиями: если «...после войны, которой перешли чувашы (т. е. казанские татары. – *авт.*) не отдадите,

¹ Т. е. казанские татары.

² МИБ. Т. III. С. 486–487.

то между нами доброго не будет»¹. Высылки из Башкирии казанских беглецов также требовало правительство, лишившееся многих тысяч душ податного населения.

Впрочем, среди северо-западных башкир не было единого мнения по этому вопросу. В 1722 г. башкиры-юрмийцы и еланцы пришли к согласию, что выдадут властям «сходцев», поселившихся на их землях с первого года восстания, т. е. с 1704 г.: «Юрманской, Иланской волостей башкирцы станут отдавать пришлецов з бунтового году, а выше не отдадут...»² В то же время башкир-еланец Исмаил-мулла, один из вождей прошедшего восстания, категорически отказывался выполнять требование правительства. Его позиция, возможно, объясняется многократными обращениями самих казанских беглецов с просьбой оставить их в Башкирии: «От меня варзинского Бухармета, тебе другу моему Смаилу мулле много-много челобитий. После челобитья слово то: ты Смаил мулла этих казанских людей не отдавайте (...). Для Бога и для пророка тех татар тем русским людям в руки не отдавайте, пожалуй, пожалуй, побереги еще ты Смаил мулла и тем русским людям как можешь обманом постарайся...»³

С другой стороны, позиция Исмаил-моллы могла подкрепляться более прозаическими мотивами. Б. А. Азнабаев пишет: «Многим башкирам переселенцы задолжали деньги за проживание на их землях. Вотчинники соглашались отпустить их только после уплаты долгов. Некоторые доводы башкир были явно рассчитаны на понимание их интересов дворянами, которых посылали собирать „сходцев“ по волостям. Так, башкиры Иланской волости на требование поручика В. Милкевича отдать

беглецов ответили ему: „Ежели тех работников станут от них требовать, то де никаких отдавать не станут, за что де государь ваших крестьян из вас не выводит?“»⁴

В 1712 г. казанский губернатор П. М. Апраксин выражал удовлетворение по поводу заключения мира с Османской Портой, которое даст возможность «з домашними злодеи, з башкирцы, управитца, которые неотложно в своей измене и бунтах стоят и непрестанные от них имеем опасности и разоренье...» А далее губернатор жаловался, что башкиры отказываются не только «давать каких с себя даней, но из Казани и из других городов больше 10 000 ясашников к ним ушло, всех принимают и берут дани, а нам не отдают, и нынешнюю зиму без мала с 4 000 туда ж ушло». Сам же Казанский уезд, по словам П. М. Апраксина, был полностью разорен: «И как я стал здесь быть, по самую Казань было выжжено и 11 000 человек побито и побрано...»⁵

Поскольку мирные предложения Петра I были приняты башкирами, вывод «сходцев» начался. Точное их число неизвестно, но, по данным графа Головкина, к 1 марта 1722 г. из Башкирии было выслано 4 965 семей или 19 815 чел.⁶ В 1728 г. башкир Еланской волости Казанской дороги Яркей Янчури⁷, касаясь вопроса «сходцев», говорил служилому татарину, служившему переводчиком Коллегии Иностранных дел, Кутлу-Мухаммеду Тевкелеву (в крещении Алексею Тевкелеву, будущему палачу башкирского народа) следующее: «...они, башкирцы, злословлены от уфинских судей, якобы башкирцы принимают к себе беглых татар и прочих народов, а башкирцы де таких беглых людей отнюдь своей воли не

¹ Азнабаев Б. А. Возобновление российского подданства башкир в 1722 году.

² МИБ. Ч. 1. С. 292.

³ Цит. по: Шакиров Р. К. Спорные земли в низовьях Ижа. Краеведческий очерк. Казань: РЦМИПП, 2009. С. 45–46.

⁴ Азнабаев Б. А. Возобновление российского подданства башкир в 1722 году.

⁵ МИБ. Ч. 1. С. 277.

⁶ Там же. С. 298.

⁷ Яркей Янчури⁷ – знатный башкир Еланской волости, живший в д. Елан (ныне центр Илишевского района РБ с. Верхнеяркеево).

принимают и принимать не хотят, и оные де беглые люди приходят сами, а не по их башкирскому позыву, и им де башкирцам чинитца от них немалое утеснение в полях, и в сенных покосах и в прочих угодиях...»¹

Таким образом, ввиду разногласий между башкирами-вотчинниками различных дорог относительно «сходцев» значительная их часть осталась жить в Башкирии. Последнюю попытку решить этот болезненный, в первую очередь для северо-западных башкир, вопрос предпринял начальник V башкирского кантона Абдук Чаптарбаев², обратившийся в 1798 г. к императору Павлу I с просьбой о выселении из Башкирии мишарей, тептярей и бобылей на «пустопорожние казенные земли» Оренбургской губернии³.

Упомянутая выше беседа Яркея Янчурина с Тевкелевым состоялась в Москве, куда тот прибыл во главе башкирской делегации всех четырех дорог в количестве 31 человека по случаю коронации императора Петра II, и где состоялось окончательное возобновление российского подданства башкир. Обращает на себя внимание тот факт, что их посольство по-прежнему принимала Коллегия Иностранных дел. По дипломатическому протоколу это было признанием особого статуса Башкирии. В результате в конце июля 1728 г. был подписан именной указ императора Петра II «Об отделении Уфимской провинции от Казанской губернии, о состоянии оной в особенном ведомстве Сената», в котором, в частности, говорилось: «Указали Мы, по челобитью присланных от вас выборных челобитчиков, башкирцов Яркея Янчурина с товарищи, в помянутую [Уфимскую] провинцию послать

воеводу, Нашего бригадира Петра Бутурлина и быть той провинции в особливом ведомстве Нашего Сената, и о всяких делах писать ему и требовать Нашего указа от того Сената, а Казанскому губернатору той провинции не велять». Таким образом, крах губернской реформы в Башкирии был оформлен официально.

Новому воеводе предписывалось «башкирцам и прочим иноверцам никакого озлобления и обид и налог отнюдь никому никаких не чинить» и провозглашался возврат к отношениям между центральным правительством и Башкирией, существовавшим в эпоху Московского царства: «...и во всем поступать по данным вам от Предков наших Великих Государей жалованным грамотам». Во избежание новых злоупотреблений, право сбора ясака власти передали самим башкирам, «а служилых людей для того в уезды к вам не посылать». Кроме того, башкиры добились традиционной привилегии непосредственного обращения к монарху: «А когда вы пожелаете для челобитья и всяких своих нужд ехать к Москве или в Сенат, тогда для проезду давать ему (воеводе. – *авт.*) вам проезжие письма за своею рукою, а воспрещения в том вам не чинить». Взамен этого царь требовал следующее: «...того ради надлежит вам, видя нашу Императорского Величества к себе милость, служить Нам верно, как деда и отцы ваши служили и положенный ясак платили и беглых русских, мордвы, чуваш и черемис и никаких народов людей, подданных наших, не принимать и не держать»⁴. В последний раз башкиры воспользовались своим древним правом непосредственного обращения к русским монархам в 1759 г., когда в Петербург прибыла делегация во главе с Темиром Мутиным⁵ для принесения

¹ МИБ. Ч. I. С. 132.

² Абдук Чаптарбаев – походный старшина Уранской волости Осинской дороги, участник Польского похода 1771–1773 гг., проживал в ауле Карманово современного Янаульского района РБ.

³ МИБ. Т. V. С. 577–578.

⁴ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года / Под ред. М. М. Сперанского. Т. VIII (1728–1732 гг.). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. № 5318. С. 69–70.

⁵ Темир Мути – старшина Гирейской волости. Участник Прусского похода 1757 г. и сражения при Гросс-Егерсдорфе, в котором принимал участие один башкирский полк в составе «четырёхнациональной команды». В ходе похода он был помощником командира башкирского отряда старшины Кара-Табынской волости Кидраса Муллакаева. Темир Мути проживал в ауле Такталачук нынешнего Актанышского района РТ.

присяги императрице Елизавете Петровне от имени башкирского народа и подачи челобитной по защите своих земель от переселенцев из Казанского уезда. 29 сентября 1759 г. Сенат направил Оренбургской губернской канцелярии указ об упорядочении земельных дел, чтобы «впредь оному башкирскому народу никому никаких обид и разорений не чинить и в угодах их насильством не селиться»¹.

Башкирское восстание 1735–1740 гг. («Акаевщина» и «Карасакальская война»)

Статус-кво, сложившийся в отношениях между Башкирией и царским правительством после башкирского восстания 1704–1711 гг., не мог продолжаться долго. Ни одна империя не стала бы мириться с существованием в своем составе полунезависимой провинции, постоянно угрожавшей ей мятежами. Для решения башкирской проблемы нужен был лишь «казус белли». Справедливости ради нужно сказать, что власти не искали его специально. Он нашелся сам собой. Умирая, царь Петр завещал: «...путь во всю полуденную Азию отворить, а своевольной башкирской народ на вечное время обуздать»². Выполняя первую часть его политического завещания, «птенцы гнезда Петрова», сами того не желая, исполнили и вторую. Российская империя, соревнуясь с англичанами, рвалась к богатствам Индии, но не знала, как «отворить» к ней дорогу. И вот в 1731 г. казахский хан Абулхаир попросил русского подданства, как это сделали более столетия назад башкиры. И повод был почти идентичным: башкир в начале XVII в. теснили калмыки, а казахов в начале XVIII – джунгары, родичи калмыков. И ворота в «полуденную Азию», как думал обер-секретарь Сената Иван

Кирилов, растворились сами собой. Так возник проект Оренбургской экспедиции.

Согласно этому проекту, на р. Орь намеревались построить крепость, как того просил Абулхаир-хан. Там предполагалось построить суда и в разобранном виде доставить их к Аральскому морю. Далее, поднимаясь вверх по рр. Сырдарья и Амударья, впадающим в море, думали дойти до Бадахшана, а оттуда проникнуть в Индию. Как можно заметить, план был абсолютно фантастическим не только по способу, но и по вполне предсказуемым последствиям его реализации. Во-первых, вполне было ожидаемо возмущение башкир, а, во-вторых, враждебное отношение среднеазиатских правителей к вторжению русской экспедиции в их страны также было очевидно, а это грозило повторением печального опыта экспедиции Бековича-Черкасского³. Однако автор проекта И. К. Кирилов, увлеченный перспективой приобретения «новой России», не хотел думать об этом. «Сибирь ведь тоже была чужая, – размышлял он, – но Ермак шестьюстами человеками взял ее и путь до Китая отворил...» Обосновывая необходимость строительства нового города, он, помимо прочего, выделял следующую «пользу»: «В службу башкирцы и мешеряки и ясашные к назначенному городу Оренбурху хотя по малу наряжены будут, однако ж которое время там пробудут, в то жены без плода останутца, а кого убьют тот и вовсе не возвратитца. Как исстари сию политику во всем государстве над татарами во время Шведской и Польской и Турецкой войн делали, везде их перед войски в первых на пропажу посылали, вмения в службу, а самим делом, что они в домех не надобны»⁴.

¹ История башкирского народа. Т. 3 / Ред. коллегия: И. Г. Акманов, И. М. Гвоздикова, В. В. Трепавлов, Ф. Г. Хисамитдинова. Уфа: Гилем, 2011. С. 312.

² Рычков П. И. История Оренбургская. (1730–1750). Оренбург: Типо-литография И. И. Евфимовского-Мировицкого, 1896. С. 4.

³ Александр Бекович-Черкасский (до крещения Девлет-Гирей-мурза) – потомок князей Кабарды, руководитель неудачного военного похода в Хивинское ханство в 1717 г.

⁴ МИБ. Т. III. С. 494.

Башкир и киргиз-кайсак.
Худ. Г.-Э. Опиц (1775–1841)

Проя о построении Оренбурга, Абулхайр-хан хотел обезопасить себя и своих подданных от джунгар. Но главное заключалось в другом. По архивным документам известно, что в XVI–XVII вв. земли по рр. Яик (Урал), Ор, Илек, Эмба, Уил, Иргиз и вплоть до Северного Приаралья считались вотчинами башкир¹. После бегства ногайцев башкиры добились возвращения им почти всего течения Яика до развалин города Сарайчик². Им же принадлежало Илецкое месторождение соли, конфискация которого больно ударила по их хозяйственной жизни, поскольку соль – единственный в те времена консервант – была дорога и дефицитна. В 1721 г. уфимский комендант Бахметьев сообщал: «Илецкая соль в расстоянии от Уфы, например, днях в десяти

и больше, во владении имеется Уфимского уезду башкирцов»³. Казахи Младшего жуза, жившие гораздо южнее, в 20-х гг. XVIII в. были оттеснены джунгарами на север и вынужденно заняли башкирские земли. Поэтому Абулхайр-хан, прося русского подданства, «хотел узаконить присутствие казахов на территории Русского государства, закрепить де-юре их права на новые земли»⁴. При этом выступить посредником в переговорах хан попросил своего старого друга тархана Алдара Исекеева, под началом которого он, еще молодой воин, в далеком 1707 г. участвовал в знаменитом сражении под Юрактау. Бывший предводитель, конечно, не мог предвидеть, чем это обернется для Башкирии и лично для него, когда сопровождал казахских послов в Москву. Герой прошлого восстания в глазах молодой поросли мятежников превратился в «куштана»⁵. Показания одного из повстанцев отражают реакцию башкир на потерю заяицких территорий: «...онные каштаны ездили в Санкт-Питербурх и оболгали государыню, якобы киргиские народы будут подданные, от которых уже, как всегда разорение есть, а издревле пожалованные нам земли и угодьи ныне отнимаются для оного непостоянного народу»⁶.

Недовольство зрело и среди башкир Казанской дороги, часть земель которых в XVII в. были отняты под Закамскую засечную линию, а в первой трети XVIII в. были переданы тархану Надыру Уразметову под создаваемую им волость. В Надыровой волости жили тептяри, служилые татары и башкиры целого ряда волостей. Р. Амирханов и И. Габдуллин, несмотря на ошибочность своих выводов о ногайском происхождении башкир Восточного Прикамья, вынуждены признать, что тарханами могли быть только башкиры, следовательно

¹ Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 47.

² Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Уральское казачье войско. Ч. II / Сост. А. Рябини. СПб., 1866. С. 4.

³ Цит. по: Там же. С. 48.

⁴ Там же. С. 50.

⁵ Куштан – мироед, предатель.

⁶ МИБ. Т. VI. С. 659.

но, Надыр Уразметов был башкиром¹. Предки Надыра выехали на службу к казанскому хану Сафа-Гирею, став вотчинниками в одной из Икских волостей. В споре между Надыром Уразметовым и башкирами Юрмийской и Байларской волостей власти приняли сторону «верного» старшины. Это вызвало негодование хозяев земли. Жители Надыровой волости писали властям: «...мы, Надыровы волости люди, бояся живем, для того. – Башкиры много собрались разных волостей, сколько их было на зборе. Слово то у них: прибыльщик главный Надыр, а тот генерал (т. е. начальник Оренбургской экспедиции И. К. Кирилов. – *авт.*) и мурза (т. е. А. И. Тевкелев. – *авт.*) приехали по Надырову призыву (...). Надыра де, как попадет, и брюхо распорем. А Надыру и его волости людям злодеи з Юрминской волости башкирцы. От того страху мы, Надыровы волости, очень боимся»².

Еще в 1731 г. началось сооружение Новой Закамской линии (Алексеевская, Красноярская, Сергиевская, Черемшанская, Шешминская крепости, Чернорецкий и Кичуевский фельдшанцы, Казанский, Сурушский, Хороший, Ормлянский, Кандереимский и Тарханский редуты). Строительство новых форпостов неизбежно потребовало бы новых конфискаций земель башкир Юрмийской, Булярской и Байларской волостей. Поэтому мнение администраторов и командиров, ведавших Закамским регионом, разделилось. Например, генерал-лейтенант В. П. Шереме-

тев, командовавший войсками на «Черемшанских форпостах», предупреждал правительство, что провести линию от Сергиевска до Мензелинска, не затронув владения башкир, невозможно³. Однако автор проекта тайный советник Ф. В. Наумов настаивал на его реализации⁴. Строительство укреплений вызвало недовольство башкир Закамья и уже в 1732 г., т. е. за три года до начала башкирского восстания 1735–1740 гг., когда они предпринимали нападения на строящиеся городки⁵.

Весной 1735 г. на р. Дёме (Дим) состоялся тайный съезд башкир Казанской и Ногайской дорог, на котором приняли участие главные вожди – Кильмяк-абыз Нурушев⁶ и Акай Кусюмов⁷, а также главы Булярской, Еланской, Канглинской, Кубовской, Бурзянской, Кыпчакской, Меркитской, Юрмийской, Байларской волостей. Последнюю представлял герой предыдущего восстания Куразман-батыр. На съезде было принято решение: «...идти за стацким советником господином Кириловым и с войском его рубить (...) Чюби-Минской волости Ишеле Кайдалину, Кыркалинской волости Девеяку, а около Мензелинска Тамъянской волости Акаю Кусюмову, Белярской волости Умиру, Байларской волости Каразману, Иланской волости Масыгуту Уразаеву; а за стацким советником идти Юрматынской волости главным Кельмяку-абызу»⁸.

Как можно заметить, многие вожди восстания были сыновьями прежних вождей. Султан-Мурат Дюскеев, старшина Юрмийской во-

¹ Амирханов Р., Габдуллин И. Надыровская волость [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tataroved.ru/publication/almet/7/7/>.

² МИБ. Т. VI. С. 32–33.

³ Дубман Э. Л. Новая Закамская линия: судьба, проект, строительство. 2-е изд., испр. и доп. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2005. С. 33.

⁴ Буканова Р. Г. Города-крепости юго-востока России в XVIII веке. Уфа: Китап, 1997. С. 90.

⁵ Дубман Э. Л. Указ. соч. С. 62.

⁶ Кильмяк Нурушев – башкирский старшина и абыз Юрматынской волости Ногайской дороги, участник башкирского восстания 1704–1711 гг. В 1707 г. по приказу Алдар-тархана Кильмяк Нурушев, а также султан Мурад и еще 27 башкир ездили в Крым просить крымского хана, чтобы «изобрал из знатных крымцев к ним, башкирцам, в ханы» (См.: МИБ. Т. VI. С. 369).

⁷ Акай Кусюмов (Кучумов) – башкирский старшина Тамъянской волости Казанской и Ногайской дорог, предводитель башкирского восстания 1735 г., сын Кучума Тюлекеев – одного из вождей башкирского восстания 1704–1711 гг.

⁸ МИБ. Т. VI. С. 71.

лости, приходился дядей по материнской линии Акаю Кучумову и, по всей видимости, проживал в д. Доскеевой, находившейся в 60 верстах от Мензелинска на р. Ик¹. Сам Акай также жил в Юрмийской волости, где на р. Мелля некогда стояла д. Акаева². Когда в 1736 г. карательная команда «пришед на Меллю реку, начала разорять деревни, тогда он (Акай. – *авт.*), собрався человек в сороке, пошел против той команды и чинил бой, но за малолюдством возвратился в новое свое жилище на Тимскую речку (вероятно, речка Дымка. – *авт.*)»³. Начальник Оренбургской экспедиции И. К. Кирилов, а также командующий карательными войсками генерал-лейтенант А. И. Румянцев, представляя в Кабинет меры по подавлению башкирского восстания, предлагали «внутри ж башкир на воровских землях зделать городки»: один к югу от Уфы на речке Менеуз, другой – между Уфой и Мензелинском, третий «на Ицких вершинах в воровской Юрминской волости, где живет вор Акай, от Мензелинска в 50 верстах, куды никогда ни из Уфы, ни зи Мензелинска не смели посылать»⁴.

Башкиры д. Бикбаевой Казанской дороги показывали: «...весною (1735 г. – *авт.*) де присылал к ним Нагайской дороги, деревни Кучумовы башкирец Акайка Кусюмов дядю своего, Салтан-Мрата Дюсеева, для подговору разных деревень всех жителей, чтоб идти на статского советника Кириллова и розбить, да он же подговорил разных 10-ти деревень всех башкирцев. И по подговору де оного Акайки и дяди ево собралось з 2 000 человек, и собрався де, положили на совете идти на него, Кириллова, и розбить и, не допусая Орь реки с командою, убить...»⁵ Черемисы

Енабай Ишенбаев и Актанай Байдербишев «ездили к башкирцам в деревню Кичучат и, возвратясь, сказывали, что Акай Кусимов с товарищи с 600 человек приговорили разорять пригород Заинск и уездные села и деревни на низ по Заю реке, и всю деревню Бутинские обыватели положили совет – вместе воевать з башкирцами»⁶.

Летом 1735 г. после выступления И. К. Кирилова к р. Орь в Башкирии вспыхнуло восстание. Сигналом к нему стало нападение на Вологодский драгунский полк, совершенное 1 июля в урочище Зирган повстанцами под предводительством Кильмяка-абыза Нурушева. Полк понес тяжелые потери, но сумел вырваться из окружения. 9 июля полк догнал отряд башкир Казанской дороги, опоздавший к первому дню сражения, во главе с Акаем Кучумовым, Умером Токтаровым⁷ и Султан-Муратом Дюсеевым. После боя они ушли в Булярскую волость и «стояли 3 дни у башкирца Умира Кошенева, и объявили, что они, напад на оставшие от Кирилова драгунские 5 рот, разбили и убили человек с 400, а у них де, башкирцов, оные драгуны убили с 500 человек...»⁸.

В связи с этими событиями И. К. Кирилову об Индии пришлось позабыть и заняться подавлением бунта. Как писал А. И. Добросмыслов, «...башкиры во главе с Кильмяк-Абызом... пришли к заключению, что с постройкой города и крепости на устье Ори Башкирия постепенно будет окружена с восточной стороны и таким образом навсегда войдет в состав России, и, кроме того, не будет никакой возможности возвратить от киргиз те земли (северные части нынешней Тургайской области), которые они отняли у них...»⁹ Дей-

¹ МИБ. Т. VI. С. 58, 378.

² Там же. С. 33.

³ Там же. С. 364.

⁴ Там же. С. 99.

⁵ Там же. С. 58.

⁶ Там же. С. 60.

⁷ Умер Токтаров – батыр и башкирский старшина Булярской волости Казанской дороги.

⁸ МИБ. Т. VI. С. 58.

⁹ Добросмыслов А. И. Башкирский бунт в 1735, 1736 и 1737 гг. // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. VIII. Оренбург, 1900. С. 9.

ствительно, после подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. вдоль р. Яик (Урал) была возведена линия крепостей, которая навсегда отсекла от Башкирии ее южные и восточные территории, а заяицкие земли с тех пор стали называться «степью кочующих киргиз-кайсаков».

В восточной части Башкирии также началось восстание, о причинах и зачинщиках которого рассказывал «пойманный вор», допрошенный советником Экипажмейстерской канторы А. Ф. Хрущевым: «...начали де башкирцы бунтовать для того что на их вотчинных землях Оренбург и другие крепости стали строить (...) и утвердились в том, что города Оренбурха строить и Илецкой соли брать не давать и по дорогам людей не пропускать и бить и **бунтовать, пока все не помрут и в том между собой они присягу учинили...**»¹ 10 августа 1735 г., по сообщению властей, «в Кунгурском уезде в Торговижском острожке учинился немалой мятеж, якобы идут войною башкирцы, и в тот острожек из деревень крестьянство и протчих народов наехало немалое число со всем домовым шкарбом, о которой разглашение произошло от тутошного народа, будто башкирцы в собрании вверх Аю в Сартаковских улусах стоят»². Следует сказать, что Сартская волость была одной из главных баз башкирского восстания 1735–1740 гг. на Сибирской дороге.

В ответ на начавшийся бунт правительство обрушивает на башкирское население всю мощь своей военной машины, приготовленной для похода в Индию. Было решено раз и навсегда решить больной башкирский вопрос, утвердив башкир в «прямом подданстве» и «вечном холопстве». 19 января 1736 г. полковник А. И. Тевкелев³ прибыл в аул Сеянтус Балыкчинской волости, схватил не-

сколько человек из числа местных жителей и после пыток добился у них признательных показаний относительно их намерения напасть на него. 24 января полковник устроил жуткую резню, вошедшую в историю как **Сеянтусская трагедия**. П. И. Рычков, лично присутствовавший при этом, писал: «...близ 1 000 человек с женами и детьми их во оной деревне перестреляно, и от драгун штыками переколото. Сверх того 105 человек забраны были в один амбар, и тут огнем сожжены (...). При чем всего удивительнее, что многие из тех воров, будучи в огне, имеющиеся в амбаре копыя со многими хульными и бранными словами в стоящих тут драгун выбрасывали и нескольких тем поранили. И таким образом вся оная деревня Сеянтусы и жители с их женами и детьми от мала до велика чрез одну ночь огнем и оружием погублены...»⁴ Таким образом, полковник А. И. Тевкелев, не рискнувший скрестить оружие с повстанцами в открытом бою, предпочел расправиться с жителями Балыкчинской и других волостей «на страх другим бунтующим вора». Но даже имея в своем распоряжении 2-тысячный отряд, он запросил у главнокомандующего карательными войсками генерала-лейтенанта А. И. Румянцева подкрепление.

Массовые расправы карательных войск над башкирским населением, которые смело можно назвать актами геноцида, подталкивали повстанцев к более решительным действиям. По мере разрастания восстания обозначились новые цели: теперь башкиры собирались воевать не только против царских войск, но и против «инородцев» – арендаторов башкирских земель. Что же им вменялось в вину? Как сообщал вышеупомянутый Башир Кулышев, «оной бунт начался на черемис, чуваш (т. е. ясачных татар. – *авт.*) и мещеряков, кои да-

¹ Добросмыслов А. И. Башкирский бунт в 1735, 1736 и 1737 гг. С. 9.

² МИБ. Т. VI. С.53.

³ Кутлу-Мухаммед Тевкелев (в крещении Алексей Иванович) – касимовский мурза, переводчик Посольского приказа, участник Хивинского (1717 г.) и Персидского (1722 г.) походов. В конце жизни генерал-майор.

⁴ Рычков П. И. История Оренбургская. С. 20.

вали подводы под провиант, отправленной в Оренбурх, и собирались за оное их вырубить». За активную поддержку карательных войск повстанцы начали жечь селения «инородцев» и «верных» башкир. В феврале 1736 г. кунгурский воевода майор Мазовский писал: «Юсуп, Кыр-Кудейской Тулкучура да Шигиринской волости Максут Акселев, Мусай Акаев сожгли и ограбили Уфимского уезда, а имянно: деревни Козылбаеву, в которой было дворов до 100, деревни ж Лаклу, Юкали-Куль, Кыйги, Курасеву, в которых жили татары, мещеряки и чуваша...»¹

Следует заметить, что разорение «инородческих» селений не было безоговорочным актом коллективного наказания. Тех, кто не был замечен в сотрудничестве с командирами Оренбургской экспедиции и карательных войск, повстанцы ставили перед довольно трудной дилеммой, предлагая присоединиться к ним. Любое из двух возможных решений было сопряжено с большим риском для жизни: переход на сторону восстания грозил репрессиями со стороны правительства, а верность ему влекла за собой смерть от рук мятежников. Служилый мещеряк Бекмет Мрясов из д. Новой Сибирской дороги «объявлял скаскою»: «...вор Юсуп с товарищи приезжал к нему, Бекметю, в деревню и звал с собою воевать, а буде не поедешь, то хотели убить, а жену его и детей взять в полон. И он, Бекмет, объявил, что де воевать с вами поеду. И отпустивши оных башкирцов, бежал з женою и з детьми, а пожитки и скот оставил. Да деревни Юкаликуль мещеряк Сафар Богданов бежал же со всею своею деревнею. И оные воры башкирцы, проведая, что оной Сафар бежал, деревню выжгли и побежали в погоню Сибирской до-

роги каратавлинцы, мурзаларцы 50 человек, а настигли или нет, о том подлинно не знает (...). Башкирцы воры и изменники, Юсуп² с товарищи, служилых мещеряков и ясашных татар, которые живут по Аю и по Ерезу, по Ерал-баше и на Ерал-тамаке, всех разорили и вырубили, а имянно: деревни Юкали-Куль, деревни Атав-Лаклы, Левгилды и протчих многих деревень»³. Тем не менее, как показывают источники, небольшая часть мишарей и «чувашей» (казанских татар) все же перешла на сторону восставших башкир.

Не менее жестоко, чем полковник Тевкелев, действовали отряды начальника Оренбургской экспедиции И. К. Кирилова и генерала А. И. Румянцева. В ответ на репрессии башкиры отвечают новыми нападениями на правительственные войска и русские селения. 14 февраля 1736 г. батыр Кыр-Кудейской волости Тулкучура Алдагулов разбивает под Уфой отряд секунд-майора Ртищева, состоявший из 300 солдат и 150 уфимских казаков и дворян⁴. Батыр Кара-Табынской волости Юсуп Арыков, действовавший в Зауралье, блокировал продовольственный обоз, выступивший в начале декабря 1735 г. из Теченской слободы под прикрытием трех рот солдат, а также 150 крестьян и «верных» башкир, чтобы обеспечить гарнизоны вновь построенных Верхояицка и Оренбурга продовольствием. На выручку обозу выступил Сибирский драгунский полк и отряд «вольницы»⁵, которыми командовал полковник И. И. Арсеньев. За 15 верст до цели экспедиции правительственные силы подверглись атаке повстанцев: «...воры башкирцы Сибирской и Ногайской дороги Юсуп да Жиянбай во многолюдстве, человек с тысяч 5 и больше»⁶, остановили нас со всех

¹ МИБ. Т. VI. С. 130.

² Юсуп Арыков – батыр Кара-Табынской волости, главный предводитель восставших Сибирской дороги в 1735–1736 гг.

³ МИБ. Т. VI. С. 124.

⁴ Там же. С. 21.

⁵ «Вольницей» именовались отряды добровольцев из числа крестьян для борьбы с восставшими башкирами.

⁶ Впрочем, башкир Катайской волости Кармышак Карабашев, находившийся в отряде полковника Арсеньева, оценивал силы повстанцев в 2 тыс. чел. (См.: МИБ. Т. VI. С. 115).

сторон и приступали к нам с жестокими приступы...» Затем в лагерь к Арсеньеву явились переговорщики – башкир Салжиутской волости Иткул Лушников и Катайской волости Абдулла Каскин, которые передали слова своих предводителей: «...полковника с людьми до отокованного провианта не пропустим, а буде же вперед пойдет, то будем дратца и до последнего человека, все тут на своей земле померем...»¹ Полковник Арсеньев внял угрозам и отступил восвояси.

Вслед за этим Юсуп-батыр истребил гарнизон Верхояйцкой крепости (ныне г. Верхнеуральск), состоявший из двух рот солдат. Как сообщает источник, «вор Юсуп, вызвав обер-офицеров и солдат обманом и всех побил, а пушки, порох, свинец взял себе»². В это самое время гарнизон Оренбурга находился на грани голодной смерти. Когда отчаяние достигло предела, подполковник Чемодуров решил большую часть личного состава отправить в Сакмарский казачий городок, который располагался в 300 верстах от Оренбурга. Как пишет Рычков, «более 500 человек из команды его, Рагинского, на степи померзло и померло, а остальные 223 едва живы и кто как мог на Сакмару вышли»³. Узнав об этом, Кирилов обрушил свою ярость на мирное башкирское население, уничтожив 148 аулов между Уфой и Табынском. Не отставал от него полковник Арсеньев, который весной 1736 г. разорил 70 деревень Кара-Табынской, Чирлинской, Барын-Табынской и Салжиутской волостей. А затем на речке Кабанке, впадающей в Увельку, разгромил «воровское кочевье» башкир Барын-Табынской, Чирлинской, Сызгинской и Айлинской волостей, убив полтора человека⁴.

Юсуп-батыр Арыков в указанный период был главным предводителем башкир Сибирской дороги. Прямым следствием

Оренбургской экспедиции стало основание Верхояйцкой крепости, построенной на земле кара-табынцев. Выражая интересы одноволошан, он яростно включился в борьбу. Один из пленных башкир показывал: «Бунт начался от того, что у Юсупа взяли вотчины его землю под строение Верхояйцкой пристани, чтоб оную не дать и за то согласились с русскими драться и дрались. А в том бунте главным почитают Юсупа. В том же согласии и Нагайская дорога, у которой взята земля под Оренбург»⁵. Взятый в плен башкир Терсякской волости Сабан Севергулов показывал: «Первое воровство и бунт на Сибирской дороге начал Кара-Табынской волости башкирец Юсуп Арыков, советуя з башкирцы той же волости с Джиямбаем, волости Айлинской с Алай-Жиянгулом, волости Кудейской с Тюлькучурою, Нагайской дороги волости Телевской с Еметем, чьи дети не знаю, волости Куваканской с абызом с Бепенею Трубердиным в то время, когда начали строить Верхояйцкую пристань, для того, чтоб той пристани строить не допустить, объявляя, что она строится на их земле»⁶.

Знакомство с документами убеждает в том, что у каждой группы башкир были свои причины для недовольства. Простые вотчинники, как правило, руководствовались близкими и более понятными целями, нежели тревога Кильмяк-абыза, Юсуп-батыра и других представителей знати за геополитическое будущее Башкирии в связи с постройкой Оренбургской линии. Взяться за оружие их заставляло наступление правительственной, заводской и крестьянской колонизации, которая происходила на их глазах. На башкирских землях без согласия их владельцев основывались русские крепости, заводы, слободы, села и деревни. Поэтому на волне всеобщего подъема во многих местах возникали самостоятельные очаги повстанческого движения.

¹ МИБ. Т. VI. С. 113–114.

² Там же. С. 180.

³ Рычков П. И. История Оренбургская. С. 23.

⁴ МИБ. Т. VI. С. 155, 168.

⁵ Там же. С. 179.

⁶ Там же. С. 318–319.

Пленный башкир Арыкул Илтыгулов показывал: «по Сибирской дороге бунт начат вотчинниками Салзатской волости Исянгулом, Терсяцкой Сабаном, Сыгирятской Бирмяком (...), током в собрании у них было силы ста с полтора, и около Багарятской, Арамилской и Течинской слобод деревни разоряют...»¹

Некоторые башкирские старшины «без мирского согласия» припускали «сходцев» из Поволжья, что больно било по интересам рядовых общинников. Особенно сильно страдали от наплыва поволжских «инородцев» крайние башкирские волости севера и северо-востока. Для них вопрос Оренбургской экспедиции был абстракцией и просто знаменателем общего недовольства. Именно поэтому после решения своих частных и локальных проблем они собирались вновь обратиться в повиновение правительству. Пленный башкир Шигирской волости² Башир Кулышев с откровенностью показывал: «По вырубке чуваш³, мешеряков и черемис хотели быть попрежнему в подданстве и дать аманатов и ясак платить»⁴.

В отличие от Приуралья в Зауралье происходили ожесточенные сражения между башкирами и отрядами «вольницы», поскольку именно в здешних слободах было сосредоточено большое крестьянское население. Сильным нападениям башкир подверглись селения в районе Шадринска – Крутихинская, Барневская, Красномысская и др. слободы, было сожжено 6 сел и деревень, а их жителей «прикололи, и в полон побрали»⁵. Близ Окуневского острога башкиры сожгли еще 8 деревень. Их было «человек с тысячу и больше и приступали ко оному острогу накрепко и была де тут баталия день весь». Не сумев взять острога, башкиры отошли в степь. Тогда за ними был послан отряд «из Окуневска крестьян с ружьем 300 человек»,

который настиг башкир около Миасской слободы. Здесь состоялось новое сражение, в ходе которого «вольница» понесла значительные потери и была вынуждена отступать, и теперь уже «гнались де за ними башкирцы до села Бакланского, и оттоль пошли они, башкирцы, через степь к Исете реке, и вниз де по Миясу непрестанно жгут деревни Мияской слободы»⁶.

В 1735–1736 гг. обнаружилась одна важная тенденция, которой не было прежде. Разочарование в проектах чингизидских государств и, как утверждает Б. А. Азнабаев, отсутствие у башкир пиетета перед «священными» персонами Чингизидов⁷ заставляли их задумываться о создании властной вертикали из представителей собственного народа. Горький опыт прежних, в общем-то, удачных восстаний показывал, что призыв Кучумовичей всегда оборачивался для башкир насилиями и грабежом со стороны союзников – калмыков, ногайцев, каракалпаков. Даже у наиболее последовательных сторонников старой династии, табынцев, покачнулась вера в идею чингизизма. Пленный башкир Кыпчакской волости Кулбай Касиков показывал: «С Казачьей Ордой и с Каракалпаки к войне согласия не имеют, а намерены иттить на русские жилища войною одни с июня месяца (1736 г. – *авт.*), и выбирать хотели ханом Юсупа-вора и быть под ево властью, а российской власти отложиться»⁸. Юсуп Арыков был башкиром-табынцем и его согласие стать ханом говорит о многом. Взятый в плен повстанец с попытки показал: «Салзатской волости Исенгул с прочими, также Китайской, Черлинской, Сызгинской волостей башкирцы мириться не хотят, а одно у них согласие с Юсупом, и хотят русских рубить...» Сам же главный предводитель создал укрепление и приготовился к длительной обороне: «Вор Юсуп в своих юр-

¹ МИБ. Т. VI. С. 182.

² В Шигирскую волость входили сс. Уфа-Шигири и Артя-Шигири Свердловской области.

³ Т. е. казанских татар.

⁴ МИБ. Т. VI. С. 127.

⁵ Там же. С. 186.

⁶ Там же. С. 188.

⁷ Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 345.

⁸ МИБ. Т. VI. С. 180.

тах построил город и стоит с силою в осьми тысячах, при нем же 20 пушек»¹.

16 февраля 1736 г. правительство провозглашает курс на беспощадное подавление башкирского восстания. «Божьей милостью, Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, прочая, прочая. Нашему генерал-лейтенанту и казанскому губернатору Румянцеву... Сибирской и Ногайской дорог башкирцы, презирая Нашу Императорского Величества недавно учиненную высочайшую милость... замешания показывают, чего ради указали Мы отрядить войск наших, а именно...»² Было приказано мобилизовать более 10 драгунских, пехотных, гарнизонных и конных милицейских полков, а также крупные отряды яицких казаков, дворян, служилых татар, калмыков. Всего – свыше 22 тыс. чел.

Более ранним указом от 11 февраля 1736 г. правительство решило вывести из подчинения башкир арендаторов их земли – мишарей, тептярей и бобылей: «Служилым мещерякам от башкирцев быть отделенным, и за их верность и службу, что они к противностям башкирцев не пристали и против них служили, земли и угодья, которыми они по найму у башкирцев владели, а те башкирцы были в воровстве и бунте, те дать им вечно, безоборочно... Застарелых тептерей и бобылей, по примеру мещеряков, от башкирского послушания отрешить, и за претерпенное их разорение от воров-башкирцев оброков им платить не велеть». Как писал В. Н. Татищев, «мещеряки и ясашные жили и башкирцам оброк платили, а наипаче, что на башкирцов, как на господ, работали...»³

Этим указом власти спровоцировали мощный межэтнический конфликт. Соблазненные перспективой получения во владение башкирских земель, мишари (мещеряки), ясачные татары (чуваши) и другие группы поволжских народностей приняли активное участие в боевых действиях против восставших. Национальная трагедия башкир обернулась для них возможностью улучшить свое материальное положение. Если во время восстания 1704–1711 гг. большинство мишарей поддержало башкир, то после 1736 г. возникла совершенно противоположная ситуация. Поэтому башкир Салжиутской волости Исенгул Лушников, находившийся в аманатах (заложниках), послал письма Юсупу Арыкову и по всем волостям, «чтоб рубить мещеряков, чуваш⁴ и идти на полковника Арсеньева против его...»⁵.

К подавлению восстания были также привлечены татарские мурзы: «Казанской губернии служилых мурз тех, которые воров башкирцев сокращали: за такую их показанную верность, определить в службу по-прежнему, и от корабельной работы, также и когда в службе будут, от подушного платежа освободить»⁶. Таким образом, против башкир были брошены не только правительственные войска, но и поднято все нерусское население края, которое принимало участие в карательных операциях правительственных войск. Кроме того, В. Н. Татищев⁷ привлек казахов Среднего жуза, один из предводителей которых Шемамет-мурза с отрядом в 1 000 чел. вторгся в Башкирию для разорения Тамьянской волости. Однако мурзу встретили башкиры во главе с батыром Кара-Табынской

¹ МИБ. Т. VI. С. 182–183.

² Добросмыслов А. И. Материалы по истории России (Сборник указов и др. документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края. 1735 и 1736 годы). Т. II. Оренбург: Тип. Ф. Б. Сафкова, 1900. С. 198.

³ МИБ. Т. VI. С. 232.

⁴ Т. е. казанских татар.

⁵ МИБ. Т. VI. С. 150.

⁶ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. IX (1733–1736). СПб.: Тип. II Отделения собственной Его Имп. Величества канцелярии, 1830. С. 742–744.

⁷ Татищев Василий Никитич (1686–1750 гг.) – государственный деятель, историк, географ, экономист. В 1734 г. был назначен начальником горных заводов Урала, с мая 1737 г. – начальник Оренбургской экспедиции.

волости Аккужой Кулумбетовым и нанесли казахам поражение¹. Какой-то отряд калмыков летом 1736 г. совершил набег в верховья р. Белой и нанес башкирам «великий урон»².

В это время лидер повстанцев Казанской дороги Акай Кусюмов разоряет Прикамье: сжигает дворцовые и монастырские села, аулы «верных» старшин, штурмует крепости Закамской засечной линии – Мензелинск, Заинск, Кичуевск, Новошешминск. Предания о его набегах сохранялись у жителей Елабуги до XIX в., а само башкирское восстание 1735–1740 гг. они прозвали «Акаевщиной»³. Получив приглашение от генерал-лейтенанта А. И. Румянцева, командовавшего карательными войсками, явиться на переговоры, Акай, а также Султан-Мурат Дюсеев приехали в условленное место и оказались в заложниках. Кильмяк-абыз, желая освободить своих соратников из плена, предпринимает дерзкое нападение на его лагерь у д. Урмекеево (Туймазинский р-н РБ) в ночь на 29 июня 1736 г., когда армия праздновала день святых апостолов Петра и Павла. В ходе яростной ночной атаки генерал потерял убитыми почти две роты солдат. Незадолго до этого Султан-Мурат Дюсеев был отпущен «клонить» Кильмяка Нурушева к принесению повинной. Однако к разочарованию Румянцева он не только «пристал в то же воровское Кильмяково собрание»⁴, но и, по словам Кильмяка, предложил «идти им и бить на лагерь генерала Румянцева (...), почему все 8 тысяч и пошли, и, пришед, били на лагерь...»⁵.

В сложившихся условиях вновь возник вопрос о целесообразности продолжения строительства Новой Закамской линии. Тайный советник Наумов продолжал настаивать на ее целесообразности, однако сомневался: «буде-же делать прямо от Кичнойского фельдшанца к р. Ик степью, то несколько башкирских деревень в линию войдут и оттого-б не было какого препятствия...» Генерал Румянцев доказывал перед правительством бесполезность Закамской линии: «...делать не для чего, дабы тамошнего башкирского народа тем не привести в рассуждение, будто-бы строение чинится, бояся их набегов, а линия-де и кроме того на немалой дистанции учинена, чрез которую в прошлом лете, во многих местах сквозь несколько башкирских пролазов было...»⁶

Башкиры Гайнинской волости также совершили ряд вооруженных нападений. Они разорили с. Крылово, убили 126 жителей и 132 чел. взяли в плен⁷. После этого разгромили отряд «вольницы», состоявший из «осинских обывателей, человек с 800 с ружьем», а затем вынудили с потерями отступить другой отряд «вольницы», состоявший из 1 500 чел.⁸ Башкиры в бою близ Елпачихи отбили пушку, 25 фунтов пороха и 50 ядер. Были разорены дд. Гамова и Петухова. Как сообщали источники, «июня ж в 25 день была у означенной вольницы с помянутыми ворами башкирцами баталия, и много той вольницы побили, а другие едва ушли в Осу...»⁹. Крепость Оса, фактически, оказалась в осаде.

¹ Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 80.

² МИБ. Т. VI. С. 252.

³ Кулыгинский С. П. Акаевщина // Историко-краеведческие исследования на Южном Урале в XIX–начале XX вв. / Сост. М. И. Роднов. Уфа, 2014. С. 138–144.

⁴ МИБ. Т. VI. С. 219.

⁵ Там же. С. 367.

⁶ Сборник императорского Русского исторического общества. Т. 114: Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны (1731–1740 гг.). Юрьев: Тип. К. Матисена, 1902. С. 210.

⁷ Шумилов Е. Н. Русская колонизация башкирских земель Осинского Прикамья в XVII–XIX вв. Уфа, 2002. С. 15.

⁸ Акманов И. Г. Башкирия в составе Российского государства в XVI–первой половине XVIII вв. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1991. С. 115.

⁹ МИБ. Т. VI. С. 209.

Башкиры в походе.
Худ. А. О. Орловский (1777–1832)

Узнав об этом, императрица Анна Иоанновна написала в своем указе Румянцеву: «Получена здесь ведомость, из которой усмотрели Мы к великому Нашему неудовольствию, что воры-башкирцы Глинской (т. е. Гайнинской. – *авт.*) волости вотчину баронов Строгановых – с. Покровское, Крылово тож, выжгли и скот покололи, и посланную партию из Оренбурга в тысячи пятистах человеках в той же Глинской волости в деревне Кузеньяровой разбили, а вы, будучи тамо с корпусом около 15 000 человек, состоящим для охранения Наших подданных, надлежащей предосторожности не учинили... А что вы требовали в прибавок войск, то повелели Мы Нашему генерал-фельдмаршалу графу фон-Миниху при нынешнем расположении войска еще два полка драгунских с добрыми командирами к вам отправить...»¹ После вторичного

конфуза генерал Румянцев написал рапорт о переводе его в действующую армию и отбыл на турецкий фронт под командование Миниха.

В ответ на массовые нападения башкир Зауралья на крепости и слободы, правительство мобилизовало против них крупные силы регулярных войск и особенно много отрядов «вольницы». Именно поэтому от их действий особенно сильно пострадали те башкирские волости, которые находились в непосредственной близости от русских населенных пунктов. «Верный» башкирский старшина Кара-Табынской волости Таймас Шаимов в разговоре с В. Н. Татищевым говорил: «...башкирцы от безумства, как бешенные одним плутом возмущаясь, в такую великую беду впали. И ныне все видят и знают, что здесь около границы вольницею побито и, бегущи в снегах, от стужи и голода померло более 5 000 человек; как ты сам видишь, что Терсяцкой, Сыгранской и Мякотинской волостей четвертой части не осталось»².

Ближайшими сподвижниками Юсуп-батыра были башкиры Терсяцкой волости Сабан Севергулов и Бокшурга Назаров, Салжиутской – Исянгул-абыз Мамбетов. Вскоре они стали склоняться к принесению повинной, но с определенными условиями: «...чтоб с Чебаркуля крепость снести и на Верх-Яицкой пристани города не строить, и, кроме их, башкирцов, никто на их землях не жил, и чтоб мешчеряков и чуваш³ из их земли выслать...»⁴ Однако в этот момент на башкирские волости Зауралья напали казахи, и это изменило ситуацию. Мешчеряки Муксин Мустафин и Муслим-мулла Аширов рассказывали: «...приехали киргиз-кайсаки с войною на башкирцов в две тысячи, и разорили жилье Юсупа вора и прочих 7 деревень (...). В то де время Юсуп вор в доме не был, а шел было с повинною к действительному статскому советнику и, услышав про оное на дороге, назад побежал»⁵.

¹ Добросмыслов А. И. *Материалы по истории России. Т. II. С. 263–264.*

² МИБ. Т. VI. С. 265.

³ Т. е. казанских татар.

⁴ МИБ. Т. VI. С. 230.

⁵ Там же. С. 210.

Этот набег совершил султан Среднего казахского жуза Абулмамбет. В конце концов Юсуп уступил общественному мнению, требовавшему от него принести повинную, и сказал буквально следующее: «...отдается в волю мирскую, хотя они, мирские люди, ево, Юсупа, связав, отошлют или самому велят свою голову нести к генералу Татищеву...»¹ Как видим, хана или диктатора из Юсуп-батыра не вышло, и дело не в отсутствии у него необходимых для этого качеств, а в самом устройстве башкирской политики, не терпящей никакой иерархии. В октябре 1736 г. он с частью своих сподвижников явился на переговоры к В. Н. Татищеву и там был схвачен. После чего сей ученый муж устроил башкирам жуткую расправу: Сабан Севергулов был колесован, Бокшурга Назаров – четвертован, Исянгул-абыз Мамбетов – просто обезглавлен². К 1737 г. в руках властей оказался Кильмяк-абыз Нурушев, что стало сильным ударом по делу восстания.

После добровольной сдачи Юсупа Арыкова вождями башкир Сибирской дороги стали абыз Куваканской волости Бепеня Турупбердин, батыр Кыр-Кудейской волости Тулькучура Алдагулов, мулла Кыр-Кудейской Юлдаш Суярымбетов, башкиры Дуванской волости Мандар Карабаев, Терсякской – Уракчи Суяргулов, Салжиутской – Суяргул, Кушчинской – Аюб Муллагильдин, Мурзаларской – Исман Кадыргулов и Мату, Каратавлинской – Исламгул Юлдашев, Айлинской – Алладжиянгул Кутлугузин и Кужа Менлигузин³, Тырнаклинской – Кучук Серняков (Черняков), Сартской – Калмаккул Каракучуков⁴ и Юсупкул и другие. Действуя на Сибирской дороге, они выжигали аулы мишарских и «верных» башкирских старшин, а в июне 1736 г. Тюль-

кучура-батыр Алдагулов наносит поражение Астраханскому драгунскому полку. В. Н. Татищев писал: «Получено известие от полковника Мартакова, что вор Тюлькучура, учиня на него нападение, побил всех чинов 119, ранил 74, в том числе его Мартакова»⁵.

После этого Тюлькучура решил напасть на Красноуфимск, о чем писал в своих «Дневных записках» академик Лепёхин: «Башкирцы наибольшую свою злость при сих горах оказали. Они переправясь через Уфу повыше Красноуфимской крепости, в намерении сделать нападение на Кунгур, неосторожных драгунов, поставленных на караульной горе в 6 верстах от Красноуфимска, побили, которому жребию подвержены были и высланные за ними в погоню две драгунские роты». После этого башкиры переоделись в драгунские мундиры и двинулись к Ачитской крепости, надеясь захватить ее обманным путем. Однако их демаскировал оставленный в живых барабанщик, который «не рача о своей жизни, и наблюдая долг верного солдата, вместо похода забил тревогу»⁶. Барабанщик погиб, но крепость была спасена.

В ходе следствия Акай Кучумов дал показания относительно прошлого своей семьи потомственных бунтовщиков: «Дед ево и отец, Кусюм Тюлекеев, старинные башкирцы Уфинского уезду. И в прошлых годах дед ево в бунт Сеитовский был согласником, и за то в Уфинском уезде по Казанской дороге повешен, а отец ево Кусюм, в бунте был Алдаровском и после того бунту умре в доме своем»⁷. Как следует из документов, в башкирском восстании 1735–1740 гг. участвовал не только сам Акай, но и его сын Абдулла. Таким образом, четыре

¹ МИБ. Т. VI. С. 220.

² Акманов И. Г. Башкирия в составе Российского государства... С. 121.

³ Кужа (Ходжа) Менлигузин, по всей вероятности, приходился сыном одному из предводителей башкир Сибирской дороги Минлигузе (Менгли-Ходже).

⁴ Родной брат Аликая Каракучукова, старшины Сартской волости.

⁵ МИБ. Т. VI. С. 258.

⁶ Дневные записки путешествия доктора и академии наук адъютанта Ивана Лепёхина по разным провинциям Российского государства. Ч. 2. СПб., 1772. С. 238–239.

⁷ Там же. С. 363.

поколения башкир рода Тамъян отдали свои жизни за свободу своего народа.

Подводя итог военной кампании 1736 г., генерал А. И. Румянцев уведомлял Кабинет о том, что «нынешним годом их (башкир. – *авт.*) более 10 тысяч искоренено»¹. Однако В. Н. Татищев еще в июне того же года писал, что «по разным местам более 15 тысяч человек побито, перевешано, и в разные места в вечные работы разосланы (...), жены и дети в плене содержатся»². Положение башкир усугублялось еще двумя обстоятельствами: массированным вторжением в Башкирию казахов, с которыми также приходилось воевать, и голодом, наступавшим вследствие полного расстройств хозяйственной жизни. Что касается потерь правительственных войск в 1736 г., то относительно их нет обобщающих данных. Однако, если брать в расчет лишь несколько наиболее резонансных сражений 1736 г. (под Верхояицком, Красноуфимском, Осой, дд. Кубово, Урмекеево и Кундешли), то выйдет более 1 000 убитых офицеров, драгун, солдат, казаков, дворян, милиционеров, «вольницы», нерегулярной конницы «верных» башкир и мишарей. С учетом жертв, понесенных правительственными силами в ходе большого числа мелких стычек и нападений повстанцев на различные населенные пункты, данная цифра будет значительно больше. Таким образом, потери, понесенные карательными войсками в 1736 г. на территории Башкирии, значительно превысили прямые боевые потери русской армии в ходе первого года шедшей тогда русско-турецкой войны 1736–1739 гг.³

В целом к 1737 г. восстание стало утрачивать свою первоначальную силу – сказались последствия голода, охватившие башкирские

волости, большие людские потери в боевых столкновениях, активность отрядов мишарских и «верных» башкирских старшин, а также сотрудничество с карателями припущенников (ясачных и служилых татар, марийцев, чувашей и др.). Тем не менее нападения башкир на правительственные войска продолжались: в августе батыр Тангаурской волости Ногайской дороги Кусяп Султангулов атаковал корпус генерала Соймонова, 17 сентября Бепеня Турпубердин разгромил отряд Ямбургского драгунского полка во главе с майором Фишером⁴. Драгуны потеряли убитыми роту личного состава и своего командира. На допросе Бепеня признался, что он руководил летним походом 1737 г. под Кунгур и в Гайнинскую волость во главе отряда в 1 300 чел., возвращаясь из которого «на дороге бой чинили с Ямбургским полком, а сколько российских людей побито и казенного ружья, мундиру и аммуниции и пушек и артиллерийских припасов взято, того не упомяну»⁵.

В 1737 г. одним из главных предводителей восставших Сибирской дороги становится старшина Дуванской волости Мандар (Мендияр) Карабаев, который, собрав отряд в 1 500 чел., разорял «верных» башкир и мишарей⁶. В июне этого года глава Кумы-Айлинской волости Сапраля (Сапар-Али) Иткинин во главе двух сотен человек напал на мишарское селение Улугуш, однако с ними сразились «верные» башкиры Катайской и Кара-Табынской волостей⁷. В июле того же года 6 300 башкир под предводительством Тюлькучуры, Бепени, Мандара и других «поехали за Урал для раззорения крепостей и сибирских слобод, мещеряцких и протчих иноверческих деревень»⁸. Затем один из отрядов под командованием

¹ МИБ. Т. VI. С. 279.

² Там же. С. 190.

³ Широкопад А. Б. Русско-турецкие войны 1676–1918 гг. / Под общ. ред. А. Е. Тараса. Москва–Минск: АСТ; Харвест, 2000. С. 88–102.

⁴ Там же. С. 484.

⁵ Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. С. 70, 80, 118.

⁶ МИБ. Ч. I. С. 315–316.

⁷ «Горная власть» и башкиры в XVIII веке. № 53; ГАСО. Ф. 24. Оп. I. Д. 695. Л. 117–117об. Подлинник.

⁸ МИБ. Ч. I. С. 317.

Тулкучуры и сына Мандара Карабаева, Мавлюта, ходил в набег под Уфу и, по свидетельству коменданта Красноуфимска П. А. Батова, «удача им, вора́м, была немалая»¹.

На фоне спада восстания у башкирских лидеров возникла идея привлечь на свою сторону казахов. В Средний казахский жуз был отправлен Султан-Мурат Дюскеев, который привел казахских ханов в Башкирию. Пленные повстанцы показывали: «...вверх по Еику на усть речки Кизилу, по ту сторону реки Ори, киргиз-кайсаки Уртаюса (Урта Юз. – *авт.*) Средней Орды Шемеки хан и Барак солтан со всем войском приехали. На Казанской дороге, Юрминской волости Салтан-Мрат Дускеев с товарищи оных ханов вызвал и советовали обща, что нынешним летом русских людей и доброжелательных иноверцов рубить, а в зимнее время чтоб им жить по Уралу горе»². Однако в итоге ханом башкир согласился быть правитель Младшего жуза Абухаир-хан. Играя на его честолюбии, Бепеня отправил к нему посланцев с предложением мира и вакантного места хана Башкирии. Тот колебался, понимая, чем рискует. Встав на сторону башкир, он мог сам оказаться в числе «воров» и потерять недавно закрепленные за казахами башкирские земли. С другой стороны, он не хотел терять лицо и славу победителя джунгар. Поэтому для пущей важности он издает нелепые повеления уфимскому воеводе и командирам войск с требованием не трогать его «подданных» – башкир и даже просит В. Н. Татищева освободить Кильмяк-абыза³. В конце концов ханом Башкирии провозглашается его сын Ходжа-Ахмед. Однако надежда на помощь казахов не оправдала себя. В следующем 1738 г. Абулхаир-хан, «обработанный» увещевани-

ями В. Н. Татищева, полностью прерывает отношения с башкирами.

Султан-Мурат Дюскеев с женой и детьми, а также с женой плененного Акая с 300 чел. уехал в казахские степи. Однако вскоре он возвратился обратно, говоря, что «де им в Киргис-Казачьей Орде житья не стало, и их де братью, башкирцов, которые с ним бежали, многих побили до смерти, а жен и детей побрали в плен, а он де, Салтан-Мрат, от оных киргиз-кайсаков ушел едва жив»⁴. В 1739 г. он вновь уехал в Среднюю Орду, откуда с торговой целью отправился в хорезмийский город Ургенч, но по дороге разбился, упав с лошади. После этого его сын был продан казахами в рабство в Ташкент⁵.

Когда идея с казахскими ханами провалилась, башкиры хотели провозгласить ханом Мандара Карабаева. Однако и это не воспринималось всерьез: «Мандара называли мы ханом смехом и говорили ему, что будешь хан, также и он называетца ханом смеяся»⁶. Именно тогда, уже на исходе восстания, и возникает загадочная фигура Карасакала, последнего хана Башкирии. Долгое время он проживал в Башкирии под именем Миндигула Юлаева. Это ввело в заблуждение П. И. Рычкова, писавшего следующее: «Частоупомянутый Карасакал, хотя о себе во всей Башкирии было и разгласил и башкирцев, сообщников своих, уверил, что он Салтан Гирей, кубанский владеец, и родословную свою роспись о себе рассеял, но под следствием нашлось, что он был подлинный башкирец из Юрматынской волости подлой природы»⁷. К сожалению, эту устаревшую точку зрения повторяют некоторые современные авторы⁸. На самом же деле, он был Кучумовичем по имени Байбулат Хасанов, отец которого царевич Асан (Хасан) находился в Башкирии во время Сеитовского бунта.

¹ Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. С. 70.

² МИБ. Ч. I. С. 313.

³ Там же. С. 360; Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. С. 97.

⁴ МИБ. Т. VI. С. 552.

⁵ Там же. С. 632.

⁶ МИБ. Ч. I. С. 319–320.

⁷ Рычков П. И. История Оренбургская. С. 50.

⁸ Акманов И. Г. Башкирия в составе Российского государства.... С. 132.

В начале 1740 г. Байбулат Хасанов был провозглашен ханом под именем Султан-Гирея, однако в народе за ним закрепилось прозвище Карасакал, т. е. 'Черная борода'. Он прямо заявлял башкирам: «Я де приехал для взятия здешней себе старинной земли, ибо де русские люди исстари плачивали ясак нашим дедам и прадедам, и вы для чего платите ясак и штраф, что де вам великое отягощение»¹. Речи Карасакала разожгли пламя нового восстания, которое в народе получило название «Карасакальской войны»². В ней активное участие приняли башкиры Сибирской дороги: «А к нему хану склонились в подданство старшины Мандар³, Ямангузя⁴ и Аип⁵»⁶. Зхаваченный в плен Алладжиянгул Кутлугузин показывал, что Карасакала поддерживали и провозгласили ханом под именем Султан-Гирей башкиры Айлинской, Куваканской, Тубалясской, Мурзаларской, Тырнаклинской, Кудейской, Туркменской, Каратавлинской, Дуванской волостей⁷. После ряда сражений повстанцы были разгромлены превосходящими силами правительственных войск. Карасакал бежал в казахские степи, где еще долгие годы плел политические интриги, вызывая беспокойство российских властей.

Память о династии Кучумовичей, как «природных» башкирских ханах, жила вплоть до XX в. Академик Иван Лепёхин, находившийся в 1770 г. среди башкир Бурзянской волости, слушал башкирского «пеуна», который

«пел славные дела предков, которых батырями называют, между коими Алдар, Кары Сакал, Кильмят⁸, Кучим⁹ и проч. были первенствующие»¹⁰. Писатель Мамин-Сибиряк в очерке «Горная ночь» описывает сцену, увиденную им где-то в Башкирии: «Потом байгуш¹¹ Надыр пел о Кучумовичах, о старом Сеите, об Алдарбае и Салавате. Он сам увлекался пением и входил в экстаз. Закончилось это пением о каком-то молодом хане Кучумовиче, который скрывается в степи, но со временем соберет всех башкир в одно царство»¹². Образ Кучумовичей, как символ национальной свободы башкир, жил в народе вплоть до XX в.

Что касается участия башкир-сартов в восстании, то из их числа выдвинулись такие предводители, как Калмаккул (или Кулманкул) Каракучуков, его сын Кадыр Калмаккулов, а также Юсупкул и Сулейман. Кроме того, в числе повстанцев был сын сарта Мекетинской волости Ахмета Уразова – Абдраш (Абдрашит) Уразов, который вместе с Тулькучурой участвовал в набегах на русские крепости и мишарские селения. Наемный работник Султана Ахметова, брата Абдраша, показывал: «И советуют де главной Китайской волоти Кутукай-батырь (...), чтобы собрать военного люду до 2 000 человек и к тому, кроме Ахмета и сына ево Салтана, все согласны, в том числе и в согласии и ево, Ахметев, меньшей сын Аптряш (...). И хотя де Априяша отец Ахмет и бранит, токмо он не слушает»¹³.

¹ Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII веке. С. 251.

² Там же. С. 259.

³ Мандар Карабаев – старшина Дуванской волости.

⁴ Ямангузя (Яман-ходжа) Кандаев – старшина Тырнаклинской волости.

⁵ Аюб Муллагильдин – башкир Кушчинской волости.

⁶ МИБ. Ч. I. С. 384.

⁷ Там же. С. 395.

⁸ Кильмяк-абыз Нурушев – башкир Юрматынской волости, предводитель башкир Ногайской дороги в восстании 1735–1736 гг.

⁹ Кучум Тюлекеев (Тюлякаев) – батырь Тамъянской волости, один из предводителей башкирского восстания 1704–1771 гг., отец Акая Кучумова – предводителя башкир Казанской дороги в восстании 1735–1736 гг.

¹⁰ Дневные записки путешествия доктора и академика наук адъютанта Ивана Лепёхина... Т. 2. С. 113.

¹¹ Байгуш – бедняк, нищий.

¹² Башкирия в русской литературе. Т. 2. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1991. С. 227.

¹³ МИБ. Т. VI. С. 182–183.

О судьбе Калмаккула, «знатного вора и бунтовщина Сибирской дороги», сохранилось следующее известие: «...по достоинству вины при Мензелинску казнен»¹. Перед казнью он был допрошен, в результате чего открылись очень интересные моменты из богатой событиями жизни Калмаккула. Оказалось, что он был не только активным участником предыдущего башкирского восстания 1704–1711 гг., но и одним из ближайших сподвижников главного предводителя Алдара Исекеева. Калмаккул показывал: «В прежние бунты отец ево на воровстве не был, а он в Алдаровский бунт з башкирцем Алдаром был, и разоряли деревни и людей побивали...» Выяснилось также, что во время Алдаровщины он был приставлен к малолетнему султану из рода Кучумовичей Рыс-Мухаммеду, провозглашенному Алдар-батыром башкирским ханом, в качестве аталыка (воспитателя): «В Алдаровский бунт он ханским отцом назывался, и по призыву тот хан был ис Каракалпацкой орды возрастом 10-ти лет, а как зовут, не знает. И при нем каракалпаков 32 000, которые в Башкирии на Сибирской дороге были с полгода и обще з башкирцами разоряли русские и иноверческие деревни, а потом уехали в Каракалпацкую орду». Во время восстания 1735–1740 гг. Калмаккул в боевых действиях не участвовал «за старостию», но его сыновья Кадыр и Кузей «ездили для разорения русских и мещеряких и протчик жилищ и в Кунгурской уезд разными собраниями...». Тем не менее он был одним из инициаторов призыва в Башкирию казахского Абулхаир-хана и Шигай-султана. Когда они приехали, Калмаккул подарил хану «пленника чувашского рода» (т. е. казанского татарина)².

Длительное башкирское восстание 1735–1740 гг. было потоплено в крови. Пушкин, изучавший некоторые документы по этому делу, писал в своей «Капитанской

дочке»: «Казни, произведенные в Башкирии генералом князем Урусовым³, невероятны». Однако поэт не знал и сотой доли правды. В августе 1740 г. генерал Урусов, новый начальник Оренбургской экспедиции, приказал пригнать к Оренбургу несколько тысяч схваченных башкир и зачитал им заранее написанную речь: «Отчаянные воры башкирцы, разорители своего покоя и отечества! В 1735 г. внезапно напав на идущие из Уфы Вологодского полка драгунские 5 рот, убили командующего подполковника Чирикова со многими людьми (...). В 1736 г. вы же отважились нападение учинить на генерала господина Румянцева и великий вред причинили; потом наибольшие пакости чинили в командах полковников Арсеньева, Мартакова, Тевкелева и Мерзлякина; у всех оных командиров многие тысячи верных подданных Ея императорского величества рабов от вас, воров, пропало». Отдельно было сказано о Карасакале: «А в конце прошлого 1739 г. то ваше бунтовское намерение паки явно отрыгнулось и, вымысля между собою вора башкирца Миндегула, Карасакалом назвали его, – Салтан-Гиреем, а после и ханом, с которым вновь верноподданным Ея величества неисчётные причинили разорения»⁴.

Завершив обвинительную речь в адрес башкирского народа, генерал Урусов приступил к экзекуциям: 11 ближайших сподвижников Карасакала были посажены на кол, семь его есаулов повешены за ребра, 85 чел. повешены, так сказать, нормальным образом, 21-му отрублены головы. Но этого ему показалось мало. Башкир погнали в Сакмарский казачий городок, где казни были продолжены: 120 чел. лишились голов, 50 повешено и у 301-го были отрезаны носы и уши. Другим местом массовых казней стал Мензелинск, где было казнено и замучено еще большее число башкир-повстанцев и членов их се-

¹ МИБ. Т. VI. С. 640.

² Там же. С. 650–651.

³ Урусов Василий Александрович – князь, потомок бея Уруса, правителя Ногайской Орды. Служил на флоте, участвовал в Персидском походе Петра I. В июне 1739 г. произведен в генералы и назначен командиром Оренбургской экспедиции.

⁴ Рычков П. И. История Оренбургская. С. 49.

мей. Там были посажены на кол Бепеня и Тулькучура.

Остается удивляться живучести народной памяти об этих кровавых событиях. Русский писатель Д. Н. Мамин-Сибиряк в конце XIX в. где-то в Башкирии записал песню «башкирского барда» байгуша Надыра, который пел следующее: «...проклятый генерал Соймонов, ты поставил на горе 12 каменных столбов, на каменных столбах поставил 11 железных шестов, а на шесты посадил 12 башкирских старшин, лучших башкирских старшин (...). А башкирские старшины сделали всего только одну ошибку – поверили тебе. Ах, если бы все башкиры думали как один человек, они никогда бы не поверили проклятому генералу Соймонову!»¹

Командиры, руководившие подавлением башкирского восстания, использовали средневековые приемы запугивания населения, технологии психологического террора и подавления. Например, такая просвещенная личность как В. Н. Татищев не гнушался методами испанской инквизиции, совершая публичные аутодафе. 10 апреля 1738 г. в том же Екатеринбурге при стечении народа В. Н. Татищев сжег на костре башкира² Тойгильды Жулякова. В обвинении ему вменялось следующее: «Ты, крестьясь в веру греческого исповедания, принял паки махOMETанский закон, и тем не только в богомерзкое преступление впал, но яко пес на свои блевотины возвратился, и клятвенное свое обещание, данное при крещении, презрел»³. В апреле 1739 г. по приказу генерал-майора Л. Я. Соймонова, начальника Комиссии башкирских дел, в том же Екатеринбурге была сожжена башкирка Катайской волости Кисьякбика Байрасова: «Пойманную башкирку, которая была крещена и дано ей имя Катерина, за три в Башкирию

побега и что она, оставя Закон Христианский, обасурманилась, за оное извольте приказать на страх другим казнить смертию – сжечь, дабы впредь, на то смотря, другие казнились»⁴.

Первый начальник Оренбургской экспедиции И. И. Кирилов еще в 1735 г. представил в Сенат следующее предложение по борьбе с повстанцами: «...и так, со всех сторон окружа, воров и их жен, и детей, и пожитки их, и лошадей, и скот брать, а дома вовсе разорить, и которые пущие заводчики, тех по указам на страх другим казнить, а непущих и детей мужеского полу, годных в ссылку, в Остзею сослать, а жен, детей и девок развесть во внутренние города и раздать в неволю, чтобы корень их был вовсе вырван...»⁵ Всего в ходе подавления восстания десятки тысяч башкир были убиты и посажены в тюрьмы, а их дети крещены и проданы в центральные губернии империи. Многие из них впоследствии выкупились из неволи, но на родину, с которой были потеряны все связи, они уже не вернулись. От них повелись на Руси фамилии Башкировы, Башкирцевы, Башкириновы.

Следует заметить, что причина столь жестокого подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. заключалась не столько в стремлении государства подавить любые проявления башкирской вольности, сколько в личностных характеристиках командиров и администраторов, которым был вверен Башкирский край. В. Н. Татищев, А. И. Тевкелев, И. К. Кирилов, В. А. Урусов, Л. Я. Соймонов, практиковавшие принцип коллективной ответственности за преступления, а потому запятнавшие свои руки кровью невинных людей, были «птенцами гнезда Петрова», и это многое объясняет. Подобно своему духовному отцу, они презирали человеческую жизнь и для достижения цели готовы были предпринимать

¹ Мамин-Сибиряк Д. Н. Горная ночь // Башкирия в русской литературе. Т. 2. (Предисловие, биограф. справки, комментарии и библиография М. Г. Рахимкулова). Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1990. С. 227.

² Корепанов Н. С. В раннем Екатеринбурге (1723–1781). Екатеринбург, 1998. С. 28.

³ Анисимов Е. Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке. М.: Новое литературное обозрение, 1999. С. 541–542.

⁴ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 818. Л. 243.

⁵ Добросмыслов А. И. Материалы по истории России. Т. II. С. 84.

любые меры. Неслучайно и Артемий Волынский, автор первого проекта решения башкирского вопроса, направленного на уменьшение численности башкир «хотя до половины»¹, был петровским сотрудником. Всех их объединял утилитарный подход к делу без какой-либо рефлексии относительно гуманности и моральности своих действий.

Восстание 1735–1740 гг. было первым движением башкир, потерпевшим поражение. Власти теперь всячески подчеркивали, что Башкирия ничем не отличается от статуса других провинций империи. В. Н. Татищев в полемике с башкирами даже пытался отрицать факт их добровольного подданства. Он под страхом смерти запрещал называть восстание войной, а его прекращение – миром, поскольку это предполагало политическую субъектность Башкирии. В любом случае 1740 г. стал переломным в истории края, поскольку правительству удалось изменить прежний характер отношений с центром. Неслучайно американский исследователь А. Донелли считал данный хронологический рубеж датой окончательного «завоевания Башкирии»².

Однако правительство, лишив башкир многих прежних атрибутов вольности, не решилось пойти на перевод башкир в разряд тяглого (податного) населения и отмену их вотчинного права на землю. Через несколько лет по окончании восстания мишари, ясачные и служилые татары, чуваш и другие вновь были возвращены в разряд башкирских припущенников и вновь были принуждены к выплате оброка собственникам земли. Этому также способствовала твердая позиция «верных» башкирских старшин, написавших в 1738 г. челобитную императрице Анне Иоанновне, в которой просили «с вышереченных припущенников как с русских, так и с ясачных

иноверцов с вотчинных наших земель и с рыбных ловель повелено б было брать нам с них оброк попрежнему». Лишь 6 мишарских аулов под Уфой (Чишмы, Калмаш, Сафар, Нижние и Верхние Термы, Тепериш) сумели закрепить за собой «бунтовщичы земли»³.

Более удачливыми оказались мишарские старшины Зауралья. Еще в 1736 г. В. Н. Татищев вынашивал план по переселению башкирских припущенников, «месчеряков и чуваш⁴, находящихся в великой с башкирцами противности», на восток – «между новопостроенными крепостями и Тоболом на башкирских же порозжих землях под тем видом, что те земли изстари сибирских татар, а башкирцам никогда в даче не были, но они силою завладели...». Ему вторил А. Ф. Хрущев, советник Экипаж-мейстерской канторы, который писал: «1) Мещеряки и чуваша будут жить на данных им землях, яко на своих, и будет другой народ особливой, вместо того, что ныне, яко данники башкирския; 2) Не будут башкирцов, яко господ своих, бояться, но будут почитать власть е. и. в. как башкирцы сами, и будут им во всем равны»⁵.

Вероятно, в русле этих решений следует рассматривать появление на р. Теча мишарских (мещеряцких) селений Муслумово, Кунашак и Курманово на конфискованных башкирских землях, отведенных поселенцам в 1742 г. за участие в подавлении башкирского восстания 1735–1740 гг.⁶ Эта группа мишарей сначала обитала у оз. Улугуш недалеко от Катайского острога (ныне г. Катайск Курганской области). Аналогичным образом, на «порозжих» землях башкир-табынцев в 80-х гг. XVIII в. возникли мишарские селения Сафакулево, Аджитарово, Сюлюклино и др. по р. Чумляк (ныне Сафакулевский район Курганской области).

¹ МИБ. Ч. 1. С. 305.

² Alton S. Donelly. *The Russian Conquest of Bashkiria 1552–1740*. New Haven and London, Yale University Press, 1968.

³ Асфандияров А. З. *Башкирия после вхождения в состав России...* С. 205.

⁴ Т. е. казанских татар.

⁵ МИБ. Т. VI. С. 301, 309.

⁶ *Этнокультурная история населения Сафакулевского района...* С. 42–43.

Опасения властей относительно нового возмущения башкир по поводу отъема их земель и отрешения от их власти припущенников не были напрасными, так как они хотя и были разгромлены, но не были уничтожены морально. П. Д. Аксаков, назначенный вице-губернатором Уфимской провинции, вскрыл вопиющие факты злоупотреблений со стороны начальников Комиссии башкирских дел, Оренбургской экспедиции, уфимских властей и командиров карательных отрядов. Его возмущали не столько факты жутких расправ над мирным башкирским населением, граничивших с геноцидом, сколько практика тотального взяточничества, вымогательства и грабежа, благодаря которой чиновники названных учреждений в краткие сроки сколачивали большие капиталы. У башкир путем угроз, шантажа и арестов вымогались деньги, скот, скакуны и другое имущество. Начальник Комиссии башкирских дел генерал-лейтенант Л. Я. Соймонов уничтожил и отдал в рабство, по словам П. И. Рычкова, более 15 тыс. башкир¹. Поэтому многие «верные» старшины встали на сторону П. Д. Аксакова, который «объявил себя покровителем башкирского народа, и что всякий обиженный Соймоновым может искать защиты у него, Аксакова»². Как пишет П. И. Рычков, «от сего явились у всех старшин разныя междуусобия и ссоры, а особливо между главными Шарыпом и Аракаем»³.

Как писал Р. Г. Игнатьев, «начался новый в своем роде башкирский бунт, но только вместо пуль и стрел полетели просьбы, доносы и жалобы на Соймонова...» По каналам П. Д. Аксакова все они направлялись прямо в

Сенат. Башкиры разделились на две партии: одни были за Аксакова, а другие «более благоразумные, решили не выходить из повиновения Соймонову, как царем поставленному главным командиром, ожидая, что Аксакова из Петербурга непременно уймут и тогда все его сторонники пострадают». Однако в Сенате все жалобы были рассмотрены и от генерала потребовали объяснений. «Что же делал Соймонов? – вопрошает Р. Г. Игнатьев. – Соймонов, столь энергичный усмиритель бунта, грозный судья и каратель, вдруг до того трусил Аксакова и башкир, что даже не решился выехать из Мензелинска⁴ в Самару⁵ для принятия должности (...). Сначала, Соймонов хотел было поступить грозно-энергически: он велел схватить и подвергнуть пытке старшину Аракая (Акбашева. – *авт.*)⁶ с товарищами; но из этого ничего не вышло, а только возмутило, конечно, не без участия, не без поджогов со стороны Аксакова, башкир, так что даже между ними возникло покушение на жизнь Соймонова, и таким образом прошло более года, а главный командир края все сидит в за-саде, не делая шага из Мензелинска...»⁷

Узнав о вступлении на престол 18 января 1742 г. новой императрицы Елизаветы Петровны, «Соймонов, желая поправить себя в глазах нового правительства, отправил в Петербург двух преданных себе башкирских старшин Шарипа Мрякова и Ахмира Асанова с другими депутатами от башкир, поздравить императрицу от лица всего башкирского народа...» Однако через некоторое время Соймонов получил указ о снятии с должности. Тем не менее поездка башкирской делегации ко двору

¹ Рычков П. И. *История Оренбургская (1730–1750) / Издание Оренбургского статистического комитета под ред. и с прим. Н. М. Гутъера. Оренбург, 1896. С. 56.*

² Игнатьев Р. Г. Суд над бригадиром Аксаковым // *Оренбургский листок. 1877. № 4.*

³ Рычков П. И. *История Оренбургская. С. 58; Шарип Мряков и Аракай Акбашев были старшинами Каршинской волости Казанской дороги.*

⁴ В Мензелинске находилась штаб-квартира Комиссии башкирских дел. Здесь же производились массовые казни осужденных повстанцев.

⁵ В Самаре находилось управление Оренбургской комиссии, начальником которой Л. Я. Соймонов был назначен в 1741 г.

⁶ Аракай Акбашев – старшина Каршинской волости Казанской дороги. Жил в ауле Акбаш нынешнего Кушнаренковского района РБ.

⁷ Игнатьев Р. Г. Суд над бригадиром Аксаковым.

новой царицы состоялась. Вотчинное право башкир на землю вновь было подтверждено.

Восстание 1735–1740 гг. было последним движением башкир, в ходе которого было поднято знамя Кучумовичей. Присоединение казахских жузов к Российской империи поставило черту под идеей восстановления чингизидского ханства, которая на протяжении целого столетия вдохновляла башкир на борьбу за свои вольности и придавала ей юридическое обоснование. Будучи идеологической платформой башкирских восстаний, она более не могла объединять широкие массы населения Башкирии, которое к середине XVIII в. становилось все более многонациональным. Поскольку большинство его по-прежнему составляли мусульмане, обязательно должна была возникнуть идея общемусульманского восстания, рождению которой способствовала общественно-политическая ситуация в крае.

Восстание 1755 г. («Бурзянский бунт»)

В середине XVIII в. в Урало-Поволжье царила межконфессиональная напряженность, поскольку правительство усилило давление на ислам и в то же время активизировало миссионерскую деятельность церкви. Указом Анны Иоанновны от 11 сентября 1740 г. всем желающим принять крещение мусульманам и язычникам были обещаны различные льготы, денежное вознаграждение, одежда¹. Мулла Батыршах Алиев в своем письме Елизавете Петровне рассказывает, как один работник мишарского есаула Мансура, одолжив у хо-

зяина 80 рублей и не желая возвращать деньги, крестился, чем списал свой долг².

По Сенатскому указу от 19 ноября 1742 г. подлежали разрушению все новопостроенные мечети в Казанской, Сибирской, Астраханской и Воронежской губерниях³. В ходе претворения этого указа в жизнь было уничтожено 418 из 536 мечетей в одном только Казанском уезде⁴. В Уфимской провинции столь крутые меры не предпринимались. Однако христианизаторская тенденция существовала. В 1751 г. Сенат рассматривал представление митрополита Тобольского Сильвестра Гловацкого, предлагавшего объявить провинившимся в чем-то 11-ти башкирам Салжиутской волости, что в случае принятия ими православия они получают прощение. На это один из них, рудознатец Сали Бускунов⁵, заявил: «...воля де нашей государыни, хоть смерти предаст, креститься не желаю...». Обсудив это дело, Сенат пришел к мнению, что башкиры «в богопротивном своем магометанском законе толь крепки и замерзлы, что весьма сумнительно, дабы они, по легкомыслию своем, в разсуждение онаго своего закона не впали в какое крайнее отчаяние (...). Отважности их пример последнее их замешание, ибо под видом, якобы охраняя свои вольности и земли, почти ни за что бунтовали и помирали...»⁶

Однако указом от 20 февраля 1744 г. все же предписывалось «в Башкирах мечетей и школ без указов вновь не строить», а в селениях, где проживают «воспринявшие веру Греческого исповедания», мечети нужно было разрушить⁷. Словом, если кому-нибудь взду-

¹ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. 11 (1740–1743 гг.). СПб., 1830. С. 254 (№ 8236) (далее ПСЗ. – авт.).

² Письмо Батырши императрице Елизавете Петровне / Составление, транскрибирование текста, глоссарий, введение, комментарии академика Г. Б. Хусаинова. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 1993. С. 80–81.

³ ПСЗ. Т. 11. С. 719 (№ 8664).

⁴ ПСЗ. Т. 14 (1754–1757). С. 608 (№ 10597).

⁵ Сали (Салей) Бускунов – известный рудознатец и рудопромышленник, занимавшийся геологоразведкой за рр. Уй, Тобол, Ишим. Кроме того, он со своими компаньонами поставлял железную руду на Ревдинский и другие заводы Демидова. Кроме него, в Салжиутской волости рудоискательством занимались Кильсур Кинзягулов, Чубар-батыр Балагушев и другие (См.: Башкирские рудопромышленники Тасимовы / А. З. Асфандияров, Н. М. Кулбахтин, С. Н. Кулбахтин, М. Г. Муталов, Р. Ф. Салимьянов. Уфа: Китап, 2011. С. 65–66).

⁶ Цит. по: Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII веке. С. 184–185.

⁷ ПСЗ. Т. 12 (1744–1748). С. 26 (№ 8875).

малось бы принять христианство, то, несмотря на численное превосходство мусульман, мечеть в данном башкирском ауле пришлось бы снести. На фоне религиозного угнетения население Урало-Поволжья охватили мессианские настроения, связанные с надеждами на скорое освобождение от власти «неверных». Мулла Мурад Ишкалиев, призывал в 1760-х гг. к основанию «нового Булгара»¹. Эту же традицию продолжали башкирские писатели и суфийские шейхи XIX в. Тадж ад-дин Ялчигул аль-Башкурди, ‘Али Чукури и др., для которых булгарство было цивилизационным кодом, а вовсе не отражением этнического происхождения от булгар. В свете этого становится понятным смысл «Высочайшего указа от 5 декабря 1767 года Оренбургскому губернатору с разъяснением, что (последний) башкирский бунт 1755 года был основан на том, что Башкирцы, называя себя неинако как Болгарами, под сим именем просили себе “протекции” у Оттоманской Порты»².

Непосредственным поводом к новому башкирскому восстанию стал Сенатский указ от 16 марта 1754 г., согласно которому с башкир был снят традиционный ясак. Он был заменен на покупку из казны соли по 35 копеек за пуд, что обходилось им в 6 раз дороже. К тому же ясак имел символическое значение, как неперменный атрибут добровольного подданства. «Озлобленные башкирцы заявили, что соль покупать из казны не желают, а будут брать ее, как раньше, “из казны Господа Бога Нашего”, – писал В. Н. Витевский. – Чтобы избавиться от притеснений и довести о них до сведения Государыни, башкирцы решили возстать». Первым делом они обратились к правителю Среднего казахского жуза Аблай-хану, «чтоб им, когда они разорят все крепости и почтовые станы в Башкирии, дозволено было укрыться в Киргиской степи, что Аблай им и обещал»³. Как вспоминал один из четырех

ахунов Башкирии, мишар по национальности, Батыршах Алиев, уже летом 1754 г. вся Башкирия знала о готовящемся восстании.

В марте 1755 г. к Батыршаху Алиеву, одному из наиболее уважаемых улемов, приехал некий Исмагул, башкир Кальчир-Табынской волости, и передал ему анонимное письмо, в котором адресату напоминалось о смысле коранического аята: «О, Пророк! Побуждай верующих к сражению». Кем было написано письмо, осталось тайной. Чья-то невидимая рука управляла всем. Тем не менее Батыршаху Алиеву стало ясно, что башкиры предлагают ему стать духовным лидером восстания. После этого ахун стал рассылать «возмутительные» письма ко всем мусульманским народам – казанским и сеитовским татарам, тептярям, мишарям, казахам, надеясь поднять их на борьбу во имя веры. Расчет, видимо, состоял в том, чтобы нейтрализовать эту «пятую колонну» в тот момент, когда башкиры будут вести боевые действия с правительственными войсками. Именно поэтому и понадобился мусульманский авторитет небашкирского происхождения – мишар Батыршах Алиев.

Абсолютно независимо от «возмутительных» писем Батыршаха 15 мая 1755 г. внезапно восстают башкиры Бурзянской волости Ногайской дороги, которые убивают начальника горно-изыскательской партии Брагина и его помощников, а затем разоряют Сапсальский ям Исетского тракта и расправляются с находившимися при станах драгунами и чиновниками. Поскольку дальнейшего плана действий не было, участники этого вооруженного выступления снялись с насиженных мест, и ушли в казахские степи. Посланный за ними вдогонку отряд капитана Лядомского, состоявший из полуроты военнотружущих, был разбит: погиб сам капитан и 10 солдат. Оренбургский губернатор Иван Неплюев тут же послал повеление хану Младшего казахско-

¹ Аллен Дж. Франк. Указ. соч. С. 65.

² Высочайший указ от 5 декабря 1767 года Оренбургскому губернатору [Электронный ресурс]. URL: <http://zz-project.ru/akty-shermyaitskoj-dachi>.

³ Витевский В. Н. И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Т. 3. Казань: Типо-литография В. М. Ключникова, 1897. С. 850–851.

го жуза Нур-Али, сыну Абулхаира, «злодеев-башкирцев в киргис-кайсацких улусах ограбить и, разобрав по разным рукам, пленниками учинить»¹. Нур-Али немедленно выполнил указания губернатора: летом в Оренбург были доставлены пленные мужчины, а женщин и детей казахи оставили себе.

Отступающий казак-башкир. Гравюра XIX в.

Неплюев отправил в Бурзянскую волость многочисленные команды войск во главе с бригадиром Бахметовым и подполковником Исаковым. Начались массовые аресты, допросы и пытки местных жителей. Вместо арестованных башкирских старшин и сотников власти назначили верных правительству мишарей. Чтобы предотвратить новое вооруженное выступление, посреди башкирских волостей была заложена новая

крепость – Зилаирская. Однако суровые действия И. Неплюева спровоцировали новую вспышку восстания. В августе 1755 г. бурзянцы перебили мишарских старшин, затем напали на Вознесенский, Преображенский и Покровский заводы, убили множество заводских рабочих. Команда капитана Шкапского, состоявшая из роты драгун и 50 казаков, была «перерезана в одной теснине»². После этого началось массовое бегство бурзянцев, кыпчаков, тангаурцев и усерганов за Яик. Однако это не означало прекращения восстания. Оставив в казахских улусах Среднего жуза свои семьи, они возвращались обратно и продолжили нападения на горные заводы – Кананикольский, Преображенский, Авзяно-Петровский и др. Но оренбургский губернатор опять подговорил хана Нур-Али к захвату семей повстанцев, которым ничего не оставалось делать, как снова возвращаться за Яик для освобождения из неволи своих родных. И. Неплюев в своих мемуарах удовлетворенно пишет: «Башкирцы ж, мужья и отцы, увидев в своих защитниках и обнадеживателях (т. е. казахах. – *авт.*) такое над женами их и над дочерьми насильства, принуждены нашлись защищать их с потеряннием жизни, и сим способом погибло немало башкирцов и киргисцов (...). Озлобленные башкирцы обратили всю свою ярость на ближайшие киргизские улусы, многих побили и взяли их жен и детей и весь скот (...). Сие происшествие положило таковую вражду между народами, что Россия навсегда от согласия их может быть безопасна»³. Как видим, «панисламистские» письма Батыршаха к казахам не возымели никакого действия, если, вообще, до них доходили.

Замысел Батыршаха поднять на «священную войну» мусульман Урало-Поволжья также потерпел полное фиаско. Татары Сеитовского посада прямо сказали ему, что присоединятся к башкирам только в том случае,

¹ Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII веке. С. 187.

² Витевский В. Н. Указ. соч. Т. 3. С. 861.

³ Записки Ивана Ивановича Неплюева (1693–1773). СПб.: Издание А. С. Суворина, 1893. С. 157, 159, 161.

если те будут одерживать верх¹. Аналогичного мнения были мишари, за что удостоились порицания со стороны Батыршаха. Казанские служилые татары и мурзы за то, что «в прежний башкирский бунт против их башкирцов с пользою употребляемы были», снарядили 5 000 чел. для участия в карательных операциях². За это им было обещано жалование за 2 месяца вперед по норме донских казаков, а также все захваченное имущество башкир и ясырь. И. Неплюев в своих «Записках» пишет: «Тевтяри и мешчеряки с такою ревностью против башкирцев вступились, какой только желать возможно было, а знатнейшие их старшины отправили от себя для сыскания тех возмутителей таких людей, которые их и в лицо знали»³. Кроме того, против башкир был отправлен 3-тысячный отряд донских казаков. Всего под рукой у И. Неплюева было собрано более 36 тыс. чел., и восстание башкир в скором времени было подавлено⁴. Однако башкирско-казахская война продолжалась и в следующем 1756 г., чему оренбургский губернатор нисколько не препятствовал, хотя был обязан удерживать подданных России – башкир и казахов – от взаимного истребления.

Воззвания Батыршаха возымели действие лишь на башкир Гайнинской волости, которые действительно откликнулись на его призывы к джихаду. В июне-июле 1755 г. они неоднократно давали знать вождю о своей готовности, но тот тянул время. Когда в августе стало известно о возобновлении восстания в Бурзянской волости, гайнинцы вновь приехали к Батыршаху с предложением начать борьбу, однако и на этот раз он не решился действовать. Вместо этого ахун отправил в Гайнинскую волость своих учеников для выяснения обстановки. Используя их приезд, житель д. Тюнгак Чурагул Минлибаев собрал отряд из числа башкир селений Тюнгак, Барда, Султа-

наево, Сарашево, Аклушево, Башапово. Одновременно восстали башкиры аула Кызыл-Яр под предводительством Акбаша Андриюшева и Мустая Теребердина и убили своего старшину Абдука Кужагулова. Предполагалось, собрав эти отряды воедино, немедленно выступить в аул Карыш на Сибирской дороге, где ожидал их Батыршах. Однако на мятежников внезапно напал старшина Туктамыш Ишбулатов и разогнал их. Тем не менее 2 или 3 сентября один из отрядов все же добрался до Карыша, но Батыршаха там уже не оказалось, так как он 1 сентября, потеряв надежду на успех дела, вместе с семьей и учениками бежал в лес.

Мятежный имам был пойман только через год, 8 августа 1756 г., в ауле Азяк нынешнего Бураевского района РБ. По словам Батыршаха, он сознательно пришел в данное селение, чтобы через своего старого знакомого здешнего мишарского старшину Сулеймана Деваева оформить явку с повинной и объявить государыне «слово и дело». Однако за его голову была назначена награда в 1 000 рублей, а явка с повинной аннулировала бы ее. Поэтому старшина, не желая терять деньги, уговорил Батыршаха представить все в ином свете: «Поймавшему тебя назначено 1 000 рублей вознаграждения. Итак, ты сам человек рассудительный. Нам нет никакой выгоды, если объявим, что ты сам явился. И тебе нет никакой выгоды, потому что твое слово мы не можем выполнить, а также потому, что необходимые [тебе] твои слова и без нашего объявления не останутся под ногами»⁵. Слова старшины со всей неприглядной очевидностью демонстрируют действительные ценности служилой татарской элиты. Вместо того, чтобы помочь Батыршаху в донесении чаяний угнетенных мусульман до императрицы, они думали лишь о личном обогащении. Батыршах был доставлен в Уфу, а затем заключен

¹ Письмо Батырши императрице Елизавете Петровне. С. 97.

² ПСЗ. Т. 14 (1754–1757). С. 436 (№ 10469).

³ Записки Ивана Ивановича Неплюева. С. 154.

⁴ История Башкортостана с древнейших времен до наших дней: В 2 т. / И. Г. Акманов, Н. М. Кулбагитин, А. З. Асфандияров и др. Т. 1. Уфа: Китап, 2004. С. 193.

⁵ Письмо Батырши императрице Елизавете Петровне. С. 112.

в Шлиссельбургскую крепость. В 1762 г. при попытке к бегству он погиб, убив при этом четырех охранников.

Нерешительность Батыршаха стала причиной срыва восстания на Осинской и Сибирской дорогах. В то же время восстание башкир Ногайской дороги проходило без его участия и, по всей видимости, независимо от его религиозной проповеди. Академик И. Лепёхин, побывавший в Башкирии летом 1770 г., т. е. через 15 после описываемых событий, приводит его народное название – «Бурзянский бунт»¹. Выражение «восстание Батырши», принятое в современной литературе, является продуктом историографии. Если бы Батыршах Алиев действительно был лидером движения, народ бы это запомнил, как запомнил «Дайчиновщину», «Сеитовский бунт», «Алдаровщину», «Акаевщину» и «Карасакальскую войну».

Несмотря на то, что восстание 1755 г. или «Бурзянский бунт», было самым незначительным из череды грандиозных башкирских движений XVII–XVIII вв., оно имело большое историческое значение. Аллен Франк пишет: «Восстание Батырши 1755 г. было самым важным событием, которое привело к переоценке отношений между российскими властями и улемами...»² Действительно, мираж общемусульманского восстания, возникший перед глазами властей благодаря красноречивым обращениям Батыршаха и подкрепленный реальными вооруженными действиями башкир Ногайской дороги, по всей видимости, никак не связанными с призывами ахуна Сибирской дороги, настолько напугал правительство, что оно решило пересмотреть свое отношение к исламу. Епископ Лука Конашевич и архимандрит Сильвестр Гловатский, проводившие агрессивную христианизаторскую политику в Поволжье и Сибири, по решению Синода были навсегда удалены из Казанской губернии. Сенатским указом от 23 августа 1756 г.

было разрешено строительство мечетей в Казанской, Нижегородской и Сибирской губерниях. Фактически ислам перешел из разряда гонимых конфессий в «терпимые» именно в правление Елизаветы Петровны. Екатерина II лишь окончательно закрепила его новый статус учреждением в 1788 г. Оренбургского (первоначально Уфимского) духовного магометанского собрания в историческом центре Башкирии городе Уфе. За равноправие исламской религии в Российской империи башкиры заплатили десятками тысяч своих жизней.

Крестьянская война 1773–1775 гг. («Пугачевщина»)

Башкирское восстание 1755 г. сняло остроту религиозной проблемы, но не решило главного для башкир земельного вопроса. На отторгнутых у башкир землях продолжалось строительство городов, крепостей, заводов и были даже созданы новые территориально-административные единицы, такие как Оренбургское казачье войско и Исетская провинция (ныне Челябинская область). В представлении императрице Елизавете Петровне уфимский канцелярист К. Ураков писал следующее: «В Оренбургской губернии, Уфимской, Исетской провинциях по Яику, по Белой, по Уфе рекам построены и ныне строятся города и многие крепости, и около оных взяты рыбные ловли, пахотные земли и сенные покосы и прочие угодья, круг каждой крепости по 50 верст и больше, которыми владели издревле Уфимского уезду башкирский народ»³. К концу XVIII в. только к заводчикам – Строгановым, Демидовым, Твердышевым, Шуваловым, Масаловым, Осокину, Глебову, Лугинину и др. перешло около 5 766 752 десятины (57 тыс. кв. км.) башкирской земли, что составляло около 16 % всей территории тогдашней Башкирии⁴. Недовольство башкир росло, но оно тщательно скрывалось из-за страха перед новыми репрессиями.

¹ Дневные записки путешествия доктора и академии наук адъюнкта Ивана Лепёхина... Т. 2. С. 99, 143.

² Аллен Дж. Франк. Указ. соч. С. 48.

³ МИБ. Т. III. С. 555.

⁴ История Башкортостана с древнейших времен до наших дней. Т. 1. С. 211.

Башкир-казак. Рис. XIX в.

Писатель Филипп Нефедов очень точно описал настроения башкирской знати накануне восстания: «Юлай был вотчинник, человек богатый, умный и влиятельный (...). Местные власти относились к башкирскому старшине с доверием; недаром же Юлай участвовал в погоне за калмыками и ходил в Польшу усмирять польских конфедератов (...). Но башкирский старшина в действительности далеко не был тем, чем он так искусно умел казаться. На глазах у Юлая пылали башкирские селения, разорялся край; у него самого купцом Твердышевым отнята земля под Симский завод (...). Истый башкир, горячо любивший родину, Юлай не мог оставаться равнодушным зрителем; он маскировал свои чувства, но в душе оставался недоволен и таил месть. От такого отца родился Салават...»¹

Башкиры прекрасно понимали, что в случае чисто национального башкирского бунта против них немедленно будет брошена не только регулярная армия, но и все многочисленное небашкирское население Башкирии. В этом случае шансы на успех были крайне малы. Идея общемуслеманского движения также не

годилась: печальный опыт предыдущего восстания, когда против башкир ополчились единовержцы (казахи, татары, тептяри, мишари), был слишком свеж. Нужна была еще более универсальная идеологическая платформа. Им нужен был такой лидер, который интегрировал бы чаяния всего многонационального и многоконфессионального населения Оренбургской губернии. И таковой вскоре нашелся.

Когда осенью 1773 г. в Оренбургской губернии появился донской казак Емельян Пугачев, объявивший себя «чудесно спасшимся» императором Петром III, для башкир это было подарком судьбы, поскольку идея восстания во имя законного царя объединяла всех недовольных вне зависимости от национальности и религиозной принадлежности и ставила под сомнение сам существующий строй. Они немедленно нашли единомышленников и в лице яицких казаков, бунт которых был подавлен, в том числе башкирскими отрядами, всего лишь два года назад в 1771 г. Теперь они словно решили, что, мол, хватит давить друг друга, нужно объединяться во имя общих целей. Неслучайно секретарь пугачевской военной коллегии, дворянин по происхождению, Алексей Дубровский на допросе показывал: «Во всем возмущении и начатии дела состоят причиною яицкие казаки, которые, сообщась заедино думою с башкирцами, хотели отменить учиненную якобы им обиду от бояр...»²

Башкиры также прекрасно понимали, что Пугачев – не царь, а самозванец. По окончании Пугачевщины башкирский сотник Бала-Катайской волости Упак Абзанов на допросе сказал: «Зная, что Пугачев из злейших разбойник, башкирские старшины повиновались ему единственно льстясь лестным его обещанием, что он может возвратить в здешних местах заселившую землю и что господ никого не будет, а всякий сделается самовластным...»³ Башкиры, многократно бывавшие в Петербурге и Москве, а некоторые

¹ Нефедов Ф. Д. Движение среди башкир перед Пугачевским бунтом: Салават, башкирский батыр // Русское богатство. СПб. № 10. 1880. С. 83–108.

² Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. Уфа: Кутан, 2000. С. 33–34; Пугачевщина. Из следственных документов и официальной переписки. Т. 2. М.–Л., 1929. Док. № 72.

³ Там же. С. 32–33.

лично встречавшиеся с августейшими особами, вельможами и генералами, нисколько не обманывались относительно происхождения «Петра Федоровича». Другое дело крестьяне, которые искренне верили, что перед ними настоящий царь. В этом-то и заключался замысел яицких казаков, башкир и Пугачева. Нужно было раскатать эту громадную крестьянскую массу, оседлать ее и въехать на ней в ворота Кремля. Без нее восстание не приобрело бы своего всероссийского масштаба, а вылилось бы в обыкновенный казачий бунт или типичное башкирское восстание.

Если казаки и башкиры хотели вернуть прежние вольности и земли, то крестьянами двигал стихийный, зачастую неосознанный, протест против самого порядка вещей. Его озвучил симбирский купец Иван Грязнов: «Господь наш Иисус Христос желает и произвести соизволяет своим святым промыслом Россию от ига... Всему свету известно, сколько во изнурение приведена Россия, от кого же, вам самим небезызвестно. Дворянство обладает крестьянами, но, хотя в Законе Божиим и написано, чтоб оне крестьян содержали, как детей, но оне не только за работника, но хуже почитали собак своих, с которыми гоняли за зайцами. Компанейщики завели премножество заводов и так крестьян работою удручили, что и в сылках тово никогда не бывало, да и нет... Дворяне привыкли всею Россиею ворочать, как скотом, но ища и хуже почитают собак, а при том без малых жить не привыкли...»¹ Таким образом, острое недовольство охватило широкие слои общества и требовало выхода. Недаром литератор Денис Фонвизин в 1774 г. писал генералу А. И. Бибикову: «Ведь не Пугачев важен, да важно всеобщее негодование...»

Сразу после убийства Петра III по всей России разнеслись слухи о его «чудес-

ном спасении». В 60–70 гг. XVIII в. стезю самозванства опробовало несколько человек (Н. Колченко, А. Асланбеков, Г. Кремнев, П. Чернышев, Ф. Богомолов, Г. Рябов, Н. Кретов), однако успеха добился лишь Пугачев. Прошлые самозванцы были крестьянами или разночинцами и ориентировались на подобных себе. Лишь Пугачев сделал ставку на служилые классы и не ошибся. Как пишет И. М. Гвоздиков, «стержем повстанческих сил было служилое сословие: 5 тысяч служащих и отставных яицких казаков, 5–6 тысяч служащих и отставных оренбургских казаков, 5 тысяч мишарей и служилых татар, 2 тысячи ставропольских калмыков и самое большое число воинов – около 50 тысяч башкир»². Как видим, идеология башкирских движений шла по пути расширения социальной базы: национальное восстание → мусульманское восстание → восстание служилых классов и введомых ими крестьян.

Одним из первых под знамя Пугачева встал башкирский старшина Бушман-Кыпчакской волости Кинзя-абыз Арсланов. Однако перед этим он попросил прислать ему «царский» указ, чтобы «узаконить» переход башкирского народа на службу к «истинному государю»: «...вся их башкирская орда, буде он пошлет к ним свой указ, приклонится к нему...»³ Пугачев тут же отправил указ Кинзе и при первой встрече с ним, происходившей при стечении народа, спросил: «Что, Кинзей, узнаешь ли ты меня?» Кинзя промолчал, не зная, как отвечать. Тогда Пугачев добавил: «Помнишь ли ты, как я тебе в таком-то году подарил кармазину на кафтан: будь у тебя локуток из того сукна цел, так я его узнаю». После этого Кинзя ответил: «Так, ваше величество, теперь я помню и признаю тебя»⁴. По тому, как быстро Кинзя вошел в роль и по-

¹ *Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений / Сост. А. И. Аксенов, Р. В. Овчинников, М. Ф. Прохоров. М.: Наука, 1975. С. 271.*

² *Гвоздиков И. И. Башкортостан накануне и в годы Крестьянской войны под предводительством Е. И. Пугачева. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Китап, 1999. С. 498.*

³ *Усманов А. Н. Кинзя Арсланов – сподвижник Пугачева // Исторические записки. Т. 71. М.: Изд-во АН СССР, 1971. С. 115.*

⁴ *Там же. С. 116.*

нял, что от него требуется, видно, что он не заблуждался относительно истинного происхождения Пугачева, ведь они никогда до этого не встречались.

Оренбургский губернатор И. Рейсдорп мобилизовал около 5 тыс. башкир и отправил их на подавление, как думал он, очередного казачьего бунта. В лояльности башкир он несколько не сомневался, поскольку те всегда были рады поквитаться с яицкими казаками за прошлые обиды. Однако к ужасу властей башкирские карательные отряды стали переходить на сторону тех, кого шли подавлять. В лагере Пугачева в с. Берда сразу оказалось множество башкирских предводителей, которым были пожалованы чины полковников, главных полковников, бригадиров и атаманов, смотря по числу собранных ими людей. Большинство из них были старшинами, т. е. представителями государства, и это стало болезненным открытием для действующей власти. Неслучайно еще А. С. Пушкин с некоторым недоумением писал о «башкирцах, взволнованных своими старшинами». Получалось, что все усилия по созданию в Башкирии социального слоя, поддерживающего правительство в любых, даже самых непопулярных начинаниях, были

сведены к нулю. Мало того, старшины сами были застрельщиками восстания, показывая, что в шкале ценностей тогдашней башкирской элиты национальные интересы перевешивали классовые, как и риск утраты материального благополучия и даже самой жизни. Из 192 башкирских старшин (волостных, походных, старшинских помощников) в восстании приняло участие 158, на стороне правительства сражалось всего лишь 13, переходили из одного лагеря в другой 11, о 10-ти старшинах известий не сохранилось¹.

Облеченные особыми полномочиями пугачевские эмиссары из числа башкирских старшин разъезжались по разным уголкам Урала и Прикамья и разжигали пламя восстания. Движение на Осинской дороге было начато Абдеем Абдуловым². Командирами вновь сформированных на севере Башкирии отрядов стали Батыркай Иткинин³, Абдусалям Рамзин⁴, Адыл Азменев⁵, Адигут Темясов⁶, Сайфулла Сайдашев⁷, Кинзя Абдулов (вероятно, брат А. Абдулова), Рахманкул Иртуганов⁸, Кучукбай Абдуллин⁹, Мукаш Сютеев¹⁰. Власти и обыватели крепости Оса, испугавшись большого скопления башкир, 18 декабря 1773 г. послали в Берду депутатов, которым

¹ Таймасов С. У. *Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане*. С. 183.

² Абдей Абдулов – башкир Гайнинской волости из аула Гайниямак нынешнего Альшеевского района РБ, повстанческий полковник.

³ Батыркай Иткинин – башкир Гайнинской волости из аула Усть-Тунтор (Усманово) нынешнего Бардымского района Пермского края, повстанческий полковник.

⁴ Абдусалям Рамзин – башкир Гайнинской волости из д. Ишменево. Служил есаулом у Токтамыша Ишбулатова во время линейной службы в Омске. В 1773 г. стал командиром повстанческого отряда. Продолжал сопротивление до глубокой осени 1774 г., за что «положен был на плаху, а потом наказан плетью и назначен в гусары».

⁵ Адыл Азменев – башкир Гайнинской волости из с. Елпачиха (Удик) нынешнего Бардымского района Пермского края.

⁶ Адигут (Худхуд) Темясов – башкирский мулла из с. Елпачиха (Удик) нынешнего Бардымского района Пермского края, пугачевский полковник.

⁷ Сайфулла Сайдашев – башкир Гайнинской волости.

⁸ Рахманкул Иртуганов – башкирский старшина Гайнинской волости. Жил в с. Елпачиха (Удик) нынешнего Бардымского района Пермского края. Участник Польского похода Башкирского войска 1771–1773 гг. В 1773–1774 гг. был командиром повстанческого отряда. Осенью 1774 г. перешел на сторону правительства и находился в составе карательного отряда подполковника А. С. Папава. 12 ноября доставлен в Казанскую секретную комиссию. В 1798 г. служил старшиной I башкирского кантона.

⁹ Кучукбай Абдуллин – башкирский старшина Гайнинской волости. Жил в ауле Кызыл-Яр нынешнего Бардымского района Пермского края.

¹⁰ Мукаш Сютеев (Чютеев) – башкир, повстанческий сотник.

Абдей вручил манифест «Петра III». После этого осинцы перешли на сторону восстания. 21 декабря в Осу «во многолюдстве» вошла партия башкир во главе с Батыркаем Иткининым, связала воеводу Пироговского и отправила его на суд в Чесноковку под Уфу. В крепости была взята пушка, 10 пудов пороха и два воза денег. Таким образом, крепости, которые раньше приходилось башкирам осаждать с большими потерями, теперь сами раскрывали свои ворота.

2 января Батыркай Иткинин подошел к Кунгуру, столице Пермского края, и в своем послании городским властям грозно вопрошал: «С честью ли меня, полководца с военными изволите сретить, или с суровостью противиться будете?». Город был на грани падения, так как еще 27 декабря все члены провинциальной канцелярии во главе с воеводой Миллером втайне от горожан бежали в Чусовские городки. Тогда руководство принял на себе купец И. Хлебников. Он организовал отряд самообороны и предотвратил сдачу города. В город вошли подкрепления из Екатеринбурга и других мест. Сил для взятия города у восставших не хватало, и они после нескольких атак приготовились к затяжной осаде.

Однако на помощь к гайнинцам уже шли со своими отрядами башкиры Сибирской дороги Мавлют Аитов¹, Кунакбай Джумаев², а также мишарский сотник Ногайской дороги

Канзафар Усаев³. Двигаясь к Кунгуру, они 6 января 1774 г. захватили Ачитскую крепость, несмотря на то, что в ней находились 130 солдат при шести пушках, а также капитан Воинов, майор Метлин и полковник И. В. Сокольников⁴. Повесив капитана за оказанное сопротивление, башкиры двинулись дальше. 12 января 1774 г. казаки Красноуфимска, узнав о судьбе Ачитской крепости, «пришли в замешательство». Поэтому когда с юга подошло войско Салавата Юлаева⁵, который поднял восстание на Сибирской дороге, они торжественно встретили повстанцев. Среди его ближайших сподвижников находились Ильчигул Иткулов⁶, Ишали Кадралиев, Субханкул Килтяков⁷, Чура Расулев⁸ и др. Таким образом, крепость, которую башкиры безуспешно осаждали в ходе восстания 1735–1740 гг., сдалась без боя. Далее Салават двинулся к Кунгуру и принял руководство осадой города.

Почти одновременно с ним к Кунгуру прибыл табынский казак Иван Кузнецов, посланный из Чесноковки «графом Чернышевым»⁹. В его задачу входило ограждать русское население от притеснений башкир, мишарей, татар и др., поскольку им «изысканы веры гречаского исповедания ис христиан и новокрещеных противники и, оставя свой предел, по увещеванию масульман восходили в их закон...»¹⁰. Поэтому отношения между коман-

¹ Мавлют (Мавлюд) Аитов – башкир Су-Унларской волости Сибирской дороги, пугачевский полковник.

² Кунакбай Джумаев – башкир из аула Сарс-баиш Сибирской дороги Кунгурского уезда, избранный жителями аула Ираэтьюбе полковым старшиной, т. е. полковником, башкирских казаков Кунгурского уезда (См.: Воззвания и переписка вожakov Пугачевского движения в Поволжье и Приуралье / Сост. М. А. Усманов, С. Х. Алишев, И. А. Гилязов, Ф. М. Хисамов. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1988. С. 78–79).

³ Канзафар Усаев – мишарский сотник Дуван-Табынской волости Ногайской дороги из аула Бузовьязы (Кармаскалинский район РБ), мулла и пугачевский бригадир. После подавления восстания был сослан, как и Салават Юлаев, в Рогервик, где и умер в 1804 г.

⁴ Воззвания и переписка вожakov Пугачевского движения... С. 80–81.

⁵ Салават Юлаев – сын старшины Шайтан-Кудейской волости Юлая Азналина. Повстанческий чин – бригадир.

⁶ Ильчигул Иткулов – старшина Кушчинской волости из аула Кызылбай нынешнего Мечетлинского района РБ, пугачевский подполковник.

⁷ Субханкул Килтяков – старшина Тубаласской волости. Жил в д. Сюрюкаево нынешнего Салаватского района РБ.

⁸ Чура Расулев – походный старшина Айлинской волости.

⁹ Атаман И. Н. Зарубин по прозвищу Чика.

¹⁰ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов / Сост. Р. В. Овчинников, И. М. Гвоздиков, А. П. Николаенко. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1975. С. 84.

дирами не сложились. Обращаясь к жителям города, Кузнецов обещал пресечь беспорядки. Когда «увещевания» не возымели действия, начался штурм. 23 января 1774 г. пугачевцы двинулись к Кунгуру с двух сторон: Кузнецов с тысячей крестьян и казаков при 6 пушках наступал с юга, а Салават, у которого было 3 тыс. башкир и мишарей при 10 пушках, ударил с севера. В одном месте юлаевцам удалось пробить брешь в крепостной стене и ворваться в город, но неорганизованность осаждающих и отчаянность обреченных решили исход дела: пугачевцы отступили на исходные позиции. На следующий день Салават повторил атаку, но не был поддержан Кузнецовым. Получив серьезное ранение, Салават отбывает для лечения домой. 26 января произошла обратная картина: Кузнецов идет на штурм, но башкиры не поддерживают его. Ничего не добившись, пугачевский эмиссар уезжает обратно под Уфу, а башкиры продолжают безуспешную блокаду Кунгура. Вскоре они были захвачены в плен и 17 февраля 1774 г. казнены в Кунгуре.

В декабре 1773 г. в ставке Пугачева в Берде побывала группа предводителей Ногайской дороги. Получив соответствующие полномочия, они со своими отрядами двинулись на север. Повстанцами руководили Каранай Муратов¹, Каскын (Качкын) Самаров², Канбулат (Ханбулат) Юлдашев³. 4-тысячное войско башкир 19 ноября 1773 г. атаковало Стерли-

тамак. После 10-дневных боев укрепленная пристань была взята, капитан Богданов, а также солдаты арестованы и отправлены на суд к Пугачеву. Затем наступила очередь Бого-явленского завода (ныне с. Красноустьинск) и крепости Табынск. 24 ноября башкирские отряды подошли к Уфе. Крестьяне пригородных сел встретили их «с хлебом и солью». 14 декабря под Уфу прибывает один из ближайших сподвижников Пугачева Иван Зарубин по прозвищу Чика⁴ и принимает руководство осадой города. Под Уфой остаются Каскын Самаров, Тура Ишалин⁵, Ибрагим Мрясев⁶ и др., а Каранай Муратов начинает свой марш в Прикамье.

По пути следования он захватывает Потехин завод (ныне г. Благовещенск), а затем подходит к Бирску. Воевода Моисеев, потеряв надежду удержать город, бежал. Бирск был взят без боя. Взбунтовав почти всю Казанскую дорогу Башкирии, Каранай подходит к Каме и останавливается в с. Касево (ныне г. Нефтекамск), предварительно отправив к Сарапулу отряд Миней Султукова⁷. Под напором башкир центр Удмуртского края пал. Разграбив Варзино-Алексеевский завод, а также имение Тевкелевых в Терсинской волости, отряды Каранай-батыра захватили Ижевский завод, а затем двинулись к Мензелинску. Здесь собралась внушительная повстанческая армия, насчитывавшая около 8 тыс. чел. Общее

¹ Каранай Муратов – сотник и походный старшина Бурзянской волости. Жил в ауле Каранай нынешнего Стерлибашевского района РБ. Повстанческий чин – главный полковник.

² Каскын Самаров – старшина Тамьянской волости, повстанческий чин – полковник. Житель несуществующей ныне д. Мустафино, находившейся на территории современного Мелеузовского района РБ.

³ Канбулат Юлдашев – старшина Тамьянской волости.

⁴ Иван Зарубин – яицкий казак. Участник казацкого восстания 1772 г. Ближайший сподвижник Пугачева, подражая самозванству которого, объявил себя «графом Чернышевым». Руководил движением в Уфимском повстанческом районе. 26 марта был выдан властям табынским сотником Алексеем Кузнецовым. После лицевзрения казни Пугачева в Москве, был привезен в Уфу и казнен 24 января 1775 г. на правом берегу Белой.

⁵ Тура Ишалин – помощник старшины Чуби-Мингской волости. Жил в несуществующем ныне ауле Тюрей, находившемся близ нынешней д. Кучумово Чишминского района РБ. Пугачевский полковник.

⁶ Ибрагим Мрясев – старшина Уршак-Мингской волости. Пугачевский полковник. Сын известного «верного» старшины Мряся Юлumbетова – активного сторонника правительства в ходе башкирского восстания 1735–1740 гг.

⁷ Миней Султуков – башкирский старшина Канглинской волости. Жил в ауле Сабай нынешнего Буждякского района РБ. Повстанческое звание – полковник. Сподвижник Караная Муратова. В 1777 г. продолжал служить старшиной.

командование осуществлял Каранай Муратов, избравший в качестве своей ставки д. Бикбулово, а командирами отдельных отрядов были Бузан Смаков¹, Тойгузя (Туйхужа) Мамыков², Ишкары Арсланов³, Нагайбак Асанов (Хасанов), Месогут Гумеров⁴ и др.

На предложение сдаться мензелинцы ответили отказом. Тогда повстанцы стали готовиться к штурму города. 22 декабря повстанцы заняли Шилвенский завод, а отряд Тойгузи Мамыкова захватил Боровецкий завод (с. Боровецкое, г. Набережные Челны) купца Красильникова. 23, 24 и 25 декабря 1773 г. пугачевцы трижды ходили на приступ, во время одного из которых им удалось ворваться в город. Однако преимущество гарнизона в артиллерии не позволило им взять Мензелинск. Перейдя к затяжной осаде, они разлились по всей Казанской провинции: были взяты сс. Набережные Челны, Мамадыш, ожесточенному штурму подверглась Елабуга. Осадой Елабуги руководил Шафи Тойгузин, вероятный сын Тойгузи Мамыкова⁵. В военных действиях участвовал также Масей Хасанов (Асанов), другой старшина Байларской волости, у которого в подчинении было 408 дворов⁶.

Несколько слов о Нагайбаке Асанове. Он был башкирским старшиной Юрмийской волости и проживал в ауле Чалпы нынешнего Азнакаевского района РТ. Говоря о названии Нагайбацкой крепости, историк Петр Рычков в своей «Топографии Оренбургской губернии» писал: «Нагайбак или Нагайбацкая крепость, разстоянием от Оренбурга по Большой Мо-

сковской дороге с 400, от Уфы 208, а от Мензелинска 64 версты. Звание происходит от жившего на сем месте башкирца, кой назывался Нагайбак, а юрт назывался по нем деревней Нагайбаковой. Она крепость построена в 1736 году, по причине бывшего тогда башкирского замешания, в Башкирии Казанской дороги на реке Ику...»⁷ Однако, скорее всего, топоним Нагайбак происходит от другого Нагайбака: в документах под 1664 г. отмечается башкир «Икских волостей Минской волости деревни Нугаевой Нагайбак Аксанов». Так или иначе, в 1772 г. Нагайбак Асанов был рядовым башкиром команды старшины Беккени Яушева. Его сыновья Курменкей и Сальташ в 1816 г. служили старшинами в XII башкирском кантоне. Сам Нагайбак, несмотря на участие в Пугачевщине, в 1798 г. служил старшиной X башкирского кантона Бугульминского уезда⁸.

15 января 1774 г. Нагайбак Асанов и татарин Аренкул Асеев атаковали Заинск: две тысячи конников и лыжников окружили крепость. Гарнизонные солдаты сделали два залпа из орудий, после чего сдались. 17 января к крепости подошел гусарский полк во главе с полковником Ю. Бибиковым. Гусары были встречены огнем артиллерии. Дорога была перекрыта рогатками. Тем не менее в состоявшемся сражении им удалось разгромить пугачевцев. Их гнали и рубили без пощады. Остатки отряда Нагайбака Асанова отступили к Мензелинску. Вскоре был освобожден и сам город. Отряды Караная Муратова, атамана Василия Торнова и их сподвижников, в том

¹ Бузан Смаков – башкирский сотник Куль-Мингской волости. Повстанческое звание – полковник. Жил в ауле Азнай нынешнего Бижбулякского района РБ. В 1783 г. продолжал служить сотником.

² Туйхужа Мамыков – башкирский старшина Байларской волости. Жил в ауле Ургуда нынешнего Мензелинского района РТ. Повстанческое звание — полковник. В 1775 г. продолжал служить старшиной.

³ Ишкары Арсланов – тархан и башкирский старшина Кыпчакской (по другим версиям Сарайли-Мингской или Кыргызской) волости Казанской дороги. Полковник. Жил в д. Ишкарово нынешнего Илешевского района РБ.

⁴ Месогут Гумеров – служилый татарин из аула Псяк. По приказу Караная Муратова собрал отряд из 1 500 татар, за что был произведен в полковники. В апреле 1774 г. был арестован, бит кнутом, клеймен и сослан на вечную каторгу.

⁵ Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 215.

⁶ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 277.

⁷ Рычков П. И. Топография Оренбургская. Ч. 2. СПб., 1762. С. 205.

⁸ Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 216.

числе Нагайбака Асанова, сгруппировались у крепостей Бакалы и Нагайбак. 19 февраля 1774 г. 2 тыс. повстанцев, которыми руководили атаманы Илья Ульянов, Василий Торнов, башкирские полковники Каранай Муратов, Кыдрас Муллакаев¹, Каип Зиямбетов², Нагайбак Асанов, Тойгузя Мамыков и др. атаковали захваченный царскими войсками Нагайбак. После ожесточенного боя крепость была взята, гарнизон захвачен в плен, с командира майора Перского с живого содрали кожу. После этого повстанцы долго стояли в юрмийском ауле Стерлитамак³. Это было последним успехом повстанцев Мензелинского повстанческого района.

Не менее впечатляющими были успехи повстанцев в Исетской провинции. Там действовали отряды Исы Токтагулова⁴, Мурата Абралова⁵, Баязита Максютובה⁶, Байгазы Козямышева⁷, Базаргула Юнаева⁸, Муртазы Юртумова⁹, Махмуда Калмакаева¹⁰, Аязбая Кызылова¹¹ и др. Вместе с отрядом главного полковника Ивана Грязнова отряды назван-

ных предводителей вели бои против генерала Деколонга и 8 февраля 1774 г. захватили Челябинск. Зима 1774 г. стала кульминацией башкирского восстания, охватившего огромную территорию: от Перми до Оренбурга – с севера на юг и от Ставрополя Волжского (ныне Тольятти)¹² до Кургана – с запада на восток. На крайнем востоке действовал сотник Сызгинской волости Куйбак Джайлявов¹³. Как пишет С. У. Таймасов, «тобольские башкиры во главе с Куйбаком Джайлявовым совместно с казаками и крестьянами сибирских слобод вели наступление на крепость Курган»¹⁴.

После разгрома первой карательной экспедиции генерала Кара в ноябре 1773 г. правительство поручило подавление восстания генерал-аншефу А. И. Бибикову, который, сконцентрировав значительные силы, в том числе полки, прибывшие с турецкого фронта, в конце января 1774 г. начал наступление. Отчаянно сопротивляясь, пугачевцы отступали на всех направлениях. Наконец, 22 марта под Татищевой крепостью близ Оренбурга

¹ Кыдрас Муллакаев – башкирский старшина Кара-Табынской волости Ногайской дороги. Повстанческий чин – полковник. Жил в ауле Кидрячево нынешнего Давлекановского района РБ.

² Каип Зиямбетов – башкирский старшина Кара-Табынской волости. Повстанческий чин – полковник.

³ Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 92–95.

⁴ Иса Токтагулов – старшина Кара-Табынской волости, житель ныне несуществующей д. Исаево на р. Тече, эвакуированной в результате ядерной аварии на предприятии «Маяк».

⁵ Мурат-батыр Абралов (Абдалов) – башкир Бурзянской волости из аула Тавлыкаево нынешнего Баймакского района РБ. Полковник И. Тимашев, говоря о нем, сообщал: «Начальнейший злодей... по склонности к воровству в почтении, называется батырем и придается ему воровский титул Мурат Кашка». Кашка – по-монгольски значит 'князь', 'витель'.

⁶ Баязит Максютов – старшина Салжигутской волости, жил в д. Максютובה нынешнего Кунашакского района Челябинской области. Внук казненного в 1737 г. Исянгула-абыза.

⁷ Байгазы Козямышев – старшина Айлинской волости. Жил в д. Байгазино нынешнего Аргаяшского района Челябинской области.

⁸ Базаргул Юнаев – старшина Мякотинской волости. Повстанческий чин – фельдмаршал.

⁹ Муртаза Юртумов – башкирский старшина Айлинской волости. Повстанческое звание – полковник.

¹⁰ Махмуд Калмакаев – сотник, правящий должность старшины Терсякской волости. Жил в д. Махмудово Кунашакского района Челябинской области. По приказу Пугачева участвовал в переговорах с казаками Среднего жуза.

¹¹ Аязбай (Аязгул) Кызылов – сотник, правивший старшинскую должность Чирлинской волости. Жил в д. Аязгулово Аргаяшского района Челябинской области.

¹² 20 января 1774 г. отряд калмыцкого атамана Ф. Дербетова захватил Ставрополь. Вместе с ними был башкирский старшина Юмран-Табынской волости Каипкул Аслыкаев, живший в д. Каипкулово нынешнего Александровского района Оренбургской области.

¹³ Куйбак Джайлявов – старшина Сызгинской волости. Жил в ауле Куйбак на территории современного Альменевского района Курганской области.

¹⁴ Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 84.

разыгралось одно из самых кровопролитных сражений Пугачевщины: 8 тыс. пугачевцев – казаков, крестьян, башкир, калмыков и татар – встретились с 6,5 тыс. солдат генерала Голицына. После шести часов битвы на поле боя остались 2,5 тыс. убитых повстанцев и 140 правительственных солдат. Голицын, пораженный храбростью повстанцев, писал Бибикову: «...дело столь важно было, что и не ожидал такой дерзости и распоряжения в таковых непросвещенных людях в военном ремесле...»

Узнав о поражении своей армии, Пугачев собрался бежать в низовья Яика, а затем планировал уйти в Персию. Но тут случился эпизод, полностью раскрывший суть негласного договора между ним и башкирами. Последние заявили «Петру III»: «Ты нас уверял, что ты государь и обещал, Оренбург взяв, сделать, чтоб губернии не быть, чтоб мы были оной не подвластны. А теперь хочешь бежать и нас оставить на такую же погубу, которую за мятеж терпели отцы наши, которых казнили смертью. И так мы до того времени тебя никуда не упустим, покуда ты действительно не исполнишь своего обещания»¹. Они действительно удержали Пугачева от бегства, и восстание продолжалось еще целый год. Кинзя Арсланов предложил уйти ему вглубь Башкирии, говоря, что «если де вы туда придете, то я вам тамо через десять дней хотя десять тысяч башкирцев поставлю...». Самозванный царь с радостью принял это предложение, и все закрутилось заново. Новая армия Пугачева, состоявшая из башкир, казаков и заводских крестьян, с боями прорывалась через Исетскую провинцию. 21 мая 1774 г. главная армия Пугачева была настигнута под Троицкой крепостью, только что взятой повстанцами, генералом Деколонгом. Завязался бой, в ходе

которого пугачевцы были наголову разбиты, 4 тыс. чел. были убиты. Власти решили, что с Пугачевым покончено.

Однако Пугачев принял единственно верное в данной ситуации решение – он укрылся в вотчинах ряда башкирских старшин. Командиры карательных отрядов рыскали повсюду, но не могли напасть на его след. Сначала самозванный царь прятался в д. Байгазино на р. Миасс, затем на оз. Аргазы. За неделю башкирские старшины Базаргул Юнаев, Юламан Кушаев, Мансур Таймасов², Байгазы Козямышев собрали ему из башкир и заводских крестьян новую армию. Базаргул Юнаев, ставший в 60-х гг. XVIII в. старшиной сразу трех небольших волостей Зауралья: Мякотинской, Шуранской и Сынянской³, удостоился чина фельдмаршала из рук благодарного Пугачева. Юламан Кушаев получил чин повстанческого генерала.

Пять царских генералов – Фрейман, Деколонг, Станиславский, Ларионов и Голицын – расписались в бессилии настигнуть самозванца. Лишь подполковнику И. Михельсону выпала честь снискать славу «сокрушителя Пугачева». Выступив из Уфы, он наперерез двинулся в Уральские горы, где его поджидал Салават Юлаев. На р. Сим Салават преградил путь Михельсону, чтобы дать возможность вождю восстания оторваться от погони. А. С. Пушкин пишет: «Михельсон (...) продолжал путь, не смотря на всевозможные препятствия, и 5 мая у Симского завода настиг толпу башкирцев, предводительствуемых свирепым Салаватом...»⁴ Близ д. Ерал Михельсон вновь столкнулся с отрядом Салавата, о чем сообщал в рапорте: «Приблизясь к ним, они, начав стрельбу, прямо кинулись на моих передовых (...) Мы нашли такое сопротивление, какого не ожидали. Злодеи, не уважая нашу

¹ Пугачевщина. С. 415–416.

² Мансур Таймасов – старшина Кара-Табынской волости Исетской провинции, тархан. Сын знаменитого тархана Таймаса Шаимова. Жил в ауле Таймас нынешнего Аргаяшского района Челябинской области.

³ Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.). С. 219.

⁴ Пушкин А. С. История Пугачева // Собрание сочинений в десяти томах. Т. 7. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1962. С. 71.

атаку, прямо пошли к нам навстречу, однако, помощью божьей, по немалом от них супротивлении были обращены в бег...»¹

30 мая 1774 г. Михельсон вышел к р. Ай, где нашел лишь выжженную пристань. На противоположном берегу его поджидал отряд башкир во главе с Салаватом, Тайшем Ченыкаевым² и Ильчигулом Иткуловым. 31 мая царский командир начал переправу, несмотря на то, что башкиры «производили великую стрельбу». Ответив залпами артиллерии, он дал приказ кавалерии переплыть на противоположный берег и начать атаку. «Злодеи, сколько не сопротивлялись, получа немалый урон, збиты...», – подвел итог сражению Михельсон. Рассеявшись, они затем вновь собрались воедино, о чем также упомянул подполковник: «Я, имев известие, что старшина Ильчигул рановмерно ж имеет в собрании человек до трехсот и думаю, что Салават в них соберется и с сим злодеем соединится»³.

2 июня «император Петр Федорович» и Салават соединились близ аула Киги. Впоследствии первый вспоминал: «...старшина Салават, подъехав к нему, Емельке, сказал: “Это стоит наше башкирское войско, и мы дожидались ваше величество, а нас-де старшин здесь трое” (т. е. Салават, Ильчигул и Тайш. – авт.). И он, Емелька, сказал: “Благодарствую. Послужите мне!”»⁴. 3 и 5 июня Салават и Пугачев дали два сражения Михельсону. Тактическая победа была на стороне повстанцев, так как Михельсон прервал многодневный поединок и отступил к Уфе. Его соединение, потрепанное в сражениях с повстанцами,

нуждалось в пополнении и отдыхе. Салават предложил Пугачеву напасть на Уфу. Но, «государь Петр Федорович», памятуя храбрость Михельсона, поостерегся идти вслед за ним к центру Уфимской провинции.

В отряде Салавата Юлаева в разное время служили старшины смежных с ним волостей: Айлинской – Тайш Чаныкаев, Мурзаларской – Туманчи Ювашкин и Рахимкул Тумаисов, Тырнаклинской – Яун Чувашев, Тюбелясской – Субханкул Килтяков, Сартской – Уметей Уразметов (Уразимбетов)⁵, Дуванской – Алагузя Бақынов и Яныбай Калмаков, Кушчинской – Ильчигул Иткулов, Кыр-Кудейской – Яхья Якшиев, Туркменской – Масай Тавлин и другие⁶.

Не встречая более никаких преград, Пугачев со своей армией, набранной в Башкирии, двинулся на запад. В июне 1774 г. Пугачев вступил в Пермский край, имея в своем распоряжении 8 тыс. башкир, казаков и крестьян. Захватывая и сжигая заводы, он приблизился к Осе. В крепости был сосредоточен крупный гарнизон (1 100 чел.), который был настроен решительно. Ожесточенные штурмы продолжались три дня – 18, 19, 20 июня, пока, наконец, гарнизон не сдался. Во время одной атаки Салават вновь получает тяжелое ранение и отбывает на излечение домой. Пути самозванного царя «Петра III» и бесстрашного батыра расходятся навсегда.

В стороне от маршрута «Главной армии» Пугачева также происходили сражения. 4 июня 1774 г. башкирские отряды, которых вели Аладин Бектуганов⁷, Буляк

¹ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 140.

² Тайш Ченыкаев – старшина Айлинской волости.

³ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 168–169.

⁴ Там же. С. 384.

⁵ Уметей Уразметов – старшина Сартской волости. Жил в ауле Абдрашит нынешнего Дуванского района РБ. Участник Польского похода 1771–1773 гг. Был одним из самых активных сподвижников Салавата Юлаева. Имел повстанческий чин полковника. В 1780 г. продолжал служить старшиной Сартской волости.

⁶ Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 222–228.

⁷ Аладин Бектуганов (1706–1774 гг.) – башкирский старшина Кыр-Таныпской волости Кайпановой тубы. Жил в ауле Кайпан нынешнего Татышлинского района РБ. Повстанческий полковник. В 1774 г. сражался под Бирском и участвовал во взятии города. Захвачен в плен командой старшины Иректинской волости Шарипа Кишкова. В Казанской секретной комиссии наказан плетью, отрезано оба уха. Умер в Казанском остроге. В 1798 г. старшиной 1 башкирского кантона служил некий Аладинов, его вероятный сын.

Якупов¹, Адиль Бигашев², выбили из Бирска отряд майора Отто фон Дуве и сожгли город. 18 мая Каранай-батыр во главе отряда из 600 башкир близ д. Каркали атаковал три эскадрона гусар подполковника Рылеева. Гусары были опрокинуты и, потеряв 60 чел., ретировались в Стерлитамак. После повстанцы Ногайской дороги предприняли комбинированный поход на Уфу, о чем 29 мая сообщил провинциальной канцелярии татарин Кутлумет: «...под командою предводителя Караная Муратова более будет 9 тысяч с пушками к Стерлитамакской пристани, а оттоль де поспешать будут к городу Уфе. Тамо же соединиться с ним может» сам Пугачев, а также старшина Качкын Самаров, «с которым две тысячи калмык и башкирцев с тысячу...»³ В конечном итоге поход не достиг своих целей, так как Пугачев не захотел идти к Уфе. Тем не менее он вызвал переполох и панику в центре провинции.

В 20-х числа 1774 г. старшины Ишкиня Айсов⁴ и Мурадым Саитмамбетов⁵ напали на мишарскую д. Бузовьязы, дома сожгли, а жителей разогнали⁶. Затем старшины двинулись к Уфе. К ним навстречу выступил полковник Якубович с полком запорожских казаков. 29 июня 3 тыс. башкир у впадения Уршака в Агидель сразились

с запорожцами, но были вынуждены отступить⁷.

Главнокомандующий карательными войсками генерал-поручик Ф. Ф. Щербатов, отчаявшись усмирить башкир, принял крайние меры. Он писал: «Возмущение башкирцев с такой силой продолжается, что не имею свободной коммуникации (...) И для того посылаю я отсюда на Белую реку господина генерал-майора Голицина, чтобы стремительно напасть на кочевья башкирцев для забрания их жен и детей, надеясь сим только одним средством поколебать зверство сего грубого народа и привести их к повиновению...»⁸ Генерал-майор П. М. Голицин со своим 5-тысячным корпусом выступил из Оренбурга 8 июня и медленно пошел к Уфе, выполняя указание Щербатова «поколебать зверство» башкир. 20 июня Каранай-батыр и его сподвижники – Алибай Мурзагулов⁹, Каип Зиямбетов, Аслай Курменкеев¹⁰, Ильчигул Таймасов¹¹, Турумбет Урускулов (Урусбаев)¹² – атаковали и обратили в бегство авангард Голицина в составе эскадрона гусар и двух пехотных рот. Не решаясь на генеральное сражение, повстанцы отходили. Наконец, 5 июля близ Аллагуватского яма Каранай-батыр бросился в неравную схватку, исход которой был предрешен заранее: у пугачевского полковника было в 2,5

¹ Буляк Якубов – башкирский старшина улуса Су-Унлар. Жил в ауле Якупово нынешнего Караидельского района РБ.

² Адиль Бигашев – рядовой башкир, отставной капрал морского флота, волостной мулла Сибирской дороги. Повстанческое звание — главный атаман.

³ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 380.

⁴ Ишкиня Айсов – старшина Катайской волости. Жил в д. Айсово нынешнего Белорецкого района РБ.

⁵ Мурадым Саитмамбетов – башкирский старшина Меркитской волости. Жил в ауле Мурадым и Турсагали нынешнего Аургазинского района РБ.

⁶ Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 134.

⁷ Там же. С. 135.

⁸ Цит. по: Там же. С. 130.

⁹ Алибай Мурзагулов – башкирский старшина Кырк-ойле-Мингской волости, главный старшина Ногайской даруги. Жил в аулах Альбей и Чукраклы нынешнего Чишминского района РБ. Повстанческое звание – главный атаман.

¹⁰ Аслай Курменкеев – башкирский старшина Бурзянской волости. Жил в д. Курманкеево нынешнего Давлекановского района РБ.

¹¹ Ильчигул Таймасов – башкирский старшина Илекей-Мингской волости. Жил в ауле Ильчигул нынешнего Миякинского района РБ.

¹² Турумбет Урускулов – башкирский сотник Меркитской волости. Жил в ауле Турумбет нынешнего Аургазинского района РБ.

раза меньше людей. Башкиры атаковали левую колонну корпуса, стараясь отсечь авангард от основных сил. Голицин приказал построить вагенбург и, оставив в резерве правую колонну, послал на подкрепление среднюю. После сшибки башкиры были опрокинуты и отступали три версты. Получив подкрепление, они вновь сгруппировались и предприняли атаку. Но снова были отбиты с большим уроном. Голицин доложил в Сенат: «...в 25 верстах от Стерлитамакской пристани башкирцы дерзнули атаковать меня на марше...»¹

После взятия Осы Пугачев принял решение идти на Казань. 12 июля 1774 г. 20-тысячное войско Пугачева, половину которого составляли башкиры, бросилось на штурм губернского центра. Обойдя главную городскую батарею, стоявшую против Арского поля, они атаковали Суконную слободу. Пушкин пишет: «Суконщики (люди разного звания и большею частию кулачные бойцы), ободряемые пресвященным Вениамином, вооружились чем ни попало, поставили пушку у Горлова кабака и приготовились к обороне. Башкирцы с Шарной горы, пустили в них свои стрелы и бросились в улицы. Суконщики приняли было их в рычаги, в копья и сабли; но их пушку разорвало с первого выстрела и убило канонера (...). Башкиры зажгли слободу и бросились в улицы. Пугачев запретил колоть народа, но башкирцы его не слушались...»² Впоследствии на допросе он скажет, что «Казань зажгли башкирцы...»³. Опустошение было страшным: сгорел почти весь город, кроме татарской слободы, которую пугачевцы не тронули. Но и потери башкир также были весьма значитель-

ными. По свидетельству участника тех боев Хамзы Баязитова, у стен Казани «башкирцы находились впереди пугачевской толпы, будучи чрезвычайно порублены»⁴. Башкирами в походе на Казань командовали Юламан Кушаев⁵ и Ильчигул Иткулов.

После ухода из Башкирии Пугачева началось уничтожение южноуральских заводов. По условиям негласного соглашения, «Петр III» оставил их на разорение башкирам, когда надобность в них отпала. По подсчетам Д. Кашинцева, они уничтожили более 30 металлургических заводов⁶. Некоторые из них были взяты башкирами без боя и напрасных жертв, а их населению было просто предложено покинуть Башкирию, куда они были насильно завезены из центральных губерний России. В подавляющем большинстве они не прожили на Урале и 20 лет, а потому не считались старожилами. Они даже не утратили связей со своей родиной. Башкиры говорили заводчанам: «Ступайте домой, срок ваш кончился. Отцы наши, отдавшие вам эту землю, умерли, а мы не хотим более уступать ее»⁷. Жителям осажденного Катав-Ивановского завода Салават Юлаев писал следующее: «Когда ваши люди попадают к нам, мы их не убиваем, а отпускаем невредимыми. А когда наш человек попадает к вам, то вы его держите в заключении, а иных убиваете. Если бы у нас был злой умысел, мы можем больше вашего поймать и значительно больше убивать. Но мы не трогаем ваших, ибо мы не питаем к вам зла»⁸. Лишь в тех случаях, когда заводы оказывали упорное сопротивление, что считалось изменой «государю Петру Федоровичу»,

¹ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 206.

² Пушкин А. С. Указ. соч. С. 80, 178.

³ Емельян Пугачев на следствии: сборник документов и материалов / Сост. Р. В. Овчинников, А. С. Светенко. М.: «Языки русской культуры», 1997. С. 100.

⁴ Гвоздикова И. И. Башкортостан накануне и в годы Крестьянской войны... С. 424.

⁵ Юламан Кушаев – старшина Кара-Табынской волости. До войны имел стаж 25-летней пограничной службы. Повстанческое звание – генерал.

⁶ Кашинцев Д. История металлургии Урала. Т. 1. М.–Л.: Металлургиздат, 1939. С. 118.

⁷ Мартынов М. Н. Саткинский завод во времена восстания Емельяна Пугачева // Исторические записки. 1956. Т. LVIII. С. 242.

⁸ Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений. С. 256.

с их жителями поступали как с врагами. Так произошло, например, с Воскресенским заводом (с. Воскресенское Мелеузовского района РБ), отказавшимся дать порох и пушки пугачевскому полковнику Каскыну Самарову¹. Часть заводских мужиков погибла при штурме, остальные вместе с женщинами и детьми были взяты в плен.

Восстание подходило к концу, поэтому власти приступили к «увещеванию» башкир, предлагая им почетные условия сдачи. 17 июля генерал-майор П. С. Потемкин обращается к башкирскому народу со словами: «...Не гнушно ли для славного Башкирского войска с разбойником и сущим злодеем Пугачевым иметь сообщение...»² А вскоре правительство разработало план легализации башкирских командиров. Дело в том, что русское население края, разоренное восстанием, находилось на грани голодной смерти. Коммуникации были пресечены повстанцами, и у правительства не было никакой возможности организовать снабжение. Поэтому главным предводителям Ногайской и Сибирской дорог – Караню Муратову, Сляусину Кинзину, Туркмену Янсайтову, Юлаю Азналину, Салавату Юлаеву и др. – было предложено взяться за доставку продовольствия из Исетской провинции в крепости и заводы Уфимской провинции, чем обеспечивался их переход на службу правительства. По умолчанию предполагалось, что после этой услуги все башкирские предводители будут прощены, чего нельзя было сказать о повстанцах других национальностей, которых ожидало суровое наказание.

Обращает на себя внимание факт мягкого обращения Екатерины II с башкирами. Почти все они были прощены, а некоторые даже не сняты со старшинских должностей. Исключение составлял Салават Юлаев и его отец Юлай, которые были сосланы на вечную

каторгу в Рогервик. Однако эта участь стала следствием непримиримой позиции Салавата. 27 октября 1774 г. к нему от имени Екатерины II лично обратился генерал Потемкин: «...башкирскому старшине Салавату Юлаеву (...). Истинным сожалением побуждаюсь я сделать в последний раз сие увещание: покайся, познай вину свою и приди с повинованием. Я, будучи уполномочен всемилостивейшею ея величества поверенностию, уверяю тебя, что получишь тотчас прощение»³. Однако неукротимый Салават отверг неоднократные предложения правительства и лично императрицы. Через месяц, 25 ноября 1774 г., он был схвачен. Как показало следствие, Салават и его ближайшие соратники дали клятву, «чтоб им до самой их гибели находиться в беспокойствии и не покоряться»⁴.

Причину в целом великодушного отношения императрицы к башкирам следует искать в следующих нюансах. Во-первых, правительство, заинтересованное в скорейшем прекращении бунта, не хотело еще более озлоблять башкир, составлявших главную силу движения и, несмотря на год вооруженной борьбы, еще обладавших значительным боевым потенциалом. Во-вторых, правительство в какой-то степени признавало незаконность расхищения башкирских земель и причинно-следственную связь этих злоупотреблений с восстанием башкир. В-третьих, большую роль в облегчении участи башкир сыграл личный фактор: Екатерина II желала как можно скорее вычеркнуть из памяти Пугачевский бунт, поскольку своим формальным поводом он имел дворцовый переворот 1762 г., в результате которого был убит император Петр III. Неслучайно 17 марта 1775 г. она обнародовала манифест, предававший Пугачевщину и следствие по ней на «вечное время забвению и великому молчанию...».

¹ Каскын Самаров – башкирский старшина Тамъянской волости, командир партии из 300 чел. во время польского похода Башкирского войска 1771–1773 гг.

² Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 209.

³ Там же. С. 248.

⁴ Гвоздиков И. М. Салават Юлаев. Исследование документальных источников. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1982. С. 179.

Одним из результатов башкирского восстания 1773–1774 гг. стал указ Сената от 13 июля 1776 г. о запрещении строительства новых заводов на территории Башкирии. Это дало повод некоторым исследователям сделать экстравагантный вывод о том, что «правительство Екатерины II, договорившись с башкирскими предводителями, пошло на прямое уничтожение мятежных заводов руками башкир и отказалось от строительства новых заводов...»¹. На самом деле, отказ от государственной горнозаводской колонизации был вызван опасениями перед вспышками новых башкирских мятежей, а также упадком и технологической отсталостью всей горной отрасли России. Глава Уфимского наместничества О. Игельстром (1784–1791) писал Екатерине II: «...почти ни один год не проходит, чтобы не рождалась искра, стремящаяся воспламенить внутреннее беспокойство... Лишь бы только явился отважный... предводитель», как башкиры «готовы тотчас произвести бунт или мятеж»².

Еще не закончилось восстание, как Екатерина II подняла башкирский вопрос. 3 октября 1774 г. она писала графу П. И. Панину: «Сломав рога Пугачева и его сообщников мыслей множество вдруг приходит, из которых во первых теперь есть внимания достойны неверность башкирцев, кои ничем на свете не отягощены были, а при всяком случае злодеями объявляются»³. Итогом размышлений над проблемой предотвращения будущих восстаний башкирского народа и интеграции его элиты в административную систему Российской империи стало введение кантонной системы управления и учреждение в 1798 г. Башкиро-мещеряцкого казачьего войска.

Участие башкир Сартских волостей в походах русской армии

Одним из условий башкирского подданства Русскому государству было несение военной службы. Первоначально она не носила регулярного характера. Башкирские тарханы, батыры и рядовые общинники должны были выставлять определенное число воинов по специальным указам правительства. Об участии башкирского ополчения в Ливонской войне ввиду скудости источников можно говорить лишь предположительно. В одной башкирской летописи говорится: «В 1648 г. Рига и Азау воевали. Иван Васильевич призвал на помощь башкир; они ходили, победили и приняли присягу». Анализ источника показал, что названная дата ошибочна, так как речь идет о событиях 1558–1559 гг. Д. Н. Соколов писал: «в названном году совершил свой известный поход в Ливонию хан Шагали⁴ с русскими войсками и целою ордою из всех варваров, имевшихся тогда в русском подданстве... В те же годы велась война с Крымом. В начале 1559 г. одновременно с походом Адашева Днепром на Крым, Доном к Азову был послан Вишневецкий с 5 000 войска»⁵. Учитывая присутствие башкирских тарханов в числе служилых людей Касимовского и покоренного Казанского ханств, их участие в названных военных кампаниях не вызывает сильных сомнений. Чего нельзя сказать о народном ополчении башкир, северо-западная часть которых к названному хронологическому рубежу едва успела принять русское подданство. Однако в тексте есть интересная деталь: «они ходили, победили и приняли присягу (царю? – *авт.*)».

¹ Свистунов В. М., Меньшенин Н. М., Самигулов Г. Х. Первые демидовские заводы на Южном Урале. Челябинск: Рифей, 2007. С. 69.

² Асфандияров А. З. Кантонное управление в Башкирии (1798–1865 гг.). Уфа: Китап, 2005. С. 19.

³ Бумаги графа Петра Ивановича Панина о пугачевском бунте // Сборник Русского Исторического общества. Т. 6. СПб., 1871. С. 154.

⁴ Шах-Али – касимовский хан, ставленник Москвы на казанском престоле.

⁵ Соколов Д. Н. Опыт разбора одной башкирской летописи // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. IV. Оренбург: Типо-литография И. И. Евфимовского-Мировицкого, 1898. С. 48, 60.

Башкирские казаки.

Худ. А. Ф. Чернышев, середина XIX в.

Уже вполне конкретно башкиры участвовали на стороне законного правительства в событиях Смутного времени. В 1608 г. царь Василий Шуйский призвал на помощь так называемую «Понизовую рать», базировавшуюся в Нижнем Поволжье. В ее составе находились отряды башкир, которые под командованием нижегородского воеводы А. С. Алябьева проявили себя в сражениях против тушинцев под Нижним Новгородом, Муромом, Владимиром, Балахной и Касимовом. Приведем лишь одно известие: «Декабря в 10-й день, воевода Андрей Семенович Алябьев, а с ним дворяне и дети боярские, и головы стрелецкие, и Литва и Немцы, и казаки, и Башкирцы, и всякие ратные люди ходили на воров к селу Ворсме, и, не доходя Ворсмы за пять верст, воровских людей побили многих, а иных живых поймали, и побив, село Ворсму зажгли...»¹ Правительственные войска разбили силы Лжедмитрия II и в марте 1610 г. вошли в Москву. После этого башкиры были отпущены домой.

Однако 26 июня 1610 г. польский гетман Жолкевский в битве при Клушино наносит поражение войскам царя Василия Шуйского, и Москва оказывается в руках иностранцев. Башкиры вновь призываются в ряды защитни-

ков страны и входят в состав сначала Первого ополчения князя Д. Т. Трубецкого, а затем Второго ополчения князя Д. М. Пожарского. Много лет спустя в грамоте царя Алексея Михайловича говорилось: «Башкиры при прежних государях и при отце нашем, Блаженные памяти, при великом государе царе и великом князе Михаиле Федоровиче вся России в Московское разорение были под Москвою и до Московского разорения были в нашей службе под Новым Городом, на Бронницах с боярином с князем Дмитрием Тимофеевичем Трубецким, а после де того были они на нашей службе в полку у боярина князя Дмитрия Михайловича Пожарского»².

В 1633, 1635, 1643–1644 гг. башкиры вместе с уфимскими служилыми людьми совершали походы против калмыков. Это без учета их самостоятельных набегов и сражений. В 1675 г. под командованием князя К. М. Черкасского ходили в Крымский поход. Поименный состав башкирского отряда неизвестен. Однако известны имена некоторых воинов, изъявивших желание участвовать в этой военной кампании. Из Айлинской волости, включавшей в себя и Сартский аймак, вызвались идти на службу, «куда ево государское повеление будет», следующие лица: Несия Токазин, Бекзян Девлетиметев, Бокшан Козуметев, Боломгозя Бексентеев, Конур-бай Козягулов, Матьмас Кушелев, Чердык Темирзянов, Итамген Мамбеткулов, Телдей-Исемет Прыктлемишев, Мрас Белякпердан, Елаир Тюгедешев, Куюсяк Итеев, Кетикей Кусяпбердеев, Тоиш Акбулатов, Менли Мурзашев, Байкучук Бютюкаев, (...) Нурдавлетов, Беккозя Токбулатов, Кутлумет Девлеяров, Кулчура Байметев, Бысыбы Матисев, Имангул Чингарин³.

В 1696 г. башкиры участвовали в Азовском походе, в котором прославился башкир Бурзянской волости Алдар-тархан Исекеев:

¹ *АИ. Т. 2. С. 141–142.*

² *Труды научного общества по изучению быта, истории и культуры башкир при Наркомпросе БАССР. Вып. 2. Стерлитамак, 1922. С. 22.*

³ *МИБ. Ч. I. С. 199–200.*

перед началом генерального штурма он вышел на поединок с турецким воином, черкесом по национальности, о чем говорилось в одном из указов Анны Иоанновны: «...Алдар служил и был в Крымском и Азовском походах, и в Азовском походе ранен тремя ранами, и выезжал на поединок и убил выезжего напротив себя Черкашенина, тако ж и поймал собою языка одного Крымчанина...»¹

В 1701 г. тысячный башкирский отряд отправился на войну против шведов. В ходе долгой Северной войны (1700–1721), несмотря на бушевавшее в Башкирии Алдар-Кусюмовское восстание («Алдаровщина»), башкиры участвовали в двух военных кампаниях: 1701–1705 и 1708–1710 гг. Об одном эпизоде первой кампании писал историк С. М. Соловьев: «В конце августа Шереметев переправился за Нарову, пошел гостить в Эстонии таким же образом, как гостил прошлый год в Лифляндах. Гости были прежние: козаки, татары, калмыки, башкирцы, и гостили по-прежнему. Шлиппенбах² бежал без оглядки...»³ Во вторую кампанию башкиры осаждали Ригу⁴. Сведения о личном составе башкирских отрядов, участвовавших в перечисленных выше походах, также не сохранились.

После подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. и образования Оренбургской губернии началось систематическое привлечение башкир и мишарей к несению пограничной службы на границе казахских степей и в Сибири. По сути дела, уже в 40-е гг. XVIII в. возникает войсковая организация башкир. Неслучайно в документах начинает употребляться выражение «Башкирское войско» вместо прежнего «Башкирская орда».

В 1757 г. была сформирована так называемая «четырёхнародная команда» из 531 башкира, 519 мишарей, 516 калмыков и 500 казанских татар, которая приняла участие в знаменитом сражении при Гросс-Егерсдорфе, одной из ключевых битв Семилетней войны 1756–1763 гг., в которой Фридрих II потерпел поражение. В Прусском походе приняла участие большая команда башкир старшины Шайтан-Кудейской волости Асана Муллакаева, в которой служили представители разных волостей северо-востока Башкирии⁵.

В Польский поход 1771–1773 гг. отправилось 3 тыс. башкир. Были сформированы 10 партий, состоявших из 300 чел. Команда башкир-сартов Сибирской дороги (41 чел.) была причислена ко 2-й партии, которой командовал старшина Сартской волости Уметей Уразимбетов. Кроме воинов Сартской волости в эту команду входили башкиры Мурзаларской, Кушчинской, Дуванской, Айлинской, Тубалысской волостей. Башкиры Сартской волости Ногайской дороги (10 чел.) вместе с гирей-кыпчаками, кумрук-табынцами, юмран-табынцами, дуван-табынцами, катаяцами, тырнаклинцами и шайтан-кудейцами входили в 6-ю партию под командованием старшины Шайтан-Кудейской волости Юлая Азналина. Оренбургский губернатор И. А. Рейнсдорп, обращаясь к башкирам, писал: «Ея императорское величество, всемилостивейше восхотя подать Башкирскому войску случай к доказательству своего усердия и ревности ко исполнению высочайших ея повелений, указать соизволила Военной коллегии употребить из оного против польских возмутителей три тысячи человек...»⁶

¹ Вельяминов-Зернов В. В. Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями // Приложение к IV тому Записок Имп. академии наук. № 6. СПб., 1864. С. 9.

² Шлиппенбах, Вольмар Антон – генерал-майор, командовавший шведскими силами в Лифляндии и Эстляндии.

³ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VIII. Т. 15–16. С. 8.

⁴ Рахимов Р. Н. На службе у «Белого царя» (Военная служба нерусских народов юго-востока России в XVIII–первой половине XIX в.). М.: РИСИ, 2014. С. 130.

⁵ Башкиры и мишари – участники похода русской армии в Пруссию 1757 г. Сборник документов / Сост. И. М. Васильев. Уфа: Гилем, 2012. С. 40–42.

⁶ Башкирское войско в польском походе (1771–1773). Сборник документов / Сост. И. М. Гвоздиков, Б. А. Азнабаев, К. А. Мухамедьяров. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. С. 23.

В 1789 г. в связи с началом русско-шведской войны 1788–1790 гг. 3 башкирских полка (1 500 чел.), а также команды яицких казаков и калмыков были отправлены в Финляндию. Один башкирский и один мишарский полки были отправлены на польскую границу на случай внезапного нападения короля Пруссии¹. Башкиры, сражавшиеся в Финляндии под командованием небезызвестного И. Михельсона, ставшего к тому времени генерал-майором, отличились в сражениях у селений Киро, Сент-Михель, Кайенас. После одной из побед Государственный Совет, заметив, что «в одержании описанной в ней победы участвовали и башкиры, признал весьма полезным, по новости употребления их в сей войне, сделать отличившимися между ними награждения к вящему на дальнейшие подвиги поощрению»². К сожалению, формулярные списки башкирских полков не сохранились. Известны имена лишь некоторых участников Финского похода. Например, в документах отразился старший сержант Токтагул Кунбаев, башкир Айлинской волости, в одном из них имеется следующая запись: «В 1790 в 3 башкирском пятисотенном полку пятидесятником в Финской армии против Шведов в команде Хрущова, Неклюдова и Денисова, в чем даны аттестаты...»³

При подписании мирного договора с Россией шведский король Густав III пожелал познакомиться с башкирами, одному из которых русское командование приказало показать искусство джигитовки: «Сей смелый всадник... Акчур-Пай⁴ бросил вверх яйцо и разбил его при падении, пустив в него стрелу, быструю как молния. Наконец, он вынул из своего тула старую стрелу и бросил ее на землю, потом, подняв ее рукою не слезая с

лошади и, все скакавши во всю прыть, он бросил её вверх и на лету расколол, подобно яйцу, пустивши в него новую, свежую стрелу»⁵. К сожалению, формулярные списки личного состава башкирских полков, участвовавших в финляндском походе, не составлялись, а потому о родоплеменной принадлежности башкирских воинов ничего неизвестно.

В 1798 г. в Башкирии была введена кантонная система и учреждено Башкиро-мещеряцкое войско, которое с 1855 г. называлось, как и прежде, просто Башкирским. Было образовано 12 башкирских кантонов (от 4 до 22 тыс. чел. в каждом) и 5 мишарских (от 1,5 до 6,5 тыс. чел.). Владельческие права башкир на землю власти отменить не рискнули. Они сохранялись вплоть до 1917 г., когда были упразднены знаменитым Декретом о земле. Его принятие стало причиной конфликта с Советской властью и перехода башкирского национального движения на сторону антибольшевистских сил. Что касается кантонного управления Башкирией, то его цель была достигнута: оренбургский губернатор А. П. Безак удовлетворенно констатировал, что «бунты сделались невозможными»⁶.

В начале XIX в. в Европе бушевали наполеоновские войны. Уже в войне Четвертой коалиции 1806–1807 гг. приняло участие 20 башкирских полков численностью 10 тыс. чел. Они были отправлены в Пруссию. Английский наблюдатель Роберт Вильсон видел как «1 500 башкир, в стальных шлемах и кольчугах, после прибытия из Великой Тартарии присоединились к армии после ее отступления от Фридланда, и выпустили тучу стрел на эскадрон противника...». Тот же Вильсон в другом месте своего сочинения отдает ей должное: «...казаки и башкиры, которые только что

¹ Рахимов Р. Н. Указ. соч. С. 169.

² Там же. С. 173.

³ См. раздел «Акты башкир Сартских волостей Сибирской и Ногайской дорог» в Приложении к настоящему тому.

⁴ Имеется в виду башкир Юрматынской волости Кучербай Акчулпанов. Он был первым башкиром, получившим дворянское достоинство. Его потомок, подполковник Шагихайдар Акчулпанов станет командиром 1-й дивизии Башкирской национальной армии в годы Гражданской войны.

⁵ Рахимов Р. Н. Указ. соч. С. 179.

⁶ Асфандияров А. З. Кантонное управление в Башкирии (1798–1865 гг.). С. 204.

Казак башкирских кантонов, 1829–1838 гг.

прибыли и переплыли реку Аллер, с эффектом пуская свои стрелы, атаковали некоторые партии противника и захватили пленных»¹. К сожалению, о личном составе башкирских полков в ходе Прусского похода 1806–1807 гг. почти ничего неизвестно, кроме нескольких имен.

О вооружении башкир И. М. Казанцев писал, что оно состоит «из пары pistols, ружья, пики, сабли, лука, колчана со стрелами, которыми башкирцы мастерски стреляют на большое пространство в цель и с такою силою, что стрела в 15 саженьях может проткнуть насквозь не только человека, но даже и лошадь»². П. Размахнин дополняет картину: «Они все вообще искусно ездят верхом, большие мастера

управлять пикой, стрелять из ружей и особенно из луков. Последнее искусство доведено у башкирцев до такой степени совершенства, что многие из них каждый раз безошибочно попадают стрелою в самые малые предметы, например, в воробья, находящегося от них шагов во 100 и далее»³.

В Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. участвовало 20 башкирских полков, общей численностью 10 тыс. чел. Непосредственно в Отечественной войне 1812 г. приняли участие 1, 2, 3, 4, 5-й башкирские полки. Остальные полки включились в кампанию по изгнанию Наполеона к началу Заграничного похода в 1813–1814 гг. В поверженный Париж вошли 1, 2, 9-й, а также отдельные команды 4-го и 5-го башкирских полков⁴.

Башкиры в Париже.
Худ. Г.-Э. Опиц (1775–1841)

¹ Robert Wilson. *Brief remarks on the character and composition of the Russian Army and a sketch of the campaign in Poland in the years 1806 and 1807*. London, 1810. P. 40, 164.

² Казанцев И. М. *Описание башкирцев*. СПб.: Общественная польза, 1866. С. 19–20.

³ Размахнин П. *Сведения о башкирцах* // *Московский телеграф*. 1832. № 21. С. 274–275.

⁴ Рахимов Р. Н. *Указ. соч.* С. 338.

Башкиры Сартских волостей приняли активное участие в Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. 4-й башкирский полк был сформирован из жителей 4-го и 8-го башкирских кантонов (Троицкий и Уфимский уезды), в которые входили селения башкир рода Сарт Сибирской и Ногайской дорог. Командирами 4-го башкирского полка были подполковник Оренбургского гарнизонного полка Петр Тихановской и походный старшина Асылгужа Бакиров. 4-й и 5-й башкирские полки в 1813–1814 гг. несли полицейскую службу на территории Минской губернии, сопровождали рекрут, конвоировали пленных. В Заграничном походе русской армии приняли участие команды обоих названных полков. Команда 4-го полка под начальством полкового старшины Асылгужи Бакирова состояла в конвое главной квартиры генерала от кавалерии графа П. Х. Витгенштейна. Этот отряд принимал участие в сражении под Дрезденом, а в 1814 г. вместе с союзниками вошел в Париж¹. Некоторые башкиры Сартской волости Сибирской дороги оказались в составе 7-го башкирского полка, один из военнослужащих которого зауряд-сотник Юлдаш Муратбакиев, уроженец д. Халилово, был награжден орденом «1812 г.»².

После Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии 1813–

Башкир на улице Унтер ден Линден в Берлине. 1813 г. Худ. Кубейль

1814 гг. башкирская конница участвовала в трех европейских кампаниях: в русско-турецкой войне 1828–1829 гг., русско-польской войне 1830–1831 гг. и Крымской войне 1853–1856 гг. Кроме того, башкиры участвовали в многочисленных степных походах по усмирению казахских волнений (Исатая Тайманова, Махамбета Утемисова, Кенесары Касымова, Исета Кутебарова и др.), в Хивинском (1839–1840 гг.) и Кокандских (1852–1853 гг.) походах. В 1865 г. Башкирское войско было упразднено, и после этого башкиры служили в частях русской армии на общих основаниях.

¹ Рахимов Р. Н. Указ. соч. С. 252–254, 261–262.

² Асфандияров А. З. Кантонное управление в Башкирии (1798–1865 гг.). С. 230.

§ 2. НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Т. Г. БАИШЕВА И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ¹

Языковед-диалектолог Баишев Тагир Галлямович (1886–1974) принадлежал к той немногочисленной группе башкирских ученых и интеллигентов, личностное формирование которых завершилось еще в дореволюционное время в условиях традиционных общественных и образовательных институтов, но пора активной деятельности и реализации своего потенциала пришлось на советскую эпоху.

Исследование народно-разговорного языка башкир началось еще в XVIII в. К началу XX в. количество и качество накопленного материала позволило опубликовать ряд программных статей, а также приступить к печатанию книг на разговорном башкирском языке кириллицей. Несмотря на это, ни русскими (А. Г. Бессонов, Н. Ф. Катанов, В. Катаринский), ни зарубежными (В. Прёлле), ни местными (М. Бикчурин, М. Уметбаев) исследователями в полной мере не был решен ни один принципиальный для башкирской диалектологии вопрос: не была выработана единая методика описания народных говоров, не были определены единицы такого описания, не был четко очерчен ареал распространения башкирского языка и его границы с соседними родственными идиомами.

Образование Башкирской республики и реализация башкирского языка в качестве государственного стали мощным стимулом, который активизировал обсуждение языковедческих вопросов сначала в публицистике, а затем в научных работах. Это было связано прежде всего с проблемой выбора диалектной основы для нового, «советского» литературного языка, который по замыслу теоретиков национально-государственного строительства должен

был заметно отличаться и от соседних живых тюркских языков, и от общего для многих народов письменного языка тюркь, объявленного устаревшим, «буржуазным» и целиком принадлежащего казанским татарам. Провозглашенный в середине 20-х гг. XX в. курс на латинизацию алфавита тюркских народов поднял вопрос о научном изучении языков, проходящих стадию литературного нормирования, на всесоюзный уровень. В тюркоязычные республики и регионы направляются комплексные экспедиции, деятельность которых координируется Академией наук СССР.

В 1928 и 1929 гг. в Башкирской АССР работала диалектологическая экспедиция под руководством Н. К. Дмитриева, молодого исследователя, знатока восточных языков, специалиста по славяно-тюркскому языковому взаимодействию. Ему удалось собрать вокруг себя и подготовить к самостоятельной научно-исследовательской деятельности целую группу башкирских исследователей, среди которых был и Т. Г. Баишев. Выработанная в ходе экспедиций 1928–1929 гг. в восточные районы (Тамьян-Катайский и Аргаяшский кантоны) Башкирии исследовательская методика применялась его учениками в течение всех 30-х гг. XX в. До начала Великой Отечественной войны было проведено 15 экспедиций в разные районы республики.

Эти исследования преследовали две цели – научное описание народно-разговорного башкирского языка и обогащение его элементами литературной речи (расширение терминологии, пополнение двуязычных словарей, уточнение грамматических норм), а также в ряде случаев (Кунашакский, Миякинский, Нуримановский, Учалинский

¹ Статья подготовлена в рамках проекта № 17-04-00193 «Исторический корпус башкирского языка», поддержанного РФФИ.

и др. районы) определение языка, наиболее пригодного для школьного образования.

Накопленный материал, хотя и не отражал в полной мере особенностей башкирской речи во всем ее ареале (экспедициями не были затронуты башкиры современных Пермского края, Оренбургской, Самарской и Саратовской областей), позволил исследователям перейти к широким обобщениям, прежде всего касающимся классификации отдельных говоров и наречий. Если исследователи дореволюционной поры опирались на географические и административные ориентиры, выделяя наречия горных и луговых башкир, а также жителей отдельных уездов, то башкирские диалектологи, в частности Г. Я. Давлетшин, первоначально исходили из родового деления, выделяя наречия юрматинцев, айлинцев, табынцев, бурзян и др., однако практика показала взаимную несводимость языкового и кланового деления. Под влиянием Н. К. Дмитриева основными классификационными признаками были избраны формальные признаки самого языка, прежде всего фонетические и морфологические особенности. Достижения башкирской диалектологии 30-х гг. XX в. нашли отражение прежде всего в школьных учебниках и лексикографических изданиях. Кроме того, по итогам ряда экспедиций местным властям неоднократно рекомендовалось ввести в дело производство и образовательный процесс литературный башкирский язык, однако безрезультатно. Серьезным ударом по башкирской диалектологии стали сталинские репрессии: из языковедов-учеников Н. К. Дмитриева их пережили только З. Ш. Шакиров и Т. Г. Баишев.

Широкомасштабное исследование башкирской народно-разговорной речи продолжилось только в 50-е гг. XX в. В этот период были подготовлены и защищены

кандидатские диссертации, посвященные отдельным говорам и их особенностям (Н. Х. Ишбулатова, А. А. Юлдашева, Н. Х. Басовой, Х. Г. Юсупова), возобновлена экспедиционная деятельность академических учреждений и вузов республики. Наиболее заметные достижения в этой области напрямую связаны с деятельностью Т. Г. Баишева.

В июне 1954 г., после состоявшейся годом ранее конференции по вопросу о диалектной основе башкирского литературного языка, была организована экспедиция в северные районы республики. Экспедиция в составе 6 человек в течение одного месяца посетила 37 населенных пунктов, опросила 138 информаторов и собрала обширный материал не только по диалектологии, но и фольклору, этнографии и истории местных башкир. Главным выводом экспедиции стал тезис о принадлежности разговорной речи населения Аскинского, Балтачевского, Бураевского, Татышлинского и Янаульского районов БАССР к башкирскому языку, а также об устойчивом сохранении в регионе башкирского этнического самосознания¹.

Годом позже Т. Г. Баишев под руководством Н. К. Дмитриева в Москве защитил кандидатскую диссертацию «Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку». В 1956 г. в издательстве Московского университета была опубликована одноименная монография. В своей работе языковед обобщил практически весь предшествующий опыт башкирской диалектологии и собственных полевых исследований. В начале работы помещена обширная библиография по башкирскому языкознанию и диалектологии, начиная с Махмуда Кашгари, приводятся ценные исторические и этнографические сведения, анализируются работы дореволюционных и советских исследователей.

В классификации региональных вариантов башкирской народной речи

¹ *Северо-западный диалект башкирского языка. Отчет диалектологической экспедиции 1954 года. Уфа: Гилем, 2008. С. 300.*

Т. Г. Баишев опирался на два критерия: морфологический и фонетический. Варианты, выделяемые на основе морфологических признаков, обозначались им как «диалект». Классифицирующим признаком диалектов выступали особенности реализации восьмивариантной системы аффиксов (т. н. дүрт бөгөлөш ‘четыре колена’) в показателях числа, падежа, словообразовательных аффиксов и частиц. Диалектов исследователь указал три: восточный, южный и западный, причем в последний включал также речь дёмских башкир. Наречия выделялись по наиболее ярким фонетическим признакам. Таких наречий было семь: «п–т» (*пелтем* ‘я узнал’; лит. *белдем*), «h–ç» (*һатмаç* ‘не продаст’), «ç» (*çатмаç* ‘не продаст’, лит. *һатмаç*), «с» (*үскәс* ‘когда вырастет’; лит. *үскәс*), «h» (*һатмаһ* ‘не продаст’, лит. *һатмаç*), «з» (*акчасыз* ‘безденежный’; лит. *аксаһыз*), «з–ç» (*кыстар* ‘девушки’; лит. *кыззар*, *узал* ‘злой’; лит. *уçal*)¹. Границы распространения наречий и диалектов не совпадали.

Одним из первых Т. Г. Баишев обратился к изучению диалектной лексики башкирского языка. Не имея больших массивов данных (сведение их в специальные словари было делом будущего), он обратился к наиболее показательным лексическим пластам: анатомическим терминам, терминам родства, названиям хозяйственных построек и принадлежностей, растений, животных), описал явление диалектной синонимии и омонимии в связи с образом жизни и экономическими особенностями разных групп башкир.

Как и другие советские лингвисты, Т. Г. Баишев считал литературный язык важным достижением трудового народа и видел задачу науки в обогащении и совершенствовании этого языка. С одной стороны, этот процесс представлял собой сознательное и целенаправленное конструирование нормы, с другой – норма

должна была отражать подлинную языковую реальность, быть народной.

Завершающая часть монографии ученого посвящена характеристике литературного башкирского языка, его фонетике, грамматике и лексике. Особое внимание Т. Г. Баишев уделил вопросам о лексической норме литературного языка, ее связи с общенародным разговорным языком, попытался сформулировать принципы пополнения литературного языка за счет диалектной лексики, заимствований из других языков, терминотворчества.

Особенно ценным элементом научного наследия Т. Г. Баишева является обстоятельная характеристика северо-западного (западного в его собственной терминологии) диалекта с связи с другими вариантами башкирского языка. Продолжая заложенную еще в 30-е гг. XX в. традицию, а также опираясь на собственные наблюдения за реальным этноязыковым самосознанием населения, он считал язык северных и западных башкир неотъемлемой частью общенародного башкирского языка. Находя ситуацию, при которой башкиры в своей республике вынуждены были пользоваться в системе образования и общественной жизни чужим литературным языком, Т. Г. Баишев проявил большое гражданское и личное мужество и в июне 1956 г. обратился к центральным советским партийным органам и республиканским властям с просьбой изменить политику в области образования и ввести обучение на башкирском языке во всех населенных пунктах, где проживают этнические башкиры, пересмотреть приоритеты культурной политики и больше внимания уделять национальному книгопечатанию, радиовещанию и театру, а также принять для северо-западного диалекта особую литературную норму.

28 мая 1957 г. в Уфе состоялось закрытое заседание бюро обкома БАССР с участием некоторых ученых, которое приняло характер

¹ Баишев Т. Г. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку. М., 1955. С. 33–35.

прямого осуждения старого ученого, которого обвинили в непонимании принципов советской национальной политики, национализме и донкихотстве¹. Процесс языковой, культурной и следующей за ними этнической ассимиляции башкир в Башкортостане был объявлен естественным, а планы по реализации северо-западного диалекта в качестве литературного – несбыточными. Одним из немногих участников совещания, согласившихся с необходимостью дальнейшего изучения языка и самосознания северных и западных башкир, был З. Н. Нуриев². В 1958 и 1959 гг. в печати вышел ряд научных публикаций, по-видимому, инспирированных сверху и опровергающих основные идеи Т. Г. Баишева. Его научную правоту относительно языка северо-западных башкир доказали уже исследования 60–80-х гг. XX в.

В последующие годы ученый еще несколько раз обращался к партийным и советским органам в надежде восстановить

справедливость в отношении северо-западных башкир, протестовал против искажения норм литературного башкирского языка в книгах, печати и на радио, высказывался в поддержку представителей интеллигенции, в частности Рами Гарипова, подвергающихся гонениям по надуманным обвинениям в национализме³. Принципиальная общественная и научная позиция, готовность до конца ее отстаивать – еще одно качество, свидетельствующее о мужестве Т. Г. Баишева.

Глубоко фундированный, богато иллюстрированный, качественно картографированный, основанный на широком и показательном материале труд Т. Г. Баишева долгие годы оставался образцовой работой в области башкирской диалектологии, стал своего рода прологом к исследованиям конкретных диалектов и говоров, проведенным во второй половине XX в. и сохраняет научную ценность до сих пор.

¹ НА РБ. Ф. П-122. Оп. 33. Д. 490.

² Там же. Л. 114–117.

³ Баишев Т. Г. Письмо коммунистам Союза писателей Башкирии и редакции газеты «Совет Башкортостаны» / Машинопись. С. 3–4.

Глава 2. ЭТНОГЕОГРАФИЯ И ЭТНИЧНОСТЬ БАШКИР РОДА САРТ

§ 1. РАССЕЛЕНИЕ БАШКИР ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ САРТ В ПРИУРАЛЬЕ

(по материалам книги А. З. Асфандиярова «История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009»)

Селения башкир Сартской волости Сибирской дороги Башкирии

Крупнейшая группа сартских башкир расселена на северо-востоке Башкортостана, на левобережье р. Ай, ныне в Дуванском районе РБ. Отметим, что здесь все башкирские деревни Сартской волости были заново восстановлены, возрождены и отстроены на старых или новых местах вместо сожженных в ходе подавления восстания 1735–1740 гг. Об этом свидетельствуют косвенные факты: селения носят имена башкир рода Сарт, живших в середине XVIII в. Хотя первопоселенец **д. Арий (Ариево)** при р. Анзяк по имени Арий по источникам не прослеживается, в них отражены имена его сыновей и внуков: VII ревизией 1816 г. учтены его старший сын Амин Ариев, 1776 года рождения (далее г. р. – *авт.*) (его сын Сафиулла), младший – Нигматулла Ариев, 1779 г. р. (его сыновья: Мулхия и Алмашакар). Они были живы в 1894 г.¹ В 1795 г. в Ариево в 13 дворах проживало 76 чел., в 1816 г. в 14 дворах – 114 чел., в 1834 г. в 30 – 188, в 1859 г. в 29 – 256, в 1870 г. в 37 – 119, в 1917 г. в 102 – 549, 1920 г. в 89 – 461.

Деревня **Абсалям (Абдусалям)** при р. Анзяк в 1795 г. состояла из 13 дворов, где было учтено по 51 мужчине и женщине. В 1816 г. было 34 двора и 197 чел., в 1834 г. – 56 дворов и 299 чел., в 1859 г. – 54 двора и 390 чел., в 1870 г. – 73 двора и 432 чел., в 1920 г. в двух деревнях (Верхнее и Нижнее Абсалямово) – 76 дворов и 419 жителей. С начала

XX в. известны Верхнее и Нижнее Абсалямово. Обе находились при р. Анзяк в 8 верстах от д. Дуван-Мечетлино. Одна из них известна с 1816 г. под названием Ахметово (Абсалямово) и состояла из 6 дворов с 30 жителями. В 1859 г. тут было 6 дворов и 20 чел. В 1870 г. она имела 3 двора и 11 жителей. Д. Ахметово в 1920 г. не была учтена, т. к. она официально называлась Абсалямово, но какой – Верхней или Нижней, неизвестно. Деревня иногда фиксировалась как Абдусалямово, затем, как и сегодня, Абсалямово. Первопоселенца звали Абдусалямом Абуталиповым (1756 г. р.); его сыновья: Фаткулла (его сыновья: Хабибулла, Гайнулла, Валиулла), Мухаммадияр, Зайнулла, Абдулхаким, Хуснулла. Ахмед, основатель д. Ахметово, был жителем д. Абсалямово. Его сын Зулькарнай Ахметов жил в 1750–1826 гг. Его сына звали Исаем (1776 г. р.), а его сына – Саитбурханом (1799 г. р.).²

Маржангул была известна в четырех волостях: Айлинской (в Зауралье), Сартской, Дуванской и Кушинской. В данном случае речь идет о сартской деревне при р. Анзяк. В 1816 и 1834 гг. зафиксированы имена сыновей Маржангула: Казыбай Марзенгулов (1740–1820) (его сыновья: юртовой старшина Кадырберды и Худайберды), Алкай Марзенгулов (1754–1834) (его 36-летний сын Рахимгул Алкаев). В 1795 г. в селении проживало 78 чел., в 1816 г. – 130, в 1834 г. – 216, в 1859 г. – 296, в 1870 г. – 329, в 1920 г. – 613. В конце XVIII в. дворов было 12, в 1870 г. – 56, в 1920 г. – 103.

¹ Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. 138. Оп. 2. Д. 374-а.

² Там же. Д. 374-а, 724.

Мулькат (Габдулзелилово) при р. Анзяк развивалась неровно, вернее, целое столетие находилась на одном уровне. В 1795 г. в ней было 19 дворов и 108 жителей, в 1816 г. соответственно 11 и 78, в 1834 г. – 24 и 122, в 1859 г. – 10 и 128, в 1870 г. – 24 и 109. В 1920 г. было зафиксировано 43 двора и 196 чел. С начала XIX в. возникла д. Габдулзелилово, смежная с Мулькатово. В 1816 г. в первой деревне было 10 дворов и 54 чел., в 1834 г. – 14 дворов и 59 жителей. В 1859 г. в стольких же домах зафиксировано 49 чел. Постепенно дело шло к слиянию деревень, что и произошло в конце века. В 1816 г. взяты на учет сыновья основателя селения: 52-летний Абдюш (его сыновья: Ишкужа, Ишбулды), 37-летний Валит и 36-летний Халит Мулькатовы. Что касается второго наименования деревни, то Габдулзелил нам неизвестен. Его сын Шафи Габдулзелилов жил в 1749–1817 гг. и имел сына Хатимтая (его сын Азналы).

Название д. **Халил** также является поздним. В 1795 г. Халилово было 33-дворной деревней со 196 жителями. Первопоселенец нам неизвестен. Но его сыновья зафиксированы VII ревизией 1816 г. Это – 73-летний Ишназар Халилов (его сыновья: Кутлуш, Исянгазы, Ильяс), его брат-близнец Аккужа Халилов (умер в 1831 г.) (его сыновья: Мухаметкарим и Нурмухамет), 70-летний Ишкужа Халилов (его сын Фатхулла и внук Мухамет), 39-летний Утягул Халилов (умер в 1830 г.) (его сыновья: Калубак и Кулымбет). В 1816 г. здесь проживали чиновники Башкирского войска: 72-летний хорунжий Мурсалим Кутлукбеков, 43-летний старшинский помощник Абдулфеиз Мурсалимов (Абдулсагит 10 и Абдулмажит 7 лет), 31-летний сотник Юлдаш Акбаев¹ (его жены: Махуба 43 и Хусния 18 лет), а также 50-летний указной мулла Габбас Кадышев и 49-летний указной азанчи Ишмухамет Дав-

летов. Кроме указанного сотника Юлдаша Акбаева двоеженцами были еще несколько его односельчан: 55-летний Кунсубай Сагитов (жены: Низюка 56 и Исянбика 42 лет), 39-летний Азнабай Кушигильдинов (Кашата 43 и Назгула 24 лет), 50-летний Гайнулла Кусимов (Гульзамика 28 и Шарашая 19 лет). Всего ревизией 1816 г. в 31 дворе было взято на учет 102 жителя мужского пола (далее м. п. – *авт.*) и 85 – женского². Ревизией 1834 г. здесь в 40 дворах зафиксировано 252 жителя (124 мужчины и 128 женщин)³. X ревизия (1859 г.) учла 38 дворов и 285 жителей (157 мужчин и 128 женщин)⁴. Учетом населения 1870 г. обнаружено 53 двора и 282 жителя. В 1920 г. в Старохапилово было 68 домов и 331 чел.

Деревня Кисяубай (в 1816 г. здесь зафиксировано искаженное имя Кисибай Такмышев 1755 г. р., который был первопоселенцем) возникла в начале XIX в. В XVIII в. деревни еще не было, поэтому ее нет в материалах 1795 г. По VII ревизии 1816 г. в д. Кисяубаево при р. Шигали, притоке р. Ай, было 20 дворов и 100 чел., в 1834 г. – столько же дворов и 124 жителя. Ревизия 1859 г. учла здесь 18 дворов, в которых проживало 122 жителя (59 душ м. п. и 63 – женского)⁵. В 1870 г. в 19 дворах проживало по 49 мужчин и женщин. Халилово и Кисяубаево тогда находились в 45 верстах от центра стана (волости). В 1920 г. они (вторая названа Киссубаево) были в составе Дуван-Мечетлинской волости и удалены от одноименного ее центра на 12 верст. Обе находились при р. Ай. В самом конце XIX в. д. Кисяубаево имела второе наименование – Халилово⁶. Это уже при существовании д. **Новохапилово**, возникшей на рубеже XIX–XX вв. В 1920 г. в новой деревне было 46 дворов и 216 чел. Она находилась в 15 верстах от Верхних Кигов – центра одноименной волости, которому подчинялась упомянутая дочерняя деревня. Таким образом, можно

¹ По ревизии 1834 г. – *Муратбаев*.

² НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 345. Л. 149–158.

³ Там же. Д. 485. Л. 420–429.

⁴ Там же. Д. 774. Л. 19–37.

⁵ Там же. Л. 8–17.

⁶ Там же. Оп. 1. Д. 1755.

предположить, что Кисяубаево не служила непосредственной основой для вновь возникшей д. Новохалилово, так как Кисяубаево вошла в состав Халилово (Старохалилово) после 1926 г.

Обстоятельства возникновения поселка **Каракулево** нам неизвестны. В 1870 г. его еще не было. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1917 г. учла здесь 71 двор и 311 жителей, перепись 1920 г. – 48 дворов и 228 жителей. Кроме того, переписью 1917 г. в Дуван-Мечетлинской волости была взята на учет этнически смешанная д. Исенбай, где в 15 дворах проживало 87 башкир, в 6 дворах – 38 киргизов (казахов), в 4 дворах – 33 татарина и в 3 дворах – 15 русских, а также 4-дворное поселение Каримовский с 17 жителями-башкирами.

Как говорилось в соответствующем разделе данного тома¹, башкиры Сартских волостей происходят как минимум от двух групп сартов, отличавшихся друг от друга по времени миграции в Башкирию. Первая интегрировалась в состав башкирского народа в эпоху средневековья (X–XII вв.), а вторая – в начале XVIII в. Эту группу мы условно называли поздними сартами. Описывая развитие аула Абдрашит нынешнего Дуванского района РБ, А. З. Асфандияров отнес ее население, а именно Аликея Каракучукова и его сына Абдрашита, чье имя носит названное селение, к поздним сартам. Историк полагал, что они были в числе «служилых тезиков-таджиков» во главе с Акимбетом Уразовым, которые в 1715 г. были припущены башкирами Мекетинской (Бикатинской) волости Сибирской дороги². На самом деле Аликей и его брат Калмаккул Каракучуковы, а также Абдрашит Аликеев (Алкеев) не имели к сартам-припущенникам Мекетинской волости никакого отношения. Во-первых, в документе о припуске

имена Аликея и Абдрашита не значатся³. Во-вторых, в других источниках они фигурируют только как башкиры-вотчинники Сартской волости⁴. По всей видимости, А. З. Асфандияров ввел в заблуждение одинаковое название селений как башкир-вотчинников Сартской волости, так и сартов-припущенников Мекетинской волости. Оба аула назывались Сарт, поэтому ученый сделал ошибочный вывод об их соответствии друг другу, хотя их разделяло значительное расстояние: Сартская волость находилась в долине р. Ай, а Мекетинская – в районе озер Иртяш, Касли, Бердяниш в Зауралье. В дальнейшем аул Сарт на р. Ай стал именоваться Аликеево, а затем – Абдрашитово. Что касается аула Сарт Мекетинской волости, то он располагался близ оз. Малые Аллаки на территории нынешнего Каслинского района Челябинской области⁵. Эта деревня также именовалась Ахметевой по имени сарта Мекетинской волости Ахмета Алметева⁶. Челябинский исследователь Г. Х. Самигулов установил, что отчество упомянутого Ахмета на самом деле было не Алметев (Алмет-улы), а Уразов. Следовательно, как он считает, Акимбет Уразов и Ахмет Уразов – это одно и то же лицо⁷.

Названная группа сартов-припущенников была принята башкирами Мекетинской волости в качестве равноправных членов общины: «...им, Акимбетю с товарищи, в вотчине нашей владеть с нами в равенстве»⁸. То есть они также стали башкирами-вотчинниками, что позволило им участвовать в земельных сделках наравне с собственниками земли Мекетинской волости. Во время башкирского восстания 1735–1740 гг. отряд капитана А. Житкова ограбил «башкирцев служилых сарт» д. Ахметевой⁹. Впоследствии они об-

¹ См. параграф «Очерк истории башкирского рода Сарт» в 1-й главе настоящего тома.

² Асфандияров А. З. *История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий*. С. 497.

³ МИБ. Т. III. С. 120.

⁴ МИБ. Т. VI. С. 407.

⁵ *Этнокультурная история населения Сафакулевского района*. С. 46.

⁶ МИБ. Т. VI. С. 66.

⁷ Самигулов Г. Х. *Из истории зауральских башкир-сартов (XVIII век)*. С. 159.

⁸ МИБ. Т. III. С. 120.

⁹ *Этнокультурная история населения Сафакулевского района*. С. 46.

разовали самостоятельную Сартскую волость. Ученый-энциклопедист П. С. Паллас во время своего путешествия в 1772–1773 гг., двигаясь из Челябинска на Кыштымский завод, проезжал «через Башкирские жилища, как Сулейманову, иначе Суваш-аул именуемую, между озерами Юлбалыским и Большою Каргою, чрез Татей-аул при Тизякюле, и некоторые другие небольшие деревни Сартинской волости, лежащие при озерах»¹.

Однако наступление горнозаводской, правительственной и крестьянской колонизации края привело к дефициту земли. Поэтому в конце 40-х гг. XVIII в. значительная часть этой группы сартов, а, вернее, уже башкирсартов, насчитывавшая 31 двор, переселилась в юго-восточном направлении на р. Чумляк, где казна отрезала им и аюкинским калмыкам большой участок земли из нераздельной вотчины башкир Кара- и Барын-Табынской волостей. Здесь возникла еще одна Сартская, а также Калмыцкая (Калмакская) волости². Современное башкирское с. Сарт-Абдрашево Сафакулевского района Курганской области, по всей видимости, носит имя сына Ахмета Уразова – Абдраша (Абдрашита) Ахметова.

Но вернемся к истории аула Абдрашит Сартской волости на р. Ай. В конце XVIII в. там в 33 дворах проживало 204 чел. (в 1816 г. было 39 дворов, где взято на учет 92 души м. п. и 112 – женского). В 1770 г. в Абдрашитово побывал академик И. И. Лепёхин, который направлялся из д. Трубкильдино к Симскому заводу. Он указал речку Инчину (возможно, приток р. Ай), при которой находилась д. Абдрашит. Она известна еще тем, что здесь до конца своей жизни, т. е. до 1809 г., проживал сын эпонима селения и старшинского помощника в 1775 г. Абдрашита Алкеева – Губайдулла Абдрашитов, служивший начальником VIII башкирского кантона. Во время восстания в 1835 г. в Башкортостане сомнения собравших-

ся в необходимости выступить против властей в д. Дуван-Мечетлино рассеял дважды разжалованный 65-летний зауряд-сотник из д. Абдрашитово башкир Валиша Аккушев: «Чего еще дожидаетесь и зачем сомневаетесь в справедливости, что нас всех крестить будут? Я сейчас прибыл из Красноуфимского уезда и сам был свидетелем, что там уже крестят мусульман и с жен наших снимают порты (т. е. штаны). Решайтесь защищать нашу веру и свободу! Возьмите пример с русских, коим по единоверчеству дела русского правительства лучше известны: они решились на все, чтобы сохранить свою прежнюю независимость»³. Деревня развивалась заметно. В 1834 г. было 58 дворов и 242 чел., в 1859 г. – 48 и 310, в 1870 г. – 60 и 302, в 1917 г. – 135 и 621, 1920 г. – 114 и 555.

Селения башкир рода Сарт Ногайской дороги Башкирии

Еще одна группа поздних сартов обоживалась в Приуралье на Ногайской дороге Башкирии. Часть из них осела близ Уфы в вотчинах башкир Мингской волости. Как писал А. З. Асфандияров, на берегу речки Лабау (левый приток р. Уфы) башкирами-сартами Суюндуком Амировым и его родственниками в числе трех семей, пришедших из д. Уразаево, в 1744 г. была основана д. Сарт, впоследствии – **Сарт-Лобово** (Сарт-Лабау)⁴. Их припустили башкиры д. Адзитарово (или Минг-Адзитар) – сотник Исян Аксанов, Суюш и Юсуп Купландиевы, Гаяз Якупов, Мурат Кумаев – с условием участия припущенников в уплате казне ясака. Данная договорная запись была утверждена Уфимской провинциальной канцелярией 11 февраля 1759 г.⁵ Сарты, давние «выходцы из Бухарии», являвшиеся предками Суюндука Амирова, были ассимилированы башкирами.

Однако, как показывают новые данные, д. Сарт-Лобово была основана гораздо раньше

¹ Паллас П. С. Указ. соч. С. 18.

² Этнокультурная история населения Сафакулевского района. С. 50.

³ Давлетбаев Б. С. Большая Ока. История села. Уфа: Восток, 1992. С. 65.

⁴ Ныне эта деревня в составе Иглинского района РБ.

⁵ НА РБ. Ф. 419. Оп. 1. Д. 12. Л. 92.

1744 г. В 1744 г. сарты д. Ахметевой Меке-тинской волости показывали, что «во оную деревню Ахметеву пришли и живут поныне из Уфимской провинции из деревни Лабау назад тому лет тридцать...»¹ Таким образом, выходит, что д. Сарт-Лобово (Лабау) существовала как минимум с 1714 г.

Часть припущенников-сартов Мингской волости стала тептярями, часть вошла в башкирское сословие. Было две деревни: Сарт (в 1816 г. с 14 дворами и 38 мужчинами, имелась мечеть) и Лобово (17-дворная с 49 мужчинами). Ревизией 1850 г. в д. Сарт-Лобово было учтено 17 дворов, где проживало 65 башкир и 64 башкирки², ревизией 1859 г. в Лобово было 30 дворов со 173 тептярями, в Сарте – 30 дворов со 136 башкирами³. Затем деревня называлась Лобово (Сарт) или Сарт (Лобово). В 1895 г. здесь зафиксировано 273 башкира, в 1920 г. – 431 башкир при 79 дворах.

Еще одна деревня башкир-сартов на территории Мингской волости – **Сарт-Хасаново**. Нынешнее ее название – Илькашево. Деревня расположена в низовьях речки Калмаш (левый приток р. Демы)⁴ и была основана на землях Чуби (Суби)-Мингской волости. 46 башкир м. п. и 53 – женского при 18 дворах здесь было обнаружено VII ревизией 1816 г.⁵ Деревня в тот период относилась ко 2-му отделению VIII башкирского кантона команды Давлеткула Юлдашева, куда помимо Сарт-Хасаново относились дд. Караякуп, Кучум, Сайран, Уптино. По всей видимости, название деревни связано с именем проживавшего здесь старшинского помощника Хасана Ушбанеева. Перечислим имена жителей (мужской половины) д. Сарт-Хосяновой по VII ревизии (1816 г.):

Старшинский помощник Хасян Ушбанеев – 70 лет. Сын, юртовой есаул, старшинский помощник Хусейн – 14 лет.

Походный Есаул Гимран Султанбяков – 38. Сын Мухаметгалий – 1. Абдулатиф Батыршин – 22.

Указной мулла Идрис Бикташев – 30. Худанияр Бикташев – 38. Сын Худанияра Шайгингарей – 2.

Указной переводчик Галиакбер Исламгулов – 35. Сыновья: Мухаметхалим – 2, Ахмадий – 1.

Абозяр Егаферов – 57, Сын Гильман – 7. Надырша Султангулов – 58, Гадылша Султангулов – 37. Сын Ахметша – 2.

Феизулла Еныбаев – 41, Гайнулла Еныбаев – 27, Сын Фейзуллы Зейнулла – 8, Нагир Когарманов – 18.

Ахтам Бийташев – 43, Сын Галий – 8. Ибрагим Губейдуллин – 38. Сын Мухаметша – 15.

Абдулкарим Губейдуллин – 57. Сыновья Фадридин – 15, Кифудин – 1.

Старшинский помощник, юртовой сотник Абдулкарим Хасянов – 33. Сын Мухаметгалай – 3.

Ихсан Хасянов – 40. Сыновья Игтисам – 21, Шагабутдин – 16.

Юмагул [Гуники] – 45. Сын Шаинамри 17.

Абдулнасым Губейдуллин – 41.

Абдразып Союшев – 41. Сын Шагиахмет.

Тавие Итванов – 44.

Сейфулмулюк Итвани – 49. Абдъял Балтып – 26. Абдъяхит Султамуратов – 25.

Абсыгап Абдусалым – 56. Сын Абдьякадыр – 11. Ахметулла Конаккулов – 5.

Тямерив Райма[нов] – 37

Несколько селений башкир рода Сарт возникло на территории Кумрук- и Курпеч-Табынской волостей. В 1717 г. башкиры рода Кумрук-Табын «припустили в свою вотчину», расположенную «в устье р. Инзер, вверх до

¹ Самигулов Г. Х. Из истории зауральских башкир-сартов (XVIII век). С. 154.

² НА РБ. Ф. И-178. Оп. 2. Д. 615. Л. 722–730.

³ Там же. Д. 728. Л. 1127–1135.

⁴ Ныне в черте (в северной его части, за р. Калмаш) районного центра Чишминского района – п. Чишмы.

⁵ НА РБ. Ф. И-178. Оп. 2. Д. 374 а. Л. 296об.–298об.

устья р. Аскын», служилого тезика Артыка Иманаева, жителя д. Сарт¹. О местонахождении этой деревни ничего неизвестно. К Курпеч-Табынской волости Уфимского уезда (в конце XVIII в. – Стерлитамакского), где был расположен VIII башкирский кантон, относились дд. Сысканово, Курыкарлыманово, Сарт-Наврузово и Сарт-Чишма. Последние две деревни сначала составляли отдельную Сартскую волость, но в XIX в. вошли в Курпеч-Табынскую волость.

Сарт-Наурузово (Наурузова, Наврузово) – деревня, основанная сартами, выходцами из Средней Азии. Они были припущены в Курпеч-Табынскую волость в 1739 г. в качестве совладельцев², а затем образовали отдельную Сартскую волость. Известен ее первопоселенец. В показаниях старшины Каршинской волости Шарипа Мрякова в Уфимской провинциальной канцелярии сообщалось следующее: «В том же 1741 г. вешню ж порою Ногайской дороги, Сарцкой волости, деревни Наурузовой служилой тезик Науруз, чей сын не знаю, с сыном Туманчеем взяли у меня двух лошадей...»³

В 1795 г. V ревизия зафиксировала д. Наурузово Сартской волости, в которой было 30 домов со 152 жителями-башкирами: 80 мужчин и 72 женщины. Ревизией 1816 г. в д. Наурузово было уже учтено 202 башкира (104 м. п. и 98 – женского) и 37 дворов⁴.

Перечислим имена мужской половины аула Сарт-Науруз (Наурузовой) по ревизии 1816 г.:

1. Салинай Зягаферов – 72. Сын юртовой старшина Хусеин – 44. Хусеина сыновья: Ишназар – 17, Байназар – 14, Мухамедияр – 7, Зюбаир – 7, Асфендияр – 4.

2. Юлдашбай Юсупов – 72. Сыновья: походной старшина Исламгул – 42, Салих – 26. Исламгула сыновья: Сейфулмулук – 4, Сагит – 1.

3. Есаул Ишкуват Татылбетов – 47. Сыновья: Галиулла – 14, Абдрахман – 13, Хабибулла – 8, Сагидулла – 6.

4. Указной мулла Иштуган Татылбетов – 52. Сыновья: за старшинского писаря Алтынбак – 32, Галимбек – 28, Галиакбер – 13, Абдулзабир – 6, Абдулгафар – 1, Алтанбака сын Абдулхабир – 1, сын Галимбека Абдулсатар – 1.

5. Азанчей Динмухамет – 29. Сын Фахрутдин – 1.

6. Баймурат Ермухаметов – 30. Сын Суфиян – 3.

7. Хамза Загоферов – 41. Сыновья: Давлетша – 10, Мавлюткул – 1.

8. Абдулзелил Ташлымбетов – 65.

9. Абдулшариф Зягоферов – 50.

10. Саныш Илчагулов – ум. Сын Манлюбай – 17.

11. Ишмухамет Умитбаев – 36. Сын Абдулкабир – 5.

12. Баймухамет Умитбаев – 34, Исламгул Иманаев – 17. Исламгула братья: Исхак – 15, Ильяс – 10.

13. Кинзегул Умитбаев – 30. Сын Гисметулла – 4.

14. Мансур Бучнукаев – 46. Сын Усман – 6. Мансура брат Ахсан – 43.

15. Абдулменаф Кусяпов – 55. Сыновья: старшинский помощник, юртовой старшина Гильман – 32, Вильдан – 27, Яхъя – 20, Гумер – 13, Гильмана сын Гарфан – 5.

16. Сеифутдин Башаров – 52. Сын Сагит – 20.

17. Хисамутдин Башаров – 44. Сын Багаутдин – 5.

18. Бурханутдин Фаизуллин – 33.

19. Тазитдин Феизуллин – 8.

20. Исянбай Феизуллин – 27. Брат Суяргул – 18.

21. Давлет Темакунев – 66. Сыновья: Кадыргул – 28, Юсуф – 25.

¹ См. раздел «Акты башкир Сартских волостей Сибирской и Ногайской дорог» в Приложении к настоящему тому.

² РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 258. Л. 15.

³ МИБ. Т. III. С. 521.

⁴ НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 374а. Л. 81–85.

22. Якшигул Давлетев – 37. Сыновья: Юлбарис – 8, Юлмухамет – 3.

23. Исянгул Давлетев – 29. Сын Юлта – 2.

24. Байрамгул Рахмангулов – 38. Брат Яныбай – 26. Сыновья: Яныбая Хуснутдин – 13, Жинотдин – 7.

25. Худакай Хазырятов – 54.

26. Бикбулат Сатлышев – 34

27. Ихсан Абдюсов – 34. Сын Нурмухамет – 2. Брат Ихсана Кинзябулат – 20.

28. Сабынай Ишкинин – 58. Сыновья: Айса – 23, Муса – 13. Сабыная брат Шукурмет – 56.

29. Байгузя Абдулбакаев – 84. Сыновья: Салимзян – 19, Салимзянгер – 14.

30. Зыянгул Даутов – 58.

31. Имангул Даутов – 55. Сыновья: Сеитбатал – 11, Сеитбурхан – 8, Сеитягофер – 3.

32. Субхангул Давлетев – 57. Сыновья: Мухаметьямин – 23, Мухаметрахим – 17.

33. Самигул Рысаев – 58. Сын Абдулсамиг – 12.

34. Абдулнасыр Рысаев – 51. Сыновья: Зюлкарней – 20, Абдулмен – 17, Абдулнафик – 7.

35. Вдова Назифа Мунасыпова дочь, по мужу Муллагулева. Сыновья: Рахметулла – 19, Гибетулла – 13.

36. Сулейман Сагатаев – 25.

37. Ингаметулла Ибрагимов – 46, брат Габидулла – 44.

Материалы этой ревизии содержат сведения, свидетельствующие о специфике семейно-брачных отношений в мусульманских регионах. Среди жителей этого села были многоженцы. Так, у 44-летнего юртового старшины Хусейна было три супруги: Галима 40 лет, Мухибджамал 38 лет и Насиха 20 лет, от которых у него на момент ревизии 1816 г. было 4 сына и 1 дочь; у 47-летнего есаула Ишкувата Татылбетова были жены Рахилия 49 лет и Ва-

зифа 35 лет, 4 сына и 2 дочери; у 54-летнего Худакая Хазырятова – жены Асылбика 53 лет и Халима 35 лет; у 55-летнего Имангула Даутова – жены Минлибика 45 лет и Ниязбика 48 лет; у 58-летнего Самигула Рысаева – жены Сылубика 60 лет и Гулейша 38 лет.

VIII ревизия 1834 г. в Сарт-Наурузово Князлар-Курпеч-Табынской волости¹ показала 245 башкир, живших в 47 дворах. Многобрачных семей было 7 чел. По IX ревизии 1850 г. было 40 дворов и 249 башкир. Все жители – вотчинники. До 56 увеличилось количество дворов к ревизии 1859 г., а жителей было 223 башкира (125 м. п. и 98 – женского). Среди них 5 семей были полигамными (у зауряд-есаула Сейфульмулюка Исламгулова, указного муллы Сагидуллы Ишкувата, Сиразетдина Байрамгулова, Зулькарная Габдулнасырова, Абдулсамира Самигулова)².

В 1860 г. в Сарт-Наурузово появились припущенники, которые происходили из д. Тынламас Кыргызской волости Ябалаковской тюбы Мензелинского уезда (ныне Актанышский район Татарстана). Это были 46 башкир, 78 тептярей, 10 мишарей. В 1861 г. из д. Тукаево Булярской волости Мушугинской тюбы прибыло 85 тептярей, из д. Усы – еще 46 тептярей. Из д. Каскиново того же уезда переехало сюда 3 семьи башкир, из д. Ильтимирево – 7 тептярей, из д. Новоалимово (Кыргызская волость, ныне в Актанышском районе РТ) – 49 тептярей³. В 1795 г. в д. Тынламас было 11 дворов башкир (57 чел.), 19 дворов тептярей (165 чел.); в д. Усы – 25 дворов башкир (218 чел.), 3 двора тептярей (48 чел.); в д. Новоалимово – 28 дворов башкирских тарханов (268 чел.), 16 дворов тептярей (108 чел.), 5 дворов мишарей (39 чел.)⁴.

В 1870 г. в д. Сарт-Наурузово в 93 дворах проживало 310 мужчин и 273 женщины. Всероссийская перепись населения 1917 г. учла здесь 198 дворов, где проживало 879 жителей: башкир и тептярей. Причем большин-

¹ В волости жили потомки князя Курпеч-бея, потомка Майкы-бея, родоначальника племени Табын, поэтому данный клан именовался Княз-Курпеч-Табын.

² НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 729г. Л. 882–910.

³ Там же. Д. 728.

⁴ РГАДА. Ф. 1355. Д. 1879 (Мензелинский уезд).

ство сословных тептярей были этническими башкирами, что наглядно показывают материалы метрических книг ОДМС¹. Менгли-Мулла Абдуллин (1912 г. р.), происходивший из башкир-припущенников Мензелинского уезда, поселившихся в Сарт-Наурузово, вспоминал: «Башкиры-вотчинники (*асаба-башкыртлар*) дразнили нас татар-чуваши (*татар-сыуаш*)². Во время детских игр на улице часто случались подобные перебранки, на что мы отвечали: “Мы – не татар-чуваши, а магазинные башкиры (*мөгәзәйле башкыртлар*)”³. Ныне мы давно уже породнились с асабами»⁴.

В конце XVIII в. наурузовцы были «посредственными хлебопашцами», в основном занимались скотоводством с выездом на яйляу. В «Ведомости кантонных начальников» (1841–1842) имеется пояснение, что сарт-наурузовцы живут «на собственной земле», а «во время лета выходят на кочевку»⁵. В этой деревне сравнительно большое развитие получает рыболовство. Кто-то имел лесопилку. Действовали мечеть и религиозное «училище».

В 1930 г. этнографами у Валиуллы Коломбетова, жителя соседней с Сарт-Науруз д. Яктыкуль Гафурийского района РБ, было записано предание об истории основания д. Сарт-Науруз: «Езем һыуының Ағизелгә кушылған урынында һарт Науруз ауылы бар. Уның тарихы былай.

Элгәре Кәлсер исемле бер карт Бохара яғынан кайткан кешеләргә ошо ерҙәрҙән урын күрһәткән. Был кешеләр, карт-королары үз-ара һәр сак һарт телендә һөйләшер булғандар. Шуға күрә уларҙы башҡорттар һарт тип йөрөткән.

Һарттар ауыл корғанда, Науруз тигән бер кеше быларға бик нык ярҙам итеп йөрөгән. Ауылдың һарт Науруз тип аталыуы ана шул Науруз исеменә бәйле.

Һарттар әйбәт кенә йәшәп алып киткән. Тик кышкы һалҡындар ғына уларҙың бәгеренә тейгән. Шуға зарланып, бер һарт карты былай тип йырлаган:

*Сәхрәләргә сығып йөрөр инем –
Йөрөп булмай тәрән был карҙа.
Ебәк сапан кейеп йөрөр инем,
Ебәк сапан калған Бохарҙа»⁶.*

Деревня **Курыкарлыманово** (Сухой Карлыман) – новое поселение, возникшее в 1812 г., когда здесь обосновалось 3 семьи (17 чел.) из д. Сарт-Наурузово⁷. IX и X ревизии не учитывали эту деревню по той причине, что она исчезла с карты волости.

Чуть выше по течению р. Агидель расположено еще одно селение, основанное сартскими башкирами, – **Сарт-Чишма**. На специальной карте Европейской России, созданной под руководством Стрельбицкого Ивана Афанасьевича (1919 г.) деревня обозначена как Чишмасарт⁸. В конце XVIII в. (ревизия 1795 г.) в ней числилось

¹ См. раздел «Метрики башкир рода Сарт» в Приложении к настоящему тому.

² Поскольку башкиры-припущенники аула Сарт-Науруз и Сарт-Чишма были выходцами из Мензелинского уезда, пограничного с Казанской губернией, местные башкиры подтрунивали над ними, называя их чувашами, т. е. так, как в прошлом именовались предки казанских татар. Показательно, что их древнее название сохранялось в лексике башкир вплоть до XX в. Марийцы до сего дня называют казанских татар словом «суас» (чуваши), а чувашей – «суасла мары», т. е. ‘чувашский человек’ (Васильев В. М., Саватков А. А., Учаев З. В. Марийско-русский словарь. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1991. С. 314). Чтобы отличать современных чувашей от татар, жители Сарт-Наурузово именовали последних татар-чуваши (О соотношении этнонимов «чуваши» и «татар» см. параграф «Вопросы этнической идентичности башкир рода Сарт» во 2-й главе настоящего тома).

³ «Магазинные башкиры» – прозвище, закрепившееся за выходцами из аула Тынламас Кыргызской волости еще на прежнем месте жительства. Дело в том, что в башкирском крыле (башкорт осо) аула Тынламас находился хлебный магазин (склад).

⁴ Абдрафиков Х. Күрһ. хезм. 132–133 б-р.

⁵ Западные башкиры по переписям 1795–1917 гг. / А. З. Асфандияров, Ю. М. Абсалямов, М. И. Роднов. Уфа: Китап, 2001. С. 334.

⁶ Башкорт халык ижады. Ригүәйттәр, легендалар. Икенсе том. Өфө: Китап, 1997. 137–138 б-р.

⁷ НА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 374.

⁸ Карта Стрельбицкого [Электронный ресурс]. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo_ussr/?x=56.543283&y=54.427583.

54 башкира при 20 домах и 11 тептярей (4 двора). VI ревизия населения, прошедшая в 1816 г., учла в 18 дворах 127 жителей (65 мужчин и 62 женщины)¹. Полигамные браки практиковались здесь больше, чем в соседней Наурузовой. Многоженцами были 45-летний походный сотник Ишмухамет Кинзегулов (жены: Хабиба 45 лет и Хадича 38 лет); 40-летний Абдулкарим Абдулзялилев (жены: Ешлибика 38 лет и Инанбика 30 лет); 36-летний Кайсар Арасланов (жены: Салиха 40 лет и Мархуба 20 лет); 41-летний Курманай Кинзябулатов (жены: Зявгара 38 лет и Сахибзамала 20 лет); 40-летний [Янъаигали] Булатов (жены: Гульсара 32 лет и Шагирба 25 лет); 43-летний Мурсалим Араслангулов (жены: Салима 40 лет и Бадигула 38 лет), у его 47-летнего брата Массалима Араслангулова было 4 жены: 55, 35, 30 и 18 лет.

Перечислим имена мужской половины д. [Сарт]-Чишминой по ревизии 1816 г.:

1. Походной сотник Ишмухамет Кинзегулов – 45. Сыновья: Диньмухамет – 20, Искендер – 14, Сеитягофер – 10.

2. Ишмамбет Кинзягулов – 45. Сын Ишнияз – 4.

3. Абдрас Араслангулов – 61. Сын Абдулгафар – 31. Сыновья: Абдулгафара Абдулзелил – 7, Абдулсамих – 2.

4. Абдулсалим Араслангулов – 54. Сын Мухаметрахим – 7.

5. Абдулкарим Абдулзялилев – 40. Сын Тюхветулла – 2.

6. Массалим Араслангулов – 47. Сыновья: Абдулбакий – 28, Абдулхабир – 25, Абдрафик – 23, Абдрахим – 19, Абдрахман – 2, Абдулнасыр – 2. Сыновья: Абдулбакия Муратбакий – 5, Мурадым – 2.

7. Мурсалим Араслангулов – 43. Сыновья: Мухаметрахим – 20, Тагир – 15.

8. Хусейн Кинзягулов – 48. Сыновья: Мухаметгали – 19, Исянгали – 15.

9. Курмынай Кинзягулов – 41. Сыновья: Ахтям – 8, Хисметулла – 1.

10. Юламан Ишбулатов – 31.

11. Рахмангул Кадыров – 84. Сын Кулсебай – 11.

12. Утягул Азнагулов – 33.

13. Уразгул Арасланов – 55. Сын Тоитамгыш – 4.

14. Яныбай Арсланов – 38. Сыновья: Сафаргул – 13, Мухаметша – 2. Яныбая брат Кайсар – 36. Сын Кайсара Абулхаз – 6.

15. Вдова Каибика Аисина дочь, по мужу Булатова – 60. Сын [Янъаигали] – 40. Его Сыновья Кильмухамет – 11, Мухаметзян – 8, Абдулкарим – 3, Шафий Худайбердин – 20.

16. Абдулла Мусанаев – 56. Сыновья: Абдулменяф – 20, Абдулатиф – 2, Гаисар Юлдашев – 20. Гайсара брат Рахметулла – 13.

17. Кадыргул Кутлугушев – 51. Абдулла Аюпов – 57.

18. Абдулбашир Билялов – 42. Сыновья: Динислам – 12, Хисамитдин – 9, Сиразитдин – 1. Абдулбашира брат Юнус – 28.

19. Вдова Мамира Чурагулова дочь по мужу Билялева – 85, Сын Абдулгафар – 37. Абдулгафара сыновья Абдулсампр – 20, Ибниамин – 16, Аббяс – 7.

VIII ревизия (1834 г.) взяла на учет в 19 домах 126 чел., IX ревизия (1850 г.) в 20 дворах – 148. X ревизия 1859 г. показала 145 чел. (74 душ м. п. и 71 – женского) при 31 дворе². К учету населения 1870 г. произошел существенный рост деревни: 478 чел. проживало в 85 дворах. По переписи 1920 г. уже числилось 952 чел. и 191 дом. До 1860 г. все жители, кроме 18 тептярей, владели земельными угодьями, считаясь вотчинниками. Затем среди жителей стали преобладать тептяри. Этому способствовал припуск большого количества безземельных башкир и «татар»³ в сословии тептярей.

Численность башкир рода Сарт в Приуралье и Зауралье

Сельскохозяйственные переписи населения начала XX в. (1917 и 1920 гг.) пред-

¹ НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 374а. Л. 85–88.

² Там же. Д. 729г. Л. 911–918.

³ Т. е. чувашей-мусульман Казанского уезда.

шествовали масштабным трансформациям государства и общества. Используя их материалы, методом подсчета жителей-башкир в населенных пунктах, основанных башкирами рода Сарт, можно определить приблизительную численность представителей этого подразделения и его долю (процент) в численности всего башкирского народа. При этом нужно исходить из того, что численность башкир к настоящему времени увеличилась приблизительно на 130 % по сравнению с 1917–1920 гг. Несмотря на некоторую демографическую стагнацию коренных жителей в период колонизации края, сопровождавшейся башкирскими восстаниями XVII–XVIII вв. и их жестоким подавлением, сартские башкиры смогли восстановить свою численность в течение XIX в., относительно благополучного для этнодемографического развития башкир.

Подсчитаем количество сартских башкир, проживавших в Приуралье (на территории нынешних Дуванского, Кармаскалинского, Чишминского, Иглинского районов РБ), по результатам Всероссийской сельскохозяйственной переписи населения 1917 г., а количество сартских башкир в Зауралье (на территории нынешнего Сафакулевского района КО) – по материалам первой Советской переписи населения 1920 г. В пределах Дуван-Мечетлинской волости Златоустовского кантона Уфимской губернии (т. е. на территории современного Дуванского района РБ) в тот

период проживало около 3 670 чел. На территории бывших волостей башкир рода Минг в сартских деревнях (Сарт-Хасан и Сарт-Лобово) перепись 1917 г. учла 945 жителей. Сложнее определить численность потомков сартских башкир в смешанных (в родовом и этническом отношении) селениях Кармаскалинской волости Уфимского кантона (т. е. на территории современного Кармаскалинского района РБ). Если в д. Сарт-Чишма потомки сартов составляли абсолютное большинство ее жителей по всем ревизиям населения, то в соседней д. Сарт-Науруз более половины жителей были представителями тептярского сословия. Как говорилось выше, тептяри Сарт-Наурузово по преимуществу были выходцами из башкирских деревень Кыргызской и Булярской волостей Мензелинского уезда, а также незначительное число мишарей и «татар». В целом сартских башкир в указанных селениях должно было быть в пределах 1 200–1 300 чел. В деревнях Сафакулевского района КО, основанных башкирами-сартами, по переписи 1920 г. проживало 3 381 чел. Однако из них необходимо вычесть приблизительно половину жителей в смешанных айлинско-сартских аулах Азналы и Баязит. Следовательно, сартских башкир здесь должно быть около 3 000 чел. Таким образом, потомков башкир родового подразделения Сарт в Приуралье и Зауралье к началу 20-х гг. XX в. считывалось в пределах 9 000 чел.

Таблица 1

Селения башкир рода Сарт в Приуралье по ревизиям 1795 г., 1811 г., 1834 г., 1859 г., Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. и ВПН 2010 г.

	1795 г.	1816 г.	1834 г.	1866 г./1877 г.	1917 г.	2010 г.
	Уфимский уезд			Златоустовск. уезд Уфимской губ.	Дуван- Мечетлинск. вол. Башресп.	Дуванский р-н РБ
нет сведений	нет сведений	36 баш.	242 баш. (VIII кант., 12-я юрта)	302 баш. (60 дв.)	621 баш. (135 дв.)	402 чел.
Арий	76 баш.	114 баш.	178 баш. (VIII кант., 13-я юрта)	255 баш. (37 дв.)	549 баш. (102 дв.)	385 чел.
Абсалям , Габдулсалям, Верхн. и Нижн. Абсалям	102 баш.	197 баш.	299 баш. (VIII кант., 12-я юрта)	432 баш. (112 дв.)	444 баш. (84 дв.)	116 чел.
<i>Ахмет</i>		30 баш.	33 баш. (VIII кант., 12-я юрта)	11 баш. (3 дв.)		
Маржангул	78 баш.	130 баш.	216 баш. (VIII кант., 12-я юрта)	329 баш. (56 дв.)	623 баш. (115 дв.)	231 чел.
Мулькаг	108 баш.	78 баш.	123 баш. (VIII кант., 12-я юрта)	109 баш. (24 дв.)	155 баш. (39 дв.)	207 чел.
<i>Габдулзелил, Габжалил, Габжан</i>	–	54 баш.	59 баш. (VIII кант., 12-я юрта)	–	92 баш. (17 дв.)	
Каракуль	–	–	–	–	311 баш. (71 дв.)	357 чел.
	Троицкий уезд			Златоустовск. уезд Уфимской губ.	Дуван- Мечетлинск. вол. Башресп.	Дуванский р-н РБ
Халил	196 баш.	187 баш.	252 баш. (IV Зап. кант., 4-я юрта)	282 баш. (53 дв.)	395 баш. (92 дв.)	378 чел.
Халил Новый			–	–	219 баш. (45 дв.)	156 чел.
<i>Кисюбай, Кисяубай</i>	–	100 баш.	124 баш. (IV Зап. кант., 4-я юрта)	98 баш. (19 дв.)	161 баш. (31 дв.), 24 новокрестьяне (4 дв.), 5 тат. (2 дв.)	–

Уфимский уезд				Кармаск. вол. Уфимского кант. Башресп.	Кармаскалинский р-н РБ
Сарт-Науруз, Наврузово, Сарт-Муруз <i>Құрықарлыман</i> <i>Нов. Сарт-Науруз</i>	158 баш. (30 дв.)	202 баш.	245 баш. (VIII кант., 5-я юрта. Князлар-Курпеч- Табынской вол.) —	879 теп., баш. (198 дв.)	404 чел.
	17 баш.			22 хозяйства теп.	
	—				
Сарт-Чишма <i>Нов. Сарт-Чишма</i>	54 баш. (20 дв.), 11 теп. (4 дв.)	127 баш.	126 баш. (VIII кант., 5-я юрта. (Князлар-Курпеч- Табынской вол.)	952 теп. (191 дв.)	908 чел.
				30 хозяйств теп.	—
Уфимский уезд				Чишминск. вол. Уфимск. кант. Башресп.	Чишминский р-н РБ
Сарт-Хасан, Илькаш	35 баш. (10 дв.)	99 баш.	130 баш. (VIII кант., 3-я юрта. Чуби-Мингеской вол.)	514 баш. (90 дв.)	210 чел.
Уфимский уезд				Иглинск. вол. Уфимск. кант. Башресп.	Иглинский р-н РБ
Сарт, Сарт-Лобова		в д. Сарт – 38 баш. м. п., в д. Лобово – 49 баш. м. п.	101 баш. (VIII кант., 7-я юрта. Мингеской вол.)	431 баш. (79 дв.)	423 чел.

Таблица 2

Селения башкир рода Сарт в Зауралье по ревизиям 1795 г., 1811 г., 1834 г., 1859 г., Советской переписи 1920 г. и ВПН 2010 г.

	1795 г.	1811 г.	1834 г.	1859 г.	учет 1866 г.	1920 г.	2010 г
	Челябинский уезд						Ялан-Катайск. конт. Башресп.
Абрашит, Сарт, Тачир		93 сарта м. п.	283 баш. (V кантон, 11-я юрта)	454 баш. (34 дв.)	255 баш. (52 дв.)	444 баш. (96 дв.)	945 чел.
Баязет	108 баш. (23 дв.)				190 баш. (31 дв.)	327 баш. (75 дв.)	132 чел.
Абрашитога/Баязитога выселок (<i>sart+ayle</i>)							
Мышакай (при оз. Кулдыкай) /Абдрашитовский выселок/		42 сарта м. п.	122 баш. (V кантон, 11-я юрта)	179 сартов (16 дв.)	203 баш. (37 дв.)	393 баш. (89 дв.)	—
Азналы, Култай (<i>sart+ayle</i>)	52 баш. (12 дв.)	33 сарта м. п.	119 баш. (V кантон, 11-я юрта)	67 сартов (18 дв.), 108 башкир (21 дв.)	348 баш. (67 дв.)	434 баш. (96 дв.)	222 баш.
Султан, Султанова Большая, Имангул	299 баш. (82 дв.)	234 сарта м. п., 1 киргизец м. п.	761 баш. (V кантон, 11-я юрта)	1 003 сарта (88 дв), в 1850 г. – 92 дв.	1 040 баш. (193 дв.)	1 140 баш., 34 рус. (244 дв.) 536 баш. (114 дв.)	333 чел. 56 чел.
Султан Малый							
Султан Новый	—	—	—	--	—	107 баш. (25 дв.)	—

Условные обозначения:

Нов. Сарт-Чилима – ныне несуществующие деревни, баш. – башкиры, тат. – татары, теп. – тептяри, дв. – дворов, чел. – человек, губ. – губерния, кант. – кантон, обл. – область, Башресп. – Башкирская республика.

§ 2. ВОПРОСЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БАШКИР РОДА САРТ

Постановка вопроса об этнической идентичности башкир рода Сарт связана с тем, что часть жителей сартских селений (Сарт-Хасаново, Сарт-Наврузово, Сарт-Чишма Чишминского и Кармаскалинского районов РБ) испытали трансформацию этнического самосознания, произошедшую в первой половине XX в., когда у них произошла смена идентичности с башкирской на татарскую. Данная проблематика понятна лишь с учетом социально-политических процессов, затронувших тюрко-мусульманское население Урало-Поволжья в начале XX в. Речь идет о развертывании проекта татарской нации, ставшего, по словам Д. М. Исакова, результатом конструктивистских усилий казанских идеологов¹. В предреволюционный и особенно послереволюционный период шла активная деятельность поборников данной идеи по формированию единого этнического пространства от Казани до Тюмени, которое они называли «тюрко-татарской нацией». В составе последней, по мысли авторов, должны были слиться все тюркоязычные этносы Внутренней России.

Имея в своем распоряжении всю мусульманскую прессу и, главное, подчинив своей политической воле ОДМС или уфимский муфтият, идеологи татаризма достигли определенных результатов. Если сельскохозяйственная подворная перепись 1917 г. на территории Уфимской, Оренбургской и Пермской губерний зафиксировала очень незначительное число татар, то Советская перепись 1920 г. показала многократное увеличение носителей данной идентичности

и падение численности башкир, мишарей и тептярей. Последние две группы к переписи 1926 г. совсем исчезли. Американский исследователь Аллен Франк писал: «Реализация единой “татарской” националистической идентичности и уменьшение степени единой “башкирской” идентичности появились лишь в советскую эпоху...»²

М. И. Роднов видит в феномене «взрыва» или «победного шествия» татарской идентичности в 1920 г. «воздействие Казани»³. А. Д. Коростелев дает более развернутое объяснение этому явлению: 1) тесное взаимодействие между разными этнословными группами тюркского мусульманского населения (башкирами, мишарями, тептярями), в результате чего произошло их сближение в культурном и языковом отношении; 2) интенсивное распространение в первые десятилетия XX в. среди тюркского мусульманского населения Башкортостана татарских книг и газет; 3) возникновение в 1920 г. Татарской АССР⁴.

В дальнейшем укрепление татарской идентичности у отдельных групп северо-западных, северо-восточных и иных групп башкирского населения стало результатом сознательных действий властей Республики Татарстан. Говоря о способах реализации этой политики в отношении башкир Пермского края, А. А. Плюхин пишет: «Мощным фактором воздействия на трансформацию национального самосознания является широкое распространение татарской исторической публицистики, в том числе и откровенно националистической и пантюркистской по своему содержанию, ориентированной

¹ Исаков Д. М. *Татары: перепись и политика*. Казань: Татарское книжное изд-во, 2010. С. 52–54.

² Аллен Дж. Франк. Указ. соч. С. 14.

³ Роднов М. И. *Население Уфимского уезда по переписи 1920 года: справочник* / ИИЯЛ УНЦ РАН. СПб.: ООО «Свое издательство», 2014. С. 27.

⁴ Роднов М. И. *Крестьянство Белебеевского уезда по переписи 1920 года: этнический состав*. М.: ИЭА РАН, 2009. С. 11.

в первую очередь на молодого читателя. В сфере образования применяются учебные пособия, выпущенные в Казани. В Татарстане повышают свою квалификацию учителя татарского языка, литературы. В Республику Татарстан на слеты татарской молодежи делегируются старшие школьники, учащиеся средних специальных учебных заведений, студенты»¹.

Исследователи, называя причины смены национальной идентичности у части башкирского населения, затрагивают конечный этап этих этнических метаморфоз. В фокус их внимания не входило рассмотрение данной проблематики в многовековой ретроспективе, хотя без этого невозможно ответить на многие важные вопросы: по какой причине среди части башкир, а также большинства тептярей и мишарей победила неизвестная им дотоле татарская идентичность, а, скажем, не более ожидаемая для данного региона башкирская, мишарская или тептярская? Как формировалась татарская идентичность? И что стало причиной ее возникновения? Чтобы ответить на эти вопросы необходимо сделать экскурс в этническую историю Урало-Поволжья.

Башкирская идентичность из ныне существующих на территории Южного Урала является древнейшей. Так же и название «башкорт»² в ряду тюркских этнонимов, имеющих ныне живых носителей, входит в число самых ранних по времени

упоминания в письменных источниках. Исчезли кёк-тюрки, огузы, тюргеши, кимаки, хазары, волжские булгары, печенеги и многие другие известные тюркские народы, а их современники башкиры сохранились до сего дня. Первое упоминание о них, как считают исследователи, находится в китайской хронике «Суй-шу», составленной в 643 г.: в составе конфедерации огузских племен теле (тегрег), населявших территорию Западнотюркского каганата, названо племя ба-шу-ки-ли³. Ныне башкиры относятся к тюркским народам кыпчакской группы, однако в их языке сохранились рефлексy огузского наречия. Ведущий российский лингвист-тюрколог А. В. Дыбо пишет: «Башкирский язык, скорее всего огузский в своей основе, подвергался неоднократной кыпчакизации...»⁴ Данный вывод важен тем, что связывает башкирский язык с огузской этнической средой, доминировавшей в степях современного Казахстана и Западной Монголии в V–X вв. и хронологически предшествовавшей кыпчакской экспансии (XI в.)⁵.

В арабской литературе страну Башкирию (билад Басджурт) впервые фиксирует путешественник середины IX в. Салам Тарджуман⁶. В отличие от него, секретарь багдадского посольства в Волжскую Болгарию Ахмед ибн Фадлан в 922 г. лично общался с людьми из «народа турок, называемого аль-Башгирд», что является неоспоримым **свидетельством**

¹ Плюхин А. А. Культурная и образовательная политика как фактор современных этнических процессов (на примере тулвинских татар и башкир) // Полиэтнический регион – 2000. Взаимодействие национальных общественных объединений и СМИ с органами местного самоуправления как фактор формирования толерантности и культуры межнациональных отношений. 27–28 сентября 2000 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://barda-perm.narod.ru/kitaplar/nko/plyuhin.htm>.

² Народная этимология данного этнонима – ‘главный волк’ или ‘вожак волчьей стаи’ (baş + kurt). Древние башкиры были частью огузских племен. На огузских языках – турецком, азербайджанском, туркменском – слово «qurt, gurt, kurt» – значит ‘волк’.

³ Togan Zeki Velidi. Başkurların Tarihi. S. 4.

⁴ Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. М.: Наука, 2006. С. 816.

⁵ Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Степные империи Евразии. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. С. 60.

⁶ Géographie d'Édrisi. Trad. par P. Amédée Jaubert. T. II. Paris, 1840. P. 417; Idrisi. Nuzhat al-mushtaq fi-ikhtiraq al-afaaq. Ed. by maktaba al-thaqafa al-denia. Vol. II. Cairo, 2010. P. 839.

существования башкирской идентичности¹. В X в. о башкирах, как обитателях Южного Урала, писали географы аль-Истахри и Ибн Хаукаль. Наиболее развернутое описание Башкирии приводит выдающийся арабосицилийский географ XII в. Мухаммед аль-Идриси², а ученый-энциклопедист XIII в. Йакут ар-Руми лично беседовал с башкирами из Венгрии в сирийском городе Халебе (Алеппо), где они изучали мусульманское право (фикх). При этом студенты представились ему как народ «аль-башгурдийа»³. Арабские энциклопедисты XIV в. ‘Абд ар-Рахман ибн Халдун и Шихаб ад-дин Ахмед аль-‘Умари упоминают область Башкурд в качестве провинции Золотой Орды⁴. Западноевропейские путешественники XIII–XIV вв. Плано Карпини, Рубрук, Иоганка Венгр, картографы Пиццигани (XIV в.), автор Каталанского атласа (1375 г.) Авраам Крескес, а также Герард Меркатор (1512–1594 гг.) применительно к Башкирии используют такие формы, как Bascart, Bascardia, Pascherti.

После присоединения к Русскому государству понятие «Башкирия» в качестве хоронима и этнической территории башкир начинает фигурировать в официальных русских документах. Иван Грозный в духовном завещании 1572 г. поручает своему сыну «город Казань с Арскою стороною, и с Побережною стороною, и с Луговою стороною, и со всеми волостями, и с селы, и с чювашею, с черемисою, и с тарханы, и с Башкирдою, и с

вотяки»⁵. В многочисленных челобитных на имя царя и в других документах XVII–XVIII вв. башкиры манифестировали себя как «мы, башкирские народы...» или «наш башкирский народ», т. е. выступали с четким осознанием своей политической субъектности. Не случайно, в сочинениях П. И. Рычкова используется термин «Башкирия», В. Н. Татищев в своих указах пишет «Башкирь»⁶, а в «Реестре башкирских волостей» от 1730 г. территория бывшего Уфимского уезда названа «Башкирской провинцией»⁷. Русские писатели XIX в. живописуют Башкирию именно как Башкирию, а не Уфимский или Оренбургский край, в отличие от земель, населенных предками казанских татар, которые именуются только Казанской землей (краем, уездом). Не случайно, сегодня центральные СМИ предпочитают использовать название «Башкирия» вместо официального «Башкортостан». Причина проста: данное название укоренено в русской литературе, а потому естественно вытекает из русской же лексики. Этого нельзя сказать о таких названиях, как Татария (Татарстан), Чувашия, Марий Эл, Удмуртия, являющихся неологизмами периода национально-государственного строительства 20–30-х гг. XX в. Однако и между последними все же имеется коренное различие. Если представления о землях марийцев, удмуртов и чувашей существуют, как минимум, с X в.⁸, то хороним Татария (Татарстан) является новацией лишь века XX⁹.

¹ Путешествие Ибн Фадлана на Волгу / Пер. и комм. И. Ю. Крачковского. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1939. С. 65.

² Коновалов И. Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. М.: Восточная литература, 2006. С. 122–124.

³ Йакут ар-Руми. Му’джам аль-булдан. Т. I. Бейрут: Дар садир, 1977. С. 323.

⁴ Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. СПб., 1884. С. 236.

⁵ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Подготовка к печати Л. В. Черепнина. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 439.

⁶ МИБ. Ч. I. С. 362.

⁷ Там же. С. 138.

⁸ В письме хазарского царя Иосифа упоминаются области Ц-р-мис (экзоним «черемис» является тюркским обозначением марийцев), Арису (экзоним «ар» – тюркское название удмуртов), С-вар (сувар или суваз – древняя форма имени чувашей). См.: Коковцев П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л.: Изд-во АН СССР, 1932. С. 99.

⁹ Здесь, по понятным причинам, не берется в расчет термин «Тартария» (Tartaria), применявшийся европейцами к гигантской территории от Волги до Тихого океана.

Таким образом, татарская идентичность из ныне существующих в Урало-Поволжье является наиболее молодой, если брать в качестве критерия этноним «татары». Татарский историк Д. М. Исхаков пишет, что «этноним „татары“ – плод деятельности многих татарских интеллектуалов»¹. Другой казанский исследователь И. А. Гилязов приводит причину острого внимания на проблему татарской идентичности, которая проявляется в последнее время в научном сообществе: «Поскольку термин „татары“ изначально не был нашим самоназванием, внимание историков все больше привлекали моменты, как этот этноним был привнесен в среду предков современных татар, как татар называли их соседи. Безусловно, негативное в целом отношение к этнониму татар в татарской среде в XIX–начале XX в. привлекало внимание исследователей»². Это, конечно, не значит, что у предков татар не было этнической идентичности. Конечно же, она существовала. Вопрос только, в каком номинальном выражении и в каких территориальных пределах.

Этноним «татары» стал самоназванием (автономом) нынешних казанских, сибирских, астраханских, крымских татар, части северо-западных башкир, мишарей, тептярей, тюменей, кряшенов и других этнических групп в новейший период истории. Мало того, в прошлом вплоть до XVIII в. он воспринимался предками казанских татар в качестве этнофолизма, т. е. ругательного этнического прозвища. Академик Иоганн Эбергард Фишер в 1755 г. писал, что «те, кого сейчас зовут татарами, имя это не принимают, считают поношением»³. Историк XVIII в. Петр Рычков писал, что у тюркских народов имя татар

«употребляется за презренное и бесчестное звание», так как оно означает «варвар, смерд, и ни к чему не годный человек». Он авторитетно заявляет: «Я совершенно уверен, что во всех тамошних сторонах ни одного народа нет, который бы татарами именовался». Однако ниже добавляет: «Хотя живущие в Казанской и в других губерниях магометане, которым у нас татарское имя прилагается, оное звание сами для себя и употребляют, и как выше значит за бесчестное и поносное для себя не ставят: но сие может быть происходит у них от давнего обыкновения, принятого ими от российских сперва по смежности с ними, а потом и по подданству их к России, подобно сему как ныне все германцы не только от соседственных им народов, то есть россиян, поляков, турков, персов и татар, немцами прозваны, да и сами уже сие название, когда русским языком пишут, или говорят, без всякого предосуждения употребляют»⁴.

Поскольку этноним «татары» как самоназвание определенной части тюркского населения Урало-Поволжья является новеллой XIX–XX вв. и, как говорил Д. М. Исхаков, плодом деятельности «интеллектуалов», возникает вопрос: как именовались предки казанских татар в прошлом? Эта проблема волновала многие поколения исследователей. Дело в том, что в немногочисленных источниках, написанных самими жителями Казанского ханства, термин «татары» не упоминается ни разу. Например, в челобитной «всей Казанской земли», поданной в 1551 г. Ивану IV, фигурируют лишь «чуваши и черемиса и мордва и тарханы и жошары»⁵. В последних обычно видят мишарей, а в тарханах – феодальную верхушку башкирского

¹ Исхаков Д. М. *Татары: перепись и политика*. С. 54.

² Гилязов И. А. *Этническое самосознание поволжских татар: некоторые вопросы формирования и его особенности* // *Ислам и проблема идентичности татар: Материалы «круглого стола» Исполкома Всемирного конгресса татар и Татарского государственного гуманитарного института. Казань, 20 марта 2002 г.* [Электронный ресурс]. URL: http://www.dartmouth.edu/~crn/groups/religion_group_papers/Gilazov.pdf.

³ Фишер И. Э. *О народе и имени татарском, также о древних монгольцах и их языке* // *Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие*. Т. 2. СПб., 1755. С. 430.

⁴ Рычков П. И. *Топография Оренбургская*. Ч. 2. С. 49–56.

⁵ *Полное собрание русских летописей*. Т. 13. 1-я половина. С. 167.

народа¹. По поводу остальных этнических групп – чувашей, мордвы и марийцев (черемисов) – до недавнего времени вопросов не возникало. Но где же здесь татары, коль скоро документ написан самими казанцами? Их отсутствие породило предположения, что они зашифрованы под другим названием. Под каким же?

Прежде чем ответить на этот вопрос, нужно учесть, что нет ни одного источника «татарского» или, лучше сказать, туземного происхождения, в котором какая-нибудь этническая группа Золотой Орды именовала бы себя татарами. Как правило, для собственной атрибуции использовались племенные названия, например, Едигей-бек Мангыт, Тимурбек Барлас, Мамай-бек Кият² и т. д. Для более широких объединений обычно использовались имена выдающихся монгольских ханов, ставших эпонимами соответствующих племенных группировок: хан Чагатай – чагатаи, хан Ногай – ногаи, хан Шибан – шибанцы (шибанлыг). Значительная часть территории Золотой Орды уже с 80-х гг. XIV в. в персидских источниках именовалась *вилайат-и узбек* (ولایت اوزبیک), т. е. «областью узбеков»³. Имя Узбек-хана (1313–1346), последнего великого хана Улуса Джучи, постепенно превратилось в этническое название для всего населения державы. В особенности оно получило широкое распространение в ее восточной части (Кок-Орда, т. е. «Синяя Орда») – на территории современного Казахстана и Западной Сибири. Впрочем, оно было принято и на западе: последний хан Золотой Орды (Тахт эли)⁴ или Сарайского ханства Шейх-Ахмед (1495–1502) говорил «о нашем узбекском народе» (*bizniñ özbek ta'ifası*). Как

замечает ведущий специалист по истории Золотой Орды В. В. Трепавлов, «зачатки общей идентичности – и как раз не татарской, а “узбекской” – порой можно зафиксировать для “постордынской” эпохи...»⁵. Таким образом, в Золотой Орде шло формирование узбекской идентичности, а отнюдь не татарской, как ошибочно писали некоторые татарстанские авторы (Д. Н. Исхаков, И. Л. Измаилов)⁶. Поэтому попытки некоторых авторов доказать использование данного термина в качестве самоназвания в средние века не имеют под собой доказательной базы.

Если население Золотой Орды именовалось татарами лишь на страницах внешних источников – русских, арабских, персидских, армянских, европейских, следовательно, термин «татары» является лишь экзонимом или аллоэтнонимом, таким же как «немцы». В обыденном сознании русского народа этногеография мира была довольно проста: на западе живут немцы, а на востоке – татары. Например, еще в официальных документах XVIII в. англичане именовались аглицкими, шведы – свейскими, испанцы – шпанскими немцами. Аналогичным образом, появились такие искусственные конструкции, как узбекские, ногайские, кавказские, азербайджанские, в том числе и казанские татары, хотя на территории Евразии начиная с XII в. не существовало народа, использовавшего данный этноним в качестве самоназвания (автонима)⁷. Не случайно, русский историк Н. М. Карамзин в начале XIX в. писал: «В самом деле, ни один из нынешних народов Татарских не именует себя Татарами, но каждый называется особенным именем земли своей...»⁸

¹ Исхаков Д. М. *От средневековых татар к татарам Нового времени*. С. 62.

² Мангыт, Барлас, Кият – знатные монгольские роды.

³ Низам ад-Дин Шами. *Зафар-наме. Тарих-и футухат-и Амир Тимур Гургани*. Бейрут, 1937. С. 213.

⁴ Большая Орда, правопреемница Золотой Орды, в дипломатической переписке именовалась *Тахт эли*, *Тахт мемлекети*, *Тахт вилайети*, т. е. «Тронное владение», «Тронное государство», «Тронная область», т. е. она позиционировалась как преемница распавшейся Золотой Орды.

⁵ Трепавлов В. В. *Большая Орда – Тахт эли. Очерк истории*. Тула: «Гриф и К», 2010. С. 20.

⁶ *Татары (Серия «Народы и культуры»)* / Отв. ред. Р. К. Уразманова, С. В. Чешко. М.: Наука, 2001. С. 42.

⁷ Сохранились лишь небольшие родовые подразделения в составе крупных группировок, входивших в состав различных чингизидских государств.

⁸ Карамзин Н. М. *История государства Российского. Т. II–III*. М.: Наука, 1991. С. 618.

Как известно, в 1202 г. Чингиз-хан и правитель керейтов Тогрул Ван-хан разбили татар, живших в Восточной Монголии в районе оз. Буир-Нур, и подвергли их поголовному уничтожению. Известный синолог Е. И. Кычанов писал: «Так погибло племя татар, еще до возвышения монголов давшее свое имя в качестве нарицательного всем татаро-монгольским племенам. И когда в далеких аулах и селениях на западе через двадцать-тридцать лет после той резни раздавались тревожные крики: „Татары!“ – мало было среди надвигающихся завоевателей настоящих татар, осталось лишь их грозное имя, а сами они давно лежали в земле родного улуса, порубленные монгольскими мечами»¹. Не случайно, известный специалист по истории Золотой Орды В. Л. Егоров, говоря о татарах Восточной Монголии, отмечает: «Благодаря историческому заблуждению и прочно установившейся традиции имя их и сегодня сохраняется на этнической карте нашей страны, хотя современные татары не имеют никакого отношения к народу, обитавшему в средние века на границе с Китаем»². Тем не менее в современной татарстанской историографии предпринимаются попытки доказать генетическую связь современных казанских татар с татарами Буир-Нура.

Несмотря на то, что татары Монголии подверглись физическому уничтожению, их имя продолжало жить собственной жизнью. В русских, восточных и европейских летописях их имя стало собирательным названием многоплеменного населения Евразии. Оно вошло в сказки, легенды, художественную литературу, став частью мифологии. Именно поэтому такие понятия, нередко встречающиеся в исторической литературе, как «татарский хан», «татарское ханство», «татарский эпос» (о Едигее или Чура-батыре) или «татарский язык» применительно к эпохе средневековья,

не могут использоваться в качестве научных терминов.

Также некорректно с научной точки зрения именование литературного языка тюркү, которым пользовались башкиры, мишари и предки казанских татар, «старотатарским», поскольку не существует ни одного средневекового источника, в котором бы он квалифицировался в данном качестве. Определение русских толмачей (переводил «татарское» письмо имярек) приниматься в расчет не может. В. Н. Татищев пишет, что тюркским народам название «татары» было незнакомо: «Ежели бы кто, со здешними говоря по-татарски, употребил слово татар, то б никто не разумел, но называют тюрк. Например, спросить умеешь ли по-татарски, то скажет туркуча блямисин (т. е. „знаешь ли по-тюркски?“). – *авт.*), татарская книга – турки китаби (т. е. „тюркская книга“. – *авт.*), турецкая книга – руми китаби (т. е. „римская книга“. – *авт.*)»³.

Поэма узбекского поэта Суфи Аллаяра (1644–1721 гг.) «Сабат ал-‘аджизи», завоевавшая огромную популярность среди населения Урало-Поволжья, была написана на чагатайском тюркү, а потому была им не совсем понятна из-за обилия фарсизмов. Поэтому люди обратились к писателю и поэту Таджетдину Ялсыгулу (1768–1838 гг.), проживавшему в Мензелинском и Бугульминском уездах, с просьбой перевести ее на местное наречие, которое они определили как тюркский язык: «Тадж ад-Дина, сына Ялчигула, спросили: „Что будет, если переведешь „Сабат ал-‘аджизин“ на язык тюрки?“»⁴. Другой башкирский писатель ‘Али Чукури (1826–1889 гг.), говоря о соплеменниках, заявлял: «...они умели читать написанное и писать на тюркском (تورکچه туркича)»⁵. Ученый-просветитель XIX в. С. Б. Куляшев писал: «Все языки, коими говорят и пишут турецкие и татарские племена, извест-

¹ Кычанов Е. И. *Жизнь Темучжина, думавшего покорить мир: Чингис-хан. Личность и эпоха*. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Восточная литература; Школа-Пресс. 1995. С. 113.

² Егоров В. Л. *Золотая Орда: мифы и реальность*. М., 1990. С. 14–15.

³ Там же. С. 271. Рум или Рим – наименование Турции в мусульманских странах.

⁴ Галаятдинов И. Г. *Два века башкирского литературного языка*. Уфа: Гилем, 2000. С. 45.

⁵ Чукури М.–А. *Тазкират ли-ль-ихван ва-ль-ахбаб*. ВС ОРПК НБ КГУ. 684 т. Л. 7.

ны под общим названием тюркского, или тюрки-тили»¹. Миссионер Н. И. Ильминский, говоря о языке казанских татар, утверждал: «Его лучше было бы назвать языком Тюркским, потому что он принадлежит Тюркам, и восточные народы называют его „тюркí“»². Словом, тюркí был наддиалектным письменным койне для многих тюркских народов (как церковнославянский для многих славянских народов) вплоть до появления у них в XX в. национальных литературных языков и письменностей. Не случайно, в переписных листах Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. башкиры, тебтяри и «татары» Мензелинского, Сарапульского и Елабужского уездов указывали в качестве родной речи именно тюркский или «мусульманский» язык³.

Фигура умолчания относительно татар в источниках, касающихся Казанского ханства, была главной загадкой для историков, которая получила свое окончательное решение в работах последнего времени. Ныне считается доказанным, что коренное население Казанского ханства и Казанского края до и после вхождения в состав Русского государства именовалось чувашами. Еще первый русский историк В. Н. Татищев писал: «Вниз по реке Волге чуваша, древние болгары, наполняли весь уезд Казанский и Синбирский»⁴. Р. Н. Степанов обратил внимание на одно странное обстоятельство: в челобитных XVI–XVII вв. жители мусульманских сел Казанского уезда почему-то именуют себя чувашами⁵.

В качестве иллюстрации можно привести судное дело 1672–1674 гг. жителей татарской д. Бурундуки (Кайбицкий р-н РТ) Бикчюрки (Бекчурь) Ивашкина и Бикмурски (Бекмурза) Акмурзина, в котором они названы чувашами⁶.

Другой пример, касающийся башкирского восстания 1681–1684 гг. или Сеитовского бунта, не менее показателен. В 1682 г. казанский воевода Петр Шереметев докладывал: «В нынешнем же де во 190 году... Аюкай и Солом Серет и иные тайши, собрався с своими ратными людми, пошли под Казанские и Уфинские уезды войною по присылке воровских башкирцев и казанских татар...»⁷ Однако параллельные показания ногайского мурзы Алабека Асанова рисуют несколько иную картину: «...в нынешнем де в 190 году... по присылке изменников башкирцев и чуваш, пришел к ним башкирцам Аюка тайша с калмыки и ногайцы и с едисаны и ныне стоит в башкирской деревне Карабаш»⁸. Речь идет об одних и тех же событиях с той лишь разницей, что русский воевода в качестве союзников башкир упоминает казанских татар, а мурза – чувашей. Следовательно, эти два термина тождественны друг другу. Разница состоит лишь в том, что первое название является сословным названием населения Казанского уезда, применяемым со стороны русской администрации. Второе название – это их автоним и туземное название, используемое представителями соседних народов. Этноним «чуваша», применительно к казанским татарам, пережиточно сохранился у марийцев, которые до сих пор именуют их

¹ Кукляшев С. *Татарская хрестоматия, составленная Салих-Джаном Кукляшевым*. Казань, 1859. С. II.

² Ильминский Н. *Вступительное чтение в курс турецко-татарского языка* // *Ученые записки Казанского университета*. Кн. III. Казань, 1861. С. 9, 12.

³ *История башкирских родов*. Еней. Том 1 / С. И. Хамидуллин, Ю. М. Юсупов, Р. Р. Асылгужин, Р. Р. Шайхеев, Р. М. Рыскулов, А. Я. Гумерова. Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2014. С. 319–431.

⁴ Татищев В. Н. *История Российская с самых древнейших времен*. Кн. I. Ч. II. М.: Московский Императорский университет, 1769. С. 317.

⁵ Степанов Р. Н. *К вопросу о служилых и служебных татарах* // *Сборник аспирантских работ. Серия права, истории, филологии*. Казань, 1964. С. 68–69.

⁶ Судное дело чуваш Симбирского уезда // *Русская историческая библиотека*. Т. 15. Ч. IV. СПб., 1894. С. 1–17.

⁷ *АИ*. Т. 5 (1676–1700 гг.). СПб., 1842. С. 138.

⁸ *Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографическою комиссиею*. Т. 10. СПб., 1867. С. 70.

словом «суас», тогда как нынешних чувашей именуют суасламары, т. е. «чувашский человек»¹. Как видим, марийский язык, находившийся в некоторой изоляции, законсервировал этнические реалии прошлых веков, когда самоназванием предков казанских татар и чувашей был один и тот же этноним.

Сохранился редкий документ эндогенного характера относительно самоназвания казанских татар. В 1635 г. абызы (духовные лица мусульман) и старейшины Казанского уезда обратились к крымскому хану с просьбой принять «еловых марийцев» (чиршы чирмыш *چرмышی چرمشی*), «горных чувашей» (тау чуваш *طاو چواشی*), просто чувашей (*چواش*), «иштек-башкир» (иштяк башкурт *اشتك باشقورت*) в свое подданство². Документ важен тем, что он написан от имени самих жителей Поволжья, а потому отражает их собственное самоназвание. Как видим, среди перечисленных этнических групп татары не значатся, следовательно, они названы в числе чувашей.

Необходимо понимать, что в приведенных документах речь идет не о современных чувашах, а о предках казанских татар. Накануне падения Казани, когда там боролись друг с другом две партии аристократов – казанская (промосковская) и крымская (антимосковская), чуваш-мусульмане на правах коренного населения активно вмешивались в феодальные усобицы: «...и начаша рознити Казанцы с Крымцы, и приходили Чаваша Арская з боем на Крымцов: „...о чем де не бьете челом государю?“ Пришли на царев двор, и Крымцы Кошак-улан с товарищи с ними билися и побили Чавашу»³. Понятно, что и здесь имеются в виду не чуваш-язычники правобережья Волги, которые вряд ли могли врываться в ханскую

резиденцию мусульманской Казани и требовать изменения внешнеполитического курса страны. К тому же определение «Арская Чаваша» указывает на Арскую дорогу, находившуюся к северо-востоку от Казани, где предки современных чувашей никогда не проживали.

Чуваши-мусульмане также жили в районе Закамской засечной линии, состоявшей из таких крепостей, как Ерыклинск, Тиинск, Биллярск, Новошешминск, Заинск, Мензелинск. Восточное и Юго-Восточное Закамье было зоной этнических контактов между ними и местным башкирским населением. В 1659 (1651) г. «приходили на государеву вотчину на Закамской уезд ногайские мурзы с воинскими людьми и взяли многие деревни и чуваской многой полон». Их случайно встретили башкиры во главе с тарханом Тоимбетом Янбаевым, ехавшие «по своей вере Богу молится»⁴. Тогда вместо молений они вступили в бой «и с теми ногайскими воинскими людьми билися, и многих людей побили, и чуваской многой полон отбили...»⁵. Чуваши Закамья опять же не могли соответствовать современным чувашам, а только предкам нынешних казанских татар. Таким образом, чуваш-мусульмане населяли все три географических региона современного Татарстана – Заказанье, Закамье и Горную сторону.

Эта странная для привычных представлений ситуация, когда основным населением Казанского края оказываются не татары, а чуваш, давно подмечалась исследователями. Советский археолог В. Ф. Генинг писал: «В русских писцовых книгах по Казанскому уезду, составленных непосредственно после присоединения Казанского ханства к Русскому государству, встречаются любопытные указа-

¹ Васильев В. М., Саватков А. А., Учаев З. В. *Марийско-русский словарь*. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1991. С. 314.

² Kurat Akdes Nimet. *Türkiye ve İdil Boyu. 1569 Astrahan Seferi, Ten-İdil Kanalı ve XVI–XVIII. Yüzyıl Osmanlı-Rus Münasebetleri*. Ankara, 1966. 207 s.; Салихов Эхәм. *Онотолган тарих битмәре*. Өфө: Филем, 2003. 140 б.

³ Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-я половина. С. 166.

⁴ Башкиры ехали для поклонения Аллаху на гору, находящуюся в трех верстах от развалин древнего Биляра, на вершине которой были погребены три суфийских шейха: Шаам-ахун бен Иштерьяк, Абдуллах Урганджи по прозванию Муалим-ходжа и Шебли-Суфи-ходжа (См.: Шпилевский С. М. *Древние города и другие болгарско-татарские памятники в Казанской губернии*. Казань, 1877. С. 63–64).

⁵ Вельяминов-Зернов В. В. *Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями* // Приложение к VI тому «Записок имп. Академии наук». № 6. СПб., 1864. С. 43.

ния на этническую принадлежность населения. Почти абсолютно во всех населенных пунктах указываются „служилые татары” и „ясная чуваша”, причем последние численно преобладают. Когда же речь идет о выходцах из современной Чувашии, то оговаривается „из-за реки Суры”. Таким образом, чувашами в Камско-Волжском районе называлась основная масса местного населения»¹. Известно, что современные чуваша в русских источниках XVI в. именовались горными черемисами². Андрей Курбский писал: «Черемиса Горная, а по их, Чуваша зовомые, язык особливый»³. Таким образом, в прошлом существовали две этнические общности, носившие один и тот же этноним «чуваш»: чуваша-язычники правобережья Волги и чуваша-мусульмане Волго-Камья.

Казанский историк Д. М. Исхаков подвел черту под многолетними исследованиями на эту тему: «...наименование „чуваш” (šüäš), функционировавшее в Казанском ханстве как обозначение оседло-земледельческого тяглого населения („черные люди”), вполне могло быть использовано как этническое определение»⁴. На древность этого этнонима и его положительную коннотацию указывают данные башкирской ономастики. Среди таких башкирских этноантропонимов, как Мишар, Казакбай, Туркмен, Ногай (Ногайбек, Нагайбак), Узбек, Чермыш, есть также имена Чувашай, Чувашбай и Акчуваш, которые часто встречаются в документах XVII–XVIII вв.⁵

Каково в таком случае соотношение чувашей-мусульман Казанского ханства с современными чувашами? Как следует из отчета Ибн Фадлана, население Волжской Булгарии состояло из следующих племен: болгар, эсегел (аскил), баранджар, сувар (суваз)⁶. Причем болгары и сувазы были отдельными политическими объединениями. Как пишет А. К. Салмин, «булгарские и савирские племена пришли на Волгу отдельно»: первые – в конце VIII в., вторые – в 60-х гг. IX в.⁷ Когда в Волжской Булгарии начался процесс исламизации, сувазы разделились на две противоборствующие группировки. Одна из них, отказавшись принимать ислам, избрала своим предводителем некоего Вирага⁸. Выйдя из повиновения булгарскому эльтеберу, они переправились на правый берег Волги и положили начало народности современных чувашей. Другая часть сувазов, приняв ислам, осталась в Булгарском царстве и образовала в его составе особый Суварский (Сувазский) эмират⁹. Племена Волжской Булгарии так и не слились в единую народность, причем сувазы были численно преобладающей этнической группой¹⁰. Собственно болгары, вероятно, были правящей верхушкой, которая во время монгольских погромов XIII–XIV вв. подверглась истреблению и к XV в. ушла в небытие, так как именно с этого времени имя болгар полностью исчезает со страниц исторических источников. Основным населением вновь образованного Казанского ханства становятся

¹ Генинг В. Ф. К вопросу о продвижении сибирского населения в Западное Приуралье в I тыс. н. э. // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1961. С. 335.

² Тихомиров М. Н. Присоединение Чувашии к Русскому государству // Советская этнография. 1950. № 3. С. 93–106.

³ Сказания князя Курбского. С. 14.

⁴ Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 80–81.

⁵ Известен герой Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. урядник 1-го Башкирского полка Буранбай Чувашбаев. В документах фиксируется башкир Ельдякской волости Акчуваши Юкачев (См.: МИБ. Т. III. С. 9).

⁶ Данный этноним прошел закономерную для тюркских языков эволюцию: сувар ~ суваз ~ суваши.

⁷ Салмин А. К. Краткая история болгар // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 395. С. 117.

⁸ Путешествие Ибн Фадлана на Волгу. С. 76.

⁹ Янина С. А. Новые данные о монетном чекане Волжской Болгарии X в. // МИА. № 111. М., 1962. С. 196.

¹⁰ Сувары (сувазы) численно преобладали и в Хазарском каганате. См.: Хамидуллин С. И. Бурджаны в истории Евразии. Уфа: Гилем, 2013.

чуваши-мусульмане, что и нашло отражение в источниках.

Эпитафии Булгарского городища написаны арабской графикой, но их язык близок к современному чувашскому: вместо кыз 'дочь' – хир (هير), вместо джуз 'сто' – джур (جور), тугуз 'девять' – тухур (طحور) и т. д.¹ Эти же самые слова по-чувашски звучат так: хёр, сёр, тэхёр. Как видим, сходство между языком мусульманского населения Казанского ханства и языком современных чувашей налицо. Не случайно, один из авторитетных исследователей Золотой Орды М. Г. Сафаргалиев писал, что «по материалам позднейшей булгарской эпиграфики нельзя делать вывод о языковом родстве булгар VII–XII вв. с современными татарами»². В самом деле, надгробные эпитафии эпохи Булгарского царства и раннего периода Казанского ханства написаны на палеотюркском диалекте (R-язык), ближайшим родственником которого является чувашский язык.

Каким же образом и когда предки казанских татар перешли на современный Z-язык общетюркского типа? По всей видимости, этот переход состоялся под влиянием тюрко-монгольской кочевой аристократии, правившей в Казанском ханстве, ведь известно, что именно элита диктует простонародью свои идеалы, вкусы и ценности. Если говорить о времени смены языка, то произошло это не ранее XV в. Тюрколог-лингвист А. В. Дыбо пишет: «Окончательное формирование татарского языка происходило после образования Казанского ханства в середине XV века»³. Правда, он тог-

да татарским еще не именовался. Примерно тогда же финноязычная мещера Касимовского ханства, находившаяся под политическим и культурным влиянием крымско-ногайско-башкирской знати, которая выезжала на службу в Мещерский юрт, перешла на тюркский язык и превратилась в известных всем мишарей (мещеряков). Наличие там Иректинского и Каршинского беляков⁴, а также «татар из числа тарханов и башкирцев», позволяет говорить о значительной роли башкирской знати в тюркизации тамошнего мещерско-мордовского населения⁵. Неслучайно, Мухаммед-Салим Уметбаев (1841–1907 гг.)⁶ писал: «...Татар теле боронго джагатай вэ истэк (башкорт) халклары телендэн килгэн телдер... Бу тел илә сөйләшкән халаиклар үзләре төрки тел диб әйтәләр. Истэк йәғни башкорт кәдимдә бу тел илә сөйләшкәнгә дәлил „Кысас Рабгызи“ вә „Әбү-л-Ғази“ вә „Бабур намә“ китаплары... Бу телгә ғам исм төрки диб әйтүлә» (Перевод: '...Татарский язык происходит из языка древних народов джагатай и истяк (башкир)... Народы, говорящие на этом языке, сами называют его языком тюркү. Доказательством того, что древние башкиры разговаривали на этом языке, являются книги «Кысас Рабгузи», «Абу-л-Ғази», «Бабур-намә»... Общепринятое название этого языка – «тюркү»')⁷. Автор конца XIX–начала XX вв. Гарифулла Кииков давал литературному языку тюркү определение «тач башкортча» ('чисто башкирский')⁸.

Полное переформатирование мещеры, изменивших язык и религию, а также переход казанских чувашей на новую речь потре-

¹ Юсупов Г. В. Введение в булгаро-татарскую эпиграфику. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1960. Таблица № 5.

² Сафаргалиев М. Г. Один из спорных вопросов истории Татарии // Вопросы истории. № 7. 1951. С. 76.

³ Дыбо А. В. Хронология тюркских языков и лингвистические контакты ранних тюрков. М.: Академия, 2004. С. 811.

⁴ Иректинский и Каршинский беляки (т. е. владения: от тюрк. «биләмәк» 'владеть') носят названия башкирских родов Иректы и Каршин.

⁵ Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 215.

⁶ Мухамметсалим Уметбаев – сын кантонного начальника Ишмухаммеда Уметбаева. Происходил из башкирского рода Юмран-Табын. Дворянин. Поэт-просветитель, филолог, этнограф, публицист.

⁷ Умидбаев М. И. Татар нәхүсенең мохтасары / М. И. Умидбаев. Казань: Типография Б. Л. Домбровского, 1901. С. 47–48.

⁸ Гарифулла Кейков. Башкорт тарихы вә ирәкте нәсәбе / Төз., инеш һүз авторы, аңлатма биреүсе М. Х. Назерголов. Өфө: РФА ӨҖҮ ТТӘИ, 2011. 60-сы б.

бовали соответствующей регламентации со стороны Русской сословно-представительной монархии. Учитывая служилый характер Касимовского ханства, его население было зачислено в созданные для них сословия мишарей, мурз и служилых татар. Мишари, в отличие от последних двух сословных групп, также были народностью. Этнический состав служилых татар был довольно пестрым. В их числе были ногайцы, крымцы, башкиры и др.¹ Для чувашей-мусульман было учреждено сословие ясачных, служилых и прочих татар, вероятно, для того, чтобы отделить от ясачных чувашей-язычников. Словом, решающую роль в образовании современных татар сыграло само Русское государство, которое создало для них названные сословные рамки, ставшие теми формами, в которых на протяжении XVI–XX вв. отливался будущий татарский народ. Л. Н. Гумилев писал: «Потомков этих болгар, составляющих значительную часть населения Среднего Поволжья, по иронии судьбы называют именем „татары“, а их язык – „татарским“. Хотя это не больше чем камуфляж!»². Таким образом, «исчезновение» чувашей Казанского уезда и появление «татар» были взаимосвязанными процессами, поскольку первые перетекли во вторых.

В XIX в. имя чувашей в качестве самоназвания мусульман Казанского края, судя по всему, сходит на нет, и общеупотребительным становится конфессионим «мусульмане» («бесермяне»). Однако для наступившей эпохи национализма он плохо подходил из-за своей неопределенности. В это время стано-

вятся популярными идеи историка и богослова Шихаб ад-Дина Марджани о создании единого «мусульманского миллета» по примеру административной практики Османской империи³. В качестве названия для новой этнополитической общности по его предложению был взят псевдоисторический по отношению к населению Золотой Орды термин «татары», как претензия на великодержавное наследство названной державы. Этот шаг стал началом проекта татарской нации.

Что касается сылвенско-иренских «татар», то их самоназванием, по всей видимости, было «кунгуры». Немецкий путешественник, посетивший Урал и Сибирь в 1666 г., перечисляя тамошние народы, наряду с башкирами, калмыками, бухарцами, сибирскими «татарами», вогулами, остяками, упоминает народ кунгуров (Konguren)⁴. Следует также заметить, что «структура татарского этноса и его идентичность стала своеобразным адаптированным симбиозом государственно-политической системы России и тюрко-мусульманского мира...»⁵. Таким образом, Русское государство, создавая сословия служилых и ясачных татар, дало толчок к образованию будущего народа казанских татар.

Говоря об идее «мусульманского миллета», казанский исследователь А. Ю. Хабутдинов пишет: «Вплоть до начала XX века „татары“ как самоназвание не было общепринятым для предков большинства будущих членов татарской нации», так как «члены нации чаще всего называли себя „мусульманами“ (в противовес христианам)»⁶. Не случайно, просвети-

¹ Ногайцы, крымцы и башкиры имеют до 50–60 % совпадений таксонов родоплеменной номенклатуры. Общими являются такие подразделения, как Кыпчак, Барын, Минг, Салжигут, Кунграт, Бадрак, Канглы, Катай и др.

² Гумилев Л. Н. Корни нашего родства // Известия. 1988. 13 апреля.

³ Миллет – культурно-национальная автономия религиозных меньшинств в Османской империи: православных греков и славян, армяно-католиков, иудеев.

⁴ Алексеев М. П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей XIII–XVII вв. / Введение, тексты, комментарий. Иркутск: ОГИЗ, Иркутское областное изд-во, 1941. С. 363.

⁵ Асылгузин Р., Юсупов Ю., Салауши Т. Западные башкиры: политическая история, проблема этнической идентификации. Уфа: Хан, 2010. С. 61.

⁶ Хабутдинов А. Ю. История Оренбургского магометанского духовного собрания (1788–1917): институты, идеи, люди. Нижний Новгород, 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.idmedina.ru/books/regions/?3160>.

тель Каюм Насыри сетовал: «...если я называл национальную принадлежность своего народа „татарской“ – это не нравилось, когда язык (народа) называл татарским – это тоже не нравилось». А Галимжан Ибрагимов в статье «Мы – татары» (1911 г.) с сожалением констатировал: «Татары (...) почему-то уклоняются от этого названия (т. е. этнонима „татары“». – *авт.*)»¹. Одним словом, казанской интеллигенции пришлось приложить немало усилий, чтобы навязать народу этноним, предложенный Шихаб ад-Дином Марджани. Академик В. В. Бартольд писал: «...на Волге местная интеллигенция, после некоторых споров, приняла слово „татар“ как название своего народа, вследствие чего возникла Татарская республика»².

Почему, несмотря на очевидную искусственность и первоначальное неприятие, татарский проект все же нашел поддержку у мусульман Казанского края? Дело в том, что именно они на протяжении XVI–XVIII вв. были одной из угнетенных в культурно-религиозном отношении групп населения России, а новый этноним играл компенсаторную функцию для их ущемленного национального чувства. В. А. Шнирельман пишет: «Когда татары говорят о золотоордынской части их истории, им приятно сознавать, что в те далекие времена Русь подчинялась Золотой Орде – это основной момент татарского мифа»³. Именно этот психологический момент способствовал быстрому распространению нового этнонима среди потомков чувашей-мусульман, хотя к «татарам» Золотой Орды они не имели никакого отношения и, по иронии судьбы, сами являлись их жертвой подобно Руси. Так или иначе, этноним «татары» стал знаменем сопротивления русификации и христианизации.

Схожая историческая коллизия произошла в VI в., когда имя разгромленных тюрками аваров приняло племя вархонитов, вошедших в историю под названием псевдоаваров. Византийский историк VII в. Феофилакт Симокатта рассказывает, что, когда вархониты (племена вар и хуни) прибыли в Восточную Европу, местные народы – берсилы, оногуры, савиры и другие – приняли их по причине сходства имен за «страшных» по всей Азии аваров. Они почтили этих псевдоаваров богатыми дарами и выказали им покорность. Когда вархониты «увидели, сколь благоприятно складываются для них обстоятельства, они воспользовались ошибкой тех, которые прислали им посольства, и сами стали называть себя аварами»⁴. Аналогичным образом, сегодняшних поволжских татар с полным основанием можно назвать псевдотатарами.

Выбрав этноним, идеологи «татаризма» делали ставку на подмену понятий и стереотипные представления, существовавшие в обыденном сознании русского народа. Этому также способствовала русская наука, слишком широко употреблявшая термин «татары», применяя его как по отношению к монголам Батыя, так и для обозначения тюрко-мусульманского населения Российской империи. Именно поэтому некоторые представители мусульманской интеллигенции, понимавшие суть этих этнологических абберраций, протестовали против данного дискурса. Известный ученый, муфтий ДУМЕС (1922–1936 гг.) Риза Фахретдинов писал: «В XIX веке наши ученые начинают общаться с востоковедами и изучать русские источники. Взяв безо всякой критики и проверки в качестве самоназвания упоминаемое в русской исторической литературе название „татар“, сделали дурное дело»⁵. Идея

¹ Исхаков Д. *Татары: популярная этнография*. Казань: Татарское книжное изд-во, 2005. С. 107.

² Бартольд В. В. *Сочинения*. Т. V. М.: Наука, 1968. С. 143.

³ Шнирельман В. А. У каждого народа имеется свой национальный миф... [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tatar-history.narod.ru/mif.htm>.

⁴ Феофилакт Симокатта. *История*. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 160.

⁵ Ризаэддин Фахреддинев. *Болгар в Казан төрекләре*. Казан: Татар. кит. нәшр., 1993. 36нчы б.: «Ун тугызынчы миладиди гасырда безнең гыйлем сәючеләребез Көнчыгышны өйрәнүче галимнәргә катнашып йөри һәм рус эсәрләрен укый башладылар. Рус тарихларында күренгәлгән “татар” исемен тикшерүсез һәм тәнкыйтьсез алып, яманат чыгардылар».

«татаризма» имеет множество противников среди татарской интеллигенции и в наши дни. Известный казанский историк и источниковед С. Х. Алишев писал: «Если же говорить о золотоордынских “татарах”, то это только этноним, навязанный другими народами монгольским и тюркоязычным племенам Золотой Орды (...). Как имя человека не означает сущность и свойства человека, так и этноним не является признаком общности этноса...»¹ Этим он хотел сказать, что этноним «татары», навязанный казанским тюркам, не означает, что они действительно являются татарами.

Как пишут современные авторы, «Марджани стремился объединить в единый татарский миллет всех мусульман округа Оренбургского духовного собрания, независимо от их племенных названий: булгар, татар, мишар, башкир, казахов, ногайцев, сибирских татар, а также по возможности исламизировать кряшен, чувашей и угро-финские народы края»². Таким образом, проект татарской нации выходил далеко за пределы этноса казанских татар (чувашей-мусульман). Одной из его целей, как более высокой, по мысли его идеологов, стадии развития локальных идентичностей, было полное слияние казанских мусульман, башкир, тептярей, мишарей, кряшен и др. в единую общность под политическим главенством казанских деятелей, чтобы создать в центре России единое этнорелигиозное пространство от Казани до Тюмени.

Броские лозунги обновления, освященные авторитетом мусульманских модернистов (джадидов), создавали иллюзию «прогрессивности» татарского проекта в отличие от «отсталого» башкиризма, стойко ассоциировавшегося в 20-х гг. XX в. с «валидовщиной» и

белогвардейщиной, т. е. «контрреволюцией». Будучи изначально ярко выраженным буржуазным движением, в послереволюционный период он органично адаптировался к формационной, прогрессистской по сути, теории марксизма. Успеху татарского проекта в конце XIX–начале XX вв. способствовала казанская буржуазия, щедро финансировавшая сферу образования и книгоиздания. «Культуртрегерами» выступали муллы и учителя. Мало того, сама структура ОДМС, охватывавшая значительную часть территории Российской империи, стала скелетом экстерриториальной татарской общности. Не случайно, казанский историк А. Ю. Хабутдинов замечает, что муфтият стал колыбелью татарской нации³. А ректор Нижегородского исламского института Дамир Мухетдинов пишет: «...если для формирования башкирского этноса ОДМС не сыграло определяющей роли, то для татар именно муфтият создал миллет-нацию»⁴.

Если в отношении большей части казанских мусульман, тептярей и мишарей данный проект оказался в целом успешным, то башкиры стали его противниками, поскольку были цивилизационно чужды этносам диаспорного типа⁵. Отношение к земле, наличие собственной культурной традиции, живая связь с историческим прошлым края создавали прочный фундамент для башкирской идентичности. Напротив, этносословные группы мишарей и тептярей, не имевшие глубоких корней в Башкирии и утратившие связь со своей родиной, быстро проникались реформистскими идеями и поэтому легко отказывались от собственной идентичности в пользу татарской. В противоположность им большое число тептярей башкирского проис-

¹ Алишев С. Х. *Все по истории татарского народа*. Казань, 2010. С. 103.

² Мухетдинов Д. В., Хабутдинов А. Ю. *Мусульманские духовные лидеры России Нового времени. Илльский Новгород, 2011* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.idmedina.ru/books/school-book/?3486>.

³ Хабутдинов А. Ю. *Оренбургское магометанское духовное собрание: от рождения до создания автономии* [Электронный ресурс]. URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/ramazan/3/potomkam_habutdinov.htm.

⁴ Мухетдинов Д. *Российские муфтии (1788–1950). Вступительное слово* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.idmedina.ru/books/encyclopedia/?1414>.

⁵ Бердин А. Т. *Джихад, которого не было*. Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2009. С. 7.

хождения сохранило башкирскую идентичность. Тептяри из числа марийцев и удмуртов в большинстве своем также остались верны своей традиции.

Вопрос о тептярах для западной части исторического Башкортостана является одним из ключевых. Без понимания причин массовой «тептяризации» башкирского населения невозможно понять суть этнических и исторических процессов, протекавших в данном регионе. Сразу нужно отметить, что такое социальное явление как тептяри было порождением башкирского вотчинного права, поскольку, будучи арендаторами, они проживали только на башкирских землях. Таким образом, наличие в том или ином районе Урало-Поволжья тептярских селений маркирует границы башкирских вотчин.

Сам соционим «тептяр» возник от персидского слова «дефтер» (دفتر) ‘тетрадь’, ‘книга’, ‘реестр’. В Монгольской империи словом *дэбтэр* именовались различные законодательные акты. В Улусе Джучи или Золотой Орде оно обозначало документы фискального назначения. Согласно В. Далю, *дефтер* или *девтер* значит «ханский ярлык или грамота о выходах, т. е. о пошлине, дани, сборах»¹. В Башкирии данный термин стал обозначать группу зависимого от башкир-вотчинников (*асаба́-башкорт*) населения, состоявшего как из представителей народов Поволжья, так и собственно башкир. Ниже их по статусу стояли бобыли, под которыми, согласно словарю В. Даля, подразумевались «пролетарии», крестьяне, не владеющие землей по «бедности, калечеству, одиночеству, небрежению»².

Путь башкир в тептярское и бобыльское сословия можно проиллюстрировать на примере прошения тептяря Мингской волости Антигера Иликеева, который в 1734 г. обратился к императрице Анне Иоанновне: «... здравле в державе вашего императорско-

го величества прадеды и деды и отцы наши нижайшие были башкирцы и от нужды своей писались бобыли и платили бобыльский ясак, а из бобылей паки по просьбе нашей Мингской волости башкирцов Тлеша Бегенешева с товарищи 14 человек по родству приобщены к нам башкирцом и написаны в прибыль тептярского ясаку в оную волость тептярями...»³ Башкирские повинности (ясак, военная служба, подводная гоньба и др.) были достаточно тяжелы, что толкало многих башкир переходить в бобыльский или тептярский оклады.

Кроме того, переходу из сословия вотчинников (*асаба́*) в тептяри способствовало обезземеливание башкир. Если в силу тех или иных причин уменьшались площади их вотчин, то им не удавалось собрать положенный объем ясака (пушнина, мед, соль и др.). Оставался один путь – становиться припущенниками (арендаторами) у башкир-вотчинников и переходить в более легкий тептярский оклад. Выплачивая оброк хозяевам земли, они помогали платить им башкирский ясак. Таким образом, обе стороны решали свои проблемы. При этом они не утрачивали своей этнической идентичности, что разрушает растиражированный некоторыми авторами из Татарстана миф о том, что башкиры – это не этнос, а сословие. В этом отношении показателен следующий документ: «Башкирец Ильмаметка с братьями со своей вотчины платили ясаку по полубатману меду, по десяти куниц, и подали они сказку, что того-де оброку платить им невмочь, а землю владеть им малою долею и платить тептярский ясак по одной кунице...»⁴ Как видим, несмотря на переход в тептяри, Ильмаметка (Иль-Мухаммед) называет себя башкиром.

Есть еще более красочные и близкие к современной эпохе примеры сохранения башкирской идентичности при смене сословной принадлежности. Башкиры рода Юрми – Ри-

¹ Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. Т. 1 (А–З). СПб.: Тип. М. О. Вольфа, 1880. С. 446.

² Там же. С. 103.

³ РГАДА. Ф. 248. Оп. 15. Д. 821. Л. 456.

⁴ Филоненко В. Башкиры. Уфа, 1915. С. 20.

заиддин Фахреддинов, Афзал Тагиров и братья Туйкины (Кабир и Фазыл), несмотря на свою тептярскую сословность, в этническом плане осознавали себя именно башкирами. Мало того, к тептярскому сословию относились такие лидеры башкирского национального движения начала XX в., как Ахмед-Заки Валиди, Муллаян Халиков и др., чья башкирская идентичность не вызывает никаких сомнений. Конечно, в тептярском сословии состояли не только этнические башкиры, но и представители народов Поволжья: казанские татары (чуваши-мусульмане), мишари, чувашы, марийцы, удмурты. Особенно их число увеличилось в XVIII–XIX вв., когда приток в Башкирию переселенцев усилился. Однако башкирская часть тептярской массы сохраняла память о своем происхождении. Не случайно, в метрических записях ОДМС второй половины XIX–начала XX вв. они манифестировали себя в качестве башкир (*башкорт* باشقورت), «башкир из тептярей» (*тибтәрдән башкорт* تېتەردن باشقورت) или новобашкир (*яңа башкорт* يەڭگە باشقورت).

Не влиял на этническую идентификацию башкир их переход в иные сословия. Мало того, среди башкир была распространена двусословность: переходя, к примеру, в разряд служилых или ясачных татар, служилых мурз и князей, ясачных чувашей, башкиры продолжали оставаться в сословии вотчинников (асаба). Сохранились уникальные документы, свидетельствующие об этом. В своей челобитной на имя царя «казанский чувашенин» Зюрейской дороги Тогай Беляков в 1620 г. писал: «Хлебной, государь, да[ю] тебе, государю, в Казани и твою государеву службу служ[у] с Казанскою ж чувашею вместе. И подводы с казенною ж чувашею за один. А в Уфинск[ом], государь, уезде в Юрминской

волости вотчина моя от дед и от прадед, потому что я родом башкирец. И с той, государь, я вотчины даю тебе государю кунной ясак на Уфу с Юрминскими башкирцы вместе»¹. То есть, переселившись по какой-то причине на Зюрейскую дорогу² Казанского уезда, Тогай Беляков перешел в разряд чувашей, но при этом оставался этническим башкиром («...я родом башкирец...») в сословии вотчинников (асаба).

В 1662 г. бобыли д. Бурлы Табынской волости Досмаметко (Дос-Мухаммед) Кочаков, Ишимко (Ишим) Досмаметев, Ишметко (Иш-Мухаммед) и Юртбагышков Итеевы просили сложить с них бобыльский ясак и наложить «окладной ясак Кипчакской волости з башкирцы», так как «деды и отцы их и они Кипчакской волости»³. Как видим, указанные бобыли башкирского происхождения при благоприятных условиях вернули свой прежний сословный статус вотчинников. Нахождение в бобыльском сословии не мешало им сохранять свою этническую и родовую идентичность башкир рода Кыпчак.

Не менее показателен пример Татигачбея – главы башкирского племени Юрматы, в шежере которого сказано: «...Белый бий, падишах мне, Татигачу, пожаловал чин мурзы...»⁴ Данные юрматынского шежере нашли подтверждение в архивных документах: по данным писцовой книги 1602–1603 гг., в д. Шатки Ногайской дороги Казанского уезда проживал служилый князь Татигач Муралеев, входивший в число крупнейших помещиков края. В 1649 г. его сын Москов Тайдигашев (Татигачев) просил выдать ему оберегательную грамоту на вотчину по р. Ашкадар, протекающую в Юрматынской волости Уфимского уезда, в которую бесцеремонно вторгались его соплеменники-юрматынцы⁵. Это доказывает,

¹ РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 298.

² Зюрейская дорога (даруга) – область, располагавшаяся к востоку от Казани в округе с. Мамадыи. Как пишет Д. М. Исхаков, на Зюрейской дороге насчитывалось 64 чувашских селения (См.: Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 14).

³ Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.). С. 424.

⁴ Башкирские шежере. С. 33.

⁵ Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 206, 324.

что татарский князь продолжал оставаться башкиром в сословии вотчинников.

Служилый татарин д. Кульшарипово¹ Кульшарип Дюсмев, живший в середине XVIII в., оказался потомком башкирского князя Тамъянской волости Шагали Шакмана², принимавшего, как и Татигач, русское подданство в начале XVII в. Таким образом, башкирские тарханы и князья, получавшие сюргалы и поместья в Казанском уезде от казанских ханов, а затем от русских царей, продолжали оставаться вотчинниками в Башкирии.

Касаясь вопроса национальной идентичности населения таких селений башкир рода Сарт, как Сарт-Хасаново Чишминского, Сарт-Наврузово и Сарт-Чишма Кармаскалинского районов РБ, нужно отметить, что, как показывают материалы метрических книг ОДМС, в начале XX в. большая их часть имела башкирскую идентичность. Однако в ходе развертывания татарского национального проекта жители названных селений были увлечены этим движением. Введение в школах названных населенных пунктов татарского языка в качестве языка обучения привело к трансформации национального самоназвания у местного населения. Таким образом, большое число башкир-сартов стало ошибочно ассоциировать себя с формирующейся татарской общностью.

Процесс конструирования татарской нации на территории западной части исторического Башкортостана протекал под административным давлением властей Татарской АССР, учрежденной по декрету Советской власти в 1920 г. Проиллюстрируем этот тезис на цифрах. Первой Всероссийской переписью населения 1897 г. в Мензелинском уезде

Уфимской губернии, т. е. на территории современных Тукаевского, Челнинского, Сармановского, Мензелинского, Муслумовского, Актанышского районов Республики Татарстан, было зафиксировано 123 052 башкира. Для сравнения: тогда было взято на учет 107 025 татар, 14 875 тептярей³. В Вятской губернии (Менделеевский и Агрызский районы РТ) насчитывалось 13 909 башкир, их которых 8 779 чел. проживало в Елабужском уезде⁴, а остальные – в Сарапульском; в Бугульминском уезде Самарской губернии (ныне Азнакаевский, Бавлинский, Ютазинский, Альметьевский, Лениногорский, Бугульминский районы РТ) было 29 647 башкир⁵. Всего – 166 608 башкир, проживавших на территории будущего Татарстана в конце XIX в.

Однако в дальнейшем произошло резкое сокращение удельного веса башкир, тептярей и мишарей: если сельскохозяйственная перепись 1920 г. показала в ТАССР 121 300 башкир, то всего лишь через 6 лет, во время следующей переписи 1926 г., было зафиксировано лишь 1 800 лиц башкирской национальности, трое мишарей и полное отсутствие тептярей⁶. Очевидно, что кривая падения не могла быть обусловлена естественными причинами. Показательно, что башкиры родов Юрми, Гирей, Байлар, Еней, Кыргыз, Минг, чьи селения находились на территории Башкирской АССР, остались башкирами, а их соплеменники по другую сторону административной границы вдруг превратились в татар. Понятно, что столь резкие изменения в национальной структуре населения могли произойти лишь благодаря административному давлению властей Татарской АССР, проводивших политику

¹ С. Кульшарипово находится в Альметьевском районе РТ.

² Габдуллин И. Р. *От служилых татар к татарскому дворянству*. М., 2006. С. 52.

³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Издание центрального статистического комитета министерства внутренних дел под редакцией Н. А. Тройницкого. Т. XLV. Уфимская губерния. Тетрадь 2. 1904. С. 3.

⁴ Там же. Т. X. Вятская губерния. 1904. С. 3.

⁵ Там же. Т. XXXVI. Самарская губерния. 1904. С. 3.

⁶ *Язык и этнос на рубеже веков: этносоциологические очерки о языковой ситуации в Республике Татарстан*. Казань: Магариф, 2002. С. 185.

сплошной татаризации тюрко-мусульманского (башкир, тептярей, мишарей) населения¹.

На территории Советской Башкирии подобное было невозможно, поэтому татарские национал-коммунисты («идель-ураловцы»), многие из которых заняли ответственные посты в правительстве и государственных учреждениях БАССР, избрали тактику постепенного включения северо-западных и северо-восточных башкир в татарский этнополитический проект. Они настойчиво вели работу по внедрению в школьное образование татарского литературного языка. Из Татарии массово приезжали учителя татарского языка, которых ввиду дефицита собственных кадров и, главное, отсутствия хорошо продуманной образовательной политики, охотно принимали. В результате через 1–2 поколения произо-

шла смена этнической идентичности у значительной части северо-западных и незначительной части северо-восточных башкир. В число подвергшихся «татаризации» следует также включить башкир родов Гайна, Сызги, Упей, Кошсо, проживающих на территории Пермского края и Свердловской области.

Следует отметить, что дальнейшая экспансия «татаристского» концепта, основанного на эксплуатации известного набора мифологем о Золотой Орде, вряд ли возможна. Напротив, в связи с распространением исторических знаний и успехами исторической науки в области кочевниковедения, тюркологии, башкироведения, геногеографии, становится все труднее поддерживать идентичность, построенную на недоказуемых положениях.

¹ В Татарстане любая информация о том, что восточные районы республики населяют потомки башкир, является табу. Достаточно вспомнить историю с установкой стелы в с. Такталачук (Актамышский район РТ) представителям известного башкирского рода Мутиных (<http://realnoevremya.ru/articles/37125>; http://proufu.ru/news/society/mezhdu_bashkiriey_i_tatariey_razgoraetsya_skandal/).

Глава 3. БАШКИРЫ РОДА САРТ ПО ДАННЫМ ЯЗЫКА И ГЕНОГЕОГРАФИИ

§ 1. ЯЗЫК БАШКИР РОДА САРТ ПО ДАННЫМ ДИАЛЕКТОЛОГИИ

Классификация тюркских языков и диалектов имеет давнюю историю и обширную библиографию, однако до сих пор остается актуальным и перспективным направлением исследований и широким полем для научных дискуссий. Это связано с многоэтапным и многокомпонентным процессом формирования большинства тюркских народов и языков, сложными путями взаимодействия разговорных и письменных вариантов речи в прошлом и настоящем, особенностями языкового строительства в XX в., в результате которого современные литературные нормы зачастую отражают далеко не все черты живых диалектов и заметно отличаются от последних. Атрибуция конкретных территориальных вариантов народно-разговорной тюркской речи может быть выполнена лишь при учете всех названных выше факторов: фонетических, морфологических, лексических, по возможности, синтаксических черт самих идиомов, исторических, этногенетических, культурных особенностей их носителей¹. Предпринимавшиеся в прошлом и изредка наблюдающиеся по сей день попытки отнесения говоров и диалектов к тем или иным языкам на основании отдельных формальных признаков (наличие/

отсутствие каких-либо звуков, грамматических форм, лексем или лексических пластов) без учета всего историко-лингвистического контекста, в котором они образовались и функционируют, методологически не оправданы.

Описание и исследование башкирского языка и его местных разновидностей началось во второй половине XIX в. Уже в работах М. Бикчурина, М. Иванова, М.-С. И. Уметбаева, А. Г. Бессонова, Н. Ф. Катанова, В. Катаринского и М. С. Кулаева были намечены некоторые представления о различиях в живой речи «горных», «степных» и «лесных» башкир, отражен довольно богатый диалектологический материал². Необходимо отметить, что первые русские исследователи башкирского языка испытывали влияние романтических представлений о башкирском народе и его речи: в их работах наиболее «чистыми» представителями этноса были жители южных и восточных уездов Оренбургской губернии, сохранявшие скотоводческое хозяйство и воинские традиции³, а наиболее «правильными» вариантами башкирского языка – наиболее удаленные от общетюркского стандарта⁴. Инерция такого подхода, приведшего к крайне неравномерному из-

¹ Гаджиева Н. З. К вопросу о классификации тюркских языков и диалектов // *Теоретические основы классификации языков мира*. М., 1980. С. 100–126 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics4/gadzhiyeva-80.htm> (Проверено 12/08/2017).

² См.: Галаяудинов И. Г. Два века башкирского литературного языка. Уфа: Гилем, 2000. С. 62–81.

³ Даль В. И. Замечания о башкирцах // *Журнал Министерства внутренних дел*. 1834. Ч. 13. С. 293–313.

⁴ Бессонов А. Г. О говорах казанского татарского наречия и об отношении его к ближайшим к нему наречиям и языкам // *Журнал Министерства народного просвещения*. Ч. CCXVI. СПб., 1881. С. 233–234; Катанов Н. Ф. Отчет о поездке, совершенной летом 1898 года по поручению историко-филологического университета Императорского Казанского университета в Уфимскую губернию Н. Ф. Катановым. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1900. С. 19–32.

учению и описанию башкирского языка в прошлом, ощущается по сей день.

Дореволюционные исследователи не могли не затронуть и вопроса о соотношении разговорного башкирского и письменного языка «тюрки» (чагатайского или татарского в терминологии некоторых авторов). Одни из них, признавая письменный стандарт в целом чуждым и малопонятным для рядовых носителей, отмечали его однонаправленное влияние на народный язык¹. Другие, прежде всего носители башкирского языка, видели в нем один из источников формирования письменного языка. Стоит отметить, что понятие «татарский язык» в литературе XIX в. не тождественно термину «современный татарский язык». Исследователи достаточно четко разграничивали письменный «татарский» и разговорный «казанско-татарский» языки, признавая первое название искусственным: «Его лучше было бы назвать языком тюркским, потому что он принадлежит тюркам, и восточные народы называют его “тюрки”»².

Уже в середине XIX в. предпринимались отдельные попытки кодификации письменного башкирского языка на основе живых диалектов, однако до революции они успеха не имели, так как традиционные сферы бытования письменного языка – образование в медресе, официальные сношения с государством и Оренбургским духовным магометанским собранием, художественная литература – обслуживались языком тюрки. Башкирское национальное движение и образование Автономной Башкирской Республики привели к формированию литературного башкирского языка современного типа. Первые тексты на

нем появились еще в 1915–1916 гг.³, а широкое внедрение его в практику произошло в 1918–1919 гг. в Башкирском войске⁴. Первоначально в основу литературной нормы были положены особенности восточного (куваканского) диалекта, наиболее удаленного как от традиционного языка тюрки, так и от общетюркского стандарта. Это вызвало резкую критику со стороны ученых, писателей и журналистов – носителей других говоров. Так, революционер и публицист Ш. А. Худайбердин в полемической статье о диалектной основе современного башкирского литературного языка отмечал: «Сейчас, при реализации языка, мы должны взять за основу ту речь, которая ближе всего к жизни. А близок к жизни, по-моему, язык, на котором говорят кипчакские, юрматынские, яланские, усерганские, сакмарские, пермские башкиры. Этот язык и надо реализовать»⁵. К началу 30-х гг. XX в. диалектная база литературного языка была расширена с учетом особенностей южного (юрматынского) диалекта⁶.

В 1928 г. состоялась комплексная экспедиция в Тамьян-Катайский кантон БАССР под руководством будущего академика Н. К. Дмитриева⁷. Его методикой и теоретическими положениями руководствовались участники других экспедиционных выездов, которые продолжались до 1938 г. Всего в этот период состоялось 15 экспедиций⁸. Диалектологические экспедиции 30-х гг. XX в. преследовали не столько чисто научные (описание башкирского народно-разговорного языка и фиксация его синхронного состояния), сколько практические цели (расширение словарного состава, арсенала выразительных и изобразительных средств литературного языка), поэтому их ре-

¹ Бессонов А. Г. Указ. соч. С. 216–217.

² Ильминский Н. Вступительное чтение в курс турецко-татарского языка // Ученые записки Казанского университета. Казань, 1861. С. 9.

³ Галаяутдинов И. Г. Два века башкирского литературного языка. С. 116, 122.

⁴ Там же. С. 123.

⁵ Худайбердин Ш. А. Как писать? // Башкортостан. 1924. 8 февраля.

⁶ Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка в сравнительно-историческом освещении. М.: Наука, 1976. С. 7.

⁷ Башкирский диалектологический сборник. Уфа, 1959. С. 3.

⁸ Максютова Н. Х. Западный диалект башкирского языка // Учитель Башкортостана. 2010. № 8. С. 89.

зультаты отражены, прежде всего, в различных словарях башкирского языка и в учебных пособиях. Анализ последних позволяет сделать вывод, что уже во второй половине 30-х гг. XX в. в науке сложилось достаточно полное и близкое к современному представление о территориальных вариантах башкирского языка в пределах Башкирской АССР, Челябинской и Курганской областей. Оно отражено, в частности, в школьном учебнике по стилистике для средней школы. Согласно ему, башкирский язык был представлен тремя диалектами (южным, северо-восточным и северо-западным) и семью наречиями, выделяемыми исключительно по фонетическому признаку¹.

О существовании трех диалектов башкирского языка говорилось и на конференции, посвященной вопросам кириллической башкирской орфографии, в 1940 г.² Таким образом, к концу 30-х—началу 40-х гг. XX в. существование северо-западного диалекта башкирского языка было фактом как научного дискурса, так и массового сознания. В 40-х гг. XX в. развитие башкирской диалектологии в целом и изучение говоров северо-западных башкир было прервано. Причиной тому стали, прежде всего, сталинские репрессии, жертвами которых пали многие башкирские языковеды, и Великая Отечественная война. Определенную роль сыграла, по-видимому, смена графической основы башкирского языка, которая затруднила работу с текстами на латинице.

Вопрос о классификации башкирских диалектов был повторно поднят на научной сессии в 1953 г., а уже в следующем году в северо-западные районы БАССР была направ-

лена экспедиция в составе шести человек под руководством Т. Г. Баишева³. В течение месяца ее участниками были исследованы 37 населенных пунктов, входивших, согласно административно-территориальному делению того времени, в Аскинский, Балтачевский, Бураевский и Янаульский районы, и опрошено 158 информаторов разного возраста, уровня образования и социального статуса⁴. Диалектологи установили, что исследованная ими территория распадается минимум на две лингвистические зоны, заметно отличающиеся друг от друга по фонетическим и морфологическим признакам: первая характеризовалась отсутствием звука «ч» и редким употреблением звука «п» в начале слов (Аскинский район), вторая — их устойчивым функционированием (все остальные районы, посещенные исследователями)⁵. Жители исследованных территорий при этом считали свою речь «нормальным башкирским языком» и пользовались в повседневном общении именно ею⁶. Материалы экспедиции 1954 г. не были своевременно опубликованы, однако были использованы ее руководителем Т. Г. Баишевым при работе над кандидатской диссертацией и монографией «Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку»⁷. На его классификацию башкирских говоров опирается в своей монографии «Башкиры» С. И. Руденко — основоположник башкирской этнографии⁸.

Несмотря на богатый материал, накопленный в ходе экспедиций 1931, 1933, 1934 и 1954 гг. в северные и западные районы БАССР, и однозначность его языковой атрибуции, в конце 50-х—середине 70-х гг. XX в. выводы

¹ Даянов К., Харисов А. *Стилистика: учебник для 5–7 классов неполной средней и средней школы. Уфа: типография «Октябрьский натиск», 1939. С. 60–65 (на баш. яз. лат. граф.).*

² Миржанова С. Ф. *Северо-западный диалект башкирского языка. Уфа: Китап, 2006. С. 12.*

³ *Северо-западный диалект башкирского языка. Отчет диалектологической экспедиции 1954 года. Уфа: Гилем, 2008. С. 31.*

⁴ Там же. С. 32.

⁵ Там же. С. 299.

⁶ Там же. С. 300.

⁷ Баишев Т. Г. *Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку / Под ред. Н. К. Дмитриева. М.: Изд-во МГУ, 1955. 112 с.*

⁸ Руденко С. И. *Башкиры: историко-этнографические очерки. М.—Л.: ИИЯЛБФАН СССР, 1955. С. 350.*

упомянутых экспедиций, как правило, не принимались во внимание исследователями и систематизаторами башкирских диалектов. Был выдвинут тезис о том, что «башкиры, проживающие в западных и северо-западных районах Башкортостана, разговаривают на татарском языке (среднем говоре татарского языка)»¹. В менее категоричной форме было постулировано, что «на западе и особенно на северо-западе Башкирии бытует определенная группа говоров, которые носят смешанный, переходный характер, т. е. содержат в себе отдельные черты как башкирского, так и татарского языков»². В позднейших публикациях данная диалектная зона отмечалась как «переходный говор»³.

В качестве основного метода атрибуции конкретных региональных языковых вариантов было предложено их сопоставление с чертами литературных языков, прежде всего фонетическими, обособляющими их друг от друга: «Чем больше в разговорной речи жителей конкретного населенного пункта черт, к примеру, башкирского литературного языка, тем больше оснований полагать, что и родным языком для большинства населения этой местности является башкирский»⁴. При кажущейся логичности такой подход методологически не оправдан: литературные языки не всегда находятся в центре системы народных говоров и исторически являются вторичными по отношению к ним⁵. Кроме того, классификации тюркских языков и диалектов, базирующиеся на произвольно выбранном наборе черт (фонетических и морфологических) оказываются

не всегда адекватными конкретным языковым фактам, так как многие тюркские диалекты и говоры сочетают в себе особенности не только разных языков, но и разных языковых групп, а схожие и идентичные явления на разных языковых уровнях могут иметь не генетическое, а типологическое сходство⁶. Таким образом, выявление типа того или иного языка и отношение к нему тех или иных идиомов возможно и оправдано только при учете максимального количества особенностей на всех уровнях его системы (фонетика, морфология, лексика, синтаксис).

Не прекращавшиеся в течение всех 60–70-х гг. XX в. экспедиционные выезды в разные районы исторического Башкортостана позволили башкирским языковедам максимально полно и разносторонне описать разговорную речь башкир во всех регионах их компактного проживания. Выработанная исследователями второй половины XX в. классификация башкирских говоров с некоторыми поправками и уточнениями используется лингвистами до сих пор. Согласно ей, башкирский народно-разговорный язык делится на восточный (северо-восточная и восточные части Башкортостана, Челябинская и Курганская области), северо-западный (север, запад Башкортостана, восток Татарстана, юг Пермского края и Свердловской области) и южный (остальные районы проживания башкир) диалекты, а те в свою очередь – на говоры. Характерно, что границы распространения говоров и расселения родовых групп, за единственным исключением, не совпадают, что свиде-

¹ Киекбаев Дж. Г. О диалектах башкирского языка // В помощь учителям башкирского языка (сборник статей). Уфа: Башкирское книжное издательство, 1960. С. 22–23 (на башк. языке).

² Гарипов Т. М. Об изучении разговорной речи западных башкир (к постановке проблемы) // Башкирский диалектологический сборник / Под ред. Т. М. Гарипова, Н. Х. Ишбулатова, А. А. Юлдашева. Уфа: ИИЯЛ БФАН СССР, 1959. С. 48.

³ Ишбулатов Н. Х. Башкирская диалектология: для Башкирского государственного университета и педагогических институтов. Уфа: Башкирский государственный университет, 1979. С. 15–16 (на башк. языке); Ишбулатов Н. Х. Башкирская диалектология (учебное пособие). Уфа: Башкирский государственный университет, 1980. С. 25–30 (на башк. языке).

⁴ Гарипов Т. М. Указ. соч. С. 50.

⁵ Гухман М. М. Литературный язык // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 270.

⁶ Гаджиева Н. З. Указ. соч. С. 100–126.

тельствует о давности проживания башкир на своей этнической территории, достаточно для нивелировки родоплеменных особенностей речи и формирования территориальных ее вариантов.

Башкиры рода Сарт проживают в настоящее время в ряде населенных пунктов Дуванского района РБ. Весь этот ареал входит в зону распространения айского говора восточного диалекта башкирского языка. Данный территориальный вариант башкирского языка распространен в пяти районах северо-восточного Башкортостана и Кусинском районе Челябинской области¹.

Восточный диалект башкирского языка, как уже отмечалось ранее, является одним из опорных для литературной нормы, но при этом обладает рядом своеобразных черт на фонетическом и морфологическом уровнях. Не является исключением и родной для башкир-сартов айский говор этого диалекта. Система согласных говора характеризуется широко распространенным явлением ассимиляции, при котором наблюдаются следующие изменения: 1) после глухих согласных [п], [т], [с], [ш], [ф], [к], [к] аффиксы имеют начальное [т]: *аштык* (зерно; лит. *ашлык*), *ташты* (каменистый; лит. *ташлы*), *нактау* (охранять; лит. *наклау*); 2) после сонорных [л], [м], [н], [ң] аффиксы имеют начальное [д]: *комдык* (песчаный, пляж; лит. *комлок*), *түземде* (терпеливый; лит. *түземле*); 3) после сонорных и звонких согласных [й], [р], [з], [у] аффиксы имеют начальное [з]: *барзык* (достаток; лит. *барлык*), *төрзе* (разный; лит. *төрлө*), *сырзау* (украшать резьбой; лит. *һырлау*)². Ассимиляция этого типа характерна для всего восточного диалекта.

Некоторые ассимилятивные явления признаются специфическими для айского говора: 1) в результате прогрессивной ассими-

ляции аффиксы повелительного наклонения и отрицательной принадлежности употребляются с начальными [с] или [ш] вместо [һ]: *боҫсын* (пусть прячется; лит. *боҫһон*), *үҫсен* (пусть вырастет; лит. *үҫһен*), *башһыҙ* (безмозглый; лит. *башһыҙ*); 2) под воздействием предыдущего [л] аффикс страдательного залога оформляется [л] вместо [һ]: *калылды* вместо *калынды* (уж отстал), *булылды* вместо *булынды* (уж приходилось)³.

Другой яркой фонетической чертой айского говора является употребление [ж] вместо [й] литературного языка и южного диалекта в начале слов и слогов: *жил* (ветер; лит. орф. *ел*), *жиң* (рукав; лит. орф. *ең*), *жен* (джинн, бес; лит. орф. *ен*), *жәй* (лето; лит. *йәй*), *эәнжәу* (глубоко обидеться; лит. *рәңйәу*), *мөржә* (труба; лит. *мөрийә*), *әнжә* (жемчуг; лит. *ыңйы*). Однако некоторые слова, как и в литературном языке, используются с начальным [й]: *йеләк* (ягода), *йер* (земля), *йеп* (нитка), *йөрәк* (сердце), *йылан* (змея), *йәмһез* (некрасивый), но произносятся с [ж] при эмоциональной речи⁴. По этому параметру айский говор сближается не только с другими вариантами восточного, но и с нижнебельско-икским и гайнинским говорами северо-западного диалекта.

Говор, как и восточный диалект в целом, характеризуется также устойчивым употреблением звонкого [д] в начале слов там, где в других диалектах наблюдается неустойчивость, а в литературном языке используется [т]: *дән* (тело; лит. *тән*), *дулайым* (оптом, в общем; лит. *тулайым*), *дарыу* (*бәләгә*) (оказаться (в беде); лит. *тарыу*), *дәрән* (глубокий, глубоко; лит. *тәрән*), *дөрөнәү* (кутаться, окутываться; лит. *төрөнәү*), *дугай* (луга; лит. *тугай*)⁵.

В айском говоре представлены фонемы [һ] и [с] литературного языка, причем [һ] употребляется лишь в начале слова: *һәләк* (слиш-

¹ Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 23.

² Шакуров Р. З. Башкирская диалектология: учебное пособие. Уфа: Китап, 2012. С. 45 (на башк. языке).

³ Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 43–44.

⁴ Там же. С. 40.

⁵ Баева (Максютова) Н. Х. Говор башкир долины реки Ай // Башкирский диалектологический сборник / Под ред. Т. М. Гарипова, Н. Х. Ишбулатова, А. А. Юлдашева. Уфа: ИИЯЛ БФАН СССР, 1959. С. 19.

ком), *һемәйгән* (обманутый), *һирәк* (редко), а в середине слова выступает [с]: *аксак* (хромой; лит. *акһак*), *аксыу* (беловатый; лит. *акһыу*), *аксырғак* (чемерица; лит. *акһырғак*), *туксан* (девяносто; лит. *тукһан*). В начале и середине некоторых слов айский говор употребляет звуки [h] и [с] параллельно: *һелдәу*//*селдәу* (махать; лит. *һелтәу*), *һуҡыр*//*суҡыр* (слепой), *һыйыр*//*сыйыр* (корова), *һимез*//*симез* (жирный). Определенная группа слов не допускает чередования с [с], например: *һалам* (солома), *һылтау* (повод)¹ и т. д.

В некоторых словах говора согласная [б] заменяется на [м], что является проявлением общетюркской закономерности: *майтак* (достаточно; лит. *байтак*), *билтау* (пояс; лит. *билбау*), а также на глухую [п], что сближает его со средним говором южного диалекта, караидельским, таныпским и гайнинским говорами северо-западного: *пысак* (нож; лит. *бысак*), *песән* (сено; лит. *бесән*), *пешеу* (испечься, поспеть; лит. *бешеу*), *пәһлеуан* (богатырь, силач; лит. *бәһлеуән*), *пөхтә* (чисто, опрятный; лит. *бөхтә*), *пәйзә булыу* (появиться, обнаружиться, предстать). Звуки [ф] и [х] в заимствованиях изредка заменяются на [h], что характерно также для кизильского говора: *Һазулла* вместо *Фазулла*, *Һәтих* вместо *Фәтих*, *Һатыйма* вместо *Фатима*, *һөкөм*//*хөкөм* (приговор; лит. *хөкөм*), *һак*//*хак* (правда, истина). В ряде слов [х] соответствует литературному [к]: *уахыт* (время; лит. *вакыт*), *йахшы* (хороший; лит. *якшы*), *туксан* (девяносто; лит. *тукһан*)².

Для говора характерно выпадение согласных [л] и [н]. Первое происходит перед согласными [г], [к], [к], [м], [т], [х], [һ] на стыке глагольной основы с отрицательными, причастными и деепричастными аффиксами, показателями повелительного и условного на-

клонений, в некоторых послелогах: *амай* (не берет; лит. *алмай*), *кама!* (не отставай! лит. *калма!*), *һаһа* (если положит; лит. *һалһа*), *буган* (был; лит. *булган*), *һағас* (положив; лит. *һалғас*), *бире* (с; лит. *бирле*), *тике* (до, по; лит. *тиклем*)³.

Своеобразные черты присущи и системе гласных фонем говора. Для нее характерны явления делабиализации губных звуков [ө] и [у] с заменой на [ы] и [э]: *кылйаулык* (носовой платок; лит. *куляулык*), *әндәшеу* (обращаться; лит. *өндәшеу*). Звук [у] зачастую заменяет [о] литературного языка: *һурау* (вопрос, спросить; лит. *һорау*), *бушыныу* (тосковать; лит. *бошоноу*), *булашыу* (отнимать друг у друга что-нибудь; лит. *болашыу*)⁴. Аналогичное явление зафиксировано также в караидельском и таныпском говорах северо-западного диалекта⁵.

Гласная [и] в говоре используется в позиции [э] литературного и других говоров южного диалекта башкирского языка: *сискә* (цветок; лит. *сәскә*), *киңәш* (совет; лит. *кәңәш*), *фирештә* (ангел; лит. *фарештә*)⁶. Схожее явление характерно для таныпского говора северо-западного диалекта⁷.

Айский говор характеризуется несоблюдением губной гармонии гласных по линии [о]–[ө]: в непервых слогах этим гласным соответствуют [ы] и [э]: *орышыу* (бранить, ругать; лит. *орошоу*), *борын* (прежде, издревле; лит. *борон*), *бөре* (почка (на дереве); лит. *бөрө*). Кроме того, во многих словах в начальной и срединной позициях [о] соответствует [у], [ө] – [о], [э], [ү] литературного языка: *колданыу* (применение, применять; лит. *кулланыу*), *токмас* (лапша; лит. *тукмас*), *шонан* (далее, после этого; лит. *шунан*), *өлкөгөн* (позавчера; лит. *элекке көн*), *гөмер* (жизнь; лит. *гүмер*), *көзәтеу* (наблюдение; лит. *күзәтеу*)⁸.

¹ Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 17.

² Там же. С. 33–43.

³ Шакуров Р. З. Указ. соч. С. 42.

⁴ Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 27–29.

⁵ Миржанова С. Ф. Указ. соч. С. 29, 82–83.

⁶ Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 30.

⁷ Шакуров Р. З. Указ. соч. С. 196.

⁸ Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 27.

В айском говоре наблюдаются также процессы перехода дифтонгов в монофтонги и наоборот. Дифтонг [өй] литературного языка систематически переходит в [ү]: *үрзәк* (утка; лит. *өйрәк*), *үрә* (похлебка; лит. *өйрә*), *үрәнсек* (ученик, подмастерье; лит. *өйрәнсек*), *һүрәү* (волочь; лит. *һөйрәү*)¹. Данное явление широко распространено в северо-западном диалекте башкирского языка².

Дифтонг [ый] говора соответствует монофтонгу [ы] литературного языка: *кыйланыу* (рисоваться, представляться; лит. *кыланыу*), *сыйырылыу* (морщиться; лит. *сырылыу*). В некоторых словах одновременно употребляются и дифтонг [ый] и монофтонг [и]: *кыйпык*//*кыпык* (косоглазый), *тыйсык*//*тисык* (узкоглазый), *сыйырсык*//*сирсык* (скворец). Данное соответствие наблюдается и в словах, заимствованных из арабского и персидского языков: *кыйбала* (кибла; лит. *кибла*), *ырыйзык* (пища, доля, хлеб насущный; лит. *ризык*). Дифтонг [ыу] говора соответствует монофтонгам [ы], [у] литературного языка: *һыуган* (лук; лит. *һуган*), *һыусар* (куница; лит. *һусар*), *тыуган* (родной; лит. *туган*)³.

Своеобразна и морфологическая система говора. Специфично функционирование некоторых падежных форм: в южном ареале айского говора вместо направительного падежа может использоваться основной: *Өфө барамың?* (В Уфу едешь? лит. *Өфөгә бараһыңмы?*), *базар сыктымың?* (выходил ли на базар? лит. *базарға сыктыңмы?*). Аффикс родительного падежа может использоваться с конечной [н] вместо [ң] литературного языка: *баштыктын* (начальника), *кыззын* (девушки). Имена существительные, обозначающие отрезок времени, принимают форму винительного или местного падежа: *үткән яззы* (прошлой весной), *үткән кышта* (прошлой зимой)⁴.

Своеобразна в говоре морфология имен числительных. При подсчете, зачастую без указания предмета, собирательные числительные выступают вместо количественных: *берәү* (один), *икәү* (два), *өсәү* (три). Иногда собирательные числительные выступают вместо количественных и перед наименованием предмета: *Кайныңа икәү күлмәк, икәү ыштан* (Свекру твоему пару рубаш, пару штанов).

Собственно собирательные числительные образуются главным образом посредством аффикса *-ау/-әү* вместе с аффиксом приблизительного счета *-зан/-зән*: *өсәүзән* (втроем), *дүртәүзән* (вчетвером). В разделительных числительных вместо форм типа *унар*, *бишәр* литературного языка и других говоров употребляется конструкция типа *унышышарзан* (по десять), *бишешешәрзән* (по пять), где сложный аффикс состоит из четырех аффиксов, первый из которых повторяется тавтологически: *Митырын унышышарзан аган* (Он купил по десять рублей метр)⁵.

Личные местоимения *мин*, *һин*, *ул* в северной части ареала говора могут иметь в родительном и дательном падеже аффиксы *-ын*, *-на*, *-йә*: *минен*, *һинен*, *анын*, *минә*, *мейә*⁶. Этот параметр сближает говор с караидельским и таныпским говорами северо-западного диалекта⁷. Личное местоимение *ул* в косвенных падежах выступает с начальной гласной [а]: *аңа* (ему; лит. *уга*), *анда* (у него; лит. *унда*). Указательное местоимение *был* в косвенных падежах функционирует с начальной согласной [м]: *мында* (у этого, здесь; лит. *бында*), *мынан* (от этого, отсюда; лит. *бынан*). Местоимения *ул*, *шул*, *был* в направительном падеже имеют аффикс *-ңа* вместо литературного *-ға*: *аңа* (ему, ей; лит. *уга*), *шуңа* (тому, ей; лит. *шуга*), *мыңа* (этому, этой; лит. *быга*). Вопросительное местоимение *калай* употребляется

¹ Шакуров Р. З. Указ. соч. С. 48.

² Миржанова С. Ф. Указ. соч. С. 147.

³ Максюткова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 31.

⁴ Там же. С. 47.

⁵ Там же. С. 51–52.

⁶ Там же. С. 52–53.

⁷ Миржанова С. Ф. Указ. соч. С. 45, 98.

в значениях 'какой? который?'. Сочетания вопросительных местоимений *ней?* (что?), *кай?* (какой?) со словами *вакыт*, *заман*, *ара*, *сак* имеют значение 'когда?'¹.

Глаголы изъявительного наклонения во 2-м лице настоящего времени принимают стяженный аффикс *-ың/-ғыз*: *алаң* (ты берешь; лит. *алаһың*), *алағыз* (вы берете; лит. *алаһығыз*). Форма взаимного залога изъявительного наклонения употребляется в значении действительного: *тукмаша* (бьет; лит. *тукмай*), *хугыша* (ударяет; лит. *хуга*). 1-е лицо будущего времени передается посредством форм на *-ым*, *-ырым*: *барым*, *барырым* (пойду; лит. *барырым*), *күрем*, *күререм* (увидю; лит. *күрермен*)². Подобные формы характерны для нижнебельско-икского говора северо-западного диалекта³.

Отрицательная форма 1-го лица единственного и множественного числа будущего времени, кроме регулярной формы *күрәймәйем* (не смогу видеть), речь о которой пойдет ниже, выражается посредством аффиксов *-сым/-сем*, *-сымын/-семен* вместо литературного *-м/-масмын*: *амасым*, *амасымын* (не возьму; лит. *алмам*, *алмасмын*), *куймасым*, *куймамын* (не оставлю; лит. *куймам*, *куймасмын*). Эта реликтовая форма характерна и юрматинскому подговору среднего говора южного диалекта⁴.

Форма повелительного наклонения образуется аффиксами *-ың/-ең*: *барың* (идите; лит. *барығыз*), *бирең* (отдайте; лит. *бирегез*). Данная форма характерна также для аргаяшского говора восточного, караидельского и таныпского говоров северо-западного диалектов⁵.

Форма невозможности образуется путем присоединения к деепричастию на *-а* глагола *ама*, восходящего к древнему глаго-

лу *ама//ума* (не мочь): *табайамай* (не может найти; лит. орф. *таба алмай*), *беләймәй* (не может узнать; лит. орф. *белә алмай*). По данной форме говор полностью совпадает с современным турецким языком. В айском говоре употребляется инфинитив с аффиксами *-ма/-мә*, *-маға/-мәгә/-мака/-мәкә*, *-мак/-мәк*: *нейә амака* (зачем брать), *йөгермәкә итә* (хочет бежать). Довольно широко употребляется реликтовая форма на *-галы/-гәле/-калы/-кәле*, соответствующая нормативной *-ырга/-ергә*⁶.

Говор обладает широким пластом диалектной лексики, характерной как исключительно для него самого, так и для восточного диалекта в целом. В айском говоре из отраслевой лексики наиболее полное развитие получили термины обработки льна и ткачества, вышивки гладью, термины, связанные с ведением хозяйства, быта, строительства. Богато представлены термины родства, термины, характеризующие поведение и деятельность человека. Собственные диалектизмы говора охватывают все тематические пласты лексики и части речи: *борсалак* (буран со снегопадом), *йырмак* (рукав реки), *куржык* (иней), *йәндек* (дикие животные), *йуламсы* (странник), *дүрттагандау* (доходить), *дымбырзау* (дрожь при купании), *жикһенәү* (затрудняться) и др.⁷ В айском говоре широко представлены лексические единицы, общие для него и говоров северо-западного диалекта: *бытыш* (копуша; танып. *нытыш*), *токон* (теплый хлев для мелкой скотины; танып., караид.), *сәгер күз* (зеленоватые глаза; танып. *сағыр күз*), *көсөк* (собака; караид.), *ирмәк* (забавный, интересный; караид.), *һөрәм* (угар; караид. *сөрәм*), *арсалау* (выгораживать, защищать; н.-икск. *арчалау*), *кәрсеу* (прокиснуть, испортиться; гайн. *кәрсеу*) и пр. Наличие общего лексического пласта у айского, аргаяшского, салъютского

¹ Максютлова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 54.

² Там же. С. 55.

³ Миржанова С. Ф. Указ. соч. С. 171.

⁴ Максютлова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 54.

⁵ Шакуров Р. З. Указ. соч. С. 48.

⁶ Максютлова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 58.

⁷ Там же. С. 63–66.

говоров восточного и всего северо-западного диалектов позволили С. Ф. Миржановой предложить термин «лексика северной зоны башкирского языка» для его обозначения¹.

Айский говор восточного диалекта башкирского языка обладает рядом черт на фонетическом, морфологическом и лексическом уровнях, заметно отличающих его как от литературного языка, так и от других говоров восточного диалекта. При этом большинство особенностей, присущих айскому говору, в той или иной мере встречается в других говорах

и диалектах, что делает его неотъемлемым элементом системы башкирского народно-разговорного языка. В говоре, особенно в его грамматике, присутствуют реликтовые формы, которые, по-видимому, были характерны для башкирского языка на предыдущих этапах его развития. Деятельность ученых и писателей – носителей айского говора – заметно способствовала становлению и обогащению его элементами современного башкирского литературного языка.

¹ Миржанова С. Ф. Указ. соч. С. 61.

§ 2. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ РОДА САРТ-АЙЛЕ ПО ДАННЫМ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Род Сарт-Айле является подразделением крупного родоплеменного объединения Айле, которое, в свою очередь, входит в состав айлинской группы башкир. Данная группа включает племена Ай, Дуван, Кудей, Мурзалар, Кошсо, Сызгы и Упей¹ и занимает северо-восточные и восточные районы Башкортостана и прилегающие районы Свердловской и Челябинской областей.

Название «сарт» было известно с древнейших времен. Этим именем чаще всего называли мусульманское оседлое, городское население Средней Азии, предков узбеков и таджиков. Этим же именем обозначали и выходцев из городов Средней Азии, которые проживали на территории южной части Западной Сибири и в Зауралье. В народных преданиях происхождение разных групп сартов связывают именно с территорией Средней Азии, Бухарой.

Одним из важнейших источников, где содержится информация о происхождении башкирских родов, являются родословные предания – шежере. Многие из башкир благодаря наличию шежере могут проследить свою родословную до времен Чингиз-хана и даже глубже. Предания и легенды сартов содержат рассказы о приходе их предков на Урал с Сырдарьи или с отрогов «Башкуртских гор» близ Бухары. Сарт-айлинцы сообщали, что отцы и деды потеряли на прежней родине «на Сырдарье», «в Башкуртских горах», «в Узбекистане» отару овец и в поисках ее, идя по следу, пришли на Урал, на свою новую родину; один из бухарских биев «за Сырдарьей» потерял косяк лошадей во главе с рогатым жеребцом, в поисках которого он пришел в Башкирию².

В сарт-айлинских преданиях нередко фигурируют имена предков: Делбахун-би (Дэлбахун) – по происхождению туркмен – пришел на р. Ай из Хивы; на Урал из Бухары пришел Маликхужа (Малик-ходжа), у которого от старшего сына Каракусюка (Каракучука) было шесть внуков, из которых, в свою очередь, и разросся род сартов «шести деревень»: «алты ауыл сарт» или «алтаузар». Сарт-айлинские исторические сказания часто связывают переселение в Башкирию их предков-мусульман с миссионерскими задачами³.

Генетические данные позволяют установить родство между людьми и таким образом выяснить происхождение различных групп населения. Генетика дает уникальную возможность определить, действительно ли сарты являются потомками выходцев из Средней Азии, с территории Узбекистана или Таджикистана, и могут ли они быть связаны с миссионерами, пришедшими в Сибирь и на Южный Урал во времена активной исламизации этих земель.

Во время экспедиций Альбертом Каримовым и Виктором Хакимовым были получены образцы представителей рода Сарт-Айле, проживающих в разных населенных пунктах Кигинского и Дуванского районов РБ, а также Сафакулевского района Курганской области. Генотипирование образцов в лабораториях компаний Family Tree DNA (Хьюстон, США) и YSEQ (Берлин, Германия) показало принадлежность представителей рода Айле к гаплогруппам **R1a-M198** и **J1-M267**.

Гаплогруппа **R1a-M198** делится на множество субкладов (ветвей, линий), которые встречаются у разных народов и на различных территориях. Представители объединения

¹ Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 194.

² Там же. С. 198–199.

³ Там же. С. 199.

Сарт-Айле, проживающие в Кигинском и Дуванском районах, принадлежат к генетической линии, которая хорошо выделяется даже на 12 Y-STR-маркерах, что облегчает анализ данных.

Модальный 12-маркерный гаплотип данной генетической линии (кластера) выглядит следующим образом:

13-24-16-11-11-15-12-12-12-13-11-31

[порядок Y-STR-маркеров: DYS393, DYS390, DYS19, DYS391, DYS385a, DYS385b, DYS426, DYS388, DYS439, DYS389I, DYS392, DYS389II].

Специфичны значения Y-STR-маркеров DYS390=24 и DYS385b=15, но наиболее специфично значение DYS439=12. Такое значение чрезвычайно редко встречается в гаплотипах гаплогруппы **R1a-M198**. Несколько других Y-STR-маркеров этого кластера также имеют характерные редкие значения, которые позволяют относить гаплотип именно к этой генетической линии, а не к какой-либо другой (DYS557=10, DYS540=11, DYS617=28, DYS462=12, DYS445=13, DYS504=14).

Эта генетическая линия встречается в основном среди башкир. Проведенные в течение нескольких лет исследования генофонда башкир, которые предпринимались как научными организациями, так и частными исследователями¹, показали, что эта линия является доминирующей у следующих башкирских родов: Табын и его разных подразделений (Кара-Табын, Кесе-Табын, Кальсер-Табын, Бишул-Табын, Дуван-Курпес-Табын, Барын-Табын, Иректы), Унлар, Балыксы, Танып и Кудей. Эта линия также представлена у родов Айле, Кошсо, Катай и Дуван-Айле. Данная линия прослеживается у киргизов племени Кушчу², у татар-мишарей с. Байкибашево Караидельского района

РБ и татар-мишарей с. Бастаново Сасовского района Рязанской области, а также с большой частотой у жителей с. Енапаево Октябрьского района Пермского края. Находим мы эту линию также у каракалпаков рода Эстек³. Согласно данным разных шежере, часть родов, где данная линия представлена с высокой частотой (вплоть до 100 %), являются потомками знаменитого Майкы-бия.

Анализ специфических значений Y-STR показывает явное сближение гаплотипов сарт-айлинцев из субклада **R1a1-M198** с гаплотипами айлинцев. Таким образом, эта группа сарт-айлинцев является не просто отдельной группой в составе крупного родоплеменного объединения Айле, а группой, происходящей с айлинцами от одного генетического предка, но получившей особое имя «сарт».

О происхождении рода Айле в своем сочинении сообщает Мухаметсалим Уметбаев: «В примечаниях к “Истории Фарханг-намэ” упоминаются хан Сайдаш, сын его Куштаймас, внук Айле, правнук Тенеш, а также двое сыновей Тенеша — Кудей и Кушчи, бывшие башкирскими ханами»⁴. Практически то же самое изложено в «Тарих нама-и булгар» Тадж ад-Дина Ялчигула аль-Башкурди. Здесь Айле показан как сын Бекатуна и брат Байкы (Майкы-бия)⁵. Таким образом, родословные указывают на происхождение родов Айле, Кудей и Кошсо от одного предка и родство с родоплеменными группами, которые считаются потомками знаменитого Майкы-бия.

Майкы-бий часто упоминается в башкирских преданиях и шежере: «Во времена Чингисхана..., живя в местности Миадак в Уральских горах, кочевал в долине реки Миас; он Чингисхану возил подарки; став

¹ Большая работа по сбору образцов была проведена в рамках научных экспедиций под общим руководством Е. В. Балановской, а также частных экспедиций, проведенных А. А. Каримовым, В. Г. Волковым, Б. А. Муратовым, В. С. Хакимовым, А. Х. и Х. М. Ахметовыми и М. М. Акчуриным.

² SMGF – Sorenson Molecular Genealogy Foundation [Электронный ресурс]. URL: <http://www.smgf.org>.

³ KZ DNA-project [Электронный ресурс]. URL: <http://www.familytreedna.com/public/alash/default.aspx>.

⁴ Уметбаев М. «Башкиры» [Электронный ресурс]. URL: http://www.hrono.ru/text/2007/umet03_07.html.

⁵ Башкирские шежере. С. 171.

его спутником, ездил вместе с Чингисханом на одной повозке». Впоследствии он получает от Чингиз-хана страну (иль), птицу – орла-стервятника, дерево – лиственницу, уран – салават¹. Майкы-бий считается предком башкирского племени Табын, включая все его многочисленные подразделения. Кроме того, Майкы-бий называется предком разных казахских, узбекских, каракалпакских и ногайских племен и родов.

Многие историки отождествляют его с эмиром Байку, упомянутым в летописи Рашид ад-Дина. Он был одним из четырех военачальников, которых Чингиз-хан передал своему сыну Джучи. Согласно Рашид ад-Дину, эмир Байку происходил из рода хушин и командовал правым крылом войска Джучи².

По сведениям шежере Гали Чукури и Гарифуллы Киикова, от Майкы-бия происходят племена Иректы, Балыксы, Унлар (Суун), Танып и Янапай, а каратабынцы являются родичами иректинцам³. Другие шежере также

указывают на происхождение рода Кара-Табын от Майкы-бия⁴. К потомкам Майкы-бия также относятся западные табынцы: Кальсер-Табын, Кесе-Табын, Бишул-Табын и Дуван-Курпес-Табын⁵.

Исходя из того, что большинство протестированных представителей этих родов имеют общего предка по мужской линии и, наиболее вероятно, что предком значительной части из них был Майкы-бий, мы назвали эту генетическую линию «Майкыбиевичи». Это обозначение для потомков Майкы-бия ранее уже было введено в научный оборот историками⁶.

Анализируя гаплотипы, можно создать филогенетическое древо. Это древо показывает, кто из протестированных людей более близкий генетический родственник, а кто более далекий. Только лица, представленные на древе, отделены не одним поколением, а несколькими поколениями или даже десятками поколений.

¹ Башкирские шежере. С. 156, 164, 165.

² Рашид ад-Дин. Сборник летописей. М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. Т. 1. Кн. 2. С. 274; Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 259.

³ Башкирские родословные. Башкорт шәжәрәләре. С. 363, 398.

⁴ Башкирские шежере. С. 163–165.

⁵ Там же. С. 155–162.

⁶ Юсупов Ю. М. История Башкортостана XV–XVI вв.: социально-политический аспект. Дисс... к. и. н. Уфа, 2009. С. 116, 117, 119; Маслюженко Д. Н. История Сафакулевского района в эпоху средневековья. С. 24.

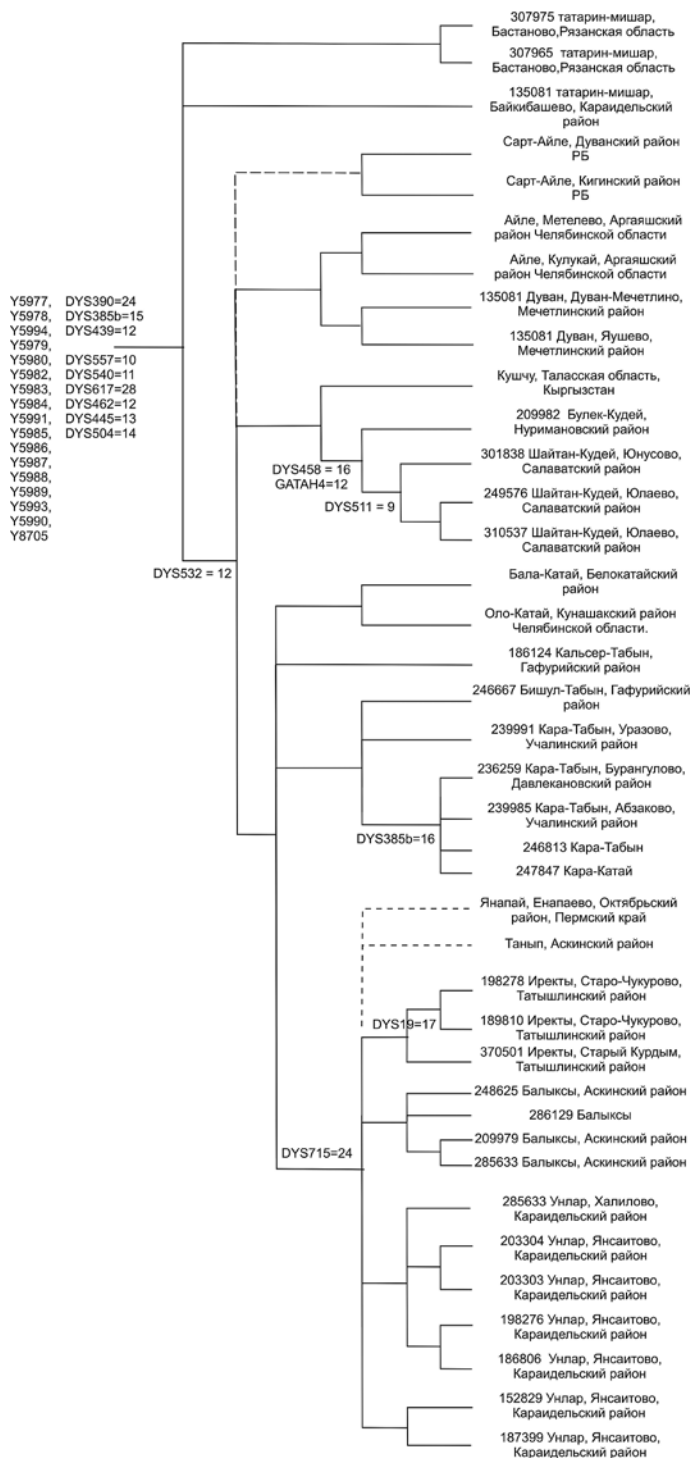

Рис. 1. Филогенетическое древо «Майкыбисевичей»

При анализе филогенетической структуры данного древа можно сделать несколько важных выводов. В отдельную группу объединяются иректинцы, унларцы и балыкчинцы. Так как согласно шежере Гарифуллы Киикова все они являются потомками Карагазиза (Карачи, Кара-Табына), мы назвали эту ветвь «Карагазизовичи». Внутри этой ветви объединяются в отдельные подгруппы иректинцы, балыкчинцы и большая часть унларцев.

Иректинцы объединяются в одну группу. Гаплотипы этой группы отличаются специфическим редким показателем. Произошла мутация у общего предка этих людей (DYS19 16 -> 17) и 12-маркерный гаплотип приобрел следующий вид:

13-24-17-11-11-15-12-12-12-13-11-31.

Также видим, что в отдельную группу объединяется часть кара-табынцев. Гаплотипы этой группы кара-табынцев отличаются другим специфическим показателем. Произошла мутация у общего предка этих людей (DYS385b 15 -> 16) и 12-маркерный гаплотип приобрел следующий вид:

13-24-16-11-11-16-12-12-12-13-11-31.

Такой гаплотип имеют потомки тархана Акунчука Таникеева и тархана Таймаса Шаимова. Это позволяет достаточно уверенно считать некоторых людей именно потомками кара-табынцев. Отдельную ветвь представляют кудейцы (шайтан-кудейцы и булекей-кудейцы). Эту ветвь выделяет несколько специфических значений Y-STR-маркеров (DYS458=16 и DYS449=12). К сожалению, в настоящее время еще не проведено полное генотипирование образцов сарт-айлинцев из Кигинского и Дуванского районов, но наиболее вероятно, что они являются ветвью родоплеменного объединения Айле и все, что сказано о происхождении айлинцев, относится и к происхождению данной группы сарт-айлинцев.

Генетика подтверждает данные шежере о том, что представители рода Айле являются прямыми потомками родственников Майкыбия. Исходя из данных шежере, можно было бы предположить, что представители рода Айле принадлежат к той же линии, что и предста-

вители рода Кудей, а исходя из исторических связей и географического распространения, в ту же группу входят Дуван-Айле и Кошсо (Кушчи). Таким образом, и генетически эти группы могут быть ближе друг к другу. Но последние результаты генотипирования показали, что айлинцы из разных регионов являются представителями одной подветви, т. е. близки между собой, но гаплотипы айлинцев не имеют специфических показателей, позволяющих сблизить их с другими подветвями. Вероятнее всего, айлинцы находятся примерно в одинаковой степени родства с представителями разных башкирских ветвей генетических «Майкыбиевичей», а мишарская ветвь отделилась чуть раньше (см. *рис. 1*). Также вполне возможно, что линия айлинцев немного ближе к линии кудейцев и кошсинцев (кушчинцев). В любом случае, айлинцы, кудейцы и кошсинцы, судя по их территориальному размещению и данным шежере, могли представлять собой единую группу и отличаться от разных подразделений табынцев.

Судя по всему, линии родов Айле, Дуван-Айле, Кудей, Кошсо и Сызги могли отделиться от основной линии «Майкыбиевичей» раньше, чем линии табынцев (см. *рис. 1*), и если считать, что Майкыбий является общим предком табынцев, иректинцев, балыкчинцев и унларцев, то, видимо, представители родов Айле, Дуван-Айле, Кудей, Кошсо и Сызги не являются потомками Майкыбия, а происходят от его ближайших родственников, что подтверждает информацию из разных шежере. До последнего времени было очень сложно сказать что-то определенное о том, из какого региона пришел предок «Майкыбиевичей» на земли Башкортостана. Но в результате открытия новых SNP-маркеров гаплогруппы **R1a-M198** картина хотя и понемногу, но начала проясняться.

Было установлено, что гаплогруппа **R1a-M198** разделяется на две основные ветви, которые определяются наличием специфических SNP-маркеров. Большая часть европейских **R1a-M198** относится к субкладу **R1a1-Z282**, а большая часть азиатских,

особенно в Южной, Средней и Центральной Азии, – к субкладу **R1a1-Z93**. Основные суб-

клады восточной линии **R1a1-Z93** представлены на *рис. 2*.

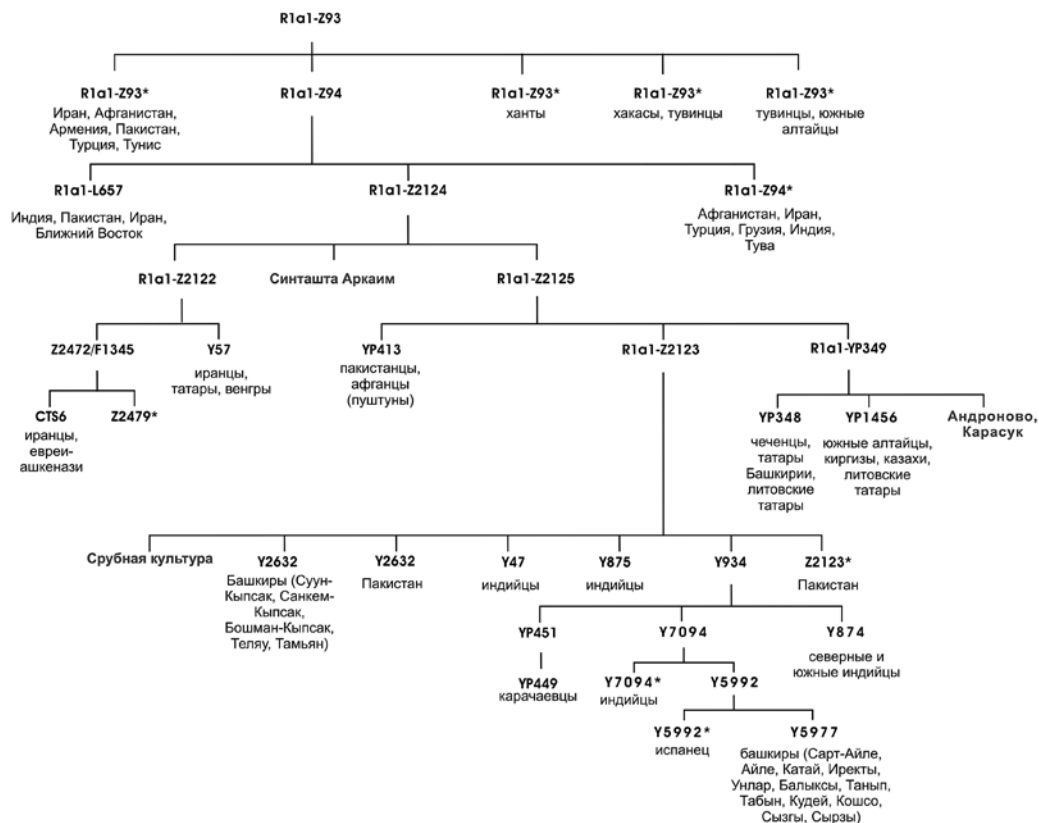

Рис. 2. Филогенетическое древо субклада R1a1-Z93

Данная и последующие схемы построены на основании данных, полученных в различных коммерческих и научных лабораториях (Family Tree DNA (США), Full Genomes Corporation (США), лаборатории эволюционной генетики НИИ медицинской генетики (Томск, Россия)). Большая часть данных о статусе SNP-маркеров обработана командой YFull (<http://www.yfull.com>).

В данное время не совсем ясно, где возник субклад **R1a1-Z93**. Судя по данным современного распространения генетических

линий, можно предположить, что он возник где-то на территории Ирана или Афганистана. Здесь сохранились самые дальние ветви этого субклада, а также самые дальние ветви родственного субклада **R1a1-Z282** и даже самые удаленные от основных ветви гаплогруппы **R1a**. Здесь же выделяется линия **R1a1-L657**, которая практически не встречается севернее Афганистана, а распространена в Иране, Пакистане, Индии и арабских странах¹. Затем выделяется ветвь **R1a1-Z2124**, часть представителей которой уходит на север.

¹ Underhill P. et al. The phylogenetic and geographic structure of Y-chromosome haplogroup R1a // *European Journal of Human Genetics*. 2014. P. 1–8.

Но полученные за последние годы данные палеогенетики и генетические датировки, показывающие относительно небольшое время, прошедшее от разделения с европейским субкладом (**R1a1-Z280**) и появлением новых линий внутри субклада **R1a1-Z93**, могут свидетельствовать о том, что общий предок разных ветвей этого субклада жил западнее территории Башкортостана. В настоящее время вопрос о месте возникновения субклада **R1a1-Z93** еще далек от окончательного решения.

По данным палеогенетики население знаменитой синташтинской культуры принадлежало к генетической линии **R1a1-Z2124**, предковой для линии «Майкыбиевичей». Один из синташтинцев принадлежал к линии **R1a1-YP1456**, которая в настоящее время представлена у южных алтайцев и киргизов, а другой – к линии **R1a1-Y875**, родственной к той линии, к которой принадлежат представители рода Айле и другие генетические «Майкыбиевичи». В настоящее время эта линия представлена у народа телугу, живущего на юго-востоке Индии¹.

Согласно мнению археологов, синташтинская культура стала основой для формирования срубной и андроновской культур. Как показали исследования древней ДНК, носители срубной культуры принадлежали к субкладу **R1a1-Z2123**, а носители андроновской – к субкладу **R1a1-YP349**.

Судя по данным современного распространения генетических линий, местом появления субклада **R1a1-Z2125** может быть территория к югу от Башкортостана. Можно

достаточно широко очертить примерные границы этой прародины: от юга Башкортостана до юга Средней Азии.

Одна из ветвей, **R1a1-YP349**, уходит в сторону Алтая и ее представители создают андроновскую культуру, а представители другой ветви – срубную, которая включала территорию Башкортостана, Среднее Поволжье, Причерноморье и доходила до западных границ Украины.

В данное время сложно сказать, являются ли айлинцы и другие «Майкыбиевичи» прямыми потомками синташтинцев и поселились на Южном Урале уже более 4 000 лет назад или просто родственны им, но сами пришли позже с более южных территорий. Возможен даже вариант, когда, прожив некоторое время на одном месте, они уходили на юг или юго-восток, а затем снова возвращались. Окончательно решить вопрос, когда появились предки линии «Майкыбиевичей» можно будет, когда обнаружится ряд специфических SNP-мутаций, характерных только для этой линии, у древнего населения Южного Урала. Примеры разрешения таких сложных вопросов уже существуют. Например, у некоторой части мужского населения ямной культуры, а также ранних сарматов, живших в 5–2 вв. до н. э. на территории Оренбургской области, были выявлены SNP-маркеры, которые в настоящее время обнаружены только у представителей башкирского рода Бурзян². Это указывает на то, что бурзяне либо являются прямыми потомками носителей этой культуры, либо потомками очень близких генетических родственников. И, скорее всего, бурзяне являют-

¹ Общие сипы были выявлены Владимиром Таганкиным на основе анализа данных полногеномного секвенирования палео-ДНК. Исходные файлы находятся в свободном доступе на сайте Эстонского биоцентра: <http://www.ebi.ac.uk/ena>.

² Haak, W. et al. (2015), Massive migration from the steppe is a source for Indo-European languages in Europe, *bioRxiv preprint* [Электронный ресурс]. URL: <http://biorxiv.org/content/early/2015/02/10/013433>; Mathieson, I et al. (2015), Eight thousand years of natural selection in Europe, *bioRxiv preprint* March 14, 2015; update 10 October 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://biorxiv.org/content/early/2015/03/13/016477>; Unterländer, M. et al. (2017), Ancestry and demography and descendants of Iron Age nomads of the Eurasian Steppe, *Nature Communications* 8, Article number: 14615. Общий сип (KMS75) был выявлен Сергеем Малышевым на основе данных полногеномного секвенирования носителей ямной культуры: <https://www.familytreedna.com/groups/r-1b-basal-subclades/about/background>.

ся прямыми потомками упомянутой группы сарматов, живших практически на границе с Башкортостаном.

В любом случае не приходится сомневаться, что предки рода Айле и других «Майкыбиевичей» принадлежали к кругу индоиранских племен, которые в конце I тыс. до н. э. и в начале нашей эры занимали обшир-

ную территорию Великой Степи и Среднюю Азию и которые в основном были потомками носителей синташтинской, андроновской и родственных им культур. Территорию Башкортостана занимали савроматы, немного восточнее жили исседоны, севернее – аргиппеи. К югу и юго-востоку обитали сако-массагетские племена: массагеты, саки-тиграхауды и усунь.

Рис. 3. Территория расселения сакских племен в середине I тыс. до н. э.¹

Гарифулла Кииков в своем шежере сообщал: «У Бекатун-бабай были сыны по имени 1. Айли, 2. Юрми, 3. Байлар и четвертый Майкы-бий. Во времена Чингиз-хана они переселились с берега Тат-Идели, из земли под названием Айли, с дальнего берега Аму-Дарьи на берега реки Миач (Миасс). Прожив здесь лет девяносто, Бекатун-бабай здесь и скончался»².

Известие о происхождении «с дальнего берега Аму-Дарьи» не противоречит генетическим данным. Исходя из распространения предковых линий, родоначальник генетической линии, к которой принадлежат «Майкыбиевичи», мог действительно проживать в регионе, прилегающем к Аралу.

Заслуживает внимание и указание имени Туркмен среди предков Майкы-бия и его

¹ Источник: Руденко С. И. Искусство Алтая и Передней Азии (сер. I тыс. до н. э.). М., 1961. С. 6.

² Башкирские родословные. Башкорт шәжәрәләре. С. 398–399.

отца Бекатуна. «Отец Майки по прозвищу Задумчивый, или в то время еще Байки-бабая, Бекатун, его отец Истяк, его отец – Кинджа, его отец – Туркмен, его отец – Мард, его отец – Эфлях, его отец – Тыгланьш, его отец – Эмкяш»¹. Это может указывать на прародину Майкибиевичей рядом с племенами туркмен.

Гарифулла Кииков приводит имена предков Майки-бия, явно заимствованных из

«Шахнаме» Фирдоуси. Это имена иранских шахиншахов: Тахмурс, Хушенг, Кеюмарс и т. д. Другие имена тоже явно иранские: Мард, Марван. Это, скорее всего, дань литературной традиции, но кто знает? Не возводил ли свою родословную сам Майки-бий к иранским шахиншахам? Или были основания для существования такой традиции?

Рис. 4. Распространение гаплотипов «Майкибиевичей» на территории Башкортостана, в Пермском крае, Свердловской и Челябинской областях.

Белыми треугольниками обозначены представители линии «Карагазизовичей», черными – представители других линий, серыми – те, положение которых еще неизвестно

Зона распространения гаплотипов «Майкибиевичей» очень хорошо укладывается в зону расселения северных и северо-восточных башкир. Айлинцы, кудейцы, кошсинцы, сызгинцы, дуванцы, катайцы также попадают в основную зону расселения генетических «Майкибиевичей». Представители «Майкибиевичей» на территории Западного Башкортостана являются потомками переселенцев с востока. Это подтверждается либо преданиями, либо документальными свиде-

тельствами. Наиболее вероятно, что миграции «Майкибиевичей» шли с востока, с пограничья Башкортостана и Челябинской области, где проживают каратабынцы, катайцы и айлинцы. В состав ветви «Карагазизовичей» входят иректинцы, балыкчинцы, унларцы. Общий предок этих родов (Карагазиз?) жил, вероятнее всего, уже где-то в ареале современного расселения этих племен.

Распространение представителей генетической линии «Майкибиевичей» с востока

¹ Башкирские родословные. Башкорт шәжәрәләре. С. 399.

соответствует указаниям Гали Чукури: «Говорят, что мой благородный предок обитал на берегах Тобола и Иртыша»¹. Ряд историков на основании этого шежере высказывает предположение о существовании «табынского» ханства (княжества), находившегося на Иртыше или включавшего Прииртышье, во главе которого стоял Майкыбий, а затем его потомки². При потомке Майкы-бия – Караче (Карагазизе) – границы этого ханства расширились до Уральских гор. «На территории нынешнего севера Башкортостана, юга Свердловской и Пермской областей ... возникает локальное табынское ханство во главе с Ахмедшейх-бием и его преемниками»³. Это согласуется с данными генетики, особенно выделение среди «Майкыбиевичей» отдельной линии, в которую входят иректинцы, балыкчинцы, унларцы, которые, согласно шежере, являются потомками сыновей Карагазиза.

Также стоит отметить, что разделение генетической линии «Майкыбиевичей» на две основные группы: табынскую (собственно табынцы, иректинцы, унларцы, балыкчинцы) и кудейскую, в которую, вероятнее всего, входят также кошсинцы, сызгинцы, айлинцы и дуванцы, позволяет говорить о существовании уже в древности двух родственных, но не идентичных крупных этнополитических образований: табынского и айлинского, которые могли занимать территории от Восточной Башкирии до Среднего Прииртышья. В связи с этим следует указать на особую группу тобола-иртышских татар, которые носят имя аялы (аялынды), почти полностью совпадающее с этнонимом Айле. Селения аялынской группы сибирских татар расположены на р. Иртыш в окрестностях города Тары. Как раз в этих местах широко бытует предание о том, что по Иртышу жили ктани (катаи?) и иштяки. По

мнению Н. А. Томилова, предки айлинцев и аялыных татар когда-то концентрировались на одной территории от Приаралья до Прииртышья⁴. Не исключено, что аялы и генетические «Майкыбиевичи», в том числе айлинцы, имеют общего предка по мужской линии.

Предания и легенды айлинских родов (Ай, Мурзалар, Тырнаклы, Каратавлы и Сарт) содержат рассказы о приходе их предков на Урал с Сырдарьи, «из Узбекистана», с отрогов «Башкуртских гор» близ Бухары. Хотя предания заметно варьируются, все они называют древней родиной айлинских башкир берега Сырдарьи или другие районы Средней Азии⁵. По мнению Р. Г. Кузеева, анализ айлинской родоплеменной этнонимии подтверждает южные этнические связи их предков. На это указывают наименования родовых подразделений айлинцев: бухар, сарт, узбек, кызылбаш, туркмен, каракалпак⁶. На основе комплексного анализа источников, Р. Г. Кузеев приходит к выводу, что ранняя этническая история айлинских родов начинается на Сырдарье и в Приаралье⁷. Генетические данные не противоречат этим выводам, а, напротив, хорошо коррелируют с ними, что позволяет с большей уверенностью считать прародиной айлинцев и других «Майкыбиевичей» восточное Приаралье, откуда предки этой генетической группы переселились на территорию восточнее Башкортостана или, что также возможно, Восточного Башкортостана.

В связи с этим нельзя не затронуть вопрос о возможной принадлежности предков рода Айле и других «Майкыбиевичей» к одной из крупных тюркских общностей, которые занимали территорию Приаралья, Казахстана и Южной Сибири в эпоху развитого средневековья. На данной территории в домонгольское время жили племена огузо-печенежской и

¹ *Башкирские родословные. Башкорт шажғарлары. С. 363.*

² *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 264; Мажитов Н. А., Султанова А. Н. История Башкортостана. Древность. Средневековье. Уфа: Китап, 2010. С. 352.*

³ *Мажитов Н. А., Султанова А. Н. История Башкортостана. Древность. Средневековье. С. 352.*

⁴ *Томилов Н. А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI–первой четверти XIX вв. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1981. С. 114, 117, 122, 136–138.*

⁵ *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 198.*

⁶ *Там же. С. 195.*

⁷ *Там же. С. 204.*

кыпчакской общностей. Р. Г. Кузеев приходит к выводу о происхождении айлинских родов от огузо-печенежских племен и, возможно, формировании этой группы в VIII–X вв. в огузской этносреде на Сырдарье¹. Это находит соответствие с теми выводами, которые следуют из анализа генетических данных. Основываясь на этих данных, потомками огузов или печенегов можно считать не только айлинцев, но и других «Майкыбиевичей». Возможно, в будущем будут проведены палеогенетические исследования населения этих территорий XIII–XV вв., что поможет установить и время появления «Майкыбиевичей» на территории Башкортостана, и регион, откуда они прибыли.

По сведениям из шежере Гарифуллы Киикова табынцы и иректинцы расселялись дальше на запад от земель танышцев, унларцев и балыкчинцев вплоть до земель Казанского ханства. Представителями генетической линии «Майкыбиевичей» являются татары-мишари из с. Бастаново Сасовского района Рязанской области. В Караидельском районе, в с. Байкибашево, недалеко от Янсаитово, также проживают татары-мишари из той же генетической линии. Но пока сложно сказать, каково положение гаплотипов этих мишарей на филогенетическом древе «Майкыбиевичей». Судя по специфическим значениям Y-STR-маркеров, они не принадлежат к линии «Карагазизовичей». Вполне возможно, что они потомки ближайших родственников башкирских «Майкыбиевичей» и их появление в Рязанской Мещере и Башкортостане может быть связано либо с миграциями ногайцев, либо с отдельной миграцией иректинцев. Аутосомные тесты жителей Байкибашево указывают на близость населения этого села к современным ногайцам. Но в данный момент нельзя определенно сказать, насколько близки бастановские мишари к иректинцам. В любом случае они не потомки генетического «Карагазиза» и отделились раньше, чем произошло разделение

исследованных иректинцев, балыкчинцев и унларцев. Кроме того, имеется ряд показателей Y-STR-маркеров, которые заставляют считать линии мишарей, прежде всего из Байкибашево, более удаленными от основной линии «Майкыбиевичей» (табынцы, иректинцы, балыкчинцы, унларцы), чем кудейцы, кошсинцы и, вероятно, дуванцы и айлинцы (см. *рис. 1*). У Гарифуллы Киикова сказано, что родными братьями Истяка были Татар, Мишар и Ногай². Возможно, это является своеобразным указанием на присутствие родственников айлинцев среди этих народов.

В ближайшем будущем планируется провести дополнительные исследования, особенно по уточнению родственных связей между различными линиями «Майкыбиевичей». Также надеемся на появление новых результатов ДНК-тестирования представителей других народов и племен, особенно за пределами Башкортостана, часть из которых может оказаться близкими генетическими родственниками сарт-айлинцев, что позволит более точно установить, откуда же пришли предки этого рода.

Другая группа сартов, представители которой проживают в Сафакулевском районе Курганской области, принадлежит к гаплогруппе **J1-M267**. Представители этой группы проживают в населенных пунктах, которые ранее относились к Сартской волости Челябинского уезда, и являются потомками служилых сартов, которые поселились в этих местах в XVIII в.³ В этих же населенных пунктах проживают представители рода Айле⁴.

Судя по специфическим показателям Y-STR-маркеров, гаплотипы этой группы сартов относятся к субкладу **J1-P58**. Этот субклад распространен в основном на Ближнем Востоке, Аравийском полуострове, в Ираке и Северной Африке. С наибольшей частотой он представлен на Аравийском полуострове. Возраст субклада около 8 700 лет и возник он, вероятнее всего, на пограничье Ирака и Аравии.

¹ Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 200, 203, 204, 453.

² Башкирские родословные. Башкорт шәжәрәләре. С. 400.

³ Самигулов Г. Х. Из истории зауральских башкир-сартов (XVIII в.). С. 156; Он же. Вновь созданные ясачные волости в Южном Зауралье второй трети XVIII века // Научный диалог. 2016. № 1 (49). С. 239.

⁴ Камалов А. А., Камалова Ф. У. Атайсал. Уфа: Кутан, 2001. С. 345.

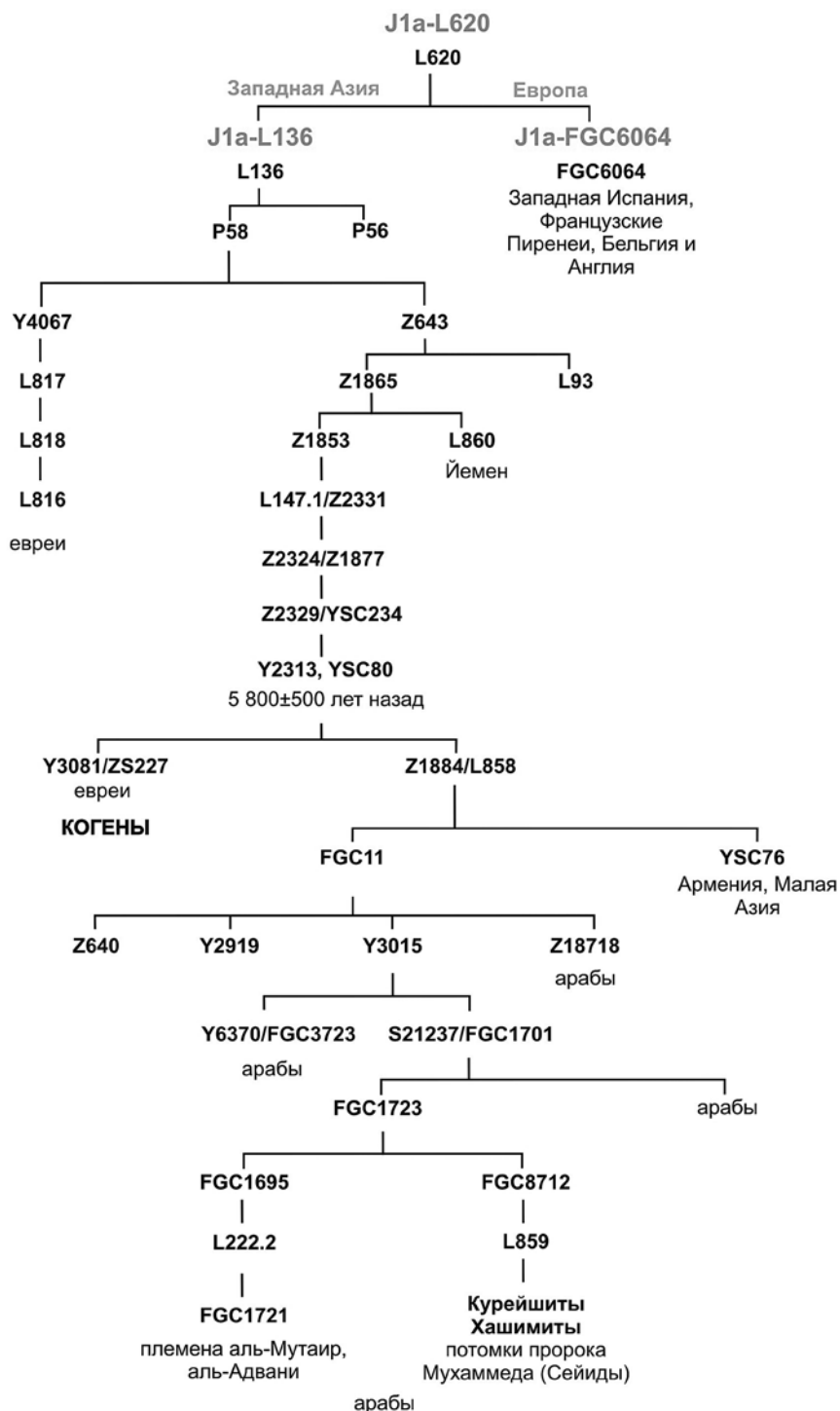

Рис. 5. Филогенетическое древо субклада J1-P58

К числу наиболее известных представителей этого субклада относятся потомки пророка Мухаммеда. Как известно, пророк Мухаммед не имел потомков по прямой мужской линии, а все его потомки (сейиды) происходят от его дочери Фатимы. Мужем Фатимы был двоюродный брат пророка – имам Али. Таким образом, Пророк Мухаммед и имам Али были близкими родственниками и имели практически одинаковую Y-хромосому. К этой же генетической линии, как показали исследования, принадлежат и потомки родственников пророка – представители племени Курайш и Хашими (курейшиты и хашимиты). К этому же субкладу, но к другой генетической линии, относятся также потомки иудейских священников (когенов), происходящих от Аарона, брата Моисея. Согласно арабской генеалогической традиции, Аарон и пророк Мухаммед происходят от Авраама (Ибрахи́ма), и это родство подтверждается генетическими данными. Правда, родство не близкое, около 5 800±500 лет назад, тем не менее эта степень родства гораздо ближе, чем с другими арабскими группами, что также соответствует генеалогической традиции.

Наиболее близким родственником сартов Сафакулевского района является житель Узбекистана, более дальними, вероятно, – некоторые представители казахского объединения Кожа¹. Все это определенно указывает на происхождение этой группы сартов на территории Средней Азии (Узбекистана). Таким образом, генетические данные подтверждают сведения о том, что носители этнонима сарт среди башкирских родов действительно имеют прямое отношение к среднеазиатским сартам.

Указание на связи с объединением Кожа позволяет сделать некоторое предположение о более древней истории зауральских сартов.

В казахской генеалогической традиции Кожа считаются потомками мусульманских миссионеров, прибывших на территорию Средней Азии еще в эпоху арабского халифата (VIII–X вв.). Не исключается и принадлежность части Кожа к потомкам пророка Мухаммеда (сейидам). Генетические данные не исключают и этот вариант. Вполне возможно, что предки сафакулевских сартов были мусульманскими миссионерами, сначала переселившимися из Аравии в Среднюю Азию, а затем, во времена Золотой Орды, они пришли на территорию Курганской области. Также вполне возможно, что эти сарты являются родственниками пророка Мухаммеда, но степень родства будет установлена после полного генотипирования образцов.

В целом складывается следующая картина. Вероятно, сарт-айлинцы из Кигинского и Дуванского районов РБ испытали определенное влияние на тех сартов, которые были выходцами из Средней Азии. Вполне возможны родственные отношения и другие связи между одной из групп айлинцев и сартами, поселившимися на территории Башкортостана, что привело к появлению отдельной группы сарт-айлинцев в составе Айле.

Вполне вероятно, что сарты-носители гаплогруппы **J1-M267** – выходцы из Средней Азии – сначала поселились на пограничье Башкортостана и Челябинской области, а затем вошли в состав крупного родо-племенного объединения Айле. Позже, вероятно в XVIII в., часть сарт-айлинцев вместе с другими айлинцами переселяется на территорию Курганской области.

Генетическое исследование родов Сарт-Айле и Сарт еще далеко от завершения. Со временем появятся данные ДНК древнего населения Башкортостана и сопредельных территорий, будут проведены дополнительные

¹ Zhabagin M., Balanovska E., Sabitov Z., Kuznetsova M., Agdzhoyan A., Balaganskaya O., Chukhryaeva M., Markina N., Romanov A., Skhalyakho R., Zaporozhchenko V., Saroyants L., Dalimova D., Davletchurin D., Turdikulova S., Yusupov Y., Tazhigulova I., Akilzhanova A., Tyler-Smith C., Balanovsky O. *The Connection of the Genetic, Cultural and Geographic Landscapes of Transoxiana* // *Sci Rep.* 2017 Jun 8; 7(1):3085 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nature.com/articles/s41598-017-03176-z>; Supplementary.

и более полные исследования современного населения, открыты новые археологические памятники и исторические источники, которые помогут лучше понять, кем были предки этих родов, когда и откуда пришли на эти земли, с какими археологическими культурами связаны и в каком родстве они находятся с другими народами.

Выражаем безмерную признательность представителям племен и родов Башкортостана за согласие участвовать в исследовании, благодарим также тех, кто помог провести генетическое тестирование: Любовь Морозову (директор краеведческого музея с. Месягутово), Виктора Хакимова (Уфа), Жаксылыка Сабитова (историк, Астана, Казахстан), Юлдаша Юсупова (историк, Уфа), Рафиля Асылгузина (историк, Уфа), Гаяза Самигулова (историк, Челябинск), Фанура Шагиева (историк-краевед, Учалинский район РБ), Булата Муратова (историк, Уфа), Иршата Асылгузина (Всемирный курултай башкир, Уфа), Альберта и Хамита Ахметовых (историки-краеведы, Уфа), Рустама Исакова (Москва) и Максума Акчурина (историк, Казань).

Гаплотипы представителей рода

Сарт:

Порядок Y-STR-маркеров:

DYS393, DYS390, DYS19, DYS391, DYS385a, DYS385b, DYS426, DYS388, DYS439, DYS389I, DYS392, DYS389II, DYS447, DYS437, GATA H4, YCAII a, YCAII b, DYS438

Сарт-айлинцы из Кигинского и Дуванского районов РБ:

11186 13 24 16 11 11 15 12 12 12 13 11
31 24 14 11 19 23 11

11189 13 24 16 11 11 15 12 12 12 13 11
31 24 14 11 19 23 11

11210 13 24 16 11 11 15 12 12 12 13 11
31 24 14 11 19 23 11

11213 13 24 16 11 11 15 12 12 12 13 11
30 24 14 11 19 23 11

11214 13 24 16 11 11 15 12 12 12 13 11
31 25 14 11 19 23 11

Сарты из Сафакулевского района Курганской области:

370509 12 24 14 9 13 15 11 15 12 14 11 31
370510 12 24 14 9 13 15 11 15 12 14 11 31
12 24 14 9 13 15 11 15 12 14 11 31

Базы данных, использованные в работе:

База данных лаборатории популяционной генетики человека Медико-генетического научного центра (Москва).

База данных лаборатории эволюционной генетики НИИ Медицинской генетики (Томск).

Bashqort DNA [Электронный ресурс]. URL: https://www.yseq.net/group_strs.php?gid=216.

Bashkort Tribes and Clans DNA Project [Электронный ресурс]. URL: https://www.familytreedna.com/public/Bashqort_Tribes_and_Clans?iframe=yresults.

Peoples [Электронный ресурс]. URL: <https://www.familytreedna.com/public/peoples/default.aspx?section=yresults>.

I1 Z140 YDNA Project [Электронный ресурс]. URL: <https://www.familytreedna.com/public/Z140?iframe=yresults>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Этноним сарт, по всей видимости, первоначально являлся соционимом, обозначавшим купца. К примеру, в буддийской «Сутре лотоса» (Саддхарма пундарика сутра) используется слово *sārthavāha* в значении ‘купец, водитель каравана’. На уйгурский язык оно было переведено в форме «сартпау», что было объяснено как ‘старший купец’ (*сатыкчи улугы*)¹. По всей видимости, к X–XI вв. данный термин прочно входит в лексику формирующегося языка тюрки (караханидского, хаканского) на основе арабской графики. В. В. Радлов писал, что слово «сарт» ‘купец’ употребляется в поэме «Кутадгу билик» (‘Благодатное знание’), принадлежащей перу караханидского поэта Юсуфа Баласагуни (XI в.)². В арабоязычном энциклопедическом словаре «Диван лугат ат-турк» (‘Собрание тюркских наречий’) Махмуда аль-Кашгари (XI в.) сообщается: «Сарт (سَرْت) – [это] торговец (التاجر)»³. Однако в дальнейшем слово «сарт» стало обозначением всего оседло-земледельческого иранского и тюркского населения Средней Азии со стороны тюркских и монгольских племен, ведших традиционный кочевой образ жизни. Таким образом, первоначально термин «сарт» являлся экзонимом для его носителей, но затем превратился в автоним (самоназвание).

Подразделения Сарт в родовой номенклатуре башкирского народа представляют собой единицы различного таксономического уровня. Например, в составе отдела Карагай-Кыпчак, являющегося частью крупного башкирского объединения Кыпчак, имеется небольшая единица третьего уровня, именуемая Сарт (Сарт-Карагай-Кыпчак). В один ряд с ним можно поставить Сартский аймак в составе подразделения Курпеч-Табын (затем

Дуван-Табын) крупнейшего башкирского объединения Табын (Сарт-Курпеч/Дуван-Табын), а также Сартские аймаки в составе подразделений Минг и Чуби другого крупного башкирского объединения Минг (Сарт-Минг или Сарт-Чуби-Минг). В прошлом также существовали единицы второго уровня: Сарт-Айле (род Сарт в составе племени Айле), а также Сарт-Бикатин (род Сарт в составе племени Бикатин), которые затем выделились в самостоятельные волости, став тем самым единицами первого уровня: Сартской волостью Сибирской дороги в Приуралье и Сартской волостью Челябинского уезда в Зауралье.

Различие между всеми перечисленными подразделениями с названием «сарт», зафиксированные в родовой номенклатуре башкирского народа, заключается, во-первых, во времени их интеграции в состав башкир, а, во-вторых, в происхождении. По критерию хронологии мы разделили все группы сартов на «ранних» и «поздних». К числу первых относится подразделение Сарт-Айле, наиболее многочисленное их подразделение, в XVIII–XIX вв. проживавшее в 6–7 аулах и насчитывавшее в 1920 г. более 3 670 чел.⁴ Как полагал Р. Г. Кузеев, предки данной группы сартов интегрировались в состав огузского племени Айле еще в IX в. в период пребывания в Приаралье и в присырдарьинских степях, и лишь затем вся айлинская группа вошла в состав башкирского народа⁵. По данным восточных источников (Рашид ад-Дин, Абу-ль-Гази), башкирских родословных (в т. ч. «Тарих нама-и Булгар» Тадж ад-Дин Ялчигула аль-Башкурди), тюркской этнонимии предки башкир племени Айле были выходцами из огузской этнической среды VII–IX вв. На огузские корни айлинцев также указывают

¹ Бартольд В. В. *Сарт*. С. 527.

² Радлов В. В. *Указ. соч.* С. 335.

³ Махмуд Кашгари. *Диван лугат ат-турк*. Т. 1. С. 286.

⁴ См. параграф «Расселение башкир подразделения Сарт в Приуралье» во 2-й главе настоящего тома.

⁵ Кузеев Р. Г. *Указ. соч.* С. 198–199.

данные диалектологии, так как в их говорах сохранились реликты огузизмов. Башкиры-сарты долины р. Ай также разговаривают на айском диалекте.

По нашему мнению, наиболее вероятным хронологическим рубежом интеграции сартов в состав башкирского племени Айле, находившегося уже на Южном Урале, является промежуток между XII и XIV вв. Во всяком случае, это произошло задолго до середины XVI в, т. е. падения Казани и вхождения Башкирии в состав Московского царства, так как в архивных документах сарты, айлинцы, кудейцы, мурзаларцы, джалаиры и др. апеллируют к временам задолго «до Казанского взятия», когда их пращурам были пожалованы земли от «ногайских» и «мусульманских» ханов¹.

Так или иначе, башкиры-сарты долины р. Ай представляют с айлинцами однотипную в генетическом отношении популяцию, для которой характерна гаплогруппа **R1a1-M198**. Эта генетическая линия встречается в основном среди башкир, а конкретно у представителей племен Табын, Унлар, Балыксы, Танып, Айле, Катай, Кошсо и др. Субклад **R1a1-Z93** данной гаплогруппы указывает на происхождение представителей названных подразделений из среды древних индоиранских племен, которые в конце I тыс. до н. э. и в начале нашей эры занимали обширную территорию Великой Степи и Среднюю Азию, и которые в основном были потомками носителей синташтинской (городища Синташта, Аркаим, Берсуат и др.), андроновской, срубной культур². Таким образом, сарт-айлинцев уверенно можно назвать автохтонным населением Южного Урала, а если брать шире – степей западной части Великой степи (Восточная Европа, Приаралье).

В IV–VI вв. в результате экспансии тюрков-огузов/огузов на запад началось их этническое взаимодействие с сако-сарматскими

этнотами, потомками индоиранских племен Южного Урала и Средней Азии бронзового века, закончившееся тюркизацией последних. Этим и объясняется то, что генетическим маркером названных выше башкирских подразделений является «индоевропейская» гаплогруппа **R1a1-M198**. После гибели в XI в. огузской державы присырдарьинских ябгу некоторые огузские племена, например, предки башкирских подразделений Айле, Кудей, Байлар и др., вошли в состав башкирского народа. Сарты, возможно, уже были в их числе. Представляя собой оседлых жителей огузских городов в бассейне Сырдарьи, они были увлечены движением разгромленных огузов в поисках новой родины. Хотя не исключено, что они явились в Башкирию несколько позднее в качестве купцов и исламских проповедников, как гласят предания башкир рода Сарт. Так или иначе, эта и позднейшие группы сартов были полностью ассимилированы башкирами и в культурно-хозяйственном отношении представляли с ними единое целое.

Что касается так называемых «поздних» сартов, то в научной литературе утвердилось мнение о том, что они появились в Башкирии в самом начале XVIII в. При этом исследователи опираются на архивный документ от 13 декабря 1782 г., в котором утверждается: «Народ, называемый сарты, название берет из бухарских купцов, которых с 80 лет вышли из Бухары в Башкирию и с ними приняли общую службу»³. Первоначально эта группа сартов поселилась под Уфой в ауле Лабау (ныне Сарт-Лабау или Сарт-Лобово) и приняла участие в башкирском восстании 1704–1711 гг., за что в 1715 г. она была припущена башкирами Мекетинской (Бикатинской) волости на правах совладельцев⁴. Так образовался аймак Сарт-Мекетин. В конце 40-х гг. XVIII в. значительная часть этой группы сар-

¹ См. раздел «Акты башкир Сартских волостей Сибирской и Ногайской дорог» в Приложении к настоящему тому.

² См. параграф «Происхождение и родственные связи башкир рода Сарт-Айле по данным генетических исследований» в 3-й главе настоящего тома.

³ МИБ. Т. V. С. 381–382.

⁴ МИБ. Т. III. С. 120.

тов, а, вернее, уже башкир-сартов, насчитывавшая 31 двор, мигрировала в юго-восточном направлении на р. Чумляк, где казна отрезала им и аюкинским калмыкам большой участок земли из нераздельной вотчины башкир Кара-и Барын-Табынской волостей Сибирской дороги. Здесь возникла еще одна Сартская, а также Калмыцкая (Калмакская) волости¹.

Эта группа башкир-сартов, представители которой ныне проживают в Сафакулевском районе Курганской области, относится к гаплогруппе **J1-M267**. Таким образом, становится ясно, что они генетически не связаны с башкирами рода Сарт, проживающими в Дуванском районе РБ.

Еще одна волость «поздних» сартов существовала на Ногайской дороге Башкирии. Первый припуск сартов, а вернее служилого тезика Артыка Иманаева в качестве совотчинника башкирами Кумрук-Табынской волости известен под 1717 г., хотя тезик д. Сарт Сабангул Ишмаматов (Ишмухаммедов) фиксируется еще ранее в 1712 г. Таким образом, если в 1717 г. Артык приобрел право башкира-вотчинника, то это не отменяет того, что сарты (тезики) в качестве припущенников не могли жить в Башкирии с гораздо более ранних времен. На это указывает шежере башкир сс. Сарт-Навруз и Сарт-Чишма Кармаскалинского района РБ, в котором утверждается, что упомянутый Сабангул представлял собой четвертое поколение сартов, которое проживало вне «священной Бухары». Следовательно, предки Сабангула должны были уйти из Средней Азии примерно в конце XVI в. Возможно, они поселились близ Уфы, на что может указывать соответствующий архивный документ от 1796 г., в котором говорится, что служилый тезик Сартской волости Арслан Юмашев, «в числе башкирцев жительствовавший в деревне Чишме (т. е. Сарт-Чишме. — *авт.*)», продал свою вотчину по речке Черной Шиды секунд-майорше Е. И. Иглиной, «жалованную предку

нашему служилому тезику бухарцу Аднале Магамалееву...»².

Если Аднала (Азналы) Магамалеев (т. е. Мухамедалеев), упомянутый в купчей Е. И. Иглиной, соответствует одному из сыновей Мухаммада-‘Али, который значится в шежере башкир Сарт-Наврузово, то возникает вопрос, кто ему пожаловал вотчину? Башкиры могли только припустить его в свою общину, но жаловать землю мог только царь. Если «служилый тезик бухарец Адналы Магамалеев» жил примерно в конце XVI в., как того требует шежере, то пожалование ему поместья могло быть связано со строительством Уфы. В это время правительство привлекло из Зауралья башкир Салжиутской волости Шугур-Давлета Кокузова с товарищами, которые получили поместья под Уфой и участвовали в дипломатических миссиях к Кучум-хану и его сыновьям³. Вполне возможно, что среди служилых людей Уфимского уезда были и сарты, которые более всего годились для сношений с сибирскими ханами, также являвшимися выходцами из «Бухарии». Таким образом, между «ранними» (XII–XIV вв.) и «поздними» сартами (XVIII в.) в Башкирию могли прибывать и другие группы сартов.

Пролить свет на отношение башкир рода Сарт нынешнего Кармаскалинского района РБ к башкирам-сартам Дуванского района РБ и башкирам-сартам Курганской области поможет лишь генотипирование его представителей, чтобы выяснить, какая из двух гаплогрупп — **R1a1-M198** или **J1-M267** — окажется у них доминирующей.

В эпоху башкирских восстаний XVII–XVIII вв. «айские башкирцы», а в их числе башкиры рода Сарт Сибирской дороги, считались одними из самых мятежных, а их волости были основной социальной базой и центром формирования повстанческих отрядов на северо-востоке Башкирии. Главным предводителем в этом регионе во время башкирского

¹ *Этнокультурная история населения Сафакулевского района. С. 50.*

² *МИБ. Т. V. С. 360.*

³ *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 273, 276.*

восстания 1704–1711 гг. был глава (ага) иля Айле Менлигуза (Менгли-Хужа), а в числе его сподвижников был ага иля Сарт Байкучук¹. Одним из предводителей также был Калмаккул Каракучуков, брат будущего старшины Сартской волости Аликея Каракучукова. Он был не только активным участником движения, но также аталыком одного из Кучумовичей, которого башкиры провозгласили своим ханом. По всей видимости, это был малолетний Рыс-Мухаммед-хан.

Во время башкирского восстания 1735–1740 гг. Сартская волость вновь была одной из основных баз повстанцев. Упомянутый выше Калмаккул в боевых действиях уже не участвовал «за старостию», но его сыновья Кадыр и Кузей «ездили для разорения русских и мешеряких и протчих жилищ и в Кунгурской уезд разными собраниями...»². В восстании также участвовали башкиры-сарты Мекетинской волости во главе с Абдрашем Ахметовым. Во время Пугачевщины (1773–1775) одним

из сподвижников повстанческого бригадира (бригадного генерала) Салавата Юлаева был пугачевский полковник и старшина Сартской волости Уметей Уразимбетов³.

В XX в. из среды башкир рода Сарт выдвинулся видный ученый-языковед, тюрколог и диалектолог Баишев Тагир Галлямович (1886–1974), отстаивавший право на существование для северо-западного диалекта башкирского языка.

Таким образом, рассмотрение истории башкирского народа через призму истории составляющих его родов открывает новые перспективы для ученых, поскольку фокусирование внимания лишь на общенациональной истории выводит за пределы научного изучения целые пласты локальной истории. Однако именно она часто является связующим звеном между локальным миром и глобальным, т. е. тем материалом, из которого складывается история народа, страны, мира.

¹ Среди вызвавшихся участвовать в Крымском походе 1675 г. упоминается Айской волости башкирец Байкучук Бютюкаев, который может соответствовать главе Сартской волости Байкучуку (МИБ. Ч. I. С. 199).

² МИБ. Т. VI. С. 650–651.

³ Уметей Уразметов – старшина Сартской волости. Жил в ауле Абдрашит нынешнего Дуванского района РБ. Участник Польского похода 1771–1773 гг. Был одним из самых активных сподвижников Салавата Юлаева. Имел повстанческий чин полковника. В 1780 г. продолжал служить старшиной Сартской волости.

ПРИЛОЖЕНИЕ

КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

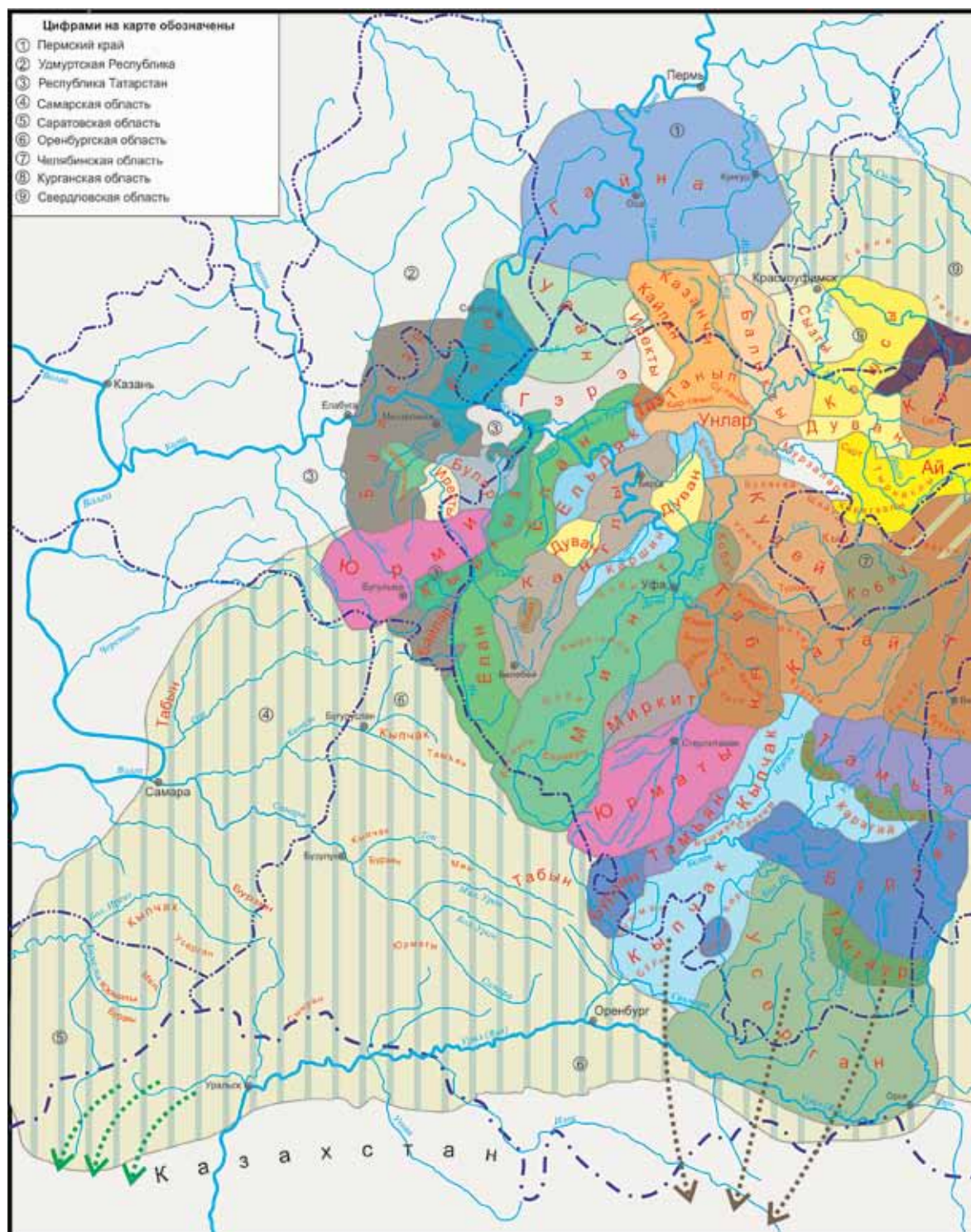

Рис. 1. Территория исторического расселения башкирских родов

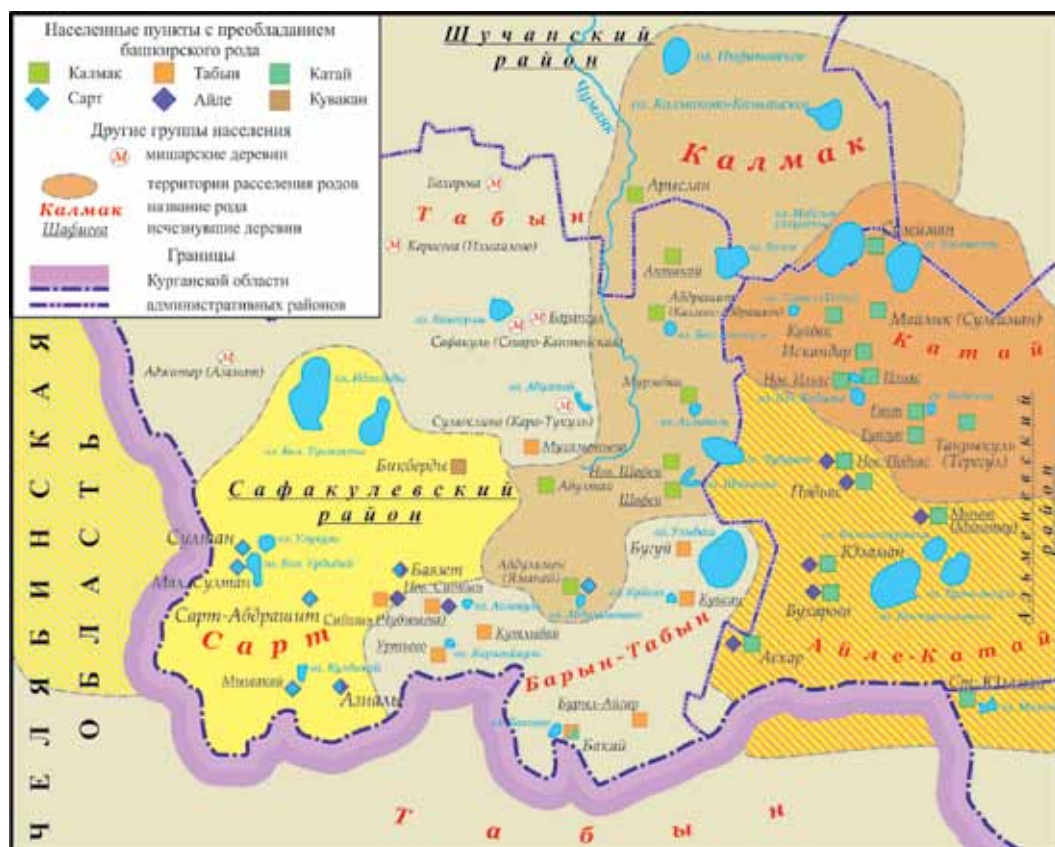

Рис. 3. Территория расселения башкир родов Сарт и Калмак (Завралье)

АНТРОПОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ БАШКИР РОДА САРТ

Этнография башкир рода Сарт

Башкиры рода Сарт Дуванского р-на РБ

Молодежь д. Мulyкатово, фото 50-х гг. XX в.

Учащиеся 7 класса в школе д. Старохалилово, 1953 г.

Студенты из д. Ариево в Уфе, 1979 г.

Атнасурин Гиният
Гаунитдинович,
д. Мulyкатово

Ахмадиев Анвар Хакимович,
танцор, постановщик танца
«Перовский», засл. деятель
культуры БАССР, д. Ариево

Ахметова Галима
Галимьяновна, к. филол. н.,
д. Маржангулово

Баишев Тагир Галлямович,
языковед, к. филол. н.,
д. Старохалилово

Булат Юсупов, кинорежиссер,
сын Т. Юсупова

**Зарипова Альфира
Фарвазовна,**
д. Старохалилово

**Исхаков Иршат
Абдрафикович,**
д. Маржангулово

**Артур
Кабиров, актер**
*Башдрамтеатра,
бард, д. Ариево*

**Казыев Рафьян
Абдрахманович,**
д. Абсалямово

**Казыев Фариз
Денисович,**
д. Абсалямово

**Карипова Насима
Галлямовна,**
д. Старохалилово

**Мугурбанов
Юлай Ахтарович,**
д. Маржангулово

**Мухаметьянов
Аухади Магафурович,**
д. Старохалилово

**Нафиков Марат
Абдрафикович,**
*засл. учитель БАССР,
автор учебников,
д. Мулькатово*

**Низам Карип
(Карипов Низап
Карипович)**
*(1905–1942), баш.
писатель, драматург,
журналист,
д. Старохалилово*

**Нургалин Радик
Хусаинович,**
д. Маржангулово

**Нургалина Энже
Хусаиновна,**
д. Маржангулово

Нуриевы Рауль и Ильдар Ямилевичи,
д. Ариево

Тимер Юсупов,
поэт

**Тимер Юсупов (Юсупов
Тимербай Юсупович)**
*(1938–2016), народный
поэт Башкортостана,
д. Абсаямово*

**Самат Уметбаев, д. Ариево,
Габдельнасыр Рамазанов,**
*председатель колхоза,
1937–1941 гг., д. Мулькатово*

Зульфия Ханнанова
в национальном костюме

**Ханнанова Зульфия
Миндибаевна,**
*поэтесса, лауреат
премии Ш. Бабича,
д. Старохашилово*

**Хужин Владик
Санжарович,**
д. Маржангулово

**Шакиров Фларис
Данисович, директор**
*Респ. лицея-интерната
в с. Месягутово,
д. Мулькатово*

**Шафигов Анвар
Хакимович, танцор,**
*засл. деятель
культуры РБ,
д. Каракулево*

**Юмагузин Марс
Закирович, засл.**
*учитель БАССР,
д. Ариево*

Участники ВОВ

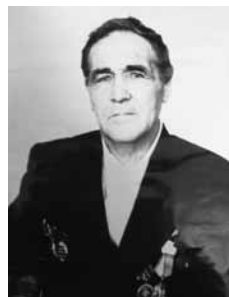
**Гарипов Минтагир
Гарифович,**
д. Старохалилово

**Казыев Денислам
Казыевич, 1962 г.,**
д. Абсалямово

Д. К. Казыев,
д. Абсалямово

**Камалов Сарвар
Камалович,**
д. Мулькатово

**Нафиков Абдрафик
Нафикович,**
д. Мулькатово

**Рамазанов
Габдельнасыр
Рамазанович,**
д. Мулькатово

**Рахмангулов
Мухаметнур
Исянбаевич,**
д. Мулькатово

**Рахмангулов
Сисанбай
Жиянбаевич,**
д. Мулькатово

**Рахмангулов
Хис Исянбаевич,**
д. Мулькатово

**Султанов
Шафик
Султанович,**
д. Старохалилово

**Шакиров
Садретдин
Шакирович,**
д. Мулькатово

**Шарафетдинов
Гариф
Ямалетдинович,**
д. Мулькатово

**Ярмухаметов
Гаделварис
Ярмухаметович,**
д. Мулькатово

Башкиры рода Сарт Кармаскалинского р-на РБ

Аксакалы с. Сарт-Чишма

**Абдрафиков Вакиль
Динисламович,
1938 г. р.,
с. Сарт-Чишма**

**Абдрафиков Касим
Лутфуллович,
ветеран просвещения,
с. Сарт-Чишма**

**Абдрафиков
Лутфулла
Зиннатуллович
(1903–1944), участник
ВОВ, с. Сарт-Чишма**

**Абдрафиков
Муртаза
Гильманович,
ветеран ВОВ, 1898
г. р., с. Сарт-Чишма**

**Хатмулла
Абдрафиков,
1926 г. р.,
ветеран ВОВ,
с. Сарт-Чишма**

**Абдрафиков Хурматулла
Лутфуллович,
краевед, продолжатель
шежере родного с. Сарт-
Чишма**

**Хурматулла
Абдрафиков,
1956 г., с. Сарт-Чишма**

**Фаниля
Абдрафикова,
с. Сарт-Чишма**

**Абдрафиковы
Райса Мансуровна
и Галия
Мухаметовна, 1955
г., с. Сарт-Чишма**

**Абдрахимов
Вакиль
Динисламович,**
с. Сарт-Чишма

**Абдульманов
Ямиль
Абдулахатович,**
*певец (баритон),
засл. артист
России, с. Сарт-
Чишма*

**Ямиль
Абдульманов,**
с. Сарт-Чишма

**Зиннатулла
Абдрафиков**
*(1874–1922),
мугаллим, муэдзин
мечети д. Сарт-
Наврозово*

**Алтынбеков
Тухватулла
Сунагатуллович,**
*ветеран ВОВ,
д. Сарт-
Наврозово*

**Габбасов Аднатулла
Файзуллович, 30-е гг.
XX в., с. Сарт-Чишма**

**Габбасов Марат
Аднатуллович**

**Марат Габбасов
во время службы
в рядах ВС СССР**

**Марат Габбасов
с сыном Альбертом,
1976 г.**

**Марат Габбасов
с сыном Альбертом**

**Мирзахан-хаджи Габбасов,
имам-хатиб с. Сарт-Чишма**

**Касым, Мирзахан и Марат
Габбасовы, с. Сарт-Чишма**

**Мирзахан и Марат
Габбасовы, 1964 г**

**Гафаров Винер
Нуритдинович,
с. Сарт-Чишма**

**Альмира
Гафарова,
с. Сарт-Чишма**

Девушки д. Сарт-Наврозово

**Хурмат
Кинзягулов,**
д. Сарт-Наврозово

**Масалимов
Абдулхат**
Габдельхатович,
с. Сарт-Чишма

**Масалимов Хамит
Абдельхатович,**
с. Сарт-Чишма

**Масалимова Зифа
Абдельхатовна,**
с. Сарт-Чишма

**Фазлетдин Рахимов, паромщик через р. Агидель
(Белая) в 1920–1930-е гг., д. Сарт-Наврозово**

**Рисова Гильминиса
Афтяховна,**
с. Сарт-Чишма

**Рисова Фатима
Кашшафовна, 1905**
г. р., с. Сарт-Чишма

**Сайфетдинов Юсуп
Сахипгареевич,**
ветеран ВОВ,
д. Сарт-Наврозово

Группа «Дервиш»

Культовая башкирская рок-группа 90-х гг. XX в.
«Дервиш» («Дервиш-хан»)
первый ряд (справа налево): Альберт Нигматуллин (бас-гитара), Альберт-Габбасов (соло-гитара, рук. группы, автор композиций), Дим Кулахметов (вокал, автор композиций), Альберт Нурисламов (ударные); второй ряд: Ирек Абдуллин (клавишные), Сергей Захаров (ритм-гитара)

Альберт Габбасов и Дим Кулахметов,
новогодний фильм-концерт БТВ

*Слева направо: А. Габбасов, Р. Абдеев,
С. Хамидуллин, Р. Абкадыров, Д. Кулахметов*

Хайбуллинские рокеры.
*в центре – Альберт Габбасов
(отец из с. Сарт-Чишма)*

Антропология башкир рода Сарт

Дуванский район РБ

Абгалимова Ляйсан Расулевна, д. Ариево

Ахметгалин Марат Мансурович, д. Мулькатово

Ахметгалина (Шарипова) Регина Ириковна, д. Абдрашитово

Ахтямов Ильяс Шамилович, д. Маржангулово

Баишев Заки Аслямович, д. Старохалилово

Баишев Фанур Юнирович, д. Новохалилово

Баишева Амина Руслановна, д. Новохалилово

Галин Артур Рафкатович, д. Мулькатово

Зарипов Айнура Альфредович, д. Абдрашитово

Ишбулатов Дим Кутдусович, д. Каракулево

Кабирова Алтынай Ансаровна, д. Ариево

Максудов Марат Русланович, д. Новохалилово

Мухамадиева Гульдар Зуфаровна, д. Каракулево

Мухамадиева Гульнур Зуфаровна, д. Каракулево

Мухаметьянов Рамил Авхадиевич, д. Старохалилово

Нургалина (Ахметова) Гульнара Галимьяновна, д. Маржангулово

Хамидуллин Ильсур Мансурович, д. Абсалямово

Харрасова Рида Салаватовна, д. Мулькатово

Хафизова (Хатипова) Ильгиза Рифатовна, д. Абрашитово

Хужин Шамиль Шакурович, д. Новохалилово

Шайкамалова Эльза Фуатовна, д. Каракулево

Юмагужин Юлдаш Амурович, д. Ариево

Якупова (Баймухаметова) Флюза Киямовна, д. Каракулево

Якупова Милена Жамилевна, д. Ариево

Ямалов Юнир Юрьевич, д. Старохалилово

Кармаскалинский район РБ

Абдрафиков Хурматулла Лутфуллович, д. Сарт-Чишмы

Абдрахимов Айдар Гаязович, д. Сарт-Чиимы

Масалимов Абдулахат Абдулхакович, д. Сарт-Чиимы

АКТЫ БАШКИР САРТСКИХ ВОЛОСТЕЙ СИБИРСКОЙ И НОГАЙСКОЙ ДОРОГ

Приводимые здесь материалы из фондов Российского государственного архива древних актов (РГАДА) касаются земельных дел, экономических отношений и иных сторон жизни башкир рода Сарт. Документы №№ 6, 7, 12, 13, 16, 17 предоставлены д. и. н. Б. А. Азнабаевым.

1. Письмо глав (агалар) башкирских волостей Сибирской дороги о заключении перемирия с властями¹

1704–1711 гг.

[...] كونكیرننك ابان آندیریس ابان ابان و س كیلبدور اولو بولوكي برلان قزیل یارغه ینه بز صبر یولوننك كدوك بارچه باشقورت اولولاری كچی لاری كدی قزیل یارغه بربرینه یاف بولوشوب ینه یاراشتوق اول بولوكلار برله اول یاف بولوشقان اشنی اولو پادشاه ازلاسون سوراسون اول اشارنی اشتان یاف بولغاننی اول ایشلارنی پادشاه بیلسون ینه من یلکای بیکیای اوغلی سیزغی ایل ننك ینه قوچی ایلننك جیابتدین ینه آیللی ایلننك منکلی قوجهدین ینه میرزلار ایلننك اصلایدن ینه توان ایلننك طایر حفظدین ینه قطای آری قایدین ینه چالجوتدین ایلننك ممبتیدین ینه کوزی سویارمبتدین ینه سرردلار ایلننك بای کچوکدین ینه اوبای ایلننك اومورقویادین ینه توپلاس ایلننك للددکین ینه پالوقچی ایلننك بای یکتدین ینه قراطاقلی ایلننك کوچک حفظدین ینه قوقان ایلننك بای کیشیدین ینه صرد اوراز اوغلی اقمبتدین ینه اوشبو بارچه اغالارننك سوزی بر بولوب یارشو قلدوق ینه اول میخیلا سرکای قس بو خطنی اولو پادشاهغه بیارسون ینه اول نچوک تورساق الای تورایق بربریمز برله ستو الو برله

من بای کوچوک یارشو قیلدیم تامغام سالدیم » «

من قطای آریق قای یارشو قیلدیم تامغام سالدیم » «...

من منکلی خوجه یارشو قیلدیم تامغام سالدیم » «

بوکوندین صونک بز ننك باشقورت یاقالق یولماسدور راستلقى برله سوزی اوشبودور ینه بو

خطنی یازدوم من قوچی جیابت رحمن قل » «

Транслитерация

[...] Көнгөрниц Ибан Әндирәйәвәс, Ибан Ибанывәс килебдүр оло булукуы берлән Кызыл Йарга. Йәнә без, Себер йулуның, килдүк. Барча башкорт ололары-кечеләре килде Кызыл Йарга бер-беренә йав булушуб. Йәнә йараштук ул булуклар берлә: ул йав булушкан эшне оло падшаһ эзләсүн-сорасүн, ул эшләрне ни эштән йав булғанны, ул эшләрне падшаһ белсүн. Йәнә мин, Илкәй Бикбай уғлы Сызғы иленең, йәнә Кужчы иленең Жийәнбәтдын, йәнә Айллы иленең Минлекужадын йәнә Мырзалар иленең Асыллайдын, йәнә Туван иленең Таир-хафиздын, йәнә Катай Арыкайдын, йәнә Чалжутдын иленең Мәмбәтидын, йәнә Кузи

¹ Мустакимов И. А. Два тюркоязычных документа о башкирских выступлениях... С. 85–89.

Сөйәрымбәтдын, йәнә Сардлар иленең Байкөчөкдын, йәнә Убәй иленең Умуркуядын, йәнә Тубәләс иленең Лалдыкдын (?), йәнә Палукчи иленең Байегетдын, йәнә Каратавлы иленең Көчөк-хафиздын, йәнә Кыуакан иленең Байкешедын, йәнә сард Ураз уғлы Акымбәтдын, йәнә ошбу барча ағаларның сүзе бер булуп йарашыу кылдук. Йәнә ул Михайла Сиргәйвәс бу хатны оло падшаһға йибарсун, йәнә әүүәл ничүк турсак алай турайык, бер-беремез берлә сатыу-алыу берлә турайык:

мин, Илкәй, йарашыу итеб, тамғам салдум X
мин, Жийәнбәт, йарашыу итеб, тамғам салдум H
мин, Аслай, йарашыу итеб, тамғам салдум X
мин, Мәмбәтди, йарашыу итеб, тамғам салдум W
мин, туван Таир, йарашыу кылдым, тамғам салдым H
мин, Байегет, йарашыу кылдым, тамғам салдым L
мин, Байкөчөк, йарашыу кылдым, тамғам салдым Y
мин, катый Арыккай, йарашыу кылдым, тамғам салдым (...)
мин, Меңлехужа, йарашыу кылдым, тамғам салдым P

Бу көндин суң безнең башкорт йавлыкы булмасдур, растлыкы берлә сүзе ошбудур. Йәнә бу хатны йаздум мин, Кушчы Жийәнбәт Рахманкул H

Перевод

[...] Кунгурские [воеводы] Иван Андреевич и Иван Иванович с большим полком [пришли] в Красный Яр. И мы [из волостей] Сибирской дороги пришли. Все башкиры – большие и малые [люди] – пришли в Кызыл Яр, чтобы помогать друг другу в битве. И с тем полком договорились: пусть об этой произошедшей битве сам падишах взыщет и спросит, из-за чего та битва случилась, – пусть падишах узнает об этих делах. И я, Илькей сын Бикбая из иля Сызгы; и еще [слово] Жиянбета из иля Кушчи; и еще Менгли-Ходжи из иля Айлы; и еще Аслая из иля Мурзалар; и еще Таир-хафиза из иля Дуван; и еще Арыккая из иля Катай; и еще Мамбетди из иля Салжиут; и еще Суярымбета из иля Кудей; и еще Байкучука из иля Сартлар; и еще Умуркуя из иля Упей; и еще Кильдика из иля Тюбеляс; и еще Байегета из иля Балыкчи; и еще Кучук-хафиза из иля Каратавлы; и еще Байкиши из иля Кувакан; и еще сарта Акымбета, сына Ураза – все эти аги (агалар), придя к единому мнению, согласились: пусть тот Михайла Сергеевич отправит это письмо падишаху, а мы как жили, так и будем жить, торгуя друг с другом.

Я, Илькей, соглашаясь, свою тамгу приложил X.
Я, Джиянбет, соглашаясь, свою тамгу приложил H.
Я, Аслай, соглашаясь, свою тамгу приложил X.
Я, Мамбетди, соглашаясь, свою тамгу приложил W.
Я, дуванец Таир, согласился и свою тамгу приложил H.
Я, Байегет, согласился и свою тамгу приложил L.
Я, Байкучук, согласился и свою тамгу приложил Y.
Я, катаец Арыккай, согласился и свою тамгу приложил (в оригинале тамга отсутствует)
Я, Менгли-Ходжа, согласился и свою тамгу приложил P.

С этого дня мы, башкиры, прекращаем войну – таково наше прямое слово. Это письмо писал я, кушчинец Рахманкул, сын Жиянбета H.

2. Запись купчей башкира Ногайской дороги Табынской волости Кучука Савельева тезику той же дороги Сабангулу Игимаметеву на пленного калмыка Бахуна¹

29 августа 1712 г.

Августа в 29 день писана купчая, что продал Ногайской дороги, Табынской волости башкирец Кучюк Савельев² тое ж дороги, деревни Сарт тезику Сабангулу Ишмамметеву пленного своего калмыка Бахуна. А взял он, Кучюк, у него, Сабангула, за того своего калмыка 20 руб. денег. Толмачил Наум Ногайтинов. Свидетели: Андрей Протопопов, Иван Рагозин, Василей Ногаев...

3. Запись башкир Сибирской дороги Мекетинской волости Исламгула Тевкеева с товарищами служилым тезикам той же дороги Акимбету Уразову с товарищами о припуске их в свою вотчину³

5 января 1715 г.

Генваря в 5 день писана запись такова: Уфинского уезду, Сибирские дороги, Мекетинские волости башкирцы Исламгул Тевкеев, Сюергул Терегулов с товарищи всею волостью дали на Уфе сию запись тое же дороги деревни Сартовой служилым тезиком Акимбету Уразову, Ибраю Каркабызову, Этегеню Егумбетеву, Бовбеку Аиткулову, Кулакаю Мурумбетеву в том: припустили мы, Исламгул с товарищи, жить в вотчину свою, и в той нашей вотчине построица им, Акимбету с товарищи, дворами, пашню пахать, и сено косить, и борти в лесу делать, и всякова зверя побивать, и рыбу ловить, и лес рубить, и хмель щипать, и лубья снимать, и во всем им, Акимбету с товарищи, в вотчине нашей владеть с нами в равенстве. А с рыбных ловель, что станем мы, Исламгул с товарищи, брать оброк, и им, Акимбету с товарищи, до того оброку дела нет. Да и женам нашим и детям их, Акимбетя с товарищи, жен

их и детей ис той вотчины не высывать. А всякие подати и ясак и всякие ж мирские расходы платить им, Акимбету с товарищи, с нами в равенстве. А буде мы, Исламгул с товарищи, против сей записи хотя в малом в чем не устоим, и в вотчине своей владеть им всякими угоды не дадим, или станем их чем утеснять, или из вотчины высывать, и им, Акимбету с товарищи, взять на нас, Исламгуле с товарищи, за всякую неустойку 100 руб. денег. А буде мы, Акимбет с товарищи, с ними, Исламгулом с товарищи, всяких податей, что писано выше сего, платить с ними, Исламгулом с товарищи, в равенстве не станем или жить в вотчине их не похотим, також и им, Исламгулу с товарищи, взять на нас, Акимбете с товарищи, за неустойку 100 руб. ж денег. А всякие оброчные деньги с вотчины брать им, Акимбету с товарищи, с нами в равенстве, oprичь рыбных ловель...

4. Запись башкир Ногайской дороги Табынской волости Нибаса Ильчигулова с товарищами служилому тезику той же дороги Артыку Иманаеву о припуске его в свою вотчину по р. Инзер⁴

29 сентября 1717 г.

Сентября в 29 день писана запись такова: Уфинского уезду, Ногайские дороги, Табынские волости башкирцы Нибаса Ильчигулов, Якшисеит Илчигулов, Илчибий Мамбетчюрин з братьями и с племянники и с товарищи дали на Уфе сию на себя запись тое же Ногайские дороги, деревни Сартовы служилому тезику Артыку Иманаеву в том: припустили мы, Нибоса с товарищи, ево, Артыка, з детьми ево в вотчину свою. А та наша вотчина в Уфинском уезде на Ногайской дороге по речке Инзерю с устья вверх да Аскынского устья по обе стороны со аремами и с черными лесами, а с Аскынского устья по большую черную дорогу, а по другую сторону Инзерю по степь, по

¹ МИБ. Т. III. С. 88.

² Вероятно, Кучук Савалеев.

³ МИБ. Т. III. С. 120.

⁴ Там же. 161–162.

которая места снимает вешняя вода. А в той нашей вотчине ему, Артыку, и детям ево пашня похать и сена косить, и в вотчине вновь борти делать, и всякого зверя бить, и бобров ловить, и рыбных ловель по озерам и по истокам и по речкам рыбу ловить. А владеть ему, Артыку, и детям ево тою вотчиною вечно. А в помощь в казну великого государя с тое вотчины платить мне, Артыку, и з детьми и внучетом по кунице на год с ними, Нибосу с товарищи. И впредь нам, Нибасе и Якшисеиту и Илчибаю с товарищи, ис тое вотчины ево, Артыка, и з детьми и со внучеты не выбивать, и насильства никакова не чинить, и от посторонних людей очищать, словами и убытка не довести. А буде мы, Нибоса с товарищи, ево, Артыка, и детей ево и внучет ис той вотчины станем высылать и какую тесноту чинить, и от посторонних людей очищать не будем, и в том им какие убытки и протори учиним, и ему, Артыку, и детям и внучетом взять на нас, Нибосе и Якшисеите и Илчибае с товарищи, по сей записи ему, Артыку, и детям и внучетом за неустойку 10 руб. А ся запись и впредь в запись...

5. Поручная запись башкир Сибирской дороги Кудейской волости Кельчуры Кесмякова с товарищами по башкире Сибирской дороги Алкее Каракучукове¹

16 января 1724 г.

писана порушная запись такова: что поручились Уфинского уезду, Сибирской дороги, Кудейской волости башкирец Келчюра Кесмяков, Куваканской волости башкирец Акамулла Кумакаев, Айлинские волости башкирец Карсак Кутлугозин, Казанской дороги, Каршинской волости башкирец Мряк-мулла Султуков, Калининской волости, деревни Улчаремы башкирец Бухар-мулла Султуков, Ногайской дороги, Кипчацкой волости башкирец Мряс-мулла Султуков, Кипчацкой волости башкирец Араслан-тархан-батырь Аккулин, Бурзенские волости башкирец Рысай-

бай Игимбетев, Умитбай, Табынские волости башкирец Ислыкай Сеитов, Уршак-Минской волости башкирцы Муса Кашкалтаев, Мрясь Елумбетев поручились, будучи в Уфе, в Уфинской канцелярии по делу Уфинского ж уезду, Сибирской дороги, деревни Сартовой по башкирцах Алкее Каракучукове по извету на него тое же Сибирской дороги, Дуванской волости башкирцов Пермяка да Сарткула в продаже в Каракалпакскую орду Кунгурского уезду людей 5-ти человек, и чтоб ему, Алкею, до решения оногo дела з города Уфы никуды не съехать и не збежать, и явитца Уфинской правинцы в канцелярии по вся дни. А буде он, Алкей, за нашими поруками до решения оногo дела з города Уфы куды съедет или збежит и в Уфинской канцелярии по вся дни являтца не будет, с нас, порутчиков, взыскано будет по тому ж делу тож, чего было надлежал означенной башкирец Алкей безо всякие отговорки.

К сей порушной записи по мне, Алкее, вышеписанные порутчики ручались, в том я, Алкей, и тамгу приложил . К сей порушной записи порутчик башкирец Келчюра Кесмяков ручал и тамгу приложил . К сей записи порутчик Ака-мулла Кумакаев ручал и тамгу приложил . К сей порушной записи порутчик Карсак Кутлугозин ручал и тамгу приложил . К сей порушной записи Мряк-мулла Султуков ручал и татарским письмом руку приложил.

К сей записи порутчик Бухар Досаев ручал и тамгу приложил . К сей записи порутчик Араслан Аккулин тамгу приложил . К сей записи порутчик Рысай-бай Игимбетев ручался и тамгу приложил . К сей записи порутчик Ислыкай Сеитов ручал и тамгу приложил . К сей записи порутчик Мусай Кашкалтаев ручал и тамгу приложил . К сей записи порутчик Мрясь Елумбетев ручал и тамгу приложил . Толмачил Петр Ку克林.

Свидетельствовали оную запись Уфинской канцелярии подьячие Михайло Безобразов, Дмитрий Наливаев, уфинского гарнизона писарь Леонтей Мошеров, салдат Федор Москвитин.

¹ МИБ. Т. III. С. 222–223.

6. Из челобитной башкир Сибирской дороги¹

1733 г.

В прошлых годах во взятии Царства Казанского пращурь прадеды и деды и отцы (...) башкиры 12 волостей – Айлинской, Сарты, Сызгинской, Упейской, Чирлинской, Мурзаларской, Тюбеляцкой, Каратавлинской, Тырнаклинской, Айлинской, Тирлярской – владели вотчинами, землей и всякими угоды по раздаче ногайского хана и по тамгам и урочищам без письменных крепостей все вообще. И по взятии Царства Казанского тою нашей землей и всякие угоды владели мы по-старому...

7. Челобитная башкира Айлинской волости Секума Тупаров императрице Анне Иоанновне с жалобой на старшину Тырнаклинской волости Мандара Мещерова²

Февраль 1734 г.

Л. 263 // Всепресветлейшая державнейшая великая государя императрица Анна Иоановна самодержица всероссийская

В прошлых годах до взятя царства Казанского пращеры прадеды и деды и отцы наши и мы нижайшие башкирцы двенадцати волостей, а именно Айлинской, Дуванской, Сарты, Сызгинской, Упейской, Черлинской, Мурзаларской, Тюбеляцкой, Каратавлинской, Тырняклинской, Алыской, Жилаирской владели вотчинною землею и всякие угоды по раздаче ногайского хана по тамгам и по урочищам без письменных крепостей всю вообще и по взятю Царства Казанского тою нашей землею и всякими угоды владеем мы нижайшие по старому нашему владению и по урочищам и по ныне всякую службу служим и с той нашей вотчинной земли

вашего императорского величества всякие службы служим и ясак платим все 12 волостей вообще а прадеды и деды наши нижайших меж собой письменно утвердили что нам всеми 12 волостями владеть тою нашей землею и всякими нашими угодыями по старому нашему владению бесспорно и кто где жить пожелает и с того места не ссылать и всяких угодий не отнимать токмо ныне Тырнаклинской волости башкирец Майдер Мещерев чинит нам нижайшим обиды и разорение и с той нашей вотчинной земли где жили прадеды и деды и отцы наши и всякие угоды исстари владели нас нижайших ссылает и всякими угодыями владеть не дает и тем нам нижайшим чинит великие убытки и разорения а показанной башкирец Мандар держит у себя много пришлох из других городов людей

Всемилостивейшая государыня императрица прошу вашего императорского величества да повелит державство ваше в уфимскую канцелярию послать вашего императорского величества указ в котором написать дабы показанной башкирец Мандар впредь нам нижайшим никакой обиды не чинил и с вотчинной нашей земли не ссылал а пришлох людей от него Мандара выслать вашего императорского величества нижайший раб Уфимского уезда Сибирской дороги Айлинской волости башкир Секум Тупаров с товарищи февраля в 1734 году челобитную писал из государственной коллегии иностранных дел ученик Федор Черницын к поданию надлежит в правительствующий сенат. Челобитчик башкир Секум Тупаров тамгу свою приложил...

8. Сказка присланных вотчинников Сибирской и Осинской дорог в Канцелярии Главного Правления заводов о принесении присяги на верность престолу. Подписка вотчинников Сибирской и Осинской дорог о неучастии в восстании³

¹ Азнабаев Б. А., Буляков И. И. Башкирское общество конца XVI–XVII вв. по документам Уфимской приказной избы. Сборник документов. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. С. 41–42.

² РГАДА. Ф. 248 (Правительствующий сенат). Оп. 15. Д. 821. Л. 263.

³ «Горная власть» и башкиры в XVIII веке. № 30; Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 24. Оп. 1. Д. 579«а». Л. 148–149. Подлинник.

30 августа 1735 г.

Л. 148 //. 1735 [года], августа в 30 день в Канцелярии Главного заводского правления Мякотинской волости вотчинник Янгильда Самангулов сын Бигишев, Катайской волости Кармышак Карабашев, Шуранской волости Рахмангул Кутанов, Сальяуцкой волости Ишмет Бугушов по определению августа 20 числа явились и доносили, что-де сверх прежде поданного августа 18 числа доношения о бунте своей братьи башкирцев за Уралом наведывались и посылали туда нарочного. И оттуда прислано с приложением всех вотчинников, кои в Сибирской дороге считаются, тамог письмо, в котором показаны вотчинники. А кто именно и какие у них тамги – тому при сем прилагаем роспись и для верности татарское письмо с их тамгами.

И все при том подписались, что они все благополучно пребывают и обещаются Ея ИВ служить верно, в чем и Куран целовали, и в том же быть, как и поданным доношением они, выборные Янгильда Самангулов с товарищи, августа 18 числа показали. А с ворами Ногайской дороги Килмяком-абызом, кои, как ныне слышно, бунтовали, никто Сибирской дороги жители не сообщаются. И о том чрез них, Янгильду Самангулова с товарищи, велели превосходительнейшему г-ну действительному статскому советнику Василью Никитичу Татищеву донести. И все вотчинники и старики Его превосходительства просят, чтоб Сибирскую дорогу впредь благоволил охранять, как и прежде о том просили. При том же объявили Киргис-Казачьей Орды Атанька Сакаева сына, а о другом доносили, что привезти невозможно, за тем что болен.

(Подпись арабскими буквами.)

К сей сказке вместо Кармышака [и] Рахмангула по их велению

и за себя Ишмет Бугушов руку и тамги свои приложили.

Л. 148об. // Роспись вотчинникам и тамгам их:

Балахчинской волости – Уразай-мулла Туляков сын да товарищ его Кулаш Иликчиев сын.

Кушсинской [волости] – Рахмангул-мулла Енбетов сын, товарищ его Алишей Агшаев сын.

Сызгинской волости – Имансур Илиев, товарищ его Таут Кутумаков сын.

Дуванской [волости] – Мандай Карабаев, товарищи его Севергул-мулла Чюрюкаев сын да Миллияр Аркаев [сын].

Катайской волости зауральской – Кутлу-Кусябай Кучебетев сын, товарищ его Итика Качкинов сын.

Терсяцкой волости – Асылбай Уруспаев сын.

Шигирской волости – Сулейман Итбоков сын, товарищ его Еукар Абанаев сын.

Гайницкой волости – Ишмен Янышев [сын].

Сардской волости – Алекай-мулла Каракучюгов сын, товарищ его Урезмет Чирю[ев] сын.

Тарнаклынской [волости] – Байбулат Уткучюков сын, товарищи его Мандар Мише-ров сын да Ямангузя Кайдаев сын.

Табынской волости – мулла Юнус Тойгилдев сын.

Л. 149 //. Унларской волости – Туйгун Чюнмурзаев сын, товарищ его Яда Гочаев сын.

Черемисин Аккышевой деревни Якшабай Караньсараев сын.

Черемисин же Дауровы деревни Банберди Бакбулатов сын.

Каранчибашев сын черемисин же.

Таныбской волости – Ябалак Акбулатов сын.

Бугалыша деревни – Менкес Сеферов сын.

Ермека деревни – Манчаш Килишев сын да Туляк.

Султанаевой деревни – Рахмангул Бехметев сын.

Да черемисин, который живет в Кошунской волости Канбяка-муллы Гилдиева сына, Сентин Ураспаев сын, да Перчиран Икчинов сын, да Петрушка Иванов сын Черемис, Будаш Семенов сын.

Под сей росписью тамги подписывал башкирец Ишмет Бугушов и руку приложил.

9. Письмо башкирских беженцев В. Н. Татищеву о зверствах команды капитана Лукьяна Житкова и о верности престолу¹

Июнь 1736 г.

Л. 69. // Перевод с татарского письма.

По указу Императорского величества аманаты от нас даны, но после от Вас, г-на действительного статского советника, в наши жилища прислан указ, чтоб нам к нему быть. И как в наши жилища пришел капитан Житков, оный ему явили. Токмо он к тебе, генералу, нас не отпустил, и по приказу его дали ему с войском сено, дрова, и есть, и пить. Но он, Житков, наших людей рубил и вешал, юрты жег. И мы, башкирцы, того убоясь убежали с юрт своих. А по Государеву ль указу рубил или сам собою – не знаем. И мы ныне доносим тебе, г-ну генералу: ты своей милостью пожалуешь сохранишь. Он, капитан Житков, 50 человек спросил в поход с собою, и подводы спросил. И мы припасли, как Великому государю верные, дали и людей в поход привели. И из тех людей он, Житков, иных повесил, иных пытал, некоторых же огнем сожег, а других с собою увез, и оных сохранил и поворотил к нам. И мы Великому государю бьем челом и г-ну генералу: хранил бы и жаловал, как и прежде мы жили и в верности Государю нашему служили, так и ныне служить желаем и быть в верности. А которые воры – мы с ними не в согласии и не сообщаемся. И в том, что Великой государыне холопы, тамги свои приложили (при которых у каждого приписаны брат да сын.

Салзауцкой волости: 1) Бускун Байгилдин, 2) Кунакбай Кирдубаев, 3) Тимер Матиов, 4) Бокбай Колкыянов, 5) Сюбикай Кидряков, 6) Ишимет Бугушов;

Катайской волости: 7) Чемкай Кашаков, 8) Кармашак Карабашев, 9) Зимтай Роскуин сын, 10) Баитук Байдалин;

Каратабынской волости: 11) Ибрагим Исенбаев;

Табынской волости: 12) Гестаган Балтагулов;

Айлинской волости: 13) Боктокай Килдыкучуков, 14) Юлук-сарт;

Мякотинской волости: 15) Янгильда Самангулов.

А ныне наши люди к тебе

Л. 69об. // посланы, и просим, чтоб их не одержали и пожаловали бы вскорости возвратили. За Мясом-рекой 8 тысяч коней отгонили и взяли русские...

10. Письмо «верных» старшин и сотников Сибирской дороги В. Н. Татищеву о начале столкновений с повстанцами и о своей консолидации²

18 июня 1737 г.

Л. 113. // Перевод с татарских писем, привезенных сотником Себукаем³ и служивым сартом Салтаном Ахметевым июня в 24 день 1737 году. По указам Ея ИВ тайному советнику г-ну Татищеву нижайше кланяемся мы, нижайшие. Вашей милости слезно на воров Мандара, Тюлкучюру, Котрася, Килдиша, Зайта Миндигузина, Исламгула, Япара и Юлдашевых детей и на всех тех волостей воров доносим, что, собрався их вместе 2 600 человек, мешеряков и башкирцев и всех иноверцев, которые живут в верности, разорили, дома их выжгли и сот с пять в полон взяли, и всякого шкарбу много побрали. При том же похваляются что в 300 [человеках] майора Лихачева убили⁴. И как мы, нижайшие, по указам собрались на противных для приведения в повинность в деревню к Кутлугузе⁵, то те известия, что мешеряков разорили и майора

¹ «Горная власть» и башкиры в XVIII веке. № 47.

² «Горная власть» и башкиры в XVIII веке. № 51; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 695. Л. 113–114. Подлинник.

³ Салжигутской волости Сибюкай Кидряков.

⁴ Майор Андрей Лихачев погиб 9 июня 1737 г. близ Красноуфимской крепости.

⁵ Старшина Катайской волости Ногайской дороги Кутлугуза Маметев.

убили, услышали подлинно. И всего их собрания много с 4 000. И ходили они в Катайскую тюбу за тем, чтоб убить Козяша, Мендиара и Кедралю¹, а прочих хотели взять сильно к себе для воровства. Тот вор Мандар послал к Вам и в другие крепости обманством своим письма для веры.

Л. 113об. // Також которые Ее величеству в верности живут, и к ним посылал письма. И теми письмами обманул и прирубил всех. Которые с Козяшем в верности были – и те остались пеши. И оных те воры переловили – некоторых убили, а другие убежали. И которых увозили к себе для воровства – и те все от них убежали ж и из тех вышли в Красноярскую крепость². Сартской волости сотников Аликая-муллу [и] Дуванской – Севергула со своими людьми те воры не отпускают, и [те] сидят в осаде и поныне. Еще ж Мурзинской волости³ Байгарина сына и ни единого человека они, воры, в 200-х человеках не отпускают и стоят на карауле вокруг их. Прежде сего по прошению моему определен ко мне, Козяшу, для письма и переводу Кошай-мулла Никаев. И как он ко мне от Вас поехал, то на дороге мать его и братьев и Урускузина сына те воры [схватили и] увезли с собою. А он, Кошай-мулла, убежал ко мне. Рахмангулов Козяш Косчунской волости в 100, Мендиар в 20, Упейской – сотник Кедрала в 76 дворах и с Яйсаном, Ямантаем и с Кузьямшем мы ныне живем вместе. И послали мы к вору Мандару с письмом двух человек подложно, якобы Ее величество [тех], кто будет с повинною, прощает. И того ради мы послали

Л. 114. // к тем ворах, что нам дан от г-на Татищева указ, чтобы тех воров уговаривать. И те воры сказали, что-де мы Татищева приказу и Козяшева слова не слушаем, и пока Козяша не

убьем, то воевать не перестанем. И после того, что худые или добрые вести услышим, то доносить будем вскорости. К тому письму тамги приложили старшина Яйсан⁴, сотник Ямантай, Шумьш, Утяган, Рахмангул Зиамбетев, старшина Мендиар, сотник Кедрала, Аилинской волости Кузьямш Бекучин, Барантабынской – старшина Уразай Абазанов, Катайской – старшина Ку[т]лугузя, Сы[з]гинской – сотник Умякай, Айлинской – Акбала Миков. Старшина Козяш подписался. То письмо послали с Салтаном Ахметевым [и] Косчунской [волости] Кавасем Байшановым Ишимбетевым. Писано июня 18. По их велению писал Кошай Никаев и руку приложил.

11. Запись допроса бухарца Козяма Ильчигулова в лагере подполковника Г. Немцова об участии в башкирском восстании⁵

Июль 1738 г.

Л. 327 // Перевод с татарского письма о допросе бухаретина Мякотинской волости Ахметевой деревни Кузьямея Илчигулова, в котором он показал тако:

Ахметевой команды сарт бухаретин Козям Илчигулов. В третьем годе все башкирцы убежали от Ея ИВ на воровство. А в то время и он, Козям Илчигулов, с ними, с ворами, ушел. А другие назад пришли [к] Курану и стали верные Ея ИВ. А он, Кузьям Илчигулов, остался с ворами в Куваканской волости у Бикчюры. А Куваканской волости Мося Кутрачов, да Иткика-вор, да Аиткул-вор, [да] Сайт-вор, да главный Папеня-вор⁶, Кузейской⁷ волости Тюлкучюра-вор⁸ с товарищи,

¹ Старшины Кушчинской волости Козяш (Куджаш) Рахмангулов, Дуванской волости Мендиар Аркаев и сотник Упейской волости Кедрали (Кадыр-Али) – сторонники активного вооруженного противодействия повстанцам.

² Красноуфимск.

³ Т. е. Мурзаларской волости.

⁴ Старшина Катайской волости Зайсан Карабашев.

⁵ «Горная власть» и башкиры в XVIII веке. № 72; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 764. Л. 327–327об. Подлинник.

⁶ Бепеня Турупбердин – абыз и старшина Куваканской волости.

⁷ Т. е. Кудейской волости.

⁸ Тюлкучюра Алдагулов – башкир Кыр-Кудейской волости, один из главных предводителей башкирского восстания 1735–1740 гг.

Кунуратской¹ волости Токчюра да Якшигул-воры с товарищи, Сыгрянской волости Абил-вор с товарищи ходили и разорили Уфимского уезду служилых мещеряков и по Тоболу. А он ушел оттоль в Катайскую волость и жил у Гутлугуза. Он, Кутлугузя, и с детьми, и с братьями, и с другими – Дуванской волости с Мандаром да с Бакилом [и] Абтышем с товарищи ходили в Кунгурский уезд для разорения [русских], также и мещеряков. И жил до нынешнего времени у них, и пришел к Ея ИВ с повинною. А они остались от меня на реке Киге 30 дворов – Ибакин-вор, с ним Даванской² волости Торпень тут же живет, да Катайской волости

Л. 327об. // Кутуй на реке Ику, да по реке Аю Атлинской³ волости Шураш Килдишев с детьми и других деревень много, да [в]верх Киги Кушинской волости Аир-вор Мунлигулов живет с детьми. И пришли воры Кутлугузиновой его команды 15 человек, а именно: Арыкай-вор⁴ с детьми, да Сарткул-вор, да Токай-вор с товарищи 240 человек. Приходили под Ревдинский завод нонче и взяли 250 коров да 40 лошадей и пригнали к себе, и людей прибили. И те их разговоры он слышал, и знаю [с]только, и после того от них бежал. А больше того не знаю.

Оное переводил мещеряк служилый Лися-мулла Альмеевич Судьяров. При том толмачил Григорей Чугунной. (...) С подлинным читал подканцелярист Василий Пушкарев.

12. Доношение поручика Черкасова, посланного для переписи башкир по Сибирской дороге 1739 г.⁵

Л. 265 // Марта 15 поручик Черкасов, который имеется для переписи башкирцев

по Сибирской дороге в Уфимскую провинциальную канцелярию рапортовал, что он приехал в Дуванскую волость к старшине Кулчумаку, который так с муллою Сюяргулом с волостными людьми и Сартской волости старшина Уразымбет Чюрин сказали, что соберутся другие старшины и подумают, а ныне де выбрали они из разных волостей 3 человек и посылали к Москве для прошения о переписи у них де была когда платили штрафных лошадей и они говорили, что перепись де сочиняется против того как в Казанском уезде чуваша подушные деньги платит к тому же многие из их волостей с женами и детьми разошлись неведомо куда.

13. Доношение Пермской земской канторы в Канцелярию Главного правления заводов о мерах предосторожности в Кунгурском уезде от возможного нападения повстанцев и сказка татарина Аптряша Дюзметева о подходе повстанцев к р. Ай⁶

5 марта 1740 г.

// Л. 7 // Сего марта 4 дня из приписного к заводам Торговижского острожку от сотника Гаврила Шилова прислан при доношении извет деревни Юлаевой татарина Аптряша Дюзметева, в котором написано:

Приехал-де к ним из деревни Турыша их татарский сотник Савелей Чинаев и послал его, Аптряша, в тот острожек нарочно с известием, чтоб опасались от воров-башкирцев – идут они, воры-башкирцы, на русские жилища с войною в пятистах и стоят при реке Аю в деревне Сартах. И оный подлинный извет означенного ж марта 4 числа послан в

¹ Т. е. Кунгратской волости.

² Т. е. Дуванской волости.

³ Т. е. Айлинской волости.

⁴ Арыкай – башкир Катайской волости, участник башкирских восстаний 1704–1711, 1735–1740 гг. (См. док. № 1).

⁵ РГАДА. Ф. 248 (Правительствующий сенат). Оп. 17. Д. 1183.

⁶ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 859.

Пермскую провинциальную канцелярию] при промемории, для того что оные татары ведомы в той канцелярии.

И на оную промеморию из Пермской провинциальной канцелярии сего числа требуется, чтоб для походу и осторожности нарядить

// Л. 7 об. // из приписных сел с лошадами и с лыжами трехсот человек. И когда спросят, чтоб были готовы. Которые и наряжены. А Кунгурского же ведомства из крестьян наряжено 200 человек, да сверх того татар немалое число. И об осторожности в пограничные приписные села к сотникам посланы указы...

Земский судья Степан Неелов.

Л. 8 // 1740 года марта 1 дня Торговижского острожку сотнику Гаврилу Шилову извещаю Карьевской четверти деревни Юлаевы татарин Аптряш Дюзметев, а в словесном извете сказываю: Приехал к нам из деревни Турыша наш сотник татарский Савелей Чинаев и послал меня, Аптряша, в Торговише нарочно с словесным известием, чтоб опасались от воров-башкирцев. Идут-де воры-башкирцы на русские жилища с войною в пятистах. И стоят-де при реке Аю в деревне Сартах. И в том к своему словесному извету татарин Аптряш тамгу свою приложил...

14. Купчая башкир Мякотинской волости Юная Азнаева с товарищами¹

5 ноября 1753 г.

Лета тысяща семьсотъ пятьдесятъ третьего года ноября въ пятый день Оренбургской губернии Исецкой провинции Мякотинской волости за старшину Юнай Азнаев, лутчие люди Базаргул Юнаев, Андан Туговилев, Асанъ Амангулов, Курмыш Туменев съ общаго всех той волости согласия башкирцов отъ мала и до велика будучи они за старшину Юнай Азнаев съ товарищи въ Челябинскъ по поданному отъ нихъ въ

Исецкую Провинциальную канцелярию доношению и по учиненному определению въ Исецкой провинциальной канцелярии отъ крепостных дел дали сию купчую. Крепость статскому советнику Никите Никитину сыну Демидову въ томъ, что продали мы за старшину и лутчие люди съ башкирцами и все той нашей волости лутчими людьми ему статскому советнику Демидову, жене и детям его и всему ихъ потомству начальству въ вечное владение безповоротно, добровольно, а не изъ принуждения какого стариннаго нашего башкирского владения къ Каслинскому зауральскому ихъ железному заводу землю съ лесными угодьями съ рудными местами, съ санными покосы и съ прочими къ заводскому произведению и къ приуготовлению на строение къ отпуску съ железомъ судов, лесных припасов, угодья, коя состоитъ въ принадлежащей ко оному заводу пятидесяти верстной окружности, изъ оставшей за проданною нами въ прошломъ тысяча семьсот сорок шестом году, бывшему заводчику Якову Родионову сыну Короюкову, жене его, детям и наследникамъ ихъ; ко оному же Каслинскому заводу въ вечное владение земли съ угодьями и за прописаннымъ въ данной отъ насъ башкирцовъ ему Коробкову въ Исецкой провинциальной канцелярии отъ крепостныхъ дел крепости, а та наша проданная ему статскому советнику Демидову земля со всякими угодьями состоитъ въ нижеписанныхъ урочищахъ, а именно: начавъ реку Кыштамъ съ вершинъ отъ Каслинскаго завода въ город Уфу дорого, где имеетъ чрезъ оную реку бродъ, по течению внизъ съ левой стороны, а отъ той дороги до устья со боихъ сторон речками, истоками и разными падунами сухими и мокрыми логами, и отъ онаго брода по дороге къ Каслинскому заводу левую сторону мимо болото: Чебаклысни, по лежащему отъ него болоту же по башкирски называемому Сазъ къ озеру Сулдымгулу, по правой стороне того озера, а по левую текущаго из него въ озеро Малую Каногу истока и по правую сторону того озера Канога стоящаго

¹ Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. И-172. Оп. 1. Д. 6. Л. 1-4об.

съ левой высокою съ правой стороны низкаго березника на озеромъ Козыльтяшъ и по берегу онаго чрезъ истокъ Уртатамашъ прямо на имеющуюся при Козыльтяшскомъ руднике прежнюю Коробковскую яму и отъ ней по лежащей изъ Челябинска въ Екатеринбургъ дороге левую сторону до речки Карабулакъ и потому Карабулаку внизъ левую сторону до межи Салзауцкой волости изъ Карабулаку на реку Синару и по Синаре вверхъ по лежащему съ левой стороны той реки берегу мимо сосень, называемыхъ по башкирски крыкъ карагай и отъ нихъ по самымъ межамъ, разделяющимъ Мякотинскую волость съ Салауцкою и со отведенною изъ той Салзауцкой волости во владение господину надворному советнику Клеопину землею надлежащую изъ башкирскихъ деревень въ Уралъ Кошевую и въ Нязепетровской масаловыхъ заводъ дорогу, левую сторону той дороги чрезъ реку Тугунъ Егартъ, оною же дорогою на реку Вязовку и отъ той дороги по Вязовке вверхъ левую сторону до впадающаго въ нее изъ озера Каракуля истока и потому истоку вверхъ къ озеру Каракулю все съ левую же сторону на показанную дорогу и поонный дороге чрезъ вершину реки Маука на Уралъ и по Уралу между вершинъ текущихъ съ него въ реку Уфу и въ Сибирскую сторону разныхъ речекъ до вершинъ вышеименованной реки Каштама, а смежна та ниша земля въ Уралъ съ Катайскою и Шуранскою по Кыштаму и отъ степи съ Чирлинскою изъ Билокатайчкою по Карабулаку и Синаре съ показанною Салзауцкою волостью и съ отведенною помянутому господину Клеопину землею и со всеми въ вышеозначенныхъ урочищахъ принадлежностями все безъ остатку токмо имеющимися озерами, старыми дельными бортными деревьями, звериною и рыбною ловлею, хмелевымъ щипаньемъ владыть намъ по прежнему, а имъ Демидовымъ во оные нами ловли и хмелевое щипание и въ бортныя угодия не вступать такъ же при учреждениях въ Мякотинской волости ямахъ, стоящихъ для гонобы поводъ башкирцамъ травами и сенными покосами и на дрова лесомъ довольствоваться въ прилежащихъ по близости ко оны же ямамъ

местахъ и въ Уралъ для кошевания со скотомъ чрезъ показанную проданную нами оно Демидову землю одитъ намъ невоспрещать; на противъ же того намъ, башкирцамъ имеющую по праву сторону выше объявленной Челябинской дороги лесъ на заводския потребности имъ Демидовымъ рубить ни подъ какимъ видомъ не запрещать же а за вышеписанную проданную нами землю со всеми угодья нынѣ взяли мы у него Статского Советника Демидова сто рублей и тою проданною въ вышеписанныхъ урочищахъ землею со всякими притомъ угодья владеть ему Демидову жене и детямъ его и всему ихъ потомству вечно и безпорно и волно ему Демидову, жене детямъ его и всему ихъ потомству наследству то проданную нами землю продать и заложить и во всякие крепости укрепить, а намъ въ тое проданную землю со всякими угодья впредь ни кому ни какими вымысли не вступать и нигде о томъ не бить челомъ и не отыскивать и убытковъ и проторей ему статскому советнику Демидову и всему его потомству наследству не учинить и ни въ чемъ никогда и никому изъ насъ прекословить и впредь до того проданнаго, что выше сего явствуетъ дела нетъ, а оные проданные въ предписанныхъ урочищахъ место до сей неше въ вечное безповоротное владение купчей никому иному отъ насъ не проданей и не заложено и въ кортомъ изъ оброку не отдано и ни въ какія крепости не укреплено; а ежели кто другие по какимъ нибудь письмамъ и крепостямъ учнить въ тое нашу проданную землю вступаться и намъ отъ того очищать и проторей и убытковъ ему статскому советнику Демидову, жене детямъ его и всему ихъ потомству наследству не причинить, а буде нашимъ неочищениемъ учинятся имъ какія протори и убытки оные повинны мы платить безъ отрицания, а тоя проданной земле съ прописанными при томъ угодья дать надлежащую очистку въ томъ мы за старшину Юнай Азнаевъ съ лутчими людьми руки и тамги свои приложили. За старшину Юнай Азнаевъ тамгу приложилъ **Т**, а сверхъ того во уверение же вышеписаннаго служилыхъ сартъ ясауль Султан Ахметевъ вместо

оного Юная по его прошению татарскимъ письмомъ руку приложилъ, Аттюковъ Кутлушбетев тамгу **Т** Барзамгуль Юнаевъ тамгу приложилъ токову **Т**, Акданъ Туговильевъ тамгу **Т**. Ялчигуль Азнаев тамгу приложилъ **Т**. При написании оныхъ купчей крепости и при взятъ денегъ свидетелями были Каратабанской волости старшина Исет Тактагулов по татарски руку приложилъ, Карабынской волости башкирский старшина Таймас Тархан по татарски руку приложилъ. Аилинской и Чирлинской волости башкирской старшина Картбай Шибаетев тамгу приложилъ **С**. Шуранской волости сотникъ Наики Кучуков тамгу **С**, Чирлинской волости сотникъ Кутуй Илбактин тамгу приложилъ **+** служилыхъ мещераков старшина Муасе Ашаров по татарски руку приложилъ, Толмать переводчикъ Филать Гордеевъ. Сию купчую крепости писалъ Исецкой провинциальной канцелярии подканцеляристъ Ефимъ Сеолев. 1753 году ноября въ 5 день. По указу за Императорскаго Величества по сей купчей съ означенной цены со ста рублей крепостная пошлина по гривня съ рубля пятьдесятъ копеек, за письмо двадцать пять копеек, отъ записки пятнадцать, за изашния писма страницъ тридцать, на расходъ три копейки и того одиннадцать рублей двадцать три копейки по симъ Узавъ и крепостныхъ статей взяты и въ приходъ записаны. Совершил надсмотрщикъ канцеляристъ Димитрий Портягин. Сверял регистратор А. Павлов. По длинную купчую принял повторенный Михаило Егоров. Верно въ должности секреторя Сильвестров. Уездный судъ съ приложениемъ казенной печати и свидетельствуетъ. Июля 12 дня 1846 года. Зассиодатель Поповъ. Въ должности секреторя Сильвестровъ. Надсмотрщикъ Попов.

15. Купчая башкир Сибирской дороги Кушинской и Сартской волостей Асяна Мокшина с товарищами воеводе Пермской провинции А. Ф. Голубцову на земли по р. Зюргязе¹

12 декабря 1780 г.

Лета 1780-го декабря во вторы на десять день. По учиненной в Уфимской провинциальной канцелярии резолюцы вследствие именного блаженныя и вечно достойныя памяти е. в. государыни императрицы Анны Иоанновны указа, состоявшегося за подписанием собственныя е. и. в. руки в прошедшем 1736 году февраля перваго на десять, и учиненного в 742-м июля 10-го покойнымъ господиномъ действительнымъ тайнымъ советникомъ, сенаторомъ, кавалеромъ и бывшимъ в Оренбургской губернии губернаторомъ Иваномъ Ивановичемъ Неплюевымъ обще з бывшимъ же здесь в Уфе вице-губернаторомъ брегадиромъ Аксаковымъ общаго определения да указовъ из Оренбургской губернской в Уфимскую провинциальную канцелярию 757-го октября 7-го и 759-го годовъ декабря 6-го чиселъ, присланныхъ с назначениемъ в последнемъ определении Правительствующаго Сената, Уфимскаго уезду, Сибирской дороги, Кушинской и Сартской волостей, командъ старшинъ Исекея Садырова и Умитя Уразымбетева поверенные от мирскихъ людей техъ волостей вотченники башкирцы деревень Рахмангуловой Асян Мокшин, Муртаза Алметев, Абдулзелиль Абдрешитов, Рясюль Карачев и Габбас Рахмангулов; Уразоевой сотникъ Юнус Уразоев, Тюлкубай Тимряков; Сабанаковой Мустафа Кыйгыров, Аминь Кабатырев, будучи л. 9 в городе Уфе, от Уфимскихъ крепостныхъ делъ со всего мирскаго согласия дали сию купчую [по] повереннымъ от товарищей ихъ старшины Исекея Садырова и башкирцевъ Аита Сеитова с товарищи, всего ото 166 дворовъ, письмамъ, которые объявлены от насъ к Уфимскимъ крепостнымъ деламъ, господину надворному советнику и Пермской провинцы воеводе Александръ Федорову сыну Голубцову а в томъ, что продали мы и товарищи наши, участвующие обще с нами, всего во 166 дворахъ башкирцы, старшина Исекей Садыровъ, Аит Сеитовъ с товарищи з большими и малыми ему, господину надворному советнику Голубцову, женѣ ево, детямъ и по немъ наслед-

¹ МИБ. Т. V. С. 120–121.

никам в вечное владение впрок бесповоротно жалованную от предков е. и. в. предкам же нашим вотчинную нашу землю, которая состоит в нижеписанных межах и урочищах, а именно: Подтитешною горою по речке Зюргязе по правую сторону на полдень на вершину состоящего лога, кой именуется Красным Яром и Пичменем, а с него на таловой куст, а с того куста на гору, называемую Перевестную, а с нее на мыс, а с него на отделившую малую гору, ис которой выпал ключ, а от онаго ключа на Тюрюшевскую межу, а от оной на средину горы, именуемой Алты Сомлык, с коей к деревне Читлыковой чрез поперешной Кустоватой лог, а с него на яму, и не доходя дороги с полверсты, а оттоль к западной стороне по уклону на вершину речки Зиргязи, а оттоль на вершину речки Чатлыка, а от оной вершины к горе на болотной куст, в котором состоит большая осина и 5 талин, смежно с тюрюшевцами на 3 болотные кусты, ие которых посредине одного стоит большая сосна, а от оной на состоящую межу х крепостям Ачитской итти к восточной стороне х Красноуфимской на полдни и оставшую по указу межу по речке Заргязе вниз до старого Черемиского жилища, и по лежащей от Красноуфимска к Ачитской крепости по левую сторону столбовой дороге и Сосновой мыс, и тое оставшую за отводом землю с рыбными и звериными ловлями и со всеми угодьями, что ж принадлежит до старых разделанных ими бортных деревьев, оными им, башкирцам, и товарищам их владеть и вновь разделявать и в лесу всякого зверя побивать. А взяли мы, поверенные, и товарищи наши за ту проданную нами ему, Голубцову, в вечное владение вотчинную нашу землю и с угодьи денег 500 руб. Та же проданная нами и товарищами нашими ему, Голубцову в вечное и потомственное владение земля иному никому не продана, из оброку не отдана, не заложена и ни в каких крепостях не укреплена. И впродолжение нам, вотченникам башкирцам, и детям нашим в ту проданную землю уже

не вступаться. А естли кто в тое проданную нами, вотченниками башкирцами, и товарищами нашими землю будет вступаться, то нам, башкирцам, детям и наследникам нашим ево, Голубцова, жену, детей и наследников ево очищать и ни до какого убытка не довести. А буде от неочищения нашего и наследников наших ему, Голубцову, жене, детям и наследникам ево причинятся кем-либо какие убытки или оная проданная нами земля от владения нашего отойдет, то должны мы, поверенные, товарищи, дети и наследники наши за ту проданную нами вотчинную землю ему, Голубцову, жене, детям и наследникам ево взятые нами деньги 500 руб. с убытки, сколько от него, Голубцова, жены и детей ево объявлено будет по их скаске, заплатить нам и наследникам нашим без всякой отговорки все сполна. И сия купчая ему, Голубцову, жене, детям и наследникам ево впродолжение в купчую...

16. Из представления губернского прокурора Тимашева в Правительствующий сенат, посланного в 1784 году о награждении уфимского поручика Чирикова орденом Владимира¹

Л. 335. // Отличное усердие показал в сборе последней 4 ревизии сказок и в сочинении окладных по новой ревизии книг начав сбор сказок от городничих и исправников в 1782 году в сентябре не имея до этого ничего от бывших в Оренбургской губернии преодолевая непрерывным трудом и попечением все трудности, которые понести могла обширность здешнего места, особливо обитаемый иноверный народ неподатные башкирцы, мещеряки, калмыки и служилые сарты, коих по прежней ревизии в сборе сказок не было.

¹ РГАДА. Ф. 248 (Правительствующий сенат). Оп. 3. Д. 110.

17. Список башкирских и мещеражских старшин Челябинской округи¹

11 октября 1794 г.

Чин и имена	лет	звание	Какого года в чиновники определен	Был ли в походах	Грамота	Штраф
Челябинской округи юртовой старшина Абари Бектемиров	44	Из мещеражков служилых	Из рядовых в службу в юртовые сотники 1769 походным старшиной в 1774 юртовым старшиной в 1780	В 1770 на линии в 1773 и 1774 во время замешания в армии Декалонга неоднократно в сражениях с командой своей от Рейнсдорпа имеет похвальные аттестаты награжден обер-офицерским чином Игельстромом в 1789	И порусски и потатарски	Не бывал
Айлинской волости юртовой старшина Кужа Левашов	54	Из рядовых башкир	Из рядовых юртовым сотником в 1783 юртовым старшиной 1792	Не бывал	Не умеет	Не был
Команды его старшинский помощник Даут Алишов	35	Из рядовых башкир	Из рядовых в старшинские помощники 1792	Не бывал	Не умеет	Не был
Писарь Валит Давлетбаев	40	Из рядовых башкир	Из рядовых в писари в 1783	Не бывал	Умеет потатарски	Не был
Походный сотник Смаил Биккинин	47	Из рядовых башкир	Из рядовых башкир в 1793	В летней службе на Троицкой дистанции	Не умеет	Не был
Айлинской юртовой старшина Кильмяк Дербышов	40	Из башкирцев	Старшиной в 1785	В 1786 году в летней линейной службе на Троицкой дистанции	Не умеет	Не был
Старшинский помощник Куженай Кичикин	49	Из рядовых башкир	Старшинским помощником в 1786	Не бывал	Не умеет	Не был
Юртовые сотники Ишали Юртминин	61	Из служилых башкир	Сотником в 1759 году бывшей Исетской канцелярией от коей данный на сей чин указ в бывшее замешательство пограблен	В линейной службе на Троицкой дистанции находился троекратно, но в которых годах не упомянет, ибо данные ему от службы аттестаты в замешательство пограблены	Не умеет	Не был
Тупай Субхангулов	37	Из служилых башкир	Сотником в 1786 сельским заседателем в челябинском нижнем земском суде с 1788 по 1791	Не был	Потатарски	Не был
Отставной сотник Мамбет Кильдибаев	68	Из башкирцев	Сотником в 1759 на который чин бывшей Исетской канцелярией от коей данный на сей чин указ в бывшее замешательство пограблен	Не был	Не умеет	Не был

¹ РГАДА. Ф. 16. (Госархив). Оп. 1. Д. 934. Ч. 5. Л. 405–407.

Мещерякские						
Юртовой старшина Карней Мухаметев	52	Из служилых мещеряков	Из рядовых в старшинским писарем по указу Исетской канцелярии 1772 юртовым старшиной в 1782 сельским заседателем в верхотурском верхнем земском суде с 1785 в Троицкой нижней Расправе с 1786	В 1774 в замешательство в команде Декастро Лацердо и премьер-майора Жолобова на всех сражениях по деревней Муслимовой и под крепостью Троицкой и при поражении, о чем от господ командиров аттестаты имеет	И по-русски и по-татарски	Не бывал
Старшинский помощник Исмаил Мансуров	49	Из служилых мещеряков	Из рядовых в 1782 году старшинским помощником в 1790 6 числа	В 1783 году на линейной службе по оренбургской линии по Троицкой дистанции	По-татарски	Не был
Хорунжий Ягафер Бакеев	39	Из служилых мещеряков	Из рядовых мещеряков хорунжим в 1789 году	В 1773 и 1774 году в замешательство по командой генерала Скалона подполковник Декастро Лацерда находился в сражениях по Троицкой против самого главного злодея в 1784 и 1787 верхнеуральской и Троицкой дистанции в 1788 в резерве Игельстрома о чем имеет от господ аттестаты	Имеет и по-русски и по-татарски	Не был
Юртовой сотник Салим Мамбеткулов	63	Из служилых мещеряков	В юртовые сотники 1782 году	В 1784 на Верхнеуральской в 1793 на Троицкой дистанциях на летней линейной службе	Не умеет	Не был
Юртовой старшина Абдулменян Муслимов	51	Из служилых мещеряков	Старшинским помощником 1763 юртовым старшиной 1768	В 1773 и 1774 в замешательство под командой Декалонга и генерал-майора Черепова и Скалона статского советника Вережкина полковника Воейкова в генеральном сражении и против самого Пугачева где и ранен два раза а сверх того употреблен в рассылках в башкирские сборища для увещевания их имеет похвальные аттестаты от Рейнсдорпа	Умеет по-татарски	Не был
Походный старшина Абдулкарим Муслимов	50	Из мещеряков	Походным сотником в 1767 походным страшиной в 1774	В 1773 и 1774 в замешательство под командой Декалонга Жлобова и Гагрина и Фадеева и в действительных сражениях о чем имеет аттестаты	И по-русски и по-татарски	Не был

Походный сотник Абдулгazit Якиев	41	Из служилых мещеряков	Есаулом в 1778 походным сотником с того же года	В 1778 и 1781 на сибирской линии для содержания там линейной стражи в 1793 на линейной службе на Троицкой дистанции о чем имеет похвальные аттестаты	По- татарски	Не был
Айлинской юртовой старшина Таукай Темиров	50	Из служилых башкирцев	Из рядовых в юртовом старшиной в 1791	Не был	Не умеет	Не был
Старшинский помощник Абиля Утяганов	40	Из служилых сарт	В Челябинской нижней расправе заседателем с 1788 старшинским помощником в 1791	Не был	По- татарски	Не был
Юртовой сотник Якуп Исеканов	40	Из служилых сарт	Из рядовых юртовом сотником 1791	Не был	По- татарски	Не был
Юртовой есаул Емангул Султанов	60	Из сарт	Есаулом произведен в 1777	Не был	По- татарски	Не был
Походный старшина Кагарман Султанов	37	Из сарт	Из рядовых хорунжим в 1790 походным страшиной в 1797	В 1788 году в резерве у Игельстрома от коего аттестат имеет	По- татарски	Не был
Походный сотник Абсалям Кучкаров	35	Из башкир	Из рядовых в Челябинской нижней расправе заседателем с 1788 в походные сотники в 1793	В 1795 году на линейной службе на Троицкой дистанции	Не умеет	Не был
Кара-Табынской						
Юртовой старшина Усман Султаналин	42	Из башкир	Из рядовых юртовом сотником в 1792	В 1789 в летней линейной службе походным сотником	По- татарски	Не был
Старшинский помощник Рамазан Шукуров	30	Из башкир	Из рядовых сотником в 1792	В 1786 и 1787 годах на сибирской линейно службе походным сотником	По- татарски	Не был
Юртовой сотник Султангул Саккунов	46	Из башкирцев	Из рядовых в юртовые сотники в 1792	В 1786 и 1787 находился на сибирской службе походным сотником	Умеет по- татарски	Не был
Юртовой сотник Укан Накаев	43	Из башкир	Сотником в 1792	Не был	Не умеет	Не был
Писарь Усей Туляков	37	Из башкир	Писарем в 1790	Не был	По- татарски	Не был
Походный сотник Сагир Султанов	30	Из башкир	Сотником в 1792	Не был	Не умеет	Не был
Походный старшина Ибрагим Сыртланов	33	Из рядовых башкир	Из рядовых башкирцев произведен походным старшином 1792	В 1799 в резерве у Игельстрома в 1793 в линейно службе на Троицкой дистанции пятисотенным старшиной	По- татарски	Не был
Походный сотник Якуп Илейманов	55	Из башкирцев	В походные старшины в 1780	В 1781 и 1782 на Иртышской линии сотником	И по- русски и по- татарски	Не был

Айлинской Адилыши Муртазина						
Из башкир старший сержант Токтагул Кунбаев	49	Из башкир	Из пятидесятников страшим сержантом произведен генерал- майором Хружевым в 1790	В 1790 в 3 башкирском пятисотенном полку пятидесятником в Финской армии против Шведов в команде Хрушова, Неклюдова и Денисова в чем даны аттестаты		
Старшинский помощник Кузый Карнаев	43	Из башкир	Из башкир в старшинские помощники в 1790	Не был	Не умеет	Не был
Юртовой старшина Адилыша Муртазин	39	Из башкир	Походным есаулом в 1778 походным сотником в 1781 юртовым старшиной в 1790	В 1778 и 1781 находился на сибирской службе, в чем имеет похвальные аттестаты	Умеет по- татарски	Не был
Юртовой есаул Смакай Байбиков	57	Из башкир	Есаулом произведен в 1772	В 1793 находился в летней линейной службе на Троицкой дистанции	Не умеет	Не был
Сотник Исмаил Итимганов	60	Из башкир	Походным есаулом в 1769 5 сотником в 1786	В 1771 и 1772 на иртышской линии в 1791 на Троицкой дистанции в 1786 в резерве барона Игельтрома	Не умеет	Не был
Сартской						
Юртовой старшин Ибрагим Абдрашитов	36	Из служилых сарт	В правлении команды с 1784 с 1785 в челябинской нижней расправы заседателем в 1789 юртовым старшиной в 1790	Не был	Умеет по-русски и по- татарски	Не был
Старшинский помощник Абдрашит Кабаев	34	Из калмык	В старшинские помощники в 1790	Не был	Умеет по-русски и по- татарски	Не был
Походный старшина Байгиша Алишов	48	Из служилых калмык	Из калмык есаулом в 1781	В 1773 и по 1777 потом с 1778 по 1780 годы находился на сибирской линии	Не умеет	Не был
Юртовой есаул Узчебай Урегибетов	58	Из калмык	Из калмык есаулом в 1769	В 1790 на Троицкой дистанции	По- татарски	Не был
Юртовой сотник Мурзабай Кашкин	60	Из калмык	Сотником в 1773	Не был	По- татарски	Не был
Кара-Табынской						
Юртовой старшины Миньяр Ятуков	60	Из башкир	Из рядовых юртовых страшиной произведен в 1787	Не был	Не умеет	Не был
Старшинский помощник Балак Малаев	30	Из башкир	Старшинский помощник произведен из рядовых 1767	Не был	Не умеет	Не был
Юртовой сотник Ахмер Тухманов	45	Из башкир	Сотником произведен в 1792	В 1788 находился в летней линейной службе на Троицкой дистанции	Не умеет	Не был

Юртовой сотник Абдрахим Алиманов	35	Из служилых башкир	Сотником в 1791	Не был	Не умеет	Не был
Катайской						
Юртовой старшина Сулейман Кармышаков	75	Из служилых башкир	Юртовым старшиной 24 года назад оренбургской губернской канцелярией по указ в замешательство пограблен	В 1772 на Троицкой летней службе	Не умеет	Не был
Походный старшина Каззакуль Казенбаев	80	Из башкир	Походным страшиной из рядовых в 1769	В 1773 и 1774 в замешательство под командой генерал Скалона и Лацерда употреблялся для усмирения бунтовщиков башкир о чем имеет похвальные аттестаты	Не умеет	Не был
Походный страшина Абдулатиф Каззакулов	43	Из рядовых башкир	Походным сотником в 1777 походным старшиной в 1784 сельским заседателем в челябинский 2 нижний суд в 1791	В 1785 в летней службе на Миасской дистанции	Не умеет	Не был
Хорунжий Темиргали Терегулов	41	Из башкир	В челябинский 2 нижней расправе заседателем в 1783 хорунжим в 1785	В 1788в резерве Игельстрома	По- татарски	Не был
Походный сотник Абляй Султамбеков	40	Из башкир	В сотники в 1793	В 1793 году на летней службе Троицкой дистанции	Не умеет	Не был
Бала-Катайской						
Страшина Исхак Мустафин	50	Из башкир	В 1791 произведен	Не был	Не умеет	Не был
Старшинский помощник Ахмер Сарымгулов	45	Из башкир	Произведен в 1791 марта 1	Не был	Не умеет	Не был
Писарь Абсалям Утяшев	30	Из башкир	Определен в 1792 в писари	Не был	только по- татарски	Не был
Служилых татар деревни Могильной						
Юртовой старшина Алхин Ильясов	44	Из служилых татар	Произведен из рядовых	Не был	Не умеет	Не был

18. Купчая служилого бухарца Сартской волости Араслана Юмашева с детьми жене секунд-майора Е. И. Иглиной на землю по р. Уфе¹

13 октября 1796 г.

Лета 1796-го октября в третий на десять день. Уфимской округи, Сартской волости, команды старшины Мурзакая Абдулхаирова в числе башкирцов жительствующей в деревне Чишме служилой тезик Араслан Юмашев и дети ево Уразгул, Янабай и Гайсар Араслановы, в роде своем не последние, Уфимскаго наместничества в палате гражданского суда от крепостных дел дали сию купчую госпоже секунд-майорше Елене Ивановой дочери по муже Иглиной в том, что продали мы, Араслан, Уразгул, Янабай и Гайсар, все со общего согласия в вечное и потомственное владение жалованную предку нашему служилому тезику бухарцу Аднале Магамалееву землю с угодьями всю без остатку ей, госпоже Иглиной, и наследникам ее, состоящую в Уфимской округе по реке Уфе и по течению речки Черной Шида на левой стороне по следующим межам и урочищам, а имянно: первая межа, начиная с вершины Черной Шида речки, итти прямо линиею поперех поля к Большой Сибирской дороге и не доходя до оной, поворота направо, идучи прямо к дачи господина майора Иглина, проданной ему Кубовской волости башкирца-

ми, оставляя деревню Мрясеву в левой стороне и обходя сказанного майора Иглина дачу, итти к Уфе реке и вверх по Уфе реке подле аремы на край аремы на Татарские Мазары и на черной лес, а с того черного лесу на ту Шиду речку, и вверх по оной к вышеписанной вершине; да сенные покосы по сую сторону Уфы реки против Белегезского устья на осокорь, а с той осокори поперег луга к ареме на дуб, а с того дуба вверх по Уфе реке на осокорь на берегу со всеми принадлежащими к той земле угодьями, как то с пашенною землею, сенными покосами, с лесными угодьями и рыбными ловлями. А взяли мы, Араслан, Уразгул, Янабай и Гайсар, за тое землю с угодьями с нее, госпожи Иглиной, денег 150 руб. Напредь же сей купчей она наша земля с угодьи иному никому не продана, не-заложена и ни в какие крепости и зделки не укреплена. А естли кто во оную почему ни есть станет вступаться, то нам, тезикам, и наследникам нашим ее, Иглину, и наследников ее от тех вступщиков очищать и ни до какаго убытка не довести. А буде неочищением нашим и наследников наших та земля с угодьи отойдет, то должны мы, тезики, и наследники наши те взятые нами деньги и с убытки заплатить ей, Иглиной, и наследникам ее все сполна безотговорочно по ее скаске. И сия купчая ей, Иглиной, впредь в купчую...

¹ МИБ. Т. V. С. 360.

ДОКУМЕНТЫ О СОСТОЯНИИ IV И VIII БАШКИРСКИХ КАНТОНОВ БАШКИРО-МЕЩЕРЯЦКОГО ВОЙСКА

Ведомость: О состоянии юрт 4 Западна башкирского Кантона

Звание юрт	число дворов.	мечетей	чиновников		урядников		башкирцов		Малолетков.	Духовных	Итого людей	Расположение Деревень
			Служащих	Отставных	Служащих	Отставных	Служащих	Отставных				
Юрты № 4.												Троицкого уезда.
Кантонный Помощник и Юртовой Старшина Зауряд Хорунжий Баймухамет Кулшарыпов												Айлинской волости при реке Аю от Кантонного в 175 верстах.
Принем писарь урядник Бикжан Рахметуллин												
Оная юрта состоит из деревень												
Кадыровой	67	2	2	2	2		85	25	112	5	233	
Ишменевой	14						17	3	22		42	Сартской волости при реке Аю от Кантонного в 170 верстах
Кисюбаевой	21						30	10	24		64	
Халиловой	48	1		1	1		55	15	17	3	152	Дуванской волости при реке Ику от Кантонного в 170 верстах
Юсуповой	53	1		2	4		60	10	50	2	128	
Гумеровой	4						6	2	7		15	тойже волости при реке Аю от Кантонного в 175 верстах
Мясековой	28	1	2	1			27	11	38	1	80	Дуванской волости при реке Ику от Кантонного в 175 верстах

Кантонный Начальник Сотник Бузыкаев (подпись)

НА РБ. Ф. II-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет нумерации.

Формулярный Список О Службе чиновников и урядников 4-го Западного Башкирского Кантона За 1843 Год.

Чины имена отчество прозвания какие имеют Ордена также и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	если за ним и за родителями его или когда женат за женою недвижимое имение у родителей у самого его		в службе вступил и в оной какими чинами происходил				Во время службы своей в походах и у дела противу неприятеля где и когда были также какие награды за отличия в сражениях и по службе удостоился получить.	Холост или женат имеет ли детей.	К [повеление] чины достоин или зачем именно.
				Чины	Годы	Месяцы	Числа			
Юрты № 4й	51	родовое	в деревни Кадрыовой	Казаком	1812	Февраля	7	В походах был в армии 1812 по 1815 году в линейной Службе 1822 года Крепости Степной	У него жены Байрас Баймова Салима Абдуллина Шагарь Рахимгулова Бибигафия Хужина У них сыновья Габдулла 9 Калимулла 5 дочери Гайникамаль 12 Шамсикамаль 1 года Малика 1 года	с поступления в чин достоин
				Урядником	1824	Июля	5			
				Зауряд Хорунжим	1827	Ноября	9			
				Юртовым Старшинам	1828	Декабря	25			
				Кантонным Помощником	1836	Июня	14			
Зауряд Сотник Халил Абрязов сын Хусаинов	59	в дер. Масяковой		Казаком	1802	Апреля	5	В Линейной Службе был 1821 1836 года Степной Крепости	У него жены Сандугас Янкушева Хуббий Мухаметрахимова Бадиян Сарткиллина дочери Кулжамал 16 Бадикулжамал 10 лет.	за безбрачием
				Зауряд Сотником	1815	Ноября	16			
Зауряд Хорунжие										

Юлдаш Юламанов сын Байчурын	33	в дер. Кадыровой дом	Казаком Урядником Зауряд Хорунжим	1826 1833 1836	Ноября Октября Июля	4 2 7	В Линейной Службе был 1830 и 1836 года в крепости Каракулской	У него жены Шагида Халитова Хурме Нигаметулина У них сыновья Галлямитдин 8 Шайхитдин 4 Шайхислам 1 года	с поступления в чин достойны
Мухаметрахим Юлдашев сын Миняшев	51	в дер. Масяковой дом	Казаком Урядником в Троицком земским суде Заседателем Зауряд Хорунжим	1810 1831 1818 1838	Апреля Октября Февраля Мая	5 31 20 2	В линейной Службе был 1829 в крепостях Троицкой 1818 1819 1820 в земском суде Заседателем в 1841 году на новой линии	У него жена Забида Зубеирова У них сыновья Мухаметхасан 11 Мухаметхан 5 дочери Сафры 9 Зулхий 1 года	с поступления в чин достойны
Урядники									
Кутлугужа Абдулвалиев сын Тонгатаров	46	в дер. Юсуповой дом	Казаком Урядником	1819 1821	Апреля Апреля	15 10	В линейной Службе был в Крепостях 1822 Верхнеуральской 1829 Троицкой 1832 в Галовой	У него жена Багидий Кулсарина У них сыновья Юлдашбай 10 Гибетулла 5 Сагитгулла 1 дочь Бадрикамаль 4 лет	
Абдулнасыр Саликов сын Егидин	40	в дер. Халиповой дом	Казаком Урядником	1820 1831	Мая Мая	15 2	В линейной Службе был в Крепостях 1823 Степной 1824 Каракулской 1836 и 1840 на новой линии	У него жены Мухибба Ибрагимова Бадигис Ишменева У них сын Габдулла 11 дочь Бадигулкамаль 7 лет	с поступления в чин достойны
Гадульша Мусин сын Габдуков	47	в дер. Юсуповой дом	Казаком Урядником	1814 1822	Генваря Марта	3 10	В линейной Службе был в Крепостях 1829 Степной 1834 Троицкой 1838 года в карауле у общественного табуна	У него жены Зубейя Мухаметова Бадриниса Ишпиканова У них дочери Шамсикамаль 17 Хуснижамаль 15 Асхабжамаль 12 лет.	с поступления в чин достойны
Абдулпазиз Юлдашев сын Сутимганов	39	в деревни Юсуповой дом	Казаком Урядником	1823 1829	Марта Генваря	1 14	В линейной Службе был в Крепостях 1821 Степной 1832 в годовой 1836 Верхнеозерной 1841 года на новой линии	У него жена Вазифа Габдуллатыпова У них сыновья Габдрафик 10 Габдулнасыр 7 Мухаметша 1 года дочь Бадрисафа 4 лет.	за безграмотством

Хисметулла Муталлапов сын Юсупов	43	в дер. Кадыровой дом	Казаком	1819	Февраля	1	В линейной Службе был в Крепостях 1824 в конвое 1839 у припрвождения транспорта	У него жена Мархуба Хисамитдинова У них сын Хабибулла 3 дочери Бадигульжамаль 12 Гайнихаат 6 лет.	с поступлением в Чин Даростойны
Абдулвахит Баклев сын Габдуков	38	в дерев. Юсуповой дом.	Казаком Урядником	1819 1833	Генваря Февраля	1 16	В линейной Службе был в Крепостях 1824 Троицкой 1827 Магнитной 1839 Года в Верхнеозерной	У него жена Кулбагида Галиева У них сыновья Абдулгалим 15 Фахригдин 11 Хисамитдин 3 лет.	
Урядник и Старшинской Писарь Бикжан сын Рахметуллин	33	в дер. Кадыровый дом	Казаком Старшинском Писаром Урядником	1828 1836 1838	Октября Марта Июля	9 31 2	В линейной Службе был 1830 года в крепости Стелной	У него жена Хулямыш Зейнигабдинова У них сыновья Мухаметжан 11 Мухаметзариф 1 года дочери Хулнафис 7 Хулзамыш 6 лет.	

Кантонный Начальник Сотник Бузыкаев (подпись)

Примечания.

Следующие столбы у всех чиновников и урядников и писарей заполнены одинаково:

Из какаго звания – «из башкирских детей»

если заним и за родителями его или когда женат за женою недвижимое имение

у родителей у самого его

благонприобретенное – «Не имеет»

у жены его буде женат

родовое, блонприобретенное – «Не имеет»

Во время Службы своей по переводом и произвождением в которых именно кантонах находился

Кантоны – «В 4 Западном башкирском Кантоне»

Годы, Месяцы, Числа – столбцы не заполнены

В домовых отпусках был ли когда именно и явился ли на срок. – «Не бывали»

В штрафах под суду или без суда когда был ли за что именно. – «Не бывали»

В комплекте или сверх комплекта при кантоне, налицо или в отлучке где именно по чему повелению и с которого времени находил – «В комплекте при кантоне налицо»

НА РБ. Ф. II-2. Оп. I. Д. 14638. Л. нет нумерации.

Именной Список Служащим Чиновникам 4го Западного башкирского Кантона

№	Звание Чинов	Сколько от роду лет.	время вступления в Службу.	время произведение чинов	время последние командировки.		Сколько раз был на службе	Где имеют жительство.
					на летней или внутренней службе	вне Губернии или в армии		
	Юрты № 1.							Троицкого уезда
	Хорунжий и Кавалер.							В Деревнях.
1	Умурзак Абдрязakov	57	1806 Апреля 1	1813 Августа 11	1826	1812	3	Абдрязковой
	14го Класca.							
2	Хасан Кулбаков	50	1805 апреля 5	1812 ноября 15	небывал		...	Кулбаковой
	Зауряд Ясаулы							
3	Аккучук Бикчурин	62	1799 мая 1	1815 ноября 1	1841		3	Каскиновой
4	Абдулгалям Кулбаков	56	1807 апреля 1	1814 ноября 15	1838		3	Кулбаковой
	Зауряд Сотники							
5	Сейфулла Минлибаев	56	1808 апреля 2	1810 ноября 10	1836		2	
6	Сагит Акимбетев	44	1814 февраля 27	1814 февраля 27	1838		3	Идрисовой
	Юрты № 2.							
	Юртовой Старшина							
	Зауряд Хорунжей							
7	Токфетулла Расулов	44	1816 июля 3	1838 марта 31	1829	не бывали	2	находится в городе Троицке под судом в убийстве жены с 9 июня 1843 Года
	Зауряд Ясаулы							Кальмакуловой
	Старшинской Помощник							
8	Суярбай Субхангулов	58	1805 августа 5	1811 марта 15	1836		2	Кальмакуловой
9	Хисамитдин Кальмакулов	47	1813 апреля 5	1814 декабря 31	1839		2	
	Зауряд Хорунжий							
10	Карим Касымов	59	1807 апреля 5	1817 февраля 23	1831		3	Сирюкаевой
11	Сирюбай Бикметев	44	1818 мая 18	1838 марта 31	1837		3	Сирюбаевой
	Юрты № 3.							
	Зауряд Ясаул							

12	Абдулхаким Кучеляков	66	1800 апреля 20	1816 марта 25	1839		2	Старой Мухаметовой
	Зауряд Хорунжий							
13	Биктемир Гусманов	60	1796 апреля 22	1809 марта 22	1839		3	Шаряковой
14	Тазитдин Зиянчурин	46	1815 июля 7	1827 июля 4	1843		2	Сагировой
15	Баймухамет Кулшарыпов	51	1812 февраля 7	1827 июля 9	1822	1812	2	Кадыровой
	Зауряд Сотник.					не бывали		
16	Халит Хусяинов	59	1802 апреля 5	1815 ноября 16	1836		2	Масяковой
	Зауряд Хорунжий							
17	Юлдаш Байчурин	33	1826 ноября 4	1836 июля 7	1835		2	Кадыровой
18	Мухаметрахим Минашев	51	1810 апреля 5	1838 мая 2	1841		2	Масяковой
	Юрты № 5.							
	Зауряд Ясаулы							
19	Мухаметкарим Карагулов	47	1805 мая 18	1815 ноября 30	1839		5	Азангуловой
20	Габейдулла Тимряков	45	1813 мая 20	1817 февраля 28	1839		3	Юнусовой
21	Хасан Мещеров	47	1814 января 1	1818 февраля 13	1842		2	Мещеровой
	Зауряд Хорунжий							
22	Игумбай Мавлюкаев	42	1818 марта 12	1835 декабря 6	1840		4	Таишевой
	Юрты № 6.							
	В должности Кантонного Помощника и Юртовой Старшина Зауряд Хорунжий							
23	Кусябберды Муллаев	44	1818 мая 5	1829 января 14	1821		1	Абзаевой
	Зауряд Ясаулы							
24	Исмагил Сирюбаев	60	1801 апреля 15	1808 марта 10	1841		3	Апutowой
25	Мухаметжан Кабылов	54	1808 апреля 15	1814 ноября 13	1839		3	Алагузовой
26	Кильмяк Тонгатаров	52	1811 апреля 5	1815 ноября 15	1838		2	Утяшевой
	Зауряд Хорунжий							
27	Курмангалий Юлдашев	41	1811 апреля 2	1814 сентября 21	1837		3	
28	Тимиргутлы Тажбулатов	43	1813 апреля 5	1828 ноября 16	1840		3	Алагузовой
29	Хисамитдин Юлдашев	32	1818 апреля 15	1833 мая 21	1838		4	Юлдашевой
30	Мухаметшарып Мусин	41	1816 января 1	1838 мая 2	1835		2	Алагузовой

Кантонный Начальник Сотник Бузыкаев (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет нумерации.

**Имянной Список Нижним Чинам 4 Западного башкирского Кантона числившимся
в числе служащих а употребляются по кантону во внутреннюю Службу**

№	чины имена прозваний	Сколько от роду лет	время вступления в Службу	время последние командировки		Сколько всего раз был на службе	Где жительствоуют.
				на летней или внутренней службе	вне губерний или в армии.		
	Юрты № 4 Кисюбаевой						
	Ярмухамет Кужин	53	1809	1832		2	Кисюбаевой
	Земалютдин	25	1835				
	Мухаметкаримов						
	Игимбет Бикбулатов	19	1841				
	Халилевой						
	Хасан Айдашев	38	1840				Халилевой
	Жиякай Азнабаев	36	1824	1836		3	

Кантонный Начальник Сотник Бузыкаев (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет нумерации.

Именной список 4 Западного башкирского Кантона Служащих Жителей

№	Имена и прозваний	Сколько от роду лет	время вступления в службу.	время последней командировки на службу.		сколько всего раз был на службе
				на летней или внутренней Службе	вне губернии или в армии	
Юрты № 4.						
деревень.						
Кисабаевой						
Казаки.						
1	Ермухамет Кужин	53	1809	1832		2
	Мухаметкарим Мухаметрахимов	49	1811	1839		3
	Абдуляпар Мухаметрахимов	42	1818	1843		5
	Амангилды Асвендияров	38	1822	1841		4
	Зейнулла Ижбулдин	38	1822	1827	1832	2
	Абдулгазиз Зиянчурин	37	1823	1826	1832	2
	Темиргалий Темреков	36	1824	1843		4
	Галий Зиянчурин	34	1826	1841		3
	Зейникай Тажбулатов	33	1827	1841		3
	Абдулгалий Темряков	32	1828	1840		2
	Мушариф Ишметев	31	1829	1841		2
	Курбангалий Абдулгафаров	31	1829	1841		2
	Абдулгаир Темряков	30	1830	1838		2
	Динмухамет Исрафилов	30	1830	1839		2
	Мухаметжан Тугузаков	30	1830	1839		2
	Муфтафитдин Аджитаров	28	1832	1840		2
	Гайса Искендеров	29	1833	1843		2
	Абдулзалил Тогунаков	26	1834	1838		1
	Земалитдин Мухаметкаримов	25	1835			
	Зитембай Зитимяков	26	1835	1838		1
	Мазит Темрясов	25	1836			
	Зейнитдин Тажбулатов	24	1837	1842		1
	Баймухамет Сулейманов	23	1837	1841		1
	Шахвалий Абдулгафаров	23	1839	1842		1
	Земалитдин Мухаметкаримов	20	1839			
	Сагынбай Зитимяков	20	1840			
	Абдулхаман Нигаметуллин	20	1840			
	Мухаметгалий Кунакилдин	19	1841			
	Игембет Бикбулатов	19	1841			
30	Ишмухамет Сулейманов	19	1841			
	Халиловой.					
	Урядник.					
1	Абдулнасыр Ягодин	40	1820	1840		4

	Казаки.					
1	Кутуш Ишназаров	52	1808	1836	1812	6
	Даут Салихов	52	1808	1835		4
	Мухаметамин Айчуваков	49	1810	1836	1812	5
	Мухаметжан Кунчуваков	49	1811	1832		3
	Зюлкарней Биккужин	48	1812	1839		7
	Исенгази Ишназаров	48	1812	1841		6
	Салиман Салихов	47	1813	1839		6
	Зейнулла Юлгутлин	47	1813	1837		6
	Кунаккужа Биккужин	46	1814	1840		5
10	Агилулла Юлгутлин	45	1816	1837		7
	Кисюмбет Ишмухаметев	42	1818	1837		5
	Ильяс Ишназаров	42	1818	1839		5
	Ахмет Салихов	41	1819	1839		4
	Мухаметша Кунчуваков	40	1820	1840		5
	Шиганьша Кунчуваков	38	1822	1839		4
	Динмухамет Феткуллин	39	1822	1837		3
	Сагит Абдулфеизов	37	1823	1839		4
	Мухаметкилды Бикжанов	37	1823	1841		4
	Хасан Айдашев	38	1840			
20	Калимулла Салихов	37	1824	1836		3
	Жиякай Азмабаев	36	1824	1836		3
	Султангалий Шамситдинов	36	1824	1826	1832	2
	Таксыр Ишмухаметев	36	1824	1839		3
	Мустафа Тазитдинов	35	1825	1839		3
	Фазыл Салихов	35	1825	1841		2
	Рахимгул Ме[...]диев	34	1826	1840		3
	Сейфитдин Габбесов	34	1826	1843		3
	Мухаметгалий Шамситдинов	34	1826	1835		2
	Нурмухамет Аккужин	34	1826	1837		2
30	Зиянмурза Мратшин	33	1827	1842		3
	Фейзулла Махмутов	32	1828	1839		3
	Ишнияз Ишмухаметев	32	1828	1839		2
	Шемигул Мендиев	31	1829	1838		2
	Нургалий Шамситдинов	31	1829	1843		3
	Мохамедьяр Кунчуваков	31	1829	1838		2
	Токфетулла Фейзуллин	31	1829	1838		2
	Девлатша Мендеев	29	1831	1839		2
	Муллагилды Биккужин	29	1831	1840		2
	Абдулмянаф Абдулвалиев	28	1832	1843		2
40	Зейнитдин Габбясов	28	1832	1842		2
	Мухаметсадык Юлдашев	27	1833	1837		1
	Абдулсалих Абдулгафаров	25	1835	1839		1
	Мухаметшариф Биккужин	26	1835	1839		1

	Еныбай Агилуллин	26	1835	1839		1
	Мухаметгалий Абдулвалиев	24	1836	1841		1
	Баймухамет Феткуллин	23	1838	1841		1
	Бикмухамет Кидрясов	23	1838	1842		1
	Мухаметжан Зулкарняев	23	1838	1842		1
	Муфтафитдин Фейзуллин	21	1840			
50	Мухаметгалий Кунчуваков	19	1841			
	Мухаметгалим Абдулвалиев	18	1842			
	Мухаметфазыл Сагынбаев	18	1842			
	Низамитдин Зиянгалин	18	1842			
	Абдуллатыф Фейзуллин	18	1842			
55	Мухаметжан Ибрагимов	17	1843			

Кантонный Начальник Сотник Бузыкаев (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14638. Л. нет нумерации.

Ведомость 8 Башкирского Кантона о состоянии юрт За 1843 Год

Звание юрт и деревень	число дворов	число мечетей	число чиновников				урядников		Башкирцев		Писарей	Фельдшеров	Малолетков	Духовенства указанного	Итого	расположение юрт и разстояние от Кантонной Квартиры
			обер офицеров	Служащих	Зауряд чиновников	Отставных	Служащих	Отставных	Служащих	Отставных						
№№																
Третьяго.																
Юртовой Старшина																
Зауряд Сотник																
Рахимкул Даутов																в д. Ебалаклов от кантонной квартиры 73 версты
при нем:																
Помощник																
Зауряд Есаул.																
Сулейман Курбангулов																в дер. Муталаповой от кантонной квартиры 82 вер
Писарь.																
Султамрат Кунзяпов																в д. Нижнехазетевой от кантонной квартиры 60 верст
Оная юрта состоит из Деревень.																
Верхнехазетевой	33	1		2					48	4			43	3	100	при реке Деме от кантонной квартиры 63 версты
Нижнехазетевой	32	1		1			1		40	5	1		41	2	91	при реке Деме от кантонной квартиры 60 верст.
Старой Ебалаклов	11	1		1					12	1			20	2	36	при реке Деме от кантонной квартиры 72 версты
Новой Ебалаклов	42	1				1			62	10			73	3	149	при реке Деме от кантонной квартиры 73 версты
Муталыповой	28	1		1	1		3		40	8			52	2	107	на речке Балышле от кантонной квартиры 82 версты
Сарайлы Муталыповой	35	1		1		1			80	2		1	58	2	145	при речке Балышле от кантонной квартиры 84 версты
Термов	44	1		1		2	1		54	10			82	2	152	при речке Слаке от кантонной квартиры 84 версты
Сарт-Хасановой	21	1		2			2		22	8			40	2	76	на речке Камаше от кантонной квартиры 55 верст
Итого.	245	8		9	1	4	7		358	48	1	1	409	18	856	
Пятого.																
Юртовой Старшина																

Зауряд Есаул.																
Рахметулла Акиров																в д. Башеды Унгаровой от кантонной квартиры 5 верст
при нем помощник																
Зауряд Есаул																
Нигаметулла Акиров																в д. Башеды Унгаровой от кантонной квартиры 5 верст
Оная юрта состоит из деревень:																
Башеды Унгаровой	130	2		9		4	5		157	11			140	6	332	при озере Кирлыккуле от кантонной квартиры 5 верст
Улукулевой	3								3				6	7	10	при озере Улукуле от кантонной квартиры 7 верст
Муксиновой	40	1		1			1		47	9			43	2	103	при реке Белой от кантонной квартиры 5 верст.
Кулсентовой	27								40	6			50		96	при реке Белой от кантонной квартиры 25 верст
Сарт Наурузовой	46	1		1		2	2		53	7			67	3	135	при реке Белой от кантонной квартиры 20 верст
Сарт Чишминой	24	1				1	1		29	1			35	2	69	при речке Чишме от кантонной квартиры 22 версты
Чичкановой	18	1				2			19	2			21	2	46	при ключе Варяшкеве от кантонной квартиры 18 верст
Куру-Карлымановой	3				1				3				2		6	при ключе Варяшкеве от кантонной квартиры 20 верст
Итого.	291	6		12		9	9		351	36			364	16	797	
Седьмого																
Исправляющий должность юртового старшины: Зауряд Есаул Гисметулла Наурузов																в деревне Новой Кулевой от кантонной квартиры 75 верст
при нем																
помощник Башкирец Хуснутдин Мустафин																
оная юрта состоит из деревень:																
Новой Кулевой	98	1		8		1	2		124	12			148	5	300	при озере Улукуле от кантонной квартиры 75 верст
Бирючевой	14	1							20	1			22	2	45	при реке Уфе от кантонной квартиры 90 верст
Исриковой	44	1				1			57	7			51	2	112	при озере Улукуле от кантонной квартиры 65 верст
Чурашевой	15	1	1	1					14	4			19	3	41	при озере Каргане от кантонной квартиры 62 версты
Минадзитаровой	28	1		4		2	1		34	1			51	2	94	при речке Лобовой от кантонной квартиры 50 верст

Сартовой	19	1		2			1		23	5			24	2	57	при речке Лобовой от кантонной квартиры 58 верст
Карашидов	16	1							20	3			15	1	39	при речке Карашиде от кантонной квартиры 52 версты
Мряевой	6	1		1					6				13	2	22	при речке Мелекесе от кантонной квартиры 43 версты
Кубовой	57	1		2		3	4		69	7			80	3	168	при речке Мелекесе от кантонной квартиры 45 верст
Тавтуменевой	27	1		1		1			34	6			36	1	79	при речке Лобовой от кантонной квартиры 53 версты
Тикеевой	24	1		1					26	3			29	2	61	при речке Бежине от кантонной квартиры 75 верст
Казаак-Кутушевой	25	1		1		1		1	32	12			39	1	87	при реке Симу от кантонной квартиры 100 верст
Итого	373	12	1	21		9	8	1	453	61			527	26	1007	
Двенадцатого.																
Юртовой Старшина.																
Из Писарей.																
Мухаметдамин Ермаков																в дер. Габдулсалимовой, от кантонной квартиры 254 версты.
Принем помощник.																
Башкирец.																
Акбулат Шарикеев.																в деревне Токбаевой, от кантонной квартиры 258 верст
Оная юрта состоит из деревень.																
Габдулсалимовой.	51	1		3			1		69	5	1		70	3	152	при речке Анзяке от кантонной квартиры 254 версты.
Ахметевой.	6								7	1			10		18	при речке Анзяке от кантонной квартиры 246 верст.
Мулькатовой.	24								30	3			23		56	при речке Анзяке от кантонной квартиры 245 верст.
Абзелилевой.	12								16	4			16		36	при речке Анзяке от кантонной квартиры 246 верст
Мурзянгуловой.	35	1		2		2	1		51	3			51	2	112	при речке Анзяке от кантонной квартиры 250 верст
Абрышгитовой.	49	1							57	11			57	2	127	при речке Аю от кантонной квартиры 250 верст.
Алшаковой.	7						1		9	2			10		22	при речке Аю от кантонной квартиры 260 верст.
Бутиковой.	5								5	1			2		8	при речке Аю от кантонной квартиры 258 верст.
Каранаевой.	26	1							33	9			32	2	76	при речке Кашкуяке, от кантонной квартиры 257 верст

Буранчиной.	20			3				28	3			37		71	при речке Кашкуяке от кантонной квартиры 260 верст
Токбаевой.	25			1		1		33	4			37		76	при речке Кашкуяке, от кантонной квартиры 258 верст.
Итого.	260	4		9		3	3	338	46	1		345	9	754	
Тринатцатаго.															
Юртовой Старшина.															
Зауряд Хорунжий.															
Исламгул Клызбаев.															в деревне Дуван Мечетлиной, от кантонной квартиры 270 верст.
принем помощник.															
Башкирец.															
Байрамгул Клызбаев.															
Оная юрта состоит из деревень:															
Дуван Мечетлиной.	86	1		3		3	1	113	11			148	4	283	при реке Аю, от кантонной квартиры 270 верст
Ариевой.	29	1		2			1	36	7			40	1	87	при речке Анзяке 249 верст от кантонной квартиры
Марзянгуловой.	24			2			1	26	5			40		74	при реке Аю, от кантонной квартиры 290 верст
Аюповой.	22							30	4			37		71	при реке Аю, от кантонной квартиры 296 верст.
Лемез-Тамаковой	40	1		1		2	1	57	3			65	2	131	при речке Лемезе от кантонной квартиры 291 верста
Сабанакowej.	30	1						44	6			59	1	110	при реке Аю, от кантонной квартиры 297 верст.
Сальзегутовой	29	1		2				30	8			38	1	79	при реке Аю, от кантонной квартиры 303 версты.
Биксентеевой Трубкильдиной тож.	8							16	1			10		27	при реке Аю, от кантонной квартиры 304 версты.
Итого.	269	5		10		5	4	352	45			437	9	862	

Начальник 8 Башкирского Кантона (подпись) Хорунжий Умитбаев

НА РБ. Ф. И-2. Он. 1. Д. 14639. Л. 15–20.

**Конduitский список. Обер Офицера и Зауряд Чиновников
8 Башкирского Кантона За 1843 Год**

Звание чинов	С которого времени			Сколько служил компаний	Усерден ли по службе	Каковых способностей ума	Каков в нравственности	Каков в домохозяйстве
	В службе	В офицерских чинах	В настоящем чине					
Юрт №№								
3го.								
Зауряд Есаулы:								
Хусейн Хасанов Тазыкин	814	814	814	не одной	усерден	сдравых	хорош	хорош
Кусяпкул Хазин Юсупов	796	815	815	не одной	посредств.	не весьма сдравых	хорош	хорош
Сулейман Даутов Курбангулов	815	815	815	не одной	усерден	сдравых	хорош	хорош
Идрис Аидакаев Кулсарин	798	815	815	не одной	усерден	сдравых	хорош	хорош
Гимран Султамбеков Токтаров	795	815	815	ни одной	посредствен	сдравых	хорош	хорош
Зауряд Сотники.								
Гаиткул Тоймасов Нурушев	794	815	815	одну	усерден	сдравых	хорош	хорош
Рахимкул Янабердин Даутов	807	814	814	не одной	требует побужден.	сдравых	хорош	хорош
Кильдикей Хасянов Кадыров	806	815	815	не одной	усерден	сдравых	хорош	хорош
Зауряд Хорунжий								
Зейнитдин Сейтягоферов Рахманкулов	809	817	817	не одной	усерден	весьма сдравых	хорош	хорош
С № 5го.								
Зауряд Есаулы:								
Рахметулла Махмутов Акиров	805	805	805	не одной	требует побуждения	сдравых	хорош	хорош
Кудакай Муллакаев Илимбетев	794	807	807	не одной	посредствен	весьма сдравых	не весьма хорош	хорош

Баим Култуганов Куйтанов	798	808	808	не одной	усерден	сдравых	хорош	хорош
Нигаметулла Каныкаев Акиров	798	807	811	не одной	усерден	сдравых	хорош	хорош
Сейфулла Гусманов Ямгурчин	800	815	815	одну	усерден	сдравых	хорош	хорош
Алтымбек Иштуганов Амиров	802	816	816	не одной	усерден	сдравых	хорош	хорош
Зауряд Сотники:								
Исянгул Исякаев Алакаев	802	815	815	одну	усерден	сдравых	хорош	хорош
Абдулсатар Абдулгафаров Амиров	813	816	816	не одной	усерден	сдравых	не весьма хорош	хорош
Кинзябулат Каныкаев Акиров	805	817	817	одну	усерден	сдравых	хорош	хорош
Мухаметхасан Балапанов Ишимбетев	817	817	817	не одной	усерден	сдравых	хорош	хорош
Зауряд Хорунжие:								
Асядулла Каныкаев Акиров	799	811	811	не одной	усерден	сдравых	хорош	хорош
Чиругул Гусманов Ямгурчин	803	815	815	не одной	усерден	сдравых	хорош	хорош
7го								
14го класса.								
Каранай Искендеров Авязев	794	808	819	одну	посредствен	сдравых	страптив	хорош
Зауряд Есаулы:								
Абдулгазиз Якупов Гайнанов	804	806	806	не одной	усерден	сдравых	хорош	хорош
Тажбулат Бахтияров Гумеров	802	809	809	не одной	усерден	сдравых	хорош	хорош
Абдулмуталап Абдулмениянов Кучькаров	804	810	810	не одной	усерден	не весьма сдравых	страптив	хорош
Мухаметамин Кусяшев Усманов	802	813	813	не одной	усерден	сдравых	хорош	хорош
Габбяс Габдряшитов Тикеев	802	815	815	не одной	посредствен	хороших	хорош	хорош
Иманча Урманчин Умитбаев	798	815	815	не одной	посредствен	не весьма сдравых	хорош	бережлив
Рахметулла Мукатов Суяндуков	802	815	815	не одной	посредствен	не весьма сдравых	хорош	хорош

Балтагул Нариманов Яйлявов	813	815	815	не одной	требует побуждения	сдравых	страптив	хорош
Хисметулла Балтачев Наурузов	808	811	819	не одной	усерден	хороших	хорош	хорош
Зауряд Сотники:								
Сейфутдин Кусекаев Юсупов	798	808	808	не одной	посредствен	сдравых	хорош	хорош
Сейфутдин Искендеров Хусеинов	800	811	811	не одной	требует побуждения	сдравых	бережлив	хорош
Абдулла Кулмухаметев Абдулов	796	811	811	не одной	посредствен	не сдравых	хорош	хорош
Абдулвахит Абдрияштов Тикеев	804	811	811	одну	посредствен	сдравых	хорош	хорош
Абдулфавариз Зюлкарнеев Алибаев	812	811	811	не одной	усерден	сдравых	хорош	хорош
Ульмяскул Мухаметгалиев Кутуев	813	813	813	не одной	посредствен	сдравых	хорош	хорош
Габдулсалих Ишмухаметев Чиругулов	804	815	815	одну	усерден	сдравых	хорош	хорош
Абдулгафар Хастеев Суяндукров	799	815	815	не одной	посредствен	сдравых	хорош	хорош
Селмизян Яхьин Исянов	800	815	815	не одной	посредствен	сдравых	хорош	хорош
Зауряд Хорунжие:								
Резяп Искендеров Авязев	805	817	817	не одной	посредствен	сдравых	хорош	хорош
Фейзулла Азангулов Исекеев	812	817	817	не одной	усерден	сдравых	хорош	хорош
Рахметулла Нариманов Яйлявов	816	817	817	не одной	усерден	сдравых	страптив	хорош
12го.								
Зауряд Есаулы:								
Абдрахим Абдикеев Идзимесов	798	817	817	одну	стар и слаб сдоровьем	сдравых	хорош	хорош
Утяш Мавлюкеев Идзимасов	799	817	817	не одной	усерден	сдравых	хорош	хорош
Галиулла Абдулмениянов Шарикеев	804	818	827	не одной	усерден	сдравых	хорош	хорош
Зауряд сотники								
Араслан Абдулмениянов Шарикеев	799	810	810	не одной	посредстве.	здравых	строптив	бережлив.

Нигаметулла Актуяков Апикиов	808	810	810	не одной	усерден	сдравых	хорош	бережлив.
Сагит Абдюсов Исенбетев	797	815	815	не одной	посредствен	поряд[очен	хорош	бережлив.
Абдулгазиз Амяков Кузубаков	807	816	816	не одной	усерден	сдравых	хорош	бережлив.
Назымутдин Кутушев Ермяков	817	817	817	не одной	усерден	сдравых	хорош	хорош
Зауряд Хорунжий.								
Сафаргалий Рафиков Сагынбаев	808	811	811	не одной	усерден	сдравых	хорош	хорош
13.								
Зауряд Есаулы:								
Ибниамин Буртаков Абдулвагапов	798	808	808	не одной	посредствен	не весьма сдравых	посредствен	бережлив
Уразымбет Рахимкулов Баязитов	800	811	811	одну	усерден	сдравых	хорош	хорош
Халит Девлетев Муллакаев	802	815	815	одну	усерден	сдравых	хорош	хорош
Абдулгазиз Абдулхасанов Шукуров	816	816	816	не одной	усерден	сдравых	хорош	хорош
Зауряд Сотники:								
Галий Сафаров Габбасов	810	812	812	не одной	посредствен	не весьма сдравых	посредствен	бережлив.
Сентягофер Баймухаметев Исякаев	812	816	816	не одной	усерден	здравых	хорош	хорош
Зябир Исянъяров Кусяков	794	819	819	не одной	усерден	сдравых	хорош	хорош
Зауряд Хорунжие:								
Хамит Кутлугильдин Кульчумаков	804	811	811	не одной	усерден	сдравых	хорош	хорош
Мухаметамин Нигаметуллин Сидоров	808	817	817	не одной	усерден	сдравых	хорош	хорош
Исламгул Усманов Клызбаев	813	828	828	не одной	весьма усерден	отличных	весьма хороших	хорош и бережлив

Кантонный Начальник (подпись) Хорунжий Умитбаев

Примечания.

Следующие столбы у всех чиновников и урядников и писарей заполнены одинаково:

Не был ли в отставке и сколько времени – «не бывал»

Не был ли в иностранной службе и где – «не бывал»

В каких науках имеет знание – «не обучался»

НА РБ. Ф. II-2. Оп. 1. Д. 14639. Л. 1–13.

Формулярный Список О Службе чиновников и урядников 8 Башкирского Кантона За 1843 Год

Чин, имя, отчество, прозвание, также какия имеет Орда и прочие знаки отличия и какого Воеводства?	Сколько от роду лет?		Из какого звания?	В службу вступил и в оной какими чинами произходил и когда?				Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда была, также какия награды за отличия в сражениях и по службе удостоился получить?	В штрафках был ли по суду или без суда за что именно и когда?	Холост или женат и имеет ли детей и в каком Воеводстве?	К повышению достоин или За чем именно не аттестует?
	Если звание зарисовали что, или когда женат закого и медальное изображение?	У родителей и у самого у него		Чины	Года	Месяцы	Числа				
Кантонные помощник Зауряд Хорунжис	Влагодоброе										
Динмухамет Ишгулов сын Умитбея Воеводства Магоматанскаго				В службу Рядовым	1832	Января	1	Находился на Оренбургской линейной службе 1824 и 1829 годах, а в ездном учебном полку 1838 года		Женат на дочерях: Башкирских Халиде и Медине и Худайатовой, имеет детей сыновей: Хуснутдина 14 Шарифуллина 2 дочерей: Девлетбеку 8 Алтыбеку 5 Гульямал 4 и Сахибемалу 1 года. Воеводства Магоматанскаго.	
				Урядником Зауряд Хорунжым Утвержден Кантонным Помощником	835 838 841	- Марта Декабря	30 31 25		Не был		
Исламгул Усманов сын Кызыбей Воеводства Магоматанскаго	Древ. Мечетинной	Имеет деревенный дом в	Из Башкирских детей	В службу Рядовым	813	Января	1	Находился на Оренбургской линейной службе 1823 в Крепости Танайской и 1839 годов при перевождении продолжительного транслорта в Киргизской степи	[Находился] [завернуто] Был под судом по трем делам 1му в 1839 году В Уфимском Уездном Суде по [подозрению] [завернуто] [делу] [завернуто] в засечении им с товарищами воровской лошади; [закланную якобы против правящего должность старшина Сотина Хушева грубость и буйственный поступок и прочее] [завернуто] по решению дела признан виновным. 2му 1837 года в военносудной Комиссии за допущение [подследственных ему] [завернуто] Башкирцев к поставке [Губернского Секретаря Коко крестьянину Естасишу] [завернуто] брелов по несанкцион сделкам и по решению сих дел утвержденных высшим начальством по первому, как невинный учинен свободным, а по последнему] ю [завернуто] выдержан на гонимых же [в городе Уфе] [завернуто] две недели и 3му в 1843 году по решению комиссии Военного Суда утвержденному Корпусным Командиром за неприятие надлежащих мер к удержанию вогчетников Башкирцев от самовольного допуска крестьян к сенокосению по решению Г. Кор. Ком. и сиде [...] выдержан при Кантоне под арестом одну неделю.	Достоин	
				Урядником	820	Апреля	20				
				Старшинским Помощником	826	Августа	31				
				Зауряд Хорунжым и юртовым Старшиной	828	Маия	22				
				От оной должности устраниен	837	Июля	7				
				По прежнему допущен	841	Марта	28				
				Утвержден Кантонным Помощником	841	Декабря	25				

Старший Татарский паша Урадин Байназар Хусенов, сын Самаров. Вероисповедания магометанского.	41	Из Зауряд чинovníннычъ дѣтей	Не имѣет	В службу Рядовым	819	Января	1	Находился на службѣ на Оренбургской линіи в 1825 в Крѣпости Магитной 1831 в 5 Башкирском полку в городе Мотилевѣ для сопровожденія польскихъ мятежников. 1835 годах в составе 10 Башкирскаго полка в Бексараби и с 17 марта 840 по 17 марта 842 в Комисіи Военнаго суда учрежденной при линіи Оренбургском батальонѣ № 10 за переволоніа	Не бывал	Женат на заурд Чинovníннычѣй дочери Давлетбине Хасановой, имѣет сыновей Ибрагима 15 и Мухамеда 4 лет.	Достоин
3го				Урядником	837		11				
Юртовой Старшина Заурд Сотик Рахимул Янабердин Сын Дутов. Вероисповѣданія Магометанскаго.	53	Из Зауряд чинovníннычъ дѣтей	В деревне Новыхъ Облakov.	В службу Рядовым Заурд Сотником в должности Старшины Утвержден настоящим Старшиной	807 814 825 827	Января Марта Ноября Января	1 2 4 21	Находился на Службѣ 1811 в Тобольской Губерніи 1816 годах на Оренбургской линіи в Крѣпости Губерлинской.	Женат на дочеряхъ Кутенской Гюльмале и мѣшвариковъ Зянтѣ имѣет сыновей: Нугулана 17, Гинара 12 Гизиттинна 5 Минрава 4 Гинагиттина 2 дочерей: Амарно 12 Марьяна 8 Мугуль 6 и Махму 2 лет. Вероисповѣданія Магометанскаго	За свѣдѣстно званья не аттѣстуется.	
	44		В Д: Мугалинновой	В службу Рядовым Старшимъ Поволжником и Заурд Есарлом	815 815	Января Марта	1 22	На Оренбургской линіи находился в 1834 году в Крѣпости Крапогорской.	Женат на дочеряхъ Кутенской Гюльмале и мѣшвариковъ Зянтѣ имѣет сыновей: Нугулана 17, Гинара 12 Гизиттинна 5 Минрава 4 Гинагиттина 2 дочерей: Амарно 12 Марьяна 8 Мугуль 6 и Махму 2 лет. Вероисповѣданія Магометанскаго	Достоин.	
Заурд Есарлы:											
Хусени Хасенов Сын Таган. Вероисповѣданія Магометанскаго.	41	Из Зауряд чинovníннычъ дѣтей.	Имѣет деревняный дом В деревне Кафт Хасановой.	В службу Рядовым Заурд Есарлом	814	Января	1	Находился на Оренбургской линіи Службѣ 1826 в Крѣпости Магитной, а 1831 в городе Мотилевѣ в 5 Башкирском полку и 1839 годах с 4мъ проволонентамъ транспортом в Киргизской степи.	Находился под судомъ в Уфимском Уѣздномъ Судѣ за кражу якова у башкиря Абдрахмана Салимова судима с пашей и по решенію Оренбургской 3 головной Палаты за ложные доклады претензіи Салимова выданы под гражданско сраженіа в городѣ Уфѣ ссуденное прѣмъ, а прѣстѣлю Салимову прѣстѣлено на него Таганна в краже повѣщеніа о суду с жѣнами довагательствами просить дае слѣдуетъ особѣ.	Женат на мѣшваричѣхъ дочеряхъ: Гуляйфарѣ и Хабѣмалѣ имѣет сыновей Девлетар 16 Мухаметар 14 и Мурадта 7 дочерей: Гуляйшар 4 дочерей Гуляйшару 9 и Юрту 2 лет. Все вероисповѣданія Магометанскаго.	За нахожденіемъ под судомъ не аттѣстуется

Кушнур Хашия Сын Юсупов, Вероисповедания Магометанского.	Из мещеряцких детей.	Из башкирских детей	В деревне Верхней Хавятовой	В службу Рядовым	796	Января	1	Начинался на Оренбургской линии 1812 в Оренск. Крепости 1815 в Оренском отряде 1834 годах в городе Уфе при планировочных работах.	Женат на башкирской дочери Самбечкале, имеет сыновей: Ханкулду 8 и Заматилдина 6 лет. Вероисповедания Магометанского.	Дети
Идрис Алашаев Сын Куларин, Вероисповедания Магометанского.	62	Из башкирских детей	В деревне Нижней Хавятовой.	В службу Рядовым	798	Января	1	На службе находился 1811 в Тобольской губернии, 1816 и 1823 на Оренбургской линии в Крепости Губернской, а 1839 годах с продолжением транспортом в Киргизской Степе.	Женат на чинновичевской дочери Бахтияе, имеет сыновей: Мухаметта 27 лет. Вероисповедания Магометанского. Ахметта 21 Курбангалла 19 Мухамма 2 и дочь 17 лет вероисповедания Магометанского	Дети
Гимран Султанбеков Сын Токтаров, Вероисповедания Магометанского	65	Из башкирских детей	В деревне Саит Хасановой.	В службу Рядовым	796	Января	1	Находился на Оренбургской линии в Крепостях 1796 Оренской, 1798 Тавалашской, 1800 и 1803 Оренской, 1805 Оренской, 1807 в 7 Башкирском полку в городе Москве, 1808 в городе Уральске, 1812 и 1816 годах в Крепости Губернской.	Женат на Зарит Чинновичевской дочери Мухаметгасе, имеет сыновей: Набралду 28 Зинкулду 24 Гисметкулду 22 Зинкулду 18, дочерей Мухаммаду 17 и Хабибкулду 7 лет. Вероисповедания Магометанского.	Дети
Зуррад Сотников: Дистанционный Начальник Ангула Тоймасын Сын Нургуля. Имеет медаль в память 1812 года установленную.	66	Из башкирских детей	В деревне Верхней Хавятовой	В службу Рядовым	794	Января	1	Находился на оренбургской линии в Крепостях 1799 Нижнеозерной, 1805 Верхнеозерной, с 13 марта по 23 сентября 1807 в 7 башкирском полку в городе Москве, с 1812 по 19 марта 1814 в 11 Башкирском полку в Саксини, Бовари и по сво стороны реки Ренна в ссылках Ссылках при Дрездене, 4 и 6 октября 1813 при Лейбштаге и 1817 годах на Оренбургской линии в Крепости Тавалашской.	Женат на Зарит Чинновичевской дочери Мухаметгасе, имеет сыновей: Набралду 28 Зинкулду 24 Гисметкулду 22 Зинкулду 18, дочерей Мухаммаду 17 и Хабибкулду 7 лет. Вероисповедания Магометанского.	Дети
Кильдеш Хасянов Сын Кадыров. Имеет медаль в память 1812 года Установленную. Вероисповедания Магометанского.	55	Из башкирских детей	В д. Тернов имеет деревенный дом	В службу Рядовым	806	Января	1	Находился с 1812 по 19 марта 1814 в 11 Башкирском полку в Саксини, Бовари и Франции по сво Стору реки Ренна в сильном Сражении при Дрездене 4 и 6 октября 1813 при Лейбштаге и на оренбургской линейной службе в Крепостях: 1816 Губернской и 1843 Оренской находился.	Женат на дочери духовного звания 12 Гилькаева 9 дочерей: Габдуллы 10 лет. Вроисповедания Магометанского.	Дети

Мухамета Ибрагимов. Сыр Кузгулов. Вероисповедания Магометанскаго.	44	Из башкирских детей	В Деревне Сырт Хасановой.	В службу Рядовым	1816	Января	1	Находился на оренбургской линии в крепостях: 1819 Орской, 1825 Ильинской 1831 Танайской и 1838 годах Степной.	Женат на зуряд чиновничьей дочери Нарфиге имеет сыновей Шамсултана 12 Шатимухамет 9 Шигалия 1 дочерей: Галию 10 и Хакиму 6 лет. Вероисповедания Магометанскаго	Достоинны
Заифер Абдуллин Сыр Жейянов. Вероисповедания Магометанскаго	45	Из зуряд чиновничьих детей	В Деревне Термов.	В службу Рядовым	815	Января	1	Находился на Оренбургской линии в крепостях: 1816 Губернской, 1832 Танайской и 1837 годах в городе Уфе при планировочных работах.	Не бывали Женат на зуряд чиновничьей дочери Шамсукамар, имеет сыновей: Агана 21 Гумара 9 Минира 2 и дочь Галину 5 лет. Вероисповедания Магометанскаго.	Достоинны
Мамалин Мухарямов Сан Курбангулов. Вероисповедания Магометанскаго.	35	Из мушманских детей	В Деревне Мугалимовой.	В службу Рядовым	825	Января	1	Находился 1831 в кавказе для сопровождения почт на Мельдеровский Станции, 1835 в Бесарабии и 1842 годов в крепости Илецкой Защите.	Женат на башкирской дочери Фаридых, имеет сына Салима 8 дочерей: Кайдару 14 Ханифу 12 лет. Вероисповедания Магометанскаго.	Достоинны
Гумер Даутов Сан Курбангулов. Вероисповедания Магометанскаго.	32	Из зуряд чиновничьих детей	В Деревне Нижней Хаятовой имеют деревянные дома	В службу Рядовым	828	Января	1	1834 на оренбургской линейной службе в крепости Красногорской, 837 в сводном Учебном Башкирском полку и 1838 в городе Уфе при Караулах общественного Башкирского леса.	Не бывали Женат на уральнической дочери Гумары, имеет сына Шангитына 1 год. Вероисповедания Магометанскаго.	Достоинны
Старший писарь Урядник Султамгар Девлетен Сан Кузипов. Вероисповедания Магометанскаго.	42	Из башкирских детей	В Деревне Нижней Хаятовой имеют деревянные дома	Урядником	842	Апреля	20	Находился а Оренбургской линии 1818 в крепости Орской, и 1834 годах в городе Уфе при планировочных работах.	Женат на башкирской дочери Фатиме, имеет сыновей: Зигангаре 9 Давлетгаре 5 Арслангаре 2 и дочь Халину 12 лет вероисповедания Магометанскаго	Достоинны
5го.										

Юртовой Старшина Зуррад Есаул Рахметуллы Махмутов Сын Аяров. Вероисповедания Магомеданского.	55	Из зауряд чиновничьих.	Имеют деревенщина дома в деревне Бишутул Уртаповой.	В службу Рядовым Зуррад Есаулом	805	Января	1	Находился на Оренбургской линейной Службе 1807 году в Крепости Тапалышской.	Не Был ни	Находился под судом по предписанию Г. Оренбургского Военного Губернатора от 7 Июня 1824 года за № 412. За невыдачу рабочих людей к исправлению дорог, по чем это дело кончено, не известно.	Женат на Башкирской дочери Тутые, имеет сына Мухамедгары 15 и дочь Хубибгалу 19 лет Вероисповедания Магомеданского.	Достоинств
					Утвержден Юртовым Старшиной	830	Март	16				
Старшинский Помощник Зуррад Есаул Нигаматулла Каныкаев Сын Аяров. Вероисповедания Магомеданского.	42	Из Башкирских детей		В службу Рядовым	798	Января	1	в 1807 году в городе Уральске на службе находился.			Женат на Башкирской дочери Золенге, имеет сыновей: Азатча Кулугаулы 24 и Азтия 19 лет Вероисповедания Магомеданского	
				Зуррад Сотником	807	Март	19					
Зуррад Есаулы: Кудажай Муллакаев Сын Илимбетов. Вероисповедания Магомеданского.	66		В Деревне Бишутул Уртаповой.	Старшинском Помощником и Зуррад Есаулом	811	Июля	17	1807 в 7 Башкирском полку в городе Москве и на Оренбургской линейной Службе в Крепостях: 1810 Магнитной, 1816 Губерннской 1820 и 1830 годах Тапалышской находился.			Женат на башкирской дочери Сафарбике имеет сына Шарафутдина 28 и дочь Гайиль-землу 22 лет Вероисповедания Магомеданского	За старостно лет не аттестуется
				Исправлял должность Юртового Старшины	822	с 28 июля по 11 число тепняря 1826 года.						
Байа Кулуганов Сын Кутанов. Вероисповедания Магомеданского	62	Из Башкирских детей	В Деревне Мулкинковой.	В службу Рядовым	798	Января	1	Находился на службе 1807 в 7 Башкирском полку в городе Москве. На Оренбургской линейной Службе в Крепостях: Вересинской и 1829 годах Копыловской.	Не Был ни	9 лет вероисповедания Магомеданского. Женат на зауряд чиновничьей дочери Имавибики, имеет сыновей: Шатмардана 2 и Юмчу 13, Шатмарды 5 Шатмардана 2 и Юмчу Мушкинземлу	Достоинств	За старостно лет не аттестуется
				Зуррад Есаулом	808	Февраля	20					
Сейфулла Усманов Сын Ямгурин. Имеет медаль в память 1812 года Устоновленную. Вероисповедания Магомеданского.	60		В Деревне Бишутул Уртаповой.	В службу Рядовым	800	Января	1	в 1807 в 7 Башкирском полку в городе Москве, с 1812 по 19 марта 1814 годов в 11 Башкирском полку в действиях против французской армии в Савсонин, Боварин и Франции находился, в сражениях 4 и 6 октября 1813 под Лейбигтом, 1819 года на Оренбургской линейной службе в крепостях Орской	По решению Оренбургской Палаты Уголовного Суда сообщеному от Уфимского Земского Суда за ложный извет на чиновника 14 класса Кульмухамета Курячева с детьми его в битве якобы ими его Яугурича с женою выдерган в 1837 году на гоуптах в городе Уфе один месяц.	Женат на башкирской дочери Киншибике имеет дочерей: Айбику 9 и Бибигалу 2 лет Вероисповедания Магомеданского.	Достоинств	За старостно лет не аттестуется
				Зуррад Есаулом	815	Июня	27					

Атмбек Иштуганов Сын Саваров. Вероисповедания Магометанского.	52	Из Мухлинских детей	В Д. Сагит Нургулов.	В службу Рядовым	808	Января	1	в 1818 и 1831 годах находился на Оренбургской Линейной Службе в Крепости Ташанской	Находился под судом в Уфимском Уездном Суде 1833 года за приращение Сотнику Абдулгасиру Тавланову побой, но чем это дело кончилось сведения не имеются.	Женат на башкирской дочери Фатиме, имеет сыновей: Мухаметяна 11 Мухаметширфа 10 дочерей: Хабибжану 14 и Маргубу Хабибжану 7 лет. Вероисповедания Магометанского.	Достоин	
Зуррад Соткин:					816	Января	31			Женат на башкирских дочерях: Исламбике и Махубе, имеет сыновей: Исламгула 18 Исхака 17 Денислама 6 дочерей: Зоянку 22 и Алтынку 48 лет. Вероисповедания Магометанского.	Достоин	
Исмаил Ижаев Сын Алакаев. Вероисповедания Магометанского.	58	Из башкирских детей	В Д. Девлене Бишута Унгаров.	В службу Рядовым	802	Января	1	с 1812 по 19 марта 1814 в 11 Башкирском полку в действовавшей против французов армии в Саксонии, Баварии и Франции находился в сражениях 4 и 6. Октября 1813 года, а в 1831 году 5 Башкирском полку в городе Мотилеве для препровождения польских матешников.	Не бывали Женат на башкирской дочери Равиye имеет сына Абдулгасира 20 лет. Вероисповедания Магометанского.			
Абдулкар Абдулфаров Сын Саваров. Вероисповедания Магометанского	47		В Д. Курыкара,Иманов.	В службу Рядовым	813	Января	1	Оренбургской линейной Службе в крепостях: 1821 Ташанской, 1828 Ишанской и 1831 годах в 5 башкирском полку в городе Мотилеве для препровождения польских матешников				
Кинзублат Канакаев Сын Ахмеров. Вероисповедания Магометанского	55	Из башкирских детей.		В службу Рядовым	805	Января	1	С 1812 по 19 марта 1814 в 11 башкирском полку в действовавшей против французов армии, в Саксонии, Баварии и Франции в сражениях 4 и 6 октября 1813 года под Дербягом и 1824 оренбургской линейной службе в крепости Краснотургорской находился.	Женат на башкирских дочерях Мукминне и Уль-зафаре, имеет сыновей: Фахригалина 11 Хуснутдина 9 Хайригалина 8 и дочь Кульбику 2 лет. Вероисповедания Магометанского.	Достоин		
Мухаметхасан Балапанов Сын Алибегов. Вероисповедания Магометанского	43	Из зауряд чиновничьих детей	Имеют деревянный дом в Д. Девлене Бишута Унгаров.	В службу Рядовым	817	Января	1	Находился на Оренбургской линии 1827 в Крепости Губернской и 1836 годах на новозаведенной линии в Константиновском Укреплении.	Женат на башкирской дочери Халимче, имеет сыновей: Мухаметхаси 12 Мухаметхаси 5 дочерей: Мухаметгула 17 и Шагираду 10 лет. Вероисповедания Магометанского	Достоин		
Зуррад Хорунжис:				Зуррад Сотником	817	Марта	8					
Асдулла Канакаев Сын Ахмеров. Вероисповедания Магометанского	61	Из башкирских детей.		В службу Рядовым	799	Января	1	Находился на Оренбургской линейной Службе 1806 в городе Зуратске 1817 и 1831 годов в Крепости Ташанской.				
				Зуррад Хорунжик	811	Июля	11					

Чиргул Усманов Сын Ямгурина. Вероисповедания Магомедского.	57	Из башкирских детей.	В Д.р. Витсул Угировой	В службу Рядовым	803	Января	1	На оренбургской линейной службе в Крестках 1816 Губернской, 1821 Таманской и 1834 годах Краснотарской.	Не был	Женат на башкирской дочке Саинке, имеет сыновей: Кутлукжана 20, Юзманна 19, Юлбариса 6 и дочь Саину 10 лет. Вероисповедания Магомедского Женат на башкирской дочке Рухи, имеет дочерей: Зюбейду 9 Мухамиди 6 и Фатиму 4 лет. Вероисповедания Магомедского Женат на зурвай чинновичей дочке Салимханы 12 Шарафутдина 10 Сирванчиной 9 Мухитдина 6 дочерей: Хуснулы 15 лет. Вероисповедания Магомедского	Взр. имеет сыновей: Мухамеджана 19 Хусейна 18 Юсуфа 3 и дочь Айсугу 7 лет. Вероисповедания Магомедского	Достоин
Уралики:				Зурвай Хорунжик	815	Ноября	8					
Кутлукман Зюлгарисев Сын Ямгурина. Вероисповедания Магомедского	43	Из зурвай чинновичих детей	В Деревне Мухомидиной.	В службу Рядовым	817	Января	1	Находился на Оренбургской линейной Службе 826, 829 и 1837 годов в Крепости Таманской.				
Абдурахман Абдулгаликов. Сын Абдураманов. Вероисповедания Магомедского.	35	Из башкирских детей	В Д.р. Сарт Чининой.	В службу Рядовым Ураликом	820 825	Апреля Января	20 1	В 1831 на оренбургской линейной Службе в Крепости Таманской и 1837 годах в свободном учебном полку				
Гайнулла Нигаматуллин Сын Амаров. Вероисповедания Магомедского	40	Из зурвай чиннов.	В Д.р. Витсул Угта.	В службу Рядовым Ураликом	820 829	Января Марта	1 18	в 1826 и 1830 годах на Оренбургской линии в крепости Орской находился.				
Мухамеднафик Байгазин Сын Куриячев. Вероисповедания Магомедского.	36		Имеют деревенничка зурвай Угировой.	В службу Рядовым Ураликом	827 829	Января Декабря	1 26	в 1828 на оренбургской линейной службе в крепости Орской, и 1835 годах по разрешению начальства наимал вместе себя в 10 башкирский полк в Бесарбайскую область для содержания Карлоной линии по рекам Пруту и Дунаю.	Находился под судом. За стреление птиц в недозволенное законом время и по решению дела вынесен с него положенный штраф.	Женат на башкирских дочках: Мусоюне и Зюлехе, имеет дочь Хаину 9 лет. Вероисповедания Магомедского	За развратную жизнью не встречается.	
Хисматуллин Каримов Сын Ишимбетов. Вероисповедания Магомедского	32	Из зурвай чинновичих детей.		В службу Рядовым Ураликом	828 830	Января Февраля	1 17	В 1830 на оренбургской линейной Службе в крепости Орской и в 1835 годах по разрешению начальства наимал вместе себя в 10 башкирский полк в Бесарбайскую область для содержания Карлоной линии по рекам Пруту и Дунаю.	Не был	Женат на башкирской дочке Зюбейке, имеет сыновей: Мухамиди 12 Шамсулдина 10 и дочь Сейлабу 7 лет. Вероисповедания Магомедского.	Достоин.	

Муаметгалей Байгали Сын Куртеев. Вероисповедания Магомеданского.	30	Из зауряд чиновничьих детей.	В. Д. Витиеул Угитровой.	В службу Рядовым	830	Января	1	1834 при конвоировании за почтою на станции Уфимского Уезда в селе Монастырских Дуванках 840 годов на оренбургской линейной службе в крепости Губернской находился.	Женат на башкирской дочери Мухибамале детей не имеет. Вероисповедания Магомеданского.	За развратную жизнь не аттестуется	
Абрахам Ишкуратов Сын Саямов. Вероисповедания Магомеданского	39			Урядником	837	Января	11	в 1824 на оренбургской линейной службе в крепости Талалайкой, 1830 в конвоировании почт на Камышлинской Станции. На оренбургской линейной службе 1834 в крепости Крестотской, 1839 годах в городе Оренбурге находился.			
Землетдин Кулмухамет Сын Куртеев. Вероисповедания Магомеданского	28	Из обер офицеров лет.	В. Д. Витиеул Угитровой.	В службу Рядовым	828	Января	1	в 1837 году в сводном учебном Башкирском полку с 1849 по 22 января 843 в Капцелярии Господина Командующего Башкиромещерным войском.	Женат на башкирских дочерях: Гульминфе и Аскибгемале, имеет сына Ханжамхмет 5 и дочь Гульминсу 7 лет. Вероисповедания Магомеданского.	Достоинны	
7го				Урядником	842	Апреля	20				
Управляющий юртою Зуррад Есир Ханжамеул Байтеев сын Наурзуов. Вероисповедания магомеданского	52	Из башкирских детей.		В Службу Рядовым	808	Января	1	В 1827 году на Оренбургской линейной службе в крепости Губернской находился.	Находился под судом по подозрению в убийти с прочими товарищи Койбулата Байчинова и по решению Оренбургской палаты уголовного суда уличен от дела свободным; сверх сего находился вместе он с бывшим Кантонным Начальником Абдрешитовым и прочими старшинами за составление бродяжьей Фальшивого договора от вотчинников Башкирцев накуштул или Г. Лахму, Дебу и Листовской в кортомое содержание леса без согласия общества, но какое по этому делу последовало окончательное решение следствия не имеется.	Женат на дочках духовного звания Махму и Зауррад чиновницей Вадриисе, имеет сыновей: Исхака 23, Фатхулла 22, Юсуфа 15, Хайратгалла 10, Миргалла 3 дочерей: Хубеибу 14, Зюору 10 и Зюлейху 7 лет. Вероисповедания Магомеданского	Достоин
				Кантонным писарем	810	Февраля	10				
				Зауррад Сотником	811	Марта	11				
				Зауррад Есаулом	819	Маия	8				
				допущен к управлению юртового	841	Июня	5				

Старшинский помощник Хуснутдин Халилов сын Муштафина. Вероисповедания Магомедовского	35	Из башкирских детей		Имеют дачу в деревне Кузнецкой	В Службу Рядовым	825	Генаря	1	В 1829 и 1835 годах на Оренбургской линейной службе находился.		Не бывали Женат на дочерях: Зауррад Чинновичевы Афимее и башкирской Кинзявине имеет сыновей Фарахитдинна 22, Саидхитдинна 9, Абдрахманна 4, и дочь Гильбулату 9 лет. Вероисповедания Магомедовского.	Достоинны
						842		4				
						804		1				
						806		18				
Табалат Балтагулов сын Гумеров. Вероисповедания Магомедовского	55	Из зауряд чиновничьих детей		В деревне Кузнецкой	В Службу Рядовым	802	Января	1	Находился на службе 1833 года на Комерческом тракте.		В 1826 году находился под судом за разные законопротивные поступки, по чем это дело решено, не известно.	Достоинны
						809		31				
						804		1				
						810		22				
Мухаметмин Кузнецов сын Усманов. Вероисповедания Магомедовского.	57	Из зауряд чиновничьих детей		В Д. Казань Кузнецовой	В Службу Рядовым	802	Января	1	Находился на службе на Оренбургской линии 1818 в Крепости Тавалышской и 1841 года при разработке Комерческого Центрального тракта.		Женат на башкирской дочери Малые, имеет сыновей: Гасилу 32 и Хураму 24 лет. Вероисповедания Магомедовского	Достоинны
						813		5				
						802		1				
						815		26				
Габбас Аббрешигов сын Тисеев. Вероисповедания Магомедовского.	58	Из башкирских детей		Имеют дачу в деревне Кузнецкой	В Службу Рядовым	832	Июня	10	Находился на службе в станицном городе Москве		Женат на башкирской дочери Халимзяле, имеет сыновей: Зинитира 17, Ахметкара 14, Мураталина 1, дочери: Галимзяту 15, Галимзятку 12 и Фархитку 9 лет. Вероисповедания Магомедовского.	Достоинны
						833		17				
						834		31				
						836		30				

Иванча Урманчи сын Утибаса, Вероисповедания Магомetsаго	62	Из баширских детей	В деревне Казак Туюшевой	В Службу Рядовым	798	Января	1	Находился на службе на Оренбургской линии 1830 и 1831 годах в Крепости Орской	По предписанию бывшего начальника штаба отдельного Оренбургского Корпуса Генерал Майора Чубякова от 1 мая 1831 года за № 388 согласно решению Коллегии Военного суда учрежденной при линейном Оренбургском Батальоне № 16 за несомнение в атом времени о законности поступках бывшего с ним на дистанционном начальника Заурада Есаула Утевеса, был послан на дально линейную службу в Крепость Магнитную на Собственный его кошт.	Женат на баширской дочери Сахбузакане имеет сына Камалитдина 12 и дочь Сафиюлет, Вероисповедания Магомetsаго.	Достоинна
				Заурад Есаулом	815	Ноября	15	Находился на службе на Оренбургской линии 1827 в Крепости Иланской, 1834 годах на Коммерческом тракте в Стерлитамакском Уезде.	Не был Женат на баширских дочерях: Ахметжане и Бибисаиде, имеет сыновей: Мухаметджана 21, Мухаметджана 17, Мухаметджана 14, Платончика 8, Платончика 3, Платончика 10 и Бибисаиде 10, дочерей: Хайбуллы 18, Сарыгулду 12, Хайбуллы 10 и Бибисаиде 8 лет. Магомetsаго.	Женат на татарской дочери Хушугитане, имеет сыновей: Нигметулла 30 и Талыана 13 лет, Вероисповедания Магомetsаго.	
Багдула Нарманов сын Яйлагов, Вероисповедания Магомetsаго.	47	Из баширских детей	В д. Миньакуттаровой	В Службу Рядовым	813	Января	1	Находился на службе 1814 в городе Троишке и 1827 годов на Оренбургской линии в Крепости Иланской			
				Заурад Есаулом	815	Декабря	21				
Заурад Сотники:											
Сейфутдин Кучеев сын Юсуфов, Вероисповедания Магомetsаго	62	Из баширских детей	В деревне Азизтарова	В Службу Рядовым	798	Января	1	Находился на службе 1809, 1813, 1820, 1822 годах на Оренбургской линии	Находился под судом в Уфимском Уездном суде в 1831 году за кражу якова у башира Абсалямова из ульяв меду, но об окончании сего дела сведений не имеется.	Женат на баширской дочери Саябжане, имеет сыновей: Хисаутдина 22, Хуснутдина 18, Хусена 11, Мухаметана 3 и дочь, Загиду 8 лет, Вероисповедания Магомetsаго	Достоинна
				Заурад Сотником.	808	Декабря	31				
Сейфутдин Искендеров сын Хусенов, Вероисповедания Магомetsаго	60	Из баширских детей	В деревне Кучеевой именот деревнянина дома	В Службу Рядовым	801	Января	1	Находился на службе 1807 в 7 Башкирском полку в городе Москве, 1811 в Оренбурге, 1814 Троишке и 1827 а 1842 в Крепости Орской.	Не был Женат на баширской дочери Тукетине имеет сына Сейфу 21 год. Вероисповедания Магомetsаго.	Женат на баширской дочери Хайбее, имеет сына Багратдина 36 лет, Вероисповедания Магомetsаго.	
				Заурад Сотником.	811	Февраля	13				
Абдула Кильмухаметов сын Абдулов, Вероисповедания Магомetsаго	65	Из баширских детей		В Службу Рядовым	796	Января	1	Находился на службе 1813 в городе Верхоуральске, 1834 годов в городе Уфе при планировочных работах.			
				Заурад Сотником.	811	Маия	11				

Абдулвахит Абдрешитов сын Итеев. Вероисповедания Магомеданского. Имеет медаль В память 1812 года кетиювденую	56	Из башкирских детей	Имеет деревянный дом В. Д. Кубовой	В Службу Рядовым. Зуррад Сотником.	804	Января	1	Находился на службе с 1812 по 19 марта 1814 в 11 башкирском полку в Саксонии, Боварии и Франции, в сражениях 4 и 6 октября 1813 года под Лейбигтом и 1835 за испанский сбор с подкомандных своих денег и притеснения по предписанию начальства был командирован в состав 10 Башкирского полка в Бесарабию	Не бывали Женат на дочерях татарских Зюевейте и Маруше, имеет сыновей: Хирваншир 28, Арслангулу 23, и Сенхасит 1, дочерей: Сахиткумгулу 17, Вадиткумгулу 12, Тиниткумгулу 9, и Фатиму 6 лет. Вероисповедания Магомеданского.	Женат на зуррад чиништыей дочери Запие Имеет сыновей: Мухамедали 18, Мухамедали 13, дочерей: Гульмухулу 14, Хуснухулу 12 и Шахрехамал 9 лет. Вероисповедания Магомеданского.	Достоинны
Абдулфарис Эзельдеев сын Ашбелев, Вероисповедания Магомеданского.	58	Из мурлинских детей	Имеет деревянный дом В Деревне Мрковой	В Службу Рядовым. Зуррад Сотником.	802	Января	1	Находился на службе в городах 1813 Вероисповедание и 1831 годах Могилае Белоруском в 5 Башкирском полку.			
Ульмукул Мухамедалиев сын Кутуев, Вероисповедания Магомеданского.	44	Из башкирских детей	Имеет деревянные дома В Деревне Кулевой	В Службу вступил Зуррад Сотником.	803	Января	1	Находился на службе на Оренбургской линии 1827 в Крепости Губернской. 1836 на новозавоимой линии в Константиновском укреплении и 1843 годах в Крепости Губернской.	Не бывали Женат на башкирской дочери Гульмухулу 35, Тайгулулу 31, Юнгулу 18, и Тайгулулу 13 лет. Вероисповедания Магомеданского.	Женат на мещеринской дочери Гульмухулу имеет сыновей: Намулгула 18 и Фатигула 4 лет. Вероисповедания Магомеданского	Достоинны
Салимхан Яхян сын Асннов, Вероисповедания Магомеданского.	60			В Службу Рядовым. Зуррад Сотником.	800	Января	1	Находился на Оренбургской линии 1828 года в Крепости Губернской.	Женат на башкирской дочери Гульмухулу 35, Тайгулулу 31, Юнгулу 18, и Тайгулулу 13 лет. Вероисповедания Магомеданского.		
Габдулсалях Ишмухаметов сын Чурагулов, Вероисповедания Магомеданского.	56			В Службу Рядовым. Зуррад Сотником.	815	Апреля	15	Находился на службе с 1812 по 19 марта 1814 в 11 Башкирском полку в Саксонии, Боварии и Франции в сражениях 4 и 6 октября 1813 под Лейбигтом. 1817- 1828 годов на Оренбургской линии	Находился под следствием за похищу в палату Государственных имуществ несправедливого прошения и фальшивое составление на это доверенности, по которому избавлен от подсудности суда по блаогости манифеста 16 апреля 1841 года.	Женат на башкирской дочери Бадряхамал имеет сына Габдулкалама 26 лет. Вероисповедания Магомеданского.	
				Зуррад Сотником.	815	Января	1				

Габдулгалиф Хасеев сын Суондоков. Вероисповедания Магомеданского.	61	Из бакирских детей	В Деревне Миньялтаровой	В Службу Рядовым.	799	Января	1	Находился на службе на Оренбургской линии в Крепостях: 1816 Ташлацкой и 1821 годов Магитной.	Женат на бакирской дочери Гульсустане имеет сына Абдулгалифа 32 лет. Вероисповедания Магомеданского.	Достоин	
Зуррад Хоружаки:				Зуррад Сотников.	815	Мая	22				
Резия Исхандеров сын Авазев. Вероисповедания Магомеданского.	55			В Службу Рядовым.	805	Января	1	Находился на службе на Оренбургской линии в Крепостях: 829 Орской, 1832 Ташлацкой и 1840 Губаринской.			
Файзулла Амигулов сын Исхеев. Вероисповедания Магомеданского.	48			В Службу Рядовым.	817	Февраля	15	Находился на службе на Оренбургской линии 1831 в Крепости Ташлацкой и 1839 годах в городе Оренбурге.			
Рахметулла Нарманов сын Яйлазов. Вероисповедания Магомеданского.	44	В деревне Миньялтаровой	Зуррад Хоружаки.	817	Февраля	15	Находился на службе на Оренбургской линии в Крепостях: 1817 Кизильской, 1825 Магитной и 1831 годов в 5 бакирском полку в городе Магилеве Белорусском	Не			
Уралики:			В Службу Рядовым.	816	Января	1	Находился на службе на Оренбургской линии в Крепостях: 1817 Кизильской, 1825 Магитной и 1831 годов в 5 бакирском полку в городе Магилеве Белорусском				
Азнабай Баширов сын Арасланов. Вероисповедания Магомеданского.	49	Из Зуррад чиновничьи детей	В деревне Куковой	В Службу Рядовым.	813	Января	1	Находился на службе 1831 в 5 бакирском полку в городе Могилеве Белорусском и 1837 годов на Оренбургской линии в Колпашков отряде.		Женат на бакирской дочери Гульбике имеет детей сыновей: Ахмету 18. Мухамету 16 и дочь Гульгалию 8 лет. Вероисповедания Магомеданского.	Достоин
Рахимулла Абдулмизитов сын Суондоков. Вероисповедания Магомеданского.	43			Ураликом.		Ноября	22				
				В Службу Рядовым.	818	Января	1	Находился на службе на Оренбургской линии 1825 в Крепости Кизильской 1839 годов в 5 бакирском полку в городе Могилеве Белорусском и 1838 на Оренбургской линии.			
Диямир Киперфаров сын Тисев. Вероисповедания Магомеданского.	43			В Службу Рядовым.	818	Января	1	Находился на службе на Оренбургской линии 1822 в Крепости Орской и 1831 годов в 5 бакирском полку в городе Могилеве Белорусском.			

Гисметулла Алибев сын Араславо. Вероисповедания Магометанского.	43	Из зауряд чиновничьих детей	В Дрепене Кубовой	В Службу Рядовым.	818	Января	1	Находился на службе на Оренбургской линии в Крепостях 1830 Орской и 1837 годов Тавалашной.	Не бывали Взнос имеет сыновей: Мухамедшариф 20 Мухамедтаев 18. Муху 12 Юзукана 7 дочь Балхуну 14 лет. Вероисповедания Магометанского. Женат на дочери: геттюрской Гумзатисе и башкирской Шантисе имеет дочерей: Хамиду 4. и Малихину 4 лет. Вероисповедания Магометанского.	Женат на башкирской дочери Рахиме имеет сыновей: Шарифуллина 24. Таитлина 22. дочерей: Сиддыкашу 12 и Гальминису 10 лет	Достоинны
				Урядником.	818	Ноября	26				
				В Службу Рядовым.	803	Января	1	Находился на службе в 1816 на Оренбургской линии в Крепости Малигитной а 1831 годах в 5 Башкирском полку в городе Мотилеве			
				Урядником.	819	Октября	13	в 5 Башкирском полку Белоруском			
Мухаметшариф Мендигаров сын Азигтаров. Вероисповедания Магометанского.	42	Из зауряд чиновничьих детей	В Дрепене Азигтаровой имеют депевиная дома	В Службу Рядовым.	819	Января	1	Находился на службе на Оренбургской линии 1827 в Крепости Губеринской, 1831 в 5 Башкирском полку в городе Мотилеве и 1839 годах в городе Оренбурге.			
				Урядником.		Ноября	11				
Нигаметулла Сейфутдинов сын Гусманов	42	Из башкирских детей	В дрепене Тавомкиной	В Службу Рядовым.	819	Января	1	Находился на службе на Оренбургской линии 1825 в Крепости Ургаманской 1831 в 5 башкирском полку в городе Мотилеве Белоруском и 1836 годах на Оренбургской линии	Женат на мещеряцкой дочери Саринхизранание детей не имеет. Вероисповедания Магометанского	Женат на Зюрид чиновничьей дочери Салихисе имет сына Юсуфа 16 лет. Вероисповедания Магометанского	Достоинны
				Урядником.		Декября	31				
				В Службу Рядовым.	819	Января	1	Находился на линейной службе в 1831 году. а 1841 при разработке Коммерческого тракта в Стерлитамакском уезде.			
				Урядником.	837		11				
12го											

Юрғый Старшина из писарей Мухаметгалин Тулачурын сын Еряков. Вероисповедания Магометанского.	36	Из Башкирских детей			В Дверние Абдулмюнов	В Службу рыловым	824	Января	1	Находился на службе 1835 в составе 10 Башкирского пола в Бесарыкского области и 1838 годов в сводном учебном полку.	Женат на дочерях. Зауряд чиновный Туляганов и муслинский Фатиме, имет сыновей: Ахмедия 13 Сагдая 11 Мухамедия 9 Гикетули 3х дочерей: Шамсурия 16 и Зиятулу 1 года. Вероисповедания Магометанского.
Старшина Писарев	828	Апреля	19								
допущен к исправлению должности юртового старшина	839	Ноября	4								
Утескен наставник старшой	841	Марта	28								
В Службу рыловым	827	Января	1		Находился на линейной службе один раз в Составе Башкирского пола в Бесарабии в 1835 в сводном Учебном полку 1838 годах.						
Утескен Помощником	841	Сентября	20								
В Службу рыловым	798	Января	1		Находился на службе с 1812 по 19 марта 1814 в 11 Башкирском полку в Савасии, Буварии и Франши в сражениях 4 и 6 октября 1813 под городом Дайбагом и 1814 годов на Оренбургской линии в Крепости Краснотурской.						
Старшинским помощником и Зауряд Есаулом	817	Февраля	6								
от должности старшинского помощника за слабостью здоровья оставлен	841	Сентября	20								
Утуп Мамлюков сын Адыматов. Вероисповедания Магометанского.	61	Из Башкирских детей			В Дверние Абдулмюнов	В Службу рыловым	799	Января	1	Находился на службе 1813 до города Вильны для препровождения пожертвованных для Воеск лошадей и в 1833 годах на коммерческом тракте в Стерлитамаком Уезде.	Женат на башкирских дочерях Найфе и Муслиме, имет сыновей: Зиябоя 20 и дочь Шамсурия 12 лет. Вероисповедания Магометанского.
Галиулда Абдулмюнов сын Шарипеев. Вероисповедания Магометанского.	56	Из Башкирских детей			В Дверние Абдулмюнов	В Службу рыловым	804	Января	1	Находился на Службе на Оренбургской линии в Крепостях: 1814 Орской, 819 Степной и 1821 годов Губернской.	Женат на башкирских дочерях Зюлейхе, Рухие и Хайриисе имет сыновей: Абдулмюна 16 25 Абдулмюна 16 Димухамети 14; дочерей Галиу 13 и Галильису 7 лет. Вероисповедания Магометанского.
Зауряд сотник:					Имет старшинный дом В деревне Бурачинной	Зауряд Сотником	808		3	Находился под следствием за разные законотворительные поступки и за продажу непринадлежащих ему лошадей, но об окончательном оного решение не известно. Сверх того был под Военным судом по бывшему возмущению на предмет постройки Сельских Хлебных Занятых Магазинов, по чем оное об нем решено, сведения в кангоне не имеется.	
						Зауряд Есаулом	827	Апреля	14		

Араслан Габдулмедиев сын Шарипов. Вероисповедания Магомеданского.	61	Из башкирских детей	В Девские Вурачинной	В Службу рязовым	799	Января	1	Находился на Службе на Оренбургской линии в Крепостях: 1812 Орской 1831 годов Таналяшской.	Находился под следствием по двум делам: 1) в 1828 по подозрению в краже у одноклассников своих Рификова и Вайчанышева денег и прочего, а 1830 годах за битье крестьянина села Сеянта Ивана Макарова и по подозрению в краже у крестьянина Байбутова лошади, но по об окончании дел сих сведения не имеются.	Женат на башкирских дочерях Айваке, Хамиде и Шакусине, имеет сыновей: Ильнулла 30 Фекетулла 27, Халимгата 23, Хисметулла 20, Сулейба 18, Суярулла 8 и Габидулла 5 лет. Вероисповедания Магомеданского.	За нахождением не присутствует
Нигаматулла Ахтяков. Вероисповедания Магомеданского.	52	Из Зауряд чиновничих детей	В Девские Марзугиновой	В Службу рязовым	808	Января	1	Находился на Службе на Оренбургской линии 1814 в Крепости Степной 1821 в Калининском отряде а 1829 и 1842 годов в Крепости Орской.		Женат на башкирской дочери Хуснузакме, имеет сыновей: Хисметулла 25 Зинпура 16 Абдуллафита 16 дочерей: Гульняфису 14 Гульсому 10 лет. Вероисповедания Магомеданского.	Достоин.
Сагит Габдулов сын Исметбеге. Вероисповедания Магомеданского.	63	Из башкирских	В Д. Токбаевой	В Службу рязовым	797	Января	1	Находился на Службе на Оренбургской линии в Крепостях: 1818 Таналяшской и 1829 годах Губернской		Женат на Зауряд чиновничей дочери Рахине и башкирской Гульбарге, имеет сыновей: [перенос на следующий лист]	Достоин.
Абдуллазиз Имяев сын Кузбаков. Вероисповедания Магомеданского.	53	Из башкирских детей	В Девские Марзугиновой	В Службу рязовым	807	Января	1	В 1812 году в армию нанялся вместе себя другого чиновника и находился лично сам на Оренбургской линии 1818 в Крепости Таналяшской, а в 1835 годах в составе 10 Башкирского полка по доставшейся очереди по прежнему нанялся вместе себя другого, а в 1843 году был на летней линейной службе.	Не бывали Женат на башкирской дочери Хуснузакме имеет сыновей: Минигатулла 21, Байгатулла 14 Байгатулла 9 дочерей: Диттямиску 7 и Вибатулла 2 лет. Вероисповедания Магомеданского.	Достоин	
Намуллин Кутушев сын Гряжков. Вероисповедания Магомеданского.	43	Из башкирских детей	В Девские Абдулкаимовой	В Службу рязовым	817	Января	1	Находился на Службе на Оренбургской линии в Крепостях: 1826 Орской и 1837 годов Таналяшской			Достоин
Зауряд Хоружий				Зауряд Сотником	817	Февраля	6				

Софратий Рафиков сын Сатыбаева, Вероисповедания Магомеданского.	52	Из башкирских детей		В Девине Бурачинной	В Службу разным	808	Января	1	Находился на службе на Оренбургской линии в 1816 и 1826 годах в Крепости Малинкой и 1842 в Крепости Орской.	Находился под следствием в 1832 году за кражу якобы у однодеревицы своего урядника Галикина Шарисова доплатил за грабеж будто бы Башкирца Абдрафика Азнабаева, но об окончании этого дела сведения не имеются.	Женат на Зуррад, чиновничьей дочери Урабукее; имеет сыновей: Шарифуллина 31 Низмуллина 28 Казалистана 10 Хайратуллина 10 и дочь Гульшервану 16 лет. Вероисповедания Магомеданского.	За нахождением под следствием не является.
Уралики:				В Девине	В Службу разным	796	Января	1	Находился на службе с 1812 по 19 марта 1814 во Французской Компании и на Оренбургской линии в Крепостях: 1817 Уральской 1822 и 1826 годах Орской.	Женат на башкирской дочери Не бывали Сирвантлина 29 лет сына 15 Нурману Мухибжане имеет сыновей: 8 дочерей: Кунактыну 15 Минтагару 9 лет. Вероисповедания Магомеданского.	Женат на башкирских дочерях: Самитемале и Фатиме, имеет сыновей: Зайнуллу 36, Феккулу 32, Ганиулу 28 и Нигаматуллу 18 Губайдуллу 17 и дочь Баклану 9 лет.	Достоин.
Хисамутдин Мухаметпашаев сын Тарованин, Вероисповедания Магомеданского.	57			В Девине Абдулкасымовой	В Службу разным	803	Января	1	Находился на службе на Оренбургской линии в Крепостях: 1815 Петровской 1819 Павловской и 1829 годов Губернской.			
					Ураликом	810	Генваря	11				

--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--

Урамабег Рахимкулов сын Баязитов, Вероисповедания Магомеданского.	60	Из башкирских детей			В Деревне Дуван В Мещетинной	В Службу рядовым Зуррад Есәулөм	800	Января	1	Находился на службе по 19 марта 1812 по 19 марта 1814 года в 18 Башкирском полку в армии	Не был Женат на башкирской дочери Салиме, имеет сыновей: Исмаиля 17 лет, Денислама 12 лет. Вероисповедания Магомеданского.	Женат на башкирской дочери Назире, имеет сыновей: Зоксала 37 февраля 35 Усман 30 декабря 22 Усманбай 19 Мухамедия 12 Мухамедия 8 дочери: Латифу 13 и Каифу 12 лет. Вероисповедания Магомеданского.	Достоин
Халил Давлетов сын Муллакаев, Вероисповедания Магомеданского.	58				В Деревне Арнов. Малого деревняная дома В Деревне	В Службу рядовым Зуррад Есәулөм	802	Января	1	Находился на службе с 1812 по 19 марта 1814 в 11 Башкирском полку в Сакони. Боярин и Франши в срелних: 4 и 6 октября 1813 под лейбштам и 1829 года на Оренбургской линии в Крепости Губернской.	Женат на башкирской дочери Салиме, имеет сыновей: Исмаиля 17 лет, Денислама 12 лет. Вероисповедания Магомеданского.	Женат на башкирской дочери Гульшатине и Хамиде имеет сына Мухамедия 1 года и дочь. Замыло 14 лет. Вероисповедания Магомеданского.	За нахождение под судом не удостоен
Абдулваг Абдулкасов сын Шукров, Вероисповедания Магомеданского.	44				В Деревне Арнов. Малого деревняная дома В Деревне	В Службу рядовым Зуррад Есәулөм	816	Января	1	1835 года по поставленной очереди принял место себя другого чиновника на службе в составе 10 башкирского полка в Бекербайно	Находился под судом за сокрытие явки фальшивой 25 рублевой ассигнации и прочее: сверх сего за увод у крестьянина Кырманыя рая, почему это дело решено сведения не имеется	Женат на Зуррад чиновниках дочерях: Гульшатине и Хамиде имеет сына Мухамедия 1 года и дочь. Замыло 14 лет. Вероисповедания Магомеданского.	За нахождение под судом не удостоен
Зуррад Сотников:													
Галий Сафаров сын Габбасов, Вероисповедания Магомеданского.	49				В Деревне (Салтегитовой).	В Службу рядовым	810	Января	1	Находился на службе на Оренбургской линии 1823 в Крепости Танапайской в 1841 годах при разработке Коммерческого Центрального тракта.	Женат на башкирской дочери Марифе, имеет сыновей: Хусейна 28 Гильмана 15, Нурмана 8 и дочь.	Женат на мещеряцкой дочери Гульшатине, имеет детей сыновей: Сафигулу 15, Сабигулу 11 Хайригана 9 и дочери: Бадригана 7 и Бибиатабу 4 лет.	Достоин
Сейтгофер Баймухамедов сын Ислаев, Вероисповедания Магомеданского.	47				В Деревне Марзингуловой	Зуррад Сотником	812	Сентября	24	Находился на службе на Оренбургской линии в 1817 в Крепости Губернской и 1835 годах в составе 10 башкирского полка в Бекербайно.	Женат на башкирской дочери Марифе, имеет сыновей: Хусейна 28 Гильмана 15, Нурмана 8 и дочь.	Женат на мещеряцкой дочери Гульшатине, имеет детей сыновей: Сафигулу 15, Сабигулу 11 Хайригана 9 и дочери: Бадригана 7 и Бибиатабу 4 лет.	Достоин
Забир Ислаилов сын Юсупов, Вероисповедания Магомеданского.	65				В Деревне Марзингуловой	В Службу рядовым Зуррад Сотником	794	Января	1	Находился на службе на Оренбургской линии 1816 и 1826 годах в Крепости Орской.	Женат на башкирской дочери Марифе, имеет сыновей: Хусейна 28 Гильмана 15, Нурмана 8 и дочь.	Женат на мещеряцкой дочери Гульшатине, имеет детей сыновей: Сафигулу 15, Сабигулу 11 Хайригана 9 и дочери: Бадригана 7 и Бибиатабу 4 лет.	Достоин
Зуррад Хоружаев:					В Деревне Марзингуловой	Зуррад Сотником	819	Марта	2	Находился на службе на Оренбургской линии в 1817 в Крепости Губернской и 1835 годах в составе 10 башкирского полка в Бекербайно.	Женат на башкирской дочери Марифе, имеет сыновей: Хусейна 28 Гильмана 15, Нурмана 8 и дочь.	Женат на мещеряцкой дочери Гульшатине, имеет детей сыновей: Сафигулу 15, Сабигулу 11 Хайригана 9 и дочери: Бадригана 7 и Бибиатабу 4 лет.	Достоин
Хамит Кулгуллылин сын Кулмухамедов, Вероисповедания Магомеданского.	55	Из Зуррад чиновничьих			В Деревне Марзингуловой	В Службу рядовым Зуррад Хоружаев	804	Января	1	Находился на службе на Оренбургской линии в Крепости Орской. 1808 в Крепости Орской и 1828 годов в Крепости Орской.	Женат на башкирской дочери Марифе, имеет сыновей: Хусейна 28 Гильмана 15, Нурмана 8 и дочь.	Женат на мещеряцкой дочери Гульшатине, имеет детей сыновей: Сафигулу 15, Сабигулу 11 Хайригана 9 и дочери: Бадригана 7 и Бибиатабу 4 лет.	Достоин

Музагалин Нигаматуллин сын Сидоров, Вероисповедания Магометанского.	51	Из Зауряд чиновничьих детей	Имеет деревенный дом В Деревне Деметтамаковой	В Службу рядовым	808	Января	1	Находился на Службе на Оренбургской линии - 1822 в Крепости Танайской и 1839 годов в городе Оренбурге.	Находился под судом по делам: 1) За неуказательство извета своего на Походного Старшину Якулова в отдаче якобы им в короткое содержание Общественной земли, за что по решению выдержан при Кантоне одну неделю; 2 по подорожью в краже у крестьянина села Ярославки хлеба и сена, по чем это дело кончено, неизвестно; 3) За допуск Башкиря Малафоя к противозаконной связи Красно-Уфимского Уезда деревни Азигуловой с солдатскою дочерью Лузерей Тихоновой, по которому согласно решению выдержан под арестом на гаувахте в городе Уфе один месяц. 4) по прикосновенности в неповиновении Башкирами деревни Сабанаквой начальству в выслушании указа Правительствующаго Сената О спорной земле с крестьянами села Ярославки, за что он Сидоров выдержан при кантоне один месяц под арестом. и 5. За причинение побой крестьянам села Тастубы Александр [перенос на следующую страницу] Сычеву с товарищами, по каковому выдержан при кантоне под арестом одну неделю	Женат на башкирской дочери Гульбаге имеет сыновей: Мухаметалия 21, Динмухамета 12, Султангалия 7 дочерей: Гульнифу 19 лет, Вероисповедания Магометанского.	За объявленными показаниями не отвечаетс
Урядник:											
Капафар Куушев сын Исеев, Вероисповедания Магометанского.	54	Из Зауряд чиновничьих	В Д. Марьянтуповой	В Службу рядовым	806	Января	1	Находился на Службе на Оренбургской линии в Крепостях: 1817 Ургалинской 1828 Ильинской и 1838 годов Степной.	Не бывал.	Женат на башкирской дочери Масломе; имеет сыновей: Сабанакму 31, Мухаметалия 11 лет Вероисповедания Магометанского.	Достоин.
Сафаргалли Самеров сын Илшеш, Вероисповедания Магометанского.	46	Из башкирских детей.	В деревне Деметтамаковой	Урядником В Службу рядовым	808 814 820	Марта Января Апреля	1 20	Был под судом по делам: 1) по прикосновенности в неповиновении Башкирами деревни Сабанаквой начальству в выслушании Указа Правительствующаго Сената, О спорной земле с крестьянами села Ярославки, за что по решению он Илшеш наказан палками 100 ударами и 2) о причинении крестьянам села Тастубы Александр Сычеву и прочим побой по которому согласно решению наказан палками 25 ударами.	Женат на татарской дочери Фархисе имет детей сыновей: Шагмардана 18 Мухайдар 6 Шагмахмета 2, дочерей: Бадринесу 16, Гульбагиду 9 Шамсунису 6 и Медину 5 лет, Вероисповедания Магометанского.	За объявленными показаниями не отвечаетс	

Хуайберда Рахимкулов сын Баязитов, Веронисовелания Магомтагаскаго.	47	Из Башкирских детей.	В Деревне Луван Мечеглинной	В Службу рядовым	813	Января	1	Женат на Зауряд чиновничьей дочери Платеукамар, имеет сына Гисетгулу 7 дочерей: Тайшу 14 и Ганину 4 лет. Веронисовелания Магомтагаскаго.	Не бывали	Женат на дочерях: Башкирской Хабиде и Зауряд чиновничьей Ханувате, имеет сыновей: Шарафутдина 19 Надритдина 16 Бадритдина 7 Валита 4 дочерей: Бадигуль-Земалу 14 Гайнильземалу 6 лет и Бадрифу 6 месяцев	Достоин		
Кильшир Асфендияров сын Ариев. Веронисовелания Магомтагаскаго.	42			В Службу рядовым	817	Января	1						
			В Деревне Ариевой.	Урядником	829	Маия	20						

Начальник 8 Башкирского Кантона (подпись) Хорунжий Умитбасв

Примечания.

Следующие столбы у всех чиновников и урядников заполнены одинаково:

Если заним зародителями его, или когда женат заженою недвижимое имение?

У родителей и у самого у него

Родовое – «Не имеют»

У жены буде женат

Родовое – «Не имеют»

Благоприобретенное – «Не имеют»

В течении службы в которых полках имянно и баталионах по переводам или произведением находился.

Полки и баталионы – «В 8 Башкирском Кантоне»

Годы, Месяцы, Числа – «столбы не заполнены»

В домовых отпусках был ли, когда на какое время и являлся ли в срок? – «Не бывали»

В комплексе или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно по чьему повелению и с которого времени находился? – «В комплексе при Кантоне»

НА РБ. Ф. II-2. Оп. I. Д. 14639. Л. нет.

Очередной список 8го Башкирского Кантона Урядникам и Башкирцам За 1843 Год

№	Имена и прозвания	от роду лет	время вступления в службу	время последней командировки		сколько всего раз был на службе
				на летней или внутренней	вне губернии или в армии	
	Юрты №					
	Третьяго.					
	Урядники.					
1	Ильяс Турпинов	46	814	839		4
	Кагарман Курбангулов	40	820	827	835	2
	Абдуллатив Токтаров	49	811	829		4
	Мухаметша Кужагулов	44	816	838		4
	Зягофер Зейлявов	45	815	837		3
	Мамалим Курбангулов	35	825	840	835	3
7	Гумер Курбангулов	32	828	842		4
	Писарь.					
1	Султамрат Кунзяпов	42	818	834		2
	Казаки:					
	Деревень					
	Сарт Хасановой.					
1	Абдулвахит Султамратов	57	809	827		7
	Шигабутдин Иксанов	43	817	839		5
	Абдулкадыр Абдулвахитов	42	818	825	831	3
	Гайнулла Мустакимов	39	821	839		4
	Галий Ахтямов	39	821	839		4
	Гильман Абузьяров	34	826	840		3
	Гатыулла Кунакулов	31	829	837		2
	Ахметша Надыршин	29	831	838		1
	Шагингарей Худайназаров	29	831	842	835	2
10	Кутлумбет Юламанов	28	832	837		1
	Мухаметгалий Гимранов	28	832	837		1
	Сейфутдин Абдулхакимов	28	832	839		1
	Галиулла Ахтямов	24	836	841		1
	Мухаметзян Касымов	24	836	842		1
	Абдулгазиз Абдулвагапов	23	837	841		1
	Мухаметамин Юмагулов	23	837	840		1
	Габдулкуддус Абдуллатипов	22	838			
	Сахибгарей Галиакберов	22	838	843		1
	Мухаметдин Игитисамов	22	838	843		1
20	Ахмедий Гимранов	21	839			
	Мухаметвалий Юламанов	21	839	843		1
22	Курбангалий Гимранов	19	842			
	Пятаго.					

	Урядники.					
1	Кутлузаман Ямгурчин	43	817	837		3
	Абулхалиль Абдрахимов	35	825	837		2
	Гайнулла Акиров	40	820	830		2
	Мухаметнафиг Курпачев	36	827		835	2
	Хисамутдин Алимбетев	32	828		835	2
	Байназар Амиров	41	819	842	833	4
	Мухаметгалий Курпачев	30	830	840		2
	Абдрахман Самаров	39	821	839		4
9	Зямалитдин Курпачев	28	828	842		2
	Башкирцы.					
	Деревень.					
	Сарт Наурузовой.					
1	Якшигул Девлетев	63	799	826		4
	Баибулат Сатлыков	60	800	825		4
	Байдавлет Умитбаев	58	802	824		4
	Баимурат Ярмухаметев	56	804	829		4
	Салих Юлдажбаев	56	804		812	1
	Исянгул Девлетев	55	805	826	835	5
	Алимбек Иштуганов	54	806	831		5
	Кинзябулат Габдусов	46	814	838		6
	Зюлкарней Абдулнасыров	45	815	839		6
10	Рахметулла Муллагулов	45	815	839		6
	Суяргул Фейзуллин	44	816	835		5
	Минлибай Каипкулов	43	817	835		5
	Исмагил Ишикеев	43	817	831		6
	Мухаметрахим Супханкулов	43	817	836		6
	Салимзявгар Баигузин	41	819	837		4
	Исхан Ишикеев	41	819	836		4
	Галиулла Ишкуватов	41	819	835		4
	Ибетулла Муллагулов	40	820	836		4
	Абдулсалих Самигулов	40	820	837		4
20	Динислам Абдулбаширов	35	822	836		3
	Сеитбаттал Имангулов	37	823	836		3
	Мухомедьяр Хусеинов	36	824	838		3
	Девлеткул Хамзин	36	824	838		3
	Хабибулла Ишкуватов	36	824	839		3
	Кильмухамет Иксанов	35	825	842		4
	Юлбарис Якшигулов	34	826	839		3
	Сеитбурхан Имангулов	33	827	839		3
	Зейнитдин Байрамгулов	33	827	842		4
	Абдулнафиг Абдулнасыров	33	827	839		3
30	Загидулла Ишкуватов	33	827	841		3
	Асфендияр Хусеинов	32	828	838		2

	Багаутдин Хисамутдинов	32	828	839		2
	Гирфан Гильманов	32	828	837		2
	Гисаметулла Кинзягулов	31	829	838		2
	Сейфульмулюк Алимгулов	31	829	838		2
	Юлмухамет Якшигулов	30	830	839		2
	Фахрутдин Динмухаметев	28	832	842		2
	Сейфутдин Исламгулов	28	832	839		1
	Сиразитдин Байрамгулов	27	833	841		2
40	Хисамутдин Абдулбаширов	27	833	842		2
	Хабибулла Кудакеев	26	834	838		1
	Суфьян Баймуратов	24	836	840		1
	Ярмухамет Иксанов	24	836	840		1
	Асядулла Ишкуватов	23	837	842		1
	Баязит Байбулатов	23	837			
	Гимран Гильманов	22	838			
	Шарафутдин Исламгулов	22	838			
	Сиразитдин Абдулбаширов	22	838			
	Галиаскар Иштуганов	19	842			
50	Фейзулла Якшигулов	19	842			
	Фахритдин Салихов	18	842			
	Нариман Гильманов	18	842			
53	Мухаметзян Янибаев	17	843			
	Сарт Чишминой.					
1	Курмакай Кутлугулов	67	793	828		5
	Кайсар Арасланов	61	799	824		5
	Абдулгафар Абдрахимов	57	803	828		3
	Абдулбакий Масалимов	55	805	830		6
	Габбяс Юлдашев	45	815	840		6
	Абдулменев Абдуллин	45	815	831		3
	Абдрахим Масаллин	45	815	837		5
	Мухаметтагир Мурсалимов	41	819	837		4
	Исянгалый Хусеинов	41	819	837		4
10	Сафаргалий Яныбаев	39	821	836		3
	Рахметулла Юлдашев	39	821	839		4
	Кусепей Рахманкулов	38	822	839		4
	Кильмухамет Явгильдин	37	823	836		3
	Мухаметкарим Абдулсалимов	33	827	839		2
	Абдулгазиз Кайсаров	31	829	842		3
	Ишнияз Ишимбетев	31	829	838		2
	Токтамыш Уразгулов	31	829	839		2
	Мрадым Абдулбакиев	29	831	839		2
	Абдулнасыр	28	832	839		2
20	Абдулсалих Абдулгафаров	29	831	839		2

	Гисметулла Абдулкаримов	25	835	839		1
	Кутлузаман Юламанов	24	836			
	Бикмухамет Явгильдин	22	838			
	Мухаметсалих Хусинов	22	838			
	Мухаметхасан Абдулсалимов	22	838	842		1
	Кинзябулат Масалимов	21	839			
	Абдулкадыр абдулкабиров	21	839			
	Гибетулла Аббясов	17	843			
29	Ибрагим Хусеинов	17	843			
	Седьмаго					
	Урядники:					
1	Азнабай Арасланов	49	813	834	831	2
	Рахимкул Суюндуков	43	818	838	831	3
	Дилявир Тикеев	43	818	822	831	2
	Гисметулла Арасланов	43	818	837		2
	Яныбай Арасланов	59	819	816	831	2
	Мухаметшариф Адзитаров	44	819	839	831	3
	Нигаметулла Гусманов	42	819	838	831	3
	Мягдий Габдулов	42	819	841		2
	Казаки					
	Деревень:					
	Сартовой.					
1	Мендий Сапыкаев	59	801	824	812	4
	Кусяпкул Баширов	57	803	824		2
	Шамгул Юлдужбаев	57	803	834		5
	Ахмер Кагарманов	49	811	830	812	7
	Ягофер Баширов	47	813	833	812	6
	Хабибулла Зюлкарнеев	45	815	837		5
	Габдулвалий Сапыкаев	44	816	836	831	5
	Курамша Кагарманов	43	817	834		5
	Сейфутдин Юсупов	37	823	837		3
10	Фахритдин Сапыкаев	32	828	838		2
	Абдулгазиз Абдулгафаров	31	829	839		2
	Хуснутдин Сапыкаев	29	831	841		2
	Мухаметсалих Токтамышев	26	834	838		1
	Мунасып Сапыкаев	26	834	837		1
	Шагабутдин Ахмеров	23	837	841		1
	Габдулгаллям Куяпов	19	842			
	Нигаметулла Ягоферов	19	842			
	Тохфетулла Сапыкаев	19	842			
	Абдулганий Абдуллин	19	842			
20	Мухаметгалим Мухаметгалиев	18	842			
	Мухаметгарей Рахимкулов	17	843			

	Гильман Хабибуллин	17	843			
23	Габдулгалим Габдуллин	17	843			
	Двенатцатаго.					
	Урядники:					
1	Абдуллатив Утяшев	64	796	826	812	4
	Хисамутдин Тарзюмин	57	803	829		3
3	Мухаметзян Марзянгулов	30	830	837		2
	Писарь.					
1	Мухаметдамин Ярмяков	36	824	838		2
	Казаки:					
	Деревень:					
	Абдулсаламовой.					
1	Абдулвахит Абдулмениянов	63	798	827	812	5
	Айбат Шарыпов	61	799	825	812	9
	Яныбай Умиртяков	61	799	826		5
	Габдулменяф Мавлютов	60	800	827		5
	Кунакбай Исмагилов	59	801	828		6
	Феткулла Абсаямов	59	801	829		4
	Мухомедияр Шарыпов	57	803	829		8
	Мухомедияр Абдулсаямов	50	810	833	8[3]1	6
	Кутлумбет Калмаков	49	811	830	812	5
10	Чиченбай Абдикеев	47	813	833		5
	Яныбай Сейфуллин	46	814	834		5
	Кильдыбай Кузабаев	46	814	839		1
	Зейнулла Абдулсаямов	46	814	837	831	6
	Сатлык Азнабаев	44	816	834		5
	Абдулгазиз Абдуллатифов	44	816	835		4
	Калымбай Азнабаев	43	817	835		4
	Кучербай Чавкабаев	40	820	838	831	4
	Хайбулла Феткуллин	44	820	839		4
	Кутлугильда Амекасов	39	821	841		4
20	Габдулвагап Хайбуллин	39	822	839		4
	Фазыл Кутушев	38	822	839		4
	Шамсутдин Ульмяскулов	38	822	839		4
	Мухометзян Азналин	37	822	841		4
	Идрис Азнабаев	36	824	842		4
	Кутлумбет Амекасов	34	824	838		3
	Хисамутдин Ульмяскулов	35	825	838	831	3
	Мухаметдамин Азналин	34	826	838	831	3
	Хузяхмет Касбулатов	34	826	838		3
	Абдулкадыр Утяшев	34	826	838	831	3
30	Габит Хамитов	34	826	839		3
	Сагит Абулхасанов	33	827	842		3

	Клызбай Азналин	33	827	836		2
	Калимулла Абдулвахитов	33	827	838		2
	Кинзябулат Азналин	33	827	837		2
	Кулахмет Касбулатов	32	828	839		2
	Кунаккильда Сейнишев	32	828	843		3
	Сулейман Хайбуллин	31	829	837		2
	Габдрашит Габдрахимов	31	829	838		2
	Галиулла Кунакбаев	30	830	838		2
40	Сиразитдин Хисамутдинов	29	831	841		2
	Ахмет Касбулатов	29	831	841		2
	Юсуп Абдулвахитов	28	832	837		1
	Абдуллатив Абдулменяфов	28	832	841		2
	Адначура Тукчурин	28	832	839		2
	Казыхан Кузяшев	26	834	839		1
	Хисметулла Хайбуллин	25	835	839		1
	Ишмухамет Татев	24	836	840		1
	Габдулмезит Читамбаев	24	836	840		1
	Гумер Ижбердин	24	836	840		1
50	Досмухамет Хамитов	24	836			
	Хисметулла Ишимьяров	24	836	840		1
	Валиулла Кунакбаев	24	836			
	Мухаметвалий Яныбаев	24	836	841		1
	Габдулвалий Ульмяскулов	23	837	841		1
	Рахметулла Хайбуллин	23	837	841		1
	Кунаккильда Чиченбаев	23	837	842		1
	Зямалитдин Бикбулатов	22	838			
	Мингазитдин Низамутдинов	22	838	843		1
	Сиразитдин Якшигулов	21	839			
60	Фейзулла Фазылов	21	839	843		
	Галиулла Хайбуллин	21	839			
	Абдулсалих Резяпов	19	842			
	Абдулзелиль Абдулвагапов	19	842			
	Девлетша Чиченбаев	19	842			
	Абдулменнан Абдулханьянов	19	842			
	Шарафутдин Тазитдинов	19	842			
	Мухаметша Зиянчурин	19	842			
	Девлетша Сатлыков	19	842			
69	Габдулсалих Зиянчурин	17	843			
	Ахметевой					
1	Габдулвахит Сеитбатталов	50	810	830		5
	Сеитбурхан Исаев	44	816	836		4
	Габдулфавариз Афлетунов	37	823	837	831	3
	Кунаккильды Зитмияков	28	832	829		2

	Тазитдин Кисамутдинов	26	834	838		1
	Гайса Кисамутдинов	23	837	841		1
7	Юнус Бикташев	22	838	842		1
	Мулькатовой.					
1	Надырша Абзанов	66	794	821		7
	Сафар Кинзин	64	796	826		7
	Абдулмезит Кичивбаев	61	799	825		8
	Агильулла Курамшин	52	808	831		7
	Кутлугузя Байзигитов	49	811	836		5
	Сатлык Мутаев	43	817	825	831	5
	Тимирзан Зайлинов	43	817	829	835	4
	Кутлучура Байзигитов	43	817	828		4
	Зеддын Мутаев	42	818	839		5
10	Ишкузя Габдюсов	41	819	839		5
	Ижберда Каныбеков	41	819	839	831	5
	Алибай Самигулов	37	822	838		4
	Клызбай Бикташев	37	823	839	835	3
	Ижберда Габдюшев	37	823	839	835	3
	Мухаметкарим Куйбаков	37	823	836	835	3
	Янберда Кучуугулов	37	823	836		3
	Зиганьша Надыршин	32	828	839		3
	Нурдаulet Мутаев	31	829	837		2
	Нигаметулла Самигулов	28	832	841		2
20	Низамутдин Абдулмезитов	28	832	841		2
	Куляхмет Абдулхаликов	28	832	842		2
	Абдулсалих Абдулхаликов	25	835	839		1
	Шамсутдин Абдулмезитов	24	836	839		1
	Хаибулла Самигулов	24	836	839		1
	Мухаметгалий Сафаров	24	836	839		1
	Тимирбай Тимирзянов	20	840			
	Ишмурза Валитов	19	842			
	Сейфутдин Абдулмезитов	20	840			
	Шагибутдин Алибаев	19	842			
30	Адначура Кутлугузин	19	842			
	Абдулзелилевой					
1	Хайбулла Аблаев	49	811	837		5
	Глявберда Хусеинов	46	814	836		5
	Юлдажберда Ахмеров	37	823	839		4
	Низамутдин Альхамов	36	824	841	831	3
	Мухаметзян Ульмяскулов	32	828	837		2
	Исмагил Аюпов	31	829	837		2
	Гайнулла Ильясов	28	832	837		1

	Азналий Хатымтаев	28	832	843		2
	Мухаметкарим Ульмяскулов	26	834	840		1
10	Ишмухамет Хатымтаев	25	835	839		1
	Ибрагим Ахмеров	24	836	841		1
	Калимулла Хусеинов	24	836	840		1
	Хайбулла Фейзуллин	24	836	840		1
	Адначура Хатымтаев	24	836	841		1
	Сахаутдин Ахмеров	22	838	842		1
16	Рамазан Кутлузаманов	21	839	843		1
	Марзянгуловой.					
1	Габдулбасыр Абдракаев	63	797	820		5
	Басар Басанов	49	811	837		3
	Рахметулла Актяков	49	811	825	831	6
	Биктемир Махматов	49	811	825	831	6
	Хасан Тигаев	47	813	837		3
	Исмагил Кинзябаев	44	816	837		5
	Мурат Миникеев	41	819	830	835	4
	Хайбулла Нуганов	41	819	838		5
	Байсар Кулсарин	41	819	830	835	4
10	Яныбай Азнакаев	40	820	841		5
	Галиулла Актяков	40	820	839		5
	Абдуллатив Амирханов	39	821	836		3
	Умурзак Букаев	39	821	841	831	5
	Зейнулла Миникеев	38	822	842	831	5
	Багаутдин Качкинов	34	826	838		3
	Габдрафига Муллакаев	34	826	838		3
	Ибрагим Азнакаев	32	828	838		3
	Мухирьмабет Аиткулов	32	828	841		3
	Зейнильбашир Кулбаитов	30	830	839		2
20	Яныберда Алдашев	30	830	839		2
	Абдулфеиз Абдулгазизов	30	830	842		2
	Мухаметкарим Кадырбердин	30	830	839		2
	Мухаметамин Абдулбасыров	29	831	839		2
	Абдулфеиз Биктемиров	29	831	839		2
	Ягуда Аиткулов	29	831	839		2
	Ибетулла Шайлин	29	831	839		2
	Габдулханныя Габдулвахитов	28	832	842		2
	Сахаутдин Качкинов	28	832	839		2
	Мухаметсадык Муллакаев	28	832	842		2
30	Ижберда Алдашев	28	832	841		2
	Мухаметрахим Кадырбердин	28	832	842		2
	Хисметулла Нигаметуллин	25	835	840		1
	Тахфетулла Миникеев	25	835	839		1

	Мухаметгалий Рахимкулов	24	836	840		1
	Габдулзепар Амирханов	24	836	840		1
	Гайса Умурзаков	24	836	840		1
	Рахметулла Шайлин	24	836	840		1
	Юлай Габдулгазизов	24	836	840		1
	Мухаметшариф Муллакаев	24	836	841		1
40	Абдулгфар Габдулкагиров	23	837	842		1
	Мухаметгалий Абдулкагиров	21	839	843		1
	Батырша Кадырбердин	21	839	843		1
	Хамидулла Рахметуллин	21	839	843		1
	Сиразитдин Исмагилов	19	842			
	Мухаметсадык Рахимкулов	19	842			
	Габидулла Рахметуллин	19	842			
	Мухаметгалим Аткулов	19	842			
	Мухаметсафа Рахимкулов	17	843			
	Мухаметгалим Аиткулов	17	843			
50	Юсуф Абдулбасыров	17	843			
51	Юнус Хабибуллин	17	843			
	Абдряшитовой.					
1	Ямансары Кусякаев	63	797	820		6
	Бикмурза Самаргулов	62	798	822		5
	Кусяпкул Уразов	61	799	827		6
	Зитимбай Алимбаев	54	806	830		6
	Кусяпкул Тоймасов	54	806	829		6
	Бикзян Суюнчалин	54	806	827		6
	Хисамутдин Ваичунов	54	806	825	831	6
	Ишкузя Аузитаров	51	809	836		5
	Ижбулда Гусманов	49	811	836		5
10	Иштиккан Самаргулов	48	812	836		5
	Габдулнасыр Биккинин	48	812	836		3
	Муслюм Саликаев	41	819	838		4
	Зиганьша Юсупов	41	819	830	835	5
	Бикмухамет Тляккабылов	41	819	839		3
	Байназар Баишев	41	819	839		5
	Валимухамет Габайдуллин	40	820	839		4
	Суондук Сейфуллин	40	820	837		4
	Габдулнасыр Бяишев	39	821	838		4
	Абдрахим Валишин	39	821	837		4
20	Нигаметулла Ижбулатов	39	821	838	831	5
	Габдулсалих Гайсын	37	823	830	835	3
	Токтар Кагарманов	37	823	838		3
	Мухамедияр Габайдуллин	37	823	841	835	3
	Габдулкабир Рахметуллин	36	824	831		3

	Илкабай Абдулвагапов	36	824	836		3
	Гумер Таиляков	35	825	837		3
	Аккул Суюнчалин	35	825	837		3
	Абдулгазиз Мендянов	34	826	838		3
	Байрамгул Габайдуллин	33	827	837		3
	Гузeir Мрясев	32	828	830	835	2
	Мухаметамин Сейфуллин	30	830	838		2
	Мухамедияр Габайдуллин	29	831	839		2
	Мухаметкарим Сейфуллин	29	831	839		2
	Габдулфавариз Рахметуллин	28	832	841		2
	Мухаметгалий Сагитов	28	832	839		2
	Хайбулла Ижбулатов	28	832	839		2
	Мухаметрахим Сагитов	27	833	837		1
	Габдулкадыр Габдиев	25	835	842		2
	Искак Калимуллин	25	835	839		1
40	Зямалитдин Мустакимов	25	835	839		1
	Абдулмуталап Рахметуллин	25	835	839		1
	Нигаметулла Рахметуллин	25	835	839		1
	Исламгул Габайдуллин	24	836	840		1
	Абдулгалий Зитимбаев	23	837	841		1
	Хуснутдин Алибаев	23	837	841		1
	Сафаргалий Бикмурзин	23	837	841		1
	Мухамедий Ямансарин	21	839	843		1
	Баймухамет Бикнинин	21	839	843		1
	Мухаметкарим Бикзянов	21	839	843		1
50	Гадильша Адначури	21	839	843		1
	Лутфулла Кидрасов	21	839	843		1
	Ишназар Нигаметуллин	21	839			
	Зейнильбашар Габдиев	19	842			
	Мухаметшукур Мурадымов	19	842			
	Мухаметша Рахманкулов	19	842			
	Габдулкадыр Абдулнасыров	19	842			
57	Мухамет Ямансарин	17	843			
	Тринатцатого.					
	Урядники:					
1	Канзафар Исекеев	54	806	838	3	
	Сафаргалий Имаев	46	814			
	Худайберда Баязитов	47	813	839	3	
4	Кильдияр Ариев	43	817	838	3	
	Казаки.					
	Деревень:					
	Ариевой.					
1	Нигаметулла Ариев	66	794	820		5

	Хамзя Баишев	65	795	820	812	6
	Фейзулла Давметев	55	805	830		5
	Хайбулла Байшев	51	809	836		5
	Рахметулла Рафиков	47	813	839		5
	Кнызбай Хамзин	45	817	830	835	5
	Сабит Калмышев	43	817	830	835	4
	Ишкиня Буляков	41	819	831		5
	Зейнитдин Сагитов	39	821	842		4
10	Кускарбай Хамзин	39	821	842		4
	Адигам Кайсаров	35	825	839		3
	Валиша Кайсаров	33	827	830	835	2
	Гайса Резяпов	32	828	831		3
	Игимбет Ахметев	32	828	838	831	2
	Фахрутдин Калкашев	31	829	839		2
	Гумер Загидуллин	30	830	839		2
	Тахфетулла Нигаметуллин	30	830	839		2
	Сейфулла Аминев	28	832	839		2
	Ишмурза Буляков	29	832	840		2
20	Худайдат Ахметев	27	832	837		1
	Гибетулла Нигаметуллин	25	835	838		1
	Мухомедияр Сагитов	25	835	839		1
	Гисметулла Аминев	24	826			
	Мухомедияр Фейзуллин	24	836	840		1
	Ижбулды Буляков	23	837	841		1
	Нигаметулла Рафиков	23	837	843		1
	Фаткулла Нигаметуллин	22	838	843		1
	Хуснулла Нигаметуллин	22	838	842		1
	Габдуллатив Абдулхасанов	21	839			
30	Гайнулла Аитбаев	19	842			
	Галиулла Сабитов	18	842			
	Галиакбер Загидуллин	18	842			
	Сафиулла Мухаметаминев	17	843			
	Фазулла Фейзуллин	17	843			
	Исмагил Халитов	17	843			
36	Исмагил Миндияров	17	843			

Кантонный Начальник (подпись) Хорунжий Умитбаев

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14639. Л. 24–105об.

БАШКИРЫ САРТСКОЙ ВОЛОСТИ ПО ДАННЫМ РЕВИЗИИ 1859 г.

В данном разделе публикуются ревизские сказки, касающиеся башкирских деревень Сартской волости Уфимского и Троицкого уездов Оренбургской губернии за 1859 г. Нужно иметь в виду, что для данного района было характерно смешанное расселение башкир разных волостей, поэтому в одной деревне могли проживать представители разных родов. По имеющимся документам далеко не

всегда можно точно установить волостную (родовую) принадлежность всех домохозяев того или иного населенного пункта. Все приведенные здесь ревизские сказки хранятся в фонде Оренбургской казенной палаты в НА РБ. Из ревизских сказок воспроизводится только та часть, которая относится к душам мужского пола. Сохраняются особенности написания отдельных имен.

[illegible]

РЕВЕНСКАЯ СКАЗА				
1879 года		Лист 1-й для Оредагированной Численности		Итого
Итого		Итого		Итого
№	№	№	№	№
1	2	3	4	5
1.	1.	Итого		1.
2.	2.	Итого		2.
3.	3.	Итого		3.
4.	4.	Итого		4.
5.	5.	Итого		5.
6.	6.	Итого		6.
7.	7.	Итого		7.
8.	8.	Итого		8.
9.	9.	Итого		9.
10.	10.	Итого		10.
11.	11.	Итого		11.
12.	12.	Итого		12.
13.	13.	Итого		13.
14.	14.	Итого		14.
15.	15.	Итого		15.
16.	16.	Итого		16.
17.	17.	Итого		17.
18.	18.	Итого		18.
19.	19.	Итого		19.
20.	20.	Итого		20.
21.	21.	Итого		21.
22.	22.	Итого		22.
23.	23.	Итого		23.
24.	24.	Итого		24.
25.	25.	Итого		25.
26.	26.	Итого		26.
27.	27.	Итого		27.
28.	28.	Итого		28.
29.	29.	Итого		29.
30.	30.	Итого		30.
31.	31.	Итого		31.
32.	32.	Итого		32.
33.	33.	Итого		33.
34.	34.	Итого		34.
35.	35.	Итого		35.
36.	36.	Итого		36.
37.	37.	Итого		37.
38.	38.	Итого		38.
39.	39.	Итого		39.
40.	40.	Итого		40.
41.	41.	Итого		41.
42.	42.	Итого		42.
43.	43.	Итого		43.
44.	44.	Итого		44.
45.	45.	Итого		45.
46.	46.	Итого		46.
47.	47.	Итого		47.
48.	48.	Итого		48.
49.	49.	Итого		49.
50.	50.	Итого		50.
51.	51.	Итого		51.
52.	52.	Итого		52.
53.	53.	Итого		53.
54.	54.	Итого		54.
55.	55.	Итого		55.
56.	56.	Итого		56.
57.	57.	Итого		57.
58.	58.	Итого		58.
59.	59.	Итого		59.
60.	60.	Итого		60.
61.	61.	Итого		61.
62.	62.	Итого		62.
63.	63.	Итого		63.
64.	64.	Итого		64.
65.	65.	Итого		65.
66.	66.	Итого		66.
67.	67.	Итого		67.
68.	68.	Итого		68.
69.	69.	Итого		69.
70.	70.	Итого		70.
71.	71.	Итого		71.
72.	72.	Итого		72.
73.	73.	Итого		73.
74.	74.	Итого		74.
75.	75.	Итого		75.
76.	76.	Итого		76.
77.	77.	Итого		77.
78.	78.	Итого		78.
79.	79.	Итого		79.
80.	80.	Итого		80.
81.	81.	Итого		81.
82.	82.	Итого		82.
83.	83.	Итого		83.
84.	84.	Итого		84.
85.	85.	Итого		85.
86.	86.	Итого		86.
87.	87.	Итого		87.
88.	88.	Итого		88.
89.	89.	Итого		89.
90.	90.	Итого		90.
91.	91.	Итого		91.
92.	92.	Итого		92.
93.	93.	Итого		93.

Фотокопия ревизской сказки за 1859 г., д. Халилево

**Ревизская сказка
1859 года июня 9 дня Оренбургской
губернии Уфимского уезда
8-го башкирского кантона 14-й юрты
Абдрашитовой деревни. Башкиры.**

1. Абдулфавариз Рахматуллин – 44, Абдулфавариза от первой жены сын Мухаметзариф – 20, его же от второй жены сын Мухаметзакир – 11 мес.

2. Нигаметулла Рахметуллин – 40, Нигаметуллы сыновья Хисбулла – 13, Хийфулла – 10, Нигаметуллы брат Абдулмуталап Рахметуллин – 41.

3. Габдулгали Зятенбаев – (31) умер (далее ум. – *авт.*) в 1856 г., Габдулгали сын Мурзагит – 10.

4. Ялкибай Абдулвагапов – 52, Ялкибая сыновья Гизетулла – 18, Муфтахитдин – 13.

5. Сиразитдин Вайсинов – 30, Сиразитдина брат Сисенбай Вайсинов – 22, Сиразитдина племянник Шарафитдин Зейнуллин – 29.

6. Габдулкадыр Габдиев – 41, Габдулкадыра брат Зейнилбашар – 36.

...¹ Хисамутдин Вайсинов – (61) ум. в 1851 г.

7. Габдулла Казбаев – 90, Габейдуллы сын Исламгул – 40, Исламгуловы сыновья Динислам – 14, Мухайрам – 5 мес., Габейдуллы второй сын Гибадулла – 30.

8. Байрамгул Габейдуллин – 29, Байрамгулла сыновья Габбяз – 25, Ишмухамет – 22.

9. Худайберды Валишин – 31, Худайберды сын Ярулла – 5.

10. Юсуф Акушев – (86) ум. в 1853 г., Юсуфа от первой жены сын Зиганша – 57, Зиганши Юсуфова от второй жены сыновья Ахметзян – 18, Аллаяр – 15, Гайняф – 12, Гильман – 8.

11. Мурадым Юсуфов – (66) ум. в 1852 г., Мурадыма сын Мухаметшакир – 36, Мухаметшакировы сыновья Мухаметгариф – 17, Мухаметшариф – 15, Гатаулла – 10, Мубаракша – 3, Мурадыма второй сын Гибадулла

– 32, Гибадуллы сыновья Мухаметзариф – 8, Мухаметюсуф – 9 мес., Мухаметюнус – 2, Мурадыма третий сын Валиулла – 28, Валиуллы сын Калимулла – 3 и 6 мес., Мурадыма пятый сын Мухаметзакир – 26.

12. Габдрахим Валишин – (46) ум. в 1854 г., Габдрахима от первой жены сын Шагимурза – 30, Габдрахима второй сын Фазылмурза – 28, Габдрахима третий сын Шагимрад – 15.

13. Камалитдин Калимуллин – 32, Камалитдина сыновья Сахаутдин – 8 и 6 мес., Шарафутдин – 3 мес.

14. Агилулла Зилькичурин – 64, Агилуллы от первой жены сын Насибулла – (21) ум. в 1851 г., Агилуллы от второй жены сын Галиулла – 12.

... Мусакалим Кусяпкулов – (15) ум. в 1850 г.

15. Бикмухамет Тляккабылов – 57, Бикмухамета сын Мухаметлатиф – 25.

16. Нигаметулла Ижбулатов – (46) ум. в 1858 г., Нигаметуллы сын Ишназар – 37, Ишназара сын Мухаметхуза – 14, Нигаметуллы Ижбулатова второй сын Сеитгалий – 26, Нигаметуллы Ижбулатова третий сын Сеитхуза – 19, Нигаметуллы четвертый сын Мухаметсадык – 13.

18. Гузаир Мурясов – (39) ум. в 1851 г., Гузаира сыновья Хусеин – 23, Хасян – 19, Иксан – 16, Гусман – (11 мес.) ум. в 1852 г., Гильман – 5 и 3 мес.

19. Габдулсалих Гайсин – 53, Габдулсалиха сын Мухамедий – 15, Габдулсалиха двоюродный брат Лутфулла Кидрясев – 37.

20. Хуснутдин Алибаев – 39, Хуснутдина сыновья Фахритдин – (5) ум. в 1851 г., Фархитдин – (4 мес.) ум. в 1855 г., Сейфутдин – 6, Сеитгали – 2 и 4 мес., Хуснутдина племянник Гизетулла Хуснуллин – 21, Гизетуллы Хуснуллина брат Гилязиттин Хуснуллин – 12.

21. Зелялитдин Мустакимов – 41.

22. Муслюм Саликеев – 57.

23. Кулмухамет Кусяпкулов – 26.

¹ Без номера.

24. Ямансара Кусякаев – Ямансара Кусякаев – (70) ум. в 1853 г., Ямансары сын Мухамедий – 37, Мухамадиевы сыновья Мухаметгариф – (2) ум. в 1851 г., Исмагил – 4 и 2 мес.

25. Габдулгазиз Майданов – 50, Габдулгазиза от первой жены сын Мухаметсаядык – 24.

26. Габдулнасыр Ситкинин – (55) ум. в 1855 г., Габдулнасыра от первой жены сын Габдулкадыр – 34, Габдулкадыра сын Абдулнафик – 6 и 9 мес.

27. Исанбулат Касаубаев – (64) ум. в 1854 г., Исанбулата троюродный брат Минлихузя Абдулсаликов – 28, Минлихузи сын Бахтихузя – 2.

28. Гумер Тайляков – 51, Гумера от первой жены сын Хисметулла – 30, Хисметулла сын Гайфулла – 2, Гумера Тайлякова второй сын Хамидулла – 16.

29. Набиулла Ишкузянов – 16, Набиулы брат Хабибулла Ишкузянов – 11.

30. Рахманкулуй Габайдуллин – 55, Рахманкуля от второй жены сын Гизетулла – 29, Гизетуллы сыновья Вильдан – (4 мес.) ум. в 1854 г., Гильман – 3, Рахманкуля от второй жены второй сын Мухаметсафа – 22, его же третий сын Абдрахман – 4 и 5 мес.

31. Мухаметша Рахманкулуев – 35, Мухаметши брат Шагимухамет Рахманкулов – (17) ум. в 1851 г.

32. Мухамедияр Габайдуллин – 53, Мухамедияра от первой жены сыновья Сейфидияр – 24, Мухаметшафик – 12, Мухаметхафиз – 10, Мухаметсафа – 7.

33. Валимухамет Габайдуллин – 56, Валимухамета сын Фазлимухамет – 26, Фазлимухамета сын Динмухамет – 2 и 7 мес., Валимухамета второй сын Казымухамет – 15.

34. Хабибулла Ижбулатов – 44.

35. Мухаметкарим Сейфуллин – 45, Мухаметкарима от второй жены сын Ахмедий – 9 и 8 мес., Мухаметкарима Сейфуллина брат Мухаметфаиз Сейфуллин – 25.

36. Суюндук Сейфуллин – 56, Суюндука от второй жены сыновья Мухаметсаядык – 13, Салахитдин – (7 мес.) ум. в 1850 г.

37. Мухаметамин Сейфуллин – 46, Мухаметамина сын Мухаметзариф – 5.

38. Габдулнасыр Баишев – (46) ум. в 1857 г., Габдулнасыра от второй жены сыновья Габдулгафар – 12, Абдулкаир – 8, Габдулгалям – 5 и 4 мес.

39. Баймухамет Биккинин – 37, Баймухаметя Биккинина сыновья Ишмухамет – 18, Дусмухамет – 15, Альмухамет – 7 и 5 мес., Нурмухамет – 1.

40. Ижбулда Усманов – 64.

41. Бикзян Суянгалин – 70, Бикзяна Суянгалина сын Мухаметкарим – 38, Мухаметкарима от первой жены сыновья Габдулла – 8 и 7 мес., Синагатулла – 5, Мухаметкарима от второй жены сын Нугуман – 1 день

42. Аккул Сюнгалин – 51, Аккула Сюнгалина сын Абдуллатиф – 27, Абдуллатифа сын Абдулнафик – 4.

43. Мухаметзян Сагитов – 56, Мухаметзяна Сагитова сын Султангарей – (9) ум. в 1858 г.

44. Мухаметгали Сагитов – 44.

45. Мухаметрахим Сагитов – (34) ум. в 1857 г., Мухаметрахима Сагитова от первой жены сын Шангарей – 16, Мухаметрахима Сагитова от второй жены сыновья Динмухамет – 11, Нурмухамет – 8 и 7 мес., Баймухамет – 3 и 6 мес.

46. Бикмурза Самаргулов – 78, Бикмурзы сыновья Сафаргалий – 39, Шарафитдин – 29, Шарафитдина сын Фархитдин – (1 мес.) ум. в 1850 г., Бикмурзы третий сын Султангали – 20.

47. Багаутдин Иштыканов – 29, Багаутдина братья Сиразитдин – (15) по принятию Св. крещения в 1854 г. исключен, Баймухамет – 16.

48. Байназар Баишев – (41) ум. в 1857 г., Байназара от второй жены сын Ярмухамет – 14.

49. Мухамедияр Адначурин – 45, Мухамедияра от первой жены сыновья Фахритдин – 17, Муфтахитдин – (5) ум. в 1852 г., Мухамедияра от второй жены сын Мухаметзариф – 10, Мухамедияра брат Гадильша – 36, Гадильши сыновья Мусафа – (5 мес.) ум. в 1850 г., Му-

сафа – 7 и 5 мес., Мухамедияра второй брат Галлямутдин Адначурин – 31, Мухамедияра третий брат Шамсутдин – 24, Мухамедияра четвертый брат Мухамедий Адначурин – 33, Мухамедия сыновья Ахмедий – (2) ум. в 1852 г., Шаякамал – 7, Кутдус – 4.

НА РБ. Ф. II-138. Оп. 2. Д. 724. Л. 189–204об.

Ревизская сказка

1859 года июня 9 дня Оренбургской губернии Уфимского уезда 8-го башкирского кантона 14-й юрты Абсалимовой деревни. Башкиры.

1. Мухаметамин Тюлкучурин – 52, Мухаметаминия от первой жены сын Ахмедий – 29, Мухаметаминия от первой жены другой сын Сагадий – 28, Сагадия сын Мухаметсафий – 2, Мухаметаминия от первой жены третий сын Мухамедий – (16) ум. в 1853 г., Мухаметаминия от первой жены четвертый сын Гизетулла – (9) ум. в 1855 г., Мухаметаминия от второй жены сыновья Мухаметюсуф – 6, Шарафитдин – 4, Низамутдин – 2.

2. Шагингарей Фахритдинов – 32, Шагингарей сын Сисенбай – 1.

3. Низамутдин Кутлучурин Ермаков – 59, Низамутдина сыновья от второй жены Багаутдин – 30, Бадритдин – 26, Низамутдина от третьей жены сын Мухаметгариф – 13.

4. Мингаджитдин Низамутдинов – 38, Мингаджитдина сын Тухветулла – 11.

5. Фазыл Кутушев – 54, Фазыла сын Файзулла – 36, Фазыла другой сын Аслымухамет – 18.

6. Абдулгагап Хабибуллин – 55, Абдулгагапа сыновья Габдулфаиз – 29, Зиянбай – (10) ум. в 1859 г., Байрамгул – 14.

7. Хисметулла Хабиллин – 41, Хисметуллы от второй жены сыновья Хафулла – 10, Сасейфулла – 3, Зейнулла – 0,5 мес., Хисметуллы племянник Гималитдин Рахметуллин – (6 мес.) ум. в 1853 г.

... Сулейман Хабибуллин – (38) ум. в 1852 г., Сулеймана сын Мухаметгалий – (6 мес.) ум. в 1853 г.

8. Кинзебулат Азналин – 49.

9. Мухаметзян Азналин – 53, Мухаметзяна от первой жены сыновья Тангатар – 22, Ахмедий – 19, Мухамедий – 12.

10. Мухаметамин Азналин – 50, Мухаметаминия Азналина сын Давлетша – 25, Давлетши сын Гайнан – 5.

11. Калызбай Азналин – 49, Калызбая сыновья Акайулла – (2) ум. в 1851 г., Гибадулла – 9.

12. Яныбай Сулейманов – 62, Яныбая Сулейманова от первой жены сын Мухаметвалий – 50, Яныбая Сулейманова от первой жены другой сын Мухаметгалий – 26, Мухаметгалия сыновья Ибрагим – 4 и 6 мес., Исламгул – 1 мес., Яныбая от первой жены третий сын Мухаметрахим – 23, Яныбая от первой жены четвертый сын Хазрас – 13.

13. Шарафитдин Тазитдинов – (26) ум. в 1852 г., Шарафитдина от первой жены сыновья Фархитдин – 12, Гайнитдин – (1) ум. в 1852 г., Шарафитдина братья Баязит – (17) ум. в 1852 г., Сафетдин – (14) ум. в 1852 г., Габит – (20) ум. в 1853 г.

14. Хисамутдин Мухаметшарипов – 73, Хисамутдина от первой жены сын Сиразитдин – 45, Сиразитдина сын Хамзя – 18, Хисамутдина от второй жены сын Лукман – 19.

15. Абдулгазиз Абдуллатипов – 59, Абдулгазиза от первой жены сын Сафаргалий – 24, Абдулгазиза от первой жены другой сын Габдулгалим – 21.

16. Утяш Мавлюкаев Адзимясов – 77, Утяша сын Абдулкагир – 50, Абдулкагира сын Фархитдин – 27, Фархитдиновы сыновья Муфтахитдин – 3, Гайнитдин – 3 мес., Абдулкагира другой сын Хифулла – 11, Утяша от четвертой жены сын Ишмухамет – 13, Утяша от четвертой жены другой сын Ижбулат – 2, Утяша пасынок Ульмяскул Адиголов – 22.

17. Гильман Татыев – 31.

18. Шамсутдин Ульмяскулов – 54, Шамсутдина сын Супхангул – (3) ум. в 1852 г.

19. Хисамутдин Ульмяскулов – 51, Хисамутдина сыновья Бикмухамет – 21, Исенбай – 15, Кинзебулат – 9 и 6 мес.

20. Абдулвалий Ульмяскулов – 39, Абдулвалия сыновья Абдулнафик – (11 мес.) ум. в 1855 г., Абдулнафик – 4.

21. Кильдыбай Кузыбаев – (54) в неизвестной отлучке.

22. Яныбай Умытыков – 77.

23. Абдулманяф Мавлютов – 76, Абдулманяфа внук Фазлымухамет Абдрафиков – 30, Фазлымухаметя сын Баймухамет – 2, Фазлымухаметя брат Аслымухамет – 24, Аслымухаметя сын Динмухамет – 2.

24. Абдуллатиф Абдулманяфов – 44, Абдуллатифа от первой жены сыновья Бикбулат – 16, Кутлубулат – 13, Кутлумухамет – 10, Мухаметсадык – 6.

25. Казыхан Кузяшев – 42, Казыхана от первой жены сын Ибрагим – 11, Казыхана Кузяшева брат Абдулсалих – 35, Абдулсалиха сын Ягофарсадик – 4.

26. Кунаккильды Сейняшев – 48, Кунаккильды от первой жены сын Гадиулла – 17, Кунаккильды от третьей жены сын Салахитдин – 1.

27. Гумер Ижбердин – 40, Гумера сыновья Абушахман – 8, Абдрахман – 5, Гумера брат Гусман – 32.

28. Мухамедияр Ижбердин – (64) ум. в 1857 г., Мухамедияра сыновья Зюмагузя – 32, Аслыхузя – 32, Мухамедияра Шарыпова племянник Зариф Худайбердин – 15.

(...)¹ Давлетшина от первой жены сыновья Мухаметгариф – 8, Габдулгалим – 5, Сисканбай Абтикаев – 5, Сисканбая Абтикаева третий сын Исканбай – 28, Исканбая сын Исмагил – 5, Сисканбая Абтикаева четвертый сын Давлетбай – 20.

32. Абдулнасыр Абдулкабиров – 32, Абдулнасыра Абдулкабирова брат Абдулзяпор – 26, Абдулзяпара сын Абдулнафик – 3.

33. Мухаметдияр Абдулсалимов – 66, Мухаметдияра сын Мухаметзян – 27, Мухаметзяна сын Кульмухамет – 4.

34. Зейнулла Абдулсалимов – 62, Зейнуллы сын Зиянбай – 28, Зиянбая сын Зиян-

гали – 3, Зейнуллы другой сын Мусабай – 22, Зейнуллы третий сын Уммитбай – 18.

35. Кутлумбет Амакасов – 51, Кутлумбетя от первой жены сыновья Динислам – 19, Исламгул – 14.

36. Дусмухамет Халитов – 40, Дусмухаметя сыновья Ахметзян – 11, Мухаметзян – 8, Мухаметхан – 4, Дусмухаметя брат Нурмухамет Халитов – 29, Нурмухаметя сын Ярмухамет – 3 мес.

37. Габит Хамитов – 50, Габита сын Габайдулла – 15.

38. Кутлугильды Амакасов – 55, Кутлугильды от первой жены сын Шагимрат – 29, Кутлугильды от первой жены другой сын Ишмухамет – 25, Кутлугильды от второй жены сыновья Халилулла – 18, Забихулла – 8, Абдулла – 5.

39. Сагит Абдулхасянов – 48, Сагита от первой жены сыновья Багаутдин – 13, Якуп – 2 мес., Сагита брат Зюмадил Абдулхасянов – 30.

40. Сеукбай Исмагил – (76) ум. в 1857 г., Сеукбая сын Кусербай – 54, Кусербая от первой жены сын Давлетбай – 26, Давлетбая сын Туйгун – 3, Давлетбая сын Мухаметсадык – (4) ум. в 1858 г.

41. Кунакбай Исмагилов – (60) ум. в 1850 г., Кунакбая сын Алимбай – 56, Кунакбая от первой жены другой сын Галиулла – 46, Галиуллы от первой жены сын Хасан – 6, Галиуллы от второй жены сыновья Мухаметхафиз – 15, Мухамедий – 12, Мухаметзакир – 1 мес., Кунакбая Исмагилова от первой жены третий сын Валиулла – 40, Кунакбая от второй жены сын Гизетулла – 26.

42. Фаткулла Абсалимов – (66) ум. в 1854 г., Фаткуллы сын Умурзак – 22.

43. Хабибулла Фаткуллин – 55, Хабибуллы от первой жены сын Галиулла – 36, Галиуллы сыновья Исмагил – (4 мес.) ум. в 1850 г., Габдулла – 1, Хабибуллы от второй жены сыновья Тухветулла – 5, Кинзетбай – 1,5.

44. Давлетша Сатлыков – (25) ум. в 1852 г., Давлетбая Сатлыкова брат Мухаметша – 31, Давлетбая другой брат Шагингарей – 21, Давлетши третий брат Гайса Сатлыков – 17.

¹ Страница 149 пропущена.

45. Калымбай Азнабаев – 57, Калымбая четвертый жены сын Валиша – 2.

46. Идрис Азнабаев – 52, Идриса сын Зиганши – 30, Зиганши сын Джигунар – 1, Идриса Азнабаева второй сын Гадильша – 21.

47. Якшигул Калмаков – (68) ум. в 1852 г., Якшигула сын Сиразитдин – 36, Сиразитдиновы сыновья Мухаметвалий – 11, Ибрагим – 9 и 8 мес., Гилямитдин – 7, Гилязитдин – 4, Якшигулова Каймакова второй сын Магадий – 31, Магадиевы сыновья Габдулхаким – 5, Габдулвалий – 2.

48. Баймухамет Якшигулов – 41, Баймухамет Якшигулова сыновья Габдулвалий – 15, Мухаметганий – 11, Мухаметхатип – 7.

49. Абдулвахит Абдулменев – (69) ум. в 1858 г., Абдулвахита от первой жены сын Калимулла – 36, его же от второй жены сын Юсуф – 42.

50. Абдулвахит Абдулсалямов – 75, Абдулкаримова племянник Адначура Тукчурун – 41, Адначуры от второй жены сын Джунчура – 5.

51. Мухаметша Зиянчурун – (26) ум. в 1851 г., Мухаметши сын Камалетдин – 10, Мухаметши брат Габдулсалих Зиянчурун – 33, Габдулсалиха Зиянчурина сыновья Жуг – 6, Мухаметзакир – 1, Мухаметши другой брат Ахметша – 31, Ахметши сын Уильдан – 5 мес., Мухаметши третий брат Загидулла Зиянчурун – 23, Мухаметши четвертый брат Ахметзян – 13.

52. Земалитдин Бикбулатов – 38.

53. Кузяхмет Касбулатов – 50, Кузяхмета от второй жены сын Мухаметмалик – 5.

54. Кулиахмет Касбулатов – (39) ум. в 1852 г., Кулахмета сын Исмагил – (7 мес.) ум. в 1853 г., Кулахмета брат Ахмет Касбулатов – 45, Ахмета сын Шагимардан – 12, Султанмахмут – 7.

55. Хисметулла Ишимьяров – 40, Хисметуллы сын Абдулла – 2.

НА РБ. Ф. II-138. Оп. 2. Д. 724. Л. 238–259об.

Ревизская сказка

1859 года июня 9 дня Оренбургской губернии Уфимского уезда 8-го башкирского кантона 12-й юрты Ариевой деревни. Башкиры.

1. Абдулгаиз Абдулханьянов Шукуров – 60, Абдулгаиза сын от 2 жены Даирзаман – 7, Абдулгаиза брат Абдуллатиф – Абдулманяфов Шукуров – 37, Абдуллатифовы сыновья Земалитдин – 11, Гайнитдин – 1 и 8 мес., Абдулгаиза второй брат Абдулханьян Шукуров – 20, Абдулгаиза племянник Рамазан Мухаметкаримов – 2.

2. Сабит Абдулхаликов – (50) ум. в 1852 г., Сабита сыновья Галиулла – (25) ум. в 1858 г., Калимулла – 29, Динмухамет – (14) ум. в 1850 г., Аслымухамет – (11) ум. в 1859 г., Мухаметгалий – 10.

3. Фахритдин Габдулхаликов – 47, Фахритдина сыновья Фархитдин – (5 мес.) ум. в 1852 г., Акзегит – 2 и 0,5 мес.

4. Мухамедияр Сагитов – 41, Мухамедияра Сагитова сыновья Мухаметгалий – (4) ум. в 1852 г., Султангалий – 10, Мухамедияра Сагитова брат Муратша – 30, Муратши сын Насыбулла – 12, Мухамедияра второй брат Давлетша Сагитов – 24, Давлетши сын Мухаметша – 1 и 4 мес.

5. Зейнитдин Сагитов – 55, Зейнитдина брат Зейнильбашар Сагитов – (36) ум. в 1852 г.

6. Халит Давлетов Муллакаев – 74, Халита третий жены сын Исмагил – 33, Исмагиловы сыновья Исламгул – 10, Фахрислам – 8, Бадритдин – 5, Фахритдин – 2, Халита Давлетова от третьей жены второй сын Динислам – 28, Динислама сыновья Ахметжан – 2 и 2 мес., Ахметша – 3 мес., Халита от третьей жены третий сын Шагислам – 15.

7. Файзулла Давлетов – (62) ум. в 1857 г., Файзуллы Давлетова сын Мухамедияр – 40, Мухамедияра от первой жены сыновья Мухаметдин – 18, Мухаметгалий – 16, Мухамедияра от второй жены сын Мухаметзакир – 3 мес., Фейзуллы Давлетова второй сын Фазул – 33, Фазуллы сын Гимран – (2) ум. в 1852 г.

8. Араслан Давлетов – 62, Араслана от второй жены сын Сулейман – 10.

9. Загидулла Сагит Баишев – 71, Сагита Баишева сын Галиакбар – 34, Галиакбаровы сыновья Шарафутдин – 34, Мухаметгариф – 2 мес., Загидуллы от второй сын Гусман – 27, Гусмановы сыновья Гибетулла – 4,5, Саяфитдин – 3 мес., Сагита Баишева от третьей жены сын Мухамедий – 20, его же от четвертой жены сыновья Ахмедий – (8) ум. в 1854 г., Ахметша – 15, Мубаракша – 11, Ахмедий – 6 и 10 дней, Мухаметхафиз – 5 и 3 мес.

10. Гумер Сагитов – 46, Гумера от первой жены сыновья Мухаметлатиф – 23, Мухаметгали – 14, Мухаметвали – 12, Мухаметшариф – 9 и 1 мес., его же от второй жены сын Габдулнафик – 5 и 8 мес.

11. Хамзя Баишев – (72) ум. в 1859 г., Хамзи от первой жены сын Исламгул – 27, Исламгула от второй жены сын Ибрафил – 10 мес.

12. Юнус Хабибуллин – 31, Юнуса сыновья Шагингарей – 3, Шагиахмет – 2 мес., Юнуса брат Габейдулла Хабибуллин – 23, Габдулла – 19, Гималитдин – 15.

13. Сейфулла Аминев – 44, Сейфуллы от второй жены сыновья Дусмухамет – 7, Ярмухамет – 4, Ахтам – 1 мес.

14. Сафиулла Аминов – 33, Сафиулла сыновья Набиулла – 13, Хайрулла – 3 и 9 мес.

15. Хисметулла Аминев – 40, Хисметуллы Аминева сыновья Гибетулла – 10, Гайфулла – 5 и 2 мес.

16. Нигаметулла Ариев – 82, Нигаметуллы Ариева сыновья Ишмухамет – 29, Абдулла – (10) ум. в 1850 г., Габейдулла – 16.

17. Тухветулла Нигаметуллин – 46, Тухветуллы сыновья Агилулла – 15, Валиулла – 10.

18. Ибетулла Нигаметуллин – 46, Ибетуллы сыновья Хамидулла – 16, Гибатулла – 13, Гатаулла – 4 мес., Зарифулла – 6 мес.

19. Фаткулла Нигаметуллин – 38, Фаткуллы сын Зинетулла – 10 мес.

20. Хуснулла Нигаметуллин – 38.

21. Исмагил Мендияров – 33.

22. Килдияр Асфенляров – 59, Килдияра сыновья Гизетулла – 21, Зималитдин – 15.

23. Рахматулла Рафиков – (54) ум. в 1852 г., Рахматуллы сын Зинур – 32.

24. Валиша Хайсаров – 49, Валиши сыновья Тазитдин – (1) ум. в 1850 г., Валиахмат – 7.

25. Нигаметулла Рафиков – 39.

26. Адигам Хайсаров – 51, Адигама сыновья Ахметзян – (7) ум. в 1852 г., Ахметзян – 2 и 8 мес.

27. Мухаметша Ильясов – 32, Мухаметши брат Чүрюбай Ильясов – 27.

28. Гайнулла Итбаев – 36, Гайнуллы брат Байтулла – 27.

29. Ишмурзы Буляков – 44, Ишмурзы сыновья от первой жены Баймухамет – 14, Бикмухамет – (2 нед.) ум. в 1851 г., Ярмухамет – 1 и 8 мес.

30. Ишкин Буляков – 57, Ишкина сыновья от первой жены Мухаметсадык – 31, Абдулсалих – 26, от второй жены Мухаметзарыф – 1.

31. Ижбулды Буляков – 39, Ижбулды сын Ишмухамет – 11.

32. Резяп Давлетов – (81) ум. в 1851 г., Резяпа от первой жены сын Гайса – 48, Гайсы первой жены сыновья Шабангалий – 26, Муса – (3) ум. в 1853 г., Гайсы от второй жены сын Иксан – 3 и 6 мес.

... Ижбулат Рахимкулов – (21) ум. в 1854 г.

33. Калыбай Хамзин – 59, Калыбая от первой жены сын Шамсутдин – 32, Шамсутдина от первой жены сын Камалитдин – 4, Калыбая Хамзина от второй жены сын Гималитдин – 10.

34. Кучукбай Хамзин – 55, Кучукбая Хамзина от первой жены сыновья Мухаметшакир – 14, Мухаметамин – 9 и 15 мес.

35. Ибрагим Ахметев – 32, Ибрагима брат Искан Ахметев – 25.

36. Нинбет Ахметев – 48, Нинбета сыновья Зейнулла – 22, Зейнигабдин – 19, от второй жены Мухаметхужа – 14.

37. Худайдат Ахметев – 43, Худайдата Ахметева от второй жены сын Нурмухамет – 10.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 724. Л. 224–234об.

Ревизская сказка

1859 года июня 9 дня Оренбургской губернии Уфимского уезда

8-го башкирского кантона 12-й юрты Ахметовой деревни. Башкиры.

1. Сеитбурхан Исаев – 60.

2. Бикташ Булатов – (64) ум. в 1851 г., Бикташа от первой жены сын Юнус – 38, Бикташа от второй жены сыновья Идрис – 32, Юсуф – 27, Гали – 26, Бикташа от третьей жены сыновья Гайса – 19, Лукман – 15.

3. Габдулфавариз Афлетунов – 52, Габдулфавариза сын Гильман – 23.

4. Тазитдин Хисамутдинов – (33) ум. в 1857 г., Тазитдина брат Гайса – 39.

... Кунаккильды Гитлянов – (35) ум. в 1859 г.

... Абдулвахит Сеитбаталов – (36) ум. в 1856 г., Абдулвахита сын Баязит – (11 мес.) ум. в 1851 г.

НА РБ. Ф. II-138. Оп. 2. Д. 724. Л. 264–267об.

Ревизская сказка

1859 года июня 9 дня Оренбургской губернии Уфимского уезда

8-го башкирского кантона 12-й юрты Габдулзалиловой деревни. Башкиры.

1. Тляуберды Хусаинов – 62, Тляуберды сыновья Бикмухамет – 26, Дусмухамет – 18, Динмухамет – (6) ум. в 1850 г., Тляуберды брат Калимулла Хусаинов – 39, Калимуллы сын Шагимухамет – 15.

2. Азнали Хатымтаев – 44, Азнали брат Ишмухамет – 41, Азнали другой брат Азначура Хатымтаев – (30) ум. в 1855 г.

3. Низамутдин Алыхамов – 52, Низамутдина от первой жены сыновья Сиразитдин – 24, Земалитдин – 17, его же от второй жены сыновья Фазлытдин – (1 нед.) ум. в 1852 г.

4. Налимхужа Кутлузаманов – 31, Налимхужи брат Рамазан – 35, Налимхужи другой брат Байрамгул – 32, Налимхужи третий брат Зюмадил Кутлузаманов – (13) ум. в 1853 г.

5. Исмагил Аюпов – 47, Исмагила сыновья Исламгул – 28, Динислам – 24, Агалислам – 6 и 11 мес., Шайхислам – 4.

6. Хабибулла Файзуллин – 40, Хабибуллы от первой жены сын Гайфулла – 1 и 9 мес.

7. Мухаметзян Ульмяскулов – 47, Мухаметзяна от первой жены сын Хисамутдин – 25, Мухаметзяна от второй жены сыновья Габдулла – 6, Хайрулла – 2 и 3 мес., Мухаметзяна брат Гуснитдин – (19) принял св. крещение, Мухаметзяна племянник Фахритдин Мухаметкаримов – 16.

8. Ахмер Абилиев – (79) ум. в 1852 г., Ахмера от третьей жены сын Сахаутдин – (29) ум. в 1856 г., Ахмера племянник Ахметзян Ибрагимов – (11 мес.) ум. в 1855 г.

8. Юлдаш Ахмеров – 53, Юлдаша Ахмерова сыновья Юлдаман – 26, Фахритдин – (12) ум. в 1853 г., Фархитдин – 12.

9. Абдулгафур Ягоферов – 21.

... Хабиб Аблаев – (60) ум. в 1857 г.

НА РБ. Ф. II-138. Оп. 2. Д. 724. Л. 282–287об.

Ревизская сказка

1859 года июля 2 дня Оренбургской губернии Троицкого уезда 8 башкирского кантона 7-й юрты Калмакуловой деревни (бывшего 5-го кантона 2-й юрты).

Башкиры.

1. Игтисам Суярбаев – 51, его сыновья от первой жены Гибетулла – 17, от 2-й жены Мухаметгариф – 10, Мухаметсалих – 6, Игтисамов племянник Махбуб – 17, Игтисама братья Фахрислам – (13) ум. в 1855 г., Хайрислам – 14

2. Кунаккильды Мурсалимов зауряд есаул башкир – 72, его сын первый Мухаметшариф – 48, Мухаметрахима сын Мухаметгали – 23, Мухаметгалия сын Умурзак – 1, Мухаметшарифа сыновья Мухаметсадык – (3) ум. в 1858 г., Мухаметшакир – 7 и 8 мес., Мухаметсаях – 2 и 8 мес., Кунаккильды сыновья Ишмухамет – 33, третий сын Баймухамет Кунаккильдин – 31

3. Хисамитдин Калмакулов зауряд есаул башкир – 63, его сыновья от первой жены Ишнияз – (13) ум. в 1855 г., Мухаметша – 13, от второй жены Хасан – 9 и 5 мес., Хусеин – 3 и 10 мес., Хуснулла – 1 и 11 мес.

4. Музафар Хисамитдинов – 41, его сыновья от умершей жены [И]штуган – 23, Абдулгазим – 16, Габдулхалям – 14, от настоящей жены Юмагужа – 1

5. Ахметжан Хисамитдинов – 31, его сыновья Ахметша – 10, Мухамедьян – 2 мес.

6. Азнабай Абдулкасымов – 34, его сын Мухамедьяр – 9 и 8 мес.

7. Давлетбай Абдулкасымов – 31, его сыновья Мухаметжан – (3 мес.) ум. в 1852 г., Юнус – 11 мес.

8. Габдулкадыр Галикеев указанный азанчей башкир – (69) ум. в 1859 г., его сын от умершей жены Ильяс – 18

9. Хужамберды Азнагулов – 50, его сын Зиянмурза – 18

10. Сиражитдин Мурсалимов – 53, его сыновья от первой жены Камалитдин – 18, от второй жены Нижаметдин – 16, Назамитдин – (5 мес.) ум. в 1852 г.

11. Дусмухамет Ермухаметов – 32, его сын Динмухамет – 7

12. Хусмам Хужин вдов – 39, его сын Зямалитдин – 14, Хусмама брат Гайса Хужин – 19, его же дядя Габдулла Габдулгафаров – 45

13. Иштимир Ашбердин – 39, его сын Мухаметкарим – 6, Абдулгалым – 0,5, Иштемира брат Биктимир Ишбердин присяжный магазин¹ башкир – 37, Биктимира сыновья Зиннетулла – 5, Хайрулла – 2, Иштемира брат Зиганша Ишбердин – 27, Зиганши сын Сейгали – 1, Иштемира брат Зиягали – 19

14. Ишкузя Байгазин – (48) ум. в 1852 г., его сыновья Нуршай – 21, Аюп – (1) ум. в 1853 г.

15. Шарафетдин Зитинбаев – 46, его сын от первой жены Назмитдин – 22, Назмитдина сын Саляхитдин – 3, Шарафитдина сын Фархитдин – 9,5, Шарафитдина брат Багаутдин – 41, Багаутдина сыновья от первой жены Мухаметзариф – 16, Мухаметсадык – 13, Мухамедьян – 9, от второй жены Камалитдин – 3, от первой жены Мухаметдин – 1, от второй жены Гималитдин – 4

16. Абулеис Мурсалимов – 77, его сын Абушагит – 20

17. Баиш Габдулфаков – 67, его сын от первой жены Хабибулла – 30, Хабибуллы сын Зейнулла – 12, Баиша сын от второй жены Идрис – 18, его же племянник Юнус Гадильшин – 18

- Зейнур Валитов – (28) ум. в 1853 г.

18. Кадырберды Абдулнасыров – 50, его сыновья Зиянгул – 10, Хусеин – 1, Кадырберды брат Зюмакай Абдулнасыров – 44, Зюмакай сын Кутлугужа – 12

19. Хисметулла Исмагилов – 57, его сын от первой жены Галиулла – 26, Хисметуллы от второй жены сын Гафиулла – 3, Хисметуллы двоюродный брат Сейфулла Аламин – 51, Сейфуллы сыновья Гизетулла – 19, Тухветулла – 13, Рахметулла – (1) ум. в 1851 г.

20. Габдулвали Сатыбалдин – 39, его сыновья Абдулгани – (8 мес.) ум. в 1852 г., Абдулгалым – 5,5, Абдулхалим – 1 и 10 мес., Габдулвалия братья Галиулла Сатыбалдин – 30, Насибулла – (9) ум. в 1854 г.

21. Юсуп Ильчикаев – 56, его сын от первой жены Габейдулла – 20, от второй жены Мутигулла – 4, Хайрулла – 1

22. Баймурза Юлдыбаев – 41, его сыновья Шагимрат – 17, Сефулмулок – 10, Сеитбатал – 2 и 8 мес., Баймурзы брат Хужиахмет Юлдыбаев – 29, Хужиахмета сыновья Гилман – 2 и 10 мес., Угильдан – 8 мес.

23. Тимирбулат Арасланов – (53) ум. в 1853 г., его сыновья Азнасура – 19, Хансура – 16, Янтюра – (4) ум. в 1858 г.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 775. Л. 291–303.

Ревизская сказка

1859 года июня 1-го дня Оренбургской губернии Троицкого уезда 8-го башкирского кантона 1-й юрты Кисеувбаевой деревни (бывшего 5-го кантона 4-й юрты). Башкиры.

1. Мухаметкарим Мухаметрахимов лишенный чина зауряд-хорунжего – 64, его от первой жены сын Гималитдин – (31) ум.

¹ Так в документе.

в 1854 г., Гималитдина сыновья Бурханитдин – 21, Мунасып – 18, Мингазитдин – 14, Мухаметкарима Мухаметрахимова от первой жены другой сын Зималитдин – (26) отдан по суду в солдаты в 1852 г., Зималитдина незаконнорожденный женою его сын Мусафир – 3 мес., Мухаметкарима Мухаметрахимова от первой жены третий сын Багаутдин – (21) отдан по суду в солдаты в 1852 г., Мухаметкарима Мухаметрахимова брат Муфтахитдин – (35) по суду отдан в солдаты в 1852 г., Муфтахитдина Мухаметкаримова сыновья Камалитдин – 17, Бадритдин – 8,5, Мухаметкарима Мухаметрахимова другой брат Иксан – 8 и 2,5 мес., Мухаметкарима племянник Габдулгаллям Абдулжапаров – 31, Габдулгаллямовы сыновья Габдулнафик – 2,5, Габдулхаким – 4 мес., его же Мухаметкарима Мухаметрахимова племянники Галлямитдин – (20) по суду отдан в солдаты в 1852 г., Мухаметсафа – 26, Мухаметвафа – 23, Габдулдайя Абдулжапаровы – 21

2. Зейнулла Тажбулатов – 54, его сыновья Габдулсаллям – 22, Залылитдин – 15, Шихабитдин – 1,5 мес., Зейнуллы Тажбулатова родной брат Зейникай – 49, Зейникаевы сыновья Тазитдин – (10) ум. в 1855 г., Фаттахитдин – 9,5, его же Зейнуллы Тажбулатова родной брат Зейнитдин – 39, Зейнитдинов сын Гайнитдин – 4 и 4 мес.

3. Игумбет Бикбулатов – (25) ум. в 1858 г., его брат Биккул Бикбулатов – 29

4. Абдулхасан Нигаметуллин – 35

5. Сагит Азнабаев – (67) ум. в 1853 г., Альбида Азнабаев – (63) ум. в 1852 г.

6. Мухаметгалий Мустакимов – (47) ум. в 1857 г., его сыновья Мухаметдий – 17, Мухаметгариф – 14, Мухаметзариф – (2) ум. в 1852 г.

7. Ишикай Букмушев – (73) ум. в 1858 г., его племянник Мушариф Ишметев – 47

8. Зиякай Бурангулов – (61) ум. в 1857 г., его сыновья Валимухамет – (9 мес.) ум. в 1852 г., Аккуш – 5,5

9. Габдулгазиз Зиянсурин – 53, его сын Гумер – 16, Габдулгазиза брат Аюп Зиянсурин – 24

10. Габдулзямил Таузаков – (32) ум. в 1853 г.

11. Темиргали Тимрясов – (43) ум. в 1858 г., его сын Ижбулда – 10, Темиргали Тимрясова брат Габдулганий Тимрясов – 48, Габдулгания сыновья Умурзак от 1-й жены – 10, Габдулханан от 2-й жены – 8 мес., Темиргали Тимрясова другой брат Габдулмезит Тимрясов – 40, Габдулмезита сыновья Габдулсаттар – 3,5, Габдулсамат – 3,5

12. Якуп Адзитаров – 30

13. Шагивалий Габдулгафаров – 38, его брат Шагимардан Габдулгафаров – 30, Шагивалия другой брат Шагингирей Габдулгафаров – (18) ум. в 1853 г., Шагивалия Габдулгафарова племянники Вильдан – 18, Гильман – (8 мес.) ум. в 1852 г.

14. Сулейман Кужин – (68) ум. в 1852 г., его сын Баймухамет – 38, Баймухамет сыновья Бикмухамет – 15, Валимухамет – 8, Альмухамет – 4, Емалитдин – 1, Сулеймана Кужина сын Ишкиня – 35, Ишкини сын Салахитдин – 6, Сулеймана Кужина другой сын Досмухамет – 32, Сулеймана Кужина брат Ермухамет Кужин – (58) ум. в 1853 г.

15. Амангильда Искендеров – 54, его сын Давлеткильда – 19, Валиулла – 6,5, Амангильды брат Гайса Искендеров – 44, Гайсы сын Емагужа – 1 и 1 мес., Амангильды Искендерова племянник Зиянбай Зитымяков – 41, Зиянбая сын Ишкуза – (10 мес.) ум. в 1850 г., Амангильды Искендерова другой племянник Сагынбай Зитымяков – 36, Сагынбая сын Габдулвахит – 1,5

16. Мухаметгалий Кунакильдин – (26) ум. в 1852 г.

17. Динмухамет Ибрафилев – 46, его сын Аслымухамет – (6 мес.) ум. в 1852 г.

18. Сиразитдин Тимирзанов – (22) крестился 1850 г.

НА РБ. Ф. II-138. Оп. 2. Д. 774. Л. 8–17.

Ревизская сказка

**1859 года июня 9 дня Оренбургской
губернии Уфимского уезда**

**8-го башкирского кантона 14-й юрты
Марзянгуловой деревни. Башкиры.**

1. Мухаметрахим Кадырбердин – 44, Мухаметрахима брат Шагимрат – 29, незаконнорожденный от матери Мухаметрахима сын Ятимхужа – 20.

2. Мухаметкарим Кадырбердин – (37) ум. в 1858 г., Мухаметкарима от второй жены сын Шамсутдин – 18.

3. Батырша Кадырбердин – 37, Батырши сыновья Фахритдин – 9 и 8 мес., Гайнитдин – 2 и 5 мес., Батырши брат Хазимрат Кадырбердин – 29.

4. Рахимгул Альканов – (70) ум. в 1858 г., Рахимгула от первой жены сын Мухаметзян – 46, Мухаметзяна от первой жены сыновья Юсуф – 15, Якуп – 9 и 7 мес., Исхак – 3 и 9 мес., его же от второй жены сын Мухаметшакир – 5 и 9 мес.

5. Мухаметгалий Рахимкулов – 40, Мухаметкарима от первой жены сыновья Мухаметзакир – 18, Мухаметвалий – 12, Мухаметша – 4 и 11 мес., его же от второй жены сын Ахметша – 3 и 3 мес.

6. Мухаметсадык Рахимкулов – 35, Мухаметсадыка сыновья Мухаметхафиз – (1) ум. в 1851 г., Мухаметшафик – 4 мес., Мухаметсадыка братья Мухаметсафий – (24) ум. в 1855 г., Мухаметситдик – 32.

7. Мухамедияр Рахимкулов – 52, Мухамедияра сыновья Мухаметзариф – 24, Мухаметгариф – 22.

8. Зинар Нигаметуллин – 31, Зинара Нигаметуллина от первой жены сын Ахметзян – (3) ум. в 1851 г., Зинара братья Зулнафик – 20, Габдулнасыр – 15, Шагишариф – 12.

9. Хисметулла Нигаметуллин – 41, Хисметулла от первой жены сын Абсалиг – 23, Абсалига сын Гибадулла – 3 мес., Хисметуллы от первой жены второй сын Габдулсалих – 6 и 2 мес.

10. Рахметулла Аптыков – 65, Рахметуллы сын Хамидулла – 37, Хамидуллы сыновья Мухаррам – 14, Ишмухамет – 11, Нурмухамет – 7 мес., Рахматуллы сыновья Губейдулла – 35, Муфтахитдин – 30.

11. Баязит Галикеев – 29, Баязита брат Гумер Галикеев – 15.

12. Амирхан Амиков Качабеков – (71) ум. в 1856 г., Амирхана сын Абдузяпар – 40, Абдузяпаровы сыновья от 1 жены Ахметзян – 5, от второй жены Ахмедий – 4 и 8 мес., Амирхана от первой жены второй сын Халиллулла – (1) ум. в 1853 г.

13. Абдуллатиф Амирханов – 55, Абдуллатифа от первой жены сын Мутихулла – 15, Абдуллатифа от второй жены сын Гибадулла – 1 мес.

14. Абдулгазиз Амиков Кужабеков – 69, Абдулгазиза от первой жены сын Юлай – 40, Юлая от второй жены сын Исламгул – 3 и 3 мес., Абдулгазиза от первой жены второй сын Давлетша – 32, его же 2 жены сын Хурамша – 16.

15. Абдулфаиз Абдулгазизов – 46, Абдулфаиза сыновья Ахметша – 23, Гилимша – 14 и 7 мес., Шагиахмат – 1 и 3 мес.

16. Абдулгафар Абдулкагиров – 39, Абдулгафара от третьей жены сыновья Абдулфаттах – 10, Габдрахман – 3, Абдрахим – 2 мес., Абдулгафаров братья Мухаметвалий – 37, Мухаметшариф – 24, Габдулвалий – 21.

17. Абдулла Абдулкагиров – 30, Абдуллы братья Галиулла – 27, Мухаметлатиф – 22.

18. Абдрафик Муллакаев – 50, Абдрафика сыновья Габдулнафик – 22, Зиятдин – 19, Шагивалий – 6 и 10 мес., Шагингарей – 3 и 3 мес., Абдрафика Муллакаева брат Мухаметшарип – 40, Мухаметшарипа сыновья Мухаметзариф – 10, Мухаметгариф – 2 и 3 мес., Абдрафика племянники Фазлытдин – 15, Гайнитдин – 13, Бурханитдин – 11.

19. Гайса Умурзаков – 49, Гайсы от четвертой жены сын Баймухамет – 4 мес., Гайсы брат Мьяляшамурза Умурзаков – 18.

20. Абдулханя Абдулвахитов – 44, Абдулханяна от 2 жены сыновья Мухаметзакир – 12, Мухаметша – (1) ум. в 1856 г.

21. Яныбай Аднакаев – 56, Яныбая сын Шарафитдин – 30, Шарафитдина от первой жены сын Салахитдин – 6 и 3 мес., Яныбая сыновья Шагабутдин – 15, Низамутдин – 13.

22. Ибрагим Аднакаев Кузябеков – 48, Ибрагима сын Фахритдин – 25, Фахритдина сын Фархитдин – 1 и 2 мес., Ибрагима сыновья Фахрилислам – 19, Габдулгалям – 13, Шагикамал – 9 и 3 мес.

23. Янберды Алдашев – (37) ум. в 1851 г., Яныберды сын Ярмухамет – 16, Яныберды брат Ижберда – 44, Ижберды сыновья Иштуган – (3) ум. в 1851 г., Ишкужа – 5 и 4 мес., Ишмурза – 2.

... Сахаутдин Каскинов – (35) ум. в 1851 г.

24. Сиразитдин Исмагилов – 36, Сиразитдина сыновья Ахмет – 10, Хаммат – 8, Мухамедий – 2 и 5 мес., Сиразитдина Исмагилова братья Назмитдин – 32, Гилязитдин – 22.

25. Багаутдин Каскинов – 50, Багаутдина Каскинова сыновья Мингазитдин – 19, Хазимухамет – 16.

26. Хайбулла Нугуманов – 57, Хайбуллы от первой жены сын Юнусбай – 33, Юнусбая сыновья Юсуф – 12, Фархитдин – 2 и 3 мес., Хайбуллы от второй жены сын Динислам – 28, Хайбуллы от третьей жены сын Шайхилислам – 13.

27. Валиулла Гайнуллин – 24.

... Мурадым Булталев – (66) ум. в 1851 г.

... Гирфан Муратбаев – (18) ум. в 1858 г.

28. Зейнигабдин Минникаев – 51.

29. Тухветуллы Минникаев – 41, Тухветуллы от первой жены сыновья Ахмедий – 18, Мухамедий – 15, Мухаметсафий (Сафиулла) – 13.

30. Зейнулла Минникаев – 54, Зейнуллы сыновья Абдулфаттах – 18, Камалетдин – 13.

31. Габдулбасыр Абдракеев – 79, Габдулбасыра Абдракеева от первой жены сыновья Мухаметамин – (36) ум. в 1850 г., Юсуф – 33, Саитбатал – 31, Саитбатала сын Шамсувар – 1,5, Габдулбасыра Абдракеева от первой жены четвертый сын Сеитгали – 26.

32. Байсара Кулсарин – (46) ум. в 1853 г., Байсары сын Лукман – 12.

33. Зейнилбашар Кулбагитов – 46, Зейнилбашара от первой жены сыновья Габдул-

галим – 16, Габдулвалий – 11, Зейнилбашара брат Мустафа – 29.

34. Гибетулла Шайкин – 45, Гибетуллы брат Рахметулла – (31) ум. в 1856 г.

35. Бухармат Аиткулов – 48, Бухармата от первой жены сын Земалитдин – 19.

36. Ягуда Аиткулова от первой жены сын Сейфулла – 21, Ягуды от второй жены сыновья Габдулхалим – 8, Хайрулла – 5, Гизетулла – 3, Ягуды братья Мухаметгалий – 35, Мухаметгалим – 33.

37. Биктимир Махмутов – 67, Биктимира от первой жены сын Абдулфаиз – 45, Абдулфаиза сын Абдулвахит – 9, Биктимира от первой жены второй сын Бикмухамет – 29, Бикмухамета сын Аллаяра – 5, Биктимира от второй жены сын Сафаргали – 26.

38. Байсара Байсанов – 65, Байсары сыновья Габдулгалим – 22, Габдулвалий – 9.

39. Хасян Тагаев – 63.

40. Габдулвагап Дускубаев – 28, Габдулвагапа сын Абдулмакбар – 4.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 724. Л. 209–220об.

Ревизская сказка

1859 года июня 9 дня Оренбургской губернии Уфимского уезда 8-го башкирского кантона 14-й юрты Мулькатовой деревни. Башкиры.

1. Алибай Самигулов – 54, Алибая сын Шагибутдин – 34, Шагабутдина от первой жены сын Сиразитдин – 4 мес., Алибая Самигулова другой сын Багаутдин – 30, Багаутдина сын Камалитдин – 2 и 5 мес., Алибая Самигулова третий сын Муфтахитдин – 24, Алибая Самигулова четвертый сын Мухаметсадик – 19.

... Нигаметулла Самигулов – (35) ум. в 1858 г.

2. Хабибулла Самигулов – 40.

3. Ижберда Каныбеков – 47, Ижберды сын Саяф – 7 мес., Ижберды брат Юсупкул – (35) ум. в 1859 г., Юсупкула сыновья Габдулгалим – 10, Абдулгазиз – 7.

4. Сафар Кинзин – (71) ум. в 1851 г., Сафара Кинзина сын Мухаметгалий – 40, Мухаметгалия сыновья Мухаметамин – 19, Абдуллатиф – 16, Габдулнафик – 5 и 7 мес., Габдулсалих – 2 и 7 мес., Сафаргалия Кинзина другой сын Динмухамет – 27.

5. Надырша Абзанов – (48) ум. в 1851 г., Надырши сын Зиганша – 48.

6. Агилулла Хурамшин – 67.

7. Шамсутдин Абдулмазитов – 40, Шамсутдина сыновья Фархитдин – 3 и 4 мес., Гайнитдин – 5 мес., Шамсутдина брат Зейнитдин – (12) ум. в 1851 г.

8. Кутлугузя Байзигитов – 65, Кутлугузи сын Адначур – 34, Адначуры сын Янсура – 3, Кутлугузи сыновья Кутлукалям – 22, Кутлуахмет – 16.

9. Кутлучура Байзигитов – 59, Кутлучуры Байзигитова сын Баймухамет – 30, Баймухамета сыновья Дусмухамет – 5 и 2 мес., Фазлитдин – 1 и 8 мес., Кутлучуры другой сын Ишмухамет – 16.

10. Тимирбай Тимирзаков – 36, Тимирбая брат Биктемир – (23) ум. в 1853 г.

11. Сыддык Мутаев – 56, Сыддыка брат Нурдаulet – 47, Нурдаuleта сыновья Сеитгалий – 19, Султангалий – 9 и 11 мес.

12. Сатлык Мутаев – 59, Сатлыка сыновья Мухамедий – (2 мес.) ум. в 1855 г., Хайрулла – 2 и 10 мес.

13. Мухаметкарим Кулбаков – 53, Мухаметкарима сыновья Ярмухамет – 24, Баймухамет – 18, Динмухамет – 15, Камалитдин – (3) ум. в 1855 г.

14. Давлетша Кушугулов – 44, Давлетши сын Мухаметхади – 1 и 4 мес., Давлетши брат Акзегит – 32, Акзегита сыновья Шарафутдин – (2) ум. в 1852 г., Баязит – 1 и 3 мес., Давлетши другой брат Яныбай – 27.

15. Яныберда Кульчугулов – 53, Яныберды сыновья Земалитдин – 16, Шарафетдин – 2 и 1 мес.

16. Ишкузя Абдюшев – 57, Ишкузи сын Бурханитдин – 6 и 10 мес.

17. Ижберда Абдюшев – 53, Ижберды от первой жены сын Ишмухамет – 19, Ижберды от второй жены сын Аслымухамет – 17.

18. Ижмурза Валитов – 35.

19. Кутлуахмет Габдулсаликов – (35) ум. в 1859 г., Кутлуахмета сыновья Шагиахмет – 10, Мухамедий – 3, Кутлуахмета брат Абдулсалих – (32) ум. в 1853 г., Кутлуахмета брат Тунгатар Габдулсаликов – 31.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 724. Л. 270–278об.

Ревизская сказка

1859 года апреля 29-го дня Оренбургской губернии Уфимского уезда

25-го башкирского кантона урты № 10 деревни Сарт Лобовой. Башкиры.

1. Рахметулла Мукаев Суюндуков – 70, Рахметуллы Суюндукова сын Гильман – 30.

2. Габдулгафар Хаспиев Суюндуков – 76, Габдулгафара Суюндукова сын Габдулсагип – 46.

3. Мухаметсалих Токтамышев – 42, Мухаметсалиха Токтамышева сын Мухаметьян – 12

4. Ибрагим Унгаров – 71, Ибрагима Унгарова сын Фаттахитдин – 17.

5. Ибрагима Унгарова сын Шарафутдин – 50, Шарафутдина Ибрагимова сыновья: Увилдан – 18, Хозиахмед – 16, Нурыахмед – 14, Гариф – 6.

6. Габдулганий Габдуллин – 32, Габдулгания Габдуллина сыновья: Ахмятьян – 9, Галиахмет – (новорож.) ум. в 1839 г., Хазиахмед – 6 мес.

7. Габдулгалим Габдуллин – 32, Габдулгалима Габдуллина сын Абдулкаюм – 5.

8. Абдулнасыр Габдуллин – 28.

9. Ягофер Баширов – 62, Ягофера Баширова сыновья: Гисметулла – (22) ум. в 1858 г., Мухаметзариф – 25.

10. Имамедулла Ягоферов – 35.

11. Мухаметшариф Ягоферов – 28.

12. Юсуф Бахтияров – (79) ум. в 1852 г., Юсуфа Бахтиярова сын Сейфутдин – 52, Сейфутдина Юсуфова сын Гайнулла – (18) ум. 1853 г.

13. Хайбулла Зюлкарняев – 60, Хабибулла Зюлкарняева сын Шангирей – 25, Шан-

гирея Хабибуллина сын Мударрис – 5, Хабибулла Зюлкарняева второй сын Гайфулла – 19.

14. Гильман Хабибуллин – 31, Гильмана Хабабуллина сын Гайнулла – 5.

15. Ахмер Кагарманов – 71, Ахмера Кагарманова сыновья: Габдулгани – 23, Зиганша – 16.

16. Шагабутдин Ахмеров – 36, Шагабутдина Ахмерова сыновья: Девледша – 16, Ахметша – 12, Ильяс – 2.

17. Мухаметша Ахмеров – 36, Мухаметши Ахмерова сыновья: Ахметша – 7, Ахтамьян – 5.

18. Мухаметьямал Ахмеров – 28.

19. Курамша Кагарманов – (52) ум. 1857 г., Курамши Кагарманова сын Фархитдин – 11

20. Фахритдин Санакаев – 46, его сын Ахметдин – 13.

21. Хуснутдин Саныкаев – (35) ум. в 1855 г., его сын Зилялетдин – 12.

22. Мунасып Саныкаев – 43, Мунасыпа Саныкаева сыновья: Ахмедьян – 13, Ахметша – 9, Ахтарьян – 1.

23. Тохветулла Саныкаев – 35, Тохветуллы Саныкаева сыновья: Шагиахмет – 8, Хазиахмед – 1.

24. Габдулвали Саныкаев – 60, Габдулвалия Саныкаева сын Мухаметганий – 25, Мухаметгания Габдулвалиева сын Бадретдин – 1, Габдулвалия Саныкаева второй сын Мухамедий – 19.

25. Шамигул Юлдажбаев – (69) ум. в 1853 г., Шамигула Юлдажбаева сыновья: Токтамьян – 25, Фасхитдин – 20.

26. Мухаметтали Габдулмязитов – 62, его сыновья: Мухаметтали – 31, Мухамедий – 21, Мухаметхафик – 12, Мухаметшура – (5 мес.) ум. в 1859 г., Баймухамед – 7.

27. Рахимкул Габдулмяжитов Суюндюков – 59, Рахимкула Габдулмяжитова сыновья: Камалитдин – 13, Фазлытдин – 9, Хайритдин – 7.

28. Мухаметгирей Рахимгулов – 33, его сыновья: Мухамедгани – 13, Мухаметзакир – 10, Мухаметшафик – 6 мес. Мухаметгирея пасынок Мухаметсадык Мухаметлатифов – 18

29. Ахмедий Рахимгулов – 27.

30. Мендий Саликаев – 73.

НА РБ. Ф. II-138. Оп. 2. Д. 728. Л. 1127–1135.

Ревизская сказка

1859 года мая 24-го дня Оренбургской губернии Уфимского уезда

25-го башкирского кантона юрты № 4 деревни Сарт-Наурузова. Башкиры.

1. Исламгул Юлдажбаев – (81) ум. 1852 г., Исламгула Юлдажбаева сын Сейфульмуллок – 47, Сейфульмуллока сыновья: Шиги-ахмет – 21, Гадиятулла – 3 нед., Исламгула Юлдажбаева приемный сын Гайнулла Гибетуллин – 16, Исламгула Юлдажбаева второй сын Шарафутдин – (29) ум. в 1851 г.

2. Сейфутдин Исламгулов – 44, его сыновья: Гайнитдин – 16, Мухаметдин – 7.

3. Мухамметжан Яныбаев – 33, Мухамметжана Яныбаева сыновья: Шагибек – 5, Арасланбек – 3 мес., Мухамметжана Яныбаева брат Мухаметвали – (21) ум. в 1855 г.

4. Зюфар Зюбеиров – 27, его брат Мухаррям Ишназаров – (19) ум. в 1857 г.

5. Байназар Хусяинов Самаров – 57, Байназара Самарова сыновья: Ибрагим – 31, Мухаметсадык – 19, Мухамметгалим – (6) ум. в 1852 г., Мухаметсалим – 5.

6. Мухамметдияр Хусеинов – (44) ум. в 1852 г., его брат Асфендияр – 48, Асфендияра Хусеинова сыновья: Мисрап – 13, Гильман – (3 мес.) ум. в 1858 г.

7. Галиулла Ишкуватов – (48) ум. в 1856 г., его сыновья: Аглиулла – 27, Сафиулла – 25, Калимулла – 13, Саликей – 3.

8. Абдрахман Ишкуватов – (46) ум. в 1857 г., его сын Хазиахмет – 20.

9. Хабибулла Ишкуватов – (43) ум. в 1859 г., его сыновья: Гайфулла – 20, Ахметзян – 16, Хайрулла – 11.

10. Сагидулла Ишкуватов – 49.

11. Аседулла Ишкуватов – 39, его сын Тохветулла – 4.

12. Фаттахитдин Галиакберов – 31, Фаттахитдина Галиакберова сын Юмагузя – 7, Фаттахитдина Галиакберова брат Салихитдин – 19.

13. Мухамметасхар Иштуганов – 37, его сын Муфтахитдин – 13.

14. Галимбек Иштуганов – (61) ум. в 1855 г., его сыновья: Абдулганий – 29, Абдулвахит – 19, Абдулмазит – (2) ум. в 1855 г.

15. Фахритдин Динмухаметов – 44, его сыновья: Низамутдин – 17, Шарафутдин – 14, Салахитдин – 3.

16. Мухамметжан Алтынбеков – 27, его брат Мухаметшариф – 26.

17. Фахритдин Салихов – 34, его братья: Мирхайдар – 19, Мирсаяф – 16.

18. Баймурат Ермухаметов – (63) ум. в 1856 г., его сыновья: Суфьян – (31) ум. в 1851 г., Мухаммет – (19) ум. в 1857 г., Мухамметша – 27, Мухамметкарим – 24, Хазимухаммет – (11) ум. в 1853 г., Альмухаммет – (2) ум. в 1853 г.

19. Гадильмухаммет Девлеткулов – 26, его братья: Динмухаммет – 23, Валимухаммет – 21, Илюстан – 14.

20. Минлибай Кунаккулов – (50) ум. в 1856 г., его сыновья: Шамсутдин – 27, Гайнитдин – 17, Сейфутдин – 14.

21. Абдулхаким Баймухаметов – 18.

22. Исмагил Ишикеев – (50) ум. в 1852 г., его сыновья: Исламгул – 30, Юлдашбай – 18

23. Искак Ишикеев – 57, его сыновья: Якуп – 25, Мухаметсадык – 13, Юнус – (2 мес.) ум. в 1851 г.

24. Хисметулла Кинзегулов – 47, его сыновья: Загидулла – 23, Нигаметулла – 6.

25. Гирфан Гильманов – (39) ум. в 1859 г., его брат Гимран – 38.

26. Сеит Сейфутдинов – 62, его сыновья: Мухамметкарим – 24, Мухамметгирей – 22.

27. Багаутдин Хисамутдинов – 48, Багаутдина Хисамутдинова сын Мухутдин – 8, Багаутдина Хисамутдинова брат Хайретдин – (31) ум. в 1857 г.

28. Суяргул Фейзуллин – (51) ум. в 1851 г., его сыновья: Сафаргул – 21, Самигул – 18, Юмагул – 14.

29. Якшигул Девлетев – (70) ум. в 1852 г., его сын Юлбарис – 50.

30. Юлмухаммет Якшигулов – 46, его сын Ишмухаммет – (7) ум. в 1853 г.

31. Фейзулла Якшигулов – 36, Фейзуллы Якшигулова сыновья: Газиятулла – (4) ум. в 1859 г., Валиулла – 3, Фейзуллы Якшигулова брат Бергали – 13, Фейзуллы Якшигулова сводный брат Камалетдин Кадыргулов – 28.

32. Саризитдин Байрамгулов – 43, его сыновья: Гильмидитдин – (2 мес.) ум. в 1855 г., Мифтахитдин – 5, Фазулла – 1.

33. Зейнитдин Байремгулов – (40) ум. в 1857 г., Зейнитдина Байремгулова пасынок Хайбулла Кудакеев – 42, Хайбуллы Кудакеева сын Зейнулла – 13, Байбулат Сатлыков – (67) ум. в 1851 г., его сын Баезит – (30) ум. в 1859 г.

34. Зейнулла Абдуллин – 30, его сын Гайнулла – (1) ум. в 1855 г.

35. Гайса Сакаев – (56) ум. в 1857 г., его сыновья: Хисметулла – 31, Гизетулла – (1) ум. в 1851 г.

...¹ Ахметша Салимзянов – (18) ум. в 1855 г.

36. Салимьевгар Байгузин – 57, его сын Юмагузя – 13.

37. Сеитбиттин Юмагулов – 53.

38. Сеитбурхан Юмагулов – 50, его сыновья: Сайяф – (11) ум. в 1853 г., Мирсаяф – 3 дн.

...² Мухаметгали Мухаметьяминов – (17) ум. в 1858 г.

39. Хасян Мухаметрахимов – 27, его братья: Ахмет – 23, Фахрирахмет – 15.

40. Абдулсалих Самигулов – 56, Абдулсалиха Самигулова сыновья: Абдулсалим – (20) ум. в 1858 г., Абдулсаллям – 7, Габдулла – 5, Юнус – 2.

41. Абдулхалик Самигулов – 42, его сыновья: Нургали – 15, Муллагадий – 13, Мухаметхафиз – 2.

42. Зюлкарней Габдулнасыров – 62, его сыновья: Гумер – 22, Гали – 20, Муса – 11.

43. Гусман Зюлкарнеев – 33.

¹ Не пронумерован.

² Не пронумерован.

44. Лукман Зюлкарнеев – 30, его сыновья: Нугман – 3, Юламан – 2 мес.

45. Габдулнафик Абдулнасыров – 49, его сыновья: Аюп – 20, Даут – 17.

46. Камалетдин Габидуллин – 30.

47. Зелялитдин Юнусов – 28, Зелялитдина Юнусова сын Салахитдин – 3 дня, Зелялитдина Юнусова братья: Серазитдин – 26, Галязитдин – (12) ум. в 1856 г.

48. Абдулбашир Билялов – (75) ум в 1854 г., Абдулбашира Билялова сын Денислам – 54, Денислама сын Шамсутдин – (12) ум. в 1854 г.

49. Хисамутдин Абдулбаширов – 42, его сыновья: Шарафутдин – (1) ум. 1852 г., Салахатдин – 4, Зейнильгабдин – 2.

50. Сиразитдин Абдулбаширов – 38, его сын Хазяр – 8.

51. Камалетдин Абдулбаширов – 33, его брат Фахритдин – (23) ум. в 1852 г.

52. Габдулсатар Самиров – 62, Габдулсатара Самирова сын Габдулзепар – 36, Габдулсатара Самирова брат Иблиамин – (50) ум. в 1850 г., Иблиамина Габдулгафарова сын Гайнулла – 11, Габдулсатара Самирова второй брат Габбяс – (40) ум. в 1851 г.

53. Хисметулла Абдулзелилев¹ – 33, его сыновья: Сабагатулла – 3, Насыбулла – 1.

54. Мухаметкарим Мухаметшин – 34, его сын Шагимухамет – 5.

55. Мухаметшариф Мухаметшин – 31, его сын от первой жены Мухаметзариф – 1 мес.

56. Хасметулла Валитов – (48) ум. в 1858 г., Хасметуллы Валитова первый сын Гизетулла – 25, Гизетуллы сын Нигаметулла – 20 дней, Хасметуллы Валитова второй сын Гарифулла – 13.

НА РБ. Ф. II-138. Оп. 2. Д. 729г. Л. 882–891.

Ревизская сказка

1859 года мая 2-го дня Оренбургской губернии Уфимского уезда

24-го башкирского кантона 12-й юрты деревни Сартхасяновой. Башкиры.

1. Мухаметдин Игатисамов из башкир – (29) ум. в 1859 г., Мухаметдина Игатисамова сыновья: Мухаметгалим – 5, Мухаметзариф – 2, Мухаметдина Игатисамова братья: Мухаметхабир – 19, Мухаметсалим – 2.

2. Шагабутдин Иксанов – 58, его сыновья: Камалитдин – 28, Хуснутдин – (2) ум. в 1850 г., Хуснулла – 8.

3. Хусейн Хасянов – 56, Хусейна Хасянова сыновья: Мухаметгарей – 29, Батыргарей – 18, Имамутдин – (14) ум. в 1856 г., Фахритдин – (3 мес.) ум. в 1851 г., Шагиган – (новорож.) ум. в 1859 г.

4. Девлетгарей Хусейнов – 31, его сыновья: Салимгарей – 10, Саитгарей – 5.

5. Мухаметганий Гимуранов Токтаров – 43, его сыновья: Мухаметтаип – 16, Сейфульмулюк – 8, Мухаметшариф – 5, Мухаметсадык – 1.

6. Ахметганий Гамиранов Токтаров – 36, его сын Нигаметьян – (2) ум. в 1852 г.

7. Курбангалий Гимуранов – 34, Курбангалия Гимуранова сыновья: Ишмухамет – 6, Нурмухамет – 3, Бикмухамет – 3 мес., Курбангалия Гимуранова брат Магасум – (8) ум. в 1851 г.

8. Абдуллатиф Батырша Токторов зауряд харунжий юртовой старшина №12 юрты – 64, его сыновья: Шаихитдин – 16, Шайхилислам – 13, Мингазитдин – 8, Салимгарей – 6.

9. Абдулкутдус Абдуллатифов Токтаров – 37, его сыновья: Абдулла – 4, Абдулсамат – 2.

10. Мухаметхасян Абдуллатифов – 26, его брат Мухаметсадык – 23.

11. Хусейн Абдуллатифов Токтаров – 26, его брат Араслангарей – 20.

12. Идрис Бикташев – (64) ум. в 1850 г., его сыновья: Мухаметганий – (12) ум. в 1852 г., Юнус – 21.

13. Абдулкаюм Идрисов – 30.

14. Абдулшакур Идрисов – 28, его сыновья: Мурагим – 5, Ибрагим – 2.

¹ Перечислен из д. Адаевой.

15. Абдулгази Идрисов – 27, его сын Мухаметвалий – (новорож.) ум. в 1859 г., Гадильгази Идрисова брат Гисметулла – 25.

16. Галиакбер Исламгулов – (67) ум. в 1851 г., Галиакбера Исламгулова первый сын: Сахитар – 36, Сахитара сын Амирхан – 10, Галиакбера Исламгулова второй сын Гилязитдин – 32, Гилязитдина сын Сиразитдин – 4, Галиакбера Исламгулова ещё сыновья: Мухаметсяф – (21) ум. 1857 г., Абдулгалям – 19, Шайхизада – 13.

17. Гильман Абузяров – 49, его сыновья: Вильдан – (16) ум. в 1853 г., Рахбарикас – 19, Ризван – 16, Фазлыанам – 5, Бягиман – 2.

18. Ахметша Надыршин – (36) ум. в 1854 г.

19. Калимулла Зейнуллин – 20.

20. Гали Ахтямов – 53, его брат Галиулла – (31) ум. в 1852 г., Галиуллы сын Хабибулла – 14.

21. Мухаметша Ибрагимов – 8, Мухаметши Ибрагимова сын Шагимухамет – 23, Шагимухамета сын Динмухамет – 2, Мухаметши Ибрагимова второй сын Шагивали – 13

22. Мухаметзян Абдулкасымов – 39, его сын Реян – 1 мес.

23. Фахритдин Абдулхакимов – 58, его сыновья: Салахитдин – (5) ум. 1852 г., Мухитдин – 4, Бадритдин – 2 мес.

24. Мухаметамин Юмагулов – 38, его сын Зигангир – 7.

25. Кутлумбет Юламанов – 43, его сын Гайнитдин – 3.

26. Мухаметвалий Юламанов – 36.

27. Ганиатулла Кунаккулов – 45, его сыновья: Валиулла – 15, Мухаметсафа – 11, Гамадитдин – 6.

28. Абдулвахит Султамратов – (58) ум. в 1854 г., его сын Шангарей – 19.

29. Кутлуахмет Шамсуверов – 28, его сыновья: Султангарей – (6) ум. в 1856 г., Шагияхмет – 5.

30. Сейфутдин Абдулхакимов – 43, его сыновья: Хисамутдин – (17) ум. в 1852 г., Низамутдин – 18, Насрытдин – 13, Багаутдин – 8.

31. ¹ Абдулзелил Юлдашев – (75), Абдулзелила Юлдашева первый сын Абдулхаким – (40). Абдулхакима сыновья: Абдулвалий – 5, Абдуллатиф – 2, Абдулзелила Юлдашева второй сын: Шамсутдин – 24, Шамсутдина сын Низамутдин – 2, Абдулзелила Юлдашева сыновья: Фейзулла – 17, Зейнулла – 4.

32. Рахметулла Мустакимов – (50), его брат Гайнулла – (46), Гайнуллы сын Хайрулла – (3).

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 725. Л. 331–342.

Ревизская сказка

1859 года мая 24-го дня Оренбургской губернии Уфимского уезда 25-го башкирского кантона юрты № 4 деревни Сарт-Чишмы. Башкиры.

1. Сеитбурхан Сеитягоферов – 26, Сеитбурхана Сеитягоферова брат Буляккул – 15, Сеитбурхана Сеитягоферова двоюродный брат Мухаметгирей Ишмухамметев – 23, Мухаметгирей Ишмухамметева брат Ишнияз Ишимбетев – (38) ум. в 1853 г.

2. Абдулгафар Абдрахимов – 73, Абдулгафара Абдрахимова сыновья Абдулхалик – 50, Мухамметамин – 27.

3. Абдулсалих Абдулгафаров – 43, Абдулсалиха Абдулгафарова сыновья: Абдулсалих – 21, Абдулхасан – (5) ум. в 1830 г., Гатиулла – 12, Фазулла – 6 мес.

4. Абдулхаким Абдулгафаров – 32, Абдулгафарова сыновья: Исмихизам – 2, Шайхаислам – 2, Шамситдин – 1.

5. Абдулгатар Абдулгафаров – 30, его сыновья: Исметнугай – 4, Абдулзепар – 2.

6. Мухаметкарим Абдулгалямов – 49, Мухаметкарима Абдулгалямова сын Мухаметрахим – 13, Мухаметкарима Абдулгалямова племянник Мухаметсадык Мухамметхасанов – 21.

¹ Домохозяйства под № 31–32 «Перечислены в деревню Уптику 12-й юрты по предписанию Г. Командующего башкирским войском от 16 сентября 1858 г. за № 11457».

7. Хисметулла Абдулкаримов – 41, его сыновья: Асадулла – 16, Гайнулла – 5.

8. Абдулган Абдулкаримов – 24.

9. Габдулнасыр Мусалимов – 44, его сыновья: Абдулвали – 23, Абдулсалим – (9) ум. 1856 г., Фахритдин – (7) ум. в 1854 г., Юмагузя – (1) ум. в 1854 г.

10. Абдрахим Мисалямов – 61, Габдрахима Мисалямова сыновья: Абдулнафик – 24, Абдулханьян – 17, Шарафитдин – (2) ум. в 1855 г.

11. Габдулвахит Габдрахимов – 29.

12. Кинзебулат Масалымов – (28) ум. в 1854 г., его сыновья: Кутлубулат – 18, Султамрат – (1) ум. в 1852 г.

13. Абдулкадыр Абдулхабаров – (26) ум. в 1854 г., Абдулкадыра Абдулхабарова сыновья: Абдулла – 13, Абдулгалим – 9, Абдулкадыра Абдулхабарова брат Абдулхалим – 24.

14. Абдулганий Абдрахимов – 21, его братья Габдулкаюм – 18, Мустафа – 4.

15. Усман Габдрафиков – 16, его брат Гали – 12.

16. Мурадым Габдулбакиев – 45, Мурадыма Габдулбакиева сын Зейнулла – 12, Мурадыма Габдулбакиева брат Гайнитдин – 21.

17. Камалетдин Габдулбакиев – 31, его сыновья: Фахритдин – 14, Хуснутдин – 11, Хисмутдин – 3.

18. Мухаметтагир Мусалимов – 37.

19. Исянгули Хусеинов – 57, его сын Сафаргали – 3.

20. Салих Хусеинов – 38, Салиха Хусеинова сын Искендер – 9, Салиха Хусеинова братья: Ибрагим – 33, Исмагил – 25.

21. Мухаметгали Хусеинов – 61.

22. Муфтахатдин Курмекеев – 29

23. Кутлузаман Юламанов – 40.

24. Кусекай Рахмангулов – (45) ум. 1856 г., его сыновья: Мухаметкул – 26, Идилмухамет – (9) ум. в 1859 г.

25. Мухаметшафик Мухаметгалиев – (22) в 1851 г. послан в рекруты, Мухаметшафика Мухаметгалиева сыновья: Мухамметамин – 7, Мухамметкарим – 1, Мухаметшафика Мухаметгалиева братья: Мухаметлатиф – 26, Мухаметхафиз – 18, Мухаметшафика

Мухаметгалиева дядя Исянгули Ишмухаметев – (41) ум. в 1854 г., Исянгула Ишмухаметева сын Шарафутдин – 13.

НА РБ. Ф. II-138. Оп. 2. Д. 729г. Л. 911–918.

Ревизская сказка

1859 года июня 1-го дня Оренбургской губернии Троицкого уезда 8-го башкирского кантона 1-й юрты Халилевой деревни (бывшего 5-го кантона 4-й юрты). Башкиры.

1. Габдулсагит Габдулфеизов – 53, его сыновья Габдулвахит – 29, Сагитдин – 24, Фазахитдин – 21, Габдулсагита брат Габдулмезит Габдулфеизов – 50.

2. Мухаметсадык Юлдашев – 42, его сыновья Шарафитдин – 9,5, Гильмитдин – 6, Салахитдин – 3,5, Мухаметсадыка Юлдашева брат Мухаметлатиф – 18, Мухаметсадыка другой брат Сахаутдин – 14.

3. Сахаутдин Габбясов – 55, его сыновья Фахиитдин – 18, Шихильислам – 13, Шайхифам – 4, Сахаутдина брат Сейфитдин Габбясов – 50, Сейфитдина сыновья Зейнигабдин – 23, Мингажитдин – 21, Хисамитдин – 13, Нусратулла – 11, Сахаутдина другой брат Зейнитдин Габбясов – 44, Зейнитдиновы сыновья Гайнитдин – 7,5, Фархитдин – 2.

4. Габдулвалий Баишев бывший имам и мударис из башкир – (66) ум. в 1857 г., его сын от первой умершей жены Габдулменяф – 44, Габдулменяфовы сыновья Ахметжан – 2 и 5 мес., Габдулвалия Баишева от первой умершей жены Мухаметвалий урядник юртовой старшина юрты № 14 из башкир – 39, Мухаметвалиевсын сыновья Мухаметкарим – 15, Мухаметзариф – 12, Мухаметсалим – (9 мес.) ум. в 1854 г., Габдулвалия Баишева от первой жены сын Мухаметгалим – 33, Мухаметгалима сын Мухаметсафа – 4,5, Габдулвалия Баишева от второй жены сыновья Мухаметситдык – 23, Мухаметзакир – 15, Мухаметшакир – 8,5 (файл 26).

5. Ибрагим Салихов указной мулла и мухтасип из башкир – 65, его от первой жены сын Мухаметхафиз – 32, Мухаметхафиса сын

Мухаметгариф – 1,5 мес., Ибрагима Салихова от 1-й жены другой сын Абдулфаттах указанный мулла – 29, его же Ибрагима Салихова от первой жены сыновья Сейфитдин – 26, Мухаметзариф – 20, Габдулганий – (6) ум. в 1852 г., Ибрагима Салихова брат Абдулнасыр Салихов Ягудин – 56, Абдулнасыров сын Мирхайдар – 5,5, Ибрагима Салихова другой брат Калимулла Салихов – 52.

6. Таксир Ишмухаметев Давлянов – 51, Таксиров сын Биксентей – 12, Таксира Ишмухаметева родной брат Резяп (по принятию св. крещения казенною палатою из 14 башкирского звания исключен) – 23, Таксира Ишмухаметева племянники Багадат – 26, Хайбулла Ишниязовы – 15.

7. Кусимбет Ишмухаметев – 58, его сын Муратбакий (по принятию св. крещения казенною палатою из 18 башкирского звания исключен) – 27, Муратбакия сын Сияргул – 2,5 мес., Кусимбета же Ишмухаметева сыновья Муратхази смотритель хлебного магазина – 27, Мухаррам – 15.

8. Габдулгафар Мурсалимов – (59) ум. в 1851 г., его сын Габдулсамих – 41, Габдулгафара Мурсалимова другой сын Габдулсадык – 30, Габдулсадыка сын Габдулбасыр – 2,5, Габдулгафара Мурсалимова третий сын Габдулсалих – 27, Габдулгафара Мурсалимова четвертый сын Сафаргали – 17.

9. Рахметулла Мурсалимов – (63) ум. в 1854 г.

10. Габдуллатиф Файзуллин – 33, его сыновья Габдулфеиз – (1) ум. в 1849 г., Фархитдин – 5,5.

11. Диньмухамет Феткуллин Халилев – 55, его от первой жены сыновья Абдулгаллям – 23, Фахритдин – 15, от второй жены Камалитдин – 10, Диньмухамета Феткуллина брат Баймухамет Феткуллин – 38, Баймухаметевы от умершей жены сыновья Динислам – 15, Шарафитдин – 12, Багаутдин – 9, Гизамитдин от наличной жены – 3 и 3 мес.

12. Султангали Шамсутдинов – 52, его сын Зималитдин – 22, Зималитдинов сын Камалитдин – 4 мес., Султангалия Шамсутдинова другой сын Гайнитдин – 17, Султангалия

брат Нургали Шамсутдинов – 47, Нургалины сыновья Сеитгали – 6 и 3 мес., Сеитхужа – 2 мес.

13. Габдрахман Алимгужин – (65) ум. в 1851 г.

14. Габдулла Мустафин – 18.

15. Мендей Мурсалимов – 82, его сыновья Шамгул – (36) где находится неизвестно с 1845 г., Давлетша – (36) ум. в 1856 г., Давлетши сыновья Курамша – 9,5, Ахметша – 6, Мендея Мурсалимова третий сын Юмагуша – 32, Юмагуши сын Габдрахман – 10.

16. Рахмангул Мендиев – (41) ум. в 1851 г., его сын Нусратулла – 15.

17. Мухаметкильда Биккужин – (44) ум. в 1850 г., его сыновья Гамалитдин – 21, Фахритдин – 11, Мухаметкильды брат Муллагильды Биккужин – (36) ум. в 1853 г., Муллагильды сын Рамазан – (11 мес.) ум. в 1854 г., Мухаметкильды другой брат Мухаметшарып – (32) ум. в 1852 г., Мухаметшарыпа сын Шарафитдин – (2) ум. в 1853 г.

18. Зюлкарней Биккужин – (55) ум. в 1856 г., его сын Мухаметхан – 38, Зюлкарнея сродной брат Зюмагуша Кунаккужин – (14) ум. в 1853 г.

19. Мухаметфазыл Сагынбаев – 33, его брат Аслымухамет Санынбаев – 30, Мухаметфазыла другой брат Валимухамет Сагынбаев – 25, Мухаметфазыла третий брат Мухамет Сагынбаев – 20.

20. Зиингали Хуснитдинов – 59, его сын Назимутдин – (25) принял христианскую веру в 1855 г. из списков исключен, Назмутдинов сын Гилязитдин – 16, Зиингали Хуснитдинова другой сын Шагимрат – 31, Шагимратов сын Ишмурат – 2,5 мес.

21. Исянгази Ишназаров – (55) ум. в 1854 г., его от первой жены сыновья Габдулвагап – 31, Габдулнафик – 14, Исянгази Ишназарова брат Ильяс Ишназаров – (49) ум. в 1857 г., Ильяса сыновья от первой жены Габдулкагир – 26, от второй жены Исмагил – 15, Юсуп – 8.

22. Бикмухамет Кутушев – 19.

23. Нурмухамет Аккужин – 50, его племянник Мухаметгали Мухаметкаримов – 30,

Мухаметгалия сыновья Мухаметгариф – 3, Мухаметсадык – 0,5 мес.

24. Фазыл Салихов – 51, его от второй жены сыновья Мухаметжан – (21 дня) ум. в 1855 г., Ахметжан – 1, Фазыла Салихова племянник Аубакир – 19.

25. Сулейман Салихов – (54) ум. в 1859 г., его сыновья от первой умершей жены Габдуллатиф – 26, от второй жены Биктемир – 12, Бикмурза – 10, Сулеймана Салихова племянник Гизетулла Сейфуллин – 29 (по принятию св. крещения из башкирского звания исключен).

26. Габдулгазиз Ахметев Салихов – 23, его брат Сеитгали Ахметев – 21.

27. Кульбак Утягулов – 51, его сын Зиянбай – 19, его же племянник Кулахмет – 26.

28. Кулахмет Алибаев – (22) ум. в 1852 г.

29. Хуснулла Хасянов Айдашев – 23, его брат Хисметулла Хасянов – 15.

30. Бикмухамет Кидрясев Халитов – 38, его сыновья от первой жены Нигаметулла – 17, от второй жены Ермухамет – 11, Кужагильды – 7 мес., Бикмухамета Кидрясова брат Ишмухамет Кидрясов – 33, Бикмухамета другой брат Габейдулла – 22, Габейдуллы сын Бахтыхужа – 7, 5 мес., Бикмухамета Кидрясова третий брат Гибадулла – 13.

31. Мухаметамин Айчуваков – (57) ум. в 1855 г., его сын Мухаметрахим – 15, Мухаметамина брат Мухамедияр Айчуваков – 47, Мухамедияра от второй жены сыновья Мухамедий – 3 и 4 мес., Ахмедий – 1 и 2,5 мес.

32. Зиякай Азнабаев – (43) ум. в 1857 г., его сын Мухаметдин – 27, Зиякая Азнабаева брат Якуп Азнабаев – (28) ум. в 1853 г., Зиякая другой брат Рамазан Азнабаев – (16) принял христианскую веру в 1855 г.

33. Мухаметжан Кунчуваков – (56) ум. в 1855 г., его брат Зиганша Кунчуваков – 54, Мухаметжана другой брат Мухаметгали Кунчуваков – 34, Мухаметжана Кунчувакова племянник Мухаметсадык Мухаметшин – 29.

34. Махмут Явгаров – (77) ум. в 1852 г., его сын Фейзулла – 48, Фейзуллы сыновья Мухаметшариф – (20) ум. в 1858 г., Абдулгафур – (14) ум. в 1858 г., Заувгар – 1 и 8 мес.

35. Зейнулла Илкуптин – (54) ум. в 1852 г., его сыновья Зейнильбашир – 23, Зейнигабдин – 20, Сейфулла – 11

36. Агилулла Илькуптин – (51) ум. в 1856 г., его сын Яныбай – 41, Яныбаев сын Яныберда – 12, Агилуллы же Илькуптинова сыновья Алимбай – 21, Абдрахим – (2) ум. в 1859 г.

37. Тухветулла Фейзуллин – 47, его сыновья Гибетулла – 6 и 3 мес., Галиулла – 1,5, Тухветуллы брат Мифтахитдин Фейзуллин – 36, Мифтахитдина сыновья Фархитдин – (2) ум. в 1853 г., Тухветуллы другой брат Фаттахитдин Фейзуллин – (18) ум. в 1851 г.

38. Габдулбасыр Баишев – 66, его сыновья Мухаметфеизхан – 30, Габдулла – 26, Фаттахитдин – 11, Гилямитдин – 9 и 3 мес.

НА РБ. Ф. И-138. Он. 2. Д. 774. Л. 20–37.

СВЕДЕНИЯ ПОДВОРНОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПЕРЕПИСИ РОССИИ 1917 г. О СЕЛЕНИЯХ БАШКИР РОДА САРТ

В 1917 г. по всей России была проведена подворная сельскохозяйственная перепись, главной задачей которой являлось получение сведений об экономическом положении страны и сбор данных об имеющихся запасах продовольствия. Программа переписи охватывала практически все основные вопросы по социально-экономическому состоянию каждого крестьянского хозяйства. Главным документом переписи была подворная карточка, заполнявшаяся на каждую крестьянскую семью. В карточке указывались фамилия, имя домохозяина, сведения о лицах, проживающих во дворе, с указанием их возраста (но без обозначения имени), а также информация о размерах посевов, количестве скота, инвентаре в данном крестьянском хозяйстве. В НА РБ сохранились подворные карточки сельскохозяйственной переписи 1917 г. по всем уездам Уфимской губернии, кроме Мензелинского.

В данной книге публикуются сведения переписи 1917 г., касающиеся селений башкир рода Сарт, которые ныне расположены на территории Кармаскалинского, Иглинского и Чишминского районов РБ (Сарт-Наврузово, Сарт-Чишма, Сарт-Лобово, Сарт-Хасаново). В табличной форме указаны фамилии, имена домохозяев, сведения о составе семьи, наемных рабочих, их возрасте и национальной принадлежности. Особый интерес для нас представляют результаты переписи 1917 г. о национальном составе населения. Данный учет населения впервые зафиксировал появление татарской идентичности, так как в ряде селений исторического Башкортостана отдельные жители, число которых было тогда крайне незначительно, начали учитываться

как «татары». Подобное самоопределение являлось новацией начала XX в. и было связано с политическим проектом «тюрко-татарской нации», охватившим мусульман Казанского края, мишарей, значительную часть тептярей и северо-западных башкир.

Что касается перечисленных сартских селений, то самоопределение «татар» среди их жителей не встречается. Большая часть населения была учтена либо как башкиры, либо как тептяри. Большой неожиданностью стало отнесение жителей д. Сарт-Хасаново к мишарям, хотя по X ревизии населения 1859 г. большую их часть составляли башкиры¹. По всей видимости, здесь имело место директивное решение неких лиц. Говоря о сельхозпереписи 1920 г., М. И. Роднов пишет, что «записи в графе “национальность” не обязательно означают ответ самого крестьянина», так как часто «они отражают точку зрения низовых сельских элит – председателей сельсоветов, исполкомов и иных ответственных товарищей, сообщавших переписчикам, кто проживает в их селении»². Это замечание в некоторых случаях справедливо и для сельскохозяйственной переписи 1917 г.

Что касается определения «тептяр», то оно является отражением воспоминаний о прежнем сословном статусе, а не этнической идентичности. В этом отношении показательно, что в метрических записях ОДМС жители названных аулов в большинстве своем называли себя либо башкирами (*башкорт*), либо «башкирами из тептярей» (*тибтәрдән башкорт*). На наш взгляд, национальное самоопределение населения Башкирии точнее всего отражает именно данный корпус доку-

¹ См. раздел «Башкиры Сартской волости по данным ревизии 1859 г.» в Приложении к настоящему тому.

² Роднов М. И. *Крестьянство Белебеевского уезда по переписи 1920 г.: этнический состав*. М.: ИЭА РАН, 2009. С. 14.

ментов. Как известно, до революции ОДМС выполняло роль органов ЗАГС, поэтому крестьяне имели дело не с государственными чиновниками или низовой бюрократией, проводившей правительственные мероприятия, в том числе перепись населения 1917 г., а с приходскими имамами своего аула. Причем их контакт можно гарантированно считать непосредственным, поскольку мулла приходил в дом к конкретному лицу по случаю рождения ребенка, смерти родственника или заключения брака. В метрической записи он бесстрастно

фиксировал личные сведения, в том числе национальную идентичность, обратившегося к нему прихожанина¹.

Материалы переписи 1917 г. сопоставимы с предыдущими и последующими учета населения и могут послужить основой для различных исторических и краеведческих исследований. В представленных материалах все особенности текста источника по возможности были сохранены. Ошибки и неточности в написании имен не исправлены.

¹ См. раздел «Метрики башкир рода Сарт» в Приложении к настоящему тому.

[illegible]

Карточка сельскохозяйственной переписи 1917 г., д. Сарт-Чимсы

Дуван-Табынская волость, д. Сарт-Наурузово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
1	Сайфитдинов Сигабатулла	башкир	хоз.-45, сын-15, сын-3	жена-30, дочь-7, дочь-5, дочь-3
2	Аминеф Мухаметсафа	тептяр	хоз.-28, брат-13	мать-54, сест.-18, сест.-15
3	Нигаматуллин Шейсулгияп	тептяр	хоз.-55, сын-18, сын-7, сын-2	жена-35
4	Ямгутов Матвей Филипович	русский	хоз.-35, сын-14, сын-3, сын-1	жена-35, дочь-9, дочь-8, дочь-5, дочь-1 мес.
5	Хамидуллин Минлихазий	тептяр	хоз.-14	мать-35, сест.-13, сест.-10, сест.-7
6	Нигаматнасыров Зиниятулла	тептяр	хоз.-42, сын-11, сын-8	жена-35, дочь-4, дочь-2
7	Кутлиаров Ситдык	тептяр	хоз.-60, сын-20	жена-60, дочь-15
8	Абдулбатыров Хазир	башкир	хоз.-67, сын-27, сын-23, сын-17	дочь-12
9	Саяткулов Шамситдин	тептяр	хоз.-52, сын-19, сын-14, сын-5	жена-50, дочь-15
10	Сайфуллин Сайфулла	тептяр	хоз.-35, сын-7	жена-26
11	Галияппаров Мухаряллям	башкир	хоз.-43, сын-12, сын-3	жена-35, дочь-7
12	Шимугалов Валхи	башкир	хоз.-56, сын-22	жена-51, дочь-14, сноха-20
13	Ишкуватов Гатаулл	башкир	хоз.-30, сын-1	жена-26, дочь-10, дочь-8, дочь-6
14	Атсалимов Идрис	башкир	хоз.-50, сын-20, сын-8, сын-4	жена-40, дочь-18, дочь-10
15	Мирхайдаров Хамидулла	башкир	хоз.-30	жена-22
16	Асятуллин Гизятаулла	башкир	хоз.-40, сын-3	жена-20, дочь-8, дочь-6, мать-83
17	Фатзуллин Лукман	тептяр	хоз.-60, сын-23, сын-17, плем.-19, плем.-12, вн.-3	жена-55, плем.-13, сноха-20
18	Давляткулов Гилялизитдин	башкир	хоз.-24, брат-20	жена-22
19	Сайфитдинов Мухамадъяр	башкир	хоз.-67	жена-60
20	Исламгулов Хисаметдин	башкир	хоз.-27, сын-4, сын-1, брат-24	жена-24
21	Мухамдянов Мухаметзакир	башкир	хоз.-40	жена-40
22	Зулкартьев Мусафа	башкир	хоз.-46	жена-35, дочь-8, дочь-5
23	Лутфуллин Альмухамет	тептяр	хоз.-45, сын-6	жена-40, дочь, дочь, дочь, дочь

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
24	Абдулхаликов Ахметсафа	башкир	хоз.-30	жена-25, дочь-11, дочь-6, дочь-2
25	Факимов Фахрислам	тептяр	хоз.-47, сын-20, сын-12, сын-8, сын-6, сын-2, дабау...-14	жена-46, дочь-18, дочь- 16, дочь-3
26	Ахматгалиев Ахматгаей	тептяр	хоз.-67, сын-17, сын-22, плем.-17	жена-60, плем.-14
27	Салимгареев Шангареев	тептяр	хоз.-43, сын-13, сын-8	жена-40, дочь-14, дочь- 12, дочь-6, дочь-1
28	Тимиргалеев Мухамат	тептяр	хоз.-22, брат-15	сест.-22, сест.-17
29	Хисматуллин Фаткулла	тептяр	хоз.-60, сын-16, сын-9	жена-60
30	Каримов Гизятулла	тептяр	хоз.-60, сын-27	жена-56, дочь-15
31	Мухаметкаримов Сайфулла	тептяр	хоз.-19	мать-45
32	Шарафитдин Хисамитдин	тептяр	хоз.-48, сын-14, сын-7, сын-4	жена-40
33	Мухаметгалеев Мисфахит	тептяр	хоз.-42, сын-3	жена-40, дочь-16, дочь- 13, дочь-10, дочь-6
34	Хасангалеев Хайрулла	тептяр	хоз.-77, сын-30	хоз.-67, дочь-23
35	Рафилов Хисламгалей	тептяр	хоз.-44, сын-14, сын-10	жена-37, дочь-7, дочь-6
36	Махметвалеев Хавий	тептяр	хоз.-44, сын-15, сын-11, сын-3	жена-34, дочь-7
37	Биктимиров Газизулла	тептяр	хоз.-71, сын-25, сын-16	жена-60
38	Габидуллин Халиулла	тептяр	хоз.-35, сын-9, сын-7, сын-4	жена-28
39	Тимиргалеев Шахида	тептяр	хоз.-58, сын-23, сын-12	жена-54, дочь-17
40	Каримов Хазиахмет	тептяр	хоз.-47, сын-19, сын-7, сын-1	жена-45, дочь-16, дочь- 10, дочь-3
41	Хасангалеев Базритлин	тептяр	хоз.-43, сын-11	жена-35, дочь-10, дочь-7, дочь-3
42	Курбангалеев Фахритдин	тептяр	хоз.-20	мать-70
43	Хисматуллин Сафиулла	тептяр	хоз.-56, сын-27, сын-23	жена-40, дочь-20
44	Гирфанов Хисабулла	тептяр	хоз.-39, сын-8, сын-6, сын-0	жена-29, дочь-6
45	Саяткулов Галяутдин	тептяр	хоз.-48, сын-23, сын-15, сын-11, сын-3	жена-48
46	Саяткулов Навлетдин	тептяр	хоз.-17, брат-13	мать-60

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
47	Мухаметуллин Гильфа	тептяр	хоз.-45, сын-8	жена-45, дочь-9
48	Муртазин Абдулхак	тептяр	хоз.-73, сын-31, сын-29, сын-23, сын-16, сын-13, сын-7	жена-55, дочь-10
49	Халиков Абдулла	тептяр	хоз.-24	мать-62
50	Султамратов Фатхитдин	тептяр	хоз.-23	мать-60, сест.-15
51	Кутляров Нурмухамет	тептяр	хоз.-39, сын-14, сын-13, сын-7, сын-5	жена-30
52	Муртазин Хатритдин	тептяр	хоз.-38, сын-6, сын-2	жена-28, дочь-9
53	Рахматуллин Салимгалий	тептяр	хоз.-30, брат-11	мать-60, сест.-12, сест.-9, сест.-6
54	Кутляров Шамнахмет	тептяр	хоз.-35	жена-30, дочь-11, дочь-8
55	Файзуллин Габдулла	тептяр	хоз.-35	жена-30, дочь-4
56	Гилязитдинов Габдрахман	тептяр	хоз.-14, брат-5	сест.-28, сест.-17, сест.-8
57	Сафаргалеев Ахзян	тептяр	сын-35, сын-7	жена-30, дочь-5
58	Мазитова Гайникамал	тептяр		хоз.-60
59	Абдуллин Тамситдин	тептяр	хоз.-75, сын-26, сын-23	жена-60
60	Садыков Шайхитдин	тептяр	хоз.-45, сын-15, сын-8, сын-2	жена-30, дочь-5
61	Хусаинов Газизулла	тептяр	хоз.-63, сын-23, сын-15	дочь-17
62	Мухаметшинов Махаметгалий	тептяр	хоз.-59, сын-15, сын-13	жена-46, дочь-3
63	Мухаметвалеев Мухаметша	тептяр	хоз.-64, сын-10	жена-45, дочь-12
64	Сайфитдинов Мухамедулла	тептяр	хоз.-40	жена-18
65	Никуллин Петр Савва	русский	хоз.-45, раб.-30	жена-30, плем.-17, плем.- 7
66	Пуерозиков Иван Кузьмин	русский	хоз.-67	жена-67
67	Питухов Александр Алексамович	русский	хоз.-60, сын-6	кух.-20, изивка-13
68	Салманао Семен Михаилович	русский	хоз.-56, сын-14	жена-48, дочь-17, дочь- 12, дочь-9, дочь-6

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
69	Мухаметвалиев Митнихан	тептяр		
70	Файзуллин Салимгарей	тептяр	хоз.-25	жена-21, мать-63
71	Хусаинов Адиятулла	тептяр	хоз.-35	жена-21, дочь-2
72	Хисматуллин Ахматулла	тептяр	хоз.-45, сын-9, сын-3	жена-42, дочь-12, дочь-8
73	Мухаметвалий Мухамадий	тептяр	сын-60, сын-14, сын-9	жена-45, сноха-26
74	Рахматуллин Мухаметзан	тептяр	хоз.-23, брат-27, плем.-1	жена-23, жена-18
75	Рахматуллин Мухаматгалий	тептяр	хоз.-25, сын-8, брат-50	жена-23, дочь-3
76	Сафаргалеев Мухамадя	тептяр	хоз.-53, сын-25, сын-12, сын-6	жена-45, дочь-18, дочь-8
77	Мухаметгалиев Искак	тептяр	хоз.-72	жена-67
78	Гинятуллин Нигаматулла	тептяр	хоз.-60, сын-20, сын-11	жена-57, дочь-15
79	Сайфуллин Муллагалий	тептяр	хоз.-23, брат-20	мать-56, сест.-19, сест.-12, сест.-9
80	Тимиргалеев Фарзалет	тептяр	хоз.-60, сын-23, сын-19	жена-40, дочь-15, дочь-12, дочь-7, дочь-5
81	Зайнитдинов Халитдин	тептяр	хоз.-41, сын-6, сын-1	жена-30, дочь-8
82	Абдуллин Имамитдин	тептяр	хоз.-38, сын-8	жена-30, дочь-6, дочь-2
83	Рахматуллин Араслангарей	тептяр	хоз.-39, сын-12, сын-5	жена-35, дочь-13, дочь-3 мес.
84	Алитезя Халулла	тептяр	хоз.-35, сын-10, сын-7	жена-25, дочь-4
85	Искаков Имамитдин	тептяр	хоз.-35, сын-8, сын-2	жена-28, дочь-1
86	Ардаширов Валиулла	тептяр	хоз.-42, сын-7, сын-1	жена-32, дочь-9, дочь-5, дочь-3
87	Рахматулов Насритдин	тептяр	хоз.-33, сын-11, сын-4	жена-32, дочь-9, дочь-7, дочь-1
88	Насыров Зайнулла	тептяр	хоз.-80, сын-16	жена-55
89	Шаихматов Галияхмат	башкир	хоз.-36, сын-6	жена-20, дочь-10, дочь-5, дочь-2
90	Шагиахметов Кутлуахмет	башкир	хоз.-40, сын-3	жена-41
91	Галимбинов Мухаметзар	башкир	хоз.-45, сын-2	жена-40, дочь-8
92	Яктагулов Азиат	башкир	сын-60, сын-22, сын-19, сын-12	жена-40, дочь-16, дочь-8

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
93	Искаков Кунафья	башкир	хоз.-27	жена-24, дочь-4, дочь-1
94	Равилов Миниахмет	тептяр	хоз.-37, брат-24	мать-60
95	Шарафетдин Сайфитдин	тептяр	хоз.-20	
96	Рахматуллин Мансур	тептяр	хоз.-25	
97	Мухаметрахимов Муртаза	тептяр	хоз.-46, сын-10	жена-35, дочь-15
98	Зулиартов Магадий	башкир	хоз.-30	жена-22, дочь-3, дочь-1
99	Шайдуллин Ямгут	тептяр	хоз.-10	мать-50
100	Хайруллин Миннимухам	тептяр	хоз.-15, брат-6, брат-3	мать-40, сест.-16
101	Мухаметшин Мухаметев	тептяр	хоз.-28, сын-6	жена-30
102	Абдулхаликов Рахматул	тептяр	хоз.-26	жена-20
103	Абдулхаликов Шайхулла	тептяр	хоз.-34, сын-3	жена-26
104	Мухаметшинов Шагиахмет	тептяр	хоз.-37, сын-8, сын-6, сын-3	жена-35
105	Ажданитов Ахмадулла	тептяр	хоз.-26, сын-1, плем.-7	жена-20, дочь-4, сест.-30, плем.-3
106	Абдулхаликов Фазлитдин	тептяр	хоз.-39, сын-10, сын-2	жена-27
107	Саяткулов Насретдин	тептяр	хоз.-38, сын-3	жена-29, дочь-8, дочь-6
108	Мухаметганиев Мухарлям	тептяр	хоз.-30	жена-28
109	Гаялитдинова Шамсимал	башкирка	зять-34, вн.-4	хоз.-70, дочь-23
110	Валитов Мухаметулла	тептяр	хоз.-32, сын-6, сын-3	жена-25, дочь-0.5
111	Равилов Мухаметгарей	тептяр	хоз.-40, сын-7, сын-5	жена-30, дочь-13, дочь-9, дочь-1/6
112	Тимиргалиева Хайдрися	тептяр		хоз.-54, дочь-13
113	Хисматуллин Габидулла	тептяр	хоз.-30	жена-25, дочь-3
114	Кутлияров Исламгалий	тептяр	хоз.-36	жена-18
115	Аминев Багаутдин	тептяр	хоз.-48, сын-18, сын-4	жена-40, дочь-12, дочь-9, дочь-7, дочь-4, дочь-2

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
116	Мусатфуллин Сахатгарей	тептяр	хоз.-43, сын-17, сын-12	жена-35, дочь-16, дочь-10, дочь-4
117	Кутлияров Хазимухамет	тептяр	хоз.-42, сын-13, сын-9, сын-4	жена-35, дочь-1
118	Мухаметгалиев Нургалий	тептяр	хоз.-43, сын-5, сын-2	жена-30
119	Кутлияров Хасан	тептяр	хоз.-60, сын-27	дочь-28, мать-90
120	Мухаметшинов Мухаметзакир	тептяр	хоз.-45, сын-16, сын-14, сын-9, сын-3	жена-42
121	Тухватуллин Габбас	тептяр	хоз.-48, сын-12	жена-45, дочь-18, дочь-16, дочь-9, дочь-7, дочь-3
122	Зайнитдинов Гайнитдин	тептяр	хоз.-50, сын-17, сын-8	жена-40, дочь-11, дочь-1
123	Габдулхаликов Гайнитдин	тептяр	хоз.-60, сын-1	жена-45, дочь-17
124	Каримов Зиятулла	тептяр	хоз.-34, сын-9	жена-30, дочь-6
125	Халиков Шайхитдин	тептяр	хоз.-40, сын-5	жена-30, дочь-3
126	Алитов Зариф	тептяр	хоз.-58, сын-15, сын-13, сын-7	жена-45, дочь-17, дочь-1
127	Биктимиров Газизулла	тептяр	хоз.-37, сын-10, сын-3 мес.	жена-25
128	Кутлияров Мухаметнаф	тептяр	хоз.-35	жена-35, дочь-10, дочь-8, дочь-6, дочь-4, дочь-2
129	Галиякбаров Имагулла	башкир	хоз.-60, сын-27	сноха-23, вн.-5, вн.-2
130	Аминев Гальнулла	тептяр	хоз.-25	жена-25, дочь-6
131	Апсаликов Гиниятулла	башкир	хоз.-30, дядя-80	жена-18
132	Аминев Гайфулла	тептяр	хоз.-39, сын-8, сын-7	жена-27, дочь-4, дочь-1
133	Садыков Имамулла	тептяр	хоз.-35, плем.-11	жена-45, дочь-3
134	Муртазин Мухаметрахим	тептяр	хоз.-44, сын-10	жена-40, дочь-16, дочь-3
135	Ардамиров Хамидулла	тептяр	хоз.-44, сын-17, сын-3	жена-38, дочь-15
136	Зиганшин Нурдей	тептяр	хоз.-45, сын-18, сын-9, сын-1	жена-40, дочь-11
137	Альмухаметов Шамсилиул	тептяр	хоз.-60	жена-60
138	Ямангулов Фалиулла	тептяр	хоз.-61, сын-21, сын-18	жена-58, дочь-17, дочь-15, дочь-10

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
139	Файзуллин Гадиятулла	башкир	хоз.-48, сын-4	жена-30
140	Сафаргалиев Мезиятьяр	тептяр	хоз.-32	жена-25, дочь-7, дочь-5, дочь-3
141	Аминев Хуснутдин	башкир	хоз.-47, сын-20, сын-17, сын-12, сын-1	жена-40, дочь-16, дочь-14
142	Хамидуллин Хайритдин	тептяр	хоз.-43, плем.-6	жена-35, дочь-12, дочь-2
143	Хасангалиев Ахматгалий	тептяр	хоз.-65	
144	Валимов Гарифулла	тептяр	хоз.-70, сын-33	жена-65, сноха-25, дочь- 25, вн.-3
145	Хасангалеев Гарифулла	башкир	хоз.-70, сын-30, сын-25, сын-11, сын-6	жена-54, дочь-13
146	Мухаметрахимов Миннигали	тептяр	хоз.-41, сын-6	жена-36, дочь-15, дочь- 13, дочь-4
147	Аминев Латфулла	тептяр	хоз.-21, брат-19	сест.-14, сест.-13, сест.- 10, сест.-8
148	Сайфитдинов Мухаметалим	тептяр	хоз.-21, брат-20, брат-9	жена-17
149	Каримов Музиахмат	тептяр	хоз.-45, сын-13, сын-5	жена-38, дочь-6
150	Габдуллин Габдулла	тептяр	хоз.-39	жена-39, дочь-5
151	Валов Алексей	русский	хоз.-35, сын-4	жена-27, баб.-74
152	Рамазанов Фаяхитдин	тептяр	хоз.-44, сын-13, сын-7, сын-4	жена-37, дочь-1/2

НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 3821. Л. 1–152.

Дуван-Табынская волость, д. Сарт-Чишмы

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
1	Абдулманов Абдулхабир	башкир	хоз.-25	жена-22, дочь-11, дочь-5
2	Габдуллин Хабибулла	башкир	хоз.-37, сын-9, сын-6	жена-45
3	Шагиахметов Галияр	башкир	хоз.-26, сын-5	жена-24, дочь-1, мать-78
4	Аиткулов Мухаметшах	тептяр	хоз.-64, сын-27	жена-64, сноха-20.
5	Аиткулов Минлихалим	тептяр	хоз.-24	жена-22
6	Мухалимгалиев Файзулла	тептяр	хоз.-33, сын-7, сын-1	жена-30

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
7	Шагиахметов Мурзагул	тептяр	хоз.-46, сын-10, сын-1 мес.	жена-38, дочь-7, дочь-3
8	Шагиахметов Хазимутаров	башкир	хоз.-37, сын-10, сын-7	жена-30, дочь-8
9	Мухаметгалеев Муфазал	тептяр	хоз.-42, сын-15, сын-13, сын-11	жена-35, дочь-5
10	Мухаметгалеев Магзинур	тептяр	хоз.-37, сын-9, сын-5	жена-31, дочь-1
11	Апсаликов Ахмет	тептяр	хоз.-70, сын-30, сын-6	жена-65, сноха-25, вн.-3, вн.-2/3
12	Апсаликов Минлигалей	тептяр	хоз.-38, сын-6	жена-31, дочь-13, дочь-11, дочь-8
13	Хисаметдинов Шайхлислам	тептяр	хоз.-43, сын-5, сын-4, сын-3, сын-1/4	жена-35, дочь-14, дочь-8
14	Кульшарипов Мухамет	тептяр	хоз.-40, сын-14, сын-12	жена-35, дочь-2, мать-70
15	Анткулов Ямалетдин	тептяр	хоз.-58, сын-7	жена-58
16	Хисаметдинов Хайрат	тептяр	хоз.-38	жена-23, дочь-3, дочь-1/4
17	Ибадуллин Гизятулла	башкир	хоз.-35, брат-30, брат-24	жена-25, дочь-8, дочь-5, дочь-3, мать-68, сноха-30, сноха-25, плем.-3
18	Абдулманов Харрям	башкир	хоз-43, сын-20, сын-15, сын-10, сын-10, сын-8, сын-7, сын-6, сын-5	жена-43, дочь-18, дочь-8, дочь-4
19	Султанов Муллагаллий	тептяр	хоз.-46	жена-40
20	Абдулманов Абдулхак	башкир	хоз.-40, сын-15, сын-6, сын-2	жена-25
21	Кузырбаков Гималитдин	тептяр	хоз.-37, сын-10, сын-6	жена-30, дочь-1
22	Шаймарданов Нурмухамет	тептяр	хоз.-40, сын-8, сын-5, сын-2	жена-38, дочь-12, дочь-8
23	Ахмадиянов Ризван	башкир	хоз.-30	мать-65
24	Абдулманов Багаутдин	башкир	хоз.-27	жена-18
25	Абдулмагиз Абдулкабир	башкир	хоз.-33, сын-1	жена-27, дочь-6, дочь-4
26	Аюдулманов Нурихама	башкир	сын-19	хоз.-60
27	Гайнуллин Давлятша	башкир	хоз.-58, сын-17, сын-11, сын-9	жена-45, дочь-17, дочь-15
28	Гайнуллин Абдулгазиз	башкир	хоз.-39, сын-7, сын-5	жена-30, дочь-10, дочь-2, мать-65
29	Гайнуллин Гайфулла	башкир	хоз.-40, сын-4, сын-2	жена-30, дочь-15, дочь-9, дочь-7

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
30	Гайнуллин Якуп	башкир	хоз.-62, сын-15	жена-48, дочь-17, дочь-13, дочь-10, дочь-8
31	Минлигалеев Мухаметша	тептяр	хоз.-47, сын-22, сын-13, сын-8, отец-82	жена-47, дочь-16, дочь-6, сноха-19
32	Уматкулов Шайхрула	тептяр	хоз.-59, сын-35, сын-27, сын-24, сын-19, сын-18	жена-30, дочь-4, дочь-2, сноха-19
33	Абдулманов Абдулкарим	башкир	хоз.-75, сын-27, вн.-1	жена-70, сноха-20, вн.-6
34	Абдулманов Габсабир	башкир	хоз.-70, сын-16, сын-14, вн.-5	жена-70, дочь-18
35	Аямнуллин Батритдин	тептяр	хоз.-50, сын-20	жена-48, дочь-17, дочь-14, дочь-10
36	Аяткулов Мухаметтар	тептяр	хоз.-66, сын-36, вн.-16, вн.-14, вн.-11, вн.-7, вн.-2,5 мес.	жена-60, сноха-35, вн.-5
37	Аиткулов Аглямиддин	тептяр	хоз.-30	жена-20, дочь-4, дочь-1/2
38	Мухаметвалиев Мухаметгалий	тептяр	хоз.-25, сын-10	жена-20
39	Мухаэтгалимов Исхат	тептяр	хоз.-70, сын-20, сын-11	жена-60, дочь-13, дочь-7
40	Кульшарипов Мухаметалий	тептяр	хоз.-70, сын-23, сын-19, сын-12	жена-60, дочь-15
41	Гумаров Гилязитдин	тептяр	хоз.-57	жена-57
42	Хисаметдинов Усман	тептяр	хоз.-75, сын-30, сын-26, сын-21, сын-19, вн.-1/2	жена-75, сноха-25
43	Мухаметвалиев Мухаметлатып	тептяр	хоз.-48, сын-24, сын-20, сын-18, сын-12, сын-9	жена-44, дочь-15, дочь-8, дочь-4
44	Аиткулов Фахритдин	тептяр	хоз.-27	жена-23, дочь-1
45	Аиткулов Хуснутдин	тептяр	хоз.-25	жена-20
46	Габдулнасыров Гайнитдин	тептяр	хоз.-56, сын-24, сын-20, сын-9, сын-5	жена-55, дочь-17, дочь-14
47	Абдулнасыров Хатхамулан	тептяр	хоз.-56	жена-56
48	Вагапов Тимиргат	тептяр	хоз.-49, сын-21	жена-47, дочь-17, дочь-14, дочь-12, дочь-7
49	Габдулнасыров Тавитулла	тептяр	хоз.-40, сын-14, сын-11, сын-7, сын-5	жена-42, дочь-8
50	Габдрашитов Диним	тептяр	хоз.-40, сын-8, сын-7, сын-3	жена-40, дочь-11
51	Габдрашитов Шарафитдин	тептяр	хоз.-45, сын-11, сын-9, сын-5	жена-33, дочь-3, дочь-2
52	Абдрашитов Нурислам	тептяр	хоз.-55, сын-24, сын-20, сын-17, сын-15, сын-8	жена-52
53	Рахматуллин Амагитулов Явлатгарей	тептяр	хоз.-36, сын-6	жена-30, дочь-10, дочь-2

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
54	Кутлияров Шамяхмет	тептяр	хоз.-35	жена-30, дочь-11, дочь-8
55	Исламгулов Лутфуррахман	тептяр	сын-26, брат-17	
56	Кульшарипов Хуснутдин	тептяр	хоз.-32	жена-22
57	Садыков Гариф	башкир	сын-50, сын-7	жена-45, дочь-16, дочь-13, дочь-3
58	Абдулвахитов Фаслугужин	башкир	хоз.-56, сын-14, сын-13, сын-3	жена-40, дочь-1/6
59	Муссалимов Абдулхак	башкир	хоз.-30	жена-25, дочь-3
60	Рахматкулов Шайхислам	тептяр	хоз.-28, раб.-15	жена-25
61	Ягусилимов Ханиур	башкир	хоз.-70, сын-30, сын-23, сын-20, сын-14	жена-70
62	Муссалимов Хайрулла	башкир	хоз.-33	жена-25, дочь-5
63	Абдулманов Габдулвалий	башкир	хоз.-30, сын-1	жена-30, дочь-4
64	Мухамадша Махамадша	тептяр	хоз.-47, сын-11, сын-4	жена-20, дочь-13, мать-70
65	Мифтахитдинов Магизюм	тептяр	хоз.-25	
66	Апсаликов Ахматвалий	тептяр	хоз.-58	жена-58
67	Апсаликов Ахметсадык	башкир	хоз.-56, сын-20, сын-16, сын-11	жена-45, дочь-14, дочь-10, дочь-5
68	Явбатыров Сагид	тептяр	хоз.-70, сын-25, сын-17, вн.-3	жена-50
69	Абдрафиков Габдулганий	тептяр	хоз.-80, раб.-15	жена-75
70	Абдрафиков Муса	тептяр	хоз.-47, сын-18, сын-16, сын-3 мес.	жена-30, дочь-13, дочь-10, дочь-5, дочь-3
71	Кульшарипов Мухаметша	тептяр	хоз.-80, сын-28	жена-70, дочь-12
72	Фахритдинов Шамсинур	тептяр	хоз.-57, сын-30, сын-22, сын-16, сын-18, вн.-11, вн.-9, работ.-18	жена-57, дочь-18, сноха-31, вн.-3
73	Габдулгафаров Мухаметвайль	тептяр	сын-85, сын-52, вн.-23, вн.-19, вн.-16, вн.-7, работ.-35, работ.-16, вн.-1	жена-70, сноха-50, вн.-12, вн.-8, сноха-22, вн.-3
74	Хабиров Абдулгалим	башкир	хоз.-17	
75	Абдулгафаров Мухардан	башкир	хоз.-42	жена-32, дочь-13, дочь-12, дочь-9, дочь-2
76	Габдулгафаров Гиниятулла	башкир	хоз.-46, сын-17, сын-13, сын-12, сын-13	жена-35, дочь-10

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
77	Габдулгафаров Шарафитдин	башкир	хоз.-43, сын-20, сын-12, сын-6, сын-2	жена-28, дочь-13, дочь-8
78	Габдулбакиев Хуснутдин	башкир	хоз.-31	жена-30, дочь-11, дочь-9, дочь-6, дочь-3
79	Камалитдинов Низаметдин	башкир	хоз.-57, сын-21	жена-66, сноха-19
80	Абдулбакиров Шамситдин	башкир	хоз.-39	жена-35, дочь-14
81	Абдрафиков Муса	башкир	хоз.-35, сын-5, сын-3	жена-30
82	Абдрафиков Мухамат	башкир	хоз.-23, брат-25, брат-20	жена-25, мать-60
83	Абдрафиков Мукмин	башкир	хоз.-47, сын-26, сын-13, сын-9	жена-18 дочь-7, жена-23, вн.-4
84	Абдрафиков Зинятулла	башкир	хоз.-43, сын-13, сын-9, сын-1	жена-25
85	Абдрафиков Кашфулла	башкир	хоз.-26, брат-35, плем.-4	жена-21, дочь-1/6, мать-60, плем.-9
86	Хасанов Имагуха	башкир	хоз.-55	жена-50, дочь-20, дочь-16, дочь-10, дочь-8, дочь-6, дочь-5, дочь-4
87	Абдрафиков Камалетдин	башкир	хоз.-26, сын-3, сын-2, брат-17, брат-14	жена-25, сест.-22, сест.-12, сест.-7, сест.-5, мать-50
88	Абдрафиков Мухтар	башкир	хоз.-38, сын-17, сын-13	жена-35, дочь-9, дочь-7
89	Муссалим Гайнулла	башкир	хоз.-65, сын-22, сын-13	жена-55
90	Насыров Зямитдин	тептяр	хоз.-30, сын-6, сын-3	жена-25, дочь-2
91	Хаттахов Хисам	башкир	хоз.-56, сын-24, сын-21, сын-19, сын-8, сын-6	жена-30, дочь-13, дочь-10, дочь-1
92	Хусаинов Гурпа	башкир	сын-26	жена-17, мать-56
93	Габбясов Алитдин	башкир	хоз.-70, сын-6	жена-60, дочь-17, дочь-14
94	Габбясов Аитбай	башкир	хоз.-60, сын-20, сын-16, сын-11	жена-40
95	Габбясов Файзулла	башкир	хоз.-45, сын-16, сын-12, сын-7	жена-25
96	Габдуллимов Хисаметдин	тептяр	хоз.-42, сын-16, сын-12, сын-8, сын-3	жена-40, дочь-6
97	Габдуллимов Ибрагим	тептяр	хоз.-27	жена-20, дочь-3, сест.-15
98	Габдулсафаров Салахитдин	башкир	хоз.-15, плем.-5, плем.-1	мать-65, сест.-17
99	Надршин Сайфулла	тептяр	хоз.-42, сын-8	жена-35, дочь-3

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
100	Габдрахимов Габдулла	тептяр	хоз.-28, брат-32, плем.-5, плем.-3	жена-20, сноха-22, мать-62
101	Габдрашитов Габдрах	тептяр	хоз.-35	жена-30, дочь-12, дочь-9, дочь-3
102	Исламгулов Минлихазит	тептяр	хоз.-60, сын-22, сын-18, сын-12	жена-52
103	Рахматуллин Миннихан	тептяр	хоз.-43	мать-80, сест.-30
104	Габдрашитов Фахретдин	тептяр	хоз.-60, сын-24, сын-20, сын-17, сын-12	жена-55
105	Габдулнасыров Фазит	тептяр	хоз.-44, сын-12, плем.-4	жена-18, дочь-16, дочь-10, дочь-7
106	Габдрашитов Фахрислам	тептяр	хоз.-49, сын-21, сын-13, сын-1	жена-23, дочь-17
107	Габдулнасыров Муратгулл	тептяр	хоз.-70, сын-25, сын-20, сын-12, сын-5	жена-50, дочь-17, дочь-7, сноха-20
108	Мухамат Латыпов	тептяр	хоз.-42, сын-12, сын-3	жена-35, дочь-15, дочь-7
109	Габдрашитов Изнутдин	тептяр	зять-45, сын-8, сын-2	жена-35, дочь-14, дочь-9, дочь-8, дочь-6
110	Насыров Гильфанитдин	тептяр	хоз.-40, сын-4	жена-37, дочь-3, дочь-7
111	Кульшарипов Хамидулла	тептяр	хоз.-43	жена-40
112	Кульшарипов Хабибулла	тептяр	хоз.-45, сын-13, сын-11, сын-5, сын-1/12	жена-40, дочь-14, дочь-9, дочь-7
113	Зиганшин Зайнулла	тептяр	хоз.-57, сын-23, сын-21, сын-3	жена-50, дочь-12
114	Рахматуллин Сигададулла	тептяр	хоз.-43	жена-42, дочь-3 мес., мать-60
115	Иматкулов Шакир	тептяр	хоз.-63, сын-24, сын-22, сын-6	жена-32, дочь-1
116	Рахматкулов Салимгарей	тептяр	хоз.-45, сын-19, сын-3	жена-35, дочь-7, дочь-5
117	Имамуткулов Ахматнавий	тептяр	хоз.-17, брат-12	мать-40, сест.-7, сест.-5
118	Сахметкулин Гиязитдин	тептяр	хоз.-31	жена-17
119	Габдрашитов Хайритдин	тептяр	хоз.-56, сын-12, сын-8	жена-45, дочь-11, дочь-8
120	Идиалилов Абубакир	тептяр	хоз.-39, сын-3 мес.	жена-30, дочь-16
121	Абдрафиков Мустафа Абдулганесв	тептяр	хоз.-48, сын-25, сын-15, раб.-19	жена-30, дочь-16, дочь-9, дочь-7, дочь-4, пр.дочь-15
122	Надршин Шайхильмарут	тептяр	хоз.-58, сын-30, сын-21, сын-17	жена-50, сноха-22
123	Шагимуллин Абдрахман	тептяр	хоз.-65, сын-35, сын-22, вн.-11, вн.-7, вн.-5, вн.-3	жена-63, сноха-30, вн.-7, сноха-22, вн.-1/2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
124	Кутлубаев Шайхитдин	тептяр	хоз.-62, сын-22, сын-20	жена-56, плем.-10
125	Гайсатов Исламхузя	тептяр	хоз.-45, сын-8, сын-3	жена-45, дочь-16, дочь-13, дочь-10
126	Апсаликов Зимухамет	тептяр	хоз.-32, сын-16, сын-13, сын-9	жена-35, дочь-11, дочь-6, дочь-2
127	Апсаликов Зинур	тептяр	хоз.-42, сын-0	жена-35, дочь-13, дочь-9, дочь-6
128	Рахматулова Шарифак	тептярка	сын-13, сын-6	дочь-17, дочь-12, дочь-8, дочь-7, дочь-3
129	Абдулманяпов Абдулвах	башкир	хоз.-60, сын-26	жена-50, дочь-9, сноха-22, дочь-2
130	Аднагулов Багаутдин	башкир	хоз.-26, сын-3 мес.	жена-25, сест.-17
131	Абсаликов Хазигалий	тептяр	хоз.-30	жена-36, дочь-12, дочь-8, дочь-3
132	Абдуллатыпов Шаймухамет	тептяр	хоз.-44, сын-21, сын-14, сын-7	жена-40, дочь-12, дочь-8, дочь-2
133	Абдуллатыпов Фазулла	башкир	хоз.-58, сын-19	жена-57, дочь-15, дочь-10, дочь-20
134	Ахмадиев Ахматгарей	тептяр	хоз.-46, сын-12	жена-40, дочь-17, дочь-7, дочь-5, мать-80
135	Ахмадиев Абтакур	тептяр	хоз.-45, сын-7, сын-3	жена-35, дочь-6, дочь-2
136	Биктимиров Мухамад	башкир	хоз.-46 сын-17, сын-13, сын-6, сын-3 мес.	жена-40, дочь-5
137	Мухамадиев Ишмухамет	тептяр	хоз.-54, сын-25, сын-23, сын-18, сын-16, сын-13, сын-18, сын-1/2	жена-46, жена-25, дочь-3
138	Валиев Игишахмет	башкир	хоз.-48, сын-19	жена-23
139	Гибадуллин Файзулла	тептяр	хоз.-56, сын-19, сын-10, сын-2	жена-45, дочь-12, дочь-7
140	Гибадуллин Сайфулла	тептяр	хоз.-27, сын-2	жена-25
141	Садыков Мухаметрахим	тептяр	хоз.-35, сын-10, сын-8	жена-17, дочь-6, дочь-4
142	Намфуллин Хамидул	башкир	хоз.-39, сын-11, сын-9, сын-7, сын-5, сын-1	жена-35
143	Биктимиров Гильфанов	тептяр	хоз.-30	жена-22
144	Куршарипов Габидулла	тептяр	хоз.-49, сын-20, сын-14, сын-8, сын-6	жена-40, дочь-16, дочь-13, дочь-7
145	Уматкулов Миннигарей	тептяр	хоз.-57, сын-26, сын-17, сын-8, сын-5, сын-1	жена-43
146	Сигабатуллин Миннигарей	башкир	хоз.-44, сын-19, сын-5	жена-40, дочь-13, дочь-10, дочь-1

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
147	Шагиахматов Нургалей	башкир	хоз.-48, сын-18, сын-3, сын-1/2	сест.-43, дочь-7
148	Мухаметгалин Фазлах	тептяр	хоз.-60, сын-26	
149	Кульшарипов Мухамет	тептяр	хоз.-25	жена-25, дочь-3
150	Кульшарипов Д... ¹	тептяр	хоз.-34	жена-23, дочь-5
151	Сагабатуллин Гизятулла	башкир	хоз.-40, сын-15, сын-12	жена-17
152	Абубакиров Мухамадьян	тептяр	хоз.-50, сын-24, сын-13, сын-10	жена-48, дочь-14, дочь-7
153	Искандеров Мухаметрах	тептяр	хоз.-32, сын-5, сын-2	жена-25, мать-58
154	Абубакир Мухаметгаллий	тептяр	хоз.-44, сын-16, сын-11, сын-8	жена-30, дочь-13, дочь-7, дочь-2
155	Миннигалеев Нуриахмет	тептяр	хоз.-63, сын-30, сын-10	жена-63, дочь-17, дочь-16, сноха-30
156	Файрузов Ихмашта	башкир	хоз.-45, сын-16, сын-0	жена-37, дочь-12, дочь-7, дочь-4, мать-70
157	Файрузов Мухаметша	башкир	хоз.-25	жена-20, дочь-3
158	Абдулманяпов Курбангул	башкир	хоз.-45, сын-18, сын-16, сын-13	жена-45
159	Абдулманяз Абдулгалли	башкир	хоз.-38, сын-10, сын-8, сын-6	жена-38, дочь-5
160	Каримов Хамидулла	башкир	хоз.-57, сын-21, сын-13, отец-80	жена-60, дочь-7, дочь-5, мать-80
161	Каримов Ахмет	башкир	хоз.-28	
162	Ахмадиев Сантгарей	тептяр	хоз.-47, сын-20, сын-13, сын-12, сын-9, сын-6, раб.-20, брат-23	жена-47, дочь-15, дочь-1, мать-65
163	Габдрашитов Хайбрахман	тептяр	хоз.-28	жена-28, дочь-5
164	Габдрафиков Мухаметсафа	башкир	хоз.-44, сын-12	жена-40, дочь-15, дочь-8, дочь-5
165	Габдулгафаров Минниахмет	башкир	хоз.-24, сын-1	жена-20
166	Хусаинов Ямгул	башкир	хоз.-32, брат-35	жена-17, мать-60
167	Габдулманов Бурханит	тептяр	хоз.-35, сын-1	жена-25, дочь-8
168	Исмагилов Файруз	башкир	хоз.-75, сын-17	жена-60
169	Исмагилов Хайритдин	башкир	хоз.-48, сын-14, сын-1	жена-35, дочь-10
170	Муссалимов Нургали	башкир	хоз.-45	жена-40, дочь-13, дочь-10, дочь-6
171	Кульшарипов Мухамат	тептяр	хоз.-80, сын-37, сын-25	жена-60, сноха-20

¹ Чтение невозможно.

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
172	Исламгулов Хабибрахман	тептяр	хоз.-26	жена-18
173	Исламгулов Миннихмет	тептяр	хоз.-22, брат-13, брат-7	жена-17, мать-45
174	Исламгулов Задритдин	тептяр	хоз.-55, сын-21	жена-30, дочь-12, дочь-4, дочь-1
175	Кульшарипов Навиулла	тептяр	хоз.-45, сын-13, сын-9, сын-7, брат-25	жена-30, дочь-2
176	Хакимов Абдрахиков	башкир	хоз.-70, сын-42, вн.-7, вн.-3	жена-65, сноха-26, дочь-5
177	Габдулминнов Низаметдин	тептяр	хоз.-70, сын-11, сын-9, сын-4	жена-40, дочь-14
178	Габдулминнов Фахритдин	тептяр	хоз.-35, сын-10, сын-7, сын-5	жена-28
179	Рахматкулов Сиразитдин	тептяр	хоз.-62	жена-62
180	Габдулминнов Тахитдин	тептяр	хоз.-40, сын-5, сын-2	жена-25, дочь-9
181	Габдулгафаров Саитгарей	башкир	хоз.-50, сын-23, сын-6, сын-4	жена-45, дочь-18
182	Абдулназипов Базритдин	тептяр	хоз.-60, сын-22, сын-20, сын-15, сын-12, сын-5	жена-60, дочь-9

НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 3821а. Л. 1–182.

Иглинская волость, д. Сарт-Лобово

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
1	Абдрахман Насыров	т. ¹	хоз.-58	хоз.-50, дочь-15
2	Ахтарьян Манасипов	тептяр	хоз.-65, сын-13	хоз.-50, дочь-17
3	Хасмутдин Мухамадиев	русский	хоз.-41, сын-13	хоз.-30, дочь-15, дочь-2, дочь-12, дочь-8
4	Фаттах Ибрагимов	тептяр	хоз.-73, сын-11, сын-5, сын-45, вн.-5, вн.-3	жена-75, сноха-45, вн.- 17, вн.-9, вн.-6, дочь-15, сноха-24
5	Гариф Шарафутдинов	русский	хоз.-65, сын-37, вн.-2	хоз.-60, сноха-35, дочь-14
6	Хатиятулла Ахматшин	тептяр	... ²	
7	Хайрулла Гайнуллин	тептяр	хоз.-80	хоз.-60, дочь-3, дочь-1, дочь-6
8	Насибулла Хатибуллин	тептяр		мать-62

¹ Так в документе.

² Состав семьи не указан.

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
9	Ахматшарип Ахматгареев	тептяр	хоз.-37	хоз.-30, дочь-2
10	Гилминор Саликова	тептярка		хоз.-50, дочь-9, дочь-7
11	Сахагдин Исмахамагов	тептяр	хоз.-29, сын-13	хоз.-28, дочь-7
12	Абрар Мухамадеев	тептяр	хоз.-43, сын-12, сын-8, сын-2	хоз.-35
13	Ахматгали Загиров	тептяр	хоз.-33, сын-7	хоз.-35, дочь-5, дочь-0
14	Ахматтагир Загиров	тептяр	хоз.-36, сын-8	хоз.-31, дочь-9, дочь-1
15	Мугульсим Гибайдулла	тептярка		хоз.-80
16	Зинатулла Шагнахмад	тептяр	хоз.-30	хоз.-28, дочь-8, дочь-0
17	Валиахмат Ахматшин	тептяр	сын-17, сын-14, сын-6	хоз.-36, дочь-9, дочь-2
18	Адиятул Тухфатуллин	тептяр	хоз.-45, сын-15, сын-13, сын-2	хоз.-42, дочь-6
19	Абдул Гарей	тептяр	хоз.-41, сын-10, сын-7, сын-4, отец-85	жена-37, дочь-9, дочь-1, мать-80, баб.-70
20	Галимутдин Загритдинов	тептяр	хоз.-30, сын-8, сын-2, брат-26	жена-28, мать-52, сест.- 12, сноха-22, дочь-3
21	Низамутдин Мухамадьян	тептяр	хоз.-45	хоз.-20, дочь-1
22	Сагитдин Ахматдинов	тептяр	хоз.-33, сын-10, сын-5, сын-2	хоз.-28, дочь-7
23	Марфуга Гайсина	тептярка	сын-12, сын-7	хоз.-35
24	Ахтариян Ахтариянов	тептяр		мать-50, жена-20
25	Ахматша Мухаматшинов	тептяр	хоз.-67, сын-26	хоз.-65, дочь-20
26	Ахмат Галимов	тептяр	хоз.-43, сын-4, сын-1	хоз.-43, дочь-16, дочь-13, дочь-6, дочь-4
27	Шаяхмет Тухватуллин	тептяр	хоз.-67, сын-15, сын-8	жена-53
28	Ахмат Зиатдин	тептяр	хоз.-49, сын-10, сын-3	жена-40, дочь-11, дочь-6
29	Фатима Зиганшина	тептярка	хоз.-70	сноха-20
30	Гатиатулла Гайфуллин	тептяр	хоз.-43	жена-38, дочь-8, мать-70, сест.-16
31	Харрас Шангареев	тептяр	хоз.-46, сын-19, сын-8, сын-7, сын-6	жена-48, дочь-10, сноха-18
32	Мухамед Хафис	тептяр	хоз.-45, сын-12	хоз.-45, дочь-16

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
33	Гариман Гильманов	тептяр	хоз.-50, сын-20	жена-42, дочь-12, дочь-6, дочь-1
34	Ахмадулла Назиров	тептяр	хоз.-40, сын-0	хоз.-41, дочь-16, дочь-12, дочь-5
35	Кашафитдин Гильманов	тептяр	хоз.-45, дочь-15	жена-38
36	Загир Гареев	тептяр	хоз.-68, сын-23, вн.-3, сын-0	хоз.-65, сноха-20
37	Валиулла Ахматгалимов	тептяр	хоз.-18, брат-15, брат-12	хоз.-41, дочь-13, дочь-8, дочь-6, дочь-4
38	Муратдин Камалдинов	тептяр	хоз.-38, сын-9	хоз.-26, дочь-7, дочь-3
39	Кашбулла Садыков	тептяр	хоз.-47, сын-15, сын-9, сын-8, сын-6, сын-1	хоз.-42, дочь-12, дочь-5
40	Сахаутдин Хаярдинов	тептяр	хоз.-41, сын-19, сын-14, сын-7, сын-4, сын-1	хоз.-30, дочь-17, дочь-5
41	Имаммутдин Камалдинов	тептяр	хоз.-34	хоз.-30, дочь-8, дочь-6, дочь-4
42	Ахмат Хафизов	тептяр	хоз.-37, сын-4	хоз.-30, дочь-12, дочь-7, дочь-1
43	Деймалтин Камултинов	тептяр	хоз.-44, сын-21, сын-17, сын-12, сын-1	жена-18, дочь-15, дочь-9
44	Фатых Мульданов	тептяр	хоз.-38	жена-29, дочь-8, дочь-6, дочь-2
45	Изъяс Нуриахматов	тептяр	хоз.-36, сын-9, сын-6	хоз.-28, дочь-5, мать-65
46	Нурмахамед Шарипов	тептяр	хоз.-40, сын-17, сын-3	жена-38, дочь-9, дочь-5, дочь-5
47	Мухаметгариф Шафиков	тептяр	хоз.-28, брат-20, брат-14, сын-3	жена-27, сноха-18, дочь-18, дочь-8, дочь-6
48	Гарифа ¹	тептярка		хоз.-50
49	Мухамед Кабир	тептяр	хоз.-73, сын-32, вн.-6	хоз.-68, сноха-20
50	Махамед Шарыпов	тептяр	хоз.-60, сын-19, сын-13	хоз.-58, дочь-10, дочь-5
51	Халит Кабиров	тептяр	хоз.-45, сын-11, сын-10, сын-2	хоз.-48, дочь-15, дочь-8, дочь-5
52	Гирфан Мухамедьянов	тептяр	хоз.-43, сын-16, сын-0	жена-42, дочь-12, дочь-10, дочь-7, дочь-5
53	Аптрафик Насиров	тептяр	хоз.-40, сын-9, сын-6	жена-38, дочь-16
54	Гайнитдин Камалдымов	тептяр	хоз.-35, сын-11, сын-1	жена-33, дочь-6, дочь-3
55	Амитдин Тукмангулов	тептяр	хоз.-57, сын-16, сын-14, сын-6	жена-55

¹ Фамилия не указана.

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
56	Мохамаат Галин	тептяр	хоз.-25	мать-60, хоз.-25, сын-7
57	Мухамадей Мухаметгалин	тептяр	хоз.-68	сноха-25
58	Зайнутдин Камалитдинов	тептяр	хоз.-30	хоз.-22, дочь-0,5
59	Баймухамат Махамаатгалин	тептяр	хоз.-63, сын-29	хоз.-60, сноха-20, вн.-1,5, дочь-22
60	Абдулкаюм Абдулгалимов	тептяр	хоз.-63, сын-10, сын-11	хоз.-60
61	Муллатагир Гильманов	тептяр	хоз.-55, сын-10, сын-7, сын-3	хоз.-45, дочь-10, дочь-12
62	Ахтамьян Ганиев	тептяр	хоз.-62, сын-21, сын-7	хоз.-55, сноха-25
63	Гиниятулла Садыков	тептяр	хоз.-43, сын-15, сын-12, сын-10, сын-6	хоз.-37, дочь-3, дочь-1
64	Исмагил Давлетшин	тептяр	хоз.-80, сын-21, сын-17, сын-52	хоз.-72, сноха-20, дочь-9, дочь-4, сноха-72
65	Ахматша Анасыпов	тептяр	хоз.-75, сын-30	хоз.-72
66	Гиндулла Ганиев	тептяр	хоз.-40, сын-15, сын-12	хоз.-36, дочь-8, дочь-4
67	Фахраниса Фархитдинова	тептярка		хоз.-60, сноха-20
68	Мухамат Мухамадьянов	тептяр	хоз.-47, сын-22, сын-12	хоз.-25, дочь-16, дочь-8
69	Ситдик Гильманов	тептяр	хоз.-32, сын-11, сын-7	хоз.-40, дочь-20, дочь-5
70	Хисамутдин Ахматдинов	тептяр	хоз.-27, сын-3, сын-6, сын-0	хоз.-27, дочь-7
71	Сулейман Ганиев	тептяр	хоз.-43	хоз.-43
72	Гальминдар Шангеев	тептяр	хоз.-43	хоз.-35, дочь-17
73	Юсуп Иганшин	тептяр	хоз.-47, сын-10, сын-12	
74	Галиахмат Абдулгалимов	тептяр	хоз.-47	хоз.-42
75	Ималдин Ялалидинов	тептяр	сын-45, сын-13, сын-11	хоз.-30, дочь-0
76	Гайнулла Гильманов	тептяр	сын-64, вн.-4	хоз.-11, сноха-25

НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 4861. Л. 1-84.

Караякуповская волость, д. Сарт-Хасяново

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
1	Юмагулов Гатаулла	мишар	хоз.-29	жена-30, дочь-10, дочь-8, дочь-6, дочь-4, дочь-1
2	Гимуганов Хамзя	мишар	хоз.-38, сын-3	жена-28, дочь-11, дочь-7, дочь-5

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
3	Абдул-Кудусов Хайрулла	мишар	хоз.-58, сын-19, сын-15	жена-50, дочь-17, дочь-8
4	Салимгареев Сахипгарей	мишар	хоз.-45, сын-15, сын-13	жена-35, дочь-1
5	Абдул_латипов Набиулла	мишар	хоз.-33, сын-14, сын-6	жена-34, тетка.-60, дочь-11, дочь-5, дочь-3
6	Ринанов Минниахмет	мишар	хоз.-36	жена-30, мать-60, дочь-10, дочь-7, дочь-2
7	Хисматуллин Усман	мишар	хоз.-48, сын-19, сын-14, сын-12	жена-38, дочь-19, дочь-8
8	Насретдинов Гимадильислам	мишар	хоз.-44, сын-20, сын-10, сын-5, брат-27, плем.-0	жена-40, дочь-8, дочь-2, мать-75, сноха-22
9	Мухаметзянов Риан	мишар	хоз.-59, сын-19, сын-15	жена-56, дочь-30, дочь-10
10	Хусеинов Ахметгарей	мишар	хоз.-45, сын-16, сын-13, сын-6, сын-2	жена-40, дочь-8, мать-70, сест.-35
11	Сайфутдинов Хаматрахим	мишар	хоз.-49, сын-14	жена-48, дочь-18, дочь-12, дочь-7
12	Гильманов Шагизаман	мишар	хоз.-57, сын-19, сын-16, сын-13, сын-10	жена-47
13	Кутлихметов Шагиахмет	мишар	хоз.-63, сын-34, сын-21	
14	Давлетгариев Нигамзян	мишар	хоз.-43, сын-13, сын-5, сын-0	жена-32, дочь-10, дочь-8
15	Давлетгареев Салимгарей	мишар	хоз.-68, сын-20, плем.-13	жена-66, сноха-19, вн.-9
16	Шайхитдинов Галаяутдин	мишар	хоз.-48, сын-21, сын-19, сын-16, сын-14, сын-12	жена-45, дочь-8
17	Иктисамов Сайфунгалим	мишар	хоз.-39, сын-12, сын-8, сын-4, сын-3 мес.	жена-28
18	Шамсутдинов Гиязитдин	мишар	хоз-43	жена-35, дочь-4
19	Туктаров Шараф-Ислам	мишар	хоз.-28, сын-3	жена-26, мать-70, сест.-30
20	Абизяров Султангалий	мишар	хоз.-34, сын-5	жена-24, мать-59, дочь-2
21	Фахердинов Исламутдин	мишар	хоз.-35, сын-3	жена-30, дочь-12, дочь-8
22	Гильманов Мухамет-Гата	мишар	хоз.-42, сын-7, сын-2	жена-38, дочь-10, дочь-5
23	Абизяров Мухамет-Вафа	мишар	хоз.-35, сын-9, сын-5	жена-34
24	Галязетдинов Галиакир Залалетдин	мишар	хоз.-48, сын-11, сын-3, сын-0	жена-39, дочь-21, дочь-18, дочь-14, дочь-9
25	Абдуллатыпов Валятдин	мишар	хоз.-42	жена-35, дочь-16, дочь-10

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
26	Галиакберов Автахитдин	мишар	хоз.-43, сын-8, сын-6, сын-4, сын-2	жена-37, дочь-12
27	Курбангалин Ишмухамет	мишар	хоз.-65, сын-22, сын-16, сын-9	жена-64
28	Низамутдинов Абдрахим	мишар	хоз.-42, сын-14, сын-5, сын-3	жена-40, дочь-16, дочь- 12, дочь-7
29	Мухаметгареев Асылгарей	мишар	хоз.-46, сын-5	жена-30, дочь-20, дочь-9, дочь-1
30	Шамсутдинов Низамутдин	мишар	хоз.-79, сын-28, вн.-0	жена-60, сноха-25, дочь- 20
31	Гимранова Сайфулмулюк	мишар	прожив. в д. Алкины	
32	Хусейнов Фазгулла	мишар	прожив. в г. Уфа	
33	Галиакберов Гальмитдин	мишар	прожив. в г. Уфа	
34	Гурифа Кутлуаматова	мишар	прожив. в д. Бекеевой	
35	Юнусов Хисамутдин	мишар	хоз.-42, сын-12, сын-10, сын-3	жена-39, дочь-7
36	Галиакберова Гаяутдино	мишар	сын-20	дочь-17
37	Шамсуваров Нурмухамет	мишар	хоз.-51, сын-5	жена-40, дочь-16, дочь-12
38	Идрисов Исмагил	мишар	хоз.-47, сын-21, раб.-15	жена-35, дочь-4, дочь-0, восп.-10
39	Сайфутдинов Багаутдин	мишар	хоз.-67, сын-33, сын-24	сноха-25, вн.-3
40	Гимранов Мухаметсадык	мишар	хоз.-58, сын-22	жена-55
41	Гимранов Мухаметшариф	мишар	хоз.-63, сын-20, сын-10	жена-55, дочь-16, дочь- 14, дочь-12
42	Игтисамов Нугуман	мишар	сын-9	жена-38, дочь-13
43	Юлдашев Тимиргай	мишар	хоз.-35, сын-11, сын-8	мать-75, жена-33, дочь-3
44	Мустакимов Салахитдин	мишар	хоз.-25, брат-14	мать-75, сест.-6, жена-021
45	Лутфуллин Сафа	мишар	хоз.-80	жена-65, дочь-20, дочь-18
46	Минахмет Абдулхакимов	мишар	хоз.-21	жена-18
47	Сахабутдин Юлдашев	мишар	хоз.-25, сын-2, брат-30	жена-24
48	Сайфутдинов Миннигалий Багаутов	мишар	хоз.-33, сын-3	жена-28, дочь-8, дочь-5, дочь-0

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
49	Абдулшакуров Магалим	мишар	хоз.-58	жена-35, дочь-8
50	Зимнитулла Габдулвалеев	мишар	хоз.-35, плем.-14, сын-5, сын-1	жена-30, дочь-8
51	Туктаров Усман	мишар	хоз.-43, сын-12, сын-4	жена-40, дочь-16, дочь-0, мать-80
52	Араслангареев Нугуман	мишар	хоз.-38	жена-38, дочь-6, дочь-4
53	Абдулсаматов Абдулгафур	мишар	хоз.-33, брат-7, сын-6, сын-4	жена-33, дочь-8, дочь-3, сест.-12
54	Гимранов Мухаматтаит	мишар	хоз.-78, сын-30, сын-5, сын-1	жена-68
55	Ахметов Фазам	мишар	хоз.-60, сын-18, сын-14, сын-12, сын-10	жена-56, дочь-17, дочь- 23, вн.-0
56	Бикташев Давлеткильдей	мишар	хоз.-35, сын-3, сын-0	сест.-30, мать-85
57	Туктаров Мингарей	мишар	сын-28, брат-26, брат-22, сын-6, раб.-17	жена-26, мать-60, сест.-20
58	Абдулгарей Хусаинов	мишар	хоз.-54	жена-36, мать-67, сест.-35
59	Далетгареев Тавляров	мишар	хоз.-45	жена-25, дочь-14, дочь-5, дочь-3
60	Хабибуллин Хазизулла	мишар	хоз.-50, сын-12, сын-7, сын-5	жена-40, дочь-15, дочь- 13, дочь-9, дочь-3
61	Адиатуллин Гималетдин	мишар	хоз.-64, сын-6	жена-50, дочь-14, дочь- 12, дочь-0
62	Оскар Давлетгариев	мишар	хоз.-57, сын-37, сын-30, сын-23	жена-40, дочь-16
63	Хакимов Абдуганий	мишар	хоз.-70, сын-14	жена-60
64	Мухаметзариф Игтисамов	мишар	хоз.-34, отец-78, сын-4, сын-2	жена-22, дочь-6
65	Хусинов Сулейман Тагизиганов	башкир	хоз.-26, сын-0	жена-43, дочь-14, дочь-13
66	Кузягулов Ишмухамет Шаймухаметов	башкир	хоз.-58	жена-57
67	Мустакимов Гатиулла Хайруллин	мишар	хоз.-32, сын-3, сын-0	жена-25, дочь-5
68	Игтисамов Мухаметгалим Мухаметдин	мишар	хоз.-63, сын-23	жена-60, сноха-23, вн.-5, вн.-2
69	Юмагулов Талха	мишар	хоз.-38, сын-8	жена-35, дочь-10

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
70	Идрисов Абдулгалим Абдулкаюмович	мишар	хоз.-54, сын-28, сын-25, сын-9	жена-48, дочь-17, дочь-14, дочь-7, дочь-5, дочь-3
71	Ибрагимов Хазимухамет	мишар	хоз.-35, сын-5, сын-1	жена-35, дочь-7, мать-81
72	Сафейулла Шамсутдинов	мишар	хоз.-65	жена-45
73	Мухаметвалий Мухамадий	мишар	сын-56, сын-22	жена-50
74	Гатиятуллин Сагидулла Фаззулин	мишар	хоз.-19	сест.-15
75	Кутдусов Гиндулла Абдуллин	мишар	хоз.-23	мать-58
76	Абдулхакимова Гатия Мукутдинова	мишар	сын-25	хоз.-55, сноха-22
77	Имамутдин Юлдашев	мишар	хоз.-47, сын-14	жена-30, мать-60
78	Сайфулла Юлдашев	мишар	хоз.-50, сын-10, сын-9	жена-40, дочь-3
79	Кузмина Теофима Китанина	полячка	сын-7	хоз.-26
80	Гарадилов Леонтий Василев	русский	хоз.-66, сын-15	жена-48, дочь-20, дочь-27, вн.-7, вн.-5
81	Хусеинова Хатира Тагизиганова	мишар	сын-14	хоз.-43, дочь-19, дочь-17, дочь-12
82	Туктаров Ахяретдин Шайхитдинович	мишар	хоз.-36, брат-16, брат-13	жена-30, дочь-5, дочь-3, мать-40
83	Мингазитдинов Михарьям	мишар	хоз.-34, сын-10. сын-5	жена-27, дочь-7, дочь-2
84	Туктаров Амирзян	мишар	хоз.-48, сын-20, сын-13, сын-9	жена-35, жена-19, дочь-21, дочь-15, дочь-7, дочь-0.5г.
85	Туктаров Мигран	мишар	хоз.-50, сын-24, сын-20, сын-10, раб.-45	жена-45, дочь-15
86	Туктаров Лукман	мишар	хоз.-54, сын-15, сын-12, сын-6	жена-38, дочь-8
87	Иксанова Хуснуллы	мишар	сын-32, сын-18, вн.-1	хоз.-75, сноха-25, дочь-16
88	Идрисов Абдулкаюмов Абдулхалик	мишар	хоз.-47, сын-1	жена-40, дочь-18, дочь-16, дочь-14, дочь-10, дочь-7, дочь-5

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
89	Низамутдинов Сагитдин	мишар	хоз.-37, сын-5, раб.-18	жена-35, дочь-8
90	Туктаров Салимгарей	мишар	хоз.-68, сын-28, сын-23, раб.-14	жена-65, сноха-25, вн.-6, вн.-4, вн.-0
91	Хусеинов Абдул-Латипов	мишар	хоз.-85	жена-65, дочь-19
92	Ибрагимов Хазиахмет	мишар	сын-40, сын-10, сын-6, сын-4	жена-35, дочь-1
93	Гимранов Набиахмет	мишар	хоз.-30, сын-8, сын-6, сын-4, сын-0	жена-33, дочь-10
94	Абазяров Гузаир Ракбернасак	мишар	хоз.-45, отец-79, сын-14, сын-11, сын-5	жена-40, дочь-20, дочь-18, дочь-13, дочь-7, дочь-3
95	Тихоновская Отнынида Левонтьевна	русская	сын-1	хоз.-25, дочь-3, падч.-12, сест.-21
96	Мухаметзянов Нигаметзян	мишар	хоз.-58, сын-32, сын-25, вн.-6	жена-56, сноха-24

НА РБ. Ф. Р-473. Он. 1. Д. 5016. Л. 1-97.

СВЕДЕНИЯ ПЕРЕПИСИ 1920 г. О СЕЛЕНИЯХ БАШКИР РОДА САРТ

В 1920 г. на территории РСФСР была проведена подворная сельскохозяйственная перепись, главной задачей которой являлось получение сведений об экономическом положении страны и сбор данных об имеющихся запасах продовольствия. Программа переписи охватывала основные вопросы, касающиеся социально-экономического состояния каждого крестьянского хозяйства. Главным документом переписи была подворная карточка, заполнявшаяся на каждую крестьянскую семью. В ней указывались фамилия, имя домохозяина, сведения о лицах, проживающих во дворе, с указанием их возраста (но без обозначения имени), а также информация о размерах посевов, количестве скота, инвентаре в данном крестьянском хозяйстве.

В данной книге публикуются сведения переписи 1920 г. относительно селений башкир рода Сарт Дувано-Кущинского кантона Башкирской АССР (ныне Дуванского района РБ). В НА РБ сохранились подворные карточки сельскохозяйственной переписи 1920 г. по Уфимской губернии и Малой

Башкирии. Опубликованные материалы даны в табличной форме с указанием фамилий, имен, сведений о составе семьи, возраста и национальной принадлежности.

Особый интерес для нас представляют результаты переписи 1920 г. по национальному составу населения. Наши данные взяты из первоисточника – личного листка и являются ответом самого крестьянина (или того, кто его замещал) на вопрос относительно его этнической идентичности. Материалы переписи сопоставимы с предыдущими и последующими переписями и могут послужить основой для различных исторических и краеведческих исследований.

В представленных материалах все особенности текста источника по возможности были сохранены. Ошибки и неточности в написании имен не исправлены. Отдельные слова и части слов, отсутствующие в тексте из-за писарских ошибок, по возможности были восстановлены в квадратных скобках. В связи с плохой сохранностью документов некоторые фрагменты оказались нечитаемыми.

**Сведения о домохозяевах селений Дуван-Мечетлинской волости
по карточкам сельскохозяйственной переписи 1920 г.**

[illegible]

Карточка сельскохозяйственной переписи 1920 г., с. Ариево

Дуван-Мечетлинская волость, д. Абдрашитово

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
1	Боймухаметов Ишмухамет	башкир	хоз.-63	
2	ГизатулинМФайзула	башкир	хоз.-41	
3	ГизатулинМДавлетбай	башкир	хоз.-35	
4	ШутовМАлексей	русский	хоз.-18	
5	Крыполов ¹ Александр Васильевич	русский	хоз.-15	
6	БоимухаметовМНури	башкир	хоз.-25	
7	Хисматулин Ишматула	башкир	хоз.-54	жена-30
8	Набиулин Зайнетдин	башкир	хоз.-41, сын-10	жена-28
9	Гизатулин Нусратула	башкир	хоз.-50	жена-37, дочь-3
10	Низаметдинов Ямалетдин	башкир	хоз.-25, брат-17	сест.-6
11	СабировМХуснетдин	башкир	хоз.-39	жена-29, дочь-1
12	ХуснулинМГорифян	башкир	хоз.-12	мать-57, сест.-17
13	Дусмухаметов Калимулла	башкир	хоз.-28, брат-25	мать-55
14	Лотипов Мухамедян	башкир	хоз.-54, зять-30	дочь-20
15	Худойбирдин Мухарам	башкир	хоз.-45	жена-18
16	Худойбирдин Ознобай	башкир	хоз.-35	жена-35, дочь-4
17	Набиуллин Хисамитдин	башкир	хоз.-45	жена-35, дочь-4
18	Зинуров Мурадым	башкир	хоз.-28	жена-18, дочь-2
19	Муфтахетдинов Хусаин	башкир	хоз.-40	жена-40
20	Саяпов Бикт... ²	башкир	хоз.-25	жена-22, мать-68
21	Нафиков Загуфрон	башкир	хоз.-44, сын-15	жена-44
22	Ахмадиянов Юсуп	башкир	хоз.-38	жена-35, дочь-1
23	Боймухаметов Миниахмет	башкир	хоз.-33	жена-25, дочь-2
24	Шамсетдинов Яллозетдин ³	башкир	хоз.-35	жена-25
25	ГибадулинМВосил	башкир	хоз.-37	жена-28

¹ Возможны другие варианты.

² Написано неразборчиво.

³ Возможны другие варианты.

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
26	Боймухаметов Ахмадиян	башкир	хоз.-22	жена-20, мать-58
27	Сафиев Валиула	башкир	хоз.-25, сын-3	жена-20
28	Зарипова Вопига	башкирка	брат-57	хоз.-66
29	Сайфетдинов Гаялетдин	башкир	хоз.-24	мать-70
30	Зарипов Закир	башкир	хоз.-40	жена-20
31	Мухамадиев Хаирзаман	башкир	хоз.-32, сын-2	жена-23
32	Зарипов Шокир	башкир	хоз.-50, сын-3	жена-40
33	Гиляжетдинов Гайнетдин	башкир	хоз.-55	жена-40
34	Фархетдинов Носретдин	башкир	хоз.-19	жена-19
35	Низаметдинов Гималетдин	башкир	хоз.-35	жена-27, дочь-3
36	Галиулин Мулобай	башкир	хоз.-25	жена-18
37	Гильманов Софа	башкир	хоз.-30, сын-7	жена-30
38	Гайнанов Хакимьян	башкир	хоз.-39, сын-10, сын-7, сын-5	жена-25, дочь-3
39	Мусафин Гаялетдин	башкир	хоз.-23, брат-13, сын-0	жена-18, мать-43, сест.-5
40	Жигоншин Зинур	башкир	хоз.-60, сын-20, сын-17, сын-22	дочь-24, дочь-13
41	Мавлетбаев Кодир	башкир	хоз.-18, брат-7, отец-39	жена-18, мать-30, сест.-9
42	Габасов Калимулла	башкир	хоз.-33, сын-5, сын-2	жена-27
43	Муталапов Шонгарей	башкир	хоз.-59, сын-23	жена-55, дочь-15, дочь-13
44	Юнусов Хурес	башкир	хоз.-23	жена-23, дочь-1, мать-60
45	Султанов Хамид	башкир	хоз.-42	жена-35, дочь-13, дочь-9, дочь-6, дочь-4
46	Канафиев Жигангали	башкир	хоз.-25	жена-20, мать-50, сест.-17
47	Набиуллин Мухетдин	башкир	хоз.-32, сын-3	жена-25, дочь-6
48	Шогмухатов Салахетдин	башкир	хоз.-46, сын-16	жена-45, дочь-7
49	Относурин Хози	башкир	хоз.-47, сын-17, сын-14, сын-11	жена-40, дочь-3

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
50	Каиров Юмадил	башкир	хоз.-16, брат-9	жена-17, мать-55
51	Фаварисов Закир	башкир	хоз.-62, сын-24	жена-59, дочь-16
52	Гибадулин Камалетдин	башкир	хоз.-55	жена-60, дочь-14, дочь-11
53	Габбасов Шарифула	башкир	хоз.-40	жена-35, дочь-7, дочь-10
54	Фаизов Мухетдин	башкир	хоз.-52	жена-45, дочь-6, дочь-4, дочь-1
55	Ишмухаметов Фазлетдин	башкир	хоз.-43, сын-10, сын-4	жена-40, дочь-17, дочь-1
56	Сафиулин Хакимьян	башкир	хоз.-33	жена-25, дочь-4, дочь-2
57	Абдрахимов Шогмурат	башкир	хоз.-77, сын-21	сноха-20, вн.-1
58	Кашафов Хатмула	башкир	хоз.-14, брат-10, брат-5	мать-35, сест.-16, сест.-3
59	Гузаиров Гильман	башкир	хоз.-62, сын-24, сын-20, вн.-2	жена-62, сноха-23
60	Мухамадиев Мухамад	башкир	хоз.-53, сын-22, сын-11, сын-9, сын-4	жена-40
61	Боймухаметов Мухамадиян	башкир	хоз.-38, сын-25	жена-26, мать-55, сест.-12
62	Гайфулин Гобидула	башкир	хоз.-16, брат-25, брат-20, брат-10	мать-20, сест.-13
63	Ишмухаметов Алмухамат	башкир	хоз.-52, сын-18	жена-19, дочь-15, дочь-13, дочь-9
64	Козиев Софа	башкир	хоз.-45, сын-17, сын-10, сын-7, сын-5	жена-50, жена-30, дочь-15, дочь-12, дочь-4, сноха-17
65	Шафиков Шариг	башкир	хоз.-40	жена-25, дочь-10, дочь-7, дочь-5, дочь-2, мать-70
66	Ишмухаметов Фасахетдин	башкир	хоз.-38, брат-25, сын-12, сын-10, сын-8	жена-34, дочь-4
67	Кустиков Григорий Андреев	русский	хоз.-41, сын-14, сын-4, отец-80	жена-39, дочь-11, дочь-6
68	Гайнанов Мухамадян	башкир	хоз.-40, сын-9, сын-7	жена-35, жена-25, дочь-13, дочь-4
69	Мухамедьяров Закир	башкир	хоз.-48, сын-16, сын-13, сын-4	жена-40, жена-35, сноха-17, дочь-6, дочь-4
70	Гильманов Собир	башкир	хоз.-40, брат-17, сын-7	жена-40, жена-25, дочь-3, дочь-2
71	Шарипов Зориф	башкир	хоз.-52, сын-17, сын-15, сын-6	жена-50, дочь-12, дочь-9, сноха-17
72	Шамсетдинов Шигабетдин	башкир	хоз.-42, сын-8, брат-52	жена-34, дочь-11, дочь-5, дочь-3

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
73	Ярулин Фатхула	башкир	хоз.-42, сын-15, сын-8, сын-4	жена-40, дочь-13, дочь-1
74	Шарипов Шомил	башкир	хоз.-44, сын-12, сын-9, сын-7, сын-6, сын-2	жена-25, дочь-14, дочь-4, мать-75
75	Ишназарович Закир	башкир	хоз.-50, сын-14, сын-12	жена-45, жена-24, дочь-10, мать-65
76	Гизатулин Забихула	башкир	хоз.-57, сын-25, сын-20, сын-10	жена-55, дочь-14, дочь-7
77	Мухамадиев Рамазан	башкир	хоз.-55, сын-14, сын-12	жена-45, дочь-8, дочь-6, дочь-2
78	Ярулин Ильяс	башкир	хоз.-22, брат-9	жена-20, м. ¹ -26, сест.-19, сест.-17, сест.-6
79	Худайбердин Юмасултан	башкир	хоз.-61, сын-23, сын-7, сын-1	жена-35, дочь-19, дочь-12, дочь-8, дочь-7, сноха-19
80	Ишмухаметов Хотип	башкир	хоз.-16, брат-21, брат-29, брат-1	жена-18, сноха-20, сноха-25, сест.-3, сест.-24, мать-59
81	Гильманов Хасан	башкир	хоз.-38, сын-11, шурин-7	жена-38, жена-25, дочь-8, дочь-6
82	Фахретдинов Мухаметула	башкир	хоз.-38, брат-30	жена-30, дочь-12, дочь-4, мать-80, сноха-26
83	Ахмадияров Ходи	башкир	хоз.-48, сын-20, сын-4	жена-30, дочь-15, дочь-13, дочь-7, дочь-7 мес.
84	Харрасов Миргазак ²	башкир	хоз.-19, брат-4, отец-35	жена-20, мать-40, сест.-8, сест.-13
85	Альязов Нух	башкир	хоз.-39, брат-32, брат-25, сын-10, сын-8	жена-32, сноха-19, дочь-6, дочь-4
86	Хисматулин Абайтула	башкир	хоз.-60, сын-16, сын-8, сын-4	жена-40, дочь-11, дочь-7
87	Хайриева Алмабика	башкирка	сын-9, сын-5, сын-2, брат-35	хоз.-45, дочь-18, сест.-18, вн.-9
88	Нигматулин Галмиулла	башкир	хоз.-17, отец-44, брат-14, брат-11	мать-40, мать-35, сест.-9
89	Гатаулин Закир	башкир	хоз.-48, сын-18, сын-16, сын-9, сын-7	жена-46, дочь-13, дочь-3
90	Гибодулин Хорис	башкир	хоз.-50, сын-7, сын-1	жена-42, дочь-12, дочь-10, дочь-3
91	Ишмухаметов Тожитдин	башкир	хоз.-38, сын-9, сын-1	жена-33, дочь-14, дочь-12, дочь-7
92	Ишмухаметов Гайнетдин	башкир	хоз.-55, сын-20, сын-25, сын-30	жена-22, дочь-14, дочь-12, дочь-7, дочь-4
93	Хисбуллин Хурматула	башкир	хоз.-57, сын-9, сын-7, сын-5	жена-42, дочь-13, дочь-18

¹ Так в документе.

² Написано неразборчиво.

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
94	Мухамедиев Ахметша	башкир	хоз.-56, сын-20, сын-9	жена-45, дочь-14, дочь-6, дочь-3
95	Шогингареев Фархетдин	башкир	хоз.-53, сын-22, сын-16, сын-13, сын-10	жена-48, дочь-7, мать-70
96	Мухаматяров Шокир	башкир	хоз.-50, сын-21, сын-19, сын-1	жена-40, сноха-19, сноха-17, дочь-13, дочь-11, дочь-9, дочь-6, вн.-2, вн.-15
97	Ситдыков Тимирбай	башкир	хоз.-9, брат-6	мать-35, сест.-12
98	Ишмухаметов Зияетдин	башкир	хоз.-37, брат-13, брат-6	жена-35, сест.-7
99	Султанов Газиз	башкир	хоз.-39, сын-8	жена-30, дочь-5
100	Бахтеяров Сайфетияр	башкир	хоз.-33, брат-13, брат-25	жена-25
101	Шамсетдинов Мингож	башкир	хоз.-23, брат-25, брат-22	мать-60
102	Гатаулин Мухаметула	башкир	хоз.-39, сын-7, сын-1	жена-31, дочь-10
103	Сафиулин Камалетдин	башкир	хоз.-40, сын-4	жена-33, дочь-11
104	Мужахетдинов Мингаж	башкир	хоз.-40	жена-17, дочь-8, дочь-4, мать-69, сест.-18
105	Гариев Зогидула	башкир	хоз.-45, сын-5, сын-3, сын-2	жена-36
106	Сайфетдинов Зайнетдин	башкир	хоз.-42	жена-25, дочь-13, дочь-12
107	Зарипов Зогретдин	башкир	хоз.-38, сын-4	жена-30, дочь-8
108	Гатаулин Сибгатула	башкир	хоз.-45, брат-5	жена-35, дочь-1, дочь-3, плем.-19
109	Сунгатулин Нигматула	башкир	хоз.-17, брат-2	мать-50, сест.-25, сест.-13
110	Хусаинов Алаф	башкир	хоз.-24	сест.-40, сест.-17, сест.-10
111	Зарипов Юшайряс ¹	башкир	хоз.-41, сын-8, сын-6, сын-2	жена-36
112	Мусалимова Отнабика	башкирка		хоз.-40, дочь-15, дочь-11, дочь-8, дочь-3
113	Фаварисов Зориш	башкир	хоз.-83, вн.-8, вн.-4	сноха-30, вн.-13
114	Асмандиярова Шогиевис ²	башкирка	сын-1	хоз.-30, дочь-6, дочь-4

¹ Написано неразборчиво.

² Написано неразборчиво.

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
115	Ахмадянов Валиула	башкир	хоз.-49, сын-14, сын-0	жена-29
116	Гайнанов Гильман	башкир	хоз.-37, сын-7	жена-30, дочь-1, мать-65
117	Мухамедяров Музагаян	башкир	хоз.-52, сын-14, сын-6	жена-40, дочь-12
118	Гарипов Шарип	башкир	хоз.-35	жена-25, дочь-4, мать-65, сест.-8
119	Низаметдинов Гавнетдин	башкир	хоз.-18, брат-14	мать-58, сест.-9
120	Ишмухаметов Мургаза	башкир	хоз.-25, сын-11, сын-7	жена-35
121	Садиков Садыр	башкир	хоз.-60, сын-17	жена-60, сноха-17
122	Абдрахманов Губайдула	башкир	хоз.-30, сын-7	мать-60, сест.-20
123	Габбасов Зинатула	башкир	хоз.-60, сын-42	жена-48, сноха-19
124	Нафиков Умудбай	башкир	хоз.-25, брат-22	мать-62, сест.-26, сест.-9, сест.-7
125	Галяметдинов Емалетдин	башкир	хоз.-58, сын-23	жена-50, дочь-12, дочь-9, дочь-7
126	Мусафин Хасан	башкир	хоз.-38	жена-33, жена-25, дочь-10, дочь-7, дочь-3
127	Фаизов Хожимурат	башкир	хоз.-58, сын-17, сын-10	жена-52, дочь-4

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 707. Л. 462–592.

Дуван-Мечетлинская волость, д. Ариево

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
1	Габбасов Шокир	башкир	хоз.-33, сын-7, сын-2	жена-33, дочь-9
2	Гумаров Косим	башкир	хоз.-50, сын-6, сын-23	жена-40, дочь-16
3	Фахрисламов Гайнислам	башкир	хоз.-38, брат-25, вн.-16	жена-40, дочь-9, дочь-6, дочь-2, мать-69, сест.-11
4	Хаирзаманов Сисонбай	башкир	хоз.-40, сын-10, отец-... ¹	жена-40, дочь-5, дочь-12
5	Хаирзаманов Ассислам ²	башкир	хоз.-47	жена-45
6	Абдулгазин Хаирзаман	башкир	хоз.-70, сын-30, сын-14, сын-13, сын-7, сын-3	жена-45, жена-44, дочь-12, дочь-11, дочь-3, сноха-35, вн.-9, вн.-7, вн.-4

¹ Возраст не указан.

² Возможны другие варианты.

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
7	Загуфранов Фахрислам	башкир	хоз.-19, брат-19, брат-14	мать-55, сест.-25
8	Байтулин Гайфула	башкир	хоз.-43, брат-35, брат-60, сын-17, сын-13	жена-22, дочь-13
9	Исламгулов Мухаметхан	башкир	хоз.-47, сын-10, брат-17	жена-35, дочь-6
10	Исламгулов Байрамгул	башкир	хоз.-49	жена-50, дочь-19
11	Шамсетдинов Мухамадян	башкир	хоз.-52, сын-6	жена-40, дочь-14, дочь-4
12	Гадылшин Ахмадян	башкир	хоз.-32	жена-30, дочь-8, дочь-6
13	Сулайманов Якуп	башкир	хоз.-37, сын-12	жена-35, дочь-11, дочь-7, дочь-2
14	Ахматшин Ахматсофа	башкир	хоз.-17	мать-60
15	Зайнулин Хизбула	башкир	хоз.-55, сын-3	жена-28
16	Ахмадиев Хакимян	башкир	хоз.-36, сын-9, сын-6	жена-34
17	Ахмадиев Хакимян	башкир	хоз.-36, сын-9, сын-6	жена-34
18	Ишмухаметов Иштуган	башкир	хоз.-60, брат-35	жена-50
19	Рахматулин Лутфула	башкир	хоз.-41, сын-12, сын-1	жена-30
20	Гагаулин Хакимян	башкир	хоз.-35, сын-10, сын-3	жена-30, дочь-6
21	Нурмухаметов Мухипкул	башкир	хоз.-38, сын-7	жена-37
22	Мухамадяров Султангали	башкир	хоз.-75, сын-15, сын-13, сын-10	жена-58
23	Абдулин Умудбай	башкир	хоз.-36, сын-6	жена-33, дочь-9, мать-75
24	Гибатулин Лутфула	башкир	хоз.-43	жена-40, дочь-12, дочь-8, дочь-20
25	Искаков Габрахман	башкир	хоз.-57, сын-8	жена-55
26	Муратшин Насибула	башкир	хоз.-66, сын-22, сын-12, сын-8	жена-53
27	Муратшин Хабибула	башкир	хоз.-39, брат-20	
28	Мухамадияров Саитгали	башкир	хоз.-73, сын-32, вн.-9, вн.-3	жена-69, дочь-35, сноха-32, вн.-3
29	Муратшин Юнус	башкир	хоз.-54, сын-3	жена-47, жена-20, дочь-5, дочь-3, дочь-1
30	Муратшин Хизбула	башкир	хоз.-50, сын-22, сын-14, сын-5	жена-40, дочь-19, дочь-11

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
31	Боймухаметов Ярмухаметов	башкир	хоз.-36, сын-7	жена-25, мать-70
32	Давлетшин Фатхула	башкир	хоз.-28	жена-28, дочь-1, мать-79
33	Фахретдинов Оижекей ¹	башкир	хоз.-66	жена-60, дочь-20, вн.-1
34	Нургалин Ахметгали	башкир	хоз.-35	
35	Мухамадияров Нургали	башкир	хоз.-58, хоз.-32, сын-22, сын-4	жена-25, дочь-14, дочь-12, дочь-10, сноха-25, вн.-1
36	Ахмадиев Сабилян	башкир	хоз.-44, сын-6, сын-5, сын-1	жена-37, жена-23, дочь-... ²
37	Давлетшин Абдула	башкир	хоз.-50, сын-4	жена-30, дочь-14, дочь-7
38	Сагидулин Хофиз	башкир	хоз.-66, дочь-24, дочь-2	жена-30, сноха-23, вн.-2
39	Нуретдинова Гарифа	башкирка		хоз.-55, дочь-17, дочь-14, дочь-8
40	Усманов Гавнетдин	башкир	хоз.-58	
41	Ахмадиев Ахмадян	башкир	хоз.-47, сын-4	жена-45, жена-20, дочь-19, дочь-7
42	Исламгулов Сайфетдин	башкир	... ³	
43	Исламгулов Мингожетдин	башкир	хоз.-26, брат-42	жена-25, мать-60, сноха-30, дочь-7
44	Исламгулов Сирожетдин	башкир	хоз.-37, сын-12, сын-6, ... ⁴ -3	жена-27
45	Исламгулов Юмагуза	башкир	хоз.-56, сын-18, сын-13, сын-10	жена-30, вн.-6, сноха-17
46	Ибатулин Зориф	башкир	хоз.-63, сын-1	жена-40, дочь-14, дочь-8, дочь-6
47	Хисматулин Кутып	башкир	хоз.-45, сын-7, сын-3	жена-27, дочь-12
48	Хисматулин Гибодула	башкир	хоз.-70, сын-36, брат-26	жена-55, сноха-36, вн.-8, вн.-6
49	Хабибулина Мавлиха Газизовна	башкирка	сын-10	хоз.-30, дочь-5, дочь-3
50	Хамидулин Тафгалим	башкир	хоз.-42, сын-15, сын-13	жена-30, мать-80

¹ Написано неразборчиво.

² Возраст не указан.

³ Состав семьи не указан.

⁴ Член семьи не указан.

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
51	Мухамадиев Абдулгалим	башкир	хоз.-50, сын-15, сын-12, сын-8	жена-45, дочь-6
52	Мухамадиев Абдрахим	башкир	хоз.-43, сын-6, сын-4	жена-38, жена-28, дочь-14, дочь-12, дочь-9
53	Зогидулин Ахметша	башкир	хоз.-78, вн.-11	жена-52, сноха-31, сест.-63
54	Ахметшин Гиниятула	башкир	хоз.-48, сын-18, сын-14, сын-12, сын-7, сын-7, сын-3, раб.-43, раб.-15	жена-44, жена-33, дочь-21, дочь-9, дочь-9, дочь-3
55	Ахмадиев Юсуп	башкир	хоз.-26	жена-26
56	Зогидулин Ахмади	башкир	хоз.-70, сын-16, сын-14, сын-9, сын-2, сын-1	жена-40, дочь-20, дочь-15, дочь-11, дочь-6
57	Гибатулин Курбангали	башкир	хоз.-38, сын-20, сын-11	жена-36, дочь-12, сноха-20
58	Ахметшин Сунгатула	башкир	хоз.-43, сын-12, сын-10, сын-8, сын-4, ... ¹ -30, раб.-18, раб.-17	жена-40, дочь-0
59	Губайдулин Гибодула	башкир	хоз.-48, сын-4	жена-35, дочь-11
60	Гумаров Ханнон	башкир	хоз.-58, сын-11	жена-45, дочь-13
61	Нурмухаметов Муфозан	башкир	хоз.-38, сын-14	жена-25, дочь-12, дочь-2
62	Гумаров Фаттах	башкир	хоз.-46, сын-9, сын-7, сын-4	жена-40, дочь-14
63	Ахмадиев Салимян	башкир	хоз.-30, сын-7, раб.-48	жена-20
64	Губайдулин Юмагуша	башкир	хоз.-52, сын-19, сын-16, сын-6, сын-4	жена-40, дочь-15, дочь-11, дочь-0, сноха-17
65	Гатаулин Ахунян	башкир	хоз.-38, сын-12, сын-7, сын-4, сын-1	жена-38
66	Галимов Загидулла	башкир	хоз.-40, сын-12	жен-38, дочь-8
67	Калимулин Гарифула	башкир	хоз.-48	жена-20
68	Зайнабгетдинов Мухаметдин	башкир	хоз.-48, сын-11, сын-7, сын-5, сын-3	жена-18, дочь-16, дочь-9
69	Ишбатов Хужа	башкир	хоз.-76, сын-10, сын-7	дочь-13
70	Динисламов Гадылша	башкир	хоз.-58, сын-18, сын-13, сын-11	жена-55, жена-45, дочь-14, дочь-12, дочь-10, дочь-3, сноха-17
71	Динисламов Курамша	башкир	хоз.-45	жена-27, дочь-15, дочь-10, дочь-6, дочь-4, дочь-2

¹ Написано неразборчиво.

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
72	Мухаметрахимов Мухаметгали	башкир	хоз.-34, брат-16, брат-13	жена-30, жена-28, дочь-10, дочь-7, сест.-10, сест.-7, сноха-18
73	Ахмадянова Махтума Гималетдиновна	башкирка	сын-7	хоз.-35, дочь-12, дочь-2
74	Фазуллин Гаппас	башкир	хоз.-60, сын-22, сын-19, сын-19, сын-13, сын-11, сын-3	жена-42, дочь-5
75	Емалетдинова Алтынбика Хасановна	башкирка		хоз.-67
76	Ихсанов Гимран	башкир	хоз.-25	жена-25, мать-58, дочь-19, дочь-13, дочь-5, дочь-7
77	Фозлетдинов Хан	башкир	хоз.-36	жена-30
78	Исмагилов Фархетдин	башкир	хоз.-67, сын-22, сын-20	сноха-19
79	Гайнулин Нафик	башкир	хоз.-60, сын-12, сын-21	
80	Гирфанов Давлетбай	башкир	хоз.-17, брат-8	мать-58, сест.-5
81	Гатаулин Ахтаян	башкир	хоз.-33	жена-17
82	Валиахметов Нусратула	башкир	хоз.-25, сын-5	жена-23, дочь-2, мать-70, сест.-13, сест.-9
83	Мухмедгалимов Мухамедрахим	башкир	хоз.-37, брат-15, сын-6	жена-27, дочь-0
84	Сайфулин Юмагужа	башкир	хоз.-59, сын-14	жена-57, дочь-10, дочь-17
85	Шогангалин Биктимир	башкир	хоз.-50, сын-15, сын-13	жена-40, дочь-10, дочь-4
86	Мухамадиев Мусакалим	башкир	хоз.-60, сын-3, сын-1, сын-24	жена-38, дочь-10, дочь-7, дочь-5, сноха-27
87	Хофизов Садык	башкир	хоз.-37	жена-37, дочь-5, дочь-2
88	Гибодулин Янбирды	башкир	хоз.-46, сын-17, сын-14, сын-1	жена-35, дочь-10, дочь-5
89	Губайдулин Жигангали	башкир	хоз.-46	жена-40, дочь-12, дочь-6, дочь-1
90	Набиулин Зогид	башкир	хоз.-43, зять-43, сын-7, сын-4	сест.-15
91	Ярмухаметов Хариз	башкир	брат-10, сын-3	жена-27, сест.-15, сноха-23
92	Хаирзаманов Махмуд	башкир	хоз.-9	мать-37

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
93	Нурмухаметов Байтула	башкир	хоз.-24, отец-72	жена-25, мать-70
94	Фаткулин Рахматула	башкир	хоз.-62, сын-35, сын-30, сын-14	жена-50, дочь-6, дочь-20
95	Ишмухаметов Зогит	башкир	хоз.-37	
96	Аминов Рамазан	башкир	раб.-25	
97	Лотипов Шарип	башкир	... ¹	
98	Хабибулин Губайдула	башкир	...	

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 772. Л. 569–668.

Дуван-Мечетлинская волость, д. Верхне-Абсаямово

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
1	Зогидулин Гибодула	башкир	хоз.-57, сын-25, сын-24, сын-17, сын-12, сын-9, сын-7, сын-0, вн.-9	жена-45, жена-42, дочь-35, дочь-16, дочь-8, дочь-0, сноха-18
2	Хужин Мухарам	башкир	хоз.-30	жена-33, сест.-35, дочь-8, дочь-8
3	Динмухаметов Мавлетбай	башкир	хоз.-38	жена-25, дочь-0
4	Динмухаметов Алмухамат	башкир	хоз.-23, брат-20	жена-20, дочь-2
5	Якупов Юсуп	башкир	хоз.-18, брат-15	жена-18, мать-50, сест.-8
6	Якупов Мурзахан	башкир	хоз.-12, с. ² -1, отец-36	мать-43
7	Сагадиев Махмуд	башкир	хоз.-44, сын-8, сын-5	жена-44, дочь-1
8	Кутлугилдин Мухаметула	башкир	хоз.-53, сын-18, сын-9, сын-7, сын-6	жена-43, жена-38, дочь-13, дочь-11, дочь-0, сноха-17
9	Гайнулин Самигула	башкир	хоз.-17, брат-12, брат-7, брат-18	мать-45, баб.-70, сноха-25
10	Сагадиев Фахретдин	башкир	хоз.-56, сын-32, сын-10	жена-45, сноха-35, дочь-17, дочь-4, вн.-1 ³
11	Ахматов Гайнетдин	башкир	хоз.-65, сын-15	жена-45, дочь-13, дочь-35, вн.-6
12	Жансурина Ахматян	башкир	хоз.-70	жена-25, дочь-14

¹ Состав семьи не указан.

² Так в документе.

³ Написано неразборчиво.

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
13	Сагадиев Ситдик	башкир	хоз.-60, сын-19, сын-27, раб.-16, сын-8, сын-6	жена-60, дочь-14, дочь-12, сноха-27, вн.-8, вн.-1, сноха-17, дочь-40, вн.-16, вн.-12, вн.-10
14	Сагадиев Хайбула	башкир	хоз.-28, сын-9, сын-5	жена-32, дочь-2, мать-58
15	Ситдигов Гамилян	башкир	хоз.-36, сын-14, сын-12, сын-8, сын-3	жена-36, дочь-10
16	Сирожетдинов Ганият	башкир	хоз.-67, сын-33, сын-13, сын-11	жена-25, вн.-6, дочь-2, сноха-25, вн.-2
17	Валиев Фаттах	башкир	хоз.-49	жена-19, дочь-10
18	Валиев Магзум	башкир	хоз.-33	жена-25, мать-70
19	Габбасов Гиният	башкир	хоз.-23	жена-20
20	Хамзин Габбас	башкир	хоз.-50, отец-70, сын-10, сын-4	жена-30, дочь-20, дочь-16, дочь-15
21	Бикбулатов Фахсетдин	башкир	хоз.-27, отец-80	жена-22, дочь-2, мать-70
22	Нажметдинов Мингожетдин	башкир	хоз.-21, брат-14, брат-12, брат-6, брат-1	мать-45, дочь-13, дочь-5
23	Бикбулатов Носретдин	башкир	хоз.-32	жена-28, дочь-10, дочь-6, дочь-3
24	Кутлибулатов Гатят	башкир	хоз.-16, брат-13, брат-0	мать-65, сест.-35
25	Бикбулатов Ишбулат	башкир	хоз.-47, сын-19, сын-16, сын-5, сын-0	жена-39, сноха-18, дочь-8, дочь-3
26	Мингожетдинов Нигматула	башкир	хоз.-56, сын-20, сын-1	жена-35, дочь-17, дочь-8, дочь-5
27	Тухватулин Алмухамет	башкир	хоз.-48, сын-15	жена-40, дочь-8
28	Валиев Мужип	башкир	хоз.-45, сын-13, сын-11, сын-3	жена-37
29	Шонгариев Батрша	башкир	хоз.-52, сын-24	жена-56, дочь-22, дочь-20, дочь-15, дочь-10, дочь-8, дочь-7, дочь-3, сноха-20
30	Камалетдинов Галяветдин	башкир	хоз.-46, сын-12	жена-38, дочь-8, дочь-3

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, <i>возраст</i>	Женщины, <i>возраст</i>
31	Сагадиев Фахржиган	башкир	хоз.-53, сын-20	жена-50, жена-25, сноха-18
32	Шонгариев Исанбай	башкир	хоз.-60	жена-56, дочь-18, дочь-14, дочь-8
33	Шонгариев Сисонбай	башкир	хоз.-66, сын-11	жена-32
34	Юсупов Хорис	башкир	хоз.-38	жена-20, жена-40, дочь-0, мать-70, брат-17
35	Тухватулин Ярмухамет	башкир	хоз.-32, сын-10	жена-28
36	Мингожетдинов Низометдин	башкир	хоз.-44, сын-14, сын-1	жена-38, дочь-10, дочь-5
37	Ахмадиев Абдула	башкир	хоз.-56, сын-21, сын-7, сын-0, брат-21	жена-44, дочь-11, сноха-21, вн.-2
38	Акунов Мурза	башкир	хоз.-14, брат-12, брат-6, раб.-18	мать-56, сест.-9
39	Абсаликов Шафик	башкир	хоз.-47, сын-14, сын-11	жена-30, дочь-0
40	Фахретдинов Шарафетдин	башкир	хоз.-34, сын-5	жена-38, дочь-3, дочь-1
41	Гибодулин Хабибула	башкир	хоз.-30	жена-23
42	Гибодулин Хамидула	башкир	хоз.-35, сын-6, сын-3	жена-35, дочь-8

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 773. Л. 495–537.

Дуван-Мечетлинская волость, д. Габжаново

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, <i>возраст</i>	Женщины, <i>возраст</i>
1	Рахмангулов Исанбай	башкир	хоз.-25, брат-14, брат-12, сын-9	жена-35, дочь-6, мать-50
2	Исламгулов Байрамгул	башкир	хоз.-50, сын-16	жена-35, дочь-12, дочь-9, дочь-6, дочь-4
3	Бикмухаметов Динмухамет	башкир	хоз.-45, сын-13, сын-7	жена-41, дочь-11
4	Исмагилов Шаихислам	башкир	хоз.-67, сын-22, сын-20, сын-7, сын-5	жена-42, сноха-19, дочь-16
5	Еламанов Забихула	башкир	хоз.-40, брат-38, сын-7	жена-29, мать-70, дочь-4
6	Дусмухаметов Аглислам	башкир	хоз.-48, сын-20, сын-12	жена-45, жена-25, дочь-15, дочь-8, сноха-19

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
7	Еламанов Ямигула	башкир	хоз.-50, сын-9, сын-3	жена-28, дочь-6
8	Емалетдинов Шарафетдин	башкир	хоз.-45, сын-17, сын-8, сын-5	жена-41, сноха-17, дочь-11, дочь-3
9	Нурмухаметов Ахматхан	башкир	хоз.-25, брат-14	жена-18, мать-55, сест.-16, сест.-8
10	Емалетдинов Фазлетдин	башкир	хоз.-55, сын-14	жена-50
11	Исламгулов Рахимгул	башкир	хоз.-47, сын-12, сын-4	жена-45
12	Хайбулин Гайфула	башкир	хоз.-65, сын-26	жена-50
13	Исмагилов Аглислам	башкир	хоз.-68, сын-22, сын-3	жена-36, дочь-13, дочь-11, дочь-6, сноха-25
14	Исламгулов Нурмухамет	башкир	хоз.-45, сын-9, сын-4	жена-35, дочь-11, дочь-17, мать-75
15	Гайнетдинов Бадретдин	башкир	хоз.-18	мать-56, сест.-12
16	Авхадиев Закир	башкир	хоз.-15, брат-7	мать-40

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 773. Л. 398–417.

Дуван-Мечетлинская волость, д. Исенбаево

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
1	Каримов Юсуп	татар	хоз.-50, сын-17, сын-14, сын-1, вн.-2	жена-40, жена-30, дочь-20, дочь-12, дочь-8, дочь-4, плем.-4, сноха-17
2	Каримов Якуб	татар	хоз.-42	жена-42, мать-68, дочь-13, плем.-11, плем.-7
3	Зиннурова Самсей	башкирка	сын-12, сын-7	хоз.-35, дочь-9, дочь-3
4	Исламгулов Ахмедьян	башкир	мать-33	хоз.-25
5	Исламгулов Мухарам	башкир	хоз.-47, сын-8, сын-3	жена-35
6	Ишмухаметов Ишбулат	киргиз	хоз.-43, сын-7	жена-35, дочь-12, дочь-10, дочь-6, дочь-3
7	Тукбирдин Ярмухамет	киргиз	хоз.-18, дед.-80, брат-16, брат-14	мать-42, сест.-12, сест.-11, сест.-7
8	Умурзаков Курбан	киргиз	хоз.-52, сын-25	жена-46, сноха-20, дочь-19, дочь-12, мать-84
9	Сперидонов Григорий Феодорович	русский	хоз.-49, сын-15, сын-10, сын-7, сын-2	жена-48, дочь-21, дочь-5
10	Ганиев Габсалим	киргиз	хоз.-16	мать-48, сест.-9, сест.-5

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
11	Галимов Миндибай	башкир	хоз.-38, сын-1	жена-35, дочь-13, дочь-5
12	Зиннуров Галимьян	башкир	брат-14, брат-20	сест.-10
13	Шагикамалов Шакир	башкир	хоз.-18, брат-21, брат-12, брат-7, брат-4	мать-35, дочь-13, дочь-8, мать ¹ -75
14	Камалов Шакир	татар	хоз.-40	жена-18, дочь-12
15	Тухватуллин Хатмулла	башкир	мать-36, сын-8	хоз.-30
16	Мух-Галин Ахмадей	башкир	хоз.-74, сын-38, сын-13, сын-3, сын-1	жена-35, сноха-35, дочь-35, дочь-12, дочь-7, вн.-10
17	Шакиров Закир	башкир	хоз.-47, сын-16, сын-11	жена-27, сест.-18, сест.-12, сест.-2
18	Мухаметрахимов Камалетдин	татар	хоз.-65, сын-31, сын-21, сын-17, вн.-2	жена-60, сноха-35, вн.-7, дочь-24
19	Жиангалин Галиулла	башкир	хоз.-68, сын-16, сын-7	жена-30, сноха-18, дочь-16, дочь-8, дочь-1
20	Каримов Исмагил	татар	хоз.-45, сын-0	жена-44, дочь-12, дочь-5
21	Тухватуллин Хадииулла	башкир	хоз.-53, сын-21, сын-17, сын-5	ена-35, сноха-17, дочь-7, дочь-1
22	Ахмадеев Ахмедсафа	башкир	хоз.-40, сын-16, сын-10, сын-7, сын-5, сын-3	жена-35, дочь-12
23	Валиев Хизбулла	башкир	хоз.-50, сын-14, сын-9	жена-45, дочь-11, дочь-5, дочь-1
24	Тыречев Селефан Семенович	русский	хоз.-43, сын-3	жена-32, дочь-7, дочь-6, дочь-1
25	Жиангалин Валиулла	башкир	хоз.-78, сын-36, вн.-15, вн.-8, вн.-7, вн.-1.5	жена-70, сноха-33, сноха-20, дочь-14, дочь-12, дочь-12, дочь-4
26	Зинатуллин Гатаулла	башкир	мать-33	хоз.-20, мать-40, сест.-10, сест.-6

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 772. Л. 366–394.

Дуван-Мечетлинская волость, д. Каракулево

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
1	Кутликилдин Габихула	башкир	хоз.-73, сын-21	
2	Хисматулин Давлетбай	башкир	хоз.-55, сын-... ²	
3	Жигоншин Биктогир	башкир	хоз.-26	
4	Хисаметдинова Гулзаза Исанбасевна	башкирка		хоз.-55

¹ Так в документе.

² Возраст не указан.

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
5	Исламгулов Галаметдин	башкир	хоз.-44	жена-35
6	Габова Анна Ильинишна	русская		хоз.-23, дочь-2, свек.-55
7	Фархетдинов Гилметдин	башкир	хоз.-39	жена-27
8	Хисаметдинов Кинжабулат	башкир	хоз.-17, брат-35	мать-60
9	Нурмухаметов Кашаф	башкир	хоз.-44	жена-42, дочь-16
10	Абсаликов Вильдан	башкир	хоз.-32, сын-8	жена-30
11	Гибодулин Ахматула	башкир	вн.-8	хоз.-65
12	Абдуллин Гифотула	башкир	хоз.-17	жена-22, мать-60
13	Магадиева Гадлниса Муратовна	башкирка	сын-7, сын-5	хоз.-65, дочь-17
14	Нухов Гиният	башкир	хоз.-29	жена-20, дочь-4, сноха-60
15	Зокиров Ахтямян	башкир	хоз.-34	жена-23, дочь-7, дочь-7, дочь-4, мать-65
16	Садиков Агзяметдин	башкир	хоз.-35, сын-4, сын-2	жена-30, дочь-9, дочь-7
17	Сирдитов Николай Петрович	русский	хоз.-77, сын-38, вн.-2, вн.-1	сноха-30, вн.-8
18	Перена Парасковья	русская	сын-17, сын-14	хоз.-54, сноха-23
19	Козиханов Гиложетдин	башкир	хоз.-57, сын-18	жена-60, вн.-12
20	Мухамадянов Исмагил	башкир	хоз.-33, брат-23, сын-6	жена-28, дочь-0
21	Нурмухаметов Абрахман	башкир	хоз.-30, брат-28, сын-5	жена-26
22	Сирожетдинов Мухаметвали	башкир	хоз.-77, сын-35	сноха-30, вн.-3, вн.-0
23	Ханов Мухаметдин	башкир	хоз.-38, сын-7	жена-30, дочь-10
24	Иброгимов Мавлетбай	башкир	хоз.-35, сын-5	жена-28, дочь-8, мать-60
25	Набиулин Галиула	башкир	хоз.-19	мать-45, дочь-14, дочь-16
26	Боймухаметов Мухаметдин	башкир	хоз.-33, брат-12	жена-23, дочь-2

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
27	Садыков Гарифула	башкир	хоз.-43, сын-4	жена-39, дочь-11
28	Исламгулов Гаялетдин	башкир	хоз.-35	жена-30, дочь-4, мать-60
29	Сирожетдинов Асфаган	башкир	хоз.-52, сын-17, сын-13	жена-50, дочь-19
30	Ахмадиев Нух	башкир	хоз.-33, сын-7, сын-5	жена-16, дочь-9, сест.-12
31	Исламгулов Фахретдин	башкир	хоз.-38, сын-6	жена-45, жена-25, дочь-12, мать-60
32	Зокиров Хабирам ¹	башкир	хоз.-18, брат-5, брат-3	жена ² -23, сест.-13
33	Дусмухаметов Нигматян	башкир	хоз.-55, сын-13, сын-5	жена-40, дочь-11
34	Зокиров Собиран	башкир	хоз.-38	жена-35, дочь-12, дочь-9
35	Ишмуратов Боймурза	башкир	хоз.-53, сын-21, сын-11	жена-50, сноха-19, сноха-16
36	Абсаликов Шокир	башкир	хоз.-53, сын-14, сын-20, сын-4	жена-26, дочь-12, дочь-2
37	Хофизов Шафик	башкир	хоз.-46, сын-16, сын-22	жена-45, дочь-11, дочь-8, дочь-6, сноха-20
38	Мухаметвалиев Шариг	башкир	хоз.-47, сын-16, сын-12, сын-6, сын-1	жена-33, дочь-9
39	Шогикамалов Мирзагаян	башкир	хоз.-29, брат-16, брат-15, брат-12, брат-26, брат-21	жена-21, мать-55
40	Мухаметгалин Шарип	башкир	хоз.-52, сын-30, сын-6, сын-0	жена-30, дочь-9, дочь-3
41	Кунаккилдин Шарафетдин	башкир	хоз.-60, сын-18, сын-12	жена-55, дочь-7, дочь-20, дочь-23, мать-75, вн.-1
42	Исламгулов Камалетдин	башкир	хоз.-43, сын-18, сын-9, сын-4	жена-40, дочь-14, дочь-6, сноха-18
43	Сафаргалин Хасан	башкир	хоз.-56, сын-17, сын-6, сын-4	жена-52, дочь-10, вн.-4
44	Гумаров Курбангали	башкир	хоз.-56, сын-17	жена-45, дочь-10, дочь-7, дочь-5, сноха-16
45	Мухаметрахимов Гимолетдин	башкир	хоз.-38, сын-12, сын-17, сын-23, сын-8	жена-40, дочь-4
46	Динисламов Фахрислам	башкир	хоз.-60	дочь-15, дочь-20, вн. ³ -4
47	Абдулин Лутфула	башкир	хоз.-38, сын-13, сын-4	жена-39, дочь-8, дочь-1
48	Бортотова Исафья Исановна	русская	сын-12, сын-6, сын-2	хоз.-45, дочь-9, дочь-3

¹ Возможны другие варианты.

² Написано неразборчиво.

³ Написано неразборчиво.

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
49	Губайдулин Мигран	башкир	хоз.-40, сын-21	жена-47, дочь-12, дочь-9, мать-67
50	Нурмухаметов Султангарей	башкир	хоз.-17, брат-12	дочь-15, дочь-8
51	Сагитов Мухамади	башкир	хоз.-56, сын-28, сын-1	жена-35, сноха-25, вн.-2
52 ¹	Шогимуратов Гатаула	башкир	хоз.-61, сын-30, сын-13	жена-58, дочь-15, вн.-8, сноха-25

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 707. Л. 801–855.

Там же. Д. 709. Л. 343.

Дуван-Мечетлинская волость, д. Кисяубаево

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
1	Курмангалин Ульдан	башкир	хоз.-16	мать-68
2	Мухаметъяров Хужа	башкир	хоз.-81, пр. сын-10	жена-45
3	Хусаинов Миндияхмет	башкир	хоз.-26	жена-20, ... ² -6
4	Закиров Ахметша	башкир	хоз.-31	жена-23
5	Гильметдинова Мукарама	башкирка		хоз.-25, дочь-6, дочь-2
6	Емалетдинов Музафир	башкир	хоз.-65	жена-60
7	Тимиргалин Ишбулды	башкир	хоз.-70, сын-14	жена ³ -14
8	Сатарова Самсия	башкир	хоз.-13	мать-70
9	Хадыев Ахтамьян	башкир	хоз.-35, сын-3	жена-30
10	Жианбаев Жиамурда	башкир	хоз.-57, сын-8	
11	Сайфулгалин Шакир	башкир	хоз.-18	жена-18, сест.-17
12	Абдулгалин Ханнан	башкир	хоз.-65, сын-23	жена-43, дочь-9
13	Хадыев Агзам	башкир	хоз.-37	жена-36, дочь-8, дочь-6, дочь-1
14	Давлеткилдин Мухамедгалий	башкир	хоз.-31	жена-24, дочь-6, дочь-0
15	Ханнанов Мавлетбай	башкир	хоз.-37, сын-10, сын-7, сын-3	жена-31
16	Аккушева Мавлюха	башкирка	сын-23, сын-11, сын-4	хоз.-45, дочь-13, дочь-11 ²⁶
17	Ханнанов Давлетбай	башкир	хоз.-34	жена-34, дочь-12, дочь-6
18	Фаттахов Галям	башкир	хоз.-48	жена-19, дочь-7, дочь-20, вн.-2

¹ Данный двор относится к делу № 709.

² Член семьи не указан.

³ Так в документе.

⁴ Написано неразборчиво.

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
19	Гарипов Сисанбай	башкир		жена-68, сноха-33, дочь-8, дочь-6
20	Зарипов Закир	башкир	хоз.-37, сын-1	жена-27, жена-22, дочь-7
21	Мингажетдинов Ахмар	башкир	хоз.-46	жена-34, дочь-9, дочь-7, дочь-1
22	Ишмухаметов Хаким	башкир	...-43, ...-9, ...-7, ...-1	жена-37, дочь-14
23	Гумаров Шакир	башкир	хоз.-44	жена-39, дочь-17, дочь-11, дочь-7
24	Ишмухаметов Шарафитдин	башкир	хоз.-53, сын-26, сын-12	жена-53, дочь-8
25	Ишбулдин Давлетша	башкир	хоз.-58, сын-20	жена-68, дочь-24, дочь-17, сноха-18
26	Дусмухаметов Хужа	башкир	хоз.-39, сын-14, сын-6, сын-4	жена-35, жена-33, жена-30, дочь-5, дочь-3
27	Сайфулгазин Султан	башкир	хоз.-38, сын-10, сын-8, сын-2, брат-45	жена-38, дочь-5
28 ¹	Деньмухаметов Бикжан	башкир	хоз.-57, сын-15, сын-9, сын-7, сын-3	жена-58, жена-40
29 ²	Ибрагимов Шакир	башкир	хоз.-38, сын-11, сын-3 ³ , сын-0	жена-32, дочь-8, дочь-6, мать-68

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 707. Л. 80–110.

Там же. Д. 709. Л. 347, 351.

Дуван-Мечетлинская волость, д. Марженгулово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
1	Зинуров Ахмат	башкир	хоз.-51, сын-16, сын-11	жена-50, сноха-16
2	Шарафетдинов Саляхетдин	башкир	хоз.-69, сын-18, сын-15, сын-13, вн.-10	жена-47, дочь-15, дочь-8, дочь-4
3	Зияитдинов Низай	башкир	хоз.-55, сын-21, сын-10, сын-15, сын-3	жена-30
4	Давлетшин Валиша	башкир	хоз.-57	жена-50, дочь-10
5	Саляхетдинов Бурханетдин	башкир	хоз.-41, сын-12, сын-13	жена-35, дочь-8
6	Исламгулова Гайнур	башкирка	сын-30, вн.-13, вн.-10, вн.-7	жена-65, сноха-27, дочь-29, вн.-5, вн.-3
7	Хурамшин Тимир	башкир	хоз.-18, брат-13, брат-11	жена-17, мать-63, сест.-6
8	Мухамеадеева Мафруза	башкирка	муж-36, сын-4	хоз.-25, дочь-1.5

¹ Данный двор относится к делу № 709.

² Данный двор относится к делу № 709.

³ Вычеркнуто.

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
9	Мух-Янов Якуп	башкир	хоз.-72, сын-9	жена-40, жена-32, дочь-12, дочь-4, дочь-0
10	Гайсин Ибрагим	башкир	хоз.-55, сын-30, сын-21, сын-17, сын-8	жена-55, сноха-20, дочь-15, дочь-13, дочь-11, дочь-6
11	Ишбердин Калимулла	башкир	хоз.-59, сын-36, сын-27, вн.-1	жена-57, сноха-29, дочь-12, дочь-6
12	Ишбердин Нигамат	башкир	хоз.-51	жена-30
13	Гайсин Гизатулла	башкир	хоз.-60, сын-12, сын-7, сын-4, сын-1, плем.-12, плем.-16, плем.-11, раб.-28, раб.-18	жена-35, жена-25, дочь-23, дочь-9, дочь-1
14	Ягудин Гизатулла	башкир	хоз.-65, сын-25	
15	Ягудин Хайрулла	башкир	сын-15, сын-31, сын-9, отец-70	мать-62, сноха-35, вн.-8, вн.-5
16	Камалетдинов Галял	башкир	хоз.-34, брат-19, сын-7	мать-60, сест.-30, сест.-16
17	Юсупов Муса	башкир	хоз.-52, сын-5	жена-45, дочь-12, дочь-8, ... ¹ -6
18	Гибадуллин Абдулла	башкир	хоз.-17, брат-6	
19	Ярмухаметова Фатиха	... ²	плем.-7	хоз.-77, дочь-2
20	Шарипов Гариф	...	хоз.-65, сын-25, сын-20, сын-16, сын-10, сын-6	жена-60, дочь-14, дочь-7
21	Габдрахманов Абдулхай	башкир	сын-14, сын-30, сын-25	хоз.-65, сноха-25, дочь-7
22	Сафаргалин Юмагуза	башкир	хоз.-44, сын-13	жена-22, дочь-7, дочь-5
23	Гарипов Хажи	башкир	хоз.-46, сын-17, сын-9, сын-6, сын-0, плем.-2	жена-28, жена-22, сноха-21, сноха-18, дочь-10, ...-1
24	Халипова Мадина	башкирка	муж-38, сын-9, сын-7, раб.-60	хоз.-35, дочь-14, раб.-45, дочь-17
25	Ахмедшина Гарифа	башкирка	сын-12	хоз.-65
26	Ситдигов Салих	башкир	хоз.-46, сын-16	жена-22, дочь-1
27	Ахатов Самих	башкир	муж-22	хоз.-30, дочь-10
28	Фатихов Габдулла	башкир	хоз.-55, сын-27, сын-3	жена-55, сноха-18, дочь-26, дочь-2
29	Фархетдинов Саадретдин	башкир	хоз.-32, сын-7	жена-32, дочь-10, дочь-5

¹ Член семьи не указан.

² Национальность не указана.

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
30	Фархисламов Иксан	башкир	хоз.-58, сын-24	жена-55, дочь-14, дочь-11, дочь-6, дочь-4, сноха-20
31	Фазалов Кабир	башкир	хоз.-30, сын-8, сын-6, сын-1	жена-30, сест.-13
32	Латыпов Габайдулла	башкир	хоз.-57, сын-15	жена-50, дочь-4
33	Ситдигов Апсалим	башкир	хоз.-59, сын-17	жена-55
34	Фазылова Самсей	башкирка		хоз.-50
35	Каюмова Накия	башкирка	муж-40	хоз.-35, дочь-5, дочь-14
36	Зарипов Габдрахим	башкир	хоз.-51, сын-6	жена-49, дочь-11, дочь-4
37	Гарипов Хадый	башкир	хоз.-57, сын-11, сын-7, сын-4, сын-9	жена-55, жена-48, дочь-18, дочь-15, дочь-9, дочь-1
38	Гарипов Мухаметдин	башкир	хоз.-48, сын-21, сын-14, сын-10, сын-7, вн.-1	жена-30, сноха-25
39	Мух-Галин Ахмедьян	башкир	хоз.-60, сын-32, вн.-12, сын-10	жена-55, сноха-20, вн.-1
40	Закиров Фазул	башкир	хоз.-60, сын-17	жена-60, сноха-20, дочь-5
41	Валеева Гатия	башкирка	сын-24, сын-20	хоз.-20, мать-70, дочь-10
42	Самиков Гибадулла	башкир	хоз.-55, сын-33, сын-28, сын-21, сын-7	жена-45, сноха-30, дочь-8, дочь-6, дочь-6, дочь-3
43	Самиков Якуп	башкир	муж-47, сын-7, сын-4	хоз.-45
44	Самиков Мухамадей	башкир	хоз.-50, сын-13, сын-2	жена-37, дочь-11, дочь-5
45	Закиров Камал	башкир	хоз.-53, сын-20, сын-1.5	жена-52, жена-30, дочь-12, дочь-7, дочь-4
46	Закиров Карим	башкир	хоз.-44, сын-1	жена-27, дочь-14
47	Мух-Галин Хаким	башкир	хоз.-54, сын-17, сын-1.5	жена-50, жена-40, дочь ¹ -15, дочь-13, дочь-9, дочь-7
48	Гайфуллина Калима	башкирка	муж-38	хоз.-37, дочь-6
49	Зайнуллин Фатих	башкир	хоз.-19, отец-78, брат-17	жена-19, дочь-0
50	Хисматуллин Ахат	башкир	хоз.-60, сын-27, сын-17, сын-12, сын-8	жена-45, дочь-2

¹ Написано неразборчиво.

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
51	Зинуровна Хабира	башкирка	муж-37, сын-16, сын-10, сын-8	хоз.-35, дочь-5
52	Зинуров Абдулла	башкир	хоз.-49, сын-24, сын-6	жена-35, дочь-13, дочь-11
53	Мугурбанов Кадириян	башкир	хоз.-33	жена-19, дочь-2
54	Мугурбанов Ахтарьян	башкир	сын-24	мать-65
55	Ишмухаметов Тагир	башкир	хоз.-37, отец-73	жена-35, дочь-8, дочь-4
56	Нафиков Муллабай	башкир	хоз.-33, сын-1.5	жена-23, мать-70, дочь-5
57	Гумаров Каниф	башкир	хоз.-45	жена-30
58	Ямалетдинов Галял	башкир	хоз.-35, брат-27, брат-21	жена-21, мать-60
59	Лукманов Хакимьян	башкир	хоз.-46, сын-5	жена-38, дочь-10, дочь-7
60	Шарипов Карамат	башкир	хоз.-15, плем.-8	мать-50, сест.-17, сест.-27, дочь-7
61	Мухамедьянов Ахун	башкир	хоз.-22, отец-22, брат-15, брат-9, брат-6, брат-4	жена-22, мать-48, сест.-12, дочь-0
62	Нафиков Аб-Халим	башкир	хоз.-30	жена-27, дочь-6
63	Нафиков Исмагил	башкир	хоз.-14, отец-42	мать-35, сест.-6
64	Шакуров Исрафил	башкир	хоз.-45, сын-22, сын-13, сын-5, сын-3	жена-35, дочь-18, дочь-10
65	Галимов Гариф	башкир	хоз.-50	жена-48, дочь-13
66	Мустафин Сафа	башкир	хоз.-52, сын-17, сын-8	жена-45
67	Гайнуллин Хатмулла	башкир	сын-14	хоз.-35, мать-70, дочь-5
68	Валеев Гайфулла	башкир	хоз.-47, сын-15	жена-42, мать-62, дочь-3
69	Зайнабаширов Хисаметдин	башкир	хоз.-60, сын-24, сын-17	жена-50, сноха-19, дочь-15, дочь-8, теща-78
70	Мухамедьянов Шакир	башкир	хоз.-72, сын ³³ -10, вн.-4, м. ³⁴ -38	сноха-34, дочь-12, вн.-1
71	Батршин Миндибай	башкир	сын-15, сын-27, сын-8, плем.-10, плем.-7	хоз.-50, сноха-33, сноха-34, вн.-11, вн.-0
72	Батршин Залялетдин	башкир	хоз.-59, сын-24, сын-17, вн.-0	жена-59, сноха-17, дочь-13
73	Самсетдинов Фахретдин	башкир	хоз.-49, брат-43, сын-10, сын-7, сын-2	жена-47, дочь-5
74	Хужин Рамазан	башкир	хоз.-28, брат-24, брат-12, брат-9, брат-7, брат-5, брат-3, сын-1	мать ³ -35, жена-30, сноха-25, баб.-65, сест.015, сест.-8, сест.-14
75	Гарипов Хабиб	башкир	хоз.-40, брат-30, плем.-4, плем.-0, раб.-17	жена-33, дочь-11. мать-74, сноха-30, сест.-25, плем.-1.5

¹ Написано неразборчиво.

² Так в документе.

³ Возможно «Мачеха».

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
76	Вахитов Абдрафик	башкир	хоз.-45, сын-17, сын-11	жена-40, дочь-13, дочь-4, дочь-1
77	Вахитов Газиз	башкир	хоз.-30	жена-25
78	Валеев Давлят	башкир	хоз.-40, сын-5	жена-36, сест.-15, дочь-13, дочь-7, дочь-1.5
79	Гайсин Гатаулла	башкир	хоз.-58, плем.-13, сын-5	жена-40, жена-30, дочь-5
80	Галлямов Лугман	башкир	хоз.-18, брат-22	жена-18, сест.-25
81	Шигабетдинов Шафик	башкир	хоз.-57, сын-18, сын-3	жена-45, дочь-15, мать-80
82	Фархисламов Дельмухамет	башкир	муж-36	хоз.-25, дочь-8, дочь-5
83	Фахретдинов Сахаутдин	башкир	хоз.-56, сын-26, сын-21, сын-18, сын-16, сын-9, сын-5	жена-55, дочь-12
84	Зиятдинов Харис	башкир	сын-12, брат-27	хоз.-66, сноха-22
85	Шангареев Карим	башкир	хоз.-29	жена-25, сест.-1, мать-50, сест.-12
86	Сиражетдинов Гиниатулла	башкир	хоз.-70, сын-36, сын-17	жена-30, сноха-17, дочь-1
87	Гиззатуллин Хабибулла	башкир	хоз.-35, сын-10, сын-8, сын-6, сын-5	жена-30, дочь-1
88	Мингажетдинов Зайнагафар	башкир	хоз.-42, брат-12, брат-5	жена-35, сест.-16, дочь-7, дочь-1
89	Абуталипова Гадльбану	башкирка	муж-32	хоз.-30
90	Шагикамалов Мурзакамал	башкир	хоз.-38, сын-9, сын-5, сын-2, плем.-8	жена-35, жена-27, дочь-11, дочь-10, плем.-10, дочь-5, дочь-1
91	Зарипов Абдрахман	башкир	хоз.-54, сын-20, сын-16, сын-14, вн.-7	жена-54, жена-25, сноха-20
92	Зарипов Гафур	башкир	муж-40, сын-14, сын-9, сын-4	хоз.-39
93	Абдрафиков Шагивалей	башкир	хоз.-70, сын-35, сын-13	жена-65, сноха-25, дочь-8
94	Самсибаров Мухамедьяр	башкир	хоз.-38	жена-20
95	Мух-Галин Хадый	башкир	хоз.-55, сын-15, сын-13, сын-11, сын-6	жена-55, дочь-5
96	Кинжабаева Накия	башкирка	муж-25	хоз.-18
97	Гайсин Миндигали	башкир	хоз.-14	
98	Сайдгалин Султангали	башкир	хоз.-45, брат-22	хоз.-32, дочь-8, дочь-3, сноха-45

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
99	Гайнитдинов Мухаметдин	башкир	хоз.-50, сын-10, сын-3	жена-45, дочь-9
100	Шарафетдинов Садретдин	башкир	хоз.-60	
101	Юсупов Масалим	башкир	хоз.-46	
102	Вагапов Нигамат	башкир	хоз.-57	
103	Мух-Рахимов Аб-Галим	башкир	сын-37	хоз.-70
104	Шакиров Салим	башкир	хоз.-32	
105	Шакиров Насбур ¹	башкир	хоз.-... ²	
106	Манапов Абдулханнан	башкир	хоз.-32	
107	Галиев Вакил	башкир	раб.-49	
108	Мухамадеева Магрифа	башкирка		хоз.-65
109	Сафаргалин Шабангали	башкир	хоз.-20	
110	Ахмадеев Идрис	башкир	раб.-38	
111	Хамидуллин Рахмат	башкир	раб.-45	
112	Ибрагимов Шагикамал	башкир	хоз.-72, сын-19, сын-16, сын-2, раб.-13	жена-58, дочь-13, дочь-10, дочь-7, сноха-17
113	Сиражетдинов Хатмулла	башкир	хоз.-50, сын-21, сын-16, сын-13, сын-6	жена-50
114	Сиражетдинов Ахмат	башкир	хоз.-70, сын-14, ...-7	жена-37, дочь-24, дочь-12, дочь-8, дочь-5, вн.-2

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 772. Л. 42–161.

Дуван-Мечетлинская волость, д. Мюлькатово

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
1	Улмаскулов Гайнетдин	башкир	хоз.-29, сын-3	жена-38, дочь-... ¹
2	Кулахметов Шогияхмет	башкир	хоз.-70, сын-17, сын-14, сын-9, сын-25	жена-45
3	Комалетдинов Фахретдин	башкир	хоз.-14	мать-50, сест.-16

¹ Написано неразборчиво.

² Возраст не указан.

³ Возраст не указан.

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
4	Шигабетдинов Сахаутдин	башкир	хоз.-63, сын-28	жена-55, дочь-14, дочь-12, сноха-20
5	Багаутдинов Хофиз	башкир	хоз.-62, сын-28	дочь-25
6	Садиков Сабгаяр	башкир	хоз.-35	
7	Аминов Курбангали	башкир	хоз.-27	жена-45
8	Ягобирдин Шарафетдин	башкир	хоз.-65, сын-32, сын-19	жена-62, сноха-21, вн.-1, дочь-22
9	Шарипов Шокир	башкир	хоз.-37, сын-12, сын-7, раб.-15	жена-35, дочь-5, дочь-2
10	Ярмухаметов Шарип	башкир	хоз.-48, сын-9	жена-43, дочь-16, дочь-12, дочь-3
11	Аминов Мухамедяр	башкир	хоз.-49, сын-9	жена-40, дочь-11, дочь-3
12	Сайтгалин Гориф	башкир	хоз.-47, сын-14	жена-25, дочь-11
13	Ярмухаметов Фотих	башкир	хоз.-45	жена-50
14	Ярмухаметов Зокир	башкир	хоз.-42	
15	Динмухаметов Юмагужа	башкир	хоз.-16, брат-20, брат-9	мать-50, сест.-14, сест.-12
16	Мухамадянов Нигматула	башкир	хоз.-20, отец-43, брат-7	мать-38, сест.-11, сест.-1
17	Аслимухаметов Хайрула	башкир	хоз.-36	жена-21, жена-20, дочь-1
18	Аслимухаметов Алмухамет	башкир	хоз.-56, сын-23, сын-4	ена-56, жена-18, дочь-12, дочь-9, сноха-18
19	Алмухаметов Сафиула	башкир	хоз.-30, сын-9, сын-0	жена-30, жена-25, дочь-7
20	Ишмухаметов Мухаметша	башкир	хоз.-25, сын-9, сын-6	жена-40, дочь-1
21	Ишмухаметов Мухаметдин	башкир	хоз.-33, сын-3	жена-34, дочь-5
22	Бурганетдинов Курбангали	башкир	хоз.-30, брат-10, брат-3	жена-40, сест.-15, сест.-6, дочь-6
23	Шарфетдинов Ямалетдин	башкир	хоз.-37, сын-12	жена-37, дочь-4
24	Шарафетдинов Ярмухамет	башкир	хоз.-40, сын-9, сын-1	жена-35, жена-32, дочь-11, дочь-6, дочь-4
25	Давлетшин Зориф	башкир	... ¹	
26	Шамсетдинов Фархетдин	башкир	...	

¹ Состав семьи не указан.

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
27	Шарипов Нуретдин	башкир	хоз.-31, брат-23, сын-10, раб.-30, раб.-40	жена-21, мать-60, сест.-15, сноха-20, вн.-2
28	Шарафетдинов Комалетдин	башкир	хоз.-44, сын-4, сын-1	жена-41, дочь-16
29	Лотипов Зориф	башкир	хоз.-47, сын-14	жена-40, дочь-6, дочь-1
30	Улмасгулов Ягобай	башкир	хоз.-25, брат-16, брат-12	жена-17
31	Нафиков Абдрафик	башкир	хоз.-25	
32	Хуснетдинова Гуфия Кодырбирдина	башкирка	сын-6, сын-9	жена-33
33	Галимов Шафик	башкир	хоз.-45	жена-25
34	Лотипов Фатих	башкир	хоз.-38	жена-30
35	Буков Александр	башкир ¹	хоз.-55	
36	Крылосов Николай	русский	хоз.-50, брат-45	
37	Бурганетдинов Якуп	башкир	...	

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 772. Л. 1–40.

Дуван-Мечетлинская волость, д. Нижне-Абсалямово

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
1	Гайфулин Абдула	башкир	хоз.-45, брат-25	жена-35, дочь-15, дочь-12, дочь-7, дочь-3, дочь-8
2	Фархетдинов Муфтахетдин	башкир	хоз.-66, сын-27, раб.-15	жена-63, дочь-21, дочь-15
3	Улмаскулов Алхат	башкир	хоз.-55, сын-13, сын-1	жена-45, дочь-23, дочь-14, дочь-2, дочь-5, дочь-4
4	Давлетбаева Мувлеха	башкирка	сын-28, вн.-2	хоз.-45, сноха-30, дочь-14, дочь-11, дочь-7
5	Мурзакамалов Гиният	башкир	хоз.-10	сест.-12, сест.-3
6	Мухамадиев Мухаметгали	башкир	хоз.-31	жена-22, мать-72, сест.-38, сест.-13, сест.-7, вн.-6
7	Галиулин Зокир	башкир	хоз.-71, сын-18	жена-65, дочь-34, дочь-14, дочь-6
8	Байрамгулов Халил	башкир	хоз.-25, брат-18, брат-30	жена-23, сноха-27, сест.-6, сест.-2
9	Харрасов Кунахмат	башкир	хоз.-45, сын-14, сын-12, сын-9	жена-39, дочь-1

¹ Так в документе.

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
10	Харрасов Гаяз	башкир	хоз.-27, брат-32, сын-2, брат-2	жена-25, сноха-28
11	Харрасов Нурмухамат	башкир	хоз.-55, сын-19, сын-12	жена-50, дочь-14
12	Камалетдинов Мавлетбай	башкир	хоз.-35, брат-23	жена-27
13	Жианбаев Гайнетдин	башкир	хоз.-46, сын-16, сын-23	жена-25, дочь-0
14	Мухамадянов Ярмухамат	башкир	хоз.-53, сын-8	жена-42, дочь-14, дочь-12, дочь-9, дочь-1
15	Мухамадянов Боймухамат	башкир	хоз.-57, сын-26, сын-10, сын-5	жена-53
16	Фаткулин Тухватула	башкир	хоз.-70, сын-27, сын-23, вн.-15, вн.-14, сын-10	жена-58, дочь-7, вн.-9
17	Жапаров Абдрафик	башкир	хоз.-58, сын-17	
18	Комалетдинов Давлетбай	башкир	хоз.-27	жена-20, мать-57
19	Мухаматшакиров Фахретдин	башкир	хоз.-22	
20	Умурзаков Гимран	башкир	хоз.-40	
21	Нурмухаметов Мухаметдин	башкир	хоз.-22	
22	Усманов Лукман	башкир	... ¹	
23	Хогаипова Яшма ²	башкирка		хоз.-60
24	Мусобаев Умудбай	башкир	хоз.-50	жена-35, дочь-13
25	Нафиков Вокил	башкир	хоз.-16	
26	Жапаров Маннан	башкир	хоз.-47, сын-12, сын-0	жена-25, дочь-10
27	Мухаметгалин Иброгим	башкир	хоз.-67, сын-22, сын-27, сын-11, сын-8, сын-3	жена-38, дочь-12, дочь-6
28	Мухаметрахимов Жиганур	башкир	хоз.-41	жена-25, мать-60
29	Мухамедрахимов Гиложетдин	башкир	хоз.-38, сын-6, сын-1	жена-35, дочь-10
30	Харрасов Хожи	башкир	хоз.-39, сын-9	жена-38, дочь-5
31	Давлетбаев Умудбай	башкир	хоз.-60, сын-15, сын-14, сын-3	жена-57, жена-35, дочь-17
32	Мухамадиев Юсуп	башкир	хоз.-27, сын-1	жена-22, дочь-5, мать-65
33	Тангатаров Исмагула	башкир	хоз.-53, сын-27, сын-10, сын-7	жена-35, дочь-0, сноха-20
34	Тангатарова Фархинур Фатаховна	башкирка	... ³ -35	хоз.-45, дочь-25

¹ Состав семьи не указан.

² Фамилия и имя написаны неразборчиво.

³ Написано неразборчиво.

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
35	Ахмадиев Ознобай	башкир	хоз.-43, сын-13, сын-10, сын-7	жена-20, дочь-17
36	Ярмухаметов Динмухамет	башкир	хоз.-38, сын-7	жена-36, дочь-5, дочь-3, мать-65, сест.-15
37	Муфтахетдинов Зайнетдин	башкир	хоз.-40, сын-14, сын-7	жена-33, дочь-1
38	Тангатаров Ахмадян	башкир	хоз.-60	жена-55
39	Давлетшин Ярмухамет	башкир	хоз.-57, сын-25, сын-5	жена-30, дочь-19, сноха-25

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 773. Л. 16–42, 538–558.

Дуван-Мечетлинская волость, д. Ново-Халилово

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
1	Хафизов Зинатулла	башкир	хоз.-45, сын-9	жена-21
2	Хурамшин Абдулла	башкир	хоз.-36	жена-26, дочь-8
3	Муфтахетдинова Вадыга	башкирка	сын-14	хоз.-48
4	Баишев Газиз Галлямович	башкир	хоз.-24	жена-23, мать-65
5	Мусакалимов Карим	башкир	хоз.-35, сын-6	жена-30
6	Сайфетъярова Умуниса	башкирка		хоз.-70, сноха-25, дочь-6
7	Фаисханов Гильман	башкир	хоз.-59	жена-54
8	Галлямов Миндибай	башкир	хоз.-46, сын-2	жена-25
9	Бахтихужин Забихулла	башкир	хоз.-36	жена-21
10	Абдуллин Хисматулла	башкир	хоз.-68, сын-18	дочь-13
11	Динсламов Гайнеслам	башкир	хоз.-55	
12	Хиялжетдинова Самсия	башкирка	сын-6, сын-3	жена-65
13	Шархетдинова Фатиха Хужиновна	башкирка	сын-7, сын-5	хоз.-40, дочь-11, дочь-9
14	Шарафетдинов Байрам	башкир	хоз.-40, сын-10, сын-5	жена-30, дочь-2
15	Шарафетдинов Фасхетдин	башкир	хоз.-36, сын-8, сын-5	жена-31, дочь-10, дочь-1

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
16	Ахмадиев Галимьян	башкир	хоз.-34, сын-4	жена-30, дочь-6, дочь-1
17	Ахмадиев Ахматьян	башкир	хоз.-42, сын-1	жена-40, дочь-12, дочь-10
18	Галлямов Кашаф	башкир	хоз.-39	жена-35, дочь-10, дочь-7, дочь-2, мать ¹ -71
19	Хафизов Мусакалим	башкир	хоз.-60, сын-16, сын-12	жена-55, сноха-18
20	Гарипов Харис	башкир	хоз.-36, сын-2	жена-33, дочь-7
21	Хиялжитдинов Гимал	башкир	хоз.-43, сын-11	жена-37, дочь-14, дочь-1
22	Фаттахов Исмагил	башкир	хоз.-48, сын-17, сын-11	дочь-13
23	Хурамшин Абдрахман	башкир	хоз.-41	жена-28, дочь-13, дочь-6, дочь-3
24	Галлямов Аюп	башкир	хоз.-44, сын-1	жена-35, ... ² -16
25	Гайфуллин Зайнулла	башкир	хоз.-17, брат-7	мать-55, жена-30, дочь-18
26	Хурамшин Абдулла	башкир	хоз.-46, ...-9, ...-0	жена-35, дочь-16, дочь-7, дочь-5
27	Хафизов Хадый	башкир	хоз.-56, сын-25, сын-17, сын-15, сын-5	жена-47, сноха-17, дочь- 23
28	Ахматянов Хизбулла	башкир	хоз.-17, брат-11	мать-52, жена-17, дочь- 14, дочь-20, ...-1
29	Давлетшин Ахметша	башкир	хоз.-69, вн.-6, вн.-15, раб.-27 ³	жена-68, дочь-45, сноха-35, вн.-13, раб.-18 ⁴ , вн.-6
30	Ситдинов Ширажетдин	башкир	хоз.-72, сын-31, раб.-37	жена-25, сноха-28
31	Фахритдинов Зияфетдин	башкир	хоз.-17, брат-14, брат-22, брат-20	мать-55, жена-16, д. ⁵ -22, сноха-20, сноха-17, м. ⁶ - 100, д.-3
32	Гайбадуллин Бахтейхужа	башкир	хоз.-63, сын-18, сын-23, сын-3	жена-59, дочь-14, сноха-20
33	Мух[а]медышов Мурзакамал	башкир	хоз.-47, ...-17, ...-7, сын- 4, сын-0	жена-22, дочь-9
34	Ахманьянов Ахун	башкир	хоз.-32, брат-28	мать-60, жена-27, дочь-9, сест.-13, сест.-11

¹ Написано неразборчиво.

² Член семьи не указан.

³ Вычеркнуто.

⁴ Вычеркнуто.

⁵ Так в документе.

⁶ Так в документе.

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
35	Баимухаметов Денеслам	башкир	хоз.-80, сын-28, сын-22, сын-19	жена-60, сноха-20, сноха-20, дочь-10
36	Гибадуллин Гимадулла	башкир	хоз.-37	жена-35, дочь-6, дочь-5
37	Фаизханов Тафгамон	башкир	хоз.-48, ...-2	жена-30, дочь-11
38	Хабибуллин Юмадил	башкир	хоз.-37, сын-6, сын-3	жен-30, дочь-9
39	Гарипов Зарип	башкир	хоз.-27, брат-26	мать-60, жена-25, сын-16, сноха-25
40	Хабирова Мавтуха Каримовна	башкирка	сын-12, сын-10, сын-0	хоз.-38, дочь-10
41	Мухаматшина Миндаямал	башкирка		хоз.-35, мать-60, дочь-8, дочь-6
42	Тухватуллин Гибадулла	башкир	хоз.-68, сын-17, сын-14, сын-12, сын-23	сноха-23
43	Мухамадиев Ахтамьян	башкир	хоз.-35, ...-6	жена-24, дочь-2
44	Мухамедьяров Ахмадей	башкир	хоз.-65, сын-18	жена-62, сноха-18
45	Баишев Тагир Галлямович	башкир	хоз.-35, ...-2	жена-28

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 707. Л. 367-414.

Дуван-Мечетлинская волость, д. Сатыево

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
1	Галиуллин Рамазан	башкир	хоз.-59	жена-43, дочь-17, дочь-12, дочь-7
2	Хасанов Сафаргалей	башкир	хоз.-37, тесть-70	жена-25, дочь-2
3	Камалетдинов Сафитдин	башкир	хоз.-46, сын-21, сын-12, сын-6, сын-18	жена-40, дочь-14, дочь-2, сноха-18
4	Каюмов Хайдарьян	башкир	хоз.-51, сын-22, сын-4, плем.-7, вн.-1	жена-51, дочь-7, дочь-6, сноха-21
5	Юсупов Абдулбай	башкир	хоз.-38, сын-0	жена-25, дочь-8, дочь-3
6	Фархетдинов Файдрахман	башкир	хоз.-38, сын-10	жена-22, дочь-12, дочь-5, дочь-3, сест.-40
7	Фархетдинов Миндияхмет	башкир	хоз.-48, сын-18, сын-2	жена-25, жена-27, дочь-6, сноха-18
8	Шафиков Фатих	башкир	хоз.-50, сын-1	жена-35, дочь-11, дочь-4
9	Кульмухаметов Гайнан	башкир	хоз.-60, сын-16, сын-11	жена-40, сноха-18

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
10	Каюмов Ризван	башкир	хоз.-52, сын-22, сын-16, сын-7, сын-5	жена-40, сноха-23
11	Самихов Абдулханан	башкир	хоз.-18, брат-12, брат-9	мать-37, сын-15, сын-7, сын-4 ¹ , сын-0
12	Байназаров Муллабай	башкир	хоз.-62, сын-33, сын-25, сын-15	жена-61, сноха-19, сноха-22

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 773. Л. 1–14.

Дуван-Мечетлинская волость, д. Старо-Халилово

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
1	Садыкова Хусниамал Аднасировна	башкирка		хоз.-60. дочь-7, дочь-16
2	Денисламов Халил	башкир	хоз.-41	хоз.-32, дочь-8
3	Каримов Биктимир	башкир	хоз.-36	жена-18
4	Гиниятуллина Канифа	башкирка	муж-34, сын-8	хоз.-28
5	Самиков Мужавир	башкир	хоз.-56	
6	Факетдинов Абдулла	башкир	хоз.-40	
7	Бикмухаметов Закир	башкир	хоз.-60, сын-16	жена-45
8	Латипов Харас	башкир	хоз.-45, сын-13	жена-20
9	Галлямов Забирулла	башкир	хоз.-55	жена-45
10	Давлетбаев Киям	башкир	хоз.-23, сын-4	жена-30
11	Кужакильдина Самися	башкирка		хоз.-57, дочь-17
12	Галимов Сафа	башкир	хоз.-65	жена-60, жена-50
13	Вахитов Шайхислам	башкир	хоз.-38	жена-30, дочь-1
14	Галимов Зинатулла	башкир	хоз.-50	жена-40
15	Хажимратов Ишбулат	башкир	хоз.-50	жена-30
16	Ильясов Исмагил	башкир	хоз.-70, сын-25	мать-60
17	Мухамадиев Абзал	башкир	... ² -70, сын-25	...-60
18	Хабибуллин Нигмат	башкир	хоз.-49	жена-30, дочь-12

¹ Вычеркнуто.

² Член семьи не указан.

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
19	Абдуллин Зинатулла	башкир	хоз.-40, сын-6	дочь-15
20	Шаяхматова Янылбика	башкирка	сын-2	хоз.-26, мать-65
21	Юсупов Кинжабай	башкир	хоз.-18, брат-30	
22	Мингажетдинова Сарбий	башкирка	сын-19, сын-29	жена-54
23	Саитгалин Сайфетдин	башкир	хоз.-39, сын-12, сын-3	жена-37, дочь-8, дочь-5
24	Калимуллин Хаким	башкир	хоз.-59, сын-18, сын-15	жена-50, сноха-18
25	Баймухаметов Мубарак	башкир	хоз.-45, сын-16, сын-5	жена-35, дочь-10, дочь-7
26	Садиков Каниф	башкир	хоз.-45, сын-12, сын-9, сын-2	жена-32, дочь-7
27	Галиев Гариф	башкир	хоз.-47, сын-12, сын-2	жена-40, дочь-17, дочь-15, жена-23
28	Султанов Карип	башкир	хоз.-37, отец-80, сын-16, сын-13, сын-4	жена-37, мать-78, сноха-16, дочь-10, дочь-1
29	Хажимратов Курман	башкир	хоз.-45, сын-13, сын-7	жена-38, дочь-11, дочь-5, дочь-3, дочь-0
30	Абдулгалин Хусаин	башкир	хоз.-59, сын-18, сын-14, ...-8	жена-47, сноха-18, дочь-22
31	Латипов Фархий	башкир	хоз.-67, сын-25, сын-20, вн.-6	жена-60, дочь-40, дочь-14
32	Ямалетдинов Камалетдин	башкир	хоз.-65, сын-31, сын-27, сын-24	жена-60, сноха-27, сноха-25, сноха-22, сест.-20, сест.-13, вн.-4
33	Хадыев Мухамадей	башкир	хоз.-53, сын-18, сын-14, сын-9	жена-50, жена-48, дочь-8
34	Гильметдинов Ибрагим	башкир	хоз.-27, сын-1, брат-15	жена-20, мать-60, сест.-40, сест.-9
35	Мухамедьяров Валей	башкир	хоз.-59, сын-20, сын-15	жена-45, сноха-21, дочь-12, дочь-7, дочь-4
36	Абдуллин Нигмат	башкир	хоз.-60, сын-17, сын-2, сын-24	...-37, ...-10, ...-22, ...-14
37	Хажимратов Шабан	башкир	хоз.-53, сын-9, сын-7	жена-45, дочь-25, дочь-10, дочь-0
38	Галлямов Валей	башкир	хоз.-61, сын-20, сын-12, сын-8	жена-45, дочь-17, сноха-18
39	Ямалетдинов Гималетдин	башкир	хоз.-54, сын-25, сын-22, сын-21	жена-42, сноха-21, дочь-21, дочь-10, дочь-8
40	Саликов Самат	башкир	хоз.-38	жена-35, мать-65, дочь-14, дочь-9, дочь-7, дочь-5
41	Гильметдинов Камал	башкир	хоз.-46, сын-18	жена-36, дочь-16, дочь-13, дочь-11, дочь-10, дочь-7

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
42	Ямалетдинов Сабир	башкир	хоз.-27, отец-90, сын-1	жена-25, мать-80, сест.-30, плем.-8, плем.-4
43	Ишмухаметов Давлетбай	башкир	хоз.-60, сын-30, сын-25, сын-17	жена-26, дочь-12, дочь-11, дочь-6, дочь-4
44	Фазылов Мухамедьяр	башкир	хоз.-58, сын-8	жена-52, дочь-12, дочь-6, дочь-21, вн.-1
45	Сафин Фатих	башкир	хоз.-43, сын-11, сын-6	жена-42, дочь-15
46	Абдуллин Багаутдин	башкир	хоз.-46, отец-60, плем.-16, плем.-12	жена-23
47	Гайсин Сафа Шарипов	башкир	хоз.-60, сын-18, плем.-11, вн.-8	мать-82, жена-60, дочь-25
48	Самиков Шамил	башкир	хоз.-39	жена-37, дочь-12, дочь-7
49	Бикмухаметов Зиннур	башкир	хоз.-55, сын-13, сын-7	мать-40, дочь-9, дочь-7
50	Мухарамов Мух-Ян	башкир	хоз.-49, сын-7	жена-45, дочь-5
51	Нусрамуллин Давлетбай	башкир	хоз.-43, сын-14	жена-40, дочь-12, дочь-9, дочь-1
52	Хакимхужин Мигран	башкир	хоз.-18, брат-13, брат-6, дед.-65, брат-8	хоз.-17
53	Гильманов Горбусан	башкирка	сын-23	хоз.-53. сноха-20, дочь-13
54	Биктимиров Ганей	башкир	хоз.-44	жена-43, дочь-7, дочь-4, дочь-0
55	Нургаллин Хужа	башкир	хоз.-63, сын-19, сын-18	дочь-14, дочь-10
56	Манапов Хаким	башкир	хоз.-60, сын-18, сын-12, сын-9	жена-43, ...-6
57	Нармухаметов Баязит	башкир	хоз.-59, сын-22, сын-10, сын-6	жена-28
58	Габбасова Хатима	башкирка	сын-6	хоз.-26, дочь-15, дочь-3
59	Сайтгаллин Жиамурда	башкир	хоз.-57, сын-14, сын-12	...-48, ...-3
60	Абдуллин Гиззат	башкир	хоз.-56, сын-14, сын-5	жена-45, дочь-18, дочь-8
61	Латипов Фатих	башкир	хоз.-38, сын-3	жена-33, дочь-0
62	Аслымухаметов Галей	башкир	хоз.-48, сын-14	жена-33, дочь-16, дочь-12
63	Зарипов Шамил	башкир	хоз.-48, сын-21, сын-11, сын-9, сын-6, сын-3	жена-45, жена-30, дочь-6
64	Самиков Кашаф	башкир	хоз.-47, сын-12, сын-7	жена-47, дочь-9

№	Фамилия и имя домохозяйина	Нац-ность	Мужчины, возраст	Женщины, возраст
65	Зарипов Закир	башкир	хоз.-33, сын-8	жена-37, жена-36, дочь-1, ...-4
66	Зарипов Нох	башкир	хоз.-25, сын-3	жена-25, дочь-1
67	Ямалетдинов Хужа	башкир	хоз.-45, сын-12	жена-35, дочь-9
68	Шаяхматов Валей	башкир	хоз.-42, сын-10, сын-1	жена-35
69	Мухаметгалин Амин	башкир	хоз.-57, сын-16, сын-12, сын-28	...-25
70	Фарухова Аскаб	башкирка	сын-15, сын-9, сын-6	хоз.-38
71	Магафурова Фатима	башкирка	... ¹ -18, б.-11	хоз.-30, дочь-3
72	Саидгалин Набий	башкир	хоз.-48	жена-23, дочь-8, дочь-3
73	Хайретдинова Бадрениса Ильмух.	башкирка	сын-1	хоз.-35, дочь-12, дочь-7, дочь-4
74	Мингажетдинов Самсетдин	башкир	хоз.-55, сын-18, сын-16	дочь-15, дочь-12, дочь-7
75 ⁵³	Зарипов Шакир	башкир	хоз.-35, брат-16, брат-10, брат-7, сын-2	жена-25, мать-56, баб.-70, сест.-15

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 707. Л. 2–79.

Там же. Д. 709. Л. 349.

¹ Написано неразборчиво.

ШЕЖЕРЕ БАШКИР РОДА САРТ

1. Шежере потомков Куйдына из рода Сарт (д. Старохалилово современного Дуванского р-на РБ)

Составитель: Баишев Тагир Галлямович, Баишев Заки Аслямович.

Основной источник: шежере потомков Куйдына, ревизские сказки 1816, 1834, 1859 гг., метрические книги, материалы сельскохозяйственной переписи 1917 г. д. Старохалилово современного Дуванского р-на РБ.

Здесь представлена родословная, записанная Т. Г. Баишевым в то время, когда он работал фельдшером и учителем в Дуван-Мечетлино (1920–1925). В те годы он интересовался народными легендами и фольклором и много общался с деревенскими аксакалами. Так ему в 1922 г. удалось познакомиться с Захир-бабаем и переписать у него родословную, написанную арабскими буквами на двух листах размером в скатерть. Вернуться к этой родословной Т. Г. Баишев смог только через тридцать семь лет, в 1959 г. В предисловии к шежере он написал, что, несмотря на свой преклонный возраст, и посчитав, что было бы непростительно потерять имена своих прародителей, он восстановил пожелтевшие и заплесневевшие листы своих записей, просяживая ночами и затратив при этом много физических сил. Он также выразил надежду на то, что благодарные потомки будут с интересом изучать, пополнять и передавать это шежере следующим поколениям представителей племени Сарт. В ревизской сказке за 1811 г. в д. Халилово записаны мулла ‘Абдул-Вали Баишев 28 лет и его сын ‘Абдул-‘Азиз 4 лет (женщин и девочек не писали). Вместе с ним проживали его братья ‘Абдул-Басыр 19 лет и Кинжабулат 11 лет. Данное шежере мы дополнили именами потомков Баиша, а другие линии оставили без изменений.

Из шежере видно, что генетическая предрасположенность муллы и мударриса Баиша к изучению религиозных наук передалась

его потомкам, которые также были грамотными людьми. Они трудились во всех отраслях производства, занимались науками, имели награды. Одним из выдающихся представителей башкирского рода Сарт является Баишев Тагир Галлямович – советский ученый-лингвист, тюрколог, к. филол. н., специалист в области диалектологии, лексикологии и терминологии тюркских языков. В своих трудах Т. Г. Баишев отстаивал идею единства всего башкирского народа несмотря на существование различных диалектов.

Он родился 15 августа 1886 г. в д. Халилово Златоустовского уезда Уфимской губернии. В настоящем данное селение расположено в Дуванском р-не РБ. С середины 20-х гг. XX в. Т. Г. Баишев начинает серьезно заниматься научными исследованиями.

В 1933–1957 гг. он был научным сотрудником ИИЯЛ УНЦ РАН им. Мажита Гафури. В 1954 г. по заданию ученого совета организовал диалектологическую экспедицию в Аскинский, Балтачевский, Бураевский и Янаульский районы Башкирии. По результатам экспедиции была написана монография «Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку» (М., 1955). Т. Г. Баишев систематизировал огромный лексический материал, собранный во время 11 научно-исследовательских экспедиций по изучению диалектов башкирского языка. В этой работе он также провел общую классификацию башкирских диалектов и говоров, составил подробную диалектологическую карту башкирского языка с полным охватом всей территории расселения башкир, установил общие лексические и морфологические признаки, поскольку башкирские диалекты отличались друг от друга лишь в фонетическом отношении. Он сделал важный вывод о наличии в башкирском языке трех диалектов: восточного, южного и северо-западного, установив, что «западный диалект составляет неотъемлемую часть башкирского народно-разговорного языка». На научном семинаре, проведенном

в Институте истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР, ученые признали язык северо-западных башкир третьим диалектом башкирского языка. В дальнейшем данный вопрос был настолько политизирован, что в Башкирском государственном университете вплоть до конца 90-х гг. XX в. курс башкирской диалектологии включал в себя изучение только двух диалектов: восточного и южного. В 1957 г. Т. Г. Баишев защитил кандидатскую диссертацию. В том же году встал вопрос о языке обучения и об изучении башкирского литературного языка в школах башкирских населенных пунктов северных и северо-западных районов Башкирии. Т. Г. Баишев высказался о необходимости школьного обучения на северо-западном диалекте. Однако его идея не нашла поддержки у политического руководства БАССР.

Тагир Баишев сделал множество научных находок. Так, именно им было найдено шежере знаменитого Шагали-Шакмана, главы древнего башкирского рода Тамьян. Под его руководством было подготовлено шежере с. Дуван-Мечетлино. За большие научные заслуги Тагир Баишев был удостоен ордена Трудового Красного Знамени.

Как проходил процесс выработки современного башкирского литературного языка, который пришел на смену письменному языку тюрки? Этот вопрос встал после Октябрьской революции 1917 г. На I Всебашкирской конференции по новому алфавиту в декабре 1921 г. обсуждался вопрос о диалектной основе литературного языка и литературной нормой башкирского языка был принят куваканский диалект, т. е. «восточный диалект». В 1923 г. была создана Комиссия во главе с Ш. А. Худайбердиным. 20 февраля 1924 г. Башнаркомпрод издал постановление «О литературном языке башкир», согласно которому «опорным диалектом был избран юрматинский диалект», т. е. «южный диалект». Таким образом, современный литературный язык в основном отражает фонетические особенности южного диалекта башкирского языка, но включает в себя также некоторые отличительные черты

восточного диалекта. Восточный и северо-западный диалекты четко отличаются друг от друга и от литературного башкирского языка, в первую очередь в фонетическом отношении. К северо-западному диалекту башкирского языка довольно близок татарский литературный язык, хотя и между ними существуют фонетические, грамматические и лексические отличия. Тем не менее татарские исследователи ошибочно рассматривают данный диалект как татарский. Несмотря на обучение в школах татарскому языку, северо-западные башкиры сохраняют лексику, характерную только для башкирского языка.

Диалекты башкирского языка:

Южный (луговой, юрматинский) диалект, говоры: ик-сакмарский, средний, дёмский.

Распространен в центральных и южных районах Башкортостана, в Оренбургской, Саратовской и Самарской областях.

Восточный (горный, куваканский) диалект, говоры: айский, аргаяшский, сальютский, миасский, кызыльский. Представлен в северо-восточных и отчасти юго-восточных районах Башкортостана, в девяти районах Челябинской области и трех районах Курганской области.

Западный (северо-западный) диалект, говоры: гайнинский, нижебельский, караидельский, таныпский, среднеуральский, бирский (дюртюлинский). Распространен в северных и северо-западных районах Республики Башкортостан, в Пермском крае, на востоке Татарстана и Удмуртии.

В подтверждение научных выводов Т. Г. Баишева по исследованию диалекта северо-западных башкир можно привести результаты ДНК-тестирования представителей северо-западных, северо-восточных и восточных башкир. Необходимо отметить, что ДНК-тестирование определяет принадлежность к определенной популяции, т. е. генетическое родство, а не национальность. В последнее время во всем мире проводятся генетические исследования. Методы генетической генеалогии

позволяют получить доступ к той части ДНК, которая передается неизменной от отца к сыну по прямой мужской линии, т. е. Y-хромосоме. В ходе проведенных исследований генофонда башкир, которые предпринимались различными научными организациями, а также в рамках проекта «История башкирских родов» В. Г. Волковым и А. А. Каримовым, в течение 7 лет удалось протестировать немало образцов в лабораториях Медико-генетического научного центра РАМН, компаний Family Tree DNA (Хьюстон, США) и YSEQ DNA Origins Project. Исследования показали принадлежность к гаплогруппе **R1a-M198** следующих башкирских родов: Табын и его различных подразделений (Кара-Табын, Кесе-Табын, Кальсер-Табын, Бишул-Табын, Дуван-Курпес-Табын, Барын-Табын, Иректы), Унлар, Балыксы, Танып и Кудей. Эта линия также представлена у родов Кошсо, Айле, Дуван-Айле, Сарт-Айле, Улу-Катай, Бала-Катай и Янапай. То есть представители этих родов являются очень близкими генетическими родственниками и в прошлом были потомками одного человека. Исторически сложилось так, что они разговаривают на восточном и северо-западном диалектах башкирского языка. Данный генетический маркер, по некоторым оценкам, характерен для более 50 % всех башкир. Носители данной гаплогруппы расселены на обширной территории. Это – Гафурийский, Давлекановский, Кармаскалинский, Абзелиловский, Архангельский, Нуримановский, Татышлинский, Бураевский, Балтачевский, Аскинский, Караидельский, Дуванский, Кигинский, Мечетлинский, Белокатайский, Салаватский, Учалинский р-ны РБ, а также Аргаяшский и Кунашакский р-ны Челябинской области, Красноуфимский и Нижнесергинский р-ны Свердловской области, Муслимовский р-н РТ, Октябрьский р-н Пермского края. Необходимо отметить, что в границах этих районов исторически проживают и другие башкирские роды, имеющие иные гаплогруппы.

- I.**
1. Куйдын
- II.**
2.1 Саид
- III.**
3.2 Аманхужа
- IV.**
4.3 Балымхужа
- V.**
5.4 Кази
- VI.**
6.5 Байкази
- VII.**
7.6 Байсаби
- VIII.**
8.7 Кутлукильде
- IX.**
9.8 Даулаткильде
- X.**
10.9 Кутлузаман
- XI.**
11.10 Иглек
- XII.**
12.11 Ат-еймас
- XIII.**
13.12 Кусембат
- XIV.**
14.13 Сайтем
15.13 Байрака
- XV.**
16.14 Кужакильде
17.15 Карасман
18.15 Сагыр
19.15 Кужамьяр

XVI.

20.16 Баиш, от него пошла фамилия Баишевых

- 21.16 Кудаш
- 22.16 Айсыуак
- 23.17 Халиль
- 24.17 Кулумбат
- 25.18 Телякяй
- 26.19 Умутьяр

XVII.

27.20 Габдельбасыр Баишев (1792–?), в 1859 г. был жив, под 1834 г. есть запись карандашом «указной мулла», в 1859 г. – «указной мулла», жена Хадиса (1810–?)

28.20 Габдельвали Баишев (1783–1857), в 1811 г. записано «мулла», в 1834 г. – «имам и мударис», в 1859 г. – «бывший имам и мударис», 1-я жена Бузанбика (1810–?), 2-я жена – ?

29.20 Кинжабулат Баишев (1800–?), жена Балхия (1804–?), дочери Маулиха (1824–?) и Бибифатима (1833–?), в ревизских сказках за 1859 г. семья Кинжабулата не записана, возможно, переехал в другую деревню

- 30.21 Габбас
- 31.22 Мухамадьяр
- 32.23 Фатхулла
- 33.24 Мурсалим
- 34.25 Хуснетдин
- 35.26 Гаухар

XVIII.

36.27 Мухаматфаизхан Габдельбасыров (1829–?), жена Маймуна Сирюбаева (1824–?)

37.27 Габдулла Габдельбасыров (1833–?), жена Бибифатима Батыршина (1837–?)

38.27 Фаттахитдин Габдельбасыров (1848–?)

39.27 Галлямитдин Габдельбасыров (1850–1918), бедняк, после смерти 1-й жены женился на 2-й жене по имени Тайбя

40.28 Габдулгазиз Габдельвалиев (1807–1831), от 1-й жены

41.28 Габдельменяф Габдельвалиев (1848–?), от 1-й жены, жена Шамсиямала Абдиева (1822–?)

42.28 Мухаматвалий Габдельвалиев (1820–?), от 1-й жены, в 1859 г. записано «урядник, юртовой старшина юрты № 14», т. е. занимал командно-административную должность в д. Старохалилово, жена Кульфариза Кильгулова (1822–?)

43.28 Мухаматгалим Габдельвалиев (1826–?), от 1-й жены, жена Сахия Юлдашева (1834–?)

44.28 Мухаматсадык Габдельвалиев (1836–?), от 2-й жены, жена Гульниса Бурханитдинова (1839–?)

45.28 Мухаматзакир Габдельвалиев (1844–?), от 2-й жены

46.28 Мухаматшакир Габдельвалиев (1850–?), от 2-й жены

- 47.30 Зайнитдин
- 48.30 Сайфетдин
- 49.31 Мухамади (?–1904)
- 50.31 Ахмади (1857–1939)
- 51.31 Мухамадвали (1863–1945)
- 52.32 Баймухамет
- 53.32 Динмухамет
- 54.33 Шамситдин
- 55.34 Сагынбай
- 56.35 Махмут

XIX.

- 57.36 Гильман
- 58.36 Тафгалук
- 59.37 Хисмат

- 60.37 Ямал
- 61.37 Бахау
- 62.38 Якуп (?–1915)

- 63.39 Мифтах (?–1915), от 1-й жены
- 64.39 Миндебай (1870–1932), от 1-й

жены

65.39 Аюп (1875–1949), от 1-й жены, жена Самсикамал

- 66.39 Кашаф, от 1-й жены

67.39 Тагир Галлямович Баишев (1886–1974), от 2-й жены, ученый исследователь башкирского языка и литературы, к. филол. н., жена Мушарафа Гиньятулловна (1896–1976), учитель

- 68.39 Захир (?–1913), от 2-й жены
- 69.39 Газиз (1895–1933), от 2-й жены

70.39 Хайдар (1901–1919),
от 2-й жены

71.39 Шакир, от 2-й жены

72.39 Вазифа, от 2-й жены

73.41 Ахматьян (1857–?)

74.42 Мухаматкарим (1844–?)

75.42 Мухаматзариф (1847–?)

76.42 Мухаматсалим (1849–1854)

77.42 Мухаматгариф (1856–?)

78.43 Мухаматсафа (1854–?)

79.47 Гайнитдин

80.48 Зайнагабитдин

81.48 Мингажитдин

82.48 Хисам

83.49 Ахматьян

84.49 Хайдерьян

85.49 Шарифьян

86.49 Захирьян

87.50 Ахматьян

88.50 Галимьян

89.50 Юсуфьян

90.50 Даулатхан

91.51 Габдельхалик

92.51 Габдельгалим

93.52 Динислам

94.52 Мубарак (?–1874)

95.53 Габдельгалим

96.53 Фахретдин

97.54 Султангали

98.55 Мухаматфазыл

99.55 Асылмухамет

100.55 Валимухамет

101.55 Мухамет

102.56 Файзулла

XX.

103.57 Халиль (?–1918)

104.57 Хамидулла (?–1918)

105.58 Биктимир

106.58 Кавый

107.59 Галиулла

108.64 Ахматхан

109.60 Хибатулла

110.65 Зекирьян Баишев, участник ВОВ
1941–1945 гг., военнослужащий СА, майор в
отставке, жена Флюра

111.65 Аслям Аюпович Баишев (1926–
?), жена Мухтарама, учитель, завуч, директор
школы

112.65 Райса

113.65 Айрат, жена Лабуда, мастер
Уфимского нефтеперерабатывающего завода

114.65 Фаннур, жена Садика, главный
бухгалтер строительного треста

115.66 Фахрази (1921–1942)

116.66 Ямиля

117.67 Ахат Тагирович Баишев (1919–
1976), жена Людмила Михайловна (1921–
1999), окончила Ленинградский медицинский институт,
врач-терапевт, г. Уфа

118.67 Сагит Тагирович Баишев (1924–
1943), окончил Ленинградское хореографическое училище, военный фельдшер, на поле боя
проявил героизм и мужество, погиб от полученных ран 16 июля 1943 г. в Курской области

119.67 Булат Тагирович Баишев (1919–
2012), окончил Московский нефтяной институт им. И. М. Губкина, д. т. н., проф., автор и
соавтор 11 изобретений по способам разработки нефтяных и нефтегазовых залежей, 13 книг
и монографий, более 100 статей в изданиях научных трудов и журналах. Он был научным
руководителем работ по проектированию и анализу крупных месторождений СССР,
объездил в качестве эксперта и консультанта многие нефтедобывающие страны (Алжир,
Индию, Кубу, США, Канаду и др.), был членом и экспертом Центральной комиссии по
разработке нефтяных месторождений Миннефтепрома, Минтопэнерго, Роснедра. Награжден орденом «Знак почета», медалями «За
доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За трудовое отличие»,
«Почетный нефтяник», «Серебряной медалью ВДНХ СССР», почетный академик РАЕН, почетный работник Минтопэнерго, заслуженный
деятель науки и техники РФ, жена Маргарита Федоровна (1921–1999), окончила Российский государственный университет нефти и газа им.
И. М. Губкина, г. Москва

120.67 Марат Тагирович Баишев (1919–
2012), жена Анна Ульяновна (1921–1999)

121.69 Абдельгалим

122.69 Марван (?–1943)
 123.69 Мазхар
 124.72 Гафур
 125.72 Магафур
 126.73 Ахуньян
 127.73 Галимьян (?–1933)
 128.73 Ахтамьян (1901–1941)
 129.74 Хаммат
 130.78 Магафур
 131.78 Ягламун
 132.78 Тафгалун
 133.79 Юмадил
 134.79 Гирфан
 135.80 Кинжабай
 136.81 Шамситдин
 137.81 Миндебай
 138.81 Низамитдин
 139.84 Марат
 140.84 Булат
 141.84 Юлай
 142.86 Сулпан
 143.87 Маулутбай
 144.87 Мугтабар
 145.90 Юлай
 146.92 Шамиль
 147.93 Гайнислам
 148.93 Халиль
 149.94 Муратша
 150.94 Мустафа
 151.95 Валиулла
 152.95 Забихулла
 153.96 Сагдитдин
 154.96 Агзаметдин
 155.96 Зиафетдин
 156.96 Ямалетдин
 157.97 Гайнитдин
 158.97 Ямалетдин
 159.98 Мухаматьяр
 160.99 Габдельгани
 161.101 Мырзакамал

XXI.

162.108 Нафик, учитель
 163.108 Рафик
 164.108 Рашит
 165.108 Данис, водитель
 166.108 Раис, электрогазосварщик

167.108 Рафис, предприниматель
 168.108 Рим, электрогазосварщик
 169.110 Валерий Закирьянович Баишев (1954), окончил Московский институт нефтехимической и газовой промышленности (1976), инженер-математик, к. т. н. (1983), почетный работник газовой промышленности (1998), почетный работник топливно-энергетического комплекса (2004)

170.110 Виталий Закирьянович Баишев (1956), окончил Горьковское высшее военное училище тыла (1979), военную академию тыла и транспорта (1993), полковник в отставке, жена Наталья Викторовна (1957)

171.110 Эльвира Закирьяновна Баишева (1969), окончила БашГУ, биолог, д. биол. н., старший научный сотрудник лаборатории геоботаники и охраны растительности Института биологии УНЦ РАН, автор и соавтор более 70 публикаций. Один из авторов Красной книги РБ (2007)

172.111 Леран, киномеханик, жена Флюра

173.111 Рида, муж Гинаб

174.111 Заки Аслямович Баишев (1953), жена Гульсибар (1950–1998), учитель истории и обществознания, директор школы с 1982 по 1998 гг. в д. Лагерево Салаватского р-на РБ, учитель в РЛИ с. Месягутово, преподаватель истории и обществознания в Месягутовском педколледже, отличник образования РФ

175.111 Лена, муж Сагитт

176.113 Руслан

177.113 Эльвира

178.114 Гульнур

179.114 Ирик

180.116 Язиля

181.116 Фарит

182.116 Зуфар

183.117 Марина Ахатовна (1947), окончила Уфимский авиационный институт (УАИ), инженер-программист, муж Хасанов Фарит Минуллович (1949), окончил УАИ, автор книг по ремонту авиационных двигателей, г. Уфа

184.117 Светлана Ахатовна (1952), окончила УАИ, муж Кузнецов Юрий Алексан-

дрович (1949), окончил УАИ, имеет награды РФ и РБ, г. Уфа

185.119 Тимур Булатович Баишев (1955), окончил РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина, к. т. н., вице-президент консалтинговой компании, жена Татьяна Николаевна (1955), врач, г. Калгари, Канада

186.119 Андрей Булатович Баишев (1957), окончил РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина, к. т. н., директор «Центра исследования керна», жена Наталья Дмитриевна (1962), техник радиоэлектронной аппаратуры, г. Москва

187.120 Зарема Маратовна (1954–2015)

188.120 Ирина Маратовна (1959), муж Борисов Сергей Вячеславович

189.123 Юлай

190.124 Борис

191.124 Шакур

192.124 Салават

193.128 Самигулла

194.128 Магзумьян

195.136 Фазлитдин (?–1921)

196.136 Сиражитдин (?–1921)

197.151 Фатхулла (?–1923)

198.151 Хамидулла (?–1942)

209.151 Зайнулла (?–1947)

200.153 Фарваз

201.156 Нагим

202.157 Габделькариб

203.158 Камалетдин

204.158 Гималетдин (?–1921)

205.158 Хужаибахутдин (?–1921)

206.160 Габдельгалим

207.160 Габдельвахит (1906–?)

208.161 Миндегафар

209.161 Рахимьян

210.161 Шахикамал

211.161 Галимьян

XXII.

212.162 Фаниль (1956–1993), к. и. н., ученый-востоковед, один из авторов перевода Корана на башкирский язык

213.162 Елена, повар

214.169 Рушана Баишева (1977), врач

215.169 Роман Баишев (1980), специалист в области проектирования и анализа процессов разработки, создания геолого-технологических моделей нефтегазовых месторождений

216.170 Олег Баишев (1957)

217.170 Евгений Баишев (1980), окончил РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина

218.170 Марина Баишева (1993)

219.171 Дмитрий (1998)

220.171 Татьяна (2002)

221.172 Ильгиз, жена Лилия

222.172 Альфира, муж Ильдус

223.173 Марсель, жена Эльмира

224.173 Айгуль

225.174 Альфия, муж Алексей

226.174 Азат Баишев, жена Регина

227.175 Алсу, муж Валерик

228.175 Юлия, муж Игорь

229.175 Салия

230.183 Борис Фаритович Хасанов (1973), окончил УАИ, Уфимскую академию искусств, актер театра Балтфлота и киностудии «Ленфильм», ведущий радио «Питер ФМ», жена Гульназ Венеровна, окончила Уфимскую академию искусств, актриса театра Балтфлота и киностудии «Ленфильм», г. Санкт-Петербург

231.183 Азамат Фаритович Хасанов (1979), окончил УАИ, инженер-механик, жена Юлия Александровна, окончила Юридическую академию, юрист, г. Уфа

232.184 Игорь Юрьевич Кузнецов (1974), окончил УАИ, бизнесмен, 1-я жена Наталья Александровна, 2-я жена Ольга Викторовна, высшее экономическое образование, бизнесмен, г. Уфа

233.184 Елена Юрьевна Кузнецова (1977–2014), окончила Уфимскую академию искусств, актриса киноконцерта «Мосфильм», сыграла более 40 ролей в кино и 20 ролей на театральной сцене, муж Алексей Анатольевич Тимофеев (1975), предприниматель ресторанного бизнеса, г. Москва

234.185 Дмитрий Тимурович Баишев (1979), окончил Финансовую академию при правительстве РФ, аудитор консалтинговой компании, г. Калгари, Канада

235.186 Виталий Андреевич Баишев (1983), окончил РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина, зав. лабораторией «Центра исследования керна», жена Екатерина Германовна (1983 г.), работник банка, г. Москва

236.186 Павел Андреевич Баишев (1987), окончил РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина, специалист «Центра исследования керна», жена Ирина Валерьевна (1985), архитектор при МЧС России, г. Москва

237.188 Сергей Сергеевич Борисов (1997)

238.202 Низаметдин (1903–1943)

239.202 Гиладетдин (1907–1943)

240.202 Херматулла

241.203 Хайретдин (1918–?)

242.203 Фасхетдин (1890–?)

243.203 Фазлетдин (1893–?)

244.203 Гильметдин (1897–?)

245.204 Садретдин (?–1921)

246.204 Галаитдин (?–1921)

247.204 Насретдин (?–1921)

248.205 Гаунетдин (?–1921)

249.205 Мухаметулла (?–1921)

250.208 Миндегали

XXIII.

251.212 Юлия

252.212 Эльвира

253.213 Ильнур

254.213 Денис

255.213 Эллина

256.214 Алина

257.214 Диана

258.214 Лиана

259.214 Руслан

260.216 Александр

261.216 Денис

262.217 Камилла

263.218 Адалина

264.218 Юлия

265.228 Андрей

266.230 Анна Хасанова (2002)

267.230 Арина Хасанова (2004)

268.231 Яна Хасанова (1998)

269.231 Диана Хасанова (2007)

270.232 Владислав Кузнецов (1997), от 1-й жены, студент

271.232 Иван Кузнецов (2010), от 2-й жены

272.232 Анастасия Кузнецова (2015), от 2-й жены

273.233 Александра Тимофеева (2005)

274.233 Максим Витальевич Баишев (2010)

2. Фрагмент шежере башкир аула Сарт-Чишма из племени Табын, Дуван-Табынского аймака, рода Сарт-Навруз

Составитель: Абдрафиков Хурматулла Лутфуллович (09.10.2002).

Наша тамга: (капка 'ворота').

Взято из составленной в 1930 г. арабграфичной копии подлинника. Также использованы сведения исторического архива РБ (ревизия населения 1816 г.).

I.

1. Мухаматгале (1580)

II.

2.1 Муллагале (1605)

III.

3.2 Йазегер (1636)

IV.

4.3 Ергян (1655)

V.

5.4 Юлык (1680)

VI.

6.5 Сабангол (1705)

VII.

7.6 Арыслангул (1729)

VIII.

8.7 Абделсалям (1762–1826)

9.7 Абдерахим [Абдеряс] (1755–1852)

10.7 Масалим (1773–1823)

11.7 Мурсалил (1774–1821)

IX.

12.8 Мухаметхасан (1819)

13.8 Мухаметкарим (1810)

14.9 Абдельгафар (1785)

15.10 Абделкасир (1815)

16.10 Абделбакый (1789–1849)

17.10 Кинзябулат (1822–1833)

18.10 Абдрафик указной мулла (1795–1847)

19.10 Абдрахман (1814–1819)

20.10 Абдрахим (1798)

21.10 Абделхабир (1792–1848)

22.11 Мухаметрахим (1797–1827)

23.11 Мухаметтахир (1802)

X.

24.12 Мухаметсадык (1838)

25.13 Мухаметрахим (1846)

26.14 Абделхалил (1809)

27.14 Абделсаллих (1814)

28.14 Абделхаким (1827)

29.14 Абдельсаттар (1829)

30.14 Мухаматамин (1832–1924)

31.15 Йомагуша (1849–1857)

32.15 Абделсамат (1841–1856)

33.15 Абделвали (1836)

34.16 Морадбакий [Морадбак] (1812–1817)

35.16 Морадым (1814)

36.16 Камалетдин (1838)

37.16 Гайнетдин (1838)

38.17 Котлобулат (1841)

39.17 Солтанморат (1849–1852)

40.18 Абделгани (1839–1919)

41.18 Усман солдат Табынской волости старшины (1843–1907)

42.18 Гале (1847)

43.20 Абделханнан (1842)

44.20 Абделнафик (1835)

45.20 Абделвахит (1830)

46.21 Абдлкадир (1822–1854)

47.21 Абделхалик (1835)

48.21 Абделкабир (1832–1836)

XI.

49.24 Мухаметгариф (1867)

50.24 Йомагуша (1862)

51.26 Шарафетдин (1875–1931)

52.27 Мухаррам (1865–1937)

53.27 Гиниатулла (1864–1922)

54.27 Сайетгарай (1860–1935)

55.27 Гатаулла (1847)

56.27 Абделсалих (1838)

57.28 Ногоман

58.28 Хезам

59.28 Шамситдин

60.28 Шайхельислам (1857)

61.28 Исмохамет (1855)

62.29 Халиулла (1892)

63.29 Мухаметхасан (1859–1928)

64.29 Абдуляппар (1857)

65.29 Ахметгарай (1871)

66.30 Мухаматсафа

67.30 Мухаметдин (1850–1932)

68.35 Зайнулла (1847)

69.36 Фахертдин (1845)

70.36 Низаметдин (1856)

71.37 Шамсетдин (1879–1960)

72.40 М.-Сафа (1871–1921)

73.40 Муса (1870–1935)

74.40 Мостафа (1868–1929)

75.41 Насибулла (1892–1956)

76.41 Мухтар (1879–1929)

77.41 Фейзулла (1885–1943)

78.41 Зиннят указной муазин (1874–1921)

79.41 Локман (1870–1921)

80.41 Гильман (1870–1936)

81.42 Мухамат (1884–1948)

82.42 Нух (1889–1921)

83.43 Абделгаллям

84.43 Абдельхак (1885–1950)

85.43 Миндебай

86.43 Тулебай

87.43 Даулятбай

88.44 Ахтарйан (1877)

89.44 Турйан

90.45 Асылгуша (1860–1921)

91.46 Абдулла (1846)

92.46 Абделйялил [Абделхалим] (1850)

93.47 Морадым

ХII.

94.49 Мурсалим (1905)
95.51 Гизетдин (1916–1986)
96.51 Сайфетдин (1913–1942)
97.51 Мухаметтали (1908–1943)
98.51 Багезетдин (1838–1943)
99.52 Зуфар
100.53 Касифелгилем (1906–1996)
101.53 Рахметулла (1904–1997)
102.53 Кашафулла (1902–193...)
103.54 Халит
104.54 Хамза
105.54 Рахманкол
106.54 Абделнасир
107.55 Салаяхетдин (1902–1943)
108.55 Галимйан (?–1916)
109.56. Абдулсайан
110.57 Минрахмат
111.58 Абдрахим (1889–193...)
112.63 Мухаметсалим
113.63 Салимйан (1925–1993)
114.63 Хажимухамат (1908–1942)
115.63 Ахматмухамат (1930–197...)
116.63 Мухаматкарим
117.65 Ахметситдик (1912–1942)
118.67 Исламетдин (1898–193...)
119.67 Имамагзам (1869–193...)
120.67 Динислам (1891–1965)
121.69 Хоснотдин (1875–193...)
122.72 Минзегале (1904–1990)
123.73 Абдулбарый (1919–1941)
124.73 Абдулкадир (1920–1980)
125.73 Абдулкайум (1898–1942)
126.73 Зуфар (1925)
127.74 Зубайер (1902–1983)
128.75 Исмагил (1926–1952)
129.75 Гафурзян (1932)
130.75 Ибрахим (1935–199...)
131.75 Узбак (1941)
132.76 Мазхар (1927–1987)
133.76 Хазын (1903–1944)
134.76 Сайет (1898–1944)
135.77 Хайрулла (1912–1920)
136.77 Шамил (1926–2004)
137.78 Рахметулла
138.78 Гидяжетдин
139.78 Лотфулла

140.79 Мансур (1891–1981)
141.79 Магасум
142.79 Абдулшакур
143.80 Камалетдин (1890–1921)
144.80 Муртаза (1898–1997)
145.80 Мотахар (190–1943)
146.81 Сынтимер (1920–1981)
147.81 Миндеахмат (1926–2007)
148.82 Сахеулла (1914)
149.82 Яхья
150.84 Абделахат (1938)
151. 84 Абделбаян (1928–1973)
152.88 Йосоп (1926–197...)
153.88 Алтир (1929)
154.90 Исламгужа (1903)
155.90 Миндегужа (1905–1964)
156.91 Хосайен
157.91 Зайнет
158.92 Абдулгазиз
159.92 Абдулислам
160.92 Галиахмат

ХIII.

161.94 Рашит (1928–1989)
162.95 Илдус (1966)
163.95 Идил (1956)
164.95 Монир
165.96 Расул (1938–1954)
166.97 Фарит (1950)
167.97 Факил (1859)
168.98 Нуретдин (1929–2004)
169.98 Райес (1936–2012)
170.98 Мирсаяф (1932)
171.100 Усман (1950–2005)
172.100 Гумер (1956)
173.101 Йаузат (1931)
174.101 Алфир (1956)
175.106 Абдулахат
176.107 Гарифйян
177.107 Шарифйян (1932–2009)
178.107 Рим (1939)
179.108 Закирийян (1913)
180.110 Максут
181.111 Махмут (1912–194...)
182.111 Хабибназар (1914–1944)
183.111 Асхат (1918–1943)
184.111 Абдулгафур (1921–1942)

185.113 Камал
186.113 Рашит
187.113 Ришат
188.113 Рахимйан
189.114 Фалил (1935)
190.115 Файез
191.115 Науфаль
192.115 Рафиль
193.115 Камиль
194.116 Марат (1939)
195.116 Рауил (1933)
196.116 Рафаил (1927–1960)
197.116 М.-Халим (1820–1942)
198.117 Назим (1937–1982)
199.118 Шамил
200.119 Хамза (1926–1943)
201.120 Фатхелислам (1916–1941)
202.120 Абдуллайан (1924–1960)
203.120 Гаяз (1928–2014)
204.120 Зыя (1930–1999)
205.120 Вахил (1838)
206.121 Тимербулат (1921)
207.121 Хайрсуара (1924–1942)
208.122 Миндегафар (1935–197...)
209.122 Магафур (1946)
210.122 Мунир (1953–1983)
211.124 Салих (1937)
212.124 Сабит (1852)
213.125 Мизакат
214.125 Физат
215.132 Марат
216.133 Вакил (1838)
217.136 Йамил
218.137 Фаниаз (1942)
219.138 Файыл (1955)
220.139 Хурматулла
221.140 Мазхар (1928–2002)
222.141 Наил
223.142 Магафур (1960)
224.143 Харитулла
225.143 Сайфетдин
226.144 Тасха (1923–1992)
227.145 Талгат (1928–2004)
228.147 Фарит (1959)
229.148 Тимергали (1938)
230.150 Хамит (1963)
231.152 Рамил (1958–2014)

232.152 Илдар (1956)
233.153 Асхат (1955)
234.154 Исламетдин (1929)
235.155 Низам (1950)
236.155 Ислам (1952–1870)
237.155 Искандар

XIV.

238.168 Раскер (1955)
239.169 Айдар (1970–2008)
240.169 Азамат
241.171 Илнур (1983)
242.173 Рашит (1967)
243.174 Айрат (1979)
244.174 Фарит (1981)
245.177 Рамиль
246.177 Радик (1959)
247.178 Рафис
248.178 Рафил
249.179 Вакилийан (1935–1976)
250.179 Расил (1938–2007)
251.179 Райас
252.181 Ахат (1933–1998)
253.185 Физан (2010)
254.185 Рустам (2007)
255.189 Фанис
256.189 Ингил
257.196 Тахир (1960–2000)
258.198 Газим
259.202 Раян (1947)
260.202 Фирдаус
261.202 Фанил
262.203 Радик (2006)
263.203 Айдар
264.204 Зиннур (2004)
265.204 Даян
266.204 Венер
267.205 Илнур
268.205 Илдар
269.206 Абузар
270.208 Альберт
271.210 Булат
272.210 Венер
273.217 Илшат
274.218 Тимерьян
275.218 Райес
276.219 Марат

277.220 Азамат (1970)
 278.220 Илхам (1975)
 279.221 Монир
 280.221 Замфир
 281.221 Алфир
 282.223 Фарит
 283.223 Альфир (1985)
 284.227 Виктор
 285.231 Илгиз (1956)
 286.234 Исмагил
 287.234 Науфал (1948)
 288.234 Наил (1951)
 289.234 Фарит (1956)
 290.234 Камил (1964)
 291.237 Дамир (1980)

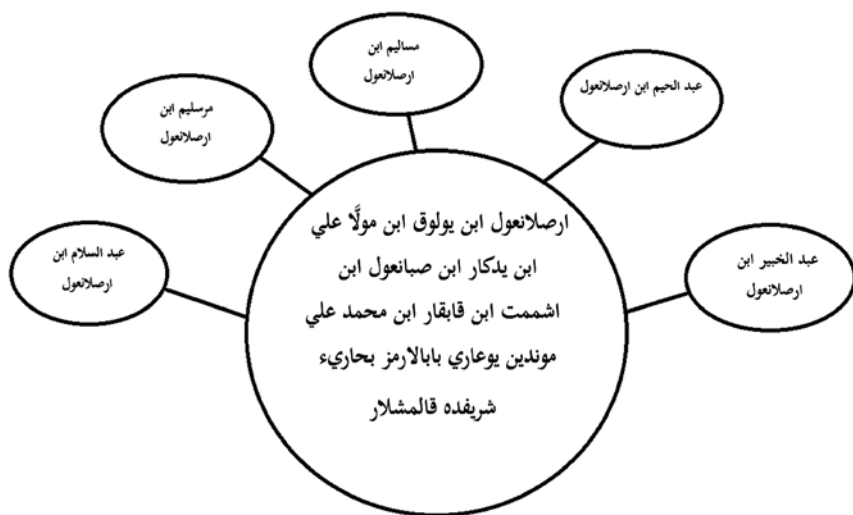
295.246 Айрат
 296.249 Галимьян (1967)
 297.249 Тимирьян (1964–2014)
 298.252 Венер (2004)
 299.257 Илгиз
 300.257 Илнур
 301.257 Илфат
 302.260 Артем (2006)
 303.263 Халик
 304.263 Салауат
 305.269 Рустам (1978)
 306.277 Амир (2015)

3. Начальная часть шежере башкир аула Сарт-Чишма¹

(Полный вариант шежере скопирован с
 оригинала в 1930 г. Саид-Гиреем Гафаровым)

XV.

292.238 Филарис
 293.238 Айнур (1989)
 294.242 Илшат

¹ Фонд рукописей ИИЯЛ УНЦ РАН. БШ № 1. А-108.

Фотокопия шежере башкир аула Сарт-Чишма

Перевод

Арслангул ибн Юлук ибн Мулла-‘Али ибн Йадкар ибн Сабангул¹ ибн Ишмамет (Иш-Мухаммад) ибн Кабкар ибн Мухаммад-‘Али. Начиная отсюда более ранние предки остались в священной Бухаре (Бухара-и Шарифдэ калмышлар). [Далее] ‘Абд ал-Хабир ибн Арслангул, ‘Абд ар-Рахим ибн Арслангул, Масалим ибн Арслангул, Мурсалим ибн Арслангул, ‘Абд ас-Салам ибн Арслангул.

¹ Сабангул Ишмаметев упоминается в архивном документе под 1712 г. См. «Акты башкир Сартских волостей Сибирской и Ногайской дорог» в Приложении к настоящему тому.

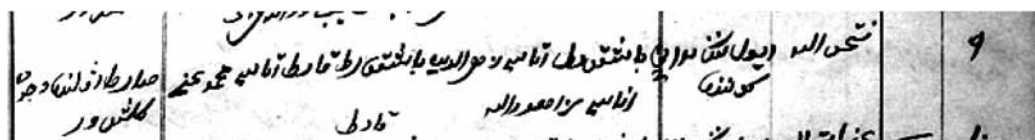
МЕТРИКИ БАШКИР РОДА САРТ

Метрические книги ОДМС являются уникальным фондом документов о мусульманском населении дореволюционной России, который, к сожалению, слабо изучен и за редким исключением не введен в научный оборот. В данном разделе для ознакомления с ним публикуются записи о рождении детей в таких селениях башкир рода Сарт, как Сарт-Лобово, Сарт-Навруз и Сарт-Чишма. Выбор данных селений неслучаен. В материалах сельскохозяйственной переписи населения 1917 г., публикуемых в Приложении к настоящему тому, многие жители названных аулов показаны тептярями, что является отражением их сословного статуса в прошлом (XVIII–первой половине XIX вв.), но не их этнической идентичности и происхождения. Обращение к метрикам наглядно демонстрирует это.

Материалы метрических книг ОДМС уникальны тем, что сохранили информацию об этнической идентичности родителей новорожденных. На наш взгляд, национальное самоопределение мусульманского населения Урало-Поволжья наиболее точно отражает именно этот корпус документов. В данном случае крестьяне имели дело не с государственными чиновниками, проводившими переписи, а с приходскими муллами (имамами) своих аулов. Причем их контакт можно гарантированно считать непосредственным, чего нельзя сказать о переписных кампаниях. Например, говоря о сельхозпереписи 1920 г., М. И. Роднов пишет, что «записи в графе “национальность” не обязательно означают ответ самого кре-

стьянина», так как часто «они отражают точку зрения низовых сельских элит – председателей сельсоветов, исполкомов и иных ответственных товарищей, сообщавших переписчикам, кто проживает в их селении»¹. В случае с метрическими записями картина была обратной, поскольку мулла лично контактировал с жителями селения по случаю рождения ребенка, смерти родственника или заключения брака. В метрической записи священнослужитель беспристрастно фиксировал личные сведения, в том числе этническую и этносословную самоидентификацию, обратившегося к нему прихожанина. Таким образом, метрические книги ОДМС являются наиболее важным источником относительно национального состава мусульманского населения Башкирии дореволюционной эпохи, так как они более точно фиксируют национальную идентичность, чем материалы переписных кампаний.

Сопоставление сведений метрических книг ОДМС с материалами сельскохозяйственных переписей 1917 и 1920 гг. не только позволяют делать определенные выводы относительно динамики этносоциальных процессов, протекавших среди мусульманского населения исторического Башкортостана, но и выявлять погрешности переписных кампаний. Например, выясняется, что в ряде случаев названные переписи неверно отражают этническую идентичность населения. Приведем два примера. В селении Сарт-Лобово, все жители которого по переписи 1917 г. показаны тептярями, в 1890 г. родился мальчик по имени Фатхулла. Вот метрическая запись об этом факте:

№ 9. Фатхулла. Башкир. Отец – Захир ад-Дин, башкир. Дед – Мухаммад-Гани.

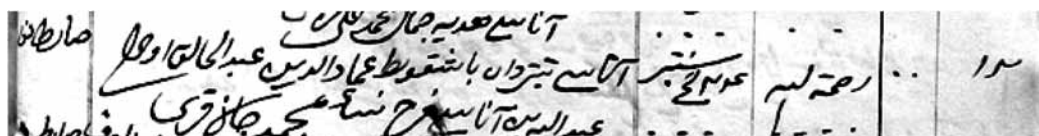
¹ Роднов М. И. *Крестьянство Белебеевского уезда по переписи 1920 г.: этнический состав*. М.: ИЭА РАН, 2009. С. 14.

К переписи 1917 г. хозяина двора Захир ад-Дина (Загретдина) уже не было в живых, и его место занял старший сын Галимуддин, которому было 30 лет. Его младший брат Фатхулла жил вместе с ним. В 1917 г.

ему было 26 лет, что и зафиксировал данный учет населения. Однако вся семья Загретдиновых, которая в метриках 1890 г. была показана башкирами, в 1917 г. вдруг была учтена в качестве тептярей.

20	Галимуддин Загретдинов	тептяр	хоз.-30, сын-8, сын-2, брат-26	жена-28, мать-52, сест.-12, сноха-22, дочь-3
----	---------------------------	--------	--	---

Второй пример. В 1891 г. в селении Сарт-Навруз родился мальчик по имени Рахматулла. Вот метрическая запись об этом факте:

№ 12. Рахматуллах. Отец – башкир из тептярей 'Имадеддин (*Имадеддин*), сын 'Абд ал-Халика (*Абдулхалик*).

Однако по переписи 1917 г. упомянутый «башкир из тептярей» Рахматулла Абдулхаликов был учтен просто как тептяр.

102	Абдулхаликов Рахматул	тептяр	хоз.-26	жена-20
-----	--------------------------	--------	---------	---------

Приведенные примеры показывают, что сельскохозяйственные переписи начала XX в. не всегда верно отражали этническую идентичность населения Башкирии, так как в отношениях с правительством жители часто манифестировали свою прежнюю сословную принадлежность, хотя сословие тептярей было отменено вместе с упразднением Башкирского войска в 1865 г. Видимо, сказывалась тенденция отражать свой статус по отношению к вотчинной земле, т. е. являются ли они ее собственниками или нет. В то же время у башкир-вотчинников такой дилеммы просто не существовало. Их сословный статус совпадал с их этнической принадлежностью, поэтому они учитывались просто как башкиры.

Что собой представляли тептяри? Данное определение сохранялось как пережиток прежних, давно упраздненных, со-

циальных отношений, существовавших в башкирском обществе в XVII–XVIII вв. Сам соционим «тептяр» возник от персидского слова «дефтер» (*دفتر*) 'тетрадь', 'книга', 'реестр'. В Монгольской империи словом *дэбтэр* именовались различные законодательные акты. В Улусе Джучи или Золотой Орде оно обозначало документы фискального назначения. Согласно В. Далю, *дефтер* или *девтер* значит «ханский ярлык или грамота о выходах, т. е. о пошине, дани, сборах»¹. В Башкирии данный термин стал обозначать группу зависимого от башкир-вотчинников ('*асаба́-башкорт*) населения, состоявшего как из представителей народов Поволжья, так и собственно башкир. Ниже по статусу стояли бобыли, под которыми, согласно словарю В. Даля, подразумевались «пролетарии», крестьяне, не владеющие

¹ Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. Т. I (А–З). С. 446.

землей по «бедности, калечеству, одиночеству, небрежению»¹.

Путь башкир в тептярское и бобыльское сословия можно проиллюстрировать на примере прошения тептяря Мингской волости Антигера Иликеева, который в 1734 г. обратился к императрице Анне Иоанновне: «... Издревле в державе вашего императорского величества прадеды и деды и отцы наши низжайшие были *башкирцы* и от нужды своей писались бобыли и платили бобыльский ясак, а из бобылей паки по просьбе нашей Минской волости башкирцов Тлеша Бегенешева с товарищи 14 человек по родству приобщены к нам башкирцом и написаны в прибыль тептярского ясаку в оную волость тептярями...»² Башкирские повинности (ясак, военная служба, подводная гоньба и др.) были достаточно тяжелы, что заставляло многих башкир переходить в бобыльский или тептярский оклады.

Кроме того, переходу из сословия вотчинников (*асаба́*) в тептяри способствовало обезземеливание башкир. Если в силу тех или иных причин уменьшались площади их вотчин, то им не удавалось собрать положенный объем ясака (пушнина, мед, соль и др.). Оставался один путь – становиться припущенниками (арендаторами) у других башкир-вотчинников и переходить в более легкий тептярский оклад. Выплачивая оброк хозяевам земли, они помогали платить им башкирский ясак. Таким образом, обе стороны решали свои проблемы. При этом они не утрачивали своей этнической идентичности, что разрушает растиражированный некоторыми авторами из Татарстана миф о том, что башкиры – это не этнос, а сословие. В этом отношении показателен следующий документ: «Башкирец Ильмаметка с братьями со своей вотчины платили ясаку по полубатману меду, по десяти кунец, и подали они сказку, что того-де оброку платить им невмочь, а землю владеть им малою долею и

платить тептярский ясак по одной кунце...»³ Как видим, несмотря на переход в тептяри, Ильмаметка (Иль-Мухаммед) называет себя башкиром.

С другой стороны, если появлялась возможность нести снова башкирские повинности многие тептяри и бобыли возвращались в свое исконное башкирское состояние. Например, в 1662 г. бобыли д. Бурлы Табынской волости Досмаметко (Дос-Мухаммед) Кочаков, Ишимко (Ишим) Досмаметев, Ишметко (Иш-Мухаммед) и Юртбагышков Итеевы просили сложить с них бобыльский ясак и наложить «окладной ясак Кипчакской волости з башкирцы», так как «деды и отцы их и они Кипчакской волости»⁴. Как видим, указанные бобыли башкирского происхождения при улучшении своего материального положения вернули свой прежний статус вотчинников, т. е. взяли на себе всю полноту башкирских повинностей. Нахождение в бобыльском сословии не мешало им сохранять свою этническую и родовую идентичность как башкир рода Кыпчак.

Это процесс принял массовый характер после отмены в 1865 г. Башкирского войска и особенно после указа от 10 апреля 1832 г., согласно которому башкиры-вотчинники должны были уступить часть своих земель припущенникам (арендаторам): по 30 десятин припущенникам военного звания, т. е. служащим Башкирского войска (мишарям и тептярям), и по 15 десятин для гражданского населения. Поскольку этой реформой была подорвана экономическая основа тептярства, большинство тептярей «татарского», чувашского, марийского и др. происхождения записались либо в государственные крестьяне, либо в мещане. Тептяри, являвшиеся потомками башкир, определялись либо как «башкиры из тептярей», либо как «новобашкиры». Среди «новобашкир» могла находиться незначительная часть мишарей, у которой за столетия

¹ Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. Т. 1 (А–З). С. 103.

² РГАДА. Ф. 248. Оп. 15. Д. 821. Л. 456.

³ Филоненко В. Башкиры. Уфа, 1915. С. 20.

⁴ Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.). С. 424.

проживания в Башкирии и десятилетия службы в Башкиро-мещеряцком войске сформировалось башкирское самосознание. Но все же чаще они записывались как «башкиры из мишарей» (*башкорт мишәрдән*). Подавляющее большинство мишарей до 20-х гг. XX в. сохраняли свою идентичность и фиксировались как мишари (*мишәрләр*). Таким образом, «новобашкиры» и «башкиры из тептярей» в большинстве случаев были этническими башкирами, вышедшими по тем или иным причинам из сословия башкир-вотчинников. У последних обе ипостаси – этническая и сословная – совпадали.

Что касается вышеназванных селений башкир рода Сарт, то их этнодемографическое развитие прекрасно иллюстрируется на материалах метрических книг. В 1890 г. в аулах **Сарт** и **Лабау** (без учета Мряево и Карашиды) родилось 19 детей: 9 мальчиков и 10 девочек. Большинство отцов новорожденных указали себя башкирами, кроме одного, который назвал себя новобашкиром. Этот факт показывает, что большинство жителей с. Сарт-Лобово являются потомками башкир-вотчинников, хотя в селении было также небольшое число тептярей из числа этнических башкир. Почему при переписи 1917 г. все жители указаны тептярями, неизвестно.

В 1891 г. в селении **Сарт-Навруз** родилось 30 детей: 14 мальчиков и 16 девочек. 9 отцов новорожденных указали себя башкирами, а 21 – башкирами из тептярей. Это коррелируется с данными по истории данного села. Как известно, во второй половине XIX в. башкиры Сарт-Наврузово припустили в свое селение большое число башкир в сословии тептярей из Булярской и Кыргызской волостей

Мензелинского уезда. Следовательно, те, кто указал себя в метриках просто башкирами, являлись башкирами-вотчинниками Сартской тюбы Дуван-Табынской волости, а те, кто назвал себя башкирами из тептярей, были припущенниками, т. е. переселенцами с запада Башкирии.

Более сложную ситуацию показывают нам метрические записи по селению **Сарт-Чишма**. В 1893 г. здесь родилось 43 ребенка: 21 мальчик и 22 девочки. 9 отцов новорожденных указали себя как башкиры, 20 – как башкиры из тептярей, 1 – как мишар и 13 чел. не указали своей этносословной принадлежности. Причем двое из них посчитали, что нужно отразить место своего прежнего проживания – д. Мендюш Казанской губернии. Что касается остальных неопределившихся, то имам зафиксировал только их имена. Какова была их этническая составляющая, неизвестно. «Татары», т. е. будущие члены татарской общности, являвшиеся потомками чувашей-мусульман Казанского края, еще не имели определенного этнонима, а потому в метрических книгах указывали себя либо как «ясаклы» ('ясачный'), либо вовсе не давали себе никаких определений. Если бы неопределившиеся аула Сарт-Чишма в метрических записях были обозначены как «ясаклы», то вопрос об их этнической природе был бы решен однозначно. Однако фигура умолчания на сей счет не дает возможности для окончательного ответа. Что касается указавших себя башкирами, то это были башкиры-вотчинники Сартской тюбы Дуван-Табынской волости, а «башкиры из тептярей» – башкирами припущенниками Булярской и Кыргызской волостей.

О РОДИВШИХСЯ 1890 ГОДА.

الفصل الاول دنيایه کلمش بالالارنی بازارغه

[illegible]

Первый лист метрических записей по дд. Сарт-Лобово, Мряй и Карашиды

О родившихся в 1890 г.

мальчик	девочка	имя ребенка	число и месяц	имена отца и матери	где родились
	1	Биби-Сами'а (Биби-Самига)	1 янв.	Отец – башкир (باشقور т <i>башкорт</i>) Шамс ад-Дин, дед – Шараф ад-Дин; мать – Шамсинур	Мряй (مړاي)
	2	Минг-Масфура	2 янв.	Отец – башкир 'Ариф, дед – Шараф ад-Дин; мать – Мар'уба (<i>Маргуба</i>)	Сарт (صارط)
1		Тураджан (Турйән)	8 янв.	Отец – башкир 'Иса (Ғайса), дед – Алланияр (<i>Алляр</i>); мать – Махуб-Джамал	Мряй
2		Джамиль	25 янв.	Отец – башкир Ибниямин, дед – Саид-Баттал; мать – Сагира	Мряй

3		Мухаммад-Мусалим	27 янв.	Отец – башкир Нури-Мухаммад, дед – Яр-Мухаммад; мать – Биби-‘Алия	Лабау (لاباۋ)
4		Халилуллах	2 фев.	Отец – башкир ‘Иниятуллах, дед – ‘Иззатуллах; мать – Биби-Суфия	Карашиды (قراشيدي)
	3	Биби-На‘мия (Биби-Нэгмия)	3 фев.	Отец – башкир ‘Иззатуллах, дед – Хабибуллах; мать – Сарвара	Карашиды
5		Шейхислам	3 фев.	Отец – башкир Нур-‘Али, дед – ‘Абд ал-Джалил; мать – Биби-‘Ашия (Биби-Ғәшиә)	Карашиды
	4	Фархинур	1 марта	Отец – башкир Фарх ад-Дин, дед – Шараф ад-Дин; мать – ... ¹	Лабау
	5	Хумайра	5 мая	Отец – башкир Ахмадшах, дед – башкир Мунасиб; мать – башкирка Мар‘уб-Джамал (Марғуб-Ямал)	Сарт
6		Мухаммад-Уста	7 мая	Отец – новобашкир (يەڭى باشقۇرۇپ) яңы башкорт) Давлет-Гирей, дед – ‘Абд ал-Хайр; мать – Ма‘рифа	Лабау
	6	Минг-Ма‘рифа (Мең-Мәгрифә)	13 июня	Отец – башкир Ахмадуллах, дед – Сайфуллах; мать – Гуль-Ба‘ида (Гәл-Бәғизә), дочь ‘Абд ал-Карима	Лабау
7		Шамс ад-Дин	18 июня	Отец – башкир Хужа, дед – Мухаммаджан; мать – Фаиза, дочь башкира Мухаммад-Садыка	Сарт
8		Камал ад-Дин	18 июня	Отец – башкир Имам ад-Дин, его отец – Туктамыш; мать – новобашкирка Захида, дочь новобашкира Тухфата	Сарт
	7	Заввадж-Джамал	1 июля	Отец – башкир Ахмад ад-Дин, дед – башкир Фахр ад-Дин; мать – новобашкирка Мар‘уб-Джамал, дочь ‘Ибадуллаха	Сарт
9		Фатхуллах	12 июля	Отец – башкир Захир ад-Дин, дед – башкир Мухаммад-Гани; мать – ..., дочь Захидуллаха	Сарт
10		‘Иниятуллах	14 июля	Отец – башкир Фарх ад-Дин, дед – башкир Хуррамшах; мать – Мар‘уба	Сарт
	8	Санайя	14 июля	Отец – башкир Ахтаржан (Әхтәръян), дед – Мунасиб; мать – ..., дочь Хайр ад-Дина	Сарт
	9	Биби-На‘мия (Биби-Нэгмия)	12 авг.	Отец – башкир ‘Абд ал-Джалил, дед – башкир ‘Абд ал-Ямин; мать – Хатима, дочь Гани ад-Дина	Мрай

¹ Имя не указано.

11		Мухаммадин	13 авг.	Отец – башкир ‘Аллям ад-Дин, дед – Камал ад-Дин; мать – ‘Иззат-Ниса	Карашиды
	10	Биби-Фатиха	15 авг.	Отец – башкир ‘Абд ал-Нафи‘ (<i>Ғәбелнафиғ</i>), дед – ‘Абд ал-Халик; мать – Хадиса, дочь Яр-Мухаммада	Лабау
	11	Биби-Санайя	1 сент.	Отец – башкир ‘Абд ал-Джалил, дед – Мухаммад-Амин; мать – Сабира, дочь Мухаммад-Садыка	Лабау
	12	Биби-Фатиха	4 сент.	Отец – башкир Мухаммади, дед – Хусни-Шир; мать – ‘Айни-Джамал (<i>Ғәйни-Ямал</i>)	Мряй
	13	Минг-Зузия ¹	13 сент.	Отец – башкир Мир-Хайдар, дед – ‘Иляж ад-Дин (<i>Ғиләжседдин</i>); мать – Гуль-Захида, дочь Сибгатуллаха	Лабау
	14	На‘има	25 сент.	Отец – башкир Нури-Ахмад, дед – Тухфатуллах; мать – Фаиза, дочь ‘Абд ар-Рафи‘ (<i>Ғәбдрафиғ</i>)	Сарт
	15	Биби-Сафия	1 окт.	Отец – башкир ‘Ирфан (<i>Ғирфан</i>), дед – Раис-Кайраун ² ; мать – Биби-Нафис, дочь Бикбулата	Мряй
12		Суруп ал-Ислам	12 окт.	Отец – башкир Нух, дед – Фаттах ад-Дин; мать – Сахиб-Джамал, дочь Шахи-Ахмада	Сарт
13		Ахмад-Сафа	22 окт.	Отец – тептяр (تپتر тибтәр) Ахмадхан, дед – Юлбарыс; мать – Шамси-Бану	Лабау
14		Бад‘ ад-Дин (<i>Бадғуддин</i>)	25 окт.	Отец – башкир Хайр ад-Дин, дед – Камал ад-Дин; мать – Биби-Сара	Карашиды
	16	Биби-Кангия	23 нояб.	Отец – башкир Зиннатуллах, дед – Фазли ад-Дин ³ ; мать – ..., дочь ‘Айн ад-Дина	Мряй
15		Ибрахим	9 дек.	Отец – башкир Исма‘ил, дед – Давлетшах; мать – ‘Афифа (<i>Ғәфифә</i>), дочь Шараф ад-Дина	Сарт

Имам Шараф ад-Дин сын Ибрахима приложил руку.

¹ Чтение неуверенное.

² Дословно: «Начальник каравана». Аллюзия на торговое прошлое башкир рода Сарт.

³ Чтение неуверенное.

О РОДИВШИХСЯ 1891 ГОДА.

الفصل الاول دنياعه كمش بالا لاري يازارعه

مذكر	مؤنث	بالانك اسى	فايو آيله نوهان	بالانك آنا آناسى نك اسم لارى و فاميليسى و بالانك اسم لارى و فاميل طائنه دن	فايله نوعان
1	...	احام الدين	عمر الخنوار	آنكاسى تبتزدان باشقورط علام الدين كمال الدين اوعلى سيد قلى صارط نورون اولغوزه افى آنكاسى شمس بنه عبد الجبار قزى	صارط نورون اولغوزه
2	...	محمد جلال	عمر الخنوار	آنكاسى تبتزدان باشقورط محمد صادق محمد امين اوعلى اوكاف صارط نورون اولغوزه آناسى محمد شمس قزى	صارط نورون اولغوزه
3	...	حاج على	سليم خنوار	آنكاسى باشقورط نذرى ملا عبد القادير اوعلى سمىغول اوعلى صارط نورون اولغوزه آناسى بدیع الجمال على التمر قزى	صارط نورون اولغوزه
4	...	سید رحيم	عمر الخنوار	آنكاسى تبتزدان باشقورط على التمر مظفر اوعلى اور الكف صارط نورون اولغوزه آناسى ظفر يادبان محمد صفا قزى	صارط نورون اولغوزه
5	...	افضل الدين	سليم خنوار	آنكاسى تبتزدان باشقورط ظفر على حسن اوعلى سيف الدين صارط نورون اولغوزه آناسى سيد كمال محمد قزى	صارط نورون اولغوزه
6	...	منگل عظيمه	سليم خنوار	آنكاسى تبتزدان باشقورط نعمان يعقوب اوعلى افضل الدين صارط نورون اولغوزه آناسى رابعه عليجان قزى	صارط نورون اولغوزه
7	...	عبد الله	عمر الخنوار	آنكاسى تبتزدان باشقورط كاسم صبيح التمر اوعلى صارط نورون اولغوزه عبد الجليل اوفى آناسى فرخ شمس قزى	صارط نورون اولغوزه
8	...	منگل كمال	سليم خنوار	آنكاسى تبتزدان باشقورط حسن بيك اوعلى قزى صارط نورون اولغوزه آناسى ماع جمال عنيولم قزى	صارط نورون اولغوزه
9	...	سید عليم	اليسا	آنكاسى باشقورط ايل سنان دولت قزى صارط نورون اولغوزه آناسى زهرا محمد شافيع قزى	صارط نورون اولغوزه
10	...	سید اسماعيل	سليم خنوار	آنكاسى تبتزدان باشقورط منگل على حسن اوعلى سيف الدين صارط نورون اولغوزه آناسى حبيب زينه عارف التمر قزى	صارط نورون اولغوزه
11	...	عبد الله	سليم خنوار	آنكاسى باشقورط جمع عوصه فتاح الدين اوعلى صارط نورون اولغوزه آناسى شمس صفا كرم قزى	صارط نورون اولغوزه

Первый лист метрических записей по д. Сарт-Навруз

О родившихся в 1891 г.

мальчик	девочка	имя ребенка	число и месяц	имена отца и матери	где родились
1		Имам ад-Дин	14 янв.	Отец – башкир из тептярей (تبتردان باشقورت) ‘Аллям ад-Дин, сын Камал ад-Дина Саидкулова; мать – Шамси-Банат, дочь ‘Абд ал-Джаббара	Сарт-Навруз (صارت نوروز)
2		Мухаммад-Джалал	17 янв.	Отец – башкир из тептярей Мухаммад-Садык, сын Мухаммад-Амина Уракова; мать – Хамду-Ниса, дочь Темира	Сарт-Навруз
3		Хаджж-‘Али (Хаж-Ғәли)	23 янв.	Отец – башкир Нур-‘Али, сын муллы ‘Абд ал-Халика Самигулова; мать – Бади’ ал-Джамал (Бадиғуль-Ямал), дочь ‘Алиуллаха	Сарт-Навруз
	1	Биби-Рахима	25 янв.	Отец – башкир из тептярей ‘Алиуллах, сын Муззафара Уракова; мать – Гуль-Бадиян, дочь Мухаммад-Сафы	Сарт-Навруз
4		Афзал ад-Дин	12 фев.	Отец – башкир из тептярей Хайруллах, сын Хасан-‘Али Сайфуллина; мать – Биби-Камал, дочь Мухаммади	Сарт-Навруз
	2	Менгли-‘Атифа (Меңле-Ғәтифә)	13 фев.	Отец – башкир из тептярей Лукман, сын Йа’куба Фазлуллина; мать – Раби’а (Рабиға), дочь ‘Алимджана (Ғәлимйән)	Сарт-Навруз
5		‘Убайдуллах	14 фев.	Отец – башкир из тептярей Сибгатуллах, сын ‘Исматуллаха ‘Абдулжалилова; мать – Фархи-Ниса, дочь Кутлукадама	Сарт-Навруз
	3	Менгли-Камал	25 фев.	Отец – башкир из тептярей Хусейн-бек, сын Мухаммада Кутлуярова; мать – Махи-Джамал, дочь ‘Айнуллаха (Ғәйнүлла кызы)	Сарт-Навруз
	4	Биби-‘Алима	1 марта	Отец – башкир Дистан ¹ , сын Давлеткула Самарова; мать – Зухра, дочь Мухаммад-Шафи‘ (Мөхәммәт-Шәфиғ кызы)	Сарт-Навруз
	5	Биби-Асма	3 марта	Отец – башкир из тептярей Менгли-‘Али (Меңле-Ғәли), сын Хасан-‘Али Сайфуллина; мать – Хабиб-Замина, дочь ‘Арифутлаха	Сарт-Навруз
6		‘Абд ал-Хакк	22 марта	Отец – башкир Джум‘агужа (Йомағужа), сын Фаттах ад-Дина Самарова; мать – Шамси-Сафа, дочь Карима	Сарт-Навруз

¹ Чтение неуверенное.

7		Хабибуллах	28 марта	Отец – башкир из тептярей ‘Иззатуллах, сын Шахидуллаха Мухаммад- Каримова; мать – Муфарриха, дочь ‘Абд ал-Гаффара	Сарт- Навруз
8		Фахр ад-Дин	9 апреля	Отец – башкир из тептярей Сираж ад-Дин, сын Камал ад-Дина Саидкулова; мать – Биби-‘Аиша, дочь Шараф ад-Дина	Сарт- Навруз
	6	Мархи-Камал	12 апреля	Отец – башкир из тептярей Фазли-Мухаммад, сын Бек-Мухаммада Кутлуярова; мать – Сахиб-Джамал, дочь Камал ад-Дина	Сарт- Навруз
9		Зиннур	27 апреля	Отец – башкир из тептярей Мухаммад-Юсуф, сын Йа‘куба Фазлуллина; мать – Халима, дочь Минхаж ад-Дина	Сарт- Навруз
	7	Зульфия	27 апреля	Отец – башкир Хафир, сын Сираж ад-Дина Самарова; мать – Зулейха	Сарт- Навруз
	8	Менгли-Бану	9 мая	Отец – башкир из тептярей Менглибай, сын Шахидуллаха Гисматуллина; мать – ‘Ильми-Вафа (<i>Филмивафа</i>), дочь ‘Абд ар-Рафика	Сарт- Навруз
10		Курбан-‘Али (<i>Корбангәли</i>)	1 июля	Отец – башкир Султан-Гирей, сын Мухаммад-Гирея Сираева; мать – Хадия-Джамал, дочь Яхьи	Сарт- Навруз
	9	Махира	24 июля	Отец – башкир ‘Абд ал-Вали, сын ‘Абд ал-Гани ‘Алимбекова; мать – Сабира, дочь Зульфара	Сарт- Навруз
11		Имам ад-Дин	17 авг.	Отец – башкир Мифтах ад-Дин, сын ‘Али-Асгара; мать – Биби-‘Арифа, дочь Мухаммад-Шарифа	Сарт- Навруз
	10	Менгли- Халима	5 сент.	Отец – башкир из тептярей Зайнуллах, сын Йа‘куба Фазлуллина; мать – Биби-Джамал, дочь Мухаммад-Садыка	Сарт- Навруз
	11	Хасби-Джамал	15 сент.	Отец – башкир из тептярей Мухаммад-‘Ариф, сын Мухаммад-Шарифа Мухамедшина; мать – Шафки-Джамал, дочь Мухаммад-‘Алима	Сарт- Навруз
	12	Биби-Салима	20 сент.	Отец – башкир ‘Айфуллах (<i>Файфулла</i>), сын Хайбуллаха Самарова; мать – Хадия-Джамал, дочь Мухаммад-‘Али	Сарт- Навруз

12		Рахматуллах	24 сент.	Отец – башкир из тептярей ‘Имад ад-Дин, сын ‘Абд ал-Халика Абдуллина; мать – Фархи-Ниса, дочь Мухаммаджана	Сарт-Навруз
	13	‘Ильми-Вафа	3 окт.	Отец – башкир из тептярей Фахмуллах, сын Фатхуллага Имангулова; мать – Хамди-Вафа	Сарт-Навруз
	14	Биби-‘Алима	13 окт.	Отец – башкир Хидиятуллах, сын Файзуллаха Самарова; мать – Зуль-Хиджа, дочь Саях ад-Дина	Сарт-Навруз
	15	Биби-Камиля	16 окт.	Отец – башкир из тептярей Баха ад-Дин, сын Равила Рахмангулова; мать – Хабиб-Джамал, дочь Мухаммад-Садыка	Сарт-Навруз
	16	Биби-‘Азиза	11 нояб.	Отец – башкир из тептярей Шахи-Султан, сын Ни‘матуллаха Уракова; мать – Сафура, дочь ‘Исматуллаха	Сарт-Навруз
13		Мухаммад-Мансур	15 нояб.	Отец – башкир из тептярей ‘Абд ар-Рахман, сын ‘Абд ал-Вахида Муртазина; мать – Шамси-Ниса, дочь Тимер-‘Али	Сарт-Навруз
14		Мухаммад-‘Али	20 дек.	Отец – башкир из тептярей Ахмад-‘Ариф, сын Темир-‘Али Сайфуллина; мать – Фархи-Джахан, дочь Хусейна	Сарт-Навруз

Имам-хатиб соборной мечети аула Сарт-Навруз и му‘аллим Файз-Рахман, сын Джаруллаха Урмансева приложил руку.

Главный имам Ибрахим ибн мулла Нур-‘Али Султанов приложил руку.

О РОДИВШИХ В ЯНУАРИИ 1893 ГОДА.			
بۇ ئىككىنچى قېتىملىق تەتبىق قىلىشقا كېلىدىغان ئانا بالىلارنى يازارغە			
پۇت	بالىنىڭ اسمى	قايىدە توغۇن	بالىنىڭ ئاتا-ئانىسىنىڭ نامى ھەم بىرلىكى ئۈستىگە بولغان بابا-ئاممىسىنىڭ اسمى ۋە قايىدە بولمىسى بولمىسى ۋە قايىدە بولمىسى بولمىسى
۱	شەكىلچى	۱۰	۱۰
۲	ھەسەن	۱۱	۱۱
۳	ھەسەن	۱۲	۱۲
۴	ھەسەن	۱۳	۱۳
۵	ھەسەن	۱۴	۱۴
۶	ھەسەن	۱۵	۱۵
۷	ھەسەن	۱۶	۱۶
۸	ھەسەن	۱۷	۱۷
۹	ھەسەن	۱۸	۱۸
۱۰	ھەسەن	۱۹	۱۹
۱۱	ھەسەن	۲۰	۲۰
۱۲	ھەسەن	۲۱	۲۱
۱۳	ھەسەن	۲۲	۲۲
۱۴	ھەسەن	۲۳	۲۳
۱۵	ھەسەن	۲۴	۲۴
۱۶	ھەسەن	۲۵	۲۵
۱۷	ھەسەن	۲۶	۲۶
۱۸	ھەسەن	۲۷	۲۷
۱۹	ھەسەن	۲۸	۲۸
۲۰	ھەسەن	۲۹	۲۹
۲۱	ھەسەن	۳۰	۳۰

Первый лист метрических записей по д. Сарт-Чишма

О родившихся в 1893 г.

маль- чик	де- вочка	имя ребенка	число и месяц	имена отца и матери	где родились
1		Менгли-‘Али (<i>Миңлегали</i>)	8 янв.	Отец – башкир из тептярей (<i>تېتېردان باشقور</i> <i>тибтәрдән башкорт</i>) ‘Имад ад-Дин (<i>Ғимадеддин</i>) ‘Абдрафи‘ов (<i>Ғәбдерафигов</i>); мать – Сахиб-Джамал, дочь Айюба Уракова	Сарт- Чишма (<i>صارة چشمه</i>)
2		Хусн ад-Дин	10 янв.	Отец – башкир из тептярей Джамал ад-Дин Фахреддинов; мать – ‘Ильми-Банат, дочь Шейх ад-Дина	Сарт- Чишма
	1	Садыка	15 янв.	Отец – башкир из тептярей Ахмад-Гирей Шахидуллахов; мать – Шар‘ия (<i>Шәрғиә</i>), дочь Сафиуллага Багауддинова	Сарт- Чишма
	2	Биби-Закира	20 янв.	Отец – Аслям-Хужа ‘Абдусаттаров; мать – Махи-Джахан, дочь Зайнуллаха	Сарт- Чишма
	3	‘Айни-Джамал (<i>Ғәйнияма</i> л)	10 фев.	Отец – башкир из тептярей Мухаммад-Гирей Мухаммад-Садыков; мать – Хасби-Джамал, дочь Шейх ад-Дина	Сарт- Чишма
	4	Махи-Камал	20 фев.	Отец – Казанской губернии Казанского уезда Кармышской волости деревни Мендюш ¹ Шейх ад-Дин Сайфуддинов; мать – Фатима	Сарт- Чишма
	5	Биби-Тайиба	20 фев.	Отец – башкир из тептярей ‘Ильм ад-Дин (<i>Ғилмеддин</i>) ‘Абдулмажидов; мать – ‘Азиз-Вафа, дочь ‘Абд ал-Ваххаба	Сарт- Чишма
	6	Мархаба	4 марта	Отец – башкир Гильман ‘Усманов; мать – Мар‘уба (<i>Мәрғубә</i>), дочь Са‘ид ад-Дина (<i>Сағитдин</i>)	Сарт- Чишма
3		‘Ильмуллах (<i>Ғилмулла</i>)	10 марта	Отец – башкир из тептярей Зайнуллах, сын ‘Индуллаха (<i>Ғиндулла</i>); мать – Менгли-Шамсируй ²	Сарт- Чишма
	7	Марфу‘а (<i>Марғуға</i>)	10 марта	Отец – мишар Ахмад Шахи-Марданов; мать – Малофа, дочь Фахр ад-Дина	Сарт- Чишма
4		Шамс ад-Дин	10 марта	Отец – башкир из тептярей Низам ад-Дин ‘Абдрафи‘ов (<i>Ғәбдерафигов</i>); мать – Сахиб-Джамал, дочь Мухаммад-Садыка	Сарт- Чишма
5		Мухаммад- ‘Ариф	20 марта	Отец – башкир из тептярей Шейх ал-Ислам Мухаммед-Латифов; мать – Нури-Камал, дочь ‘Алимджана (<i>Ғәлимйән</i>)	Сарт- Чишма

¹ Ныне д. Мендюш Арского района Республики Татарстан.

² Арабо-персидское имя «Солнцеликая»: араб. шамс ‘солнце’, перс. руй ‘лицо’.

6		Мухаммад-Рахим	24 апреля	Отец – башкир Мустафа, указной мулла, ‘Абдулганиев; мать – Джамал-Ниса, дочь Мухаммад-Амина	Сарт-Чишма
7		Менглибай (Миңлебай)	22 мая	Отец – башкир Менгли-Хаджи (Миңлехажи), сын ‘Айнуллаха (Ғәйнулла); мать – Шамси-Ниса, дочь ‘Абд ал-Мумина	Сарт-Чишма
	8	Биби-‘Атифа (Биби-Ғәтифә)	23 мая	Отец – Сираж ад-Дин Мифтахеддинов; мать – Биби-Ханифа Юсупова	Сарт-Чишма
	9	Менгли-Джахан (Миңле-Йыһан)	25 мая	Отец – башкир Лукман ‘Усманов; мать – ‘Изз-Ниса (Ғизниса) ‘Абдулкаримова	Сарт-Чишма
	10	Менгли-Камал	25 мая	Отец – башкир из тептярей Захир ад-Дин Исма‘илов; мать – ‘Ильми-Камал Нигматуллахов	Сарт-Чишма
	11	‘Изз-Камал	15 июня	Отец – башкир из тептярей Ахмад-Садык Ахтямов; мать – ‘Айни-Джамал, дочь ‘Айнуллаха	Сарт-Чишма
	12	Менгли-Ниса	5 июля	Отец – башкир из тептярей ‘Иляж ад-Дин ‘Умаров; мать – Сузи-Джамал Шарафуддинова	Сарт-Чишма
8		Сахиб-Гирей	20 июля	Отец – Менгли-Гирей Мухаммад-Валиев; мать – Сахиб-Бану, дочь Мухаммад-Насиба	Сарт-Чишма
9		Дин-Мухаммад	25 июля	Отец – Шахи-Мухаммад Мухаммадиев; мать – Мав‘иза (Мәүғизә), дочь муллы Фасх ад-Дина	Сарт-Чишма
10		Саид-Гирей	1 авг.	Отец – башкир из тептярей Мухаммад-Вали Маткулов ¹ ; мать – Ма‘сума (Мәғсүмә), дочь Исма‘ила	Сарт-Чишма
11		Менгли-Ахмад	10 авг.	Отец – башкир из тептярей Фазли-Ахмад ‘Алиуллахов (Ғәлиуллин); мать – Хусни-Камал, дочь Мухаммад-Вали	Сарт-Чишма
	13	Мархаба	10 авг.	Отец – Фазли-Ахмад ‘Алиуллахов (Ғәлиуллин); мать – Хусни-Камал, дочь Мухаммад-Вали	Сарт-Чишма
12		Хужа-Ахмад	10 авг.	Отец – башкир ‘Абд ал-Фаттах ‘Абдулманов; мать – Нури-Камал, дочь Мухаммаджана	Сарт-Чишма
13		‘Абдуллах	10 сент.	Отец – башкир из тептярей Фахр ад-Дин Шамсуддинов; мать – ‘Афифа (Ғәфифә), дочь Баха ад-Дина	Сарт-Чишма
	14	Биби-Фатима	10 сент.	Отец – ‘Абд ал-Карим, сын ‘Абд ал-Вали; мать – Нафиса, дочь Минхаж ад-Дина	Сарт-Чишма
	15	‘Айни-Камал	25 сент.	Отец – башкир ‘Абд ар-Рашид ‘Абдулхаликов; мать – ‘Айни-Камал, дочь Фируза	Сарт-Чишма

¹ Чтение неуверенное.

	16	Махи-Сарвар	25 сент.	Отец – Казанской губернии Казанского уезда Кармышской волости деревни Мендюш Шамс ад-Дин Сайфеддинов; мать – Биби-Фатхия, дочь ‘Айн ад-Дина	Сарт-Чишма
	17	Менгли-Джамал	25 сент.	Отец – башкир из тептярей Минхаж ад-Дин ‘Абдулмуталлабов; мать – ‘Айша	Сарт-Чишма
14		Менгли-‘Али	26 сент.	Отец – Мухаммад-Шакир Мухаммад-Мукимов; мать – Махбуб-Джамал, дочь Фархиджана	Сарт-Чишма
15		Мухаммад-Зариф	26 сент.	Отец – Биктемир Мухаммадшахов; мать – ‘Ильми-Сурур, дочь ‘Абд ал-Хамида	Сарт-Чишма
	18	Нури-Камал	20 окт.	Отец – башкир из тептярей Нури-Ахмад Менгли-‘Алиев; мать – Зулейха Шам‘унова	Сарт-Чишма
16		‘Абд ал-Хабир	4 нояб.	Отец – башкир ‘Абд ал-Вахид ‘Абдулхаликов; мать – Гуль-Джамал, дочь Ахмади	Сарт-Чишма
17		Хубб ал-Ислам	15 нояб.	Отец – башкир из тептярей Нур ал-Ислам Шайхеддинов; мать – Бадар-Ниса, дочь Са‘ид ад-Дина	Сарт-Чишма
18		Зайн ал-‘Абидин (Зайнулгэбидин)	20 нояб.	Отец – башкир из тептярей Бадр ад-Дин Фахреддинов; мать – Менгли-Джахан, дочь ‘Индуллаха (Финдулла)	Сарт-Чишма
	19	Гульсара	25 нояб.	Отец – башкир Джум‘а-Хужа (Йомагужа) Мухаммад-Садыков; мать – Биби-Джахан, дочь Зайнуллаха	Сарт-Чишма
	20	Мархи-Джамал	25 дек.	Отец – башкир ‘Абд ал-‘Алим (Ғәбделәлим) ‘Абдул-Кадиров; мать – Фахри-Камал, дочь ‘Абд ал-Вали	Сарт-Чишма
19		Мухаммад-Хаджи	25 дек.	Отец – Ахмад-Вали Ахтямов; мать – Фарух-Джамал, дочь Мухаммад-‘Али	Сарт-Чишма
	21	Менгли-Камал	25 дек.	Отец – Вали-Ахмад ‘Алиуллахов (Ғәлиуллин); мать – Менгли-Камал, дочь Фаттах ад-Дина	Сарт-Чишма
	22	Менгли-Сафа	25 дек.	Отец – башкир из тептярей Шахи-Ахмад ‘Алиуллахов (Ғәлиуллин); мать – Менгли-Джамал, дочь Музайин ад-Дина	Сарт-Чишма
20		Мухаммаджан	27 дек.	Отец – Мухаммад-Латиф Мухаммад-Валиев; мать – Сурат-Хамду-Вафа, дочь Мухаммад-Хафиза	Сарт-Чишма
21		Шамс ад-Дин	27 дек.	Отец – Мухаммад-Шакир Фахреддинов; мать – Менгли-Нур, дочь ‘Абд ал-Фаттаха	Сарт-Чишма

Имам соборной мечети аула Сарт-Чишма ‘Абд ал-Гани-мулла сын ‘Абд ар-Рафи‘ (Ғәбдерафиғ) приложил руку.

ЭПИТАФИЙНЫЙ ПАМЯТНИК В ДЕРЕВНЕ АБДРАШИТОВО ДУВАНСКОГО РАЙОНА РБ

اي بويننك صارط ايلوي عبید الله بن عبد الرشید 1809 وفات

Транслитерация

Әй буйының Сарт иләүе (صارط ايلوي) ‘Убайдуллах бин ‘Абд ар-Рашид. Вафат 1809 [йылда]

Перевод

Сартской волости долины Ая ‘Убайдуллах бин ‘Абд ар-Рашид. Умер в 1809 [году]

Комментарий

Могила принадлежит Губайдулле Абдрашитову – начальнику VIII башкирского кантона. Аул Абдрашит Дуванского района РБ носит имя его отца Абдрашита Аликоева. Интересным является уточнение о том, что речь идет именно о Сартской волости на р. Ай, а не о других сартских волостях.

ФОЛЬКЛОР БАШКИР РОДА САРТ

1. «Последний из Сартаева рода»¹

Моя голова горит, когда я вспоминаю все это! Но я заставлю свой язык рассказать вам все, что было.

Слушайте все!

Имя мое – Джалык. Я – сын Бурнака, сына Ташкая, из Сартаева рода. Моя тамга² – хвост лисицы. И я был когда-то не последним яу³. Айе⁴. Меня называли прежде и аксакалом и бием⁵. И я когда-то жил хорошо. Кибитка моя стояла близ высокого холма Чиялы-Туб. Стада мои паслись под надзором одного главного кытуса⁶, которого я поставил башлыком⁷ над остальными. Он был из народа джунгар и мог хорошо видеть ночью, потому что не клал в шурпу⁸ соль. Он был взят мною в ясырь⁹. Он попробовал бежать – я поймал его. Я прибил его ухо к деревянной колоде, из которой поят лошадей. Я сделал его своим рабом. Бу – яхши¹⁰.

Я был молодым и сильным. Я мог легко носить в руках двухлетнего жеребенка. Когда родился мой первый сын, мне было столько лет, сколько будет восемь раз по четыре и еще один год.

Я имел трех жен. Они стлали для меня мягкий палас, когда я, опьянев от выпитого кумыса, ложился отдыхать. Я выезжал со своим соколом на охоту. Я пил кумыс. Я веселился. Айе. Я жил.

Когда Тура-Мянгу¹¹ послал мне свою басму¹² – я отослал ее обратно. И еще прибавил к этому надломленную стрелу и мертвую мышь¹³. Я смеялся над ним. Я сам имел свой пернач¹⁴ и тамгу. Я сам ими мог распоряжаться, как мне было угодно. Я был и аксакалом и бием.

Хха! Тура-Мянгу наелся грязи!

Для того, чтобы отомстить, он собрал своих сарбазов и пошел на меня войной. Джумран!¹⁵ Он остановился на правом берегу Ак-Су и приказал своим глупым сарбазам кричать: «Ур! ур!»¹⁶ Мои люди много смеялись и свистели им в ответ, прижимая к губам пальцы.

Потом моя стрела скоро нашла горло Тура-Мянгу, и он утонул в реке.

Так было.

Вот как я жил, пока не пришел Темир со своими мурзами и атабеками.

¹ Источник: Башкирское народное творчество. Т. 2: Предания и легенды / Сост., авт. вступ. статьи, коммент. Ф. А. Надршина. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1987. С. 173–179.

² Знак (тавро) собственности, который наряду с онгонами (дерево, птица) и ураном (боевой клич), был одним из атрибутов каждого башкирского рода (клана). Помимо общеродовых знаков, также существовали личные тамги башкир-вотчинников.

³ Яу – ‘бой’, ‘сражение’. Здесь это слово используется в значении ‘воин’ (яугир).

⁴ Айе – ‘да’.

⁵ Бий – глава клана (рода). После вхождения Башкирии в состав Московского царства башкирские бии в документах стали именоваться князьями.

⁶ Кытуси/кытучи – ‘пастух’.

⁷ Башлык – ‘глава’.

⁸ Шурпа – ‘бульон’, ‘суп’.

⁹ Ясырь – араб. ‘полон’.

¹⁰ ‘Это – хорошо!’

¹¹ По всей видимости, имеется в виду представитель монгольской знати или даже кто-то из ханов: 4-й великий казан Менгу (1251–1259), который участвовал в покорении народов Поволжья во время западного похода монголов (1236–1242); ханы Золотой Орды – Менгу-Тимур (1266–1282) и Туда-Менгу (1282–1287). Титул тура (торе) имели принцы-чингизиды.

¹² Басма – ханский указ.

¹³ Иносказательная угроза: «Если придешь ко мне с боем, сломаешь стрелу, погибнешь».

¹⁴ Пернач – холодное оружие, представляющее разновидность булавы. У казачьих атаманов и тюркских правителей пернач являлся символом власти.

¹⁵ Джумран (йомран) – баш. ‘суслик’.

¹⁶ Ур! – тюркский клич ‘Бей!’.

* * *

Тынлагыз барыгыз да!¹

Я расскажу вам о своих детях.

Их было двое. Это были два сына.

Когда родился первый, я дал ему имя Кармасан. Второго же я назвал Сермасаном, в память брата моего отца.

Их нет теперь. Они ушли от силы света. Но имена их огнем выжжены в моем сердце!

Смерть есть чаша, из которой все живущее вынуждено пить!

Иляги! Аларнын каберэн рахматын иля тутыр!²

Я скажу:

Они нисколько не походили друг на друга, хотя и были дети одной матери, имя которой было Улькун.

Старший был выше брата на полголовы и имел такие глаза, как хорошо созревшие ягоды карагата³ после дождя. Он всегда смел и отважен, как раненый беркут.

Я видел после:

Барласы Темира убили под ним коня. Уже аркан мурзы Кутлубека готовился опуститься на его шею. Но он вскочил, он схватил Кутлубека, он прыгнул с ним вниз со скалы в воду.

Его кистян⁴ разбивал одетые в железо головы атабеков точно спелые орехи. За всю жизнь он видел только шесть промахов своей стрелы. Он был егет⁵.

Еще – Сермасан.

Эй, агайларым!⁶ Видели ли вы когда-нибудь молодую надречную осокорь? Она

стоит прямо потому, что она стройная. Айе. И если ее качает ветром, она качается мягко. Она – всегда красивая. Шулай⁷.

Вот такой же был и мой Сермасан. Он улаждал мой слух своими песнями, он хорошо умел играть на курае⁸. Он был и певцом и храбрым яу. И это было хорошо. Я любил его. Я любил их обоих. Они были мои дети, они были славные богатыри, имена их остались навечно.

Я, Худай!⁹ Ниспошли на них милость твою!

Слушайте:

Аксакал Кара-Абыз имел дочь, которая затмевала своей красотой даже летнюю луну. Ее волосы были много чернее, чем крыло кузгуна¹⁰. Но цвет ее лица был не желтее, чем свежий курт из овечьего молока. И когда смотрела она, то жар светился в глазах ее.

Хур-кызы!¹¹

Ее имя было – Айбикэ. Она не красила брови и ногти в черное и красное. Она была молода и красива. И вот:

Я увидел ее; я сказал своему сыну Кармасану:

– Улым!¹² Твой брат еще молод. А ты знаешь, что по ту сторону Ак-Су живет аксакал Кара-Абыз. У него есть кыз – Айбикэ. Рожденный женщиной – ищет женщину, чтобы дать себе подобных!

Такие слова я сказал Кармасану. И он понял меня. Он не сказал «бельмэем»¹³. Он не сказал также и «не хочу». Он был мне сын.

¹ 'Слушайте все!'

² 'Боже! Наполни их могилы Своей милостью!'

³ Карагат – баиш. 'смородина'.

⁴ Кистэн – баиш. 'палица' (рус. кистень).

⁵ Егет (йегет) – баиш. 'джигит', 'удалец'.

⁶ 'О, братья!'

⁷ 'Так'.

⁸ Курай – башкирский национальный духовой инструмент (аэрофон).

⁹ 'О, Господь!' Худай – перс. 'Господь'.

¹⁰ Козгон – баиш. 'ворон'.

¹¹ Хур-кызы – 'прекрасная девушка'. Хур/хвар – др.-перс. солнце; в современном персидском языке хур (خور) – ангел, покровительствующий солнцу.

¹² 'Сынок'.

¹³ 'Не знаю'.

Я послал Кара-Абызу три табуна овец и пол табуна кобылиц. Я дал жену Кармасану.

И я устроил большой туй¹. Мои гости пили бал², пили кумыс. Они пели разные песни, пока не явился хабарси³.

* * *

Я, Худай! Сабырлык бир!⁴

Мысли мои путаются, как мокрые волосы в хвосте паршивого коня. Но я буду терпелив, я буду говорить до конца.

Итак:

Мы сидели, мы пили бал, мы пили кумыс, мы пировали. Все было хорошо. Настал вечер.

Когда затихли песни, я слышал: где-то звонко доили кобылиц и трещали в траве зеленые сикырта⁵. Я встал. Я пошел. Все было спокойно, как нужно. Я взглянул на небо: там не было туч. В вышине сверкал Ете-Йондоз⁶, который так походит на опрокинутый черпак для кумыса. Все звезды его горели точно дорогие асыл-таш⁷, что так искусно вправляют в рукоятки клысей⁸ черчекские мастера⁹. Айе, все было спокойно вокруг, но я чего-то ждал, чего-то боялся.

И вот явился он: первый хабарси. Я помню: под ним был усталый айгыр¹⁰. С боков его бежала горько пахнувшая пена на землю.

Вот что говорил хабарси. Он сказал мне:

– Тюра! Я еду из Баракова аймака, что лежит подле большого сырта Ябык-Карагая. Я принес весть. Абау!¹¹ Хан Темир – да ослепнут его глаза! – идет сюда с полуденной стороны. Он ведет с собою много сарбазов и барласов¹². Айе. Их столько, сколько может быть дурных мух в сухое жаркое лето. И с ним его мурзы и атабеки. Они идут сюда через горы. Их зеленые байраки¹³ уже видны по эту сторону Яика (Урала).

Вот какие вести услышал я от него. И я не сделал в своих глазах огонь, я не рассердился на этого бедного хабарси. Я не приказал отрезать ему язык и повесить на шею за его худые вести.

Юк! Я ввел его в свою кибитку, я накормил его. Он был моим гостем. Я поступил хорошо!

* * *

Дырыст!¹⁴ Хабарси принес не ложные вести. Так и было. Они пришли. Это случилось в ту пору, когда перестает куковать в урмане бессемейный кякук¹⁵.

Эттляр! Эттляр!¹⁶ Они были тьма и двигались как тьма. Их было много. Мой раб-джунгар – да будет имя его вонючим! – убежал к ним, чтобы показать брод через Ак-Су.

Тогда они взяли кожаные турсуки¹⁷, они наполнили их воздухом, они привязали их к

¹ Туй – баш. 'свадьба' или иное празднество.

² Бал – мед иди медовуха.

³ Хабарси/хабарчи – баш. 'вестник'.

⁴ 'О, Господь! Дай мне терпение!'

⁵ Сиңерткә – баш. 'кузнечик'.

⁶ Ете-Йондоз – баш. 'семь звезд', что соответствует созвездию Большой Медведицы.

⁷ Асылташ – баш. 'драгоценный камень'.

⁸ Клыс/клыч – тюрк. 'меч'.

⁹ Черчекские мастера – мастера из города Чирчик (Узбекистан).

¹⁰ Айгыр – баш. 'жеребец'.

¹¹ «Ой-ой» (междометие восклицания и удивления).

¹² Сарбаз – перс. 'солдат'; барлас – монгольское племя, из которого происходил эмир Тимур (Тамерлан).

¹³ Байрак – араб. 'знамя', 'флаг'.

¹⁴ 'Правильно!' От персидского слова «дорост» (درست) 'правильный', 'верный'. Отсюда башкирское «дөрөс» 'правильно', 'верно'.

¹⁵ Урман – тюрк. 'лес'; кякук (кәкүк) – баш. 'кукушка'.

¹⁶ 'Собаки!'

¹⁷ Турсук – кожаный мешок.

своим седлам по одному с каждого бока. Они перешли Ак-Су.

Я увидел их скрипучие арбы впервые за ближним тюбяком, что находится вправо от Чиялы-Туб. Они были от меня на расстоянии трех полетов стрелы, но я видел их лица. Я понял:

Они несли смерть и рабство.

Я знал: Их лошади и верблюды выпьют и загрязнят нашу воду, потопчут наши степи.

Я ушел. Я молился святому Хусейн-Беку из земли Туркестан, но он не слышал меня. Я обратился к Кадыр-эль-Исламу¹, но он не явился, чтобы защитить наши кибитки. Мы были одни.

Тогда я встал, тогда я воскликнул:
– Улем дошманга!

Я увидел перед собой Кармасана и Сермасана. Они оба дышали горячо. Их глаза говорили: Алга!²

И – мои пошли. Мы отправили далеко на полночь от места Чиялы-Туб наши кибитки и угнали стада. Мы кликнули всех мужчин, которые могли владеть буздыканом³ и клычем. Мы составили алай⁴. Нас собралось не так много, как барласов Темира, но каждый из нас был храбрым яу.

Мин блям⁵.

В сердце каждого из нас тогда кипела отвага и ненависть. Мы шли защищать свои леса, защищать свои степи. Мы не хотели рабства. И когда явился к нам баскак Темира и потребовал от нас «землю и воду» – я не отпустил его обратно. Нет. Я приказал его вымазать медом и посадить в муравейник. Ха! Как

он визжал тогда! Точно кусюк⁶, когда ударят его палкой!

А как мы дрались!

Я не раз ломал свой сунгю⁷ о крепкие щиты атабеков. Я не раз заставлял их грызть землю и царапать ногтями ее. Остроту своей сабли я испробовал о головы и юзбаши⁸ и темников и простых сарбазов.

Сам Темир – да жалит его змея! – слышал свист моей стрелы. Ай-хай! Я знал, что такое решимость и верный удар с левого плеча!

Я видел Кармасана: он голыми руками изорвал бехтер⁹ Тургут-бея, как будто бы это был ветхий кульмяк¹⁰ из верблюжьей шерсти. Айе. Его рука была тяжелее и крепче, чем копыто лося. Кулаки его сжимались только для того, чтобы душить. Он заставил умереть многих батырей Темира.

Сермасан! Он был со мной, я видел: его сабля резво порхала среди вражеских клинков. Конь его часто вздымался на дыбы, чтобы кусать лицо врага...

Мы дрались.

Мы были все выносливы, мы были храбры, мы были яу. О нас пели песни. Но нас было мало и мы отступали.

Нет! Нет! Мы не бежали!

* * *

Я вам скажу:

Когда рана в живот или грудь, это – смерть. Будь то конь или воин.

Кармасан и Сермасан!

Зачем я буду говорить о том, что вы умерли?

Знайте:

¹ По всей видимости, имеется в виду святой Хызр, чье имя было искажено переписчиками сказания.

² 'Вперед!'

³ Буздыхан/Буздыган – разновидность булавы.

⁴ Алай – араб. 'полк'.

⁵ 'Я знаю'.

⁶ Көсөк – баш. 'щенок'.

⁷ Сунгю (Һөңгө) – баш. 'копье', 'пика'.

⁸ Юзбаши – тюрк. 'сотник'.

⁹ Бехтер – разновидность панциря, состоявшего из кольчуги, усиленной на спине и груди металлическими пластинами.

¹⁰ Кульмяк (кулмәк) – баш. 'рубашка'.

Я сделал людям о вас хорошую память. Ваши имена остались навечно! Там, за Ак-Су, текут две елги¹, которые извиваются, как серебряная надпись из Аль-Корана над преддверием Газиевой мечети.

У них тогда еще не было имен, мы их никак не называли. И вот я дал ваши имена, я похоронил вас там!

Балаларым!² Да будет над вами милость пророка!

А потом:

Я ушел. Я отомстил за вас. Айе, я не брал никого в ясыр, я только убивал.

Стоны поверженного врага – приятны воину. Слова о пощаде веселят его сердце. Кто скажет, что это не так!?

Но я заткнул свои уши перстами ненависти, и в глазах своих носил только месть и огонь. Да, да. Я не брал никого в ясыр, я только убивал. Я вырывал всем глаза, я клал туда соль, я зарывал в землю. И это было хорошо. За это враги мои прозвали меня: юлбасар³.

Ай-хай! Как я мстил!

Найдите все: это я с Тятигасом переплыл темной ночью Дим во дни весеннего разлива и убил Улукая! Он лежал у костра, окруженный своими батырами. Но наши руки были достаточно крепки еще в то время, чтобы заставить их умереть. А их было в пять раз больше, чем нас. Нас же было только двое и ночь.

Ха! Как нам было тогда весело!

Мы убили их всех, мы обрезали им уши и бросили в горячую золу костра. Мы были победителями!

Помню:

Я встретил Тутай-бея. Он ехал куда-то один, лишь в сопровождении молодого джуры⁴.

Кагар!⁵ Он осмелился еще кричать мне худые слова, ядовитые, как корень аксыргака⁶. И я сделал то, что нужно было сделать. Я погнал своего коня. Я настиг его. Я отрезал ему голову! ... А потом, – белегез кышылярем!⁷ – я отослал эту голову самому Темиру, – да спалит его огонь! – которого за хромую ногу прозвали Аксаком.

Вот что я сделал.

Я мстил.

Враги мои страшились меня больше, чем уркуян карагуша⁸. Они поворачивали мне свою спину еще прежде, чем я успевал взмахнуть своим буздыханом. Уже при одном упоминании моего имени они начинали дрожать, как дрожат глупые маленькие жеребята, когда слышат голос волка.

Ха-ха! Они меня называли: юлбасар!

Куркаклар!⁹ Поганая базы¹⁰ вам могила!

* * *

Судьба родившегося в год барса подобна весеннему ветру, изменчивому как женщина, которая есть тепло и холод. Это – так.

Но я скажу:

– Горькое и сладкое узнает только отведавший.

Вот, дорога моей судьбы привела меня, наконец, уже к закату солнца и мне ничего не нужно. Для меня все прошло. Я лишился своей кибитки, лишился своих стад, лишился всего. Теперь я бездомная собака, подбирающая обглоданные кости. Я – как барсук, потерявший свою нору.

Я брожу теперь из коша в кош¹¹ и греюсь подле чужого огня. Мне дают только одну

¹ Елга – баш. 'река'.

² 'Дети мои!'

³ Юлбасар – баш. 'разбойник'.

⁴ Джура (чура) – тюрк. 'витель'.

⁵ Кагар/кахар – араб. 'проклятие'.

⁶ Аксыргак (акхыргак) – баш. 'чемерица'.

⁷ 'Знайте! О, люди!'

⁸ Уркуян – баш. заяц-русак; карагош – баш. орел-стервятник.

⁹ Куркаклар – баш. 'трусы'.

¹⁰ Баз – баш. 'подпол', 'погреб'.

¹¹ Кош – тюрк. 'кибитка'.

баранью лопатку за чужим котлом. Я ношу также чужой халат и спать ложусь на чужой кииз¹.

Миним бер намэ да юк!²

Я – байгуш³.

Где мои друзья, руки которых когда-то лежали в моих руках!?

Их нет.

Где батыр Сарым? Где Тятигас? Где Хани-Углан?

Они ушли. Их глаза уже давно протекли в землю.

Я – один. Я – последний из Сартаева рода.

Но знайте:

Я был не последним яу!

Меня прежде называли и аксакалом и биём!

Айе.

А теперь я стар. Я умру.

Булсун шулай⁴.

Исторический комментарий

Эпическое сказание «Последний из Сартаева рода» («Һуңғы Һартай») логично относить к фольклорному наследию башкир рода Сарт, так как повествование ведется от имени князя (бея) рода Сарт: «Слушайте все! Имя мое – Джалык. Я – сын Бурнака, сына Ташкая, из Сартаева рода. Моя тамга – хвост лисицы...» Джалык владеет княжескими атрибутами власти и ведет себя как суверенный правитель, не желающий подчиняться чингизиду Тура-Менгу: «Я сам имел свой пернач и тамгу. Я сам ими мог распоряжаться, как мне было угодно. Я был и аксакалом и биём».

География сказания связана с центральной Башкирией. Так, сыновья Джалык-бия носили имена Кармасан и Сермасан, соответствующие одноименным башкирским рекам⁵. Сам Джалык молится у мавзолея Хусейн-бека⁶. Упомянутая в сказании Газиева (Азиева) мечеть находилась близ Чесноковской горы на берегу р. Берсувань (Берсиянка) под Уфой. Именно в этом месте происходили башкирские съезды (йыйыны). В 1736 г. в ходе подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. она была разрушена по приказу начальника Оренбургской экспедиции И. К. Кирилова, который дал ей следующую характеристику: «...первая во всей Орде мечеть, называемая Азиева, в которой в прежний и нынешние бунты воры о бунтах советовали и Куран целовали»⁷. Еще один географический ориентир – долина р. Дёма (Дим): вместе со своим соратником Татигасом Джалык нападает на отряд войск Тимура, расположившийся на берегу р. Дим (Дёма). Наиболее часто упоминаемая в сказании р. Ак-Су, безусловно, соответствует р. Ак-Идель (баш. Ағизел, рус. Белая Воложка), о чем недвусмысленно говорит следующий пассаж: «Там, за Ак-Су, текут две елги, которые извиваются, как серебряная надпись из Аль-Корана над преддверием Газиевой мечети». Упомянутые две елги (реки) – это, конечно же, Кармасан и Сермасан (Чермасан), притоки р. Агидели (Белой), носящие имена погибших сыновей Джалык-бия. Так называемый «Бараков аймак» Ф. А. Надршина связывает с подразделением барак в составе башкир племени Бурзян, который упомянут в сказании «Бурзяне во времена ханов»⁸.

¹ Кейез – баш. 'войлок', 'кошма'.

² 'У меня ничего нет'.

³ Байгош – баш. 'бедняга', 'бедняк'.

⁴ 'Пусть будет так'.

⁵ Кармасан и Чермасан – левые притоки р. Белой (Агидель), устья которых находятся недалеко друг от друга близ с. Кушнаренково, центра Кушнаренковского района РБ.

⁶ Мавзолеем (кешене) Хусейн-бека – памятник архитектуры XIV в., построенный над могилой Хусейн-бека – мусульманского проповедника, шейха тариката Ясавийа из г. Туркестан (г. Ясса). Расположен на территории Чишминского района РБ.

⁷ МИБ. Т. VI. С. 169.

⁸ Башкирское народное творчество. Т. 2: Предания и легенды. С. 509.

Князь Сартаева рода жил свободно и привольно, пока в Башкирию не хлынули орды Тамерлана. «Хан Тимур – да ослепнут его глаза! – идет сюда с полуденной стороны. Он ведет с собой много сарбазов и барласов. Их столько, сколько может быть дурных мух в сухое жаркое лето (...). Их зеленые байраки уже видны по эту сторону Яика...» Джалык-бей собрал отряд и вместе со своими джигитами повел партизанскую войну. «Я не брал никого в ясырь, я только убивал (...). И это было хорошо. За это меня враги прозвали юлбасár. Ай-хай, как я мстил!» Автор сказания проявляет осведомленность относительно происхождения Тамерлана, называя его воинов барласами¹. Этот факт указывает на древность и аутентичность нарратива. Сказание, написанное эмоциональным языком, описывает реальные события, связанные с нашествием Тамерлана на Золотую Орду. Как известно, он огнем и мечом прошел по территории Башкортостана и в сражении на берегу Волги разбил хана Тохтамыша. Башкиры в этой войне были на стороне законной династии и потому сражались против среднеазиатского завоевателя. Придворный историк тимуридов Шараф ад-Дин Йезди в своем сочинении «Зафарнаме» ('Книга побед'), описывая войско Токтамыш-хана, выступившее против Тимура, сообщал: «Из русских, черкесов, болгар, кипчаков, аланов, (жителей) Крыма с Кафой и Азаком, башкурдов и мокши собралось войско изрядно большое»².

Не может не обращать на себя внимание и тот факт, что соратниками Джалыка по борьбе с иноземными захватчиками являются Татигас, чье имя соотносится с главой башкирского рода Юрматы Татигас-бием, жившим в начале XVII в. и, что особенно

важно, с легендарным родоначальником башкир рода Юмран-Табын Хани-Угланом³. В отличие от других подразделений родового объединения Табын, юмран-табынцы ведут свою родословную не от Майки-бия, а от некоего Хани-Углана, вернее, Хан-и Углана ('Ханский сын'). Все это может указывать на аффилиацию отдельных групп сартов в состав различных кланов юго-восточных башкир. Например, в составе отдела Карагай крупного башкирского племени Кыпчак фиксируется подразделение Сарт, представители которого проживают в ауле Исламбай нынешнего Бурзянского района РБ. В XIX в. это селение Карагай-Кыпчакской волости носило второе название Сарт⁴. Интересно, что недалеко от названного аула берет свое начало речка Карагай, приток Нугуша. Вполне возможно, что данный гидроним, впрочем, как и название подразделения Карагай-Кыпчак, связано с упомянутым в сказании сыртом Ябык-Карагай.

Сказание «Последний из Сартаева рода» дошло до наших дней в русском переводе, выполненном в 1935 г. краеведом М. И. Касьяновым. Оригинал рукописи, если он существовал, или устный источник сказания неизвестны. Несмотря на это, произведение содержит элементы, говорящие в пользу его аутентичности и древности. Например, упоминание о Газиевой (Азиевой) мечети, разрушенной в первой половине XVIII в., свидетельствует о консервации в тексте сказания реалий того времени, что может служить хронологическим маркером его оформления. Кроме того, можно заключить, что автор этого сказания был знаком с шежере (родословными) башкирских родов Юрматы и Юмран-Табын, что указывает на географию формирования этого эпического рассказа.

¹ Эмир Тамерлан (Тимур-бек) происходил из монгольского племени барлас.

² Шараф ад-Дин 'Али Йезди. *Зафар-нама Тимури*. Т. I. Тегеран, 1957. С. 611.

³ Башкирские родословные / Предисловие Р. М. Булгакова, М. Х. Надергулова. Уфа, 2002. Вып. 1. С. 215–248.

⁴ Асфандияров А. З. *История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий*. С. 47, 49, 105.

2. Һарт Науруз ауылы (Сарт-Наврузово)¹

Езем һыуының Ағизелгә кушылған урынында Һарт Науруз ауылы бар. Уның тарихы былай. Элгәре Кәлсер исемле бер карт Бохара яғынан кайткан кешеләргә ошо ерҙәрҙән урын күрһәткән. Был кешеләр, карт-королары үз ара һәр сак Һарт телендә һөйләшер булғандар. Шуға күрә уларҙы башкорттар Һарт тип йөрөткән.

Һарттар ауыл корғанда, Науруз тигән бер кеше быларға бик нык ярзам итеп йөрөгән.

Ауылдың Һарт Науруз тип аталыуы ана шул Науруз исеменә бәйле.

Һарттар әйбәт кенә йәшәп алып киткән. Тик кышкы һалкындар ғына уларҙың бәгеренә тейгән. Шуға зарланып, бер Һарт карты былай тип йырлаган:

*Сәхрәләргә сығып йөрөр инем –
Йөрөп булмай тәрән был карза.
Ебәк сапан кейеп йөрөр инем,
Ебәк сапан калған Бохарза”.*

¹ Источник: Башкорт халык ижады. Ривәғәттәр, легендалар. Икенсе том. Өфө: Китап, 1997. 137–138 б-р. Записано в 1930 г. в д. Якты-Куль Гафурийского района БАССР В. Ф. Кулумбетовым.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	8
ВВЕДЕНИЕ (<i>С. И. Хамидуллин</i>)	9
Глава 1. ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ БАШКИР РОДА САРТ ПО ДАННЫМ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ	17
§ 1. Очерк истории башкирского рода Сарт (<i>С. И. Хамидуллин</i>)	17
§ 2. Научное наследие Т. Г. Баишева и его роль в развитии башкирского языкознания (<i>И. Р. Саитбатталов</i>)	121
Глава 2. ЭТНОГЕОГРАФИЯ И ЭТНИЧНОСТЬ БАШКИР РОДА САРТ ...	125
§ 1. Расселение башкир подразделения Сарт в Приуралье (<i>Р. Р. Асылгулжин</i>)	125
§ 2. Вопросы этнической идентичности башкир рода Сарт (<i>С. И. Хамидуллин</i>) ...	138
Глава 3. БАШКИРЫ РОДА САРТ ПО ДАННЫМ ЯЗЫКА И ГЕНОГЕОГРАФИИ	155
§ 1. Язык башкир рода Сарт по данным диалектологии (<i>И. Р. Саитбатталов</i>)....	155
§ 2. Происхождение и родственные связи башкир рода Сарт по данным генетических исследований (<i>В. Г. Волков, А. А. Каримов</i>).....	164
ЗАКЛЮЧЕНИЕ (<i>С. И. Хамидуллин</i>)	178
ПРИЛОЖЕНИЕ	182
Картографические материалы (<i>Р. Р. Асылгулжин, И. Р. Вильданов</i>).....	182
Антропология и этнография башкир рода Сарт (<i>И. З. Султанмуратов</i>)	186
Акты башкир Сартских волостей Сибирской и Ногайской дорог (<i>Б. А. Азнабаев, С. И. Хамидуллин</i>).....	204
Документы о состоянии IV и VIII башкирских кантонов Башкиро-мещеряцкого войска (<i>А. М. Зайнуллин</i>).....	223
Башкиры Сартской волости по данным ревизии 1859 г. (<i>Р. Р. Шайхеев, Г. Д. Султанова, Г. Ю. Галеева, А. Я. Гумерова, Р. М. Рыскулов</i>)... 273	273
Сведения подворной сельскохозяйственной подворной переписи России 1917 г. о селениях башкир рода Сарт (<i>Р. Р. Шайхеев, Г. Д. Султанова, Г. Ю. Галеева, А. Я. Гумерова, Р. М. Рыскулов</i>).....	293
Сведения переписи 1920 г. о селениях башкир рода Сарт (<i>Р. Р. Шайхеев, Г. Д. Султанова, Г. Ю. Галеева, А. Я. Гумерова, Р. М. Рыскулов</i>)	319
Шежере башкир рода Сарт (<i>А. А. Каримов, В. Г. Волков, С. И. Хамидуллин</i>).....	355
Метрики башкир рода Сарт (<i>С. И. Хамидуллин, Р. Р. Шайхеев</i>)	368
Эпитафийный памятник в деревне Абдрашитово Дуванского района РБ (<i>Р. Ю. Аккубеков, С. И. Хамидуллин</i>)	383
Фольклор башкир рода Сарт	384